

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

VESTNIK

OF SAMARA UNIVERSITY

**HISTORY,
PEDAGOGICS,
PHILOLOGY**

ТОМ 30 • №1 • 2024 ГОД

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

Подписной индекс 78535
Subscription index 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

Том 30 № 1

Vol. 30 No. 1

2024

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА DOAJ ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (специальности: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- педагогические науки (специальности: 5.8.1; 5.8.7),
- языкознание (специальности: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Журнал издается с 1995 г. Выходит 4 раза в год. Т. 30, № 1, 2024

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

В.А. Конев, д-р филос. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара,
ул. Академика Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

Е-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель и учредитель: Самарский университет
Центр периодических изданий Самарского университета
Адрес издателя и учредителя: 443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.

Выпускающий редактор *Т.А. Мурзинова*

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер серии **ПИ № ФС 77-67842** от 28.11.2016.

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге «Пресса России» 78535
ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета
443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара, Московское шоссе, 34.
www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 30.03.2024. Выход в свет 24.04.2024.
Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 26,5.
Тираж 200 экз. (первый завод – 30 экз.). Заказ № 57

© Самарский университет, 2024

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA DOAJ LAN CROSSREF

*The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003.
On December 1, 2015, the journal is included in the new List of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.*

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (specialities: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- **pedagogical sciences** (specialities: 5.8.1; 5.8.7),
- **linguistics** (specialities: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Journal is published since 1995. It is published quarterly. Vol. 30, no. 1, 2024

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «Antiplagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

V.A. Konev, Dr. of Philosophical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

E.L. Dubman, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Samara region, Russian Federation.

Tel. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Address Publisher: 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media **ПН № ФС 77-67842** as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription index in the United catalog of Internet «Press of Russia» 78535

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media ПН № 77-12398 as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 30.03.2024. The publication 24.04.2024.

Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 26,5.

Circulation 200 copies (first printing – 30 copies). Order № 57

© Samara University, 2024

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

В.А. Конев, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация); профессор (Поволжский филиал Института истории РАН, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Меннинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннесси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Л.К. Раицкая, д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Клюканов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

М.В. Черкунова, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхауз, д-р филол. наук, почетный профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Тупикова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

V.A. Konev, PhD in Philosophy, professor, Honored worker of science of RF, professor of Department of Philosophy (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation); Volga Region branch of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

L.K. Raitskaya, PhD in Pedagogics, professor of the Department of Pedagogics and Psychology (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, head of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Piters, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

M.V. Cherkunova, Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, honorary professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Владимиров К.А. Между королем и императором: послания римских пап арльским епископам в период Спора о трех главах	8
Дубман Э.Л. У истоков русского промыслового предпринимательства в Понизовом Поволжье (конец XV – начало XVII в.)	15
Столяров О.Д., Заводюк С.Ю. Иностранцы и представители старой аристократии в российской правящей элите в период правления Анны Иоанновны: проблема динамики количественного соотношения	24
Перепелкин М.А. Александр и Мстислав Толстые: попытка биографий	34
Титова О.А. Пионерская организация в Самаре: от казуса к знаку	44
Шумаков М.Д. Закрытие Царицынского орудийного завода летом 1918 г.	49
Спринчан А.А., Третьяков А.В. История и особенности складывания системы гражданско-патриотического воспитания в Приднестровье в условиях непризнанного государства	55

ПЕДАГОГИКА

Акопьян В.А. Системный подход к формированию и оценке функциональной грамотности обучающихся профессиональных образовательных организаций: региональный опыт	63
Проценко Е.Г. Концептуальные основы интеграционных процессов в образовании	71
Ширококолобова А.Г. Технология смешанного обучения в высшей школе на основе принципов цифровой дидактики	77
Калмыкова Д.А. Инновационная профессиональная компетентность студента в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории	87
Белов Д.О. Формирование профессиональной надежности специалистов электроснабжения железных дорог	96
Градалева Е.А., Полухина М.О. Развитие творческого мышления студентов при обучении стихосложению на иностранном языке	103
Янгирова В.М., Яковлева Е.А., Ахмад Джамиль. Жанроведение как эффективный инструмент повышения коммуникативной компетенции менеджера образования	113

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Баталин С.В. Влияние типа ударения на степень коартикуляции гласных после мягких согласных	122
Киселева Л.А. Семантика лексем <i>свобода</i> и <i>воля</i> в древнерусском языке как отражение ценностных доминант исторической эпохи (на материале словарей)	131
Церковнов С.А., Свойкин К.Б. Географический компонент хронотопа англоязычного научного дискурса и формы его репрезентации	139
Туманова Е.О. Языковая репрезентация концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА немецкими эпонимами	149
Плотницкий Ю.Е. Идеология музыки «рэп» и ее языковая репрезентация в лирике англоязычного песенного дискурса	161
Тисленкова И.А. Дискурсивные характеристики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности	167
Романова Т.П. Состав российского армонического поля и его динамика	175
Барбашёва С.С., Рожкова Т.В. Аббревиатуры в медицинской документации: аргументы за и против	186

РЕЦЕНЗИИ

Астафьев Д.А., Годовова Е.В. Исследование средней профессиональной школы в контексте реалий модернизационных изменений в поздней имперской России. Рецензия на книгу: Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации отечественного образования конца XIX – начала XX в. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. 535 с.	192
Смирнов Ю.Н. Описание поездки А.Н. Минха с Волги на Кавказ в 1868 г. как источник по истории российских регионов и повседневности	198
Агуреева А.В., Аникеева И.Г., Арюткина (Байгушева) А.Н., Баканова И.Г., Беришвили О.Н., Вандышева Л.В., Васельцова И.А., Зарубина О.Б., Карникова О.П., Козырева М.П., Куриленко Л.В., Курина В.А., Меркулова Л.П., Никулина И.В., Овсянникова М.Н., Поднебесова М.И., Подулыбина О.И., Помельникова Е.А., Родина Л.И., Савельев А.И., Санько А.М., Соколова Ю.А., Соловова Н.В., Стрекалова Н.Б., Троицкая Ю.В., Шиханова Е.Г., Юдина О.В., Поветьева Л.И., Сысоева (Мотина) Е.Ю., Руднева Т.И. Рецензия на материалы комплексного исследования педагогической деятельности в условиях инновационных изменений	204

CONTENTS

HISTORY

Vladimirov K.A. Between the king and the emperor: the epistles of the popes to the bishops of Arles during the Three Chapters Controversy	8
Dubman E.L. Origins of Russian fishing business in the Low Reaches of the Volga region (late XV – early XVII century)	15
Stolyarov O.D., Zavodyuk S.Yu. Foreigners and representatives of the old aristocracy in the Russian ruling elite during the reign of Anna Ioannovna: the problem of the dynamics of the quantitative ratio	24
Perepelkin M.A. Alexander and Mstislav Tolstoy: attempt at biographies	34
Titova O.A. Pioneer organization in Samara: from incident to sign	44
Shumakov M.D. Closure of the Tsaritsyn Gun Factory in the summer of 1918	49
Sprinchan A.A., Tretyakov A.V. History and features of formation of the system of civic-patriotic education in Trans-Dniester in condition of an unrecognized state	55

PEDAGOGY

Akopian V.A. A systematic approach at the development and assessment of functional literacy of the students of professional educational organizations: regional aspect	63
Protsenko E.G. Conceptual frameworks of integration processes in education	71
Shirokolobova A.G. Blended learning with digital didactics in higher education	77
Kalmykova D.A. Student's innovative professional competence in the context of the implementation of an individual educational trajectory	87
Belov D.O. Forming professional reliability of railway power supply specialists	96
Gradaleva E.A., Polukhina M.O. Fostering students' creative thinking when teaching poetry writing in a foreign language	103
Yangirova V.M., Yakovleva E.A., Akhmad Jameel. Genre studies as an effective tool for increasing the communicative competence of an education manager	113

LINGUISTICS

Batalin S.V. Impact of prominence type on the coarticulation of vowels following palatalized consonants	122
Kiseleva L.A. Semantics of the lexemes «freedom» and «will» in the Old Russian language as a reflection of the value dominants of the historical era (based on the material of dictionaries)	131
Tserkovnov S.A., Svoikin K.B. Geographical component of the chronotope of the English scientific discourse and the forms of its representation	139
Tumanova E.O. Linguistic representation of the concept BERLIN WALL in German eonyms	149
Plotnitskiy Yu.E. Ideology of rap music and its linguistic representation in the lyrics of English song discourse	161
Tislenkova I.A. Discursive characteristics of negative manipulative communicative demonstrativeness	167
Romanova T.P. Composition of the Russian aronymic field and its dynamics	175
Barbasheva S.S., Rozhkova T.V. Abbreviations in medical records: arguments for and against	186

REVIEWS

Astafyev D.A., Godovova E.V. A study of secondary vocational school in the context of the realities of modernization changes in late imperial Russia. Review of the book: Magsumov T.A. Secondary vocational school of the Kazan educational district in the conditions of modernization of domestic education at the end of the XIX – beginning of the XX centuries. Kursk: Zakrytoe aktsionernoe obshchestvo «Universitetskaya kniga», 2022, 535 p.	192
Smirnov Yu.N. Description of A.N. Minh's trip from Volga to the Caucasus in 1868 as a source on the history of Russian regions and everyday life	198
Agureeva A.V., Anikeeva I.G., Aryutkina (Baygusheva) A.N., Bakanova I.G., Berishvili O.N., Vandyshcheva L.V., Vaseltsova I.A., Zarubina O.B., Karnikova O.P., Kozyreva M.P., Kurilenko L.V., Kurina V.A., Merkulova L.P., Nikulina I.V., Ovsyannikova M.N., Podnebesova M.I., Podlubina O.I., Pomelnikova E.A., Rodina L.I., Savelyev A.I., Sanko A.M., Sokolova Yu.A., Solovova N.V., Strekalova N.B., Troitskaya Yu. V., Shikhanova E.G., Yudina O.V., Povetyeva L.I., Sysoeva (Motina) E.Yu., Rudneva T.I. Review of materials of a comprehensive study of pedagogical activity in the context of innovative changes	204

<i>Requirements to the design of articles</i>	212
---	-----

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-8-14

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (3)

Дата поступления: 05.11.2023
рецензирования: 10.01.2024
принятия: 26.02.2024

Между королем и императором: послания римских пап арльским епископам в период Спора о трех главах

К.А. ВладимировБелгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация
E-mail: vladimirov@bsu.edu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9700-569X>

Аннотация: Статья посвящена анализу посланий римских пап Вигилия и Пелагия I арльским епископам в период Спора о трех главах. Дискуссия, развернувшаяся вокруг посмертного осуждения Феодора Мопсуестийского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, занимает важное место в церковной истории VI в. Попытка примирения с монофизитами, предпринятая Юстинианом, не только не достигла изначальной цели, но и привела к новому расколу. Для поддержки своей инициативы император обратился к римским епископам, что поставило их в непростую ситуацию: с одной стороны, Юстиниан требовал от пап поддержки осуждения трех глав, с другой – церкви западных провинций отнеслись к этой инициативе с осуждением и недоверием, видя в ней подрыв авторитета римской Церкви и всего института вселенских соборов. Одной из тесно связанных с Римом епископских кафедр был Арль (Арелат), важный церковный центр Галлии. Анализ посланий пап арльским епископам, а также франкским королям позволяет прийти к выводу, что галльское духовенство было достаточно слабо осведомлено о сути противоречий, сложившихся вокруг осуждения трех глав: папы неоднократно направляли послания с подтверждением своей приверженности канонам, но при этом не касаясь самой сути разногласий. Такая обтекаемая позиция также свидетельствует о сложном положении римской кафедры, которая была вынуждена учитывать позицию как Юстиниана, так и западных церквей. Чтобы донести свою точку зрения до галльского духовенства, папы использовали епископов Арля, обладавших серьезным региональным влиянием, которое Вигилий и Пелагий дополнительно укрепили предоставлением им статуса папских викариев. Назначение и деятельность викария активно обсуждались со светскими властями – византийской правящей четой и франкскими королями, что также говорит о слабости папских позиций в данный период.

Ключевые слова: Спор о трех главах; Галлия; папство; Вигилий; Пелагий I; Хильдеберт I; Юстиниан Великий.

Цитирование. Владимиров К.А. Между королем и императором: послания римских пап арльским епископам в период Спора о трех главах // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-8-14>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Владимиров К.А., 2024

Кирилл Александрович Владимиров – ассистент кафедры всеобщей истории, историко-филологический факультет, педагогический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), 308007, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корп. 4.

SCIENTIFIC ARTICLE

Дата поступления: 05.11.2023
рецензирования: 10.01.2024
принятия: 26.02.2024

Between the king and the emperor: the epistles of the popes to the bishops of Arles during the Three Chapters Controversy

K.A. Vladimirov Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation
E-mail: vladimirov@bsu.edu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9700-569X>

Abstract: The discussion surrounding the posthumous condemnation of Theodore of Mopsuestia, Theodoret of Cyrus and Iva of Edessa occupies an important place in the church history of the VI century. The attempt at reconciliation with the Monophysites, undertaken by Justinian, not only failed to achieve its original goal, but also led to a new schism. To support his initiative, the emperor turned to the Roman bishops, which put them in a difficult situation: on the one hand, Justinian demanded from the popes support for the condemnation of the Three Chapters, on the other – the churches of the western provinces reacted to this initiative with condemnation and distrust, seeing in it the undermining of the authority of the Roman Church and the entire institution of ecumenical councils. One of the episcopal sees closely associated with Rome was Arles (Arelate), an important ecclesiastical center of Gaul. An analysis of the papal epistles to the bishops of Arles, as well as to the Frankish kings, allows us to conclude that the Gallic clergy were rather poorly aware of the essence of the contradictions that developed around the condemnation of the Three Chapters: the popes repeatedly sent messages confirming their adherence to the canons, but without touching on the very essence of the differences. Such a streamlined position also testifies to the difficult position of the Roman see, which was forced to take into account the position of both Justinian and the Western churches. To convey their point of view to the Gallic clergy, the popes used the bishops of Arles, who had serious regional influence, which Vigilius and Pelagius further strengthened by granting them the status of papal vicars. The appointment and activities of the vicar were actively discussed with the secular authorities – the Byzantine ruling couple, as well as the Frankish kings – which also indicates the weakness of the papal positions during this period.

Key words: Three Chapters Controversy; Gaul; papacy; Vigilius; Pelagius I; Childebert I; Justinian the Great.

Citation. Vladimirov K.A. Between the king and the emperor: the epistles of the popes to the bishops of Arles during the Three Chapters Controversy. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 8–14. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-8-14>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Vladimirov K.A., 2024

Kirill A. Vladimirov – assistant lecturer of the Department of General History, Faculty of History and Philology, Institute of Pedagogy, Belgorod State National Research University, bldg. 4, 14, Studencheskaya Street, Belgorod, 308007, Russian Federation.

Введение

Середина VI в. в церковной истории прошла под знаменем Спора о трех главах. Этот очередной раскол изучался исследователями в связи с многими проблемами: истории религиозных споров V–VI вв. [Болотов 1918; Pohlsander 2000], политики Юстиниана по восстановлению территориального и религиозного единства Римской империи [Anastos 1951; Грацианский 2007; Митрофанов 2015], развития идеи главенства римских пап [Задворный 1997; Митрофанов 2010]. Предмет нашего исследования составляет переписка римских пап с галльскими епископами (как с представителями одной из важнейших и тесно связанных с Римом церквей) в контексте данного спора. Стоит отметить в качестве наиболее близкой по содержанию работы «Галльскую политику римских пап в V–VI вв.» Георга Ланггертнера, в которой автор, сосредоточившись на обширнейшем галльском материале, лишь бегло упоминает общую ситуацию, охватывающую как византийскую светскую и религиозную политику, так и идущие в то время в Италии боевые действия [Langgärtner 1964]. Источниковая база работы – письма римских пап Вигилия и Пелагия I, адресованные арльским епископам и франкским королям, проанализированные в контексте внутрицерковной и международной обстановки середины VI в.

Основная часть

Корни вопроса об осуждении Феодора Мопсуестийского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, инициированного императором Юстинианом, лежат столетием ранее, в канонах Халкидонского собора 451 г., утвердившего символ веры о двойственной природе Христа – божественной и человеческой. Противники этой трактовки – монофи-

зиты – отвергли такую формулировку, утверждая, что Собор озвучил осужденную Эфесским собором 431 г. ересь Нестория. Подтверждение этого монофизиты видели также и в том, что означенные епископы, связанные с несторианским учением, не были публично осуждены Халкидонским собором.

Император Юстиниан стремился ликвидировать этот раскол и восстановить единство Церкви. В поисках примирения с монофизитами на взаимовыгодных условиях он еще в 532 г. высказал мысль об осуждении данных деятелей, а затем в 544–545 гг. она была воплощена в официальном эдикте [Грацианский 2007, с. 8–11]. В его тексте каждому из деятелей была посвящена отдельная глава, хотя позднее под «главами» начали понимать непосредственно Феодора Мопсуестийского, Феодорита Кирского и Иву Эдесского. Но инициатива, призванная воссоединить монофизитов с Церковью, не только не выполнила своей основной задачи, но и вызвала очередной раскол: многие увидели в этом подрыв авторитета римского папы и самого института вселенских соборов, ведь упомянутых епископов при жизни не осудили ни папа Лев, ни Халкидонский собор [Грацианский 2007, с. 15–17; Задворный 1997, с. 97].

Для упрочения своей позиции Юстиниан вызвал в Константинополь папу Вигилия. Император рассчитывал на его поддержку, ведь именно благодаря византийцам он стал римским епископом, заняв место смещенного по обвинению в соучастии с готами папы Сильверия (Прокопий, I. 25) [Задворный 1997, с. 97]. Это положило начало цепочке событий, в ходе которых папа был вынужден лавировать между требованиями императора и позицией западных церквей, отрицательно относившихся к осуждению трех глав.

К середине VI в. арльский (арелатский) епископ прочно занял особое место в церковной жизни галльских провинций. В течение IV–V вв. экономическое и политическое значение Арля росло, что повлекло за собой и увеличение влияния тамошней епископской кафедры. На протяжении V в. Рим и Арль связывали достаточно сложные взаимоотношения: арльские епископы как наделялись широкими правами, так и лишались их, а то и подвергались осуждению. Но при епископе Цезарии и его наследниках арльская кафедра достигла кульминации своего влияния. К этому времени противоречивые отношения Рима и Арля пришли к некоему равновесию, и предоставление арльским епископам особых полномочий в регионе начинало становиться своеобразной традицией [Предтеченский 1891; Langgärtner 1964, S. 149].

Папа Вигилий поддерживал активную переписку с арелатскими епископами. После кончины Цезария (542 г.) его преемником стал Авксаний – и, как следует из дальнейшей переписки, новый арльский епископ запросил у папы паллий как символ представителя римской кафедры [Arnold 1894, S. 276–281]. В своем ответе Вигилий заявил, что лично он не видит к этому препятствий и мог бы совершить все необходимые действия незамедлительно, но ему требуется согласие византийского императора (Vigilii, col. 25–26). Эта деталь показывает, насколько Вигилий был вынужден оглядываться на позицию Константинополя, хотя до этого папы и обращались по некоторым вопросам к светской власти (так, например, Лев Великий во время своего конфликта с Иларию Арльским привлек к его осуждению императоров-соправителей Валентиниана III и Феодосия II), но вопросы взаимоотношений Рима и провинциальных епископий были делом внутрицерковным [Малицкий 1903, с. 98–134].

В 545 г. Вигилий утвердил Авксания Арелатского как викария (*postro vicario*) римской кафедры в Галлии, уполномочив того разбирать местные церковные споры, а в случае каких-либо серьезных затруднений передавать такие дела на рассмотрение в Рим. Также местные епископы должны были заручиться согласием арльской кафедры для какого-либо длительного путешествия. В направленном по этому поводу письме Вигилий особо подчеркивает роль императорской четы – Юстиниана и Феодоры, – а также Велизария, давших свое согласие на предоставление Авксанию особых полномочий. Также папа подчеркнул необходимость сохранения дружеских отношений между византийским императором и франкским королем Хильдебертом. О назначении нового викария и его полномочиях папа дополнительно уведомил остальных галльских епископов отдельным посланием (Vigilii, col. 27–30).

В контексте обретения Авксанием статуса викария необходимо отметить, что зачастую первым галльским викарием называют его предшественника, Цезария [Раннехристианские жития... 2016,

с. 79–81]. Папа Симмах действительно упоминает в своем письме о даровании ему паллия (*Caritati tuae tantummodum per omnes Gallicanas regiones utendi pallei concessimus facultatem*; *Epistolae*, p. 40), не называя прямо «викарием», в отличие от Авксания. Но, отмечая этот момент, исследователи подчеркивают, что если не де-юре, то де-факто Цезарий уже положил начало арльскому викариату: «Вручая паллий, папа Симмах ясно обозначил епископа Арля как своего викария в Галлии. Хотя ни он, ни его преемники на апостольском престоле не использовали прямо термина “апостольский викарий” в отношении Цезария, уникальность и важность этой первой на Западе церемонии вручения паллия не оставляют сомнений в том, что Симмах действительно хотел поручить ему эту должность» [Langgärtner 1964, S. 149–150]. Уильям Клингширн также отмечает, что «право Цезария на титул “викария” не может быть оспорено, несмотря на тот факт, что статус викария как таковой не был прямо предоставлен епископу Арля до 545 г.» [Klingshirn 1994, p. 130]. В самом же послании галльским епископам, где Авксаний назван викарием, на данном титуле не заостряется какого-то особенного внимания – куда больше места в обоих письмах уделено самим полномочиям и тому, что паллий уже предоставлялся арелатскому епископу (Vigilii, col. 27–30).

Авксаний недолго занимал арльскую кафедру, и уже в августе 546 г. (*Epistolae*, p. 64–65) Вигилий подтверждал аналогичные полномочия (в качестве символов положения арльского епископа вновь вместе фигурируют паллий и титул викария, как и ссылка на устойчивость такой традиции) нового епископа Аврелиана таким же образом – письмом непосредственно в Арль и епископам остальной Галлии. И вновь среди санкционировавших данное назначение фигурирует Велизарий (ставший посредником между Римом и Константинополем), а новый арльский епископ также должен был содействовать сохранению дружеских отношений короля Хильдеберта с Восточной империей (Vigilii, col. 37–40).

Непосредственно вопроса о трех главах касается письмо от 29 апреля 550 года (*Epistolae*, p. 66–67). В нем Вигилий заявляет, что вопреки охватившему западные церкви беспокойству он в своих действиях не допустил ничего, что противоречило бы деяниям его предшественников и канонам предыдущих вселенских соборов (среди которых папа отдельно выделил Халкидонский). Также он осудил практику непризнания отдельных соборов и призвал арльского епископа не верить «ложным писаниям и лживым словам» (*aut falsis scriptis, aut mendacibus verbis*).

Но кроме «канонической» части письмо содержит и политическую, непосредственно касающуюся идущей в то время на территории Италии войны. Вигилий упоминает, что готский король Тотила вновь занял Рим, и в этой обстановке франкский король Хильдеберт, по мнению папы, всегда

оказывавший подобающее почтение апостольскому престолу, должен с особым вниманием отнестись к возможности постороннего вмешательства в дела Церкви: «Ибо католическому королю, каков он и есть, достойно и необходимо изо всех сил защищать веру и Церковь, в которой Бог благоволил ему креститься» [Задворный 1997, с. 109–111].

Акцент на позиции франкского короля особенно важен в контексте идущей тогда войны Византийской империи с остготами и участием франков в этом конфликте. В данный период франкское государство было разделено между несколькими королями, и перед началом войны Юстиниан поставил их в известность относительно своих планов, и франки за солидное денежное вознаграждение согласились поддержать византийцев (Прокопий, I. 5) [Митрофанов 2015, с. 177; Удальцова 1959, с. 255–256]. Однако после начала боевых действий «варвары» не спешили выполнять свою часть сделки. Вместо этого они неоднократно вступали в переговоры с готами, заняв в обмен на нейтралитет часть их территорий в Южной Галлии, а в дальнейшем – и Северной Италии. Более того, франкские короли посылали на помощь готам войска из лангобардов и бургундов, но, дабы не раскрывать своего участия в конфликте и избежать упреков Империи в нарушении договора, представили все дело так, будто эти племена действуют независимо (Прокопий, I. 13). В 539 г. король Теодоберт, уже не таясь, вторгся в Северную Италию, атаковав как готские, так и византийские войска. Однако в конечном итоге из-за вспыхнувшей в войсках эпидемии он был вынужден отступить (Прокопий II. 25) [Удальцова 1959, с. 267–279, 310–312].

К моменту отправки письма папы Вигилия боевые действия шли уже пятнадцать лет. Военная удача попеременно склонялась то в одну, то в другую сторону. В этих условиях, по свидетельству Прокопия Кесарийского, «римский архиерей Вигилий с теми италийцами, которые до тех пор были в Византии очень многочисленными и очень знатными, не переставал настойчиво умолять императора, чтобы он приложил все силы овладеть Италией» (Прокопий, III. 35). Сложно установить, являлось ли послание арльскому епископу еще одной «настойчивой попыткой» папы найти каких-нибудь союзников в условиях, когда внимание Юстиниана было занято заговорами и религиозными спорами [Зайцева 2020, с. 10; Удальцова 1959, с. 394], или же таким образом через папу сам император пытался напомнить одному из франкских королей о союзнических обязательствах в условиях войны с исповедовавшими арианство готами.

Оценить степень влияния данного послания, – если арльский епископ донес его до адресата, – достаточно сложно. Франки продолжили играть на нуждах враждующих сторон. В дальнейшем они добились от готов признания за ними прав на занятые территории в обмен на нейтралитет, а армия византийского военачальника Нарсеса столкнулась с враждебным отношением франков во время своего перехода в Италию [Удальцова 1959,

с. 394–402]. Остготы и после пытались втянуть франков в войну на своей стороне, но успеха не имели. Однако в дальнейшем король Теодобальд все же открыто выступил против византийцев, но франки потерпели поражение и были вынуждены оставить север Апеннинского полуострова [Удальцова 1959, с. 418–438]. Но при этом непосредственно король Хильдеберт более не фигурирует как участник итальянских событий, не выступая (по крайней мере, открыто) в отличие от других королей против какой-либо из сторон.

До вышеупомянутого письма довольно сложно однозначно сказать, насколько галльские епископы были осведомлены о бушевавших вокруг трех глав спорах. Первый канон Орлеанского собора 549 г. содержит осуждение сторонников учения Нестория (*Concilia Galliae*, p. 148–149), но не упоминает о церковных деятелях, непосредственно которых касался эдикт Юстиниана. Позднее, в 552 г., священнослужители из миланской провинции поведали направляющемуся в Константинополь представителю франкского короля о разворачивающихся вокруг трех глав интригах и давлении, которому подвергся папа Вигилий, и предупреждали об этих обстоятельствах своих галльских соратников (*Epistolae*, p. 438–442). В этот же период видный представитель галльского духовенства – епископ трирский Ницетий – направил византийскому императору письмо, в котором призвал прекратить гонения на приверженцев истинной веры, обвинил Юстиниана в том, будто тот воспринимает Христа лишь как человека (*purum hominem*), а также в следовании сразу двум противоположным учениям, доктринам Евтихия и Нестория. Ганс Полсандер подчеркивал крайне недипломатичный тон письма Ницетия, а также противоречивость и нелогичность выдвинутых в нем обвинений: по его мнению, это свидетельствует о том, что трирский епископ не слишком хорошо представлял себе суть противоречий и сложившуюся ситуацию. «Он ужасающе дезинформирован», – отмечал Полсандер [Pohlsander 2000].

Но в этом ключе стоит отметить еще один момент. Другой исследователь, Иан Вуд, считает, что эти два послания могут быть связаны: миланские клирики упоминают епископа Датия, который выступал против эдикта об осуждении трех глав и скончался в разгар развернувшихся вокруг этого вопроса споров. Ницетий знал о кончине Датия из письма Флориана, аббата Роменского монастыря, и, как отмечает Вуд, «около 552 г. сторонники Датия изо всех сил старались лоббировать поддержку своего епископа и оказывали давление на франкских королей и духовенство, чтобы те представляли их при византийском дворе. Может быть, что именно на это давление Ницетий и откликнулся своим письмом Юстиниану» [Wood 2007, p. 225–226]. На наш взгляд, в данном контексте упомянутые папой Вигилием «лживые слова» могли быть не просто случайными высказываниями, а сознательно распространяться противниками осуждения трех глав с целью укрепить позиции за-

падных церквей, сплотить их в качестве защитников истинных канонов, попираемых византийским императором.

Папа Вигилий скончался в 555 г. Его преемником стал Пелагий – человек, достаточно хорошо известный и константинопольскому двору, и римлянам. 4 июля 556 г. (Epistolae, p. 69) новый папа направил арльскому епископу Сапауду приветственное письмо, где выразил надежду на дружеское сотрудничество. И, судя по следующему – сентябрьскому – посланию, арльская кафедра благосклонно отнеслась к инициативам Рима: Пелагий упоминает ответное письмо Сапауда, полное хвалебных слов, а также возможный визит представителей Арля в Рим, связанный с некими разногласиями на местах (Pelagii, col. 401–402). «Письмо поразительной сердечности» – так охарактеризовал эту переписку Георг Ланггертнер [Langgärtner 1964, S. 157].

В конце 556 года Пелагий направил письмо королю Хильдеберту. В нем он отметил, что в Галлии циркулируют слухи о действиях восточных иерархов, якобы противоречащих установленным канонам. Папа попытался опровергнуть это, указывая, что те, кто распространяет подобную информацию, желают лишь раскола Церкви и что такие настроения существуют даже в самой Италии. Пелагий отмечает, что дело не ограничивается слухами, а по провинциям ходят некие бумаги, где якобы от его имени утверждается о «порче» (corruptam) христианской веры, и распространение таких настроений он связывает с деятельностью несториан. Папа решительно отверг подобные обвинения, отмечая, что ни постановления папы Льва, ни каноны Халкидонского собора не были нарушены. По требованию франкских посланцев в знак своей приверженности делу единства Церкви Пелагий сообщил, что отправил в Леринский монастырь и арльскому епископу Сапауду мощи апостолов Петра и Павла, а также святых мучеников. В письме уже непосредственно Сапауду, кроме деталей передачи реликвий, папа настоятельно просит арльского епископа помочь Риму, оказавшемуся в бедственном положении в результате военных действий: прежде всего Пелагию требуются деньги, а также ткани и одежды для раздачи неимущим (Pelagii, col. 402–405). Италия была страшно разорена длительной и ожесточенной войной, и хоть как-то облегчить бедственное положение населения могла лишь внешняя помощь.

В следующем, 557 году Пелагий даровал Сапауду статус папского викария в Галлии, сославшись при этом на историю взаимоотношений Рима и Арля, зафиксированную документально [Аурова 2020]: «Древность учит и римские скринии свидетельствуют, что [статус викария] был пожалован святыми отцами и нашими предшественниками вашим предшественникам... дабы ты стал нашим викарием и занял в Галлии место первосвященника подобно нам». Об этом назначении Пелагий также проинформировал короля Хильдеберта (Pelagii, col. 405–406).

Однако, судя по следующему письму (весна 557 г.; Epistolae, p. 75–76) франкскому королю, высокий статус арльского епископа, дарованный папой, признавался не всегда: Пелагий отметил, что некие права Сапауда в качестве папского викария были попорчены и Хильдеберт не принял его позицию во внимание во время разбирательства [Предтеченский 1891, с. 116; Langgärtner 1964, S. 163–164]. Да и положение самого папы оставалось достаточно непростым во всех отношениях. Ситуация в Италии продолжала сохраняться бедственной, и вновь повторяются просьбы арльскому епископу о посылке столь необходимых средств и одежд (Pelagii, col. 407). Вдобавок к этому Пелагию все так же приходилось развеивать сомнения в приверженности римской кафедры установленным канонам, для чего он направил франкскому королю отдельное изложение своей позиции, подтвердив приверженность канонам четырех предыдущих вселенских соборов и памяти папы Льва, но никоим образом не коснулся вызвавшего разногласия вопроса об осуждении трех глав (Pelagii, col. 408–410). Тем самым папа пытался придать этому спору характер не стоящих внимания разногласий, не давая четкого ответа, какой именно позиции он сам однозначно придерживается.

Заключение

Таким образом, переписка римских пап с арльскими епископами (как наиболее авторитетными представителями галльского духовенства) середины VI в. – периода активных дискуссий относительно трех глав – свидетельствует о сложной ситуации, в которой оказалась римская кафедра в это время. В письмах упоминают множасьщие слухи, домыслы и распространяемые среди населения тексты, обвинявшие пап в отступничестве, что вынуждало их оправдываться, юридически заявляя о своей верности канонам. Подобная обстановка также свидетельствует о достаточно малой осведомленности галльских иерархов о сути разногласий, что в некоторых случаях приводило к полному непониманию ситуации (как это демонстрирует послание Ницетия Трирского). При этом необходимость лавировать между византийским двором и западными церквями диктовала форму подобных посланий – непосредственно спорные вопросы в них не затрагивались. В этой обстановке римская кафедра пыталась опереться на епископов Арля, обладавших значительным региональным авторитетом, утверждая их в качестве папских викариев в Галлии и проводников своей точки зрения. К исключительным отношениям с арльской кафедрой Рим толкала и финансовая обстановка: разоренная войной Италия нуждалась в помощи, которую могли предоставить только провинциальные епископии. При этом назначение и деятельность викария активно обсуждались со светскими властями – византийской правящей четой, а также франкскими королями, чье внимание к церковным делам являлось свидетельством роста их власти и авторитета.

Материалы исследования

Concilia Galliae – *Concilia Galliae*. a. 511 – a. 695. Turnhout, Typographi Brepols Editores Pontificii, 1963. 444 p.

Epistolae – *Epistolae* Merovingici et Karolini aevi. I. // Monumenta Germaniae Historica. Berolini, Apud Weidmannos, 1891. 763 p.

Pelagii – *Pelagii* papae I epistolae // Patrologia Latina. Tomus LXIX. 1865. Col. 393–422.

Vigilii – *Vigilii* papae epistolae et decreta // Patrologia Latina. Tomus LXIX. 1865. Col. 15–144.

Прокопий – *Прокопий Кесарийский*. Война с готами / пер. С.П. Кондратьева. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1950. 519 с.

Библиографический список

Anastos 1951 – *Anastos M.V.* The Immutability of Christ and Justinian's Condemnation of Theodore of Mopsuestia // *Dumbarton Oaks Papers*. 1951. Vol. 6. P. 125–160. DOI: <http://doi.org/10.2307/1291085>. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1291085>.

Arnold 1894 – *Arnold C.F.* Caesarius von Arles und die gallische Kirche seiner Zeit. Leipzig: J.C. Hinrichssche Buchhandlung, 1894. 607 S. URL: https://books.google.ru/books?id=SyZBAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ViewAPI&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

Klingshirn 1994 – *Klingshirn W.E.* Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. New York: Cambridge University Press, 1994. 319 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=W26Akd4ep10C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Langgärtner 1964 – *Langgärtner G.* Die Gallienpolitik der Päpste im 5 und 6 Jahrhundert. Bonn: Peter Hanstein Verlag GmbH, 1964. 200 S. URL: <https://archive.org/details/diegallienpoliti0000lang>.

Pohlsander 2000 – *Pohlsander H.A.* A Call to Repentance: Bishop Nicetius of Trier to the Emperor Justinian // *Byzantion*. 2000. Vol. 70, no. 2. P. 456–473. URL: <https://www.jstor.org/stable/44172526>.

Wood 2007 – *Wood I.* The Franks and Papal Theology, 550–660 // *The Crisis of the Oikoumene: The Three Chapters and the Failed Quest for Unity in the Sixth-Century Mediterranean*. Brepols Publisher, 2007. P. 223–241. DOI: <http://dx.doi.org/10.1484/M.SEM-EB.3.3742>.

Аурова 2020 – *Аурова Д.В.* Священные скрини в отношениях между властью и обществом в поздней Римской империи (по данным конституций кодекса Феодосия) // *Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете*. 2020. Т. 40, № 3. С. 83–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaschennye-skrinii-v-otnosheniyah-mezhdu-vlastyu-i-obschestvom-v-pozdney-rimskoy-imperii-po-dannym-konstitutsiy-kodeksa-feodosiya/viewer>.

Болотов 1918 – *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. Т. IV. Петроград: Третья государственная типография, 1918. 600 с. URL: <https://predanie.ru/book/114709-lekcii-po-istorii-drevney-cerkvi-4-1>.

Грацианский 2007 – *Грацианский М.В.* Св. император Юстиниан и спор о Трех Главах (540–553) // *Вестник Православного Свято-Тихвинского гуманитарного университета*. Серия I: Богословие. Философия. 2007. № 1 (17). С. 7–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12841259>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kvadlt>.

Задворный 1997 – *Задворный В.Л.* История римских пап. Том II. От Св. Феликса II до Пелагия II. (История Апостольского Престола в VI веке). Москва: Колледж католической теологии им. св. Фомы Аквинского, 1997. 198 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istoriya-rimskih-pap-tom-2-ot-sv-feliksa-2-do-pelagija-2.

Зайцева 2020 – *Зайцева Е.С.* Борьба за URBS: Юстиниан и сенаторская аристократия Рима // *Вестник Пермского университета*. Серия: История. 2020. Вып. 2 (49). С. 5–16. DOI: <http://doi.org/10.17072/2219-3111-2020-2-5-16>.

Малицкий 1903 – *Малицкий Н.В.* Борьба гальской церкви против пап за независимость. Опыт церковно-исторического исследования из эпохи IV–VI вв. Москва, 1903. 225 с. URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=1118&ysclid=ls8siphdmx922884729>.

Митрофанов 2015 – *Митрофанов А.Ю.* Религиозные мотивы реконквисты Юстиниана // *Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии*. 2015. Вып. IV. С. 160–179. URL: http://rcs-almanac.ru/wp-content/uploads/2017/09/2015_митрофанов.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25394825>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vjspej>.

Митрофанов 2010 – *Митрофанов А.Ю.* Становление папского примата в контексте ранневизантийской истории // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2010. № 3. С. 121–136. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-papskogo-primata-v-kontekste-rannevizantiyskoy-istorii/viewer>.

Предтеченский 1891 – *Предтеченский С.* Развитие влияния папского престола на дела западных церквей до конца IX в. Казань: Типография Императорского Университета, 1891. 228 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003660738/?ysclid=ls8tmbnfmq273462174.

Раннехристианские жития... 2016 – *Раннехристианские жития* галльских святых / пер., исследования и комментарии А.В. Банникова, А.И. Каспарова, О.В. Пржигодской. Санкт-Петербург: Евразия, 2016. 278 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/rannehristsianskie-zhitija-gallskih-svjatykh.

Удальцова 1959 – *Удальцова З.В.* Италия и Византия в VI веке. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1959. 544 с. URL: <https://djvu.online/file/cnnwXm4evIGRI?ysclid=ls8u2vbcwz549716983>.

References

- Anastos 1951 – *Anastos M.V.* (1951) The Immutability of Christ and Justinian's Condemnation of Theodore of Mopsuestia. *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 6, pp. 125–160. DOI: <http://doi.org/10.2307/1291085>. Available at: <https://www.jstor.org/stable/1291085>.
- Arnold 1894 – *Arnold C.F.* (1894) *Caesarius von Arelate und die gallische Kirche seiner Zeit*. Leipzig: J.C. Hinrichssche Buchhandlung, 607 S. Available at: https://books.google.ru/books?id=SyZBAAAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ViewAPI&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.
- Klingshirn 1994 – *Klingshirn W.E.* (1994) *Caesarius of Arles. The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. New York: Cambridge University Press, 319 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=W26Akd4ep10C&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Langgärtner 1964 – *Langgärtner G.* (1964) *Die Gallienpolitik der Päpste im 5. und 6. Jahrhundert*. Bonn: Peter Hanstein Verlag GMBH, 200 S. Available at: <https://archive.org/details/diegallienpoliti0000lang>.
- Pohlsander 2000 – *Pohlsander H.A.* (2000) A Call to Repentance: Bishop Nicetius of Trier to the Emperor Justinian. *Byzantion*, vol. 70, no. 2, pp. 456–473. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44172526>.
- Wood 2007 – *Wood I.* (2007) The Franks and Papal Theology, 550–660. In: *The Crisis of the Oikoumene: The Three Chapters and the Failed Quest for Unity in the Sixth-Century Mediterranean*. Brepols Publisher, pp. 223–241. DOI: <http://dx.doi.org/10.1484/M.SEM-EB.3.3742>.
- Aurova 2020 – *Aurova D.V.* (2020) The sacred scrinia in the relationship between authorities and society in the Later Roman Empire (according to the constitutions of the Theodosian Code). *Proceedings of the Society for Archeology, History and Ethnography at the Kazan University*, vol. 40, no. 3, pp. 83–91. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/svyaschennye-skrinii-v-otnosheniyah-mezhdu-vlastyu-i-obschestvom-v-pozdne-rimskoy-imperii-po-dannym-konstitutsiy-kodeksa-feodosiya/viewer>. (In Russ.)
- Bolotov 1918 – *Bolotov V.V.* (1918) *Lectures on the history of Ancient Church*. Vol. IV. Petrograd: Tret'ya gosudarstvennaya tipografiya, 600 p. Available at: <https://predanie.ru/book/114709-lekcii-po-istorii-drevney-cerkvi-4-1>. (In Russ.)
- Gratsiansky 2007 – *Gratsiansky M.V.* (2007) St. Emperor Justinian and the Dispute on the Three Chapters. *St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, no. 1 (17), pp. 7–26. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12841259>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kvadlt>. (In Russ.)
- Zadvornyi 1997 – *Zadvornyi V.L.* (1997) *History of the Popes*. Volume II. From St. Felix II to Pelagius II. (History of the Apostolic See in the VI century). Moscow: Kolledzh katolicheskoi teologii im. sv. Fomy Akvinskogo, 198 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-rimskih-pap-tom-2-ot-sv-feliksa-2-do-pelagija-2. (In Russ.)
- Zaitseva 2020 – *Zaitseva E.S.* (2020) Fight for Urbis: Justinian and the Roman Senatorial Aristocracy. *Perm University Herald. History*, issue 2 (49), pp. 5–16. DOI: <http://doi.org/10.17072/2219-3111-2020-2-5-16>. (In Russ.)
- Malitskii 1903 – *Malitskii N.V.* (1903) The struggle of the Gallic Church against the Popes for independence. The experience of Church historical research from the era of the IV–VI centuries. Moscow, 225 p. Available at: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=1118&ysclid=ls8siphdmx922884729>. (In Russ.)
- Mitrofanov 2015 – *Mitrofanov A.Yu.* (2015) Religious Causes of the Justinian's Reconquista. *Religion. Church. Society. Research and Publications in the Field of Theology and Religious Studies*, issue IV, pp. 160–179. Available at: http://rcs-almanac.ru/wp-content/uploads/2017/09/2015_mitrofanov.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25394825>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vjspcj>. (In Russ.)
- Mitrofanov 2010 – *Mitrofanov A.Yu.* (2010) Formation of the papal primacy within the context of the early Byzantine history. *State, Religion and Church in Russia and Worldwide*, no. 3, p. 121–136. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-papskogo-primata-v-kontekste-rannevizantiyskoy-istorii/viewer>. (In Russ.)
- Predtechenskii 1891 – *Predtechenskii S.* (1891) The development of the Apostolic See's influence on the affairs of the Western Churches until the end of the XIX century. Kazan: Tipografiya Imperatorskogo Universiteta, 228 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003660738/?ysclid=ls8tmbnfmq273462174. (In Russ.)
- Early Christian lives... 2016 – *Early Christian lives* of the Gallic saints. Translation, research and comments by A.V. Bannikov, A.I. Kasparov, O.V. Przhigodskaya. Saint Petersburg: Evraziya, 278 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/rannekhristianskie-zhitija-gallskih-svjatyh. (In Russ.)
- Udal'tsova 1959 – *Udal'tsova Z.V.* (1959) *Italy and Byzantium in the VI century*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 544 p. Available at: <https://djvu.online/file/cnnwXm4evIGRI?ysclid=ls8u2vbcwz549716983>. (In Russ.)

У истоков русского промыслового предпринимательства в Пониловом Поволжье (конец XV – начало XVII века)

Э.Л. ДубманСамарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: dubmane@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): B-5869-2017.
Scopus ID: 57194767210. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

Аннотация: В статье рассмотрены особенности развития русского промыслового рыболовства в Пониловом Поволжье в эпоху складывания единого Русского государства. Для изучения этого процесса избрана акватория реки от впадения в нее Б. Черемшана до волго-донской Переволоки. Исследователи рыбных ресурсов европейского Юго-Востока России считают, что по своим богатствам ценными сортами рыбы эти промысловые угодья уступали только низовьям Волги и Северному Каспию. Хронологические рамки работы охватывают период от первых попыток проникновения русских рыболовов в акваторию Волги в конце XV в. и продолжавшийся вплоть до появления регулярного промыслового предпринимательства после присоединения Среднего и Нижнего Поволжья к Московскому государству. Источниковой базой для изучения темы являются архивные материалы из фондов Российского государственного архива древних актов, а также уже введенные в научный оборот и опубликованные письменные источники. К последним относятся описания иностранных и русских путешественников, летописные материалы, законодательный и актовый материал, делопроизводственные документы и т. д. Специальному системному изучению в избранных хронологических рамках данная проблема практически не подвергалась. Автор приходит к выводу, что даже во второй половине XVI – начале XVII века в прибрежной зоне реки практически не наблюдалось формирования постоянного населения, занимающегося промыслами и земледелием. Государство в данный период только приступало к упорядоченному распределению рыболовных угодий и нормированию правил их эксплуатации. Полученные в ходе работы выводы позволяют представить начальную эволюцию промыслового освоения этого пространного региона.

Ключевые слова: Волга; Русское государство; Казанское и Астраханское ханства; промысловое рыболовство; рыбные ресурсы; дворы; ватаги.

Цитирование. Дубман Э.Л. У истоков русского промыслового предпринимательства в Пониловом Поволжье (конец XV – начало XVII века) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 15–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-15-23>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Дубман Э.Л., 2024

Эдуард Лейбович Дубман – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE Submitted: 01.12.2023
Revised: 10.01.2024
Accepted: 26.02.2024

Origins of Russian fishing business in the Lower Reaches of the Volga region (late XV – early XVII century)

E.L. Dubman Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: dubmane@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): B-5869-2017.
Scopus ID: 57194767210. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3282-2661>

Abstract: The article considers peculiarities of development of Russian commercial fishing in the Lower Reaches of the Volga region in the epoch of formation of the united Russian state. To study this process, the water area of the river from the influx of Bolshoy Cheremshan in it to the Volga-Don Portage. Researchers of fish resources of the European Southeast of Russia believe that in terms of their riches valuable species of fish these fishing grounds were inferior only to the lower Volga and Northern Caspian. The chronological framework of the work covers the period from the first attempts of penetration of Russian fishermen into the Volga in the late XV century, and continued until the appearance of regular fishing business after the annexation of the Middle and Lower Volga region to the Moscow state. The source for the study of the topic are archival materials from the Russian State Archive of Ancient Acts, as well as written sources

already introduced into the scientific circulation and published. The latter include descriptions of foreign and Russian travelers, chronicles, legislative and act material, business and production documents, etc. This problem was practically not subjected to special systemic study in the selected chronological framework. The author concludes that even in the second half of the XVI and early XVII century in the coastal zone of the river, there has been little or no permanent development of fishing and farming populations. The State has only just begun to regulate the allocation of fishing grounds and the regulation of their exploitation. The conclusions obtained during the course of the work provide an initial evolution of the fishing development of this vast region.

Key words: Volga; Russian state; Kazan and Astrakhan khanates; fishing; fishing resources; yards; bands.

Citation. Dubman E.L. Origins of Russian fishing business in the Low Reaches of the Volga region (late XV – early XVII century). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 15–23. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-15-23>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Dubman E.L., 2024

Eduard L. Dubman – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Утверждение об уникальных промысловых ресурсах Каспийского моря и впадающих в него рек в эпоху позднего средневековья вряд ли нуждается в дополнительных доказательствах. Сохранившиеся источники свидетельствуют о сказочных рыбных богатствах акватории этих водоемов. Так, в середине – второй половине XV в. И. Барбаро сообщал, что в Волге, как и в Каспийском море, водится «неисчислимое количество рыбы». Помимо того, по словам венецианца, ежегодно «...люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью» (Барбаро и Контарини 1971, с. 157). Сообщение Барбаро достаточно точно датируется благодаря его указанию на то, что в «настоящее время они (русские. – Э. Д.) подчинили себе город... Казань»; а также сообщению о прошедших примерно 25 годах со времени, когда они перестали платить дань за плавание по Волге татарскому хану. Таким образом, автор записок отдельно выделил 1487 г. как дату взятия русскими Казани, а также особо обозначил произошедшее в начале 1460-х гг. освобождение их судов от платы за плавание по Волге (Барбаро и Контарини 1971, с. 157–158). Еще один выходец из Венеции А. Контарини также указывал на добычу в низовьях Волги в огромных количествах осетров и белуг, которые считались тогда основной промысловой рыбой (Барбаро и Контарини 1971, с. 216). Характерно, что оба автора в своих сочинениях ничего не сообщали о существовании на Волге рыбных промыслов русских. Подобные свидетельства других западноевропейцев (П. Иовия, С. Мюнстера и прочих) слишком кратки и также не указывают на добычу русскими ценных пород волжской рыбы (Россия 1997, с. 284, 339). Исключения в этом отношении не составляет и ставшее классическим для XVI в. описание Московского государства дипломатом Священной Римской империи С. Герберштейном. Западноевропейец лишь изредка упоминал о рыбных богатствах Волги, добываемых ниже впадения в нее Камы. Создается впечатление, что его сведения основывались на свидетельствах нижегородцев, ведших свой промысел в пограничной с Казанским ханством акватории реки. Очевидно, именно они сообщали Гер-

берштейну о том, что «...наибольшая часть этих рыб (белуг, осетров, белорыбицы и других. – Э. Д.) заходит сюда из Волги» (Герберштейн 1988, с. 138, 153, 179).

Разумеется, о промысловой ценности Понизового Поволжья русские предприниматели знали задолго до присоединения его к Московскому государству. Но вот насколько регулярно они занимались добычей рыбы в волжских водах южнее границ Казанского ханства, выяснить весьма сложно. Отметим только, что между этим «первым знакомством» и начавшейся значительно позднее эпохой крупномасштабного освоения рыбных ресурсов европейского Юго-Востока России выявляется длительный период начального постепенного складывания русских промыслов, занявший едва ли не полтора столетия.

По-видимому, началу промыслового освоения Волги способствовало установление Иваном III протектората над Казанским ханством в 1487 г. Завершить же этот этап удалось лишь через несколько десятков лет после покорения Казанского и Астраханского ханств, а именно, в конце XVI – начале XVII в. Можно полагать, что крупное промысловое рыболовство как одна из самых значимых составляющих экономического развития средневековой России получило интенсивное развитие только после завершения Смутного времени.

К сожалению, о начальном этапе формирования русского рыболовства в Понизовом Поволжье сохранилось совершенно недостаточно документальных свидетельств, представленных к тому же в крайне фрагментарном виде. Среди них преобладают описания зарубежных и русских наблюдателей, летописные данные, материалы межгосударственных отношений и только от рубежа XVI–XVII вв. немногочисленные законодательные, актовые и делопроизводственные источники. И все же изучение этой весьма ограниченной совокупности источников позволяет выявить новые, ранее лишь отчасти рассматривавшиеся исследователями особенности формирования русского промыслового предпринимательства эпохи складывания Московского государства.

При изучении данной темы в избранных хронологических рамках возникает потребность постоянного обращения к источникам, отражающим более поздний период развития рыболовецкого предпринимательства на Волге, который генетически связан с начальным этапом становления русских промыслов. Его особенности достаточно полно изучены в исторической науке, и многие сделанные исследователями выводы значимы и важны для понимания более ранней эпохи развития волжского рыболовства [Дубман 1999; Дубман, Кабытов, Тагирова 2004, с. 5–117]. Особую значимость при этом приобретает и его репрезентативная источниковая база, основу которой составила прежде всего делопроизводственная документация различных фондообразователей, хранящаяся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и других архивохранилищах Москвы и Петербурга. Несомненно, что по-настоящему полную и детализированную характеристику богатых ценными видами рыбы акваторий Каспия и впадающих в нее рек, а также их эксплуатации позволяют представить свидетельства промышленников, путешественников и ученых этой более поздней эпохи. Речь идет о материалах и публикациях руководителей отрядов Академической экспедиции П.С. Палласа, И.И. Лепехина, С.Г. Гмелина и других исследователей XVIII в., характеристиках авторов «Топографических описаний» и иных материалов. Наиболее значимыми и информационными для исследователей следует считать научные труды сотрудников академической экспедиции, проводившейся в середине XIX в. под руководством К.М. Бэра. Работавшие под его началом специалисты уже на первых страницах много томного «Исследования о состоянии рыболовства в России» приходят к однозначному выводу, что: «Все европейские морские рыболовства в сравнении с рыболовством Каспийского моря могут быть названы незначительными. Нигде в Европе лов рыбы, особенно красной, не производится в таких громадных размерах, не составляет столь важной отрасли государственного хозяйства, не приносит существенных выгод и правительству, и народонаселению государства, как рыболовство Каспийского моря и впадающих в него рек: Волги, Урала, Куры и других...» [Исследования 1861, с. 1].

При уточнении используемой в статье терминологии отметим, что под понятием «рыболовецкие промыслы» подразумеваются действия достаточно значительных по численности групп промышленников-рыболовов, ежегодно в период навигации использующих для сезонного расселения укромные места побережья Волги и ее острова и устраивавших там временные промысловые предприятия. Их могли организовывать дворянское ведомство, патриарший и епархиальные дома, крупные монастыри и соборные храмы; гости, люди гостиным и суконной сотен, представители посадской верхушки и т. д. Основным занятием партий предпринимателей являлся промысел ценных со-

ртов «туводной» рыбы, ухотившей нереститься из соленых вод Каспия вверх по течению во впадающие в него пресноводные Волгу и Каму.

Выбор указанных выше территориальных рамок работы обусловлен несколькими обстоятельствами. Во-первых, по богатству ценными сортами промысловой рыбы избранный участок волжской акватории уступал только Нижней Волге и водам Северного Каспия. Следует согласиться с мнением сотрудников экспедиции академика К. Бэра, что только от «...впадения Камы Волга заслуживает славу богатой рыбою реки. Богатство это возрастает медленно, начиная же от Царицына весьма быстро» [Исследования 1860, с. 21].

Во-вторых, необходимо учитывать то обстоятельство, что крупное промысловое рыболовство в северной части Каспия и в дельте Волги, а также в Казанском Приволжье получило развитие уже в эпоху существования Астраханского и Казанского ханств с относительно постоянным населением (а скорее всего, даже раньше, когда в этих регионах существовали предшествующие им государственные образования). Рассматриваемый нами район Поволжья исторически являлся зоной преобладания кочевий степных сообществ. Здесь не сложилось условий для формирования сколько-нибудь развитого сезонного или повсегоднего промыслового рыболовства; постоянно присутствовала угроза нападений со стороны кочевых народов, а позднее и казачьей вольницы. Вместе с другими территориями Поволжья это пространство номинально вошло в состав Российского государства только в середине XVI в. Однако после присоединения в его прибрежной зоне длительное время, вплоть до второй четверти – середины XVII в., фактически не происходило складывания постоянного сельского расселения; крупных владений Церкви, дворцового ведомства, привилегированного купечества, служилых людей «по отечеству» и т. д. [«Обретение родины» 2014, с. 22–75]. Рыболовецкие промыслы здесь могли существовать только в виде сезонных предприятий, а рыбные дворы и временные поселения располагались на островах или в укромных местах, что типологически более относится к начальному этапу промыслового освоения. Именно поэтому хронологические рамки избранного периода доходят до первых десятилетий XVII в.

Основная часть

Выше уже говорилось, что русские промышленники начали использовать рыбные ресурсы Средней Волги уже в начальный период образования единого Русского государства. Однако сведений о таких промыслах сохранилось крайне мало. Именно отсутствием источниковой базы обусловлено то, что если в целом промысловая добыча рыбы на всей акватории Северного Каспия, Поволжья Волги, Камы, Яика и других рек достаточно хорошо изучена [Дубман 1999; Дубман, Кабытов, Тагирова 2004, с. 5–117], то о развитии рыболов-

ства в них в конце XV – XVI вв. исследователи писали крайне мало. Например, в своей обобщающей монографии, посвященной изучению истории Казанского ханства, Ш.Ф. Мухамедьяров, указывая на важность рыболовства для непосредственных нужд его жителей, а также для занятий внешней торговлей, приводит лишь краткие сведения о рыбных промыслах казанцев на Волге ниже устья Камы. При этом зачастую он пишет о них ретроспективно, исходя из случившегося позднее пожалования этих вод уже складывающейся православной епархии в Казанском крае, возникшей вскоре после окончательного завоевания ханства [Мухамедьяров 2012, с. 82]. В сравнительно недавно вышедшем фундаментальном издании, посвященном истории татар, тема крупного промыслового рыболовецкого хозяйства практически не рассматривается [История 2014, с. 414].

Трудно судить, когда появились на Волге первые русские промыслы. От ордынского времени каких-либо точных известий практически не сохранилось, о чем свидетельствует, например, монографическое исследование А.В. Кузы о ранней истории рыбных промыслов на Руси [Куза 2016]. Археологи, изучавшие русское население в ордынских городах и поселениях Среднего и Нижнего Поволжья, практически не приводят документально подтвержденных данных о деятельности там промысловых ватаг из Московской Руси [Недашковский 2000; Полубояринова 1978].

Очевидно, что именно в 1487–1521 гг., когда Иван III и унаследовавший от него престол Василий III установили протекторат над Казанским ханством, под контролем Москвы оказалась и акватория Средней и Нижней Волги. Для русских людей этого времени промысловое и торговое предпринимательство на Волге становится, очевидно, важным направлением экономической деятельности.

Именно от конца XV – начала XVI в. сохранились первые конкретные свидетельства о русском рыболовстве на Средней Волге. Для этого московскому правительству пришлось установить тесные отношения с ногайской знатью, которая далеко не всегда придерживалась заключенных с ними договоров и обязательств. Так, в 1492 г. в послании к мирзе Мусе Иван III сообщал: «...наши люди ходили на низ на Волгу рыбы ловити по первому, как наперед того хаживали. И ваши люди тех наших людей многих побили, а иных головами поимали...», выговаривал: «А вперед бы нашим людям так не было» (Посольская 1984, с. 40). Еще в одной грамоте великого князя от 1504 г. уже к бию (князю) Ногайской Орды Ямгурчи он, требуя «показнити» виновных, писал: «А сее осени ваши ж люди, Шихим мырзины Мусина сына, а приходили на нашу украину да нашу украину воевали, а те мырзы у тебя в твоей воле. Да ваши ж люди азтороканци сего лета наших людей, рыболовей на Волзе, побили и пограбили. Ино пригоже ли ся так

делает от ваших людей нашим людям через твои грамоты и через твое слово?» (Посольская 1984, с. 54). Автор «Нижегородского летописца» сообщает, что в 7021 (1513) г. (очевидно, в августе) астраханские татары «...с Москвы едуци по Оке и по Волге рекам, рыболовов грабили и в полон брали» (Нижегородский 1886, с. 30).

Сложно сказать, насколько такие нападения были частыми. Можно предположить, что в указанное время на Волге за пределами Казанского ханства получили определенное развитие сезонные, возобновляемые каждую навигацию, достаточно крупные рыбные промыслы русских предпринимателей. Как справедливо считает В.В. Трепавлов, в эти годы правители складывающихся новых государственных образований – Ногайской Орды и Астраханского ханства – не хотели ссориться с усиливающейся Москвой и поэтому крайне редко совершали набеги на окраины России, торговые караваны и ватаги рыбаков [Трепавлов 2001, с. 137–138, 140].

Об одном из ярких эпизодов в начальной истории русского рыболовства на Волге позволяет судить широко известный фрагмент из «Истории о Казанском царстве» (известной также под названием «Казанского летописца»). В ней описан случай, когда хан «Шигалей» (Шах-Али) в 1521 г. вынужден был спасаться бегством из восставшей против него Казани. Уходя с верными ему людьми вниз по Волге, Шах-Али под «Увекским городищем» (это остатки золотоордынского города) повстречался с русскими промышленниками. Последние, узнав от лишившегося престола хана о преследовавшей его погоне, спешно оставили свой промысел и бежали к «рязанским окраинам». Летописец так описывает сложившуюся на Волге ситуацию: «И ведуца с собою боле 10 000 (? – Э. Д.) рыболов русских, ловяще рыбу на Волге, под горами Девичими и до Змиева камени и до Увека, за 1000 от Казани верст – захавши бо тамо живяше лето все, на диких водах ловяща, и в осень на Русь возвращахся, наловящися и обогатившися, – И слышавша рыболова от царя весть пришедшу, про сечю в Казани, яко да бежат к нему не мотчают оттуду, да и они не избиени будут от Казанцов – а сам дожидашеся их, стоя на месте некоем – от нужи лады своя, и мрежа, и рыбы, и весь запас огню и воде предаша, а сами побегоша по нем, не знающе, куды очи несут, токма носяще рыбу едину» (Полное... 1903, с. 32–33). Указанное в летописи количество русских рыболовов явно выглядит чрезмерным. Большинство исследователей считают, что их было как минимум на порядок меньше. Трудно также предположить и то, что в данном случае речь шла о предприятии, организованном московскими властями или церковными корпорациями. Указывая на промыслы «московских рыболовов» в 1521 г., составитель летописи обозначил участок акватории Волги между «Увек-

ским городищем» (оно находится на территории современного Саратова) и «Девичьими горами». Однако на волжском правом берегу бытовало не менее двух горных «Девичьих» гряд. Одно обозначало небольшой горный массив в западной части Самарской Луки (под современным Жигулевском), а второе – также горы, но располагавшиеся значительно южнее, ближе к Увеку. В целом же можно полагать, что пространство русской промысловой колонизации охватывало более обширный район волжской акватории от южных границ Казанского ханства и до низовьев Волги. Нередко в более поздних источниках конца XVI – начала XVII в. их называли «дикие воды», то есть те, которые не принадлежали никому.

В период резкого обострения отношений Казани и Москвы, с 1520-х годов до середины XVI в., активная деятельность русских промышленников на Волге практически не наблюдалась, по крайней мере свидетельства о ней практически отсутствуют. Ситуация начинает меняться с начала 1550-х гг. В 1551 г. в Астрахани престол занял Ямгурчи, присягнувший на верность Ивану IV. Однако вскоре он перешел на сторону Крыма, и в 1554 г. с помощью русских войск правителем ханства становится его сын Дервиш-Али. Положение нового правителя Астраханского ханства оказалось чисто номинальным. Вся власть фактически принадлежала Москве [Зайцев 2006, с. 145–154]. Именно с этим «царем» был заключен договор, позволявший русским предпринимателям заниматься промыслом рыбы от Казани до моря «безданно и безъявочно» вместе с астраханскими ловцами [Герасимов 1923, с. 91–92].

Присоединение Казанского и Астраханского ханств, раскол в Ногайской орде и складывание доверительных отношений с будущим бием Большой Ногайской орды Исмаилом должны были привести к возобновлению русских промыслов на Волге. Но, очевидно, ситуация в рассматриваемой нами акватории Волги складывалась иначе, чем об этом можно судить, исходя из геополитической обстановки. Московским властям, занятым изнурительной Ливонской войной, находившимся под давлением кризиса опричнины, было не до контроля своих новых владений на европейском Юго-Востоке. Там практически враждебную России позицию занимала Большая Ногайская орда; активизировалась деятельность Турции и Крымского ханства в Нижнем Поволжье; происходило интенсивное формирование казачьей вольницы. Создается впечатление, что в конце 1550-х – начале 1580-х гг. русское рыболовство в волжской акватории если и развивалось, то в весьма незначительных размерах. По крайней мере, сведений о нем сохранилось очень мало, и потому они приобретают особую ценность. Очевидно, что одним из традиционных районов, привлекавших промысловиков, оставались угодья под «Увекским городищем». Так, летом 1558 г. на рыболовов, про-

мышлявших здесь, напали крымцы. И только своевременно подоспевший русский отряд спас их от разграбления и угона в рабство (Полное... 1906, с. 305).

Для понимания ситуации, складывавшейся на реке, особое значение приобретают отчеты агентов английской Московской компании, совершивших в течение 1558–1581 гг. семь плаваний по Волге (1 в Среднюю Азию и 6 в Персию). Эти отчеты довольно подробны и позволяют понять, насколько очевидным для участников экспедиций являлось промысловое освоение русскими волжской акватории. Однако, как бы это ни выглядело странным, англичане практически не обнаружили его присутствия или не придали этому никакого значения. Так, А. Дженкинсон, оставивший наиболее полное описание волжского пути и бывший одним из составителей уникальной для того времени карты России [Осипов 2008], указал только на Тетюши, которые, по его словам, состояли из «...нескольких рыбацких хижин...» и где он отметил «большой лов осетров» (Английские... 1937, с. 205, 397–398). Характерно резюме англичанина по поводу всего плавания по Волге: «...от Астрахани до Казани мы пробыли в пути более 6 недель, ни разу не пополнив наших съестных припасов, так как на всем этом пути нет ни одного жилья» (Английские... 1937, с. 226–227). Он все же отметил, что река была богата рыбой. Однако, как и другие сотрудники компании, Дженкинсон ничего не сообщил о ее добыче. Интересно свидетельство еще одного участника этих плаваний А. Эдуардса, писавшего, что «Вниз по Волге каждое лето плывут до 500 судов, больших и малых, из всех мест по верхней Волге; некоторые из них имеют 500 тонн водоизмещения. Они идут за минеральной солью и осетрами». Но, далее кратко характеризуя в своем тексте способы добычи соли и рыбные промыслы, англичанин подчеркнул, что приводимые им данные относятся только к прилегающим к Астрахани низовьям Волги (Английские... 1937, с. 285–286). К сожалению, Ю.В. Готье, работавший непосредственно с текстами англичан и переводивший их, особо отметил в своих комментариях, что из всей совокупности источников, бывших в его распоряжении, он воспользовался только выборкой наиболее значимых по его мнению материалов (Английские... 1937, с. 23–25).

Несомненно, что строительство русских городов-крепостей Самары, Царицына и Саратова на реке в 1586–1590 гг. сыграло значимую роль для стабилизации ситуации в Южном Средневожье и на Нижней Волге. Именно они с размещенными в них гарнизонами служивых людей способствовали более безопасному освоению волжской акватории, формированию здесь совокупности рыболовецких промыслов. Новую ситуацию хорошо иллюстрируют впечатления проплывавшего вверх по Волге осенью 1599 г. Орудж-бека Баята,

известного впоследствии под именем Дон Жуана Персидского. Они разительно отличаются от всех предшествующих описаний акватории и прибрежной зоны реки. Приведем с небольшими купюрами наиболее интересную для нас часть его характеристики волжского пути: «На реке много рыбаков, и они ловят здесь главным образом осетра, не похожего на лосося в Испании. Самый маленький весит не менее двенадцати или тринадцати фунтов, и вызывает удивление, что никто не смеет есть мясо этой рыбы и что они ловят ее исключительно ради икры. Количество икры может достигать шести или семи фунтов в каждой рыбе, и она черная, как спелая винная ягода. Она очень вкусная, а высушенная сохраняется два или три года, не портясь, так же как здесь, в Испании, мы сохраняем айву и гранат... В течение двух последующих месяцев мы плыли на галерах вверх по Волге, но каждые десять дней высаживались на берег и шли к небольшим поселениям, которые все расположены вдоль берега реки. На каждой остановке мы меняли некоторых уставших гребцов, брали свежих людей, чтобы грести на галерах. Все это делалось по команде солдат, которые сопровождали нас, выполняя приказ князя Московии. Холмы по обоим берегам Волги очень высокие, и на них много поселений. Мы видели на этих холмах бесчисленных медведей, львов и тигров (очень странное утверждение? – Э. Д.), а также многочисленных куниц. Через каждые сто лье или около 150 этого вдоль реки стоят города князя Московии, и первый город, куда мы пришли, назывался Черный Яр, следующий – Царицын, третий – Самара и другие, которые мы не называем» (Россия... 2007, с. 150–151).

Очевидно, что в описаниях путешественников своих впечатлений от плавания по Волге многое зависело от их личного настроения, желания увидеть и занести на бумагу все то, что им показалось важным и значимым. В отличие от уже процитированного выше Орудж-бека Баята, большинство других оставили очень краткие и малоинформативные сведения о увиденном на пути между Казанью и Астраханью. Этот вывод можно отнести и к запискам монахов-кармелитов осенью 1606 г., спускавшихся вместе с русским посольством по Волге. Они отметили только то, что в реке «...водится рыбы больше, чем в любой реке Европы. Особенно в изобилии здесь ловятся осетры, лососи, форель». А города-крепости, построенные к этому времени, были охарактеризованы ими так: «...несколько жалких поселений, жителями которых являлись солдаты да приговоренные к ссылке» (Магилина 2018, с. 117). При этом плывшие по реке монахи не упоминают рыболовецких промыслов и сетуют на невозможность закупить продовольствие. Возможно, это обусловлено тем, что в отличие от крупномасштабных русских промыслов, указанных в «Казанском летописце», большинство других представляли собой неболь-

шие сезонные предприятия, да еще, как уже говорилось выше, прятавшиеся в укромных местах. В качестве примера можно привести начальный промысел московского Чудова монастыря. Его основали на рубеже XVI–XVII вв. на Сосновом острове, располагавшемся между Самарой и Саратовом (под современным Хвалынском). Здесь каждый сезон устраивалась «...Чудовская ватага и весь ватажский завод» (Юрьев 1895, с. 214–215). Еще для одного промыслового предприятия, находившегося также на острове, но значительно севернее, против впадения в Волгу реки Б. Черемшан, источники сообщают о стане «для рыбного промыслу и соленья». Базовыми его строениями были крытый лубом плот и лубяной амбар. Размеры амбара, в котором засаливали и хранили улов, составляли примерно 11 на 6,5 м (Зерцалов 1900, с. 138). Таких небольших временных станов для рыболовецких ватаг по Волге и Каме было действительно много, но в основном описания их сохранились от более позднего времени – середины – второй половины XVII в.

Воеводам и руководству съезжих (приказных) изб «городов-крепостей», возведенных во второй половине 1580-х гг. и позднее, было поручено контролировать протяженные участки волжской акватории и распределять «рыбные ловли» между отдельными частными и корпоративными предпринимателями «до Царицына...», «...Саратова» или «...Самары»; «...где место приищут», а также констатировать факты, когда случалось, что удобные промысловые угодья были уже «разобраны». Отметим, что в эти годы наиболее активно на Волге вели себя крупные церковные корпоративные собственники: монастыри, епархиальные дома и т. д.

Характерно, что уже после завершения Смуты, в 1616 г., старцы подмосковного Троице-Сергиева монастыря сообщали, что ранее на Волге было свободно и они «...изстари ловили рыбу на Волге и на Каме от Казани и до Царицына острова» (РГАДА. Ф. 281. Д. 10838. Л. 1–2). Несомненно, что столь «неопределенно» можно было заниматься промыслом в водах, которые они «приищут» с позволения московских властей. Видимо конкуренция на акватории реки была невелика. Столь же «туманные» распоряжения можно обнаружить и в ряде других случаев, когда указывалось «ловить рыбу... в Волге реке до Самары и до Саратова, где место приищут» (Ермолаев 1980, № 471, с. 74).

Но достаточно быстро ситуация на Волге начала меняться. Приведем несколько свидетельств о тенденциях распределения промысловых угодий, отмеченных в работах историков [Дубман 1999, с. 26–47]. Так, к началу XVII в. (1606 г.) в грамоте, полученной властями кремлевского Чудова монастыря, фиксировалось, что «...по всей Волге рыбной ловле и всем ловцам приток большой» (РГАДА. Ф. 281. Д. 11526. Л. 1). И примерно в то же время подмосковный Троице-Сергиев монастырь получил ответ на свою просьбу о наделении угодьями,

что «...и им тех вод дати невместно, потому что во всей Волге (промысел под Тетюшами. – Э. Д.) рыбной ловле и всем ловцом приток большой» (Акты 1914, с. 10). Монастырским и епархиальным промышленникам уже не хватает «казанских вод», и они уходят ниже, к «самарским» и далее вниз по Волге. Да и сами власти Казани несколько позднее, в 1624 г., констатировали этот факт и сообщали в Москву, что в «...Казанских водах... недолавливается рыба для царя» и причина этому та, что многие ловцы «...оброчатца на Самаре и на Саратове» (Русская... 1917, стб. 637–638).

Резкое увеличение числа промышленников привело к нехватке промысловых угодий и к появлению новаций в их раздаче. Нормированное распределение рыболовных угодий по всей акватории реки происходило постепенно и поэтапно. Но на первых порах оно наблюдалось только в водах, прилегающих к Казани и Свияжску, а также под Астраханью и в дельте Волги. Все остальное пространство реки практически находилось вне контроля московской, казанской или астраханской администраций.

Несомненно, что основание новых городов-крепостей в последней четверти XVI в. обеспечило большую безопасность промыслов, способствовало упорядочиванию, размежеванию и юридическому оформлению прав на них в водах, оказавшихся под контролем местных городских воевод и съезжих изб.

Характерно, что под их защитой многие привилегированные предприниматели пытались получить в относительной близости от этих форпостов российского влияния «рыбные ловли», а уже позднее приобрести на посаде землю, нередко со строением, где можно было хранить инвентарь, жить приказчику или работным людям, посланным для промысла, или устроить своеобразный перевалочный пункт при отправлении судов в Астрахань или из Астрахани в центральные районы страны.

Приведем в качестве примера такой деятельности особенности начального распределения промысловых вод под Самарой. Одним из первых, о ком сохранились сведения, являлся нижегородский Печерский монастырь. Его старцы первоначаль-

но довольствовались промысловыми угодьями в окрестностях Нижнего Новгорода («Василегородские воды по Волге» [Каптерев 1939, с. 126]. Затем, в 1597 г., они смогли получить крупные промысловые угодья на Волге ниже Самары «... Печерсково ж монастыря в Самарском городе, на реке на Волге, воды с верхние изголови Тушина острова до нижние изголови Шелехмецкие заводи, да Шелехмецкая заводь до нижнего устья Самары реки, с озерками вниз по Волге, по верхнюю изголовь Васильчиковы воложки...» Это пожалование 11 сентября 1601 г. подтвердил своей грамотой Борис Годунов [Каптерев 1939, с. 161–162].

Ранее упоминавшийся московский Чудов монастырь начал свою промысловую деятельность в Среднем Поволжье в 1606 г., когда старцы получили от Лжедмитрия I жалованную грамоту на безбродный промысел 30 связками рыбы в «Самарских водах». Несколько позднее, летом 1606 г., это пожалование подтвердил Василий Шуйский (Зерцалов 1900, с. 3–5). Так начинает складываться длительная, все более расширяющаяся промысловая деятельность московских монастырей в Южном Средневожье.

Подобные случаи наблюдались на Волге под Царицыном и Саратовом.

Заключение

Таким образом, конец XVI – начальные десятилетия XVII в. следует назвать временем формирования упорядоченного промыслового рыболовства в рассматриваемом регионе. Вся промысловая акватория Волги считалась собственностью государства, и только его администрация могла раздавать ее на откуп или в вотчинное владение. По форме владения рыбными ловлями их можно разделить на несколько категорий. Основную часть, особенно в начале рассматриваемого периода, составляли промысловые угодья, сдаваемые в оброк на определенный срок. К таким оброчникам, фиксировавшим свои сделки в съезжих избах волжских городов, относились как мелкие промышленники, так и крупные монастыри, представители привилегированного купечества и т. д.

Материалы исследования

РГАДА – *Российский государственный архив древних актов.*

Акты 1914 – *Акты* времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая – 17 июля 1610 г.) / собрал и ред. А.М. Гневушев. Москва: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1914. XVIII, 421 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/316796?ysclid=lr4ovglv3369305728>.

Английские... 1937 – *Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке* / пер. с англ. Ю.В. Готье. Ленинград: [б. и.], 1937. 309 с. URL: https://vk.com/doc104255872_27092527?hash=okbkOFnZv1p5Gkz5rvqZ4AJr62sC7GMzJSnF7zryDYD.

Барбаро и Контарини 1971 – *Барбаро и Контарини* о России. К истории итало-русских связей в XV в. Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1971. 276 с. URL: <http://moscowstate.ru/skrzhinskaya-e-ch-barbaro-i-kontarini-o-rossii-k-istorii-italo-russkih-svyazej-xv-v/?ysclid=lr7qmgthpt975882610>.

Герберштейн 1988 – *Герберштейн С.* Записки о Московии. Москва: Изд-во МГУ, 1988. 430 с. URL: <http://moscowstate.ru/sigizmund-gerbershtejn-zapiski-o-moskovii/?ysclid=lr7t0fhyc502960088>.

Ермолаев 1980 – *Ермолаев И.П.* Казанский край во второй половине XVI – XVII вв.: (хронологический перечень). Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1980. 261 с. URL: https://vk.com/topic-41267414_38479501?ysclid=lr3shj1qz624532753.

Зерцалов 1900 – *Зерцалов А.Н.* Материалы по истории Симбирского края XVII-го и XVIII-го вв. Симбирск: Симбирск. губ. учен. архивная комис., 1900. 134 с. URL: <https://m.bigenc.ru/vault/81fcfc1feb9b66f3be83d24920c03750.pdf>.

Магилина 2018 – *Магилина И.В.* Посольство монахов-кармелитов в России. Смутное время глазами иностранцев. 1604–1612 гг. Москва: Центрполиграф, 2018. 160 с.

Нижегородский 1886 – *Нижегородский* летописец. Публикация А.С. Гацисского. Нижний Новгород: Типография губернского правления, 1886. XII. 1–144 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/429007?ysclid=lr5o83v1523277964>.

Полное... 1903 – *Полное* собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссиию. Т. 19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). Санкт-Петербург: Издание Археографической комис., 1903. XVI с., 496 стб. С. 498–529, [4], [6] л. URL: https://vk.com/wall176252202_2895?ysclid=lr96acm5b781309130.

Полное... 1906 – *Полное* собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссиию. Т. 13. Половина 2: I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга. Т. 13, половина 2. Санкт-Петербург: Издание Археографической комис., 1906., VIII. С. 303–532, [8] л. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004161985?ysclid=lrdam49iv422917544>.

Посольская... 1984 – *Посольская* книга по связям России с Ногайской ордой, 1489–1508 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР; [подгот. текста и вступ. ст. М.П. Лукичева, Н.М. Рогожина]. Москва: Ин-т истории СССР, 1984. 100 с. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Nogaj_posolbook_1489_1508/text1.php?ysclid=lrerpfsh8374542646.

Россия... 1997 – *Россия* в первой половине XVI в.: взгляд из Европы / РАН. Ин-т всеобщей истории, сост., авт. введ. ст., примеч., указ. Кудрявцев О.Ф. Москва: Рус. мир, 1997. 405 с. URL: https://vk.com/wall-23433303_11441?ysclid=lr99fkr4z185562349.

Россия... 2007 – *Россия* и Европа глазами Орудж-бека Баята – Дон Жуана Персидского / пер. с англ., введ., коммент. и указ. О. Эфендиева, А. Фарзалиева. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 211 с. URL: https://vk.com/wall-91454111_3104?ysclid=lr9atyqcz874521479.

Русская... 1917 – *Русская* историческая библиотека. Т. 35. Архив П.М. Строева. Ч. II. Петроград: Издаваемая Археографической комиссией Министерства народного просвещения, 1917. LXII–341 стб. URL: https://runivers.ru/upload/iblock/e0f/Russkaya%20istoricheskaya%20biblioteka%20v%2039t_t35.pdf.

Юрьев 1895 – *Юрьев В.П.* Жалованные грамоты на рыбные ловли и другие угодия меж Самары и Саратова, данные Чудову монастырю с братиею в 1673, 1699 и 1700 гг. // Труды СУАК. Вып. 20. Саратов: Типография Губернского Земства, 1895. С. 199–217.

Библиографический список

Герасимов 1923 – *Герасимов А.А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов: Друкарь, 1923. 375–III с. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/24623>.

Дубман 1999 – *Дубман Э.Л.* Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI – XVII вв. Самара: Самарский университет, 1999. 216 с. URL: http://rushist.samsu.ru/books1/dubmane_promisel.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28379160>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xxaobn>.

Дубман, Кабытов, Тагирова 2004 – *Дубман Э.Л., Кабытов П.С., Тагирова Н.Ф.* Очерки истории юго-востока Европейской России. Самара: Самарский университет, 2004. 296 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Ocherki-istorii-ugovostoka-Evropeiskoi-Rossii-Elektronnyi-resurs-77593/1/Дубман%20Э.Л.%20Очерки.pdf?ysclid=ls8wmd05sx259926062>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28278235>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xuvdcf>.

Зайцев 2006 – *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. 2-е изд., испр. Москва: Вост. лит., 2006. 303 с. URL: https://vk.com/wall-52136985_2006?ysclid=ls8wsvgcjf338529604.

Исследования 1860 – *Исследования* о состоянии рыболовства в России. Т. 2. Рыболовство в Каспийском море и в его притоках: общие отчеты и предположения: с картами астраханских рыболовных участков и закавказских рыбных вод. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и комп. 1860. 216 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90207-t-2-rybolovstvo-v-kaspiyskom-more-i-v-ego-pritokah-obschie-otchety-i-predpolozheniya-s-kartami-astrahanskikh-rybolovnyh-uchastkov-i-zakavkazskikh-rybnyh-vod-1860>.

Исследования 1861 – *Исследования* о состоянии рыболовства в России. Т. 4. Техническое описание Каспийского рыболовства. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и комп. 1861. 145 с. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90209-t-4-tehnicheskoe-opisanie-kaspiyskogo-rybolovstva-1861>.

История 2014 – *История* татар с древнейших времен: в семи томах. Т. IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1112 с. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/histat/4>.

Каптерев 1939 – *Каптерев Л.М.* Нижегородское Поволжье X–XVI веков. Горький: ОГИЗ – Горьковское областное издательство, 1939. 184 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/898639?ysclid=lsbg419sxm422172006>.

Куза 2016 – *Куза А.В.* Рыбный промысел в Древней Руси. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. 207 с. URL: <https://xn---dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/04/rybnyj-promysel.pdf?ysclid=lsbg913176781907917>.

Мухамедьяров 2012 – *Мухамедьяров Ш.Ф.* Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – первая половина XVI вв.). Казань: Ихлас: Ин-т истории АН РТ, 2012. 275 с., [2] л. цв. ил.: ил., карты; 23 см. URL: <http://админ.татаровед.рф/uploads/libraries/original/fl1ea406e37ee1636473a631e5e9e518f69e7da0c.pdf?1462965644>.

Недашковский 2000 – *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. Москва: Восточная литература РАН, 2000. 224 с. URL: https://vk.com/wall-52136985_10924?ysclid=lsbhg24pzf277474164.

«Обретение родины» 2014 – «*Обретение родины*»: Общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть вторая. Заселение региона и этнодемографическая ситуация / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Самарский университет, 2014. 254 с. URL: <http://rushist.samsu.ru/books1/rodina2.pdf>.

Осипов 2008 – *Осипов И.А.* Антоний Дженкинсон и карта России 1562 года. Сыктывкар: Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы и истории, 2008. 46 с. URL: <https://www.kolamap.ru/library/txts/osipov.html>.

Полубояринова 1978 – *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. Москва: Наука, 1978. 132 с. URL: <https://djvu.online/file/a6uzG9SFXXxBgG?ysclid=lsbi438m6k948489700>.

Трепавлов 2001 – *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. Москва: Восточная литература, 2001. 752 с. URL: <https://iriran.ru/publications/2602>.

References

Geraklitov 1923 – *Geraklitov A.A.* (1923) History of Saratov Krai in the XVI–XVIII centuries. Saratov: Drukar', 375-III p. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/24623>. (In Russ.)

Dubman 1999 – *Dubman E.L.* (1999) Industrial entrepreneurship and development of the Lower Reaches of the Volga region in the late XVI–XVII centuries. Samara: Samarskii universitet, 216 p. Available at: http://rushist.samsu.ru/books1/dubmane_promisel.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28379160>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xxaobn>. (In Russ.)

Dubman, Kabytov, Tagirova 2004 – *Dubman E.L., Kabytov P.S., Tagirova N.F.* (2004) Sketches of history of the southeast of the European Russia. Samara: Samarskii universitet, 296 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Ocherki-istorii-ugovostoka-Evropeiskoi-Rossii-Elektronnyi-resurs-77593/1/Дубман%20Э.Л.%20Очерки.pdf?ysclid=ls8wmd05sx259926062>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28278235>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xuvdf>. (In Russ.)

Zaitsev 2006 – *Zaitsev I.V.* (2006) Astrakhan khanate. 2nd edition, revised. Moscow: Vost. lit., 303 p. Available at: https://vk.com/wall-52136985_2006?ysclid=ls8wsvgcjf338529604. (In Russ.)

Research 1860 – *Research* on the state of fisheries in Russia. Vol. 2. Fisheries in the Caspian Sea and its tributaries: general reports and assumptions: with maps of Astrakhan fishing grounds and Transcaucasian fishing waters. Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i komp., 216 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90207-t-2-rybolovstvo-v-kaspiyskom-more-i-v-ego-pritokah-obschie-otchety-i-predpolozheniya-s-kartami-astrahanskih-rybolovnyh-uchastkov-i-zakavkazskih-rybnyh-vod-1860>. (In Russ.)

Research 1861 – *Research* on the state of fisheries in Russia. Vol. 4. Technical description of the Caspian fishery. Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i komp., 145 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/90209-t-4-tehnicheskoe-opisanie-kaspiyskogo-rybolovstva-1861>. (In Russ.)

History 2014 – *History* of the Tatars since ancient times in seven volumes. Vol. IV. Tatar states of the XV–XVIII centuries. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 1112 p. Available at: <http://www.tataroved.ru/publication/histat/4>. (In Russ.)

Kapterev 1939 – *Kapterev L.M.* (1939) Nizhny Novgorod Volga region of the X – XVI centuries. Gorky: OGIz – Gor'kovskoe oblastnoe izdatel'stvo, 184 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/898639?ysclid=lsbg419sxn422172006>. (In Russ.)

Kuza 2016 – *Kuza A.V.* (2016) Fishing industry in Ancient Rus'. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 207 p. Available at: <https://xn----dtbdzdfqbczhet1kob.xn--plai/wp-content/uploads/2020/04/rybnyj-promysel.pdf?ysclid=lsbg913176781907917>. (In Russ.)

Mukhamedyarov 2012 – *Mukhamedyarov S.F.* (2012) The socio-economic and state system of the Kazan Khanate (XV – the first half of the XVI century). Kazan: Ikhlas: In-t istorii AN RT, 275 p., [2] sheets of coloured plates: illustrations, maps; 23 cm. Available at: <http://админ.тагаровед.рф/uploads/libraries/original/fl ea406e37ee1636473a631e5e9e518f69e7da0c.pdf?1462965644>. (In Russ.)

Nedashkovsky 2000 – *Nedashkovsky L.F.* (2000) Golden Horde city of Ukek and its district. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 224 p. Available at: https://vk.com/wall-52136985_10924?ysclid=lsbhg24pzf277474164. (In Russ.)

«Homeland acquisition» 2014 – *Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontieva O.B. (Eds.)* (2014) «Homeland acquisition»: Society and power in the Middle Volga region (second half of the XVI – beginning of the XX century). Part two. Settlement of the region and ethnodemographical situation. Samara: Samarskii universitet, 254 p. Available at: <http://rushist.samsu.ru/books1/rodina2.pdf>. (In Russ.)

Osipov 2008 – *Osipov I.A.* (2008) Antony Jenkinson and map of Russia of 1562. Syktyvkar: Redaktsionno-izdatel'skii otdel Instituta yazyka, literatury i istorii, 46 p. Available at: <https://www.kolamap.ru/library/txts/osipov.html>. (In Russ.)

Poluboyarinova 1978 – *Poluboyarinova M.D.* (1978) Russian people in the Golden Horde. Moscow: Nauka, 132 p. Available at: <https://djvu.online/file/a6uzG9SFXXxBgG?ysclid=lsbi438m6k948489700>. (In Russ.)

Trepavlov 2001 – *Trepavlov V.V.* (2001) History of the Nogai Horde. Moscow: Vostochnaya literatura, 752 p. Available at: <https://iriran.ru/publications/2602>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).063

Дата поступления: 24.11.2023
рецензирования: 23.12.2023
принятия: 26.02.2024

**Иностранцы и представители старой аристократии в российской
правлящей элите в период правления Анны Иоанновны:
проблема динамики количественного соотношения**

О.Д. Столяров

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: belomor2012@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7806-3528>

С.Ю. Заводюк

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: swetlana89277056763@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7806-3528>

Аннотация: В статье рассматривается внутренняя структура российской правящей элиты периода правления Анны Иоанновны. Предложены критерии, в соответствии с которыми следует относить тех или иных государственных деятелей данной эпохи к этой группе. Выделены две ключевые ее части – иностранцы и представители старой знати. Показано, что в 1730-е гг. увеличение численности первых происходило в основном за счет последних. На основании количественных данных определена динамика изучаемого процесса. Кроме того, выявлено численное соотношение между иноземцами и выходцами из старой аристократии в пределах ряда групп, примыкавших к правящей элите – военно-сухопутного генералитета, кавалеров орденов Андрея Первозванного и Александра Невского, а также камергерского корпуса. Показано, что в наибольшей степени количество иноземцев возросло среди, во-первых, представителей верхнего слоя правящей элиты, во-вторых, кавалеров высших орденов, притом в последней группе численность иноземцев увеличилась при сохранении позиций старой знати. В то же время в рамках правящей элиты в целом, а также генералитета процесс роста влияния иностранцев носил более умеренный характер. Таким образом, выявлено две стороны развития изучаемой тенденции, одна из которых представляла собой увеличение численности иноземцев в высших эшелонах государственного аппарата, армии, а также при дворе, тогда как другая заключалась в росте влияния иностранцев в пределах узкого верхнего слоя политической элиты и в связанном с этим престиже, которым обладали иноземцы, получавшие вследствие этого соответствующие пожалования.

Ключевые слова: Анна Иоанновна; правящая элита; иностранцы; старая знать; генералитет; орден Андрея Первозванного; орден Александра Невского; камергеры.

Цитирование. Столяров О.Д., Заводюк С.Ю. Иностранцы и представители старой аристократии в российской правящей элите в период правления Анны Иоанновны: проблема динамики количественного соотношения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 24–33. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-24-33>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Столяров О.Д., Заводюк С.Ю., 2024

Олег Дмитриевич Столяров – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук, Самарский государственный медицинский университет, 443013, Российская Федерация, г. Самара, ул. Тухачевского, 226.
Светлана Юрьевна Заводюк – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, медицины и социальных наук, Самарский государственный медицинский университет, 443013, Российская Федерация, г. Самара, ул. Тухачевского, 226.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.11.2023
Revised: 23.12.2023
Accepted: 26.02.2024

**Foreigners and representatives of the old aristocracy
in the Russian ruling elite during the reign of Anna Ioannovna:
the problem of the dynamics of the quantitative ratio**

O.D. Stolyarov

Samara State Medical University, Samara, Russian Federation
E-mail: belomor2012@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7806-3528>

S.Yu. Zavodyuk

Samara State Medical University, Samara, Russian Federation
E-mail: swetlana89277056763@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7806-3528>

Abstract: The article examines the internal structure of the Russian ruling elite during the reign of Anna Ioannovna. Criteria are proposed according to which certain statesmen of a given era should be classified in this group. Two key

parts of it are identified – foreigners and representatives of the old nobility. It is shown that in the 1730-ies, the increase in the number of the former occurred mainly at the expense of the latter. Based on quantitative data, the dynamics of this process were determined. In addition, a numerical relationship was revealed between foreigners and people from the old aristocracy within a number of groups adjacent to the ruling elite – the military generals, holders of the orders of St. Andrew the Apostle the First-Called and Alexander Nevsky, as well as the chamberlain corps. It is shown that the number of foreigners increased to the greatest extent among, firstly, representatives of the upper layer of the ruling elite, and secondly, holders of the highest orders, moreover, in the latter group the number of foreigners increased while maintaining the positions of the old nobility. At the same time, within the ruling elite as a whole, as well as the generals, the process of growing influence of foreigners was more moderate. Thus, two sides of the development of the trend under study have been identified, one of which was an increase in the number of foreigners in the highest echelons of the state apparatus, the army, and also at court, while the other was the growth of the influence of foreigners within the narrow upper layer of the political elite and associated with this prestige enjoyed by foreigners, who received corresponding awards as a result.

Key words: Anna Ioannovna; ruling elite; foreigners; old nobility; generals; Order of St. Andrew the Apostle the First-Called; Order of Alexander Nevsky; chamberlains.

Citation. Stolyarov O.D., Zavodyuk S.Yu. Foreigners and representatives of the old aristocracy in the Russian ruling elite during the reign of Anna Ioannovna: the problem of the dynamics of the quantitative ratio. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiā, pedagogika, filologiiā Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 24–33. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-24-33>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Stolyarov O.D., Zavodyuk S.Yu., 2024

Oleg D. Stolyarov – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of History of the Fatherland, Medicine and Social Sciences, Samara State Medical University, 226, Tukhachevsky Street, Samara, 443013, Russian Federation. Svetlana Yu. Zavodyuk – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of History of the Fatherland, Medicine and Social Sciences, Samara State Medical University, 226, Tukhachevsky Street, Samara, 443013, Russian Federation.

Введение

1730-е гг. в российской истории часто характеризуются как время «иностранныго засилья», которое, впрочем, в историографии трактуется неоднозначно и, во всяком случае, имело различные проявления. Чаще всего обращают внимание на тот факт, что ближайшими сотрудниками Анны Иоанновны, определявшими в ее царствование внутреннюю и внешнюю политику в основных ее чертах, являлись иноземцы, но не менее значимым представляется, что и в пределах более широкого круга административной, военной и придворной верхушки число иностранцев в этот период значительно выросло. Такое положение вещей, очевидно, должно было серьезным образом влиять на общую структуру правящей элиты, способствуя уменьшению количества в ее пределах представителей других групп, в частности боярской аристократии, которая играла в XVII в. ведущую роль в государственной жизни и в значительной степени сохранила свое влияние и в Петровскую эпоху.

Однако в первой четверти XVIII в. представители старой знати вытеснялись, как считается, «новыми людьми», в числе которых были в том числе и иностранцы [Строев 1909]. Если же говорить о последующем периоде, в особенности о царствовании Анны Иоанновны, следует иметь в виду специфику данного этапа, в частности процесс фаворитизации, сказавшийся в силу некоторых причин (в основном персонального характера) в наибольшей степени именно на иноземцах, входивших в состав правящей верхушки (РГАДА. Ф. 142. Оп. 1. Д. 588) [Володьков 1996, с. 51]. Поэтому в данном случае едва ли имеет смысл противопоставлять старой знати «новых людей» как единую массу. Таким образом, следует выделять применительно к рассматриваемому периоду две важнейшие группы – иностранцев и старую ари-

стократию, имея в виду также наличие значительного числа представителей политической элиты, не входивших ни в одну из этих категорий. При таком походе в первую очередь встает вопрос о количественном соотношении между данными группами.

Историография и источники

Подходы к данной проблеме уже с того времени, когда протекали изучаемые процессы, носили политизированный характер, поскольку дело шло о довольно болезненном для правящей элиты взаимодействии различных и во многом чуждых в отношении друг друга групп, составлявших данный слой. Хотя во многих случаях имели место факты тесных связей (политических, а в ряде случаев и семейных) между находившимися на российской службе иностранцами и представителями старорусской знати, отчуждение между теми и другими носило выраженный характер, что неоднократно отмечалось, к примеру, зарубежными дипломатами того времени. После воцарения Елизаветы Петровны на долгое время стало господствующим представление об «иностранным засилье», впоследствии вылившееся в концепцию бироновщины, включавшую в себя не только положение о том, что в 1730-е гг. иноземцы стали играть ведущую роль в рамках правящей элиты страны, но и ряд других элементов, в частности морально-политическую оценку деятельности Бирона и других иностранцев [Ключевский 1989, с. 272; Платонов 1993, с. 553–554]. При этом некоторые авторы, разделяя в целом такую точку зрения, воздерживались от чрезмерно тенденциозной критики правительства Анны Иоанновны и находили в осуществляемых им мероприятиях положительные стороны [Щербатов 1983, с. 52–96; Попов 1861, с. 193–195].

Во второй половине XIX в. в историографии одновременно с сохранением традиционных воззре-

ний приобретает вес другой подход, при котором процессы, протекавшие в рамках российской политической элиты в Петровскую и Послепетровскую эпохи, берутся за одну скобку и рассматриваются через призму трансформации специфики российской государственности, т. е. перехода от аристократического принципа формирования правящего слоя к меритократическому, от ограниченной к абсолютной монархии и т. д. (Дипломатическая переписка; Донесения французских посланников). При такой постановке вопроса иностранцы рассматривались как одна из групп, входивших в категорию «новых людей», и в этой связи чаще всего не отделялись от русских незнатного или относительно незнатного происхождения. В рамках этого подхода изменения в составе политической элиты представлялись закономерным процессом, а та роль, которую иностранцы играли в пределах правящего слоя в 1730-е гг., не трактовалась обыкновенно как проявление «иностранныго засилья» [Строев 1909].

Для многих исследователей было характерно сочетание элементов, составлявших эти две точки зрения, и в таком случае группа влиятельных иностранцев времен царствования Анны Иоанновны либо оценивалась двояким, а иногда прямо противоречивым образом, либо делилась на две части, место каждой из которых мыслилось различным [Мякотин 1892, с. 312; Вознесенский 1923, с. 50; Павленко 2009; Полевой 1845; Протасов 1970].

Что касается выходцев из старой знати, которые составляли часть политической элиты в период аннинского царствования, их роль в соответствии с таким положением вещей также рассматривалась неоднозначным образом. Концепции бироновщины и «иностранныго засилья» предполагали идею о противостоянии между влиятельными иностранцами и русскими вельможами более или менее безотносительно к тому, насколько родовитыми были последние. Напротив, точка зрения, в соответствии с которой имела место борьба между старой и новой знатью, склоняла исследователей к противопоставлению первой группы как иностранцам, так и незнатым русским [Шишкин 1858, с. 275–278].

В современной историографии обе названные позиции, несмотря на все противоречия между ними, находят свое отражение, как правило, сочетаясь тем или иным образом в рамках воззрений одних и тех же авторов [Павленко 1988; Павленко 2002; Анисимов 1986; Каменский 1997; Курукин 2003; Петрухинцев 2010; Петрухинцев 2008], и важнейшей причиной такого положения вещей следует, по всей вероятности, считать то обстоятельство, что каждая из данных точек зрения в определенной мере находит свое подтверждение в фактическом материале (Петрухинцев 2001; Черникова 1989). С одной стороны, в послепетровское время продолжались процессы, характерные для предшествовавшего этапа, а с другой – правление Анны Иоанновны отличалось в данном отношении определенной спецификой, а именно особой

ролью иностранцев-фаворитов, что соответствующим образом отражалось на других частях правящей элиты.

В данной статье использовались как опубликованные, так и архивные источники, а именно материалы фондов РГАДА и РГВИА. Особое значение имели те документы, из которых были почерпнуты сведения относительно состава той или иной из изучаемых групп. В частности, данные, касающиеся генералитета конца 20-х и 30-х гг. XVIII в., содержатся в соответствующих списках, подготовленных Военной коллегией. Что касается правящей элиты как таковой, для получения сведений о ее персональном составе особую ценность имеют материалы Кабинета министров, а также – поскольку речь идет и о предшествовавшем образованию этого органа периоде – Верховного тайного совета.

Методология

Под иностранцами в данной статье понимаются все лица иностранного происхождения, за вычетом тех, которые, будучи выходцами из семей, обосновавшихся в России, от рождения являлись православными. Очерчивая круг фамилий, представителей которых следует причислять к старой знати, мы ориентировались главным образом на список Г. Котошихина (Котошихин 1906, с. 23).

Под правящей элитой понимается совокупность государственных деятелей, имевших возможности непосредственного влияния на принятие политических решений. В этом отношении имели значение, во-первых, должности, во-вторых, фактическое влияние на монархов. Вторым критерием носит по своей природе произвольный характер, а что касается первого, то к правящей элите на его основании мы относим глав коллегий (президентов, а также тех, кто номинально не занимал этих постов, фактически играя соответствующую роль), вице-президентов Военной, Адмиралтейств-коллегии и Коллегии иностранных дел, генерал-прокуроров, директоров Канцелярии от строений, Артиллерийской, Тайной и Медицинской канцелярий, Соляной и Фортификационной контор, генерал-почтдиректоров, президентов Академии наук, герольдмейстеров, главных судей Сибирского приказа, губернаторов и генерал-губернаторов, генерал-полицеймейстеров Петербурга, членов Верховного тайного совета и Кабинета министров, сенаторов, глав придворных ведомств и полковников гвардейских полков [Александров 1939; Алексеев 1898; Андреев 1870; Градовский 1866; Водовозов 1882; Анисимов 1994; Арсеньев 1839].

Кроме того, особого анализа заслуживают некоторые группы, не входившие в состав правящей элиты в данном понимании этого термина, но к ней примыкавшие. В частности, к числу таких групп относятся военно-сухопутный генералитет, кавалеры орденов Андрея Первозванного и Александра Невского (за вычетом членов царской семьи и лиц, не состоявших на российской службе, т. е. иностранных монархов, дипломатов и т. п.),

а также камергерский корпус [Долгоруков 1909; Захаров 2013; Лебедев 1912].

Иностранцы и старая знать в правящей элите Российской империи в 1730-е гг.

К началу правления Анны Иоанновны в правящую элиту Российской империи входили, если иметь в виду обозначенные критерии, 42 человека, из которых 15 (около 36 %) принадлежали к старой аристократии, а 10 (около 24 %) являлись иностранцами. К первой группе относились В.В. Долгоруков (фактический глава Военной коллегии), И.Н. Плещеев (герольдмейстер), А.Л. Плещеев (московский губернатор), Ю.Ю. Трубецкой (белгородский губернатор), М.М. Голицын (полковник Семеновского полка), И.А. Долгоруков (обер-камергер), В.Ф. Салтыков (обер-шенк). Кроме того, в состав Верховного тайного совета входили Д.М. и М.М. Голицыны, А.Г., В.В. и В.Л. Долгоруковы, а сенаторами являлись И.И. Бутурлин, М.М. Голицын, А.Г. и И.Г. Долгоруковы, А.Л. Плещеев, А.М. Черкасский и И.П. Шереметев. К числу иностранцев, входивших на этом этапе в российскую политическую верхушку, следует отнести П.И. Ягужинского (обер-шталмейстера), А.И. Остермана (члена Верховного тайного совета, вице-президента Коллегии иностранных дел, генерал-почтдиректора), Л.Л. Блументроста (президента Академии наук, лейб-медика), И.Л. Блументроста (директора Медицинской канцелярии), И.А. Менгдена (астраханского губернатора), И.Я. Дюпре (смоленского губернатора), П.П. Ласси (рижского генерал-губернатора), Б.Х. Миниха (директора Артиллерийской канцелярии и петербургского генерал-губернатора), П.И. Сиверса (вице-президента и фактического главы Адмиралтейств-коллегии) и Г. Фика (вице-президента и фактического главы Коммерц-коллегии).

В течение последующего десятилетия данное численное соотношение существенным образом изменилось. Количество представителей старой знати в правящей группе оставалось почти неизменным вплоть до 1737 г., а затем в течение непродолжительного периода сократилось более чем вдвое (с 15 человек в конце 1736 г. до семи в конце 1739 г.). Однако на последующем этапе наблюдается обратный процесс, и в последние месяцы царствования Анны Иоанновны, а именно с января по октябрь 1740 г., число людей из старых аристократических фамилий в пределах политической элиты увеличивается до 11 (около 26 %). В состав этой группы входили А.М. Черкасский (кабинет-министр), Н.Ю. Трубецкой (генерал-прокурор), И.В. Одоевский (президент Вотчинной коллегии), И.Ю. Трубецкой (президент Юстиц-коллегии), А.Л. Нарышкин (директор Канцелярии от строевых и сенатор), А.Л. Плещеев (главный судья Сибирского приказа), М.М. Голицын (астраханский губернатор), Г.А. Урусов (воронежский губернатор), С.А. Салтыков (обер-гофмейстер и сенатор), А.Б. Куракин (обер-шталмейстер), В.Ф. Салтыков (сенатор).

В случае с иностранцами имела место другая картина – уже в течение 1730 г. их число в рамках правящей элиты увеличилось с 10 до 13 человек, а затем оставалось почти неизменным на протяжении всего царствования Анны Иоанновны. Соответственно, количественное соотношение между представителями этих двух групп кардинальным образом изменилось в 1737 г., когда иностранцы впервые получили численный перевес над старой знатью. Иноземцев, входивших в состав правящей верхушки, к концу правления Анны Иоанновны насчитывалось 14 человек (около 34 %): Э.И. Бирон (обер-камергер), А.И. Остерман (вице-президент и фактический глава Коллегии иностранных дел, генерал-почтдиректор, кабинет-министр и сенатор), Б.Х. Миних (президент Военной коллегии и директор Фортификационной канцелярии), К.Л. Менгден (президент Коммерц-коллегии), К. Принценстерн (вице-президент и фактический глава Штатс-канцелярии), К.А. Шемберг (генерал-берг-директор), Л.Г. Гессен-Гомбургский (директор Артиллерийской канцелярии), И.Б. Фишер (директор Медицинской канцелярии), К. Бревверн (президент Академии наук), К. Бирон (московский генерал-губернатор), П.П. Ласси (рижский генерал-губернатор), У.Ф. Левендаль (ревельский генерал-губернатор), А.У. Брауншвейгский (полковник двух гвардейских полков), Р.Г. Левенвольде (обер-гофмаршал) (РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 171, 304, 305, 307, 308; РГВИА. Ф. 393. Д. 119, 546, 547, 548; Ф. 495. Д. 121; Бумаги Кабинета министров; Кирилов 1977; Материалы для истории императорской Академии наук; Протоколы) [Вагнер 2000; Волков 2001; Курукин 2003; Левин 2000; Лысенко 2001; Маркина 1999; Мирский 1996; Мурзанов 1911; Общий морской список 1885–1890; Петрухинцев 1993; Петрухинцев 2010; Прокопенко 2012; РБС].

Кроме того, заслуживает внимания то обстоятельство, что количество государственных деятелей, входивших в состав правящей верхушки Российской империи и при этом не относившихся ни к старой знати, ни к иностранцам, оставалось – если рассматривать начало и конец царствования Анны Иоанновны – неизменным как в абсолютных величинах (по 17 человек), так и в относительных (около 40 %), поскольку общая численность людей, составлявших политическую элиту, в обоих случаях равнялась 42. Иными словами, можно говорить о том, что количество высокопоставленных иноземцев в 1730-е гг. увеличивалось за счет представителей старой знати.

При рассмотрении верхнего слоя правящей элиты эта общая тенденция видна еще более отчетливо. К началу правления Анны Иоанновны к числу наиболее влиятельных государственных деятелей относились лишь члены Верховного тайного совета, среди которых были аристократы А.Г., В.Л. и В.В. Долгоруковы, а также Д.М. и М.М. Голицыны, вестфалец А.И. Остерман и, наконец, Г.И. Головкин (являвшийся также президентом Коллегии иностранных дел и не относившийся ни

к одной из двух групп). К моменту смерти императрицы в данный слой входили три иностранца – Э.И. Бирон, А.И. Остерман и Б.Х. Миних, которые были ближайшими сотрудниками и советниками Анны. Кроме того, Остерман являлся кабинет-министром, а Миних – президентом Военной коллегии. Единственным представителем старой знати в пределах этого узкого круга был кабинет-министр А.М. Черкасский, а к третьей группе принадлежали президент Адмиралтейств-коллегии Н.Ф. Головин и кабинет-министр А.П. Бестужев-Рюмин.

Иноземцы и старая аристократия в группах, примыкавших к политической элите

В значительной степени сходную ситуацию можно наблюдать на примере военно-сухопутного генералитета. В списке, составленном Военной коллегией в 1729 г., фигурирует 70 генералов, в том числе 31 иностранец (около 44 %), 12 выходцев из старобоярских фамилий (около 17 %). Если рассматривать период, близкий ко времени окончания правления Анны Иоанновны, из перечня 1738 г. следует, что число генералов сократилось до 56, среди которых 29 (около 52 %) были иноземцами, а 8 (около 14 %) являлись представителями старой знати. Генералов, не относившихся к этим двум группам, насчитывалось 27 (около 39 %) в 1729 г. и 19 (около 34 %) в 1738 г. Более детальное представление о рассматриваемых процессах можно получить, анализируя не только всю совокупность людей, имевших военно-сухопутные чины первых четырех классов, но и более узкую группу генералов первых двух рангов. В 1729 г. насчитывалось 3 генерал-фельдмаршала (М.М. Голицын, В.В. Долгоруков и И.Ю. Трубецкой) и 7 генерал-аншефов, 6 из которых были иностранцами (исключение составлял М.А. Матюшин, не принадлежавший ни к одной из двух изучаемых групп). В списке 1738 г. из прежних генерал-фельдмаршалов остался лишь И.Ю. Трубецкой, но за прошедший период данный чин был присвоен Б.Х. Миниху и П.П. Ласси. Генерал-аншефов теперь насчитывалось 8, и среди них было 3 иноземца и 2 представителя старой аристократии, в то время как оставшиеся 3 не принадлежали ни к тем, ни к другим. Таким образом, в пределах категории старшего генералитета, численность которого в 1729–1738 гг. оставалась почти неизменной (10 и 11 человек соответственно), количество выходцев из старой аристократии оставалось прежним, а число иностранцев даже уменьшилось на одного человека, однако заслуживает внимания тот факт, что соотношение, взятое с точки зрения ранга, изменилось прямо противоположным образом (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7395, 7387).

В период правления Анны Иоанновны состоялось 15 пожалований ордена Андрея Первозванного российским вельможам, причем в 11 случаях (около 73 %) новыми кавалерами стали иноземцы, а в 3 (20 %) – выходцы из старобоярских фамилий. Единственным исключением стал будущий

вице-канцлер М.Г. Головкин [Бантыш-Каменский 2005, с. 72–76]. Если же рассматривать предшествовавший период, начиная с 1699 г., когда состоялось первое пожалование этим орденом, пропорции оказываются иными. За это время состоялось 31 соответствующее награждение, которое в 10 случаях (около 32 %) относилось к иностранцам, а в 12 (около 39 %) – к выходцам из старой знати [Бантыш-Каменский 2005, с. 59–72]. Следовательно, в 1730-е гг. соотношение кардинальным образом поменялось в сторону иноземцев, причем за счет не только представителей аристократических фамилий допетровского времени, но также и третьей группы, которой это коснулось даже в большей мере, поскольку доля ее представителей сократилась с 29 до 7 %.

Что касается ордена Александра Невского, из 39 человек, получивших его в течение аннинского царствования, 20 (около 51 %) являлись иностранцами, 10 (около 26 %) принадлежали к старой аристократии, а оставшиеся 9 (около 23 %) не относились ни к тем, ни к другим [Бантыш-Каменский 2005, с. 122–126]. В предшествовавший период, т. е. с 1725 г., когда этот орден был учрежден, состоялось 60 награждений, причем 19 новых кавалеров (около 32 %) были иностранцами, 14 (около 23 %) являлись выходцами из семей допетровской знати, а к третьей группе принадлежали 27 человек (45 %) [Бантыш-Каменский 2005, с. 112–122]. Рассматривая эти данные, следует иметь в виду специфическое положение вещей, связанное с этой наградой в первые годы после ее учреждения. В частности, в иностранной прессе того времени можно встретить утверждение, что Екатерина I жаловала данный орден по преимуществу своим любимцам, не обращая при этом внимания ни на родовитость, ни на заслуги (Письма о России, с. 473). По-видимому, в этом обстоятельстве и следует искать объяснение того факта, что еще до воцарения Анны Иоанновны число представителей старой знати среди александровских кавалеров было сравнительно незначительным. При этом показательно, что в 1730-е гг. наблюдается тенденция к увеличению численности иностранцев среди награжденных при сохранении позиций старой аристократии и значительном уменьшении численности представителей третьей группы.

Несколько иную картину можно наблюдать на примере камергерского корпуса – из 22 человек, получивших в этот период звание действительно-го камергера, 9 (около 41 %) являлись иностранцами и 7 (около 32 %) относились к старой знати, а за пределами этих двух групп находились 6 человек (около 27 %) [Волков 2001, с. 162–165]. В предшествовавший же период, начиная с 1711 г., когда был введен данный чин, эти цифры равнялись соответственно 7 (около 29 %), 10 (около 42 %) и 7 (около 29 %) [Волков 2001, с. 159–162]. Иными словами, в рамках камергерского корпуса рост численности иноземцев в 1730-е гг. происходил в основном за счет старой аристократии.

Заключение

Таким образом, можно сделать ряд выводов относительно происходивших на протяжении аннинского царствования изменений в численном соотношении между исследуемыми группами. Основной тенденцией являлось увеличение количества влиятельных иностранцев и – в соответствии с этим – уменьшение численности представителей старой аристократии, занимавших аналогичное положение. Данный процесс наблюдается в рамках как политической элиты в целом, так и верхнего ее слоя, а также в пределах некоторых из групп, примыкавших к правящей верхушке. При этом наблюдается различная степень проявления данной тенденции. Особенно она была выражена в пределах верхнего слоя политической элиты. Несколько иначе дело обстояло с кавалерами орденов Андрея Первозванного и Александра Невского, поскольку количество иноземцев среди них за период 1730-х гг. увеличилось в большей степени за счет людей, не относившихся к старой знати. Что же касается правящей верхушки в целом, а также военно-сухопутного генералитета и камергерского корпуса, здесь рост численности иностранцев и, соответственно, уменьшение количества представителей старой аристократии (а тем

более людей, отнесенных нами к третьей группе) было значительно менее ощутимым.

Такое положение вещей можно объяснить, во-первых, особым престижем, которым пользовались – по-видимому, начиная с Петровской эпохи, а в некоторой мере и ранее – вступившие на русскую службу западноевропейцы, во-вторых, тем, что на том этапе трансформации правящей элиты, о котором идет речь, увеличение численности иностранцев в весьма значительной степени определялось той политической ролью, которую играли отдельные, наиболее влиятельные иноземцы. Результатом влияния данных факторов стало то обстоятельство, что именно иностранцы чаще, чем русские, получали пожалования, не связанные с теми или иными функциями и обязанностями, в частности, становились кавалерами высших орденов империи (в несколько меньшей степени это коснулось также и камергерского корпуса). В царствование Анны Иоанновны эта тенденция, имевшая место, как можно заключить по приведенным цифрам, и ранее, получила особенно масштабное выражение, сочетаясь с процессом поступательного увеличения численности иностранцев и уменьшения количества представителей старой знати в пределах собственно правящей элиты и в рамках генералитета.

Материалы исследования

Бумаги Кабинета министров – *Бумаги Кабинета министров* императрицы Анны Иоанновны, 1731–1740 гг. // Сборник русского исторического общества (далее – РИО). Юрьев – Санкт-Петербург. Т. 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138, 146.

Дипломатическая переписка – *Дипломатическая переписка* английских послов и посланников при русском дворе // РИО. Санкт-Петербург, 1889. Т. 66; 1893. Т. 85; 1894. Т. 91. С. 681, 539, 569.

Донесения французских посланников – *Донесения французских посланников* и поверенных при русском дворе // РИО. Санкт-Петербург, 1886. Т. 52; 1887. Т. 58; 1888. Т. 64; 1891. Т. 75; 1892. Т. 81; 1893. Т. 86; 1894. Т. 92; 1896. Т. 96.

Кирилов 1977 – *Кирилов И.К.* Цветущее состояние Всероссийского государства: в 2 т. Москва: Наука, 1977. 443 с.

Котошихин 1906 – *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. Санкт-Петербург: Археогр. комис., 1906. 215 с.

Материалы для истории Императорской Академии наук – *Материалы для истории Императорской Академии наук*. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1885. Т. 1. 732 [2] с.

Петрухинцев 2001 – *Петрухинцев Н.Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2001. 1065 с.

Письма о России – *Письма о России* в Испанию испанского посланника в России при императоре Петре II и в начале царствования Анны Иоанновны // Осьмнадцатый век. Москва: Типография Т. Рис, 1869. Т. 2–3. С. 1–214, 27–132.

Протоколы – *Протоколы*, журналы и указы Верховного тайного совета, 1726–1730 гг. // РИО. Санкт-Петербург, 1886–1898. Т. 55, 56, 63, 69, 84, 94, 101.

РБС – *Русский биографический словарь*. Москва; Санкт-Петербург: Императорское Русское историческое общество, 1896–1918. Т. 1–25.

РГАДА – *Российский государственный архив древних актов* (далее РГАДА). Ф. 6. Оп. 1. Д. 171, 197, 199, 304, 305, 307, 308; Ф. 142, Оп. 1, Д. 588; Ф. 142. Оп. 1. Д. 588.

РГВИА – *Российский государственный военно-исторический архив* (далее РГВИА). Ф. 393. Оп. 2. Д. 119, 546, 547, 548; Ф. 489, Оп. 1; Ф. 489. Оп. 1. Д.а 7387, 7395; Ф. 495, Оп. 1, Д. 121; Ф. 495. Оп. 1. Д. 121.

Черникова 1989 – *Черникова Т.В.* Политические процессы 30-х гг. XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1989.

Библиографический список

- Александров 1939 – *Александров Е.В.* Краткий исторический очерк развития инженерных войск русской армии. Москва: ВИКА, 1939. 57 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005182754/?ysclid=lsa0kfhir5257736032.
- Алексеев 1898 – *Алексеев А.С.* Сильные персоны в Верховном тайном совете Петра II и роль князя Голицына при воцарении Анны Иоанновны. Москва: Унив. тип., 1898. 157 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/445676?ysclid=lsa0pai0qt589807861>.
- Андреев 1870 – *Андреев В.В.* Представители власти в России после Петра I. Санкт-Петербург: Типография М. Хана, 1870. 110 [2] с. URL: <https://www.prlib.ru/item/439037?ysclid=lsa0spkrei793090151>.
- Анисимов 2004 – *Анисимов Е.В.* Анна Иоанновна. Москва: Молодая гвардия, 2004. 362 с. URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Anna-Ioannovna.html>.
- Анисимов 1994 – *Анисимов Е.В.* Россия без Петра. Санкт-Петербург: Лениздат, 1994. 496 с. URL: <https://djvu.online/file/PQNcIugwNgabs?ysclid=lsa103624j344278964>.
- Анисимов 1986 – *Анисимов Е.В.* Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра. Москва: Мысль, 1986. 239 с. URL: <https://djvu.online/file/cC3DUU1PBdHje?ysclid=lsa18b0f2w81863407>.
- Арсеньев 1839 – *Арсеньев К.И.* Царствование Петра II. Санкт-Петербург: Типография Императорской Российской Академии, 1839. 150 [1] с. URL: <https://runivers.ru/lib/book4320/52860>.
- Бантыш-Каменский 2005 – *Бантыш-Каменский Н.Н.* Списки кавалерам российских императорских орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Екатерины, Св. Александра Невского и Св. Анны с учреждения и до установления в 1797 году орденового капитула. Москва: Древнехранилище, 2005. 225 [1] с. URL: <http://www.truten.ru/books/book7.htm>.
- Вагнер 2000 – *Вагнер И.Ф.* Остерман – немец при дворе российских императоров // Немец у российского трона. Граф Андрей Иванович Остерман и его время. Каталог выставки. Москва: ГИМ, 2000. С. 19–39. URL: <http://www.ostermanniana.ru/wagner/mainF.html>.
- Водовозов 1882 – *Водовозов В.* Очерки из русской истории XVIII века. Санкт-Петербург: Типография Ф.С. Сущинского, 1882. 548 с. URL: <https://imwerden.de/publ-2652.html?ysclid=lsa4xi2wj7752582838>.
- Вознесенский 1923 – *Вознесенский С.В.* Дворянская реакция после смерти Петра Великого // Русское прошлое. Т. 2. Петроград, 1923. С. 22–54.
- Волков 2001 – *Волков Н.Е.* Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. Москва: Гос. публич. ист. б-ка России, 2001. 237 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/407310?ysclid=lsa56bv6zf604589222>.
- Володьков 1996 – *Володьков О.П.* Фаворитизм в России XVIII века // Выдающиеся государственные деятели России XVIII–XIX вв. Омск: ОмГУ, 1996. С. 47–64.
- Градовский 1866 – *Градовский А.Д.* Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. Санкт-Петербург: Типография И. Бочкарева, 1866. 284 с. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/10896>.
- Долгоруков 1909 – *Долгоруков П.В.* Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны. Москва: Московское книгоизд. т-во «Образование», 1909. 184 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/328773?ysclid=lsa8benl1x216373352>.
- Захаров 2013 – *Захаров А.В.* «Государев двор» и «царедворцы» Петра I: проблемы терминологии и реконструкции службы // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750). Москва: РОССПЭН, 2013. С. 10–44. URL: http://zaharov.csu.ru/ZaharovAV_Gosudarev_dvor_i_tsaredvortcy.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22021463>. EDN: <https://www.elibrary.ru/snxhhl>.
- Каменский 1997 – *Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. Москва: Новое лит. обозрение, 1997. 326 с. URL: <https://djvu.online/file/qvAQZEph0HKiB?ysclid=lsbl7uhcdq160596234>.
- Ключевский 1989 – *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Москва: Мысль, 1989. Т. 4–7. URL: https://vk.com/wall-56611080_44643?ysclid=lsbn7tctxcg473091116.
- Курукин 2003 – *Курукин И.В.* Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003. 570 с. URL: <https://djvu.online/file/UJ5nGlWU6DYSH?ysclid=lsbnfbo1wo316740828>.
- Лебедев 1912 – *Лебедев А.* Бироновщина. Москва: Дело, 1912. 112 с.
- Левин 2000 – *Левин Л.И.* Российский генералиссимус герцог Антон Ульрих. Санкт-Петербург: Петерб. писатель, 2000. 351 с.
- Лысенко 2001 – *Лысенко Л.М.* Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начала XX века). Москва: Издательство МПГУ, 2001. 358 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=719198&ysclid=lsbnbybd8xw193690429>.
- Маркина 1999 – *Маркина Л.А.* Граф А.И. Остерман: штрихи к иконографии // Немцы в России. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. С. 169–181. URL: <http://www.ostermanniana.ru/markyna/mainF.html>.
- Мирский 1996 – *Мирский М.Б.* Очерки истории медицины в России XVI–XVIII вв. Москва: РОССПЭН, 1996. 376 с. URL: <https://klex.ru/1gna>.

Мурзанов 1911 – *Мурзанов В.П.* Правительствующий Сенат. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1911. 55 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003781793/?ysclid=lsboh3wpo3826254984.

Мякотин 1892 – *Мякотин В.А.* Лекции по русской истории. Санкт-Петербург: Типография Р. Голике, 1892. 468 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/425851?ysclid=lsbonway95355171001>.

Общий морской список 1885–1890 – Общий морской список. Санкт-Петербург: Типография В. Демакова, 1885–1890. Ч. 1, 2. 455, 711 с.

Павленко 2002 – *Павленко Н.И.* Анна Иоанновна. Немцы при дворе. Москва: Аст-пресс книга, 2002. 384 с. URL: https://vk.com/wall-176345677_12277?ysclid=lsbowphuly395855813.

Павленко 2009 – *Павленко Н.И.* Екатерина I. Москва: Молодая гвардия, 2009. 265 [7] с. URL: <https://djvu.online/file/J7na7FTqGkbg?ysclid=lsbozyf04t517868390>.

Павленко 1988 – *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. Москва: Мысль, 1988. 346 с. URL: https://imwerden.de/pdf/pavlenko_ptentsy_gnezda_petrova_1985__ocr.pdf?ysclid=lsbp4h8bye694901302.

Петрухинцев 2008 – *Петрухинцев Н.Н.* Немцы в политической элите России в первой половине XVIII в. // Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе. Москва: РОССПЭН, 2008. С. 66–87. URL: <https://djvu.online/file/3fJdQ46aQW2bu?ysclid=lsbp88fn7r500824193>.

Петрухинцев 1993 – *Петрухинцев Н.Н.* Опальный фельдмаршал // Родина. 1993. № 11. С. 34–37. URL: https://drevlit.ru/docs/iran/XVIII/1720-1740/Dolgorukov_V_V/donosenie_15_02_17317ce4.php?ysclid=lsbpbz3cld574508703.

Петрухинцев 2010 – *Петрухинцев Н.Н.* Путь иноземца в военную элиту России (петровский генерал И.Б. Вейсбах) // Война и оружие. Новые исследования и материалы Т. 2. Санкт-Петербург: ВИМАИВиВС, 2010. С. 210–228. URL: https://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Petryxincev_01.pdf?ysclid=lsbpgvzt88960313198.

Платонов 1993 – *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. Москва: Высшая школа, 1993. 735 [1] с.

Полевой 1845 – *Полевой Н.А.* Столетие России с 1745 по 1845. Т. 1. Санкт-Петербург: П.И. Мартынов, 1845. 408 с.

Попов 1861 – *Попов Н.А.* В.Н. Татищев и его время: Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. Москва: К. Солдатенков и Н. Щепкин, 1861. 804 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/322776?ysclid=lsbpx6h9hs422807821>.

Прокопенко 2012 – *Прокопенко Я.И.* Генрих Фик и процесс интернационализации российской политической элиты в первой половине XVIII в. // Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750). Москва: РОССПЭН, 2013. С. 149–177. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/152919972/?ysclid=lsbq0grjgc196028583>.

Протасов 1970 – *Протасов Г.А.* Верховный тайный совет и его проекты 1730 года // Источниковедческие работы. Тамбов: Издательство Тамбовского университета, 1970. С. 65–103. URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1720-1740/Verchovn_tajn_sovet/text1.php?ysclid=lsbq5ujmp657659731.

Строев 1909 – *Строев В.Н.* Бироновщина и Кабинет министров. Очерк внутренней политики Императрицы Анны: в 2 т. Москва: Типография Императорского Московского университета, 1909. 205, 77 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book8162>.

Шишкин 1858 – *Шишкин И.П.* События в Петербурге в 1740 и 1741 годах // Отечественные записки. 1858. № 5. С. 275–352.

Щербатов 1983 – *Щербатов М.М.* О повреждении нравов в России. Москва: Наука, 1983. 340 с. URL: https://imwerden.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf?ysclid=lsbqoiqmu1921639174.

References

Alexandrov 1939 – *Alexandrov E.V.* (1939) A brief historical sketch of the development of engineering troops of the Russian army. Moscow: VIKА, 57 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005182754/?ysclid=lsa0kfhir5257736032. (In Russ.)

Alekseev 1898 – *Alekseev A.S.* (1898) Strong people in the Supreme Privy Council of Peter II and the role of Prince Golitsyn during the accession of Anna Ioannovna. Moscow: Univ. tip., 157 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/445676?ysclid=lsa0naioqt589807861>. (In Russ.)

Andreev 1870 – *Andreev V.V.* (1870) Representatives of power in Russia after Peter I. Saint Petersburg: Tipografiya M. Khana, 110 [2] p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/439037?ysclid=lsa0spkrei793090151>. (In Russ.)

Anisimov 2004 – *Anisimov E.V.* (2004) Anna Ioannovna. Moscow: Molodaya gvardiya, 362 p. Available at: <https://sv-scena.ru/Buki/Anna-Ioannovna.html>. (In Russ.)

Anisimov 1994 – *Anisimov E.V.* (1994) Russia without Peter. Saint Petersburg: Lenizdat, 496 p. Available at: <https://djvu.online/file/PQNcIugwNgabs?ysclid=lsa103624j344278964>. (In Russ.)

Anisimov 1986 – *Anisimov E.V.* (1986) Russia in the middle of the XVIII century. The fight for Peter's legacy. Moscow: Mysl', 239 p. Available at: <https://djvu.online/file/cC3DUU1PBdHje?ysclid=lsa18b0f2w81863407>. (In Russ.)

- Arsenyev 1839 – *Arsenyev K.I.* (1839) Reign of Peter II. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Rossiiskoi Akademii, 150 [1] p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book4320/52860>. (In Russ.)
- Bantysh-Kamensky 2005 – *Bantysh-Kamensky N.N.* (2005) Lists of holders of the Russian imperial orders of St. Andrew the Apostle the First-Called, St. Catherine, St. Alexander Nevsky and Saint Anna from the establishment until the establishment of the order chapter in 1797. Moscow: Drevnekhranilishche, 225 [1] p. Available at: <http://www.truten.ru/books/book7.htm>. (In Russ.)
- Wagner 2000 – *Wagner I.F.* (2000) Osterman – a German at the court of the Russian emperors. In: *German at the Russian throne. Count Andrei Ivanovich Osterman and his time. Exhibition catalogue*. Moscow: GIM, pp. 19–39. Available at: <http://www.ostermanniana.ru/wagner/mainF.html>. (In Russ.)
- Vodovozov 1882 – *Vodovozov V.* (1882) Essays on Russian history of the XVIII century. Saint Petersburg: Tipografiya F.S. Sushchinskogo, 548 p. Available at: <https://imwerden.de/publ-2652.html?ysclid=lsa4xi2wj7752582838>.
- Voznesensky 1923 – *Voznesensky S.V.* (1923) Noble reaction after the death of Peter the Great. In: *Russian past. Vol. 2*. Petrograd, pp. 22–54. (In Russ.)
- Volkov 2001 – *Volkov N.E.* (2001) The court of Russian emperors in its past and present. Moscow: Gos. publish. ist. b-ka Rossii, 2001, 237 p. Available at: <https://www.prilib.ru/item/407310?ysclid=lsa56bv6zf604589222>. (In Russ.)
- Volod'kov 1996 – *Volod'kov O.P.* (1996) Favoritism in Russia of the XVIII century. In: *Outstanding statesmen of Russia of the XVIII–XIX centuries*. Omsk: OmGU, pp. 47–64. (In Russ.)
- Gradovsky 1866 – *Gradovsky A.D.* (1866) The highest administration of Russia of the XVIII century and the prosecutor generals. Saint Petersburg: Tipografiya I. Bochkareva, 284 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/10896>. (In Russ.)
- Dolgorukov 1909 – *Dolgorukov P.V.* (1909) The time of Emperor Peter II and Empress Anna Ioannovna. Moscow: Moskovskoe knigoizd. t-vo «Obrazovanie», 184 p. Available at: <https://www.prilib.ru/item/328773?ysclid=lsa8benl1x216373352>. (In Russ.)
- Zakharov 2013 – *Zakharov A.V.* (2013) «Sovereign's court» and «courtiers» of Peter I: problems of terminology and reconstruction of service. In: *Ruling elites and nobility of Russia during and after Peter's reforms (1682–1750)*. Moscow: ROSSPEN, pp. 10–44. Available at: http://zaharov.csu.ru/ZaharovAV_Gosudarev_dvor_i_tsaredvortcy.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22021463>. EDN: <https://www.elibrary.ru/snxhhl>. (In Russ.)
- Kamensky 1997 – *Kamensky A.B.* (1977) Russian Empire in the XVIII century: traditions and modernization. Moscow: Novoe lit. obozrenie, 326 p. Available at: <https://djvu.online/file/qvAQZEph0HKiB?ysclid=lsbl7uhcdq160596234>. (In Russ.)
- Klyuchevsky 1989 – *Klyuchevsky V.O.* (1989) Works: in 9 vols. Moscow: Mysl', Vols. 4–7. Available at: https://vk.com/wall-56611080_44643?ysclid=lsbn7tcxcg473091116. (In Russ.)
- Kurukin 2003 – *Kurukin I.V.* (2003) The Era of Palace Revolutions: Historical Essays on the Politics of Post-Petrine Russia, 1725–1762. Ryazan, 570 p. Available at: <https://djvu.online/file/UJ5nGIWU6DYSH?ysclid=lsbnm4txgn970401646>. (In Russ.)
- Lebedev 1912 – *Lebedev A.* (1912) Bironovschina. Moscow: Delo, 112 p. (In Russ.)
- Levin 2000 – *Levin L.I.* (2000) Russian generalissimo duke Anton Ulrich. Saint Petersburg: Peterb. pisatel', 351 p. (In Russ.)
- Lysenko 2001 – *Lysenko L.M.* (2001) Governors and Governor-Generals of the Russian Empire (XVIII – early XX centuries). Moscow: Izdatel'stvo MPGU, 358 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=719198&ysclid=lsbnbybd8xw193690429>. (In Russ.)
- Markina 1999 – *Markina L.A.* (1999) Count A.I. Osterman: touches to iconography. In: *Germans in Russia*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, pp. 169–181. Available at: <http://www.ostermanniana.ru/markyna/mainF.html>. (In Russ.)
- Mirsky 1996 – *Mirsky M.B.* (1996) Essays on the history of medicine of Russia of XVI–XVIII centuries. Moscow: ROSSPEN, 376 p. Available at: <https://klex.ru/1gna>. (In Russ.)
- Murzanov 1911 – *Murzanov V.P.* (1911) Governing Senate. Saint Petersburg: Senatskaya tipografiya, 55 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003781793/?ysclid=lsboh3wpo3826254984. (In Russ.)
- Myakotin 1892 – *Myakotin V.A.* (1892) Lectures on Russian history. Saint Petersburg: Tipografiya R. Golike, 468 p. Available at: <https://www.prilib.ru/item/425851?ysclid=lsbonway95355171001>. (In Russ.)
- General maritime list 1885–1890 – General maritime list. Saint Petersburg: Tipografiya V. Demakova, part 1, 2, 455, 711 pp. (In Russ.)
- Pavlenko 2002 – *Pavlenko N.I.* (2002) Anna Ioannovna. Germans at court. Moscow: Ast-press kniga, 384 p. Available at: https://vk.com/wall-176345677_12277?ysclid=lsbowphuly395855813. (In Russ.)
- Pavlenko 2009 – *Pavlenko N.I.* (2009) Catherine I. Moscow: Molodaya gvardiya, 265 [7] p. Available at: <https://djvu.online/file/J7na7FTqGkbs?ysclid=lsbozyf04t517868390>. (In Russ.)
- Pavlenko 1988 – *Pavlenko N.I.* (1988) Petrov's nest chicks. Moscow: Mysl', 346 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/pavlenko_ptentsy_gnezda_petrova_1985__ocr.pdf?ysclid=lsbp4h8bye694901302. (In Russ.)

- Petrukhintsev 2008 – *Petrukhintsev N.N.* (2008) Germans in the political elite of Russia in the first half of the XVIII century. In: *Introducing European morals and customs into the European people*. Moscow: ROSSPEN, pp. 66–87. Available at: <https://djvu.online/file/3fJdQ46aQW2bu?ysclid=lsbp88fn7r500824193>. (In Russ.)
- Petrukhintsev 1993 – *Petrukhintsev N.N.* (1993) Disgraced field marshal. *Rodina = Motherland*, no. 11, pp. 34–37. Available at: https://drevlit.ru/docs/iran/XVIII/1720-1740/Dolgorukov_V_V/donosenie_15_02_17317ce4.php?ysclid=lsbpbz3cld574508703. (In Russ.)
- Petrukhintsev 2010 – *Petrukhintsev N.N.* (2010) The path of a foreigner to the military elite of Russia (Petrine General I.B. Weisbach). In: *War and weapons. New research and materials Vol. 2*. Saint Petersburg: VIMAIViVS, pp. 210–228. Available at: https://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Petryxincev_01.pdf?ysclid=lsbpgvzt88960313198. (In Russ.)
- Platonov 1993 – *Platonov S.F.* (1993) Lectures on Russian history. Moscow: Vysshaya shkola, 735 [1] p. (In Russ.)
- Polevoy 1845 – *Polevoy N.A.* (1845) Centenary of Russia from 1745 to 1845. Vol. 1. Saint Petersburg: P.I. Martynov, 408 p. (In Russ.)
- Popov 1861 – *Popov N.A.* (1861) V.N. Tatishchev and his time: An episode from the history of state, public and private life in Russia in the first half of the last century. Moscow: K. Soldatenkov i N. Shchepkin, 804 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/322776?ysclid=lsbpx6h9hs422807821>. (In Russ.)
- Prokopenko 2013 – *Prokopenko Ya.I.* (2013) Heinrich Fick and the process of internationalization of the Russian political elite in the first half of the XVIII century. *Ruling elites and nobility of Russia during and after Peter's reforms (1682–1750)*. Moscow: ROSSPEN, pp. 149–177. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/152919972/?ysclid=lsbq0grjgc196028583>. (In Russ.)
- Protasov 1970 – *Protasov G.A.* (1970) The Supreme Privy Council and its projects of 1730. In: *Source study works*. Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo universiteta, pp. 65–103. Available at: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1720-1740/Verhovn_tajn_sovet/text1.php?ysclid=lsbq5ujmp657659731. (In Russ.)
- Stroev 1909 – *Stroev V.N.* (1909) Bironovschina and the Cabinet of Ministers. Essay on the internal policy of Empress Anna: in 2 vols. Moscow: Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, 205, 77 pp. Available at: <https://runivers.ru/lib/book8162>. (In Russ.)
- Shishkin 1858 – *Shishkin I.P.* (1858) Events in Saint Petersburg in 1740 and 1741. *Otechestvennye zapiski*, no. 5, pp. 275–352. (In Russ.)
- Shcherbatov 1983 – *Shcherbatov M.M.* (1983) About the damage of morals in Russia. Moscow: Nauka, 340 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/scherbatow_o_nrawach.pdf?ysclid=lsbqoiqmu1921639174. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 882 (09), 94(47), 908

Дата поступления: 09.12.2023
рецензирования: 16.01.2024
принятия: 26.02.2024

Александр и Мстислав Толстые: попытка биографий

М.А. Перепелкин

Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького, г. Самара, Российская Федерация;
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация;
Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: mperepelkin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6102-6947>

Аннотация: В статье предпринята попытка реконструкции биографий двух видных исторических деятелей первых десятилетий XX века – графов Александра и Мстислава Толстых, старших братьев писателя А.Н. Толстого. Начавшие свой путь по служебной лестнице в Самаре и в Самарской губернии, где оба поочередно возглавляли самарское уездное дворянство, они сделали прекрасные карьеры (один из братьев встретил революцию 1917 года губернатором Вильно, а другой – вице-губернатором Санкт-Петербурга), много и продуктивно трудились на благо их родного города Самары и страны в целом, но после революции были забыты и вычеркнуты из российской истории, медленное возвращение в которую началось около трех десятилетий назад, но до сих пор не состоялось полностью. Настоящая статья представляет собой попытку именно такого возвращения, где на основе редких и уникальных документов из семейных собраний потомков графов Толстых, мемуаров, газетных публикаций и др. восстанавливаются их биографии, включающие в себя как служебные, общественные, так и личные, семейные моменты. Предпринятая попытка биографической реконструкции интересна и значима как в историко-краеведческом плане, так и в плане историко-литературном – в качестве контекста для исторической трилогии младшего брата героев настоящей статьи А.Н. Толстого – трилогии «Хождение по мукам».

Ключевые слова: Александр Николаевич Толстой; Мстислав Николаевич Толстой; Самара; дворянство; Санкт-Петербург; Вильно; Гражданская война; эмиграция; мемуары; документы.

Цитирование. Перепелкин М.А. Александр и Мстислав Толстые: попытка биографий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 34–43. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-34-43>.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00699, <https://rscf.ru/project/24-28-00699>; Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Перепелкин М.А., 2024

Михаил Анатольевич Перепелкин – доктор филологических наук, директор Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 155; профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского, 191011, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15, лит. А.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 09.12.2023
Revised: 16.01.2024
Accepted: 26.02.2024

Alexander and Mstislav Tolstoy: attempt at biographies

M.A. Perepelkin

Samara Literary and Memorial Museum named after M. Gorky, Samara, Russian Federation;
Samara National Research University, Samara, Russian Federation;
Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: mperepelkin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6102-6947>

Abstract: The article attempts to reconstruct the biographies of two prominent historical figures of the first decades of the XX century – Counts Alexander and Mstislav Tolstoy, older brothers of the writer A.N. Tolstoy. Having begun their career path in Samara and in the Samara province, where both alternately headed the Samara district nobility, they made excellent careers (one of the brothers met the 1917 revolution as governor of Vilna, and the other as vice-governor of St. Petersburg), many and productive worked for the benefit of their hometown of Samara and the country as a whole, but after the revolution they were forgotten and erased from Russian history, a slow return to which began about three decades ago, but has not yet fully taken place. This article is an attempt at such a personal return, where, on the basis of rare and unique documents from the family collections of the descendants of Count Tolstoy, memoirs, newspaper publications, etc., their biographies are restored, including both official, public, and personal, family moments. The attempted biographical reconstruction is interesting and significant both in historical and local history terms, and in

historical and literary terms – as a context for the historical trilogy of the younger brother of the heroes of this article by A.N. Tolstoy – the trilogy «The Road to Calvary».

Key words: Alexander Nikolaevich Tolstoy; Mstislav Nikolaevich Tolstoy; Samara; nobility; Saint Petersburg; Vilna; civil war; emigration; memoirs; documents.

Citation. Perepelkin M.A. Alexander and Mstislav Tolstoy: attempt at biographies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologii Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 34–43. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-34-43>. (In Russ.)

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00699, <https://rscf.ru/project/24-28-00699>; Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Perepelkin M.A., 2024

Mikhail A. Perepelkin – Doctor of Philological Sciences, head of Samara Literary and Memorial Museum named after M. Gorky, 155, Frunze Street, Samara, 443010, Russian Federation; professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation; Russian Christian Humanitarian Academy named after F.M. Dostoevsky, letter A, 15, Fontanka River Embankment, Saint Petersburg, 191011, Russian Federation.

Постановка проблемы

Имена А.Н. Толстого и М.Н. Толстого нельзя причислить к полностью забытым: они нет-нет, да и фигурируют в некоторых биографических исследованиях, посвященных их матери и брату – А.Л. Толстой и А.Н. Толстому [Оклянский 1982, с. 54, 62], можно их встретить в некоторых краеведческих изданиях, посвященных Самаре и самарской истории начала XX столетия [Историко-культурная энциклопедия... 1995, с. 89, 97], отсылки к фактам биографии А.Н. и М.Н. Толстых проникли даже на страницы художественных произведений [Толстая 2022, с. 45–47]. Однако никакой полной биографии сыновей одной самарской писательницы и братьев другого – выдающегося – самарца как не было, так и нет, а их отдельные факты и события остаются разбросанными и раскиданными по газетным публикациям и разрозненным архивным документам, лишая нас возможности целостного взгляда на две очень интересные личности, сыгравшие заметную роль как в истории Самары, так и в личных историях уже названных самарцев, прямо или косвенно связанных с М.Н. и А.Н. Толстыми на протяжении длительного времени, знавших или стремившихся знать, как складывались их судьбы и что с ними происходило на разных этапах исторического развития страны, в которой они жили и вместе с которой оказывались в самых разных ситуациях и обстоятельствах. Настоящая статья является первой – пробной – попыткой такие биографии создать, для чего мы привлекли архивы, публикации в газетах и других изданиях, мемуары и некоторые другие источники, одни из которых дополняют другие или друг другу противоречат, но в итоге складываются в нечто, что может быть названо опытом реконструкции биографий А.Н. и М.Н. Толстых.

Ход исследования

Александр Николаевич Толстой родился 13 августа 1878 года по старому стилю (СЛМ. КП) в селе Хилково Самарской губернии в семье отставного гвардии поручика графа Николая Александровича Толстого и его жены Александры Леонтьевны Толстой, урожденной Тургеневой.

Источником самых первых биографических сведений как об А.Н. Толстом, так и о его млад-

шем брате Мстиславе является переписка их матери А.Л. Толстой с мужем – графом Н.А. Толстым, а также с А.А. Бостромом, в письмах к которому она рассказывала не только о себе, но и о детях, об их занятиях, болезнях и т. д. Так, например, в начале января 1882 года в письме из Петербурга в Николаевск она рассказала следующее: «Теперь у меня целый лазарет <...> Стива и Шурка больны, Лиля только что поправилась» (СЛМ. КП-187/40). Об этом же идет речь и в другом ее письме, от 13 января: «Шурка теперь все еще нездоров лихорадкой, привязался ко мне в недолгое это время. Стива только и знает, что кричит: мама!» (СЛМ. КП-187/42). В нескольких следующих письмах к Бострому А.Л. Толстая уделяет больше внимания не здоровью, а развитию детей, их взрослению и связанным с этим переменам: «В Шурке также есть перемена, он стал быстро развиваться, сделался очень ласков, привязался ко мне. Что прежде очень огорчало меня – это ненависть, существовавшая между детьми, теперь и это проходит. Шурка, который всегда называл Лиллю дурой и отвечал ей не иначе, как с рывка, теперь даже целуется» (СЛМ. КП-187/46).

Примерно в это же время А.Л. Толстая пишет одно за другим два письма Н.А. Толстому, в первом из которых – февральском – рассказывает об успехах детей («Саша разворачивается от гимнастики, делается веселее, лихорадки и признака нет. Стива тоже здоров, делаю ему соленые ванны и даю железа. Он стал настоящим озорником, чуть не догляди, сейчас же напраказничает. Третьего дня мы с Борисом Тургеневым чуть не до колик хохотали, наблюдая, как он возился с Сашиным кивером» (ОР ИМЛИ. № 6316/1)), а в другом – июньском – ставит вопрос о судьбе детей в связи с неминуемым разводом («О Саше и Стиве я уже писала. Прибавляю одно, что гувернантку я нанимала дорого именно с тем условием, чтоб она осталась на зиму в деревне» (СЛМ. КП-181)).

В 1882 году графиня Толстая навсегда покинет семью, уйдя от мужа к любовнику, А.А. Бострому, служившему в это время председателем уездной земской управы в городе Николаевске Самарской губернии, а ее дети останутся с отцом, графом Толстым, и его матерью, а их бабушкой А.В. Толстой, урожденной Устиновой. По воспоминаниям

младшего брата Александра, Мстислава, родившегося два года спустя, бабушка забрала внуков из Самары и перевезла их к себе в Москву, где они и воспитывались до поступления в учебные заведения, застав, между прочим, и свою прабабку, урожденную Ильину, отец которой был близко знаком с Аракчеевым и даже покровительствовал последнему¹. Получив первоначальное домашнее образование, Александр Толстой поступил в 1-й Московский кадетский корпус, а затем – в Пажеский корпус в Петербурге и некоторое время находился на военной службе, служил в лейб-гвардии конном полку [Алексей Толстой и Самара 1982, с. 193], выйдя в запас в звании корнета гвардии.

Некоторые сведения об этом периоде его жизни также можно встретить в письмах А.Л. Толстой, на этот раз адресованных сыну Алексею Толстому, и в ответных письмах А.Н. Толстого к матери. Так, в письме от 6 августа из Самары в Петербург А.Л. Толстая сообщила следующее: «У Саши, говорят, что-то вроде чахотки. Он ездил в Алжир. Теперь он в 2-х месячном отпуску. Он рассказывал Брянчаниновым, что он не может пить, но не пить нельзя, потому что таков обычай в полку, и к тому же он дружен с детьми Великого князя Влад<имира> Александ<ровича>, которые все запивохи. Он чувствует сам, что ему вредно, даже не любит вино, но пьет, потому что это так надо, так принято. Какая злая ирония! Надо же, чтобы человек убивал себя сознательно, ради каких-то выдуманных приличий» [Переписка... 1989, с. 79]. В ответном письме из Петербурга А.Н. Толстой также коснулся темы обоих братьев – Александра и Мстислава, рассказав следующее: «Говорила тетка <В. Л. Комарова. – М. П.> про Сашу и Стиву. Саша ей очень не нравится: лжет, заносится, в общем – рутина; Стива же хороший мальчик, хотя и его порядком-таки поистаскала старуха-графиня. Тетя хотела меня с ним познакомиться через каких-то общих знакомых» [Алексей Толстой и Самара 1982, с. 192].

С начала 1900-х гг. А.Н. Толстой – в Самаре и в Самарской губернии, проживая вначале в селе Новые Костычи Самарского уезда (Адрес-календарь на 1905 год, с. 54, 65), а затем – в Самаре, на углу Вознесенской и Панской улиц, 17/16. В «Адрес-календаре» на 1905 год он – земский начальник 10-го участка Самарского уезда (Адрес-календарь на 1905 год, с. 65), а в «Адрес-календарях» на 1905–1909 гг. – уездный предводитель дворянства Самарского уезда (Адрес-календарь на 1906 год, с. 99; Адрес-календарь на 1907 год, с. 143; Адрес-календарь на 1908 год, с. 110; Памятная книжка на 1909 год, с. 7), член губернского земского собрания и гласный по Самарскому уезду (Адрес-календарь на 1906 год, с. 84). До 1909 года в качестве чина указывается «титularный советник» (Адрес-календарь на 1906 год, с. 99), с 1909 года – «камерюнкер Двора Его Величества» (Памятная книжка на 1909 год, с. 7). Занимался А.Н. Толстой и общественной работой – был членом местного комитета Российского общества Красного Креста (Адрес-

календарь на 1904 год, с. 218; Адрес-календарь на 1905 год, с. 54), входил в попечительский совет гимназии О.А. Харитоновой (Адрес-календарь на 1907 год, с. 112; Адрес-календарь на 1908 год, с. 82; Памятная книжка на 1909 год, с. 85; Памятная книжка на 1910 год, с. 82), возглавлял агрономическую комиссию уездного земства (Самарские ведомости. 1910. 31 июля. № 28. С. 4) и т. д.

Женой А.Н. Толстого не позднее 1904 года стала дочь потомственного дворянина А.П. Языкова и его жены Н.Н. Языковой (урожденной Де Витт) Екатерина Александровна Языкова. 16 июня 1906 года у них родился сын Николай (восприемниками новорожденного при крещении выступили губернский секретарь П.А. Языков, вдова статского советника графиня В.Л. Толстая, тайный советник граф П.А. Гейден и дочь отставного статского советника З.А. Языкова). Подобно мужу, Е.А. Толстая стремилась участвовать в общественной жизни губернской столицы, была членом местного комитета Российского общества Красного Креста (Адрес-календарь на 1904 год, с. 218), членом попечительского совета гимназии О.А. Харитоновой (Адрес-календарь на 1907 год, с. 112; и др.), попечительницей 1-го двухклассного земского училища, помещавшегося на углу Садовой и Торговой улиц (Адрес-календарь на 1907 год, с. 114), почетной блюстительницей Пушкинского двухклассного женского земского училища (Памятная книжка на 1911 год, с. 55). Сын А.Н. Толстого и Е.А. Толстой умер пятилетним, в 1913 году.

В 1910 году А.Н. Толстой как председатель уездной землеустроительной комиссии сопровождал в инспекционной поездке по уезду П.А. Столыпина, после чего был назначен Санкт-Петербургским вице-губернатором и переехал из Самары в Петербург, не прерывая, впрочем, связей с Самарой и продолжая оставаться почетным мировым судьей (Памятная книжка на 1911 год, с. 76 и др.). Известно, что в Петербурге он жил по адресу: Торговая улица, дом 8. Не позднее 1912 года А.Н. Толстой был произведен в надворные советники (Памятная книжка на 1912 год, с. 78) и не позднее 1915 года стал статским советником. В разное время А.Н. Толстой был награжден орденами Святого Станислава 2-й степени и Святой Анны 2-й степени, медалями «В память коронации Императора Николая II», «В память 300-летия Дома Романовых», медалью Красного Креста «В память русско-японской войны», знаком «В память 300-летия Дома Романовых».

В конце 1915 года А.Н. Толстой был назначен губернатором Виленской (Вильнюсской) губернии, оставаясь на этом посту до 1917 года и став таким образом последним виленским губернатором. После революции он – офицер для поручений разведывательного отдела штаба главнокомандующего вооруженными силами Юга России, поручик. Был ранен и скончался 23 августа 1919 года в Таганроге от тифа, а 27 августа после отпевания в лазарете Красного Креста (Греческая улица, 90) был похоронен на Таганрогском город-

ском кладбище. О Е.А. Толстой известно, что она эмигрировала за границу: в фондах Самарского литературного музея сохранилось письмо следующего содержания, датированное августом 1923 года: «Ваше сиятельство, милостивая государыня Екатерина Александровна! Принимая во внимание Ваши заслуги перед Сараевским отделением Р. О. Кр<асного> Кр<еста>, экстренное общее собрание членов Красного Креста 1-го августа с. г. избрало Вас почетным членом Сараевского отделения Р. О. Кр<асного> Кр<еста>, о чем правление честь имеет довести до Вашего сведения и просить о принятии этого звания. Председатель <подпись>. И. о. секретаря полковник <подпись>».

Мстислав Николаевич Толстой родился 8 октября 1880 года (Формулярный список; Свидетельство) и был крещен 13 октября в Вознесенском соборе города Самары; восприемниками при крещении выступили действительный статский советник Дмитрий Александрович Мордвинов и супруга действительного статского советника Л.Б. Тургенева Екатерина Александровна Тургенева (Метрическая книга). Он был четвертым ребенком в семье, в которой уже были две девочки – Елизавета и Прасковья, и родившийся двумя годами раньше Александр.

Как и в предыдущем случае, источником самых первых биографических сведений о М.Н. Толстом является переписка его матери, графини А.Л. Толстой, с А.А. Бостромом и сестрой О.Л. Тургеневой. Так, в письме к Бострому, написанном в ноябре-декабре 1881 года, она следующим образом пожаловалась на стычки со свекровью, в которых оказался замешан и Стива тоже: «Я беру скоро детей потому, что у графа с матерью идут ссоры, он выживает ее из дома, она не едет. Теперь выдумала, что Стива болен, желая, по-видимому, оставить его у себя» (СЛМ. КП-187/32). В мартовском письме О.Л. Тургеневой к сестре имеется вопрос о Стиве: «А Стива такой же веселый и смешной?» (СЛМ. КП-239/1).

Из детских воспоминаний в памяти самого М.Н. Толстого остались ежегодные летние поездки в смоленское имение Стародубский Ям (Ямы) и домашние уроки в Москве с учителями, готовившими его и его сестру (Елизавету; Прасковью не стало в 1881 году) и брата к поступлению в средние учебные заведения [О тленности страстей 2007, с. 11].

Когда Мстиславу Толстому исполнилось восемь лет, он был отдан в приготовительный класс Поливановской гимназии, где учился вместе с сыном Л.Н. Толстого Михаилом, сыном московского городского головы Голицыным, Гротом, Сухотиным, Перфильевым, Протасовым и еще некоторыми другими людьми, в будущем оставившими более или менее заметный след в истории России. По окончании второго класса гимназии он был переведен в 1-й Московский кадетский корпус, где проучился в течение двух лет и оставил его в связи с трагическим событием в жизни юных кадетов («Однажды, в конце зимы, кадеты нашей

второй роты гуляли в саду и некоторые катались с гор на санках. И вот в то время, когда с одной из гор спускались санки с тремя кадетами, с другой, противоположной, горы <неразб.> быстро понеслись другие сани, переполненные кадетами <неразб.>, сидящий впереди на первых санях Марков инстинктивно вытянул вперед ноги навстречу удару... Сани налетели и со страшной силой ударили его в пятки. Через двое суток его не стало. Это тягостное ожидание новостей из лазарета, потеря лучшего друга, вид убитой горем матери на похоронах – все это подействовало так сильно на меня, что я стал рваться из корпуса вон» [О тленности страстей 2007, с. 11]).

Из кадетского корпуса Мстислав Толстой был переведен в подготовительный пансион А. Мешковой, помещавшийся на станции Шувалово возле Петербурга, а проучившись в нем некоторое время, поступил в морской корпус, где учился, по его собственным словам, «плохо, море не выдерживал» и который оставил немедленно после смерти отца, графа Н.А. Толстого, сделавшись студентом Рижского политехнического института. Дата начала обучения в Рижском политехническом вызывает вопросы: графа не стало в феврале 1900 года, в воспоминаниях дочери М.Н. Толстого С.М. Толстой поступление в институт произошло в конце лета этого же года («Как только Стива узнал о смерти отца, он немедленно вышел из морского корпуса. Был конец лета, вступительные экзамены в высших учебных заведениях давно кончились, но он узнал, что в Рижском политехническом институте на сельскохозяйственном факультете не закончен прием студентов (в наше время сказали бы: недобор), и отправился в Ригу»² [Толстая 2008, с. 10]), а в формулярном списке М.Н. Толстого дата начала учебы в Рижском политехническом значится 1901 год (Формулярный список).

1901 годом датируются и несколько писем Алексея Толстого, А.Л. Толстой и А.А. Бострома, в которых идет речь и о Мстиславе также, причем излагается несколько иная версия оставления им морского корпуса. Вот, например, письмо Алексея Толстого отчиму от 1–2 августа 1901 года из Териок в Самару: «Мама просила меня узнать о Стиве. Лева почти утвердительно говорит, что его вышибли из кадетского корпуса, т<ак> к<ак> он там в последнем классе сидел два года» [Алексей Толстой и Самара 1982, с. 190]. Несколько дней спустя уже А.Л. Толстая в ответном письме сообщила сыну, что до нее дошли слухи о дуэли, на которой дрался Мстислав: «О Стиве узнала, что он в Самаре, что выстрел не так благополучен, как мне передавали. Пуля задела коленную чашку, и до сих пор еще не знают, будет ли он на всю жизнь калекой, или все пройдет благополучно»³ [Переписка... 1989, с. 79]. А еще через несколько дней она же написала о дополнительных подробностях: «Вчера узнала, что Стива поправляется и уже начал ходить. Вера Львовна уехала в Петербург хлопотать у министра, чтобы его вновь приняли в Морской корпус. Стало быть, и его судьба решается на этих днях»

(СЛМ. КП-5499). Наконец, уже осенью 1901 года уже А.А. Бостром сообщил Алексею Толстому, что узнал от А.Л. Рожанской о том, что «в Рижском политехникуме и даже в одних номерах живут ее сын, Всеволод, сын Карамзина, брата здешнего председателя управы, и Стива и что они очень дружны» (ОР ИМЛИ. № 6328/10).

Таким образом, скорее всего, именно в 1901-м М.Н. Толстой начал учиться в Риге, сохранив самые светлые воспоминания и о ней, и о годах своего студенчества до конца жизни («Воспоминания мои о Политехникуме самые светлые, и до сих пор я почитаю мои университетские годы как какой-то дивный сон» [О тленности страстей 2007, с. 11]). Вспоминая в мемуарах, написанных уже в 1940-е гг. во Франции, этот период своей жизни, он писал так: «Жил я, как и другие имущие студенты-корпоранты: сдавал экзамены, покучивал, дрался на дуэли, ухаживал за женщинами, немного почитывал, но ни пьяницей, ни бретером не был. На праздники Рождества я приезжал в Самару, к моей матери, как называл я свою мачеху, которую любил и почитал как родную мать» [О тленности страстей 2007, с. 12]. Сохранились в записках мемуариста и имена двух его самарских приятелей студенческой поры – горного инженера Д.Н. Батюшкова и лицеиста Александровского лицея, сына самарского вице-губернатора Г. Кондоиди. Описываются в мемуарах и некоторые события этого периода, преимущественно из личной жизни, как самарские, так и несамарские.

С 1904 года имя М.Н. Толстого появляется в «Адрес-календарях Самарской губернии», по которым можно проследить его дальнейшее движение по служебной лестнице, оно в продолжение более чем десяти лет также тесно связано с историей города Самары и Самарского региона в целом. Так, в «Адрес-календарях» на 1904 и 1905 годы М.Н. Толстой фигурирует как член местного комитета Российского общества Красного Креста (Адрес-календарь на 1904 год, с. 218), причем указывается, что местом его проживания пока что остается Рига (Адрес-календарь на 1905 год, с. 54). В 1905 году он окончил Рижский политехнический институт, получив специальность «агроном» (согласно воспоминаниям С.М. Толстой, это произошло «через три или четыре года» после поступления) и, судя по всему, сразу же вернулся в Самару («устраивается управляющим чужим поместьем» [Толстая 2008, с. 11]).

Так начался новый этап в жизни Мстислава Толстого – самарский, ставший и временем его неуклонного карьерного продвижения, и личностного роста и становления. 16 февраля 1906 года М.Н. Толстой был избран чрезвычайным Бугурусланским уездным собранием дворянства на должность помощника Бугурусланского уездного предводителя дворянства (Формулярный список), а в декабре этого же года назначен председателем Бугурусланской продовольственной комиссии (Формулярный список). В «Адрес-календаре» на 1908 год он уже называется членом попечитель-

ского совета частной женской гимназии О.А. Харитоновой (Адрес-календарь на 1908 год, с. 82; и др.) и членом Самарской губернской землеустроительной комиссии «по избранию губернского земского собрания» (Адрес-календарь на 1908 год, с. 79), а в мае того же 1908 года высочайшим указом по министерству императорского двора он был всемилостивейше пожалован в звание камер-юнкера Двора Его Императорского Величества (Формулярный список). Проходит всего полгода, и в декабре 1908-го постановлением Главного управления Российского общества Красного Креста М.Н. Толстому было предоставлено право ношения Высочайше установленного знака Красного Креста «за труды, понесенные во время деятельности Общества Красного Креста по оказанию помощи населению, пострадавшему от неурожая 1906 года» (Формулярный список).

В 1908–1910 гг. М.Н. Толстой продолжает служить в Бугуруслане, являясь при этом членом попечительского совета частной женской гимназии О.А. Харитоновой и членом попечительского совета Бугурусланской женской гимназии (Памятная книжка на 1910 год, с. 97), а также членом Самарской губернской землеустроительной комиссии, Самарского отделения Государственного дворянского земельного банка (Памятная книжка на 1909 год, с. 38) и гоночной комиссии Самарского речного яхт-клуба (Памятная книжка на 1910 год, с. 113). В качестве места его проживания в эти годы указывается дом Петрова, № 193, на Саратовской улице.

12 января 1911 года очередным Самарским губернским собранием дворянства М.Н. Толстой был избран на должность Самарского уездного предводителя дворянства (Газета для всех. 1911. 31 января. № 16. С. 4) и занимал эту должность в продолжение почти двух трехлетних сроков – до января 1916 года. Именно это пятилетие – с 1911 по 1916 год – станет наиболее насыщенным в самарской деятельности М.Н. Толстого, возглавившего ближайший к губернскому центру уезд и таким образом ставшего ближайшим помощником губернского предводителя дворянства А.Н. Наумова, его правой рукой и единомышленником. На страницах газет этого времени имя Самарского уездного предводителя будет появляться почти так же часто, как имя губернатора, губернского предводителя и некоторых других высших чиновников, а сфера его деятельности и интересов будет только расти – год от года и месяц за месяцем.

В июле 1911 года под председательством М.Н. Толстого состоялось первое заседание погорельческого комитета, учрежденного по инициативе губернатора для приема пожертвований в пользу погорельцев, «пострадавших в течение весны и лета настоящего года» (Самарская газета для всех. 1911. 23 июля. № 128. С. 3). В сентябре-октябре этого же года он председательствовал в Самарском уездном земском собрании (Самарская газета для всех. 1911. 4 сентября. № 182. С. 3–4), а в начале октября был выбран в члены наблюдательного комитета при Красно-Поселенской сельскохозай-

ственной школе (Самарская газета для всех. 1911. 12 октября. № 189. С. 3). 11 октября Самарский биржевой комитет закупил у М.Н. Толстого хлеб «на продовольствие и семена» в количестве трех тысяч пудов натурой (Самарская газета для всех. 1911. 12 октября. № 189. С. 3), а уже 12 октября М.Н. Толстой прибыл в село Спасское, где по инициативе местных крестьян происходило чествование памяти известного деятеля по освобождению крестьян Ю.Ф. Самарина: выступив перед собравшимися, он «обрисовал личность Ю.Ф. Самарина как общественного и местного деятеля» (Самарская газета для всех. 1911. 15 октября. № 192. С. 4). В 1912 году М.Н. Толстой продолжал трудиться в Красном Кресте, возглавляя его уездный комитет (Самарская газета для всех. 1912. 28 января. № 23. С. 3), принял участие в освящении и открытии памятника императору Александру II в колонии Александрталь Самарского уезда (Самарская газета для всех. 1911. 1 февраля. № 26. С. 3), в состоявшемся в феврале уездном собрании (Самарская газета для всех. 1912. 11 февраля. № 32. С. 3), был избран выборщиком в губернское избирательное собрание от 1-го отдела съезда уездных избирателей (Голос Самары. 1912. 5 октября. № 215. С. 4). В феврале 1913 года он принял участие в агрономическом совещании при губернской землеустроительной комиссии под председательством губернатора (Волжское слово. 1913. 27 февраля. № 45. С. 3), а в мае принял участие в юбилейных торжествах по случаю 300-летия Дома Романовых в Костроме (Волжское слово. 1913. 25 мая. № 111. С. 4). В том же 1913-м году на основании высочайшего поведения он был пожалован нагрудным знаком по случаю 300-летия Дома Романовых (Формулярный список).

11 января 1914 года очередным самарским губернским собранием дворянства М.Н. Толстой был переизбран на должность самарского уездного предводителя дворянства на новое трехлетие (Формулярный список), продолжив трудиться на благо Самары, Самарской губернии и самарцев. В конце января он председательствовал на губернском земском собрании (Голос Самары. 1914. 30 января. № 24. С. 4), а уже в начале марта принял участие в работе противочумного съезда и секции по борьбе с сусликами (Волжское слово. 1914. 4 марта. № 50. С. 3). В апреле этого же года им была получена грамота-благословение от Святейшего синода «за ревностное отношение и плодотворную деятельность в учебном деле церковно-приходских школ Самарского уезда» (Голос Самары. 1914. 15 апреля. № 77. С. 4), и примерно тогда же он принял горячее участие в заседании выставочного комитета по организации выставки сельскохозяйственной промышленности, которое состоялось в помещении губернской земской управы (Голос Самары. 1914. 16 апреля. № 78. С. 4).

Нет ничего странного в том, что с началом Первой мировой войны вектор деятельности

М.Н. Толстого существенным образом изменился, оказавшись сосредоточенным на военных делах и нуждах. Еще во второй половине 1914 года он возглавил Самарское уездное по воинской повинности присутствие и продолжал возглавлять его до самого своего отъезда из Самары. В середине февраля 1915 года он – уполномоченный Самарской губернии по делам реквизиции для нужд действующей армии (Голос Самары. 1915. 17 февраля. С. 5), в апреле – один из самых активных участников организации столетнего юбилея Александровского комитета помощи раненым (Голос Самары. 1915. 18 апреля. № 80. С. 3). В августе под его председательством проходят заседания губернской обмундировочной комиссии (Волжское слово. 1915. 2 августа. № 165. С. 3), а в декабре он принял участие в совещании представителей ведомств и общественных организаций по вопросу о призрении беженцев под председательством губернатора (Волжское слово. 1915. 13 декабря. № 269. С. 3). Разумеется, военные события хотя и скорректировали мирную жизнь и ее заботы, но не отменили их полностью, и М.Н. Толстой также участвовал во многих из этих событий, являясь их инициатором и активной движущей силой. Так, в апреле 1915 года он присутствовал на панихиде, отслуженной в доме губернского дворянского собрания по усопшему председателю Николаевского уездного земства князе А.А. Щербатову (Голос Самары. 1915. 9 апреля. № 72. С. 3), в июне председательствовал на чрезвычайном уездном земском собрании (Волжское слово. 1915. 10 июня. № 120. С. 3), а в августе, исполняя обязанности губернского предводителя дворянства, принял у себя назначенного новым самарским губернатором С.Д. Евреинова (Волжское слово. 1915. 18 августа. № 176. С. 3). О заинтересованном участии М.Н. Толстого во многих делах и проектах свидетельствует хотя бы тот факт, что летом 1915 года он заявил самый решительный протест против назначения о. Никифорова наблюдателем церковно-приходских школ Самарского уезда; прислушавшись к мнению уездного предводителя дворянства, учебный комитет правительствующего Синода отменил это назначение, исключив кандидатуру о. Никифорова на должность наблюдателя церковно-приходских школ (Волжское слово. 1915. 2 августа. № 165. С. 3).

Живя в Самаре и возглавляя самарское уездное дворянство, М.Н. Толстой продолжал участвовать в общественной жизни губернского центра и различных его организаций, состоя членом уездного отделения епархиального училищного совета (Памятная книжка на 1911 год, с. 81), попечительского совета 4-й женской гимназии, учрежденной О.А. Харитоновой, и попечительского совета 2-й женской гимназии (Памятная книжка на 1914 год, с. 59), будучи товарищем председателя (Памятная книжка на 1914 год, с. 68) и председателем Самарского отделения Императорского русского музыкального общества (Памятная книжка на

1912 год, с. 67) и почетным мировым судьей (Памятная книжка на 1912 год, с. 78), председателем уездной землеустроительной комиссии (Памятная книжка на 1912 год, с. 82), председателем уездного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии (Памятная книжка на 1915 год, с. 103) и председателем же Самарской губернской ученой архивной комиссии (Памятная книжка на 1916 год, с. 8).

Любопытно и то, что, живя в Самаре, возглавляя самарское уездное дворянство и занимаясь самой разной общественной работой, М.Н. Толстой ни на минуту не порывал с сельским хозяйством, оставаясь помещиком и прикладывая массу усилий и изобретательности для ведения хозяйства в поместье. С.М. Толстая так описала этот сюжет его биографии: «Стива откладывает деньги на выкуп своего поместья <при селе Александровка нынешнего Кинель-Черкасского района Самарской области. – М. П.>. И так проходят годы – скажем, пять лет. Деньги собраны. И тут происходит страшное несчастье. Горит деревня при поместье, потомки бывших толстовских крепостных <...> И Стива на свои собранные деньги отстраивает деревню заново. И продолжает работать управляющим еще пять лет <...> И наконец Стива выкупает имение и заводит культурное хозяйство. Молочную ферму, парники с клубникой, большой фруктовый сад. В революцию все это разорили, но при Сталине привели в порядок и устроили совхоз, кто-то должен был снабжать начальство. А поскольку устроено было все с умом, то и изгадить оказалось не так просто, совхоз этот так и остался образцовым хозяйством»⁴ [Толстая 2008, с. 11]. Очевидно, что не все в этом рассказе соответствует истине, но какая-то его часть, безусловно, соответствует, и уже эта часть свидетельствует о том, что разнообразная и кипучая деятельность М.Н. Толстого вмещала в себя в том числе и деятельность сельского хозяина (согласно «Формулярному списку», в его владении находилось родовое имение в 2100 десятин земли в Самарском уезде (Формулярный список)).

11 января 1916 года состоялось назначение самарского уездного предводителя дворянства графа М.Н. Толстого петроградским вице-губернатором вместо его брата, А.Н. Толстого, назначенного вильнюсским губернатором (Формулярный список) (в воспоминаниях С.М. Толстой об этом говорится так: «Когда началась война, Стива организовал на Урале сукновальную фабрику. Тогда это делали многие – наживались на военных заказах. Но Стива был не такой. Он выпускал прекрасное шинельное сукно, мягкое, теплое и очень дешевое. И об этой фабрике узнали в Петербурге. И царь сказал: “Как это у нас нет честных хозяйственников? <...> А граф Толстой?” <...> И Стиву “вызвали в Петроград, тогда уже был Петроград, и назначили вице-губернатором по снабжению»» [Толстая 2008, с. 11]). 29 января в Гранд-отеле были устро-

ены его проводы, а на следующий день, 30 января, он отбыл из Самары в Петербург⁵ (Волжский день. 1916. № 26. 31 января. С. 3). Отныне в жизни М.Н. Толстого началась другая, не очень продолжительная, но не менее насыщенная страница его жизни, завершившаяся вначале бегством на юг, а потом и за пределы России, к чему мы еще вернемся ниже.

А пока скажем несколько слов о том, что нам известно о личной жизни М.Н. Толстого, женой которого не позднее 1905 года стала приемная дочь гофмейстера Высочайшего Двора, члена Государственного совета А.С. Брянчанинова, в 1891–1904 гг. возглавлявшего Самарскую губернию. Приходясь племянницей жене самарского начальника губернии, будущая графиня Толстая воспитывалась в семье Брянчаниновых, а в 1904-м или в самом начале 1905 года стала женой М.Н. Толстого, завершавшего к этому времени свое обучение в Риге («Где-то в это время он женится на Анне Брянчаниновой. Ее отец, как и его отец, покойный граф Николай Александрович, – бывший когдатощный предводитель дворянства города Самары»). В личном фонде директора музея М.П. Лимаровой сохранилась записка, в которой перечислены все, кто был запечатлен, вероятно, на каком-то снимке, сделанном на свадьбе Мстислава Николаевича и Анны Александровны Толстых. Записка эта написана рукой М.П. Лимаровой со слов Т.С. Калашниковой, передавшей в музейные фонды воспоминания о своей жизни в семье Толстых. Среди тех, кто перечислен в записке, значатся граф Литке, Зарубин, Александр Николаевич Толстой и его жена Екатерина Александровна, урожденная Языкова, Катя Языкова, Вера Львовна Толстая, Александр Николаевич Осоргин, его дочь Мария Александровна, муж племянницы Веры Львовны Миша Бестужев, ее же племянница Надя Дроздова, жена брата В.Л. Толстой. К перечню запечатленных на фото также сделана следующая приписка: «Имение Александровка, от Кротовки ехали на Тимашево, Сарбай, Кабановку, Серноводск». 29 октября 1905 года у М.Н. и А.А. Толстых родился сын Никола (Формулярный список), а 18 января (по другим сведениям – 1 июля) 1907 года – на свет появилась их дочь Софья (София) (Формулярный список).

Жена М.Н. Толстого Анна Александровна Толстая так же, как и ее муж, активно занималась общественной работой и была членом самых разных попечительских советов, комитетов и т. д. Так, в 1909–1913 гг. она входила в попечительский совет гимназии, учрежденной О.А. Харитоновой (Памятная книжка на 1909 год, с. 85; и др.), в 1912–1914 гг. была членом попечительского совета комитета Самарской общины сестер милосердия имени ее императорского высочества великой княжны Ольги Николаевны (Памятная книжка на 1912 год, с. 63), в 1913–1916 гг. являлась членом правления Самарского местного отдела, состояще-

го под высочайшим Его Императорского Величества покровительством, общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (Памятная книжка на 1913 год, с. 73; и др.).

Известно, что примерно с 1911 года М.Н. Толстой семьей проживал в Самаре по адресу: улица Вознесенская, 106. Построенный в 1900 году архитектором Ф. Засухиным, этот дом принадлежал лесопромышленнику Фирсу Наймушину, у которого, по всей видимости, и снимала жильё семья графа Толстого. Дом сохранялся до относительно недавнего времени, в ночь с 15 на 16 сентября 2007 года в нем произошел пожар (Иванов 2007, с. 3; Смирнов 2013, с. 5; Маянова, Шилаева 2014, с. 9), и на сегодняшний день здание полностью уничтожено.

Источником дальнейших сведений о судьбе М.Н. Толстого и его близких является литературная запись воспоминаний С.М. Толстой, сделанная ее племянницей Е.Д. Толстой, прочитанная в качестве доклада на научной конференции в Самаре в ноябре 2007 года и опубликованная примерно тогда же под заголовком «Метистовна». По словам Е.Д. Толстой, в работе над этой литературной записью она опиралась как на собственные воспоминания о рассказанном ей в разное время «тетей Соней», так и на интервью последней, записанное журналисткой, а также на кассеты с записями ее бесед 1995–1996 гг., находящиеся в Самарском литературном музее.

По всей видимости, собственные воспоминания С.М. Толстой об отце и связанных с ним событиях относятся как раз ко времени переезда семьи с берегов Волги на берега Невы: «Софья Борисовна <жена А.С. Брянчанинова. – М. П.> решила: дети в Петербурге жить не будут! И немедленно на мою маму переводится дом в Царском Селе. А сама снимает этаж на той же улице. Нас каждое утро водили на поклон к бабушке. В революцию дом благополучно спалили. Специально подожгли, чтоб удобнее было грабить. Ведь дом был полная чаша. А мы уехали в Москву» [Толстая 2008, с. 11]. Перебравшись из Петербурга в Москву, семья М.Н. Толстого, по словам его дочери, «поселилась в какой-то брошенной квартире на Староконюшенном» [Толстая 2008, с. 11]. Но это было только начало скитаний: из Москвы сначала перебрались в Воронеж («товарищ по Рижскому политехническому институту вызвал Мстислава Николаевича в Воронеж, где сам он заведовал Центросоюзом и тонул в делах, и Стива ему помогал» [Толстая 2008, с. 12]), а из Воронежа – в Ростов («Но и в Воронеже оставаться было все опаснее. Тот же товарищ получил для него командировку в Ростов. И хотя эта командировка была, очевидно, на короткое время, в Ростов <...> собрались и поехали на трех подводах, взяв все пожитки» [Толстая 2008, с. 12]). Уже в Ростове М.Н. Толстой «переболел подряд тремя видами тифа – брюшным, сыпным и возвратным» [Толстая 2008, с. 12] и, едва оправив-

шись, перебрался с семьей в Алупку, где у Брянчаниновых «было огромное имение» [Толстая 2008, с. 12] и где он оставался еще некоторое время уже после прихода большевиков («Но скоро все отобрали, и жить стало не на что. Мать давала частные уроки французского, она разбиралась во французском лучше всех. Но в Алупке ну один, ну два урока, даже для нее. И она повезла их всех в Ялту» [Толстая 2022, с. 46]). Наконец, решившись оставить жену с детьми в Ялте, М.Н. Толстой с двумя товарищами – князем Путятиным и князем Трубецким – «исчез из города» («и долго ничего о нем не было слышно»), добравшись вначале до Константинополя, а затем – до Парижа. «И когда стало ясно, что разлука их надолго, может быть, навсегда, Анна <жена М.Н. Толстого. – М. П.> сама стала подталкивать Стиву, чтобы он женился. Пока наконец не пришел человек “оттуда” и не сказал, что Стива боится писать и просит у жены разрешения на женитьбу <...> Мама как женщина разумная передала благословение. Больше она ничего об отце не слышала» [Толстая 2008, с. 12–13].

А.А. Толстая скончалась в 1959 году в Ленинграде, похоронена на Шуваловском кладбище возле церкви Святого Александра Невского. Ее сына Николая не стало во время Великой Отечественной войны⁶, а дочь Софья дожила до весьма преклонного возраста и скончалась уже в 2000-е гг. Что касается М.Н. Толстого, имеются сведения о том, что, живя во Франции, он владел «куриной фермой под Парижем», но, разрывшись, переехал в Белград. Его второй женой стала баронесса Мария Владимировна фон Вальден, которая в 1930 году родила ему сына Александра и в 1934-м – дочь Ольгу. Скончалась она 6 марта 1943 года. М.Н. Толстой пережил жену на несколько лет, ушел из жизни 19 декабря 1949 года и был похоронен в Монтобане.

Заключение

Братья Александр и Мстислав Толстые прожили разные по длительности, но одинаковые по насыщенности и драматизму жизни, в которых было так много всего, что хватило бы не на двоих, а на десятерых: здесь и семейная драма родителей, которая не могла не отразиться на их характерах и судьбах, и стремительный карьерный взлет обоих, и Гражданская война, оборвавшая жизнь одного из братьев и расколовшая надвое жизнь другого. «В трех водах топлено, в трех кровях купано, в трех щелоках варено. Чище мы чистого» (Толстой 1983, с. 283) – таким эпиграфом открывается вторая часть трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам», роман «Восемнадцатый год». Думается, что эти же слова А.Н. Толстой мог бы со всеми на то основаниями произнести и о своих старших братьях.

Примечания

¹ Рукопись воспоминаний М.Н. Толстого хранится у его потомков в Париже, а их ксерокопия была передана его дочерью О.М. Толстой директору Куйбышевского литературно-мемориального музея им. М. Горького М.П. Лимаровой в конце 1980-х гг. Фрагменты воспоминаний опубликованы здесь: [О тленности страстей 2007, с. 10–13].

² В письме к П.Т. Гурьянову от 11 марта 1989 года С.М. Толстая так описала эту ситуацию: «В моей памяти запечатлелось, что отцу было 18 лет, когда умер Николай Александрович. Мама говорила, что она была на два года старше отца (она родилась в 1877-м, и эта-то дата абсолютно точна), и я считала, что год его рождения 1879-й <...> Так вот, папа кончал Морской корпус, и ему оставалось выходить через год в гардемаринны, и тут как раз и пришла телеграмма из Ниццы о смерти дедушки. Отец немедленно бросает корпус, который терпеть не мог, чтобы поступить в институт (осуществить мечту стать агрономом), но в Петербурге все наборы уже закончены, а он не хочет терять год. Тут кто-то подбрасывает ему совет запросить Ригу, где есть зимний набор, и отец попадает туда» (Личный архив М.А. Перепелкина).

³ Дуэль Мстислава, о которой пишет А.Л. Толстая, по всей видимости, не была единственной его дуэлью. Упоминание об одной из них сохранилось в мемуарах М.Н. Толстого, который вспомнил о ней таким образом: «На следующее Рождество приехал я в Самару в тревожном и злом настроении: после святок у меня должна была состояться серьезная дуэль, причем мой противник выбрал оружием палаш, которым собирался “расколоть меня пополам”. Не могу сказать, чтобы я очень робел перед этой нешуточной встречей, но настроения веселиться у меня не было <...> я благополучно вышел невредимым из-под тяжелого палаша» [О тленности страстей 2007, с. 12].

⁴ В письме к П.Т. Гурьянову, датированном 11 марта 1989 года, она же так описала сюжет, связанный с владением М.Н. Толстым поместьем в Александровке: «Вот Вы упоминаете о том, что после смерти дедушки по разделу папе досталась Александровка, а дяде Саше (он, кстати, был моим крестным отцом) – хутор. Может быть, чисто официально так и было (хотя меня удивляет, почему старшему сыну досталось меньше?!), но твердо я знаю со слов покойной мамы, что папа имел постоянную доверенность от дяди Саши на управление имением и на все действия, какие он считал необходимыми, чтобы поднять имение до хорошего состояния. Таким образом, у нас в семье всегда считалось, что Александровка принадлежит дяде Саше и папе. Благодаря тому, что отец окончил агрономическое отделение (или факультет) в Рижском политехническом институте, ему легко было вести дела самому с помощью управляющего, которого, как я помню, звали Александром Павловичем Кузнецовым (даже внешность его помню). Хочу Вам сказать, что отец мой просто обожал старшего брата, восхищался его красотой (дядя Саша был очень похож на Николая Александровича), и вообще братья были на редкость дружными. Что касается крестного, то он считал папу великолепным хозяином и полностью доверял ему во всем» (Личный архив М.А. Перепелкина).

⁵ С.М. Толстая в письме к П.Т. Гурьянову от 11 марта 1989 года (Письмо С.М. Толстой) так рассказала об этом эпизоде в жизни семьи: «Насаженное гнездо в родном городе рухнуло. Помню, как-то, когда во всем доме под маминим непосредственным присмотром шла укладка, упаковка, сновали люди, словом, мирность налаженного жития была нарушена, мама застала меня сидящей в уголке “фонаря” в нашей классной и горько плачущей какими-то очень уж недетски тихими слезами. – Что с тобой, Сонюрочка? – спросила мама. – Вот мы теперь все будем ездить и куда-то переезжать и переезжать, – ответила я сквозь слезы... Боже мой, до чего же провидческими оказались слова восьмилетней девочки! Мы с мамой часто на протяжении нашей жизни вспоминали этот эпизод» (Личный архив М.А. Перепелкина).

⁶ Рассказ о его кончине также имеется в письме С.М. Толстой к П.Т. Гурьянову от 11 марта 1989 года: «...мы действительно стали переезжать и колесить по России, пока не осели на долгое время в Крыму, где прошла вся наша юность и где ныне для меня есть святое место на кладбище, высоко над Ялтой – могила брата, умершего во время второй мировой войны в период пребывания там немцев. Он умер от полного истощения голодом и незадолго до кончины сказал маме: “Нет, нет, эту корочку съешь ты, потому что я знаю – Соню не убьют на войне, она останется жива, и ты будешь ей нужна...”» (Личный архив М.А. Перепелкина).

Материалы исследования

Адрес-календарь – *Адрес-календарь Самарской губернии на 1904–1908 годы*. Самара: Губернская типография, 1904; 1905; 1906; 1907; 1908.

Волжский день – *Волжский день*. 1916. 8 января. № 4; 31 января. № 26.

Волжское слово – *Волжское слово*. 1913. 27 февраля. № 45; 25 мая. № 111; 1914. 4 марта. № 50; 1915. 10 июня. № 120; 2 августа. № 165; 18 августа. № 176; 13 декабря. № 269.

Газета для всех – *Газета для всех*. 1911. 31 января. № 16.

Голос Самары – *Голос Самары*. 1912. 5 октября. № 215; 1914. 30 января. № 24; 15 апреля. № 77; 16 апреля. № 78; 1915. 17 февраля; 9 апреля. № 72; 18 апреля. № 80.

Иванов 2007 – *Иванов А.* Тревожные ночи в Самаре // Самарская газета. 2007. 19 сентября.

Маянова, Шилаева 2014 – *Маянова К., Шилаева М.* Памятники горят // Самарское обозрение. 2014. 13 марта. № 16.

Метрическая книга – *Метрическая книга Вознесенского собора города Самары* // Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 33. Д. 6. Л. 101 об. – 102.

- ОР ИМЛИ – *Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН*. № 6316/1; № 6328/10.
- Памятная книжка – *Памятная книжка Самарской губернии на 1909–1916 годы*. Самара: Губернская типография, 1909; 1910; 1911; 1912; 1913; 1914; 1915; 1916.
- Письмо С.М. Толстой – *Письмо С.М. Толстой к П.Т. Гурьянову от 11 марта 1989 года* (Личный архив М.А. Перепелкина).
- Самарская газета для всех – *Самарская газета для всех*. 1911. 1 февраля. № 26; 23 июля. № 128; 4 сентября. № 182; 12 октября. № 189; 15 октября. № 192; 1912. 11 февраля. № 32; 28 января. № 23.
- Самарские ведомости – *Самарские ведомости*. 1910. 31 июля. № 28.
- Свидетельство – *Свидетельство, выданное графу М.Н. Толстому* // ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1171. Л. 4.
- СЛМ – *Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького*. КП-181; КП-187/32; КП-187/40; КП-187/42; КП-187/46; КП-239/1; КП-5499.
- Смирнов 2013 – *Смирнов С. Особняк Фирса Наймушина* // Самарские известия. 2013. 18 июля.
- Толстой 1983 – *Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 10 т. Том пятый*. Москва: Художественная литература, 1983. С. 283.
- Формулярный список – *Формулярный список о службе Самарского уездного предводителя дворянства камер-юнкера Двора Его императорского величества графа Мстислава Николаевича Толстого, 1908–1917 гг.* // ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 2139. Л. 1–4.

Библиографический список

- Алексей Толстой и Самара 1982 – *Алексей Толстой и Самара*. Из архива писателя. Куйбышев, 1982. 368 с. URL: https://vk.com/album-203335011_286723359.
- Историко-культурная энциклопедия... 1995 – *Историко-культурная энциклопедия Самарского края*. Персоналии. Со – Я; дополнения (Материалы к «Самарской энциклопедии»). Самара: Самарский Дом печати, 1995. 349 с. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002759/view>.
- Оклянский 1982 – *Оклянский Ю.* Шумное захоlustье. Из жизни двух писателей. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1982. 235 с. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2>.
- О тленности страстей 2007 – *О тленности страстей*. Воспоминания М.Н. Толстого. Вступительная статья и подготовка к публикации З. Стрелковой // Performance (Представление). 2007. № 4 (26). С. 10–13. URL: <https://t-samoylova.livejournal.com/64900.html>.
- Переписка... 1989 – *Переписка А.Н. Толстого: в двух томах. Том первый*. Москва: Художественная литература, 1989. 351 с.
- Толстая 2008 – *Толстая Елена. Метистовна*. Из разговоров с Софьей Мстиславовной Толстой // Performance (Представление). 2008. № 1–2 (27–28). С. 10–15. URL: <https://t-samoylova.livejournal.com/63775.html>.
- Толстая 2022 – *Толстая Елена Д.* Сбор клюквы сикхами в Канаде. Москва: Новое литературное обозрение, 2022. 296 с. URL: <https://litmir.club/br/?b=762299>.

References

- Alexey Tolstoy and Samara 1982 – *Alexey Tolstoy and Samara*. From the writer's archive. Kuibyshev, 368 p. Available at: https://vk.com/album-203335011_286723359. (In Russ.)
- Historical and cultural encyclopedia... 1995 – *Historical and cultural encyclopedia of the Samara region*. Personalities. So – Ya; additions (Materials to the «Samara Encyclopedia»). Samara: Samarskii Dom pechati, 349 p. Available at: <https://vivaldi.nlr.ru/bv000002759/view>. (In Russ.)
- Oklyansky 1982 – *Oklyansky Yu.* (1982) Noisy outback. From the life of two writers. Kuibyshev: Kuibyshevskoe knizhnoe izdatel'stvo, 235 p. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/O/oklyanskij-yurij-mihajlovich/ostavshiesya-v-teni/2>. (In Russ.)
- On the temporality of passions 2007 – *On the temporality of passions*. Memoirs of M.N. Tolstoy. Introductory article and preparation for publication by Z. Strelkova. *Performance*, no. 4 (26), pp. 10–13. Available at: <https://t-samoylova.livejournal.com/64900.html>. (In Russ.)
- Correspondence... 1989 – *Correspondence of A.N. Tolstoy: in two vols. Vol. one*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 351 p. (In Russ.)
- Tolstaya 2008 – *Tolstaya Elena.* (2008) Metistovna. From conversations with Sofia Mstislavovna Tolstaya. *Performance*, no. 1–2 (27–28), pp. 10–15. Available at: <https://t-samoylova.livejournal.com/63775.html>. (In Russ.)
- Tolstaya 2022 – *Tolstaya Elena D.* (2022) Cranberry picking by Sikhs in Canada. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 296 p. Available at: <https://litmir.club/br/?b=762299>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-44-48

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 93/94

Дата поступления: 10.11.2023
рецензирования: 25.12.2023
принятия: 26.02.2024

Пионерская организация в Самаре: от казуса к знаку

О.А. Титова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: karevaolga.smr@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3083-4831>

Аннотация: В статье на основе неопубликованных ранее архивных источников исследуется процесс организации первых пионерских отрядов в Самаре, а также их деятельность в 1922–1923 гг. с помощью сравнительно-исторического метода и микроисторического подхода, методов социального конструктивизма, политико-правового и системного подходов. Исследование построено на изучении отдельных казусов. Авторы доказывают, что в начале 1920-х гг. на улицах Самары было много «неорганизованных» детей, которые и составили основную массу первых пионерских отрядов города. пионерское движение формировалось с распоряжения ЦК РКСМ, имело идейное содержание и внедрялось «сверху». В Самаре детей с улиц привлекали играми на спортивных площадках, пением песен, а затем и внешними атрибутами детской пионерии – флагом, красным знаменем, значками, барабанным боем. Во-вторых, за кажущейся простотой детского отношения к пионерии скрывался значительный результат: вместе с красным галстуком со временем входили в привычку, становились частью жизни имена вождей и политиков, революционные атрибуты, разговоры о коммунизме, четкая организация коллективной отрядной деятельности, стенгазеты, соцсоревнования. Пионерия предоставляла детям пространство волеизъявления и самостоятельного существования – в определенных границах, строго прописанных в Уставе и клятве, которую давали ребята, повязывая красный галстук. Система ценностей «нового человека», спроектированная властью, приобрела дуалистический характер. В ней были соединены ценности социоцентристской и антропоцентристской природы. Также в связи, в-третьих, с отсутствием методического сопровождения со стороны партии руководством для инструкторов-вожатых служили случайно попадавшиеся книжки и брошюры о бойскаутах, выпущенные в дореволюционное время. Из этих книжек было много взято в пионерскую организацию как по методическим, так и по практическим вопросам. Делается вывод о важности этих трех аспектов при становлении пионерской организации в Самаре.

Ключевые слова: история детства; советское общество; детское движение; пионерское движение; идеология; социальная идентичность; социальное конструирование; город Самара; казус.

Цитирование. Титова О.А. Пионерская организация в Самаре: от казуса к знаку // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 44–48. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-44-48>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Титова О.А., 2024

Ольга Андреевна Титова – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.11.2023
Revised: 25.12.2023
Accepted: 26.02.2024

Pioneer organization in Samara: from incident to sign

O.A. Titova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: karevaolga.smr@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3083-4831>

Abstract: The article, based on previously unpublished archival sources, examines the process of organizing the first pioneer detachments in Samara, as well as their activities in 1922–1923 using the comparative historical method and microhistorical approach, methods of social constructivism, political-legal and systemic approaches. The study is based on the study of individual incidents. Firstly, the authors prove that in the early 1920-ies there were many «disorganized» children on the streets of Samara, who made up the bulk of the first pioneer detachments of the city. The pioneer movement was formed by order of the Central Committee of the RKSM, had an ideological content and was introduced «from above». In Samara, children from the streets were attracted by playing on sports grounds, singing songs, and then by the external attributes of the children's pioneer – a flag, a red banner, badges, and drumming. Secondly, behind the apparent simplicity of the children's attitude towards the pioneers, a significant result was hidden: along with the red tie, over time, the names of leaders and politicians, revolutionary attributes, conversations about communism, a clear organization of collective detachment activities, wall newspapers, and socialist competitions became a habit, becoming part of life. The pioneer provided children with a space of expression and independent existence – within certain boundaries, strictly

prescribed in the Charter and the oath that the children took when tying a red tie. The value system of the «new man», designed by the government, has acquired a dualistic character. It combined the values of sociocentric and anthropocentric nature. Also, thirdly, due to the lack of methodological support from the party, the guidance for the instructors-counselors was provided by random books and pamphlets about Boy scouts released in pre-revolutionary times. Many of these books were taken to the pioneer organization, both on methodological and practical issues. The conclusion is drawn about the importance of these three aspects in the formation of a pioneer organization in Samara.

Key words: history of childhood; Soviet society; children's movement; pioneer movement; ideology; social identity; social construction; city of Samara; incident.

Citation. Titova O.A. Pioneer organization in Samara: from incident to sign *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 44–48. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-44-48>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Titova O.A., 2024

Olga A. Titova – postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Детство представляет собой объективную развивающуюся реальность с наличием собственных ценностных ориентиров, своими потребностями и специфической «энергией» детского мира, которая является основой детского движения. Объективная характеристика пионерского движения позволяет выявить специфический воспитательный потенциал и определить особенности создаваемых воспитательных пространств. Категория «детства» представляет собой особый род действительной и вымышленной революционной трансформации, которая была осуществлена в Советской России в первой половине XX в. Пионерское движение постепенно обрело черты особой субъективной целенаправленной социальной реальности. Субъективность в данном случае можно определить несколькими факторами: временем и пространством, идеологией, культурой, политикой советской власти по отношению к детям и т. д. Изучение истории детства позволяет определить взаимоотношения «взрослого общества» с «детским обществом» в 1920-х гг., в том числе и на провинциальном уровне.

Современные отечественные исследователи ставят своей задачей показать «реальное» советское детство в 1920-х гг., избавив его от пропагандистских и агитационных задач. К 1990-м гг. появились работы, в которых оспаривается ведущая роль партии в организации пионерии [О состоянии и перспективах исследования истории пионерской организации 1990]. Значимые результаты были получены В.А. Кудиновым, который всесторонне исследовал организацию пионерских отрядов и руководящую деятельность ЦК комсомола на всесоюзном уровне [Кудинов 2017]. Пособие Н.Ф. Басова интересно с точки зрения изучения теории и методологии детского общественного движения (Басов 1987).

Большинство диссертаций начала XXI в. посвящены истории детских организаций на региональном уровне. Например, Д.Ю. Листопадов изучал становление и развитие пионерского движения региона Верхнего Поволжья в 1922–1929 гг. (Листопадов 2014). А.В. Бустубаева исследовала процесс становления и развития детских организаций на Южном Урале в 1918–1941 гг. (Бустубаева

2015). Автору удалось проследить, как подростки проходили социализацию в изменяющихся исторических условиях. Интерес представляет работа Л.В. Алиевой «Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства» (Алиева 2002). Автор рассматривает детскую организацию как специфическую воспитательную систему, а ребенка как субъекта воспитания и самовоспитания (Алиева 2002, с. 106).

Одним из мало разработанных в исторической литературе является вопрос о социальном конструировании в 1920-е гг. В связи с этим особое значение имеет сборник трудов «Раннесоветское общество как социальный проект (1917–1930-е гг.)» [Раннесоветское общество как социальный проект (1917–1930-е гг.) 2018]. В труде исследованы вопросы становления и эволюции раннесоветского общества в контексте проектного подхода, что позволяет концептуально переосмыслить историю советского общества в 1917–1936 годах, рассмотреть процессы «социалистического строительства».

Первые значимые работы, посвященные пионерской организации Самары, были изданы после 1950-х гг. Так, была опубликована «Летопись Самарской-Куйбышевской организации юных пионеров им. В.И. Ленина» (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 1–8). Летопись содержит фактическое изложение материала в хронологическом порядке с 1917 по 1939 г. В 1970-е гг. было опубликовано несколько статей в местных газетах (Агин 1978; Евилевич 1978; Седова 1978). Наиболее содержательно на основании архивных источников процесс организации первых пионерских отрядов города отражен в статье Е.М. Малинкина «Образование пионерской организации в Самаре в воспоминаниях первых пионеров» [Малинкин 2012]. Признавая важность этих работ, все же следует отметить, что в них практически не анализируются детская повседневность и реакция детей на изменяющийся «взрослый» мир. Реконструкция социальных практик на микроуровне, позволяет уделять особое внимание восприятию повседневной жизни (в том числе символическому и эмоциональному) самими рядовыми людьми.

Научная направленность исследования – историческая антропология. Ведущими в данной рабо-

те являются принципы историзма и объективности. В связи с проблематикой исследования необходимым стало обращение к микроисторическому подходу. Микроанализ отдельных сюжетов позволяет восстановить глобальную/тотальную историю [Бродель 1986, с. 39]. В работе используются методы социального конструктивизма. Социальное конструирование детства связано с идеей о том, что детство – это не только биологическая стадия развития человека, но и социальная и культурная концепция, формируемая обществом. Идею социальной идентичности, то есть «того, как человек позиционирует себя в социальном или групповом контексте», развивала Ш. Фицпатрик [Фицпатрик 2011, с. 13].

Также в рамках исследования было необходимым обращение к политико-правовому – для анализа документов Самарского губернского комитета Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) (СОГАСПИ. Ф. 53) – и системному подходам.

Научная новизна исследования определяется тем, что в границах г. Самары к теме «детского движения» 1920-х гг. с сочетанием исследовательского взгляда «снизу» и «сверху», со стороны «маленького человека» и со стороны власти ранее никто не обращался.

Создание первых пионерских отрядов в Самаре

Организация первых пионерских отрядов в Самаре проходила без специального методического, материально-технического и кадрового сопровождения. Губернский комитет Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) в июне 1922 г. приступил к созданию в городе пионерских отрядов по примеру московских комсомольцев. Сергей Демидов, один из организаторов первого пионерского отряда в городе, был инструктором физкультуры. В июне 1922 г. он получил предложение от Райкома РКП(б) «поработать с детьми, привлекая их к спорту» (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 17). В связи с отсутствием методической литературы и инструкций организация детей проходила интуитивно. Спустя несколько занятий дети были официально записаны в два «спортивных» отряда, которые впоследствии разбили на звенья. В каждом отряде были проведены беседы, на которых объясняли, что такое пионерская организация и почему она так называется. В своих воспоминаниях Сергей Демидов отмечал: «Из-за отсутствия специальной литературы по созданию пионерских отрядов за основу были взяты случайно попавшиеся книжки и брошюры о бойскаутах, выпущенные в дореволюционное время» (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 46).

В начале сентября 1922 г. штаб дружины запланировал первую экскурсию для пионеров в Самаре. Было решено поехать за р. Волгу 17 сентября 1922 г., провести военизированную игру, организовать спортивные игры и соревнования (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 52). В назначенный день дружина выступила в поход, и под барабанный бой прошла по улице Льва Толстого:

«Юный пионер, лет одиннадцати, с барабаном на груди встал впереди дружины. “Шагом марш!” – и вся дружина, рядами по четыре человека, под звуки барабана двигалась к Волге» (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 54). После пионеры переправились на правый берег реки и провели игру «Разведчики»: «Лагерные отряды зорко следили за границей своего лагеря, не подпуская близко “врага”, который старался к ним незаметно пробраться. Некоторые патрули делали обходы лагеря сзади, пробирались по кустам в лесу и даже ползли по траве на животе. В этот момент каждый из них представлял собой настоящих разведчиков. В конечном итоге игра закончилась вничью» (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 55). Горнист и барабанщик сыграли сбор, и вся дружина собралась к месту лагеря, где развели костры, а получив хлеб, рис и молоко, начали варить себе обед (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 56). К вечеру патрули и отряды вернулись в город. Секретарь Райкома приветствовал пионеров: «Юные товарищи! Помните ваш девиз “Будьте готовы!” и выполняйте его». Громким криком «Всегда готовы!» ответили юные пионеры (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 57). На следующий день было решение Городского комитета РКП(б), что «день 17 сентября 1922 года считать днем рождения организации юных пионеров в Самаре» (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 21–22).

Отметим, что политические проекты и реальная человеческая жизнь не всегда соответствовали друг другу. Непосредственное воспитательное воздействие на детей оказывали взрослые, которые были воспитаны в императорской России. Кроме этого, сами дети как личности и члены семей с определенными традициями и ценностными установками далеко не полностью поддавались передаче со стороны пионервожатых, комсомольцев и учителей. «Когда мы шли, во след нам сыпались проклятия – “безбожники”, “собачьи ошейники одели”, “нехристи”. И даже находились такие, которые кидали в нас кирпичи», – вспоминает один из самарских пионеров (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 8). На окраинах города значение имел религиозный фактор (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 54).

К лету 1923 г. при Райкомах ВЛКСМ были полностью сформированы три дружины юных пионеров г. Самары. Организаторы дружин не проходили специального обучения и не были знакомы с пионерской вожатской литературой: «...руководства не было никакого, кроме небольшой брошюры “Юные пионеры”, которую руководством и нельзя было назвать» (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 32. Л. 47). До января 1923 г. при Самарском Губкоме РКСМ на пионерской работе находился бывший скаутский деятель Герценберг. А вторая самарская дружина вообще тесно взаимодействовала со скаутскими отрядами. В качестве основной литературы для вожатых использовали книгу В.А. Попова «Бой-скауты» (1917 г.), Р. Баден-Пауэлла «Юный разведчик» (1910 г.), а позднее – Н.К. Крупской «Бойскауты и РКСМ» (1923 г.)

(СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 32. Л. 51). Юные пионеры приняли за основу многие атрибуты и структуру бойскаутов. Например, в отрядах работа с пионерами проводилась по трехразрядной системе, как и у бойскаутов (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 32. Л. 48).

Первые курсы пионервожатых в Самарской губернии

Спустя год после создания самарской пионерии детское коммунистическое движение стояло перед новой задачей: оно должно было охватить всех детей. В работу пионерских отрядов Самары активно включились партийные ячейки (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 33). Для реализации задач в июле-августе 1923 г. были организованы первые губернские курсы вожатых отрядов (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 107. Л. 2). К этому времени уже были сформированы законы и обычаи юных пионеров. По этой теме проводились беседы с подробным объяснением сути. Много внимания уделялось играм, культуре, навыкам походно-туристического порядка (СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 107. Л. 3).

В фонде Самарского губернского комитета ВЛКСМ № 53 был обнаружен документ, представляющий собой школьную тетрадь Маши Колесовой (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56.). Кто эта девушка – неизвестно. Исходя из ее записей, возможно сделать вывод, что она посещала курсы вожатых осенью 1923 г. В конспектах приводятся сравнения пионерской и скаутской организаций: «Скаутская организация преследует индивидуальное воспитание, а пионерская – коллективное. Скаутская организация – буржуазная оттого, что туда могут входить дети от 12 до 18 лет. Многие же дети рабочих с 10 лет работают на фабриках... Скауты преследуют цели: за веру, царя и Отечество... Скаутская и пионерская организации – диаметрально противоположны» (СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 25–26). Итак, казалось, обычная лекция будущей или действующей вожатой. Если бы не одно «но»: лекции были опубликованы. В фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки обнаружено издание 1924 г. с названием «Самарский комсомол. История коммунистического юношеского движения в Самарской губернии (1918–1922)» под авторством Г. Котова (Котов 1924). Издание труда принадлежит Самарскому Губкомму РКСМ, о чем свидетельствует запись на титульном листе. Детскому движению посвящено всего 3 страницы из 124, но эти 3 страницы полностью отражают содержание лекции Маши Колесовой о скаутах и пионерах. По всей видимости, лекции для пионервожатых носили характер официальной литературы, которая, возможно, и была выпущена Самарским Губкомом РКСМ.

Таким образом, несмотря на, казалось бы, идеологически освещенную в отечественной историографии советского периода тему создания пионерских организаций на местах, в регионах, в Самарском областном государственном архиве

социально-политической истории (СОГАСПИ) содержатся интересные сведения об этом раннем этапе существования пионерской организации, ранее не вводимые в научный оборот.

Заключение

Исходя из методологических позиций, мы сформулировали следующие выводы. Ряд архивных микроисторий, связанных с описанием первых этапов создания пионерской организации в городе, позволяет, во-первых, говорить о тех «декорациях», в границах которых возникала пионерия в Самаре. «Декорации» – это социально-политическая обстановка в городе. В 1922 г. на улицах Самары было много «неорганизованных» детей, которые остались сиротами, имели проблемы в школе и проводили свой досуг на улицах города. Именно они и составили основную массу первых пионерских отрядов города. Власти города, которые приступили к созданию первых пионерских отрядов в Самаре, не могли предоставить организации необходимое материально-техническое обеспечение и здания, выделив подвальные помещения для сборов отрядов.

Во-вторых, пионерское движение формировалось с распоряжения ЦК РКСМ, имело идейное содержание и внедрялось «сверху». В Самаре детей с улиц привлекали играми на спортивных площадках, пением песен, а затем и внешними атрибутами детской пионерии – флагом, красным знаменем, значками, барабанным боем. Сами дети принимали многие формы воспитания за новую игру, которая не выглядела идейным насилием над личностью. С другой стороны, за кажущейся простотой детского отношения к пионерии скрывался значительный результат: вместе с красным галстуком со временем входили в привычку, становились частью жизни имена вождей и политиков, революционные атрибуты, разговоры о коммунизме, четкая организация коллективной отрядной деятельности, стенгазеты, соцсоревнования. Пионерия предоставляла детям пространство волеизъявления и самостоятельного существования – в определенных границах, строго прописанных в Уставе и клятве, которую давали ребята, повязывая красный галстук. Система ценностей «нового человека», спроектированная властью, приобрела дуалистический характер. В ней были соединены ценности социоцентристской (жертвенность, коллективизм) и антропоцентристской (инициативность, эффективность, открытость инновациям) природы.

В-третьих, в связи с отсутствием методического сопровождения со стороны партии руководством для инструкторов-вожатых служили случайно попадавшиеся книжки и брошюры о бойскаутах, выпущенные в дореволюционное время. Из этих книжек было много взято на пионерскую организацию как по методическим, так и по практическим вопросам. Организационная структура была почти целиком взята из бойскаутов, и только к 1923 г. пионерская организация начала принимать все более организованные формы.

Материалы исследования

Агин 1978 – *Агин С.* Он ведь с красным знаменем цвета одного // Волжский комсомолец. 1978. 17 сентября.

Алиева 2002 – *Алиева Л.В.* Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2002. 56 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-i-razvitie-otechestvennogo-detskogo-dvizheniya-kak-subekta-vospitatelnogo-prostr>.

Басов 1987 – *Басов Н.Ф.* История Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина (вопросы методологии и теории): учебное пособие / науч. ред. В.В. Лебединский. Ярославль: Изд-во ЯГПИ, 1987. 107 с.

Бустубаева 2015 – *Бустубаева А.В.* История становления и развития детских Организаций на Южном Урале (1918–1941 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2015. 31 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-detskikh-organizatsii-na-yuzhnom-urale-1918-1941>.

Евилевич 1978 – *Евилевич Р.* Школа без классов // Волжская коммуна. 1978. 17 декабря. № 288 (18292).

Котов 1924 – *Котов Г.* Самарский комсомол. История коммунистического юношеского движения в Самарской губернии (1918–1922) / под ред. А. Семякина. Самара: Изд. Самарского Губкома РКСМ, 1924. 124 с.

Листопадов 2014 – *Листопадов Д.Ю.* Пионерское движение в 1922–1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/pionerskoe-dvizhenie-v-1922-1929-gg-na-materialakh-gubernii-verkhnego-povolzhya/read>.

Седова 1978 – *Седова В.* Волжское гостеприимство // Волжская заря. 1978. 17 августа.

СОГАСПИ – *Самарский областной государственный архив социально-политической истории.*

Библиографический список

Бессмертный 1997 – *Бессмертный Ю.Л.* Что за «Казус»? // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. Москва, 1997. С. 7–28. URL: <https://igh.ru/system/publications/texts/000/000/141/original/6b359e596a8ec988f024a2def86371b6edd35566.pdf>.

Бродель 1986 – *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1: Структуры повседневности. Москва, 1986. 624 с. URL: <https://djvu.online/file/pk1Alzog22R0O?ysclid=lscurm5dk8918498766>.

О состоянии и перспективах исследования истории пионерской организации 1990 – *О состоянии и перспективах исследования истории пионерской организации* // Точка зрения (материалы Всесоюзной научной конференции «Состояние и развитие науки о пионерской организации: проблемы и перспективы»). Иваново, 1990.

Кудинов 2017 – *Кудинов В.А.* История детского и юношеского движения в России / отв. ред. Л.И. Тимонина. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2017. 290 с. URL: <https://z-library.se/book/22276366/71ccb0>.

Малинкин 2012 – *Малинкин Е.М.* Образование пионерской организации в Самаре в воспоминаниях первых пионеров // Управление государственной архивной службы Самарской области. URL: https://regsamarh.ru/info_act/publication/24.09.2012/all/111/19102/?ysclid=lscvhdmza6425963602 (дата обращения: 29.09.2023).

Раннесоветское общество как социальный проект (1917–1930-е гг.) 2018 – *Раннесоветское общество как социальный проект (1917–1930-е гг.)*: монография: в 2 ч. Ч. 1. Страна Советов: пространство, власть, экономика / коллектив авт.; под общ. ред. Л.Н. Мазур; М-во науки и высш. образования, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 468 с. URL: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/65993/1/978-5-7996-2468-2_2018.pdf?ysclid=lscvlvzgy618246284.

Фицпатрик 2011 – *Фицпатрик Ш.* Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. Москва: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 375 с. URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/69849/chitat_knigu.shtml?ysclid=lscvyxuv4e302908113.

References

Bessmertnyi 1997 – *Bessmertnyi Y.L.* (1997) What kind of «Incident»? In: *Incident. Individual and unique in history*. Moscow, pp. 7–28. Available at: <https://igh.ru/system/publications/texts/000/000/141/original/6b359e596a8ec988f024a2def86371b6edd35566.pdf>. (In Russ.)

Braudel 1986 – *Braudel F.* (1986) Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries. Vol. 1: Structures of everyday life. Moscow, 624 p. Available at: <https://djvu.online/file/pk1Alzog22R0O?ysclid=lscurm5dk8918498766>. (In Russ.)

About the state and prospects of the study of the history of the pioneer organization 1990 – *About the state and prospects of the study of the history of the pioneer organization* (1990). In: Point of view (materials of the All-Union scientific conference «State and development of the science of the pioneer organization: problems and prospects»). Ivanovo. (In Russ.)

Kudinov 2017 – *Kudinov V.A.* (2017) The history of the children's and youth movement in Russia. *Timonin L.I. (Ed.)*. Kostroma: Izd-vo Kostrom. gos. un-ta, 290 p. Available at: <https://z-library.se/book/22276366/71ccb0>. (In Russ.)

Malinkin 2012 – *Malinkin E.M.* (2012) Formation of a pioneer organization in Samara in the memoirs of the first pioneers. Retrieved from the official website of the Department of the State Archival Service of the Samara region. Available at: https://regsamarh.ru/info_act/publication/24.09.2012/all/111/19102/?ysclid=lscvhdmza6425963602 (accessed 29.09.2023). (In Russ.)

Early Soviet society as a social project (1917–1930-ies) 2018 – *Mazur L.N. (Ed.) Early Soviet society as a social project (1917–1930-ies)* (2018): monograph: in 2 parts. Part 1. The country of the Soviets: space, power, economy. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 468 p. Available at: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/65993/1/978-5-7996-2468-2_2018.pdf?ysclid=lscvlvzgy618246284. (In Russ.)

Fitzpatrick 2011 – *Fitzpatrick Sh.* (2011) Tear off the masks! Identity and imposture in Russia of the XX century. Moscow: ROSSPEN: Fond «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 375 p. Available at: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/69849/chitat_knigu.shtml?ysclid=lscvyxuv4e302908113. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930

Дата поступления: 10.01.2024
рецензирования: 20.02.2024
принятия: 26.02.2024

Заккрытие Царицынского оружейного завода летом 1918 г.

М.Д. Шумаков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: mishumakov@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7286-2350>

Аннотация: В данной статье с помощью сравнительно-исторического и историко-генетического методов предпринято исследование истории Царицынского оружейного завода в переломный момент его существования – лето 1918 г. Для достижения этой цели выдвинуты следующие задачи: рассмотреть обстоятельства принятия решения о закрытии завода, проследить его реализацию, а также выяснить, использовался ли завод в дальнейшем и внес ли вклад в оборону Царицына летом-осенью 1918 г. Актуальность темы заключается в том, что поскольку в закрытии завода принимали участие ключевые государственные деятели первых десятилетий советской власти, а завод в целом являлся важным стратегическим объектом, постольку изучение этого вопроса важно для понимания политических процессов времен Гражданской войны. Основным материалом стала хранящаяся в областном архиве Волгограда документация завода, использован ряд материалов из сборников документов, а также источники личного происхождения, к примеру воспоминания А.Г. Шляпникова. В ходе исследования, в том числе на основании новых архивных материалов, были установлены уточняющие обстоятельства закрытия Царицынского завода: прослежен процесс принятия решения как в Москве, так и в Царицыне, установлена точная дата отъезда А.Г. Шляпникова, в связи с которым он не смог принять участие в процессе закрытия завода, выявлен конфликт при закрытии завода между И.В. Сталиным и П.В. Филипповым, посредником в котором стал С.К. Минин. Наконец, найдены точные данные, позволяющие говорить о вкладе предприятий, устроенных на базе Царицынского завода, в оборону города в 1918 г.

Ключевые слова: Царицынский оружейный завод; Царицын; И.В. Сталин; «Виккерс»; Национализация; РАОАЗ; Я.З. Ерман; 1918.

Цитирование. Шумаков М.Д. Заккрытие Царицынского оружейного завода летом 1918 г. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 49–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-49-54>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Шумаков М.Д., 2024

Михаил Дмитриевич Шумаков – аспирант, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, Д. 7/9.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.01.2024
Revised: 20.02.2024
Accepted: 26.02.2024

Closure of the Tsaritsyn Gun Factory in the summer of 1918

M.D. Shumakov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: mishumakov@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7286-2350>

Abstract: In this article, using comparative historical and historical-genetic methods, a study of the history of the Tsaritsyn gun factory was undertaken at the turning point of its existence – the summer of 1918. To achieve this goal, the following tasks were put forward: to consider the circumstances of the decision to close the plant, to monitor its implementation, and also find out whether the plant was used in the future and whether it contributed to the defense of Tsaritsyn in the summer-autumn of 1918. The relevance of the topic lies in the fact that since key government figures of the first decades of Soviet power took part in the closure of the plant, and the plant as a whole was an important strategic object, to the extent that studying this issue is important for understanding the political processes of the Civil War. The main material was the plant documentation stored in the Volgograd regional archive; a number of materials from collections of documents were used, as well as personal sources, for example, the memoirs of A.G. Shlyapnikov. During the study, including on the basis of new archival materials, clarifying circumstances of the closure of the Tsaritsyn plant were established: the decision-making process was traced both in Moscow and in Tsaritsyn, the exact date of A.G. Shlyapnikov's departure was established, due to which he was unable to take part in the process of closing the plant, a conflict was revealed during the closing of the plant between I.V. Stalin and P.V. Filippov, in which S.K. Minin became an intermediary. Finally, accurate data has been found that allows us to talk about the contribution of enterprises established on the basis of the Tsaritsyn plant to the defense of the city in 1918.

Key words: Tsaritsyn Gun Factory; Tsaritsyn; J.V. Stalin; «Vickers»; Nationalization; RAOAZ; Ya.Z. Erman; 1918.

Citation. Shumakov M.D. Closure of the Tsaritsyn Gun Factory in the summer of 1918. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 49–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-49-54>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Shumakov M.D., 2024

Mikhail D. Shumakov – postgraduate student, Institute of History, Saint Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

Введение

Деятельность Царицынского оружейного завода (далее – ЦОЗ) не раз привлекала внимание исследователей. Писать о его строительстве стали сразу же после заключения договора российского Правительства с фирмой Vickers Limited в 1913 г. Появляются многочисленные публикации в прессе: в изданиях «Торгово-промышленная газета», «Финансовая газета», «Биржевые ведомости» [Головкин 1991, с. 1–203] и др.

Вопросы, связанные с созданием ЦОЗ, исследовались в разных трудах советских авторов, как составная часть более общих экономических вопросов [Маевский 1957; Шацилло 1961; Волобуев 1962]. В новейшей российской историографии эта тема получила значительное продолжение. ЦОЗ удостоился отдельных специализированных исследований. В качестве одного из первых примеров можно назвать статью В.В. Поликарпова: «Виккерс на Волге (1913–1917 гг.)» [Поликарпов 1995]. В дальнейшем эта тема была продолжена монографическими исследованиями ученых-экономистов. В первую очередь здесь можно назвать кандидатскую диссертацию В.В. Булатова «Иностранный предпринимательский капитал в военной промышленности России: “Группа Виккерс” и русское акционерное общество артиллерийских заводов, 1912–1918 гг.» (Булатов 2000). В 2012 г. он же вместе с М.М. Загорулько и В.Н. Косторниченко опубликовал монографию «“Виккерс” в России» [Загорулько, Булатов, Косторниченко 2012; Панкратов 1995]. В работах впервые в формате специализированных монографий с опорой на российские и британские архивы была рассмотрена история создания и строительства завода. Авторы постарались отойти от устойчивой традиции рассмотрения сотрудничества российского Правительства с «Виккерс» и РАОАЗ в критических тонах.

Напротив, с критических позиций рассматривается вопрос о строительстве завода в статье «“Виккерс” по всем контрактам уже бессовестно обманул». Англо-русская монополистическая военно-промышленная группа в артиллерийской промышленности России в 1912–1917 гг.» [Шалонов 2023, с. 56–66]. Автор, прослеживая историю с заводом до 1917 г., приходит к выводу о злонамеренности «Виккерса» и провале сотрудничества с ним. На схожих позициях находится автор статьи «Иностранный капитал Царицына в оружейном производстве Царицына в начале XX в.» [Стрешенец 2012, с. 115–119]. М.А. Стрешенец, рассматривая процесс участия «Виккерса» в строительстве

завода в Царицыне, приходит к выводу, что этот случай – исключение из в целом удачной практики иностранных инвестиций в российские заводы [Стрешенец 2012, с. 118]. Наконец, в статье «Несостоявшееся объединение: проект 1918 года по переводу производств Обуховского сталелитейного завода в Царицын» [Иванюк 2017, с. 275–283] был рассмотрен один из аспектов послереволюционного существования ЦОЗ – попытка эвакуировать туда производство Обуховского завода. Несмотря на такую глубокую и разностороннюю разработку темы, все еще остаются лакуны. В первую очередь это касается вопроса о закрытии завода летом 1918 г. Основными методами исследования (помимо общенаучных) стали: историко-генетический метод – с опорой на который прослежено изменение положения ЦОЗ с в 1918 г. С опорой на сравнительно-исторический метод были сопоставлены данные разных источников для уточнения достоверности их содержания.

Ход исследования

К лету 1918 г. Царицынский оружейный завод находился в кризисном состоянии. Ключевой проблемой было его финансовое положение. Его резкое ухудшение наметилось как минимум с сентября 1917 г. 22 сентября 1917 г. Правление завода сообщало Правительству, что в вынуждено расчитать часть цехов, не останавливаясь даже перед временным закрытием завода (ГАВО. Ф. 34 Д. 507. Л. 14–15). Закрытие завода было запрещено государственным вмешательством, и тогда Правление РАОАЗ прямо заявило о том, что продолжать свою работу Царицынский завод может только при обширном государственном финансировании. Несмотря на то что Правление под запретом государства не пошло на временное закрытие завода, оно предприняло частичное сокращение штата (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 92).

Катастрофическое положение завода сохранялось и в июне 1918. Директор завода Филиппов постоянно телеграфировал в Правление РАОАЗ с требованием выслать на завод деньги (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 47). Одна из самых отчаянных телеграмм относится к 15 июня: «Прямой провод был исчерпан, говорить не могу. Будут ли в скором времени переведены деньги? Пропадают дрова, затруднена получка, положение безвыходное, ссуду не дают. Надо решать категорически дальнейшее финансовое положение завода. Филиппов» (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 602. Л. 115).

В документах сохранился и голос рабочих завода. Еще 24 апреля 1918 г. делегация рабочих

ЦОЗ была принята В.И. Лениным. Глава советского Правительства пообещал решить указанные рабочими завода проблемы [Иванюк 2012, с. 277]. Вероятно, эта встреча возымела действие, т. к. после нее активизировались работы по переброске в Царицын оборудования Обуховского и Ижорского заводов [Иванюк 2012, с. 277], т. е. был сделан существенный шаг в сторону налаживания работы Царицынского завода. Однако эти изменения должны были сказаться на положении завода в отдаленной перспективе, и, по всей вероятности, в начале июня, представитель завода обратился с письмом в Совет Народных Комиссаров. В нем рабочие заявляют: «Завод не имел наличия для существования и последнее время пользовался займом у царицынского Совдепа, Народного Банка и Царицынского завода ДЮМО на основании записки, выданной товарищем Лениным делегатам Рябову и Сапожникову и телеграммы в комитет завода товарища Ларина, что средства будут отпущены и завод будет национализирован» (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 17). Дальше в письме сообщается, что проблема сохраняется: «Декрета до сих пор о национализации не было. В займе вышперечисленными организациями отказано. Наступает число платить жалование – денег в кассе завода нет, положение катастрофическое. Рабочие и служащие буквально голодают. Прошу пересмотреть смету и как можно скорее утвердить аванс в сумме 3 млн рублей» (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 17).

Среди прочего в этом письме рабочих затронут и вопрос о национализации завода. Национализация состоялась в середине 1918 г. Правда, не вполне ясен вопрос, с какого момента отсчитывать окончательное вхождение Царицынского завода в состав государственной собственности. Э.Б. Генкина называет в качестве даты национализации конец апреля, когда завод получил подтверждение о национализации от ВСНХ [Генкина 1940, с. 26]. В трудах современных экономистов в качестве даты национализации приводится телеграмма Ю.М. Ларина (т. е. тоже от ВСНХ) в Царицын о национализации завода [Загорулько, Булатов, Косторниченко 2012, с. 158]. Окончательной юридической точкой в истории о национализации завода можно назвать и 28 июня 1918 г., когда был издан декрет о национализации промышленности: согласно девятому пункту декрета национализации подлежали в том числе предприятия по изготовлению артиллерийских орудий (Декреты Советской власти 1959, с. 499). Сохранились документы, где в качестве основания национализации Царицынского завода упоминается именно этот декрет (ГАВО. Ф. 34 Д. 507. Л. 175). Это может объяснить и фразу из письма рабочих в СНК о том, что «декрета до сих пор о национализации не было» (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 17), т. к. письмо это написано до 28 июня.

Решением проблемы неопределенного существования завода могла стать скорейшая пересадка

на него производств эвакуируемых петроградских заводов – это и было основной целью покупки завода в казну. Однако ситуация резко осложнилась после восстания донских казаков под руководством П.Н. Краснова. Царицын сам оказался в близости от фронта, и эвакуация производств туда стала рискованной. До выяснения политической обстановки заводу перестали отпускать деньги по утвержденным сметам, а движение грузов эвакуируемого Обуховского завода было задержано (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 602. Л. 88). Вскоре последовало устное распоряжение помощника морского наркома о расчете рабочих и служащих завода, сохранить предполагалось лишь необходимый персонал для охраны оставляемого имущества [Загорулько, Булатов, Косторниченко 2012, с. 159]. В ответ Правление РАОАЗ попросило дополнительных средств на закрытие завода, упомянув, что положение рабочих завода крайне тяжелое – многие из них к тому моменту недополучали зарплату (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 602. Л. 88).

Постепенно в Москве сформировался план разрешения сложной ситуации с Царицынским заводом. Дело в том, что в Царицыне в тот момент находились два народных комиссара – И.В. Сталин и А.Г. Шляпников. Они были облечены немалой властью и имели при себе значительные финансовые средства. Именно на них предполагалось опереться в вопросе о заводе. На заседании коллегии Отдела металла ВСНХ 14 июня было постановлено внести в Президиум мотивированное предложение, чтобы последний отправил в Царицын Шляпникову и Сталину телеграмму с просьбой разобрать дело на месте и расплатиться с рабочими (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 84).

На следующий день, 15 июня, последовала телеграмма ВСНХ уже непосредственно в Царицын. Адресатом значился А.Г. Шляпников. Копии полагались Правлению РАОАЗ, Совнархозу и совету депутатов: «По предложению Морского комиссариата по стратегическим соображениям Царицынский оружейный завод закрыть. Рабочих и служащих рассчитать. Произведите немедленно расчет, воспользуйтесь имеющимися в вашем распоряжении средствами. Общая инструкция расчета личного состава будет дана правительственным правлением правительственному инспектору Филиппову» (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 88).

Таким образом, окончательное решение о закрытии завода было принято на высшем уровне и отправлено в Царицын для исполнения. Если 14 июня главными исполнителями должны были стать и Сталин, и Шляпников, то 15 июня уже упомянут один только Шляпников. Вероятно, это связано с тем, что вопрос о закрытии завода и расчета рабочих и служащих вошел в сферу обязанностей наркомата труда, которым и руководил в то время Шляпников. Это подтверждается подчеркиванием его статуса в телеграмме от 15 июня: «Народному комиссару труда Шляпникову» (Декреты Советской власти 1959, с. 617). К тому же 14 июня

сам Шляпников, посетив Царицынский завод с плановым визитом, телеграфировал в Москву: «...необходимо срочно выяснить судьбу нового Царицынского оружейного завода, хорошо построенного, почти оборудованного для производства артиллерии. Ввиду отсутствия сырья для новых орудий, следует приспособить к ремонту орудий, имеющихся в изобилии» (Шляпников 2002, с. 146).

Ситуация с заводом приблизилась к окончательному решению, но в дело вмешалась местная власть Царицына. По всей вероятности, в тот же день, когда в Царицын была отправлена телеграмма о закрытии завода, в Москву пришел ответ на нее, написанный Я.З. Ерманом, председателем исполкома царицынского совета [Загорулько, Булатов, Косторниченко 2012, с. 160]. Ерман подчеркивал, что «никакие стратегические соображения закрытия завода не оправдывают» (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 91), и просил немедленного уведомления, что завод должен работать полным ходом» (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 91). Сохранились сведения и о посещении Ерманом завода 20 июня. Причем, покидая завод, он оставил письменное заверение, которое цитирует в монографии биограф Ермана: «Полученную вами телеграмму о закрытии завода считаем провокационной. Принимаем все меры к тому, чтобы Ваш завод работал. От имени наркома товарища Сталина и от нашего имени... посланы телеграммы с протестом. Сохраняйте спокойствие, продолжайте работать» [Богачевский 1939, с. 83]. Протестную телеграмму И.В. Сталина пока найти не удалось, однако факт таковой за авторством Ермана бесспорен.

16 июня по поводу указанной телеграммы ВСНХ (№ 11765) направил запрос в Правление РАОАЗ директор завода Филиппов. В ней он упоминал: «Жду срочных распоряжений о личном составе. Подробности после переговоров Совдеп-Совнархоз» (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 100). В этот же день последовал ответ Правления. В нем подтверждалось распоряжение ВСНХ, а Филиппову предписывалось произвести упомянутые сокращения и войти в контакт со Шляпниковым (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 95). Тогда же Правление отправило Филиппову и другую телеграмму, где подробнее было расписано, как именно ему следует проводить сокращения (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 98).

Резкий протест Я.З. Ермана повлиял на ситуацию. Председатель ВСНХ А.И. Рыков даже направил новую телеграмму А.Г. Шляпникову с информацией об отмене решения о закрытии завода [Загорулько, Булатов, Косторниченко 2012, с. 161]. Но ни первая, ни вторая телеграммы попросту не дошли до Шляпникова. Еще утром 15 июня он отбыл в Екатеринодар (Шляпников 2002, с. 148). 20 июня об этом пишет Правлению Филиппов: «Шляпников выбыл из Царицына до получения телеграммы Рыкова, установить с ним связь не могу. Председатель совдепа Ерман

/.../ послал ВСНХ, морскому комиссариату и Троцкому телеграмму об отмене закрытия завода и общего расчета» (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 110). Далее Филиппов просил указаний, как ему действовать и будет ли финансирование. Он же срочно телеграфирует правлению уже 25 июня: «Ерманом получена телеграмма о пересмотре вопроса о закрытии завода ВСНХ. Ерман выехал в Москву на съезд, остановится в отеле “Националь”. Прошу войти с ним в контакт и передать необходимые данные» (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 563. Л. 116).

Из последней телеграммы ясно, что уже к 25 июня ситуация стала проясняться. Возможно, решение дела несколько ускорила еще одна телеграмма, отправленная Я.З. Ерманом 23 июня. Письмо на сей раз было адресовано И.В. Сталину, который в отличие от Шляпникова в Царицыне был. В нем Ерман просил ссудить заводу 500 000 рублей до решения вопроса (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 4). Окончательное решение Москвы не замедлило быть. 27 июня 1918 г. на завод пришло распоряжение Троцкого, где он, ссылаясь на решение Рыкова, приказал завод закрыть, рабочих и служащих рассчитать, долги покрыть, а после – открыть ремонтные мастерские, набрав при этом необходимое количество рабочих. Упомянулось, что деньги для расчета будут отпущены Сталиным или его заместителем [Загорулько, Булатов, Косторниченко 2012, с. 161]. Таким образом, от имени советской власти закрыть завод в Царицыне должен был теперь Сталин. Сам Сталин лично получил распоряжение от Троцкого и Рыкова в очередной телеграмме [Загорулько, Булатов, Косторниченко 2012, с. 161].

И.В. Сталин приступает к закрытию завода. К 10 июля основные шаги были предприняты. В этот день в 14.25 Сталин отправляет в Москву (Рыкову и Троцкому) телеграмму: «Ликвидация завода закончена. Уплачено сполна 2 228 126 руб. 96 коп. Штабу Севкавказу выдано в счет военкомиссариата 12 млн рублей. Прошу срочно заместить. Нарком Сталин» (ГАВО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 602. Л. 94). Таким образом, деньги на расчет рабочих были выданы. В тот же день в Правление отчитался и директор завода: «Сегодня получили от Сталина 2 млн 200 тыс. для расчета. Работы оставлены сегодня» (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 50). Выдача прошла 11 июля.

Очередное письмо П.В. Филиппова в Правление от 18 июля 1918 г., имеющее сравнительно пространственный и откровенный характер, проливает свет на подробности того, как проходили переговоры Филиппова и Сталина. Филиппов пишет: «При представлении сметы Сталину он никак не мог понять, почему рассчитывается весь завод, хотя в телеграмме указано об оставлении ремонтных мастерских. Поэтому пришлось обратиться к содействию Минина, который, разъяснив, видимо, ему обстановку, настоял на выдаче причитающихся по смете 2 228 126, 94 рубля. Сталин, выдавая

деньги, настаивал, чтобы расчет был объявлен немедленно, даже не допуская мысли, что надо вывесить объявления. Благодаря усиленной работе все таблицы были составлены к 11.07, в какой-то день и выдан полный расчет» (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 64). Очевиден некоторый конфликт И.В. Сталина и П.В. Филиппова. В первую очередь по поводу порядка расчета ремонтных мастерских.

Стоит заметить, что после закрытия завода ремонтные мастерские на его базе действительно были открыты. На оружейном заводе расположились ремонтно-артиллерийские мастерские и автоцех (бывшая автобаза Юга России, переведенная в Царицын указом СНК). Работа мастерских была развернута уже с 01.06.1918, а не позднее июля 1918 г. начал работу и автоцех. Из уже упомянутой телеграммы П.В. Филиппова ясно, что в автоцехе числилось 150 специалистов. После определенного конфликта с Филипповым по поводу выбора места для цеха последний расположился в ремонтно-механических мастерских оружейного завода (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 68). Из сохранившейся в архиве ведомости можно узнать о работе этих мастерских. К примеру, с июня 1918 г. по февраль 1919 г. было отремонтировано 547 орудий, 121 лафет, 20 орудий бронепоездов и др. (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 114). За тот же срок автоцех, продолжив начатую артиллерийскими мастерскими работу, отремонтировал 30 катеров, 46 броневиков, 108 легковых и 67 грузовых автомобилей, 38 мотоциклов и др. (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 114). В целом, как видно, деятельность завода продолжалась в русле указа

Л.Д. Троцкого – его основной задачей стал ремонт местной артиллерии (ГАВО. Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 4. Л. 71), при этом автоцех сконцентрировался на ремонте военного и грузового транспорта.

Заключение

Первоначальным планом советского государства по спасению Царицынского завода была пересадка на него оборудования эвакуированных заводов из Петрограда. Параллельно продолжался процесс национализации завода, хотя, как показано в статье, дата формальной национализации остается спорной. Однако ЦОЗ так и не стал базой для эвакуации заводов. Более того, в эвакуации оказался сам Царицынский завод. Окончательное решение о закрытии завода принимается 14–15 июня 1918 г. Важно отметить установленную в статье дату отъезда из Царицына А.Г. Шляпникова, который первоначально был ответственным за ликвидацию завода, – 15 июня. После этого числа ответственным за закрытие завода становится И.В. Сталин. В статье впервые было акцентировано внимание на конкретных обстоятельствах закрытия завода и произошедшем недопонимании между И.В. Сталиным и заводской администрацией. Посредником в решении этого конфликта стал С.К. Минин – лидер царицынского партийного комитета большевиков. Даже после формального закрытия завода на его базе продолжили работу автоцех и ремонтные мастерские. С опорой на результаты работы этих подразделений бывшего завода в статье установлен их существенный вклад в оборону Царицына в 1918 г.

Материалы исследования

Булатов 2000 – Булатов В.В. Иностраный предпринимательский капитал в военной промышленности России: «Группа Виккерс» и русское акционерное общество артиллерийских заводов, 1912–1918 гг.: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.03. Волгоград, 2000. 25 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003201688.

Декреты советской власти 1959 – Декреты советской власти: сборник документов. Т. 2. Москва: ГИЗ политической литературы, 1959. 687 с.

ГАВО – Государственный архив Волгоградской области

Шляпников 2002 – Шляпников А.Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 7. С. 123–150.

Библиографический список

Богачевский 1939 – Богачевский Н.Ф. Яков Ерман. Сталинград: Сталинградское областное изд-во, 1939. 112 с.

Волобуев 1962 – Волобуев Л. В. Экономическая политика Временного правительства. Москва, 1962. 483 с.

Голиков 1991 – Голиков А.Г. Российские монополии в зеркале прессы (газеты как источник по истории монополизации промышленности). Москва, 1991. 203 с. URL: <https://litmir.club/bd/?b=563588>.

Генкина 1940 – Генкина Э.Б. Борьба за Царицын в 1918 году. Москва, 1940. 220 с. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/8879>.

Загорюлько, Булатов, Косторниченко 2012 – Загорюлько М.М., Булатов В.В., Косторниченко В.Н. «Виккерс» в России. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. 360 с. URL: <https://library6.com/library6/item/305447?ysclid=lsei553k24419422>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19988716>. EDN: <https://elibrary.ru/qvktbr>.

Иванюк 2017 – Иванюк С. А. Несостоявшееся объединение: проект 1918 года по переводу производств Обуховского сталелитейного завода в Царицын // «Война и оружие»: труды Восьмой Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2017. С. 275–283. URL: https://www.academia.edu/33747013/Ivanyuk_S_Unsuccessful_association_the_project_of_1918_to_transfer_the_production_of_the_Obukhov_Steel_Plant_to_Tsaritsyn.

Маевский 1957 – *Маевский И.В.* Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. Москва, 1957. 391 с. URL: <https://warlib.site/maevskiy/?ysclid=lseiic3nip254007797>.

Поликарпов 1995 – *Поликарпов В.В.* «Виккерс» на Волге (1913–1917 гг.) // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 121–132.

Стрешенец 2012 – *Стрешенец И.А.* Иностраннный капитал в оружейном производстве Царицына в начале XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2012. Вып. 10. С. 115–119. URL: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-9-researches-of-young-scientists-vyp-10-2012/7_Стрешенец.pdf?ysclid=lseiu9vmcl356482536.

Шацилло 1961 – *Шацилло К.Ф.* Иностраннный капитал и военно-морские программы России накануне первой мировой войны // Иностраннные записки. 1961. № 69. С. 73–100.

Шалонов 2023 – *Шалонов Е.В.* «“Виккерс” по всем контрактам уже бессовестно обманул». Англо-русская монополистическая военно-промышленная группа в артиллерийской промышленности в России в 1912–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2023. № 5, С. 56–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vikkers-po-vsem-kontraktam-uzhe-bessovestno-obmanul-anglo-russkaya-monopolisticheskaya-voenno-promyshlennaya-gruppa-v/viewer>.

Юдин 1965 – *Юдин В.Н.* Яков Ерман. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1965. 158 с.

References

Bogachevsky 1939 – *Bogachevsky N.F.* (1939) Yakov Erman. Stalingrad: Stalingradskoe oblastnoe izd-vo, 112 p. (In Russ.)

Volobuev 1962 – *Volobuev L.V.* (1962) The economic policy of the provisional government. Moscow, 483 p. (In Russ.)

Golikov 1991 – *Golikov A.G.* (1991) Russian monopolies in the mirror of the press (newspapers as a source on the history of industrial monopolization). Moscow, 203 p. Available at: <https://litmir.club/bd/?b=563588>. (In Russ.)

Genkina 1940 – *Genkina E.B.* (1940) The struggle for Tsaritsyn in 1918. Moscow, 220 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/nodes/8879>. (In Russ.)

Zagorulko, Bulatov, Kostornichenko 2012 – *Zagorulko M.M., Bulatov V.V., Kostornichenko V.N.* (2012) “Vickers” in Russia. Volgograd: Izd-vo VolGU, 360 p. Available at: <https://library6.com/library6/item/305447?ysclid=lsei553k24419422; https://elibrary.ru/item.asp?id=19988716>. EDN: <https://elibrary.ru/qvktbr>. (In Russ.)

Ivanyuk 2017 – *Ivanyuk S.A.* (2017) Unsuccessful association: the project of 1918 to transfer the production of the Obukhov Steel Plant to Tsaritsyn. In: *Proceedings of the Eighth International research and practical conference «War and Weapons»*. Saint Petersburg, pp. 275–283. Available at: https://www.academia.edu/33747013/Ivanyuk_S_Unsuccessful_association_the_project_of_1918_to_transfer_the_production_of_the_Obukhov_Steel_Plant_to_Tsaritsyn. (In Russ.)

Maevskiy 1957 – *Maevskiy I.V.* (1957) The economy of Russian industry in the conditions of the First World War. Moscow, 391 p. Available at: <https://warlib.site/maevskiy/?ysclid=lseiic3nip254007797>. (In Russ.)

Polikarpov 1995 – *Polikarpov V.V.* (1995) «Vickers» on the Volga (1913–1917). *Voprosy Istorii = Questions of History*, no. 7, pp. 121–132. (In Russ.)

Streshenets 2012 – *Streshenets I.A.* (2012) Foreign capital in the gun production of Tsaritsyn at the beginning of the XX century. *Science Journal of Volgograd State University. Young Scientists' Research*, issue 10, pp. 115–119. Available at: https://volsu.ru/struct/generalservices/publish/vestniki/lastmagazine/ser-9-researches-of-young-scientists-vyp-10-2012/7_Стрешенец.pdf?ysclid=lseiu9vmcl356482536. (In Russ.)

Shatsillo 1961 – *Shatsillo K.F.* (1961) Foreign capital and naval programs of Russia on the eve of the First World War. *Foreign notes*, no. 69, pp. 73–100. (In Russ.)

Shalov 2023 – *Shalov E.V.* (2023) «“Vickers” has already shamelessly cheated on all contracts». Anglo-Russian monopolistic military-industrial group in the artillery industry of Russia in 1912–1917. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 5, pp. 56–65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vikkers-po-vsem-kontraktam-uzhe-bessovestno-obmanul-anglo-russkaya-monopolisticheskaya-voenno-promyshlennaya-gruppa-v/viewer>. (In Russ.)

Yudin 1965 – *Yudin V.N.* (1965) Yakov Erman. Volgograd: Nizhne-Volzhscoe knizhnoe izd-vo, 158 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94:37.035.6

Дата поступления: 10.01.2024
рецензирования: 18.02.2024
принятия: 26.02.2024

**История и особенности складывания системы
гражданско-патриотического воспитания в Приднестровье
в условиях непризнанного государства**

А.А. Спринчан

Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
E-mail: andrey-s.1980@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6099-2181>

А.В. Третьяков

Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
E-mail: dr_tretiyakov@mail.ru.

Аннотация: Гражданско-патриотическое сознание и воспитание является неотъемлемым элементом любого государства, претендующего на суверенитет и независимость. С его помощью формируется самосознание населения, доверие к органам власти и государству, обеспечивается легитимность власти. Императивы концепции гражданско-патриотического воспитания в государствах с «дефицитом» международного признания, истории государственности, финансовых ресурсов, актуализируют мобилизационный характер гражданско-патриотической идеологии и ее дифференциации на материнское государство и государство-патрона. Такая идеологическая позиция актуальна для Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха и Приднестровья, где государство-патрон (в лице России) является опорой непризнанного государства в идеологическом противостоянии материнскому. В статье рассматривается история формирования и развития системы гражданско-патриотического воспитания в Приднестровье. Она тесно связана с историей развития государства, построением системы национальной безопасности и возникающих угроз государственности самоопределившейся республики. Исследование выполнено с использованием методов исторического, историко-политического анализа, сущностно-содержательного, хронологического и системно-структурного методов. Анализ гражданско-патриотического воспитания в Приднестровье показал, что оно представляет собой комплексную систему нормативно-правовых, институциональных и функциональных элементов, тесно входящих в систему национальной безопасности Приднестровской Молдавской Республики.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание; непризнанное государство; Приднестровская Молдавская Республика; национальная безопасность; русский мир.

Цитирование. Спринчан А.А., Третьяков А.В. История и особенности складывания системы гражданско-патриотического воспитания в Приднестровье в условиях непризнанного государства // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 55–62. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-55-62>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Спринчан А.А., Третьяков А.В., 2024

Андрей А. Спринчан – аспирант кафедры истории России, Курский государственный университет, 305000, Российская Федерация, г. Курск, ул. Радищева, 33.

Александр Викторович Третьяков – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Курский государственный университет, 305000, Российская Федерация, г. Курск, ул. Радищева, 33.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.01.2024
Revised: 18.02.2024
Accepted: 26.02.2024

**History and features of formation of the system of civic-patriotic education
in Trans-Dniester in condition of an unrecognized state**

A.A. Sprinchan

Kursk State University, Kursk, Russian Federation
E-mail: andrey-s.1980@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6099-2181>

A.V. Tretyakov

Kursk State University, Kursk, Russian Federation
E-mail: dr_tretiyakov@mail.ru.

Abstract: Civic-patriotic consciousness and education is an integral element of any state claiming sovereignty and independence. With its help, the self-awareness of the population is formed, trust in the authorities and the state, and the

legitimacy of power is ensured. The imperatives of the concept of civil-patriotic education in states with a “deficit” of international recognition, history of statehood, and financial resources actualize the mobilization nature of civil-patriotic ideology and its differentiation into the mother state and the patron state. This ideological position is relevant for Abkhazia, South Ossetia, Nagorno-Karabakh and Trans-Dniester, where the patron state (represented by Russia) is the support of the unrecognized state in ideological opposition to the mother state. In the article the history of formation and development of the system of civic-patriotic education in Trans-Dniester is viewed. It is closely connected with the history of the development of state, the construction of national security system and emerging threats to the statehood of the self-determined republic. The research was carried out using methods of historical, historical-political analysis, essential-substantive, chronological and system-structural methods. Analysis of civic-patriotic education in Trans-Dniester showed that it is a complex system of legal, institutional and functional elements that are closely included in the national security system of the Trans-Dniester Moldavian Republic.

Key words: civic-patriotic education; unrecognized state; Trans-Dniester Moldavian Republic; national security; Russian world.

Citation. Sprinchan A.A., Tretyakov A.V. History and features of formation of the system of civic-patriotic education in Trans-Dniester in condition of an unrecognized state. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 55–62. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-55-62>. (In Russ.)

Conflict of interest information: authors declare no conflict of interest.

© Sprinchan A.A., Tretyakov A.V., 2024

Andrey A. Sprinchan – postgraduate student at the Department of Russian History, Kursk State University, 33, Radishcheva Street, Kursk, 305000, Russian Federation.

Alexandr V. Tretyakov – Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History, 33, Radishcheva Street, Kursk, 305000, Russian Federation.

Введение

В современных условиях глобализации и информатизации общества гражданско-патриотические позиции обществу постоянно подвергаются атакам противоречивых установок, ценностных ориентаций, новых стереотипов и идеалов, не соответствующих интересам государственности. Поэтому перед приднестровским государством стоит важная задача – формирование активной гражданской позиции и чувства патриотизма у молодежи и подрастающего поколения приднестровцев. Как реализуется эта задача в Приднестровье, как складывается система гражданско-патриотического воспитания в условиях непризнанного государства, будет исследовано в данной статье.

Как правило, подобного рода задачи реализуются через систему образовательных, культурных и воспитательных государственных учреждений при поддержке общественных движений, творческих союзов и средств массовой информации. Поэтому основу работы составляет исследование и анализ нормативно-правовых источников в сфере гражданско- и военно-патриотического воспитания молодежи, таких как стратегии, концепции, распорядительные акты органов власти и информационные сообщения СМИ об их реализации.

Историографическая часть исследования представлена работами приднестровских историков о политике гражданско-патриотического воспитания в республике и роли в нем русского мира Н.В. Бабилунги и Л.Е. Петраковой. Проблема наследия русской цивилизации на постсоветском пространстве и ее влияние на культурный код народов показаны в работах Т.В. Беспаловой, М.М. Ларионцева, С.В. Голунова.

Исследование выполнено с использованием методов исторического и историко-политического анализа процесса формирования системы

гражданско-патриотического воспитания, сущностно-содержательного метода для анализа ее институтов и совокупности хронологического и системно-структурного методов в изучении целостной картины заявленной проблемы и формирования выводов исследования.

Концептуализация и формирование правового поля гражданско-патриотического воспитания

Основы формирования гражданско-патриотического сознания приднестровцев заложены в концептуальных и нормативно-правовых актах Приднестровья, нацеленных на формирование социально активной, ответственной личности с четкой гражданской позицией, устойчивой ценностной системой и личностными характеристиками. Эта цель была обозначена в Концепции воспитания детей и молодежи (Указ Президента ПМР № 201, 2003) и Концепции развития детского и молодежного общественного движения (Указ Президента ПМР № 362, 2003). К их реализации привлекалась семья, учебные заведения, Церковь, государственные ведомства и общество при доминанте общеобразовательной школы и СМИ (Указ Президента ПМР № 362, 2003).

Но, так как непризнанная ПМР постоянно находится в условиях перманентной угрозы, первичной стала Концепция военно-патриотического воспитания молодежи 2001 г., нацеленная на «развитие гражданственности, патриотизма... умений и готовности активного проявления в различных сферах жизни общества, особенно в процессе военной и других, связанных с ней видов государственной службы...» (Указ Президента ПМР № 233, 2001). Военно-патриотическая компонента воспитания выразилась в проведении специальных уроков, организации военно-спортивных клубов, лагерей, соревнований [Голунов 2021].

Курс на создание условий для наиболее полного и качественного развития молодежи и реализа-

ции ее потенциала в интересах Приднестровской Республики был обозначен в 2014 г. в Стратегии молодежной политики (Постановление Правительства ПМР № 228, 2013), где были определены государственные задачи создания таких социально-экономических, правовых, правовых условий, при которых молодое поколение приднестровцев могло включиться и проявить гражданскую активность во всех сферах жизни общества и государства.

На основании Стратегии была принята Государственная программа гражданско-патриотического воспитания «Мы – народ Приднестровья». Так как в ней особое внимание было уделено культуре межнациональных отношений как основе стабильности и безопасности республики, к ее реализации были привлечены министерства обороны и внутренних дел, государственные администрации, СМИ, а также общественные организации Союз молдаван Приднестровья, Союз русских общин «Русский дом» и Союз украинцев ПМР (Приказ Министерства просвещения ПМР № 1136 2014).

Такие аспекты гражданско-патриотического воспитания, как сохранение духовных и природных ценностей, историко-культурного наследия, популяризация истории и национальной культуры народов Приднестровья, формировались через Целевую программу по охране культурного и экологического наследия «Наш дом – Приднестровье» [Турчак 2010, с. 160–167].

Стратегической целью государства в молодежной политике на 2019–2026 гг. стало приложение всех усилий на улучшение положения молодежи и увеличение степени ее вовлеченности во все сферы жизнедеятельности Приднестровского государства, активизация общественной и гражданской деятельности молодежи, привлечение ее к участию в делах государства и общества (Указ Президента ПМР № 460 2018).

Стратегические цели молодежной политики, отвечающие современным геополитическим, информационным и политическим вызовам, нашли свое отражение в Концепции гражданско-патриотического воспитания на 2020–2026 гг. (Постановление Правительства ПМР № 20 2020) с выделением гражданско-патриотического, героико-патриотического, историко-просветительского, военно-патриотического воспитания. Главная цель концепции – формирование личности гражданина, осознающего свою причастность к приднестровской общности, знающего и уважающего историю и культуру народов Приднестровья и России, способного отстаивать интересы Родины и свои интересы, – должна быть достигнута через проведение тематических мероприятий, конкурсов, конференций, семинаров, экспозиций и выставок, посвященных историческим и культурным событиям, знаменательным датам и видным деятелям Приднестровья и России, а также программ, внеклассных уроков, создание программ и рубрик в СМИ.

Наряду с указанными актами действуют положения «О подготовке граждан ПМР к военной службе» и «О начальной военной подготовке молодежи» (Постановление Правительства ПМР № 316 1993; Указ Президента ПМР № 450 (Д) 2000).

Институты гражданско-патриотического воспитания

К реализации нормативных актов гражданско-патриотического воспитания привлечены Государственная служба по культуре и историческому наследию, министерства обороны, внутренних дел, просвещения, общественные организации «Наследники Побед», «Боевое братство», «Звезда», «Общество ветеранов труда», «Союз защитников Приднестровья», «Союз ветеранов Афганистана», Черноморское казачье войско, Тираспольско-Дубоссарская епархия, школы и другие образовательные учреждения республики, СМИ. В 2017 г. из представителей этих институтов под руководством И.Н. Смирнова создана Комиссия по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, которая и стала главным разработчиком предложений по созданию единой, эффективной системы патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, мониторинга ее качества и разработки предложений по совершенствованию (Указ Президента ПМР № 169 2017).

Совершенствование также коснулось серьезного реформирования и модернизация армии Приднестровья, повышения ее боеспособности и уровня жизни военнослужащих, усиления идеологического, патриотического и духовно-нравственного воспитания военнослужащих (Указ Президента ПМР № 460 2018).

Важным шагом в данном направлении стало открытие в 2017 г. под началом Министерства обороны ПМР и РФ Тираспольского Суворовского военного училища (Указ Президента ПМР № 79 2017). Наряду с обучением военному делу его воспитанникам прививаются такие качества, как патриотизм, честь, долг, гражданственность, отвага, чувство верности своей Родине и готовность отстаивать ее интересы, при необходимости быть готовым и уметь защитить свое Отечество с оружием в руках.

Также в 2017 г. под началом министерств просвещения, обороны и внутренних дел был взят курс на объединение молодежных гражданско-патриотических сил в Республиканское патриотическое детско-юношеское и молодежное общественное движение «Юный патриот Приднестровья» (Приказ Министерства просвещения ПМР № 853/242/359 2017). Это позволило более эффективно реализовывать государственную молодежную политику; повысить престиж и авторитет воинской службы; физически и морально подготовить призывников к призыву; историческому просвещению молодежи; формированию патри-

отических традиций (Приказ Министерства просвещения ПМР № 853/242/359 2017).

Наряду с ОД «Юный патриот Приднестровья» военно-спортивная организация «Лутич» и Молодежный спортивно-патриотический клуб «Наследники Побед» (МВПО «Наследники Побед») организуют массовые и популярные мероприятия военно-патриотического характера, исторические реконструкции, спортивные состязания, экологические и гражданско-патриотические акции и пр.

Российский фактор в гражданско-патриотическом воспитании приднестровцев

Особенностью гражданско-патриотического воспитания в Приднестровье является его неразрывность и наполненность аспектами российской истории и культуры. Связано это с тем, что: во-первых, в основе политической культуры Приднестровья лежит русская идея, исторически объединяющая население данной территории с Российским государством; во-вторых, внешнеполитический курс Приднестровского государства ориентирован на тесное сотрудничество во всех сферах и дальнейшую интеграцию с Россией; в-третьих, Стратегия национальной безопасности России содержит положения по ее укреплению посредством внешнеполитической деятельности в области культуры и образования, что непосредственным образом влияет на гражданско-патриотическое воспитание в странах-партнерах России.

Обеспечение национальной безопасности через сферу образования Россия осуществляет посредством воспитания молодежи как ответственных граждан России, обладающих традиционными российскими духовно-нравственными и культурно-историческими ценностями, и внедрения особого эффективного подхода к качеству преподавания гуманитарных предметов – истории, русского языка, литературы (Указ Президента РФ № 683 2015). Так как Приднестровье находится в российском образовательном пространстве и в сфере влияния русского мира, гражданско-патриотическое воспитание приднестровцев имеет пророссийские ориентиры и принимает ценности российской культуры. В Приднестровье наряду с историей России школьники и студенты изучают историю Приднестровья по учебникам выдающихся приднестровских историков Н.В. Бабилунги и Б.Г. Бомешко [Петракова 2013, с. 174–179].

В 2018 г. президент ПМР В.М. Красносельский на Международном форуме российских соотечественников «Вместе с Россией» заявил, что в Приднестровье проживает самая большая диаспора российских граждан – более 220 тыс. человек, а русская национальная идея присутствует в политическом сознании большинства приднестровцев. Приднестровцы считают «своим гражданским долгом и желают выражать благодарность России, которая с 1992 г. осуществляет здесь миротворческую миссию и поддерживает мир на обоих берегах Днестра, оказывает Приднестровью гумани-

тарную помощь, и, наконец, потому, что ощущают себя частью русского народа и России [Русо 2020].

Это подтверждает и приднестровский историк Н.В. Бабилунга тезисом, что «русская национальная идея является реальной политической силой для народа республики, сознательным или подсознательным выбором каждого приднестровца. Одним фактом своего существования республика доказывает жизнеспособность и эффективность толерантного и неконфликтного сосуществования различных этносов и культур в одном пространстве. Ведь и в России живут не менее двух сотен различных народов и национальностей» [Бабилунга 2018].

Таким образом, русская идея и внедрение ее в содержание гражданско-патриотического воспитания приднестровцев представляются залогом стабильности государства и одним из столпов национальной безопасности Приднестровья, способном выстоять в «культурной войне», самой незаметной и опасной, по мнению А. Гобара, одним из орудий которой является... формирование «нового» человека, озабоченного исключительно собственными интересами и/или узкого круга своей семьи, не ответственного перед обществом, неготового встать на защиту своего государства, не знающего своего исторического и культурного прошлого и отрицающего традиции своего народа [Беспалова 2018].

Сохранить связь приднестровского народа с Большой Родиной удастся при посредничестве «Россотрудничества» и через культурные мероприятия в тематике российского и советского наследия, такие как Республиканский фестиваль патриотической и афганской песни «Караван», День Победы, День Великой Октябрьской революции и День народного единства, годовщина 55-го Подольского пехотного полка, День России, День российского флага. Ежегодно также проводятся памятные мероприятия по случаю начала Великой Отечественной войны, трагедии Чернобыльской АЭС, реконструкции исторических событий (Как воспитать патриота 2017) и др.

Одной из задач гражданско-патриотического воспитания приднестровцев является формирование приднестровской гражданской идентичности, закреплённой сначала в ст. 2 Конституции ПМР 1991 г. (Конституция ПМР 1991), а позднее в преамбуле Конституции ПМР 1995 г. (Конституция ПМР 1995). Основой идеи является факт сплочения приднестровцев в деле создания многонационального государства и отражении вооруженной агрессии Республики Молдова в 1992 г. [Янковский 2017, с. 91–98].

Военно-патриотическое воспитание

Значительное место в гражданском воспитании занимает военно-патриотическое. С 2000 г. для старших школьников возобновлено преподавание начальной военной подготовки. Цель дисциплины – подготовить молодых людей к службе в армии (Указ Президента ПМР № 450 (Д) 2000).

Для популяризации службы в армии с 2017 г. в городах и районах Республики Министерством обороны созданы спортивные клубы армии, в мероприятиях которых участвуют воспитанники Суворовского училища, военнослужащие и члены их семей, отставные военные, допризывная молодежь и спортсмены (У Спортивного клуба... 2022). Ежегодно проводятся республиканские акции спортивного и культурно-просветительского характера «Армия против наркотиков».

В 2014 г. инициативной молодежью Приднестровья было принято решение о создании при ДОСААФ ПМР Молодежного движения «Звезда». При поддержке Российского института стратегических исследований «Звезда» вовлекает молодых приднестровцев в спортивные федерации, укрепляет общественные связи с государствами-соседями, странами СНГ и особенно с Россией, устанавливает тесные контакты с военно-патриотическими организациями стран постсоветского пространства (В Приднестровье создана... 2014); активно участвует в деятельности по формированию гражданско-патриотической позиции молодежи Приднестровья, реализует проекты по культурному, историческому, образовательному, воспитательному направлению, здравоохранению и здоровому образу жизни, как, например, проекты «Я бы в армию пошел, пусть меня научат!» [Бегунов 2016], «Живая память Победы – 75» («Звезда» запускает... 2020) и акции «Георгиевская ленточка» (В Приднестровье стартовала... 2015), «Меняем сигареты на конфеты», «Розовая лента» (Волонтеры Приднестровья 2022), «Чистый берег» (Молодежное движение «Звезда») и др.

Масштабным проектом стала ежегодная игра «Юный патриот Приднестровья» (по примеру советской «Зарницы»), на которой участники осваивают азы военной подготовки, приучаются к дисциплине, учатся полезной деятельности в коллективе. Игра целенаправленно воспитывает любовь к Родине, формирует морально-нравственные качества, чувства патриотизма, ответственности за Родину, гражданственности, популяризирует военно-прикладные виды спорта, дает знания, навыки и умения начальной военной подготовки и др. (Приказ Министерства просвещения ПМР № 1293 2017).

Отдельно следует отметить Патриотический клуб «Наследники Побед», созданный в 2018 г. по инициативе и под патронажем Президента ПМР В.Н. Красносельского. Объединив молодежь во круг идеи сохранения истории и воспитания чувства патриотизма, клуб организует множество исторических реконструкций, выставок, музейных экспозиций, концертов и много других мероприятий военно-патриотической направленности (Радио 1 2018).

Особую роль в гражданском и военно-патриотическом воспитании играет Министерство обороны ПМР, выделяя ресурсы, средства и техническое оснащение на проведение мероприятий, оказывая

поддержку ветеранам, выдвигая новые инициативы и др. (Армия Приднестровья в цифрах). Совместно с Приднестровским государственным университетом Министерство организует научные мероприятия и мониторинги по проблеме военно-патриотического воспитания молодежи.

Мониторинг 2017–2019 гг. показал, что политика государства и усилия руководства Республики в деле формирования гражданско- и военно-патриотического сознания дали результаты – отношение граждан к приднестровской армии и к службе в армии значительно улучшилось. Если в 2017 г. на авторитетность армии указывали 45,3 % опрошенных, то в 2019 г. это уже 71 % респондентов, представления о престижности службы в армии выросли с 33,2 до 54,6 %, представления о роли армии в обеспечении безопасности государства улучшились – с 79,6 до 90,5 %. Опрошенные также указали на значительное увеличение внимания государства к патриотическому воспитанию молодежи. Если в 2017 г. почувствовали на себе наличие патриотического воспитания 25,8 %, то в 2019 г. – уже 50 % участников опроса (Результаты опроса общественного мнения). 78 % респондентов отметили, повышение уровня боеспособности Вооруженных сил, а 85 % положительно оценили правительственный курс на изменение и реформирование армии (Воспитание гражданина 2020).

Повысить уровень патриотического сознания подрастающего поколения, нивелировать страх перед службой в армии, сформировать позитивный облик военной службы армейцам помогают другие институты, ответственные за духовно-нравственное и патриотическое воспитание. Так, систематически для школьников Черноморское казачье войско и Министерство обороны проводят трехдневные полевые сборы для школьников. В полевых условиях они изучают исторические события, учатся военно-прикладному искусству. Традицией стало привлечение суворовцев и солдат срочной службы к молебнам в дни церковных праздников и проповеди, конференциям, духовное наставничество военнослужащих и помощь со стороны последних в делах Церкви (В Тирасполе обсудили 2020).

Продвижение политики гражданско-патриотического воспитания и «престижность» воинской службы обеспечивается СМИ (На повестке дня 2017). Еще с 1992 г. в республике выпускается газета Вооруженных сил «За Приднестровье», где публикуются материалы занятий по общей государственной военной подготовке, о начальной военной подготовке в общеобразовательных учреждениях, мероприятиях военно-патриотического характера, а также о ветеранах военных действий СССР и Приднестровья (Газете Вооруженных сил... 2022).

Военно-патриотическое воспитание, формирование позитивных представлений о службе в армии обеспечиваются курируемой Министерством

обороны телепередачей «Служу Отечеству», где рассказывается об армейской службе, родах войск, видах вооружения, профессиях, событиях в армии Приднестровья и других государств.

Заключение

Анализ системы гражданско-патриотического воспитания в Приднестровье показал, что она является разносторонней и направлена на формирование у приднестровцев чувства гражданственности, ответственности за судьбу общества и государства, патриотизма и гордости за историю приднестровского и российского народа.

Приднестровская система гражданско-патриотического воспитания постоянно находится в процессе модернизации, отвечающей вызовам общественного развития и политической ситуации вокруг непризнанного государства, задачам

внутренней политики, и представляет собой совокупность концептуальных, институциональных и функциональных элементов, направленных на формирование личности гражданина, знающего и способного защищать свои права, готового стать на защиту Отечества и интересов общества, бережно относящегося к историческому и культурному наследию, природным ресурсам государства. Ключевое место в гражданско-патриотическом воспитании в условиях непризнанности Приднестровского государства занимает военно-патриотический блок.

Эффективность системы гражданско-патриотического воспитания доказывает общественно-политическая стабильность Приднестровского государства, устойчивость его общества к внешне-политическому воздействию, успешное функционирование системы национальной безопасности.

Материалы исследования

«Звезда» запускает 2020 – *«Звезда» запускает патриотический проект «Живая память Победы – 75»* // Республиканское информационное агентство «Новости Приднестровья». 2020. 06 апреля. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/20-04-06/zvezda-zapuskayet-patrioticheskiy-proekt-zhivaya-pamyat-pobedy-75>.

Армия Приднестровья в цифрах – *Армия Приднестровья в цифрах и фактах* // Министерство обороны ПМР: офиц. сайт. URL: <https://mopmr.org/2020/02/18>.

В Приднестровье создана... 2014 – *В Приднестровье создана молодежная организация при ДОСААФ* // Министерство иностранных дел ПМР: офиц. сайт. 2014. 21 июня. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/tnx>.

В Приднестровье стартовала... 2015 – *В Приднестровье стартовала акция «Георгиевская ленточка»* // Информационное агентство TRANSDNESTRINFORM: офиц. сайт. 2015. 18 апреля. URL: <https://tdinform.com/ru/news/20150418/07209.html>.

Волонтеры Приднестровья, 2022 – *Молодежное движение «Звезда» провели акцию «Розовая лента»* // Волонтеры Приднестровья. 2022. 04 февраля. URL: <https://volonterpmr.info/2022/02/04>.

Воспитание гражданина 2020 – *Воспитание гражданина и патриота – важнейшая задача* // Министерство обороны ПМР: офиц. сайт. 21.01.2020. URL: <https://mopmr.org/2020/01/21>.

Газете Вооруженных сил... 2022 – *Газете Вооруженных сил ПМР «За Приднестровье» исполнилось 30 лет* // РИА «Новости Приднестровья». 2022. 23 января. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-01-23/gazete-vooruzhyonnyh-sil-pmr-za-pridnestrove-ispolnilos-30-let>.

Как воспитать патриота 2017 – *Как воспитать патриота в учреждениях культуры?* // Государственная служба по культуре и историческому наследию: офиц. сайт. 06.12.2017. URL: <http://culture.gospmr.org/novosti/890-kak-vospitat-patriota-v-uchrezhdeniyakh-kultury>.

Конституция ПМР 1991 – *Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на XII сессии Верховного Совета ПМР I созыва 2 сентября 1991 года* (утратила силу) // Закон ПМР. URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36582>.

Конституция ПМР 1995 – *Конституция Приднестровской Молдавской Республики: принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г.* (тек. ред. на 15 мая 2021 г.) // Президент ПМР: офиц. сайт. URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr> (дата обращения: 19.04.2022).

МВПО «Наследники Побед» – *Молодежная военно-патриотическая организация «Наследники Побед»* // Официальная страница в социальной сети VKontakte. URL: <https://vk.com/club159180451>.

Молодежное движение «Звезда» – *Молодежное движение «Звезда»*: официальный сайт. URL: <http://mdzvezda.ru/%D0%9D%D0%B0%D1%88%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B>.

На выборах в Госдуму... 2021 – *На выборах в Госдуму России Приднестровье проголосовало за единокороссов* // Информационное агентство EADaily. 2021. 20 сентября. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/09/20/na-vyborah-v-gosdumu-rossii-pridnestrove-progolosovalo-za-edinorossov>.

На повестке дня... 2017 – *На повестке дня – военно-патриотическое воспитание молодежи* // Министерство обороны ПМР: офиц. сайт. 15.09.2017. URL: <http://mopmr.org/2017/09/15>.

Постановление Правительства ПМР № 20 2020 – *Об утверждении идеологической Концепции военно-патриотического воспитания в ПМР на 2020–2026 годы*: постановление Правительства ПМР от 07 февраля 2020 года № 20 // Правительство ПМР: офиц. сайт. URL: <http://gov-pmr.org/content/documents/2020/20.pdf>.

Постановление Правительства ПМР № 228 2013 – *Об утверждении Стратегии государственной молодежной политики Приднестровской Молдавской Республики на 2014–2020 годы*: постановление Правительства ПМР от 8 октября 2013 года № 228 // Правительство ПМР: офиц. сайт. URL: <http://government.gospmr.org/ob-utverzhdenii-strategii-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-na-2014-2020-gody>.

Постановление Правительства ПМР № 316 1993 – *Положение о допризывной военной подготовке молодежи*: постановление Правительства ПМР от 12 ноября 1993 года № 316 (САМР 93–20) (утратило силу) // Юридическая литература. URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/zovT36I3YGdaEkHNNMWQEBf5iuskZayeXtL0=>.

Приказ Министерства просвещения ПМР № 1136 2014 – *Государственная программа гражданско-патриотического воспитания «Мы – народ Приднестровья»*: утв. Коллегией Министерства просвещения ПМР: приказ Министерства просвещения ПМР от 25 августа 2014 года № 1136 «О введении в действие решений Коллегии Министерства просвещения ПМР от 20 августа 2014 года» // Министерство просвещения ПМР: офиц. сайт. URL: <http://www.minpros.info/files/Molodej/NPB-V/gosudarstvennaya-programma.docx>.

Приказ Министерства просвещения ПМР № 1293 2017 – *О проведении Республиканской военно-спортивной игры «Юный патриот Приднестровья-2018»*: приказ Министерства просвещения ПМР от 22 ноября 2017 года № 1293 // Министерство просвещения ПМР: офиц. сайт. URL: <https://minpros.info/files/Molodej/DOViMP/1293.pdf>.

Приказ Министерства просвещения ПМР № 853/242/359 2017 – *Об организации деятельности Республиканского патриотического детско-юношеского и молодежного общественного движения «Юный патриот Приднестровья»*: приказ Министерства просвещения ПМР, Министерства обороны ПМР, Министерства внутренних дел ПМР от 21 июля 2017 года № 853/242/359 // Министерство просвещения ПМР: офиц. сайт. URL: https://minpros.info/files/Molodej/DOViMP/prikaz_853.pdf.

Радио 1 2018 – *В Приднестровье появится движение «Наследники Победы»* // Радио 1. 2018. 24 мая. URL: <http://radio.pgtrk.com/news/240518/v-pridnestrove-poyavitsya-dvizhenie-nasledniki-pobedy-0>.

Результаты опроса – *Результаты опроса общественного мнения* // Архив кафедры социологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

У Спортивного клуба... 2022 – *У Спортивного клуба армии первый юбилей* // Республиканское информационное агентство «Новости Приднестровья». 2022. 01 февраля. URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-02-01/u-sportivnogo-kluba-armii-pervyy-yubiley>.

Указ Президента ПМР № 169 2017 – *О создании комиссии по вопросам патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи*: указ Президента ПМР от 14 марта 2017 года № 169 // Президент ПМР: офиц. сайт. URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/o-sozdanii-komissii-po-voprosam-patrioticheskogo-i-duhovno-nravstvennogo-vozpitanija-detey-i-molodeji.html>.

Указ Президента ПМР № 201 2003 – *Об утверждении Концепции воспитания детей и молодежи в Приднестровской Молдавской Республике*: указ ПМР от 12 мая 2003 года № 201 (САЗ 03-20) // Закон ПМР. URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=44098>.

Указ Президента ПМР № 233 2001 – *Об утверждении Концепции военно-патриотического воспитания молодежи и концепции воспитания личного состава Вооруженных сил*: указ Президента ПМР от 14 мая 2001 года № 233 // Закон ПМР. URL: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=45400> (дата обращения: 14.05.2020).

Указ Президента ПМР № 362 2003 – *Об утверждении Концепции развития детского и молодежного общественного движения в Приднестровской Молдавской Республике*: указ Президента ПМР от 18 августа 2003 года № 362 (САЗ 03-34) // Министерство Просвещения ПМР: офиц. сайт. URL: <http://www.minpros.info/files/Molodej/6.doc>.

Указ Президента ПМР № 450 (Д) 2000 – *Об утверждении положений «О воинском учете», «О призыве граждан на военную службу», «О порядке призыва на военную службу по мобилизации» и «О начальной военной подготовке молодежи»*: указ Президента ПМР от 25 сентября 2000 года № 450 (Д) // Закон ПМР. URL: <https://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=46267>.

Указ Президента ПМР № 460 2018 – *Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы*: указ Президента ПМР от 12 декабря 2018 года № 460 // Президент ПМР: офиц. сайт. URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverzhdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html>.

Указ Президента ПМР № 77 2016 – *Положение о подготовке граждан Приднестровской Молдавской Республики к военной службе*: указ Президента ПМР от 20 февраля 2016 года № 77 // Юридическая литература. URL: <https://ulpmr.ru/ul/show/a8ChSPv0OSJEbgUq7F6YyGIpp9LtJ7BcCGNs=>.

Указ Президента ПМР № 79 2017 – *О создании государственного образовательного учреждения «Тираспольское Суворовское военное училище»*: указ Президента ПМР от 2 февраля 2017 года № 79 // Президент ПМР: офиц. сайт. URL: <http://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/o-sozdanii-gosudarstvennogo-obrazovateljnogo-uchrejdieniya-tiraspoljskoe-suvorovskoe-voennoe-uchilische-.html>.

Указ Президента РФ № 683 2015 – *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации*: утв. указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Президент РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>.

Библиографический список

Бабилунга 2018 – *Бабилунга Н.В.* Русская национальная идея и Приднестровье // Культурологический журнал. 2018. № 4. URL: http://cr-journal.ru/files/file/12_2018_14_46_47_1544021207.pdf.

- Бегунов 2016 – *Бегунов В.* Патриотическое воспитание // Приднестровье. Информационно-новостной ресурс ПМР. 2016. 31 января. URL: <http://newspmr.com/novosti-pmr/obshhestvo/14243>.
- Беспалова 2018 – *Беспалова Т.В., Ларионцев М.М.* Национальная память, служение и границы русской цивилизации // Журнал Института Наследия. 2018. № 2. URL: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/25/199.html>.
- Голунов 2021 – *Голунов С.В.* Патриотическое воспитание в постсоветских де-факто государствах: идентичности и практики // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2021. № 6. С. 62–66. DOI: [http://doi.org/10.14258/izvasu\(2021\)6-09](http://doi.org/10.14258/izvasu(2021)6-09).
- Петракова 2013 – *Петракова Л.Е.* Пути формирования патриотических ценностей у старших подростков в процессе преподавания истории родного края // Русин. 2013. № 3. С. 174–179. DOI: <http://doi.org/10.17223/18572685/33/13>.
- Русо 2020 – *Русо С.* Референдум по Конституции: Как получился рекордный результат в Приднестровье // ПолитНавигатор. 2020. 02 июля. URL: <https://www.politnavigator.net/pridnestrovo-progolosovalo-za-putina-i-silnyu-rossiyu.html>.
- Турчак 2010 – *Турчак С.К.* Система духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Приднестровья // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 160–167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-detey-i-molodezhi-pridnestrovyya/viewer>.
- Янковский 2017 – *Янковский В.В.* 10 лет референдуму в Приднестровье: вызовы 2006 года как факторы становления гражданской идентичности // Власть. 2017. Т. 25, № 1. С. 91–98. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=4885&ysclid=lsiphxf0ji997211674.

References

- Babilunga 2018 – *Babilunga N.V.* (2018) Russian National idea and Transnistria. *Journal of Cultural Research*, no. 4. Available at: http://cr-journal.ru/files/file/12_2018_14_46_47_1544021207.pdf. (In Russ.)
- Begunov 2016 – *Begunov V.* (2016) Patriotic education. Retrieved from *Transnistria. Information and news resource of the PMR*. 2016. January 31. Available at: <http://newspmr.com/novosti-pmr/obshhestvo/14243>. (In Russ.)
- Bespalova 2018 – *Bespalova T.V., Lariontsev M.M.* (2018) National Memory, Service and Borders of Russian Civilization. *The Heritage Institute Journal*, no. 2. Available at: <http://nasledie-journal.ru/ru/journals/25/199.html>. (In Russ.)
- Golunov 2021 – *Golunov S.V.* (2021) Patriotic Education in Post-Soviet De Facto States: Identities and Practices. *Izvestiya of Altai State University. Historical Sciences and Archaeology*, no. 6, pp. 62–66. DOI: [http://doi.org/10.14258/izvasu\(2021\)6-09](http://doi.org/10.14258/izvasu(2021)6-09). (In Russ.)
- Petrakova 2013 – *Petrakova L.E.* (2013) Ways of formation patriotic values of teenagers during the course of teaching History of the Native land. *Rusin*, no. 3, pp. 174–179. DOI: <http://doi.org/10.17223/18572685/33/13>. (In Russ.)
- Ruso 2020 – *Ruso S.* (2020) Referendum on the Constitution: How the record result turned out in Transnistria. Retrieved from *PolitNavigator*, July 02. Available at: <https://www.politnavigator.net/pridnestrovo-progolosovalo-za-putina-i-silnyu-rossiyu.html>. (In Russ.)
- Turchak 2010 – *Turchak S.K.* (2010) Ethic upbringing for youth and children in Transdnistria. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 1, pp. 160–167. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-detey-i-molodezhi-pridnestrovyya/viewer>. (In Russ.)
- Yankovskiy 2017 – *Yankovskiy V.V.* (2017) 10 years of the referendum in Transnistria: challenges of 2006 as the factors of formation of civil identity. *Vlast'*, vol. 25, no. 1, pp. 91–98. Available at: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=4885&ysclid=lsiphxf0ji997211674. (In Russ.)

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-63-70

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37

Дата поступления: 17.01.2024
рецензирования: 19.02.2024
принятия: 26.02.2024

Системный подход к формированию и оценке функциональной грамотности обучающихся профессиональных образовательных организаций: региональный опыт

В.А. Акопьян

Министерство образования и науки Самарской области, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: main@edu.samara.ru. ResearcherID: JLK-8220-2023

Аннотация: Функциональная грамотность как педагогическая категория рассматривается в контексте ее сформированности у студентов в системе среднего профессионального образования (далее – СПО). Известно, что для успешного развития личностной характеристики обучающихся учителю необходимо глубокое понимание ее сути и контекста. В статье представлено описание процесса формирования и оценки функциональной грамотности обучающихся профессиональных образовательных организаций на основе системного подхода, который рассматривается как методологическая основа разработки и функционирования процесса развития функциональной грамотности у студентов СПО, а также представлен опыт профессионального развития педагогов СПО для реализации системного подхода. Акцент делается на развитии общих компетенций профессионала, которые основываются на ключевых составляющих функциональной грамотности и связаны с характеристиками будущей деятельности студентов СПО. Содержание работы образовательного сообщества Самарского региона в области функциональной грамотности на уровне СПО, описанное автором, отражает этапность процесса, региональную специфику, особенности профессионального развития педагогов СПО и реализацию принципов системного подхода (целостности, иерархичности, планомерности, динамичности, адаптивности и структуризации) в формировании и оценке функциональной грамотности обучающихся профессиональных образовательных организаций.

Ключевые слова: системный подход; принципы системного подхода; среднее профессиональное образование; профессиональное развитие педагогов СПО; функциональная грамотность; региональная система; общие компетенции профессионала.

Цитирование. Акопьян В.А. Системный подход к формированию и оценке функциональной грамотности обучающихся профессиональных образовательных организаций: региональный опыт // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 63–70. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-63-70>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Акопьян В.А., 2024

Виктор Альбертович Акопьян – кандидат педагогических наук, доцент, министр образования и науки Самарской области, Министерство образования и науки Самарской области, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. А. Толстого, 38/16.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2024
Revised: 19.02.2024
Accepted: 26.02.2024

A systematic approach at the development and assessment of functional literacy of the students of professional educational organizations: regional aspect

V.A. Akopian

Ministry of Education and Science of the Samara Region, Samara, Russian Federation
E-mail: main@edu.samara.ru. ResearcherID: JLK-8220-2023

Abstract: Functional literacy as a pedagogical category is considered in the context of its development in the system of secondary vocational education. It is known that for the successful development of the personal characteristics of

students, the teacher needs a deep understanding of its essence and context. In this article, a description of the process of development and evaluation of functional literacy of students of professional educational organizations is presented, based on a systematic approach, which is considered as a methodological basis for the development and functioning of the process of developing functional literacy among students of vocational schools. The experience of professional development of vocational education teachers for the implementation of a systematic approach is also presented. The emphasis is on the development of general professional competencies, which are based on the key components of functional literacy and are related to the characteristics of the future activities of students of secondary vocational education. The content of the educational community work in the Samara region in the field of functional literacy at the secondary school level, described by the author, reflects the stages of the process, regional specifics, features of the professional development of secondary school teachers and the implementation of the principles of a systematic approach (integrity, hierarchy, planning, dynamism, adaptability and structuring) in the formation and assessment of functional literacy of students of professional educational organizations.

Key words: systematic approach; principles of a systematic approach; secondary vocational education; professional development of secondary vocational education teachers; functional literacy; regional system; general professional competencies.

Citation. Akopian V.A. A systematic approach at the development and assessment of functional literacy of the students of professional educational organizations: regional aspect. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 63–70. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-63-70>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Akopian V.A., 2024

Viktor A. Akopian – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, minister of Education and Science of the Samara Region, Ministry of Education and Science of the Samara Region, 38/16, A. Tolstoy Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Введение

Ведущей целью в области среднего профессионального образования является подготовка грамотного, адаптивного к условиям развития экономики и общества специалиста – личности, четко представляющей потенциал возможностей, свою образовательную траекторию, ресурсы и подходы к самореализации на выбранном жизненном и карьерном пути [Коваль, Дюкова 2019; Тумашева 2021].

Для достижения поставленной цели в Самарской области сформирована и функционирует региональная система формирования и оценки функциональной грамотности (далее – ФГ) обучающихся профессиональных образовательных организаций.

Методологическим основанием развития функциональной грамотности у обучающихся СПО в регионе становится системный подход, который предполагает, что элементы, направленные на формирование ФГ в рамках образовательной программы среднего профессионального образования (далее – ОП СПО), реализованы в нескольких направлениях на основе принципов целостности, иерархичности, планомерности, динамичности, адаптивности, структуризации [Добротин 2018; Гридасова, Гринько, Паперная 2023]. Принцип целостности отражается через особую организацию учебного процесса: дисциплина «Общие компетенции профессионала» (программа дисциплины реализуется в вариативной части ОП СПО, региональный компонент) (Письмо... 2018); предметы общеобразовательного цикла в учебном плане ОП СПО (1-й курс, прием на базе основного общего образования); внеаудиторная деятельность в рамках рабочей программы воспитания по профессиям/специальностям.

Ход исследования

Целью статьи является описание процесса формирования и оценки функциональной грамот-

ности на основе системного подхода, который рассматривается как методологическая основа разработки и функционирования процесса развития функциональной грамотности у студентов СПО. Каждый элемент процесса формирования функциональной грамотности имеет свое значение, подчинен и/или подчиняет себе другие составляющие элементы, что доказывает правомерность выбора системного подхода к организации и реализации процесса формирования и оценки функциональной грамотности обучающихся СПО [Кохан 2023; Центр оценки качества образования; Сергеева, Соколова, Найденова 2016].

Систематичный и планомерный процесс формирования функциональной грамотности в рамках образовательной программы среднего профессионального образования в Самарской области требует актуализации содержания образовательной программы среднего профессионального образования и методик работы с обучающимися; подготовки кадров в региональной образовательной системе СПО; образовательного процесса, направленного на развитие всех видов ФГ у обучающихся СПО; контроль внедрения ФГ в рамках ОП СПО (Распоряжение... 2023).

В образовательном процессе сделан акцент на формировании ФГ через виды работ: решение контекстных задач в рамках часов по предметам общеобразовательного цикла учебного плана, выполнение индивидуальных проектов. В 2022 году функциональная грамотность как элемент включена в региональный макет по общеобразовательным предметам в СПО (Распоряжение... 2022) на основе коррекции модельной региональной программы по дисциплине «Общие компетенции профессионала». В ходе реализации процесса формирования ФГ у студентов в системе среднего профессионального образования были подготовлены и утверждены Методические рекомендации

по внедрению функциональной грамотности в образовательные программы среднего профессионального образования, в том числе модельные программы) (Распоряжение... 2022). Актуализация содержания ОП СПО включала разработку региональных макетов и модельных программ (весна 2022 г.); корректировку программ учебных предметов общеобразовательного цикла ОП СПО (1-й курс, прием на базе основного общего образования).

Региональные модельные программы актуализированы для всех видов ФГОС СПО. С 2022 года обновленное содержание раздела 1 модельной региональной программы по дисциплине «Общие компетенции профессионала» направлено на формирование компетенций в сфере работы с информацией, математической, финансовой, читательской, естественно-научной грамотности, что отражает один из ключевых принципов системного подхода – принцип адаптивности (Модельная региональная программа... 2022).

Принцип динамичности характеризуется своевременным и уместным процессом обновления учебного материала и усложнения выполняемых задач. С начала реализации ФГОС СПО третьего поколения (Приказ... 2016) в Самарской области в рамках региональной практики была разработана модельная программа «Общие компетенции профессионала», которая включена в содержание всех ОП СПО по профессиям/специальностям (66/80 часов (в зависимости от вида программы – ППССЗ/ППКРС). В этот же период проведена актуализация рабочих программ по общеобразовательным предметам, разработанным на основе обновленного в 2022 году регионального макета рабочей программы общеобразовательного предмета [Акопьян 2023].

Внедрение процесса развития ФГ в систему среднего профессионального образования в Самарской области потребовало проведения подготовительной работы не только для педагогических работников, но и для управленческих команд ПОО в соответствии с принципом динамичности [Левченко, Лапшова 2022].

Начиная с 2021 года проводится повышение квалификации педагогических работников ПОО на курсах в ГАУ ДПО Самарской области «Институт развития образования» и в ресурсных центрах территориальных управлений министерства образования и науки Самарской области по вопросам формирования ФГ у обучающихся. Это является важным фактором обеспечения качества образовательного процесса, в том числе при формировании ФГ.

В 2022 году Центром профессионального образования Самарской области (далее – ЦПО Самарской области) организовано обучение управленческих команд профессиональных образовательных организаций и педагогических работников, участвующих в реализации предметов общеобразовательного цикла ОП СПО и дисциплины «Общие

компетенции профессионала». Также проведено повышение квалификации педагогов и методистов ПОО по включению ФГ в ОП СПО в рамках программы курсов «Формирование ОК и ПК обучающихся при изучении предметов общеобразовательного цикла, дисциплин циклов ОГСЭ, ЕН в пределах ОП СПО». Отбор содержания программ повышения квалификации педагогов производился на основе принципа структуризации, задач развития функциональной грамотности, учета педагогической реальности и содержания компетенций профессионала.

Комплекс проводимых мероприятий, таких как серия методических совещаний и обучающих семинаров, единые методические дни для педагогов общеобразовательного цикла ОП СПО, курсы повышения квалификации, методические (тематические) аудиты (Распоряжение... 2021), направлен на развитие и продуктивную работу УМО (учебно-методического объединения заместителей руководителей по учебной и методической работе, методистов и иных специалистов ПОО Самарской области, а также учебно-методических объединений по укрупненным группам профессий/специальностей среднего профессионального образования, рассматривающих данную тематику в профессиональном сообществе).

Обеспечение кадровой потребности приоритетных отраслей экономики Самарской области осуществляется благодаря внедрению модели отраслевой подготовки квалифицированных кадров (подготовки кадров под конкретные запросы и стандарты работодателей в рамках федерального проекта «Профессионалитет» и практико-ориентированного (дуального) обучения, развития системы наставничества и практики заключения договоров о целевом обучении).

По итогам 2023 года 58 профессиональных образовательных организаций (96,7 % от общего количества) совместно с 2597 промышленными предприятиями/организациями региона осуществляют подготовку 15 135 студентов в формате практико-ориентированного (дуального) обучения. В целях обеспечения потребности экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена в Самарской области активно развивается практика целевого обучения. По итогам 2023 года 4831 обучающийся профессиональных образовательных организаций заключил договор о целевом обучении. На региональном уровне созданы рабочие группы преподавателей по предметам общеобразовательного цикла, в рамках которых выполняется работа по созданию региональных модельных программ по общеобразовательным предметам по различным профессиям/специальностям с включением содержательных элементов, направленных на формирование и развитие ФГ в рамках ОП СОО.

В 2023 году специалистами ЦПО Самарской области проведены курсы повышения квалификации по дополнительной профессиональной программе «Технология разработки рабочих про-

грамм учебных предметов, дисциплин (модулей) образовательной программы среднего профессионального образования» (Электронный кабинет...) по именованным образовательным чекам. В ходе обучения слушатели проводят анализ структуры и содержания разработанной программы предмета на соответствие нормативным актам и рекомендациям, в том числе анализируют содержание в программе заданий, направленных на формирование функциональной грамотности.

Образовательный процесс, направленный на развитие всех видов функциональной грамотности у обучающихся СПО, отражает принцип структуризации видов деятельности. Основным инструментом формирования ФГ у обучающегося при реализации ОП СПО выступает выполнение заданий, формирующих умение оценивать, интерпретировать, делать выводы и строить прогнозы относительно различных ситуаций, проблем и явлений.

При формировании ФГ у обучающихся СПО в качестве основных видов деятельности используются самостоятельное чтение и обсуждение полученной информации с помощью вопросов (беседа, дискуссия, диспут); выполнение практических заданий; поиск материалов в сети Интернет и их обсуждение; решение ситуационных и практико-ориентированных задач; проведение экспериментов и опытов [Гашимов 2013].

Для развития познавательной активности обучающихся СПО на занятиях широкое распространение получили деловые и дидактические игры, разработка и реализация мини-проектов, организация различных турниров и конкурсов. В рамках внеурочной деятельности формирование ФГ у обучающихся СПО региона реализуется через включение в содержание воспитательной работы, внеаудиторной деятельности, образовательных событий предметно-цикловых комиссий, учебно-исследовательских конференций, межпредметных марафонов, проектно-исследовательской работы обучающихся.

Контроль внедрения функциональной грамотности в рамках образовательных программ среднего профессионального образования проводится с использованием методических (тематических) аудитов как на уровне образовательной организации в рамках внутренней системы оценки качества образования, так и на региональном уровне (ЦПО Самарской области) – по поручению министерства образования и науки Самарской области в комплексе мероприятий государственного задания.

Проведение методических (тематических) аудитов служит важной основой развития региональной системы среднего профессионального образования Самарской области, позволяя оценить возможности и выявить возникшие дефициты, которые учитываются для дальнейшего совершенствования. В мае 2023 года проведен методический (тематический) аудит условий реализации

ОП СПО в профессиональных образовательных организациях Самарской области в форме мониторинга соответствия учебного плана ОП СПО нормам ФГОС СПО, ФГОС СОО. В ходе аудита были проанализированы проекты учебных планов на 2023/2024 учебный год, выявлено соответствие нормативным требованиям и содержанию модельной региональной программы по дисциплине «Общие компетенции профессионала».

В рамках комплекса мероприятий по подготовке к Всероссийским проверочным работам в 2023 году Центром профессионального образования Самарской области разработан и апробирован региональный электронный модуль «Единый предметный марафон для студентов СПО» для проведения тренировочных занятий с обучающимися, который также является инструментом оценки и формирования ФГ (Региональный электронный модуль...). В сентябре 2023 года «Единый предметный марафон для студентов СПО» был запущен для обучающихся СПО в рамках методического сопровождения реализации новых ФГОС СПО, организации и сопровождения деятельности ПОО по разработке и применению учебно-методических материалов при реализации общеобразовательной подготовки, в том числе и по формированию функциональной грамотности. Апробация «Единого предметного марафона для студентов СПО» прошла в форме дистанционных тренировочных мероприятий для подготовки к Всероссийским проверочным работам обучающихся 2-го курса (на базе основного общего образования) профессиональных образовательных организаций Самарской области с использованием специально разработанного регионального электронного модуля (Региональный электронный модуль...). «Единый предметный марафон для студентов СПО» проводился по пяти общеобразовательным учебным предметам: истории – 4919 попыток тестирования; математике – 10112; обществознанию – 3553; русскому языку – 2099; физике – 2224.

В 2024 году запланированы увеличение содержания модуля тестирования до 13 обязательных учебных предметов общеобразовательного цикла и наполнение регионального электронного модуля «Единый предметный марафон для студентов СПО» заданиями, направленными на проверку сформированности функциональной грамотности у обучающихся профессиональных образовательных организаций.

В сентябре-октябре 2023 года в Самарской области проводились Всероссийские проверочные работы для обучающихся образовательных организаций, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования (далее – ВПР СПО), которые являются одним из инструментов системы контроля сформированности глобальных компетенций обучающихся, в том числе и ФГ. Например, задания ВПР СПО по предмету «Химия» выполнялись обучающимися 9 образовательных организаций Самарской об-

ласти, реализующих образовательные программы среднего профессионального образования. Общая численность участников по данному учебному предмету – 661 человек (они завершили общеобразовательную подготовку).

В ходе ВПР СПО по предмету «Химия» у обучающихся, завершивших общеобразовательную подготовку, оценивалось достижение планируемых результатов согласно направленности заданий, в том числе в разрезе глобальных компетенций (см. таблицу 1).

Достижение результатов по Самарской области и Российской Федерации по учебному предмету относительно вида функциональной грамотности и глобальной компетенции представлено в таблице 2.

Задания ВПР СПО по предмету «История» выполнялись обучающимися 11 образовательных организаций Самарской области, реализующих

образовательные программы среднего профессионального образования. Общая численность участников по данному учебному предмету составила 267 человек (завершивших общеобразовательную подготовку). В ходе ВПР СПО по учебному предмету «История» у обучающихся, завершивших общеобразовательную подготовку, оценивалось достижение планируемых результатов согласно направленности заданий, в том числе в разрезе глобальных компетенций (см. таблицу 1).

Достижение результатов по Самарской области и Российской Федерации по учебному предмету «История» относительно вида функциональной грамотности и глобальной компетенции представлено в таблице 3.

Анализ результатов ВПР СПО по приведенным выше предметам показал, что обучающиеся СПО, завершившие общеобразовательную подготовку, продемонстрировали высокие результаты.

Таблица 1

ВПР СПО «Химия» и «История», завершившие общеобразовательную подготовку. Взаимосвязь направленности заданий ВПР вида функциональной грамотности и глобальной компетенции

Table 1

All-Russian tests of the secondary vocational education Chemistry and History, who have completed general education training. Relationship between the orientation of tasks of the all-Russian tests of the type of functional literacy and global competence

Код задания ВПР	Направленность задания ВПР	Вид ФГ	Глобальная компетенция
14	Проведение расчетов количества вещества, массы или объема по количеству вещества, массе или объему одного из реагентов или продуктов реакции. Природные источники углеводородов: нефть и природный газ. Предельно допустимая концентрация вещества [Добротин 2018]	Естественно-научная грамотность	Использовать приобретенные знания для экологически грамотного поведения в окружающей среде
3	Умение проводить поиск исторической информации в письменных источниках	Читательская грамотность	Различать в исторической информации факты и мнения, исторические описания и исторические объяснения

Таблица 2

Результаты по учебному предмету «Химия» обучающихся СПО, завершивших общеобразовательную подготовку, относительно вида функциональной грамотности и глобальной компетенции

Table 2

Results in the academic subject «Chemistry» of secondary vocational education students who have completed general education training, regarding the type of functional literacy and global competence

Код задания	14
Максимальный балл за выполнение задания	3
Группа участников	Доля обучающихся, выполнивших задание с максимальным баллом (%)
Вся выборка (РФ)	28,56
Самарская область	41,6

Таблица 3

**Результаты по учебному предмету «История» обучающихся СПО,
завершивших общеобразовательную подготовку, относительно вида функциональной
грамотности и глобальной компетенции**

Table 3

**Results in the academic subject «History» of secondary vocational education students who have
completed general education training, regarding the type of functional literacy and global competence**

Код задания	3
Максимальный балл за выполнение задания	2
Группа участников	Доля обучающихся, выполнивших задание с максимальным баллом (%)
Вся выборка (РФ)	62,72
Самарская область	80,52

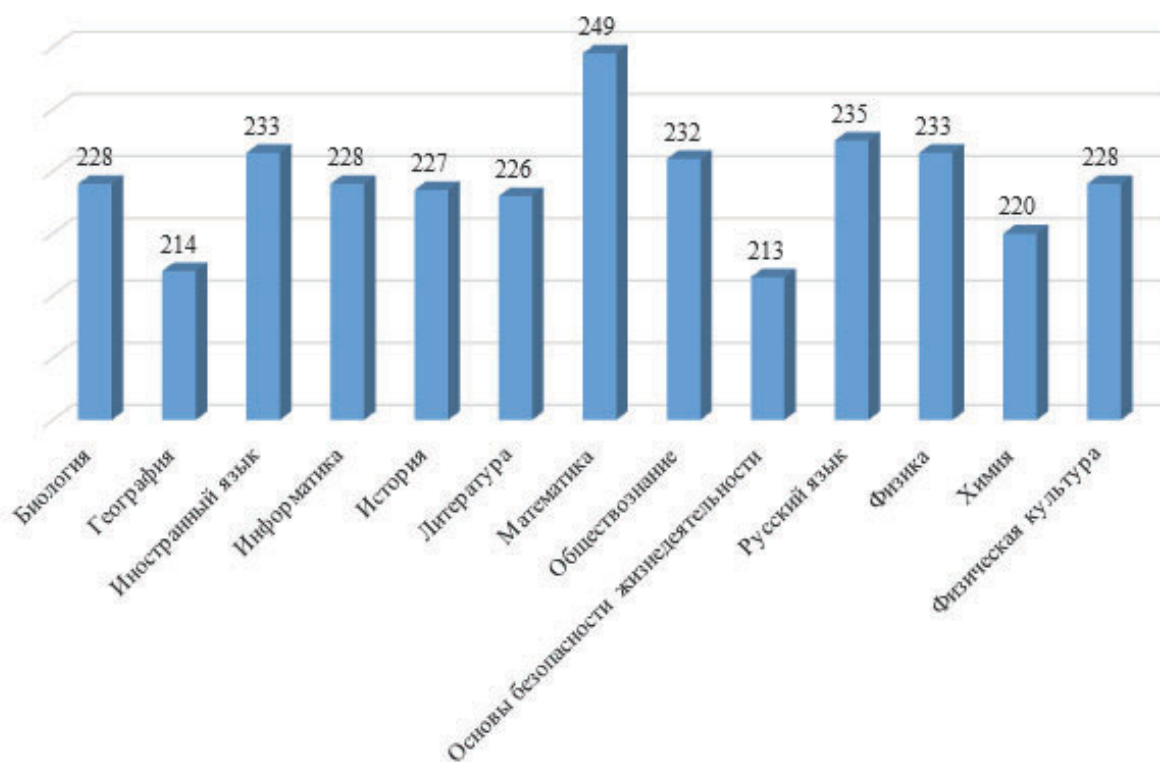

Рисунок – Анализ количества полученных материалов по каждому общеобразовательному учебному предмету, ед.
Figure – Analysis of the number of materials received for each general education subject, units

В октябре-ноябре 2023 года в ПОО региона проведен методический (тематический) аудит в форме мониторинга соответствия рабочих программ предметов общеобразовательного цикла Концепции преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности программ среднего профессионального образования, реализуемых на базе основного общего образования и методики формирования функциональной грамотности. Цель данного аудита – анализ внедрения методики реализации профессиональной составляющей и наличия элементов, направленных на развитие функциональной грамотности обучающихся, как индикатора качества и эффективности образования.

Результаты анализа количества полученных материалов по каждому общеобразовательному учебному предмету представлены в виде диаграммы и демонстрируют активность регионального педагогического сообщества по внедрению профессиональной составляющей в содержание общеобразовательных предметов и формированию ФГ у обучающихся СПО (см. рис.).

Заключение

Любой педагогический процесс характеризуется рядом особенностей, которые и позволяют определить его суть и содержание. Системный подход в педагогике является одним из основополагающих и фундаментальных: описывает суть

объективной реальности и педагогических явлений в системных взаимоотношениях. В статье предпринята попытка описания процесса разработки и внедрения регионального опыта формирования и оценки функциональной грамотности обучающихся профессиональных образовательных организаций среднего профессионального образования в Самарской области для их личностного роста. Выбранный региональный вектор формирования функциональной грамотности у обучающихся СПО способствует повышению общего уровня их образованности, что является одной из важнейших задач в подготовке нового поколения профессионалов.

В 2024 году ЦПО Самарской области запланирован анализ материалов на заседаниях реги-

ональных учебно-методических объединений по укрупненным группам профессий/специальностей среднего профессионального образования с привлечением специалистов профессионального цикла. По итогам будет создана региональная методическая копилка заданий по общеобразовательным учебным предметам по всем укрупненным группам профессий/специальностей среднего профессионального образования Самарской области в целях повышения качества преподавания общеобразовательных учебных предметов с учетом стратегических направлений (вызовов) развития системы среднего профессионального образования, формирования ФГ и совершенствования учебного процесса образовательных организаций (Распоряжение... 2021).

Материалы исследования

Модельная региональная программа... 2022 – *Модельная региональная программа* «Общие компетенции профессионала» (вариативная часть ОП СПО, Самарская область) (утв. распоряжением МОиН СО от 22.07.2022 № 733-р).

Письмо... 2018 – *Письмо* министерства образования и науки Самарской области от 15.06.2018 №16/1846 «О направлении методических рекомендаций».

Приказ... 2016 – *Приказ* Министерства образования и науки Российской Федерации от 25.11.2016 № 1477 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, касающиеся профессий и специальностей среднего профессионального образования». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Распоряжение... 2021 – *Распоряжение* Министерства просвещения Российской Федерации от 30 апреля 2021 г. № Р-98 «Об утверждении концепции преподавания общеобразовательных дисциплин с учетом профессиональной направленности программ среднего профессионального образования, реализуемых на базе основного общего образования».

Распоряжение... 2022 – *Распоряжение* министерства образования и науки Самарской области № 733-р от 22.07.2022 «Об утверждении методических рекомендаций».

Распоряжение... 2023 – *Распоряжение* министерства образования и науки Самарской области от 04.09.2023 № 899-р «Об утверждении регионального плана мероприятий, направленных на формирование и оценку функциональной грамотности обучающихся образовательных организаций Самарской области на 2023/2024 учебный год».

Региональный электронный модуль... – *Региональный электронный модуль* «Единый предметный марафон для студентов СПО». URL: <https://do.asurso.ru/enrol/index.php?id=90> (дата обращения: 16.01.2024).

Электронный кабинет... – *Электронный кабинет* дополнительной профессиональной программы «Технология разработки рабочих программ учебных предметов, дисциплин (модулей) образовательной программы среднего профессионального образования», размещенный в Системе дистанционного образования ЦПО Самарской области. URL: <https://do.asurso.ru/enrol/index.php?id=95> (дата обращения: 16.01.2024).

Библиографический список

Акопьян 2023 – *Акопьян В.А.* Актуализация формирования функциональной грамотности обучающихся общеобразовательной школы // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 5. С. 61–74. DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-5-61-74>.

Гашимов 2013 – *Гашимов Э.А.* Языковое пространство города в контексте речевой культуры // *Городская культура и город в культуре: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Самара, 2013. С. 137–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24096749>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uhiauuj>.

Гридасова, Гринько, Паперная 2023 – *Гридасова А.В., Гринько М.А., Паперная Н.В.* Формирование функциональной грамотности у обучающихся в контексте компетенций XXI века // *Функциональная грамотность: дидактические решения и методические императивы: мат-лы междунар. науч.-практич. конф., 1–2 ноября 2022 г.* / под науч. ред. И.Ю. Тархановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. С. 304–318. URL: <https://newyspu.ru/wp-content/uploads/2023/01/Материалы-международной-научно-практической-конференции.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50302737>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gjyqle>.

Добротин 2018 – *Добротин Д.Ю.* Всероссийская проверочная работа по химии как новая форма оценки учебных достижений выпускников // *Педагогические измерения*. 2018. № 1. С. 68–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vserossiyskaya-proverochnaya-rabota-po-himii-kak-novaya-forma-otsenki-uchebnyh-dostizheniy-vypusknikov/viewer>.

Коваль, Дюкова 2019 – *Коваль Т.В., Дюкова С.Е.* Глобальные компетенции – новый компонент функциональной грамотности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 4 (61). С. 112–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-kompetentsii-novyy-komponent-funktsionalnoy-gramotnosti/viewer>.

Кохан 2023 – *Кохан И.В.* Формирование функциональной грамотности: дидактические решения // Функциональная грамотность: дидактические решения и методические императивы: мат-лы междунар. науч.-практич. конф., 1–2 ноября 2022 г. / под науч. ред. И.Ю. Тархановой. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. С. 382–391. URL: <https://newyspu.ru/wp-content/uploads/2023/01/Материалы-международной-научно-практической-конференции.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50302755>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gasnzw>.

Левченко, Лапшова 2022 – *Левченко В.В., Латунова Е.С.* Концептуальные системы преемственности непрерывного профессионального педагогического образования // Теоретические и практические аспекты педагогики и психологии: коллективная монография / А.К. Москатова, Е.Н. Гордеева, Т.А. Лавина [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 61–75. DOI: <http://doi.org/10.31483/r-104684>.

Сергеева, Соколова, Найденова 2016 – *Сергеева М.Г., Соколова Л.Н., Найденова Н.Н.* Измерение общей функциональной грамотности студентов // Гуманизация образования. 2016. № 1. С. 25–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-obschey-funktsionalnoy-gramotnosti-studentov/viewer>.

Тумашева 2021 – *Тумашева О.В.* Готовность будущего учителя к формированию функциональной грамотности обучающихся // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 3 (36). Порядковый номер: 3. DOI: <http://doi.org/10/26795/2307-1281-9-3-3>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vzgrgu>.

Центр оценки качества образования – *Центр оценки качества образования* ФГБНУ «ИСРО РАН». URL: <http://www.centeroko.ru>.

References

Akopian 2023 – *Akopian V.A.* (2023) Actualization of formation functional literacy of secondary school students. *Russian Journal of Education and Psychology*, vol. 14, no. 5, pp. 61–74. DOI: <http://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-5-61-74>. (In Russ.)

Gashimov 2013 – *Gashimov E.A.* (2013) Linguistic space of the city in the context of speech culture. In: *Urban culture and the city in culture: materials of the All-Russian research and practical conference*. Samara, pp. 137–138. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24096749>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uhiauj>. (In Russ.)

Gridasova, Grinko, Papernaya – *Gridasova A.V., Grinko M.A., Papernaya N.V.* (2023) Formation of functional literacy among students in the context of competencies of the XXI century. In: Tarkhanova I.Yu. (Ed.) *Functional literacy: didactic solutions and methodological imperatives: materials of the international research and practical conference, November 1–2, 2022*. Yaroslavl: RIO YaGPU, pp. 304–318. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50302737>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gjyqle>. (In Russ.)

Dobrotin 2018 – *Dobrotin D.Yu.* (2018) All-Russian Assessment Test in Chemistry as a new format for the assessment of school-leavers' achievements. *Educational Measurements*, no. 1, pp. 68–72. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vserossiyskaya-proverochnaya-rabota-po-himii-kak-novaya-forma-otsenki-uchebnyh-dostizheniy-vypusknikov/viewer>. (In Russ.)

Koval, Dyukova 2019 – *Koval T.V., Dyukova S.E.* (2019) Global competence is a new component of functional literacy. *National and Foreign Pedagogy*, vol. 1, no. 4 (61), pp. 112–123. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-kompetentsii-novyy-komponent-funktsionalnoy-gramotnosti/viewer>. (In Russ.)

Kohan 2023 – *Kohan I.V.* (2023) Developing functional literacy: didactic solutions. In: Tarkhanova I.Yu. (Ed.) *Functional literacy: didactic solutions and methodological imperatives: materials of the international research and practical conference, November 1–2, 2022*. Yaroslavl: RIO YaGPU, pp. 382–391. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50302755>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gasnzw>. (In Russ.)

Levchenko, Lapshova 2022 – *Levchenko V.V., Lapshova E.S.* (2022) Conceptual systems of succession of continuous professional pedagogical education. In: Moskatova A.K., Gordeeva E.N., Lavina T.A. [et al.] *Theoretical and practical aspects of pedagogy and psychology: multi-authored monograph*. Cheboksary: Publishing house «Sreda», pp. 61–75. DOI: <http://doi.org/10.31483/r-104684>. (In Russ.)

Sergeeva, Sokolova, Naydenova 2016 – *Sergeeva M.G., Sokolova L.N., Naydenova N.N.* (2016) General functional literacy measurement. *Humanization of Education*, no. 1, pp. 25–31. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-obschey-funktsionalnoy-gramotnosti-studentov/viewer>. (In Russ.)

Tumasheva 2021 – *Tumasheva O.V.* (2021) The readiness of the future teacher to form student's functional literacy. *Vestnik of Minin University*, vol. 9, no. 3, serial number: 3. DOI: <http://doi.org/10/26795/2307-1281-9-3-3>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vzgrgu>. (In Russ.)

Center for Assessment of the Quality of Education – *Center for Assessment of the Quality of Education* of the Federal State Budgetary Institution «ISRO RAS». Available at: <http://www.centeroko.ru>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.01

Дата поступления: 17.01.2024
рецензирования: 19.02.2024
принятия: 26.02.2024

Концептуальные основы интеграционных процессов в образовании

Е.Г. Проценко

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: kardamne@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5834-475X>

Аннотация: Актуальность темы связана с назревшей в современных общественно-политических реалиях необходимостью применения интегративного технологического инструментария при решении образовательных задач. Согласно Посланию Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года, «необходим синтез всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий». Перед преподавателями высшей школы поставлены серьезные цели по разработке эффективных практик интеграции новых регионов Российской Федерации в культурно-образовательное пространство России. Интеграция – есть процесс и результат становления целостности, выполняющей приоритетную роль по отношению к своим частям. Возникновение интеграции тесно связано с необходимостью удовлетворения фундаментальной потребности человека в наследовании опыта предшествующих поколений, а в дальнейшем и его передачи, что и являет собой механизм педагогической деятельности: интеграцию опыта поколений и интеграцию педагогической и производственной деятельности. В статье автор рассматривает дефиницию основного термина исследования; опирается на классификацию источников исследования интеграционных процессов в педагогике, предложенной профессором Н.К. Чапаевым; анализирует современные интегративно-педагогические концепции. В настоящее, стремительно развивающееся время необходимы специалисты, открытые к взаимодействию, готовые интегрировать в свою специфичную деятельность профессионалов, казалось бы, совсем из других областей: интеграция становится основой развития образовательной сферы.

Ключевые слова: интеграционные процессы; сфера образования; взаимодействие; адаптационные процессы; культурно-образовательное пространство России.

Цитирование. Проценко Е.Г. Концептуальные основы интеграционных процессов в образовании // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 71–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-71-76>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Проценко Е.Г., 2024

Елена Геннадьевна Проценко – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и методика воспитания и организации работы с молодежью», Севастопольский государственный университет, 299053, Российская Федерация, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2024
Revised: 19.02.2024
Accepted: 26.02.2024

Conceptual frameworks of integration processes in education

E.G. Protsenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation
E-mail: kardamne@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5834-475X>

Abstract: The relevance of the topic is connected with the urgent need in modern socio-political realities to use integrative technological tools in solving educational problems. According to the message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly on February 21, 2023, «a synthesis of all the best that was in the Soviet education system and the experience of recent decades is necessary». Higher education teachers have been given serious goals to develop effective practices for integrating new regions of the Russian Federation into the cultural and educational space of Russia. Integration is the process and result of the formation of integrity, which plays a priority role in relation to its parts. The emergence of integration is closely related to the need to satisfy the fundamental human need to inherit the experience of previous generations, and subsequently transfer it, which is the mechanism of pedagogical activity: the integration of the experience of generations and the integration of pedagogical and production activities. In the article, the author examines the definition of the main research term; relies on the classification of sources for studying integration processes in pedagogy proposed by Professor N.K. Chapaev; the analysis of modern integrative pedagogical concepts is carried out. In these rapidly developing times, we need specialists who are open to interaction and ready to integrate professionals from seemingly completely different areas into their specific activities: integration becomes the basis for the development of the educational sphere.

Key words: integration processes; sphere of education; interaction; adaptation processes; cultural and educational space of Russia.

Citation. Protsenko E.G. Conceptual frameworks of integration processes in education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 71–76. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-71-76>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Protsenko E.G., 2024

Elena G. Protsenko – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Theory and Methods of Education and Organization of Work with Youth, Sevastopol State University, 33, Universitetskaya Street, Sevastopol, 299053, Russian Federation.

Введение

Мировой исторический и практический опыт отчетливо демонстрирует необходимость сотрудничества и единения, налаживания взаимоотношений и установления тесных связей на местном, национальном и международном уровнях. Внешнеполитическое взаимодействие государств между собой является сложной и зачастую противоречивой категорией, состоящей из многочисленных и разнообразных по своей классификации процессов, имеющих практический, направленный на достижение конкретных целей и результатов смысл (Сологуб 2019). При этом важно понимать, что процессы разработки, принятия и реализации политических решений лежат также в экономической, социально-культурной и других плоскостях. В рамках представленного исследования понятие «интеграция» будет рассмотрено в контексте образовательного процесса, неотделимого от остальных системных процессов, наполняющих взаимодействие как таковое.

За последние 50 лет понятие «интеграция» стало неотделимой частью политической и экономической жизни большинства стран мира [Побединский 2008]. Однако для сегодняшней России вопросы интеграции стоят особенно остро. Специалистам в области высшего образования предстоит исследование эффективных социально-культурных практик интеграции новых регионов Российской Федерации в культурно-образовательное пространство России в условиях социальной неопределенности. Необходимо разработать и реализовать социально-культурные проекты, направленные на интеграцию и популяризацию традиционной культуры, исторического, природного наследия Российской Федерации, а также формирование межнационального согласия посредством погружения в историко-культурное наследие России. Среди целей также обозначено формирование системы культурологических знаний, поведенческих установок, позитивного социального и эмоционально-ценностного опыта молодежи Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. Исследование проблемы понимания сути интеграции в целом и педагогической в частности – важный аспект для решения поставленных задач, предполагающий взаимодействие образовательной, коррекционной, реабилитационной и других областей.

Основная часть

Следует отметить, что процесс интеграции раскрывается во множестве аспектов (веб-интеграция,

интеграция данных, системная интеграция, экологическая интеграция). Кроме научно-педагогических исследований наиболее подробные источники, внимание которым было уделено в рамках разработки темы, посвящены: политической интеграции (В.Г. Барановский, А. Искандаров, А.А. Лавут, М.М. Лебедева, И.М. Побединский, Ю.В. Шишков, К.В. Deutsch, А. Etzioni, D.J. Puchala); социальной интеграции (Е.А. Омельченко, Е.В. Коротаева); экономической интеграции (В.М. Алчинов, Е.П. Бажанов, А.А. Байков, В.Г. Барановский, Ю.А. Борко, В.И. Сологуб, О.Ф. Шабров).

Рассмотрим дефиницию основного термина исследования. Согласно большому словарю иностранных слов, термин «интеграция» (от лат. *Integratio* – «соединение», «восстановление», «восполнение») – процесс объединения частей в целое. Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет «интеграцию» как объединение в целое каких-нибудь частей или элементов в процессе развития. В словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило «интеграция» – это процесс, при котором языковые коллективы начинают пользоваться одним языком, происходит объединение языков и диалектов. Биологический энциклопедический словарь рассматривает «интеграцию» в том числе как целенаправленный поведенческий акт, строящийся на основе физиологических и психических факторов. В большом толковом социологическом словаре «интеграция» рассматривается как степень, в которой индивидум испытывает чувство принадлежности к социальной группе или коллективу на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений и т. д. «Интеграция» в образовании, согласно педагогическому словарю, это объединение, органическое слияние образовательных учреждений, систем, подходов, направлений, содержания образовательных программ, разных предметов или их элементов внутри образовательных областей. Другими словами, интеграция – это создание новой, более крупной единицы или общности из нескольких частей. Такое новое целое приобретает признаки единого организма, функционирующего самостоятельно. Анализ содержания понятия «интеграция» демонстрирует, что чаще всего его трактовка связана с внешними проявлениями – направленностью на достижение общего требуемого результата, схожестью оргструктур, использованием интегрированных форм организации учебного процесса и т. д. [Коротков, Сергеев 2019]. Кроме того, интеграция может сопровождаться созданием новых интегративных качеств у элементов, взаимодействующих друг с другом и создающих целое, кото-

рые были не свойственны им до начала процесса сотрудничества. Существование многозначных, многоакурсных определений интеграции носит не взаимоисключающий, а взаимодополняющий характер [Чухина 2015].

Рассмотрим классификацию источников исследования интеграционных процессов в педагогике, предложенную профессором Н.К. Чапаевым [Чапаев 2019]. Ученый разделяет источники на философско-научно-исследовательские и собственно педагогические исследования. Центральное место в первой подгруппе, раскрывающей логико-методологические и общетеоретические проблемы интеграции, занимают работы, посвященные сущностно-категориальным характеристикам интеграции (Н.Т. Абрамова, А.Н. Аверьянов, В.Н. Акулинин, Г.М. Добров, Г.Е. Зборовский, Г. Павельциг, В.А. Энгельгардт и др.).

Содержание образовательной интеграции определяется глобализацией научных, производственных и экономических задач, в том числе лежащих на стыке наук [Стрельников 2016]. Вопросы взаимодействия технических и общественных, общественных и естественных и других наук поднимаются в работах Б.М. Кедрова, Г.Д. Гачева, И.П. Иванова, Ю.А. Шрейдера, Б.Г. Юдина. Профессор Т.В. Черниговская приводит цитату А. Эйнштейна: «Интуиция – священный дар, рациональный ум – его верный слуга. Мы создали общество, которое уважает слугу и забывает дар». Интуиция в этом понимании не нечто эзотерическое, а совокупная реакция, основанная на опыте, знаниях, полученных из книг, и другой информации, совсем не связанной с областью, которая является предметом фокусировки в конкретном случае. В данном контексте уместен пример взаимосвязи математики и музыки. Проводился ряд экспериментов: люди обследовались в функционально-магнитно-резонансном томографе, и мозг математика демонстрировал схожую активность от созерцания великих произведений искусства и четко выведенной теоремы. Прослушивание музыкальных произведений, игра на музыкальных инструментах способствуют концентрации внимания на деталях, что, в свою очередь, является подготовкой к сложной когнитивной работе.

Педагог Г.И. Батурина определила «исходные для анализа интегративных процессов в педагогике положения» (Батурина 1983):

– развитие педагогической науки подчинено тем же закономерностям, которые присущи процессу познания любых социальных явлений;

– развитие педагогики, как и любой другой социальной науки, детерминируется социальным заказом;

– интегративные процессы в педагогике, как и в других социальных науках, связаны с расширением ее гуманистических и мировоззренческих функций в управлении социальным прогрессом.

Сущностно-категориальные характеристики педагогической интеграции были исследованы

Г.И. Батуриной, А.П. Беляевой, И.Д. Зверевым, В.С. Ледневой, В.Н. Максимовой, Г.Ф. Федорцом и др. В работе И.Д. Зверева и В.Н. Максимовой «интеграция» характеризуется как процесс и результат создания неразрывно связанного. Анализируя в том числе междисциплинарность в педагогической науке, Г.И. Батурина видит необходимость интеграции внутри педагогической науки и также с другими науками о человеке, обществе, мышлении, а кроме того, с естественными и техническими.

Профессор В.С. Леднев выделил несколько позиций, касающихся интеграции компонентов образования (Леднев 1989).

1) Интеграция и дифференциация взаимообуславливают друг друга, однако в сфере образования в настоящее время дифференциация достигла своего верхнего предела, в связи с чем на первый план выступает интеграция. (Представленная работа опубликована в 1989 году, безусловно, процесс интеграции продолжает быть актуальным в настоящих реалиях, как никогда ранее).

2) Интеграция выполняет функцию своеобразного «уплотнителя» времени.

3) Интеграция не может осуществляться искусственно, она «должна “созреть”»; должна быть понята и доказана предметная и образовательная общность соответствующих компонентов».

4) В развитии интеграционных процессов в педагогике возможны «скачки», что характерно для современного периода, когда, например, «назрела необходимость создания полноценного антропологического курса с выделением в его составе такой важнейшей для общего образования дисциплины, как психология». В данном контексте уместно привести пример новой, реализующейся в Севастопольском государственном университете дисциплины «Основы российской государственности», являющейся частью масштабного проекта «ДНК России». Курс представлен с 1 сентября 2023 года студентам вузов всех специальностей. Цель курса – помочь молодежи сформировать свое мировоззрение и привить ей ценности, соответствующие национальным интересам России.

5) Реальна опасность «лжеинтеграции», примером которой может послужить так называемое «комплексирование».

Безусловно, в рамках исследования необходимо рассмотреть «педагогическую интеграцию» и с позиции протекания исторических процессов. В историко-этнографическом исследовании на материалах системы образования Е.А. Омельченко представлены подходы к определению показателей адаптации и интеграции иноэтнических мигрантов в принимающее общество. Среди основных составляющих интеграционного процесса автором перечислены: языковая, культурная, социальная и психологическая адаптация. Основным неблагоприятным фактором, снижающим эффективность работы образовательных организаций в сфере адаптации и интеграции, автор определил

низкий уровень межкультурной компетентности педагогических и управленческих кадров (Омельченко 2022, с. 16).

В работе «Подходы к исследованию адаптационных стратегий эмигрантов из России за рубежом» Е.А. Омельченко рассматривает интеграцию как процесс, состояние и результат обоюдных изменений в среде мигрантов и принимающего их общества, который обеспечивает полноценность включения иммигрантов в принимающее общество, и определенное изменение под воздействием этих процессов социокультурной структуры самого общества [Омельченко 2019, с. 22]. Автор отмечает, что наиболее успешно интеграционный процесс можно реализовать именно в образовательных учреждениях.

По мнению психолога Я.П. Гальперина, интеграция, будучи важнейшим фактором сохранения единства духовной культуры, способна дать образ Целого (Гальперин 2002).

Приведем опыт подготовки магистрантов 44.04.01 Педагогическое образование (Профиль: Музейная педагогика и мировая художественная культура) в Севастопольском государственном университете. Безусловно, стремительное развитие виртуальных технологий требует от будущих специалистов сферы культуры и образования если не владения инновационными техниками, то способности спроектировать и объяснить специалисту в области виртуальной реальности видение своего проекта, предложить возможные варианты воплощения и составить техническое задание. Для такого плодотворного сотрудничества обучающимся предлагаются «Цифровые кафедры: уникальная возможность получить дополнительную специальность в сфере ИТ». К примеру, создание виртуального музея, применение виртуальных ресурсов в музейном пространстве уже давно не являются инновационным аспектом. Такие, на первый взгляд, далекие сферы плотно интегрированы в образовательный процесс. Внедрение цифровых технологий во все сферы и отрасли жизнедеятельности человека открывает новые перспективы реализации интеграционных тенденций в развитии российского образования (Данилюк 2019). Интеграция образовательных процессов на государственном и международном уровне вызывает обращение к открытой информационно-образовательной среде, что предполагает адаптацию будущих специалистов к работе в глобальном информационном пространстве [Руднева 2021].

Магистранты, являющиеся в большинстве своём действующими учителями в школе, активно используют ресурсы виртуальных музеев в образовательном процессе. Исследования в рамках выпускных квалификационных работ могут включать разработку интегрированных курсов на стыке обязательных предметов и мировой художественной культуры с применением виртуальных музеев (литература – мировая художественная культура, математика – мировая художественная культура

и т. д.). Или контент и возможности интернет-музеев вплетаются в учебные программы обязательных школьных предметов. В соответствии с ФГОС разработана учебная программа по предмету «История» для обучающихся 5 классов, тематическое содержание которой синхронизировано с контентом и возможностями виртуальных музеев. Целью программы является формирование и развитие личности школьника, способного к самоидентификации и определению своих ценностных ориентиров на основе осмысления и освоения исторического опыта своей страны и человечества в целом, активно и творчески применяющего исторические знания и предметные умения в учебной и социальной практике. Программы такого плана позволят сформировать систему знаний об основных этапах развития человеческого общества при особом внимании к месту и роли России во всемирно-историческом процессе для обучающихся в новых регионах и школьников, переехавших из новых регионов и обучающихся на территории других регионов России. В рамках программы обучающиеся в ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областях смогут посетить виртуальные музеи города-героя Севастополя и других музеев России на уроках истории. Благодаря возможности эффективно доставлять обучающимся в любую точку мира, включая места всемирного культурного наследия и музеи, иммерсивная реальность идеально подходит для понимания контекста произведения [Hutson, Fulcher 2023]. Доступность культурного наследия может быть реализована в форме виртуальной реконструкции, моделирования или виртуальных музеев. Такие формы жизнеспособны, особенно когда физический доступ к артефактам ограничен [Bekele, Champion 2019].

Адаптированные к школьной программе материалы виртуальных музеев будут способствовать интеграции обучающихся из новых регионов Российской Федерации в культурно-образовательное пространство России. Замкнутость отдельных наук на себе влечет за собой сужение пространства вариантов, заикленность и неспособность видения целостной картины мира, полного его восприятия. Презентация лучших отечественных образовательных практик с последующим расширением экспорта российского образования – задачи, поставленные национальным проектом «Образование» (Указ... 2023), важнейшего фактора повышения статуса и авторитета России в мировом пространстве.

Заключение

Все сферы общества на сегодняшний день подчинены интеграционным процессам. Исследователями в области педагогики ведется активная работа по созданию интегративных курсов, программ, технологий обучения и воспитания. В современных российских реалиях интеграционные процессы в образовании важно аккумулировать для обучающихся из Донецкой Народной Республики,

Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. Развитие культурной и образовательной сферы станет одним из приоритетов возрождения мирной жизни, а специалистам этих областей предстоит совместная работа, направленная на духовно-нравственное и патриотическое воспитание, интеграцию обучающихся из новых регионов Российской Федерации в культурно-образовательное пространство России; создание условий для эмоционального принятия ценностей российской культуры, формирования чувства гордости за свою принадлежность к российскому обществу. Неотъемлемой частью образовательного процесса в сложившейся ситуации станут психологическое сопровождение и формирование навыков коллективного взаимодействия. Необходимо учитывать огромный пласт научно-исследовательских работ, посвященных интеграционным процессам в образовании, и организовывать тесное сотрудничество и интеграцию между специалистами разных областей знаний, поколений и накопленного опыта.

Материалы исследования

Батурина 1983 – *Батурина Г.И.* Пути интеграции научно-педагогических знаний // Интегративные процессы в педагогической науке и практике коммунистического воспитания и образования: сборник научных трудов. Москва: Изд-во Акад. пед. наук, 1983. С. 4–27.

Гальперин 2002 – *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии: учебное пособие. Москва: Высшая школа, 2002. 400 с.

Данилюк 2019 – *Данилюк А.Я.* Цифровое общее образование. Москва: Авторская мастерская, 2019. 229 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42526209>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rllhsp>.

Леднев 1989 – *Леднев В.С.* Содержание образования: учебное пособие. Москва: Высшая школа, 1989. 360 с.

Омельченко 2022 – *Омельченко Е.А.* Интеграция детей из семей иноэтничных мигрантов в российское общество (Историко-этнографическое исследование на материалах системы образования): автореф. дис. ... д-ра. историч. наук: 5.6.4. / Елена Александровна Омельченко. Москва, 2022. 46 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/1794874>.

Сологуб 2019 – *Сологуб В.И.* Современные интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе: дис. ... канд. политич. наук: 23.00.04 / Виталий Игоревич Сологуб. Москва, 2019. 182 с.

Указ... 2018 – *Указ* Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200>.

Библиографический список

Hutson, Fulcher 2023 – *Hutson J., Fulche B.* (2023). A Virtual Reality Educational Game for the Ethics of Cultural Heritage Repatriation // *Games and Culture*. 2023. Vol. 18, issue 6, P. 759–782. URL: <https://doi.org/10.1177/15554120221131724>.

Bekele, Champion 2019 – *Bekele M.K., Champion E.* (2019) A Comparison of Immersive Realities and Interaction Methods: Cultural Learning in Virtual Heritage // *Frontiers in Robotics and AI*. Vol. 6. P. 91. DOI: <http://doi.org/10.3389/frobt.2019.00091>. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2019.00091/full>.

Коротков, Сергеев 2019 – *Коротков А.М., Сергеев Н.К.* Интеграционные тенденции в современном российском образовании // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 8 (141). С. 4–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-tendentsii-v-sovremennom-rossiyskom-obrazovanii/viewer>.

Омельченко 2019 – *Омельченко Е.А.* Подходы к исследованию адаптационных стратегий эмигрантов из России за рубежом // *Этнодиалоги*. 2019. № 2 (58). С. 20–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-issledovaniyu-adaptatsionnyh-strategiy-emigrantov-iz-rossii-za-rubezhom/viewer>.

Побединский 2008 – *Побединский И.М.* Концептуальные основы интеграционных процессов // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008. № 86. С. 32–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-integratsionnyh-protsessov/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11692427>. EDN: <https://elibrary.ru/jvwmhx>.

Руднева 2021 – *Руднева Т.И.* Педагогическая деятельность в условиях цифровой трансформации образования // *Вестник Тверского государственного университета*. Сер.: Педагогика и психология. 2021. № 3 (56). С. 168–175. DOI: <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2021.3.168>. EDN: <https://elibrary.ru/rgmnaah>.

Стрельников 2016 – *Стрельников П.А.* Сущность и содержание интеграционных образовательных процессов // *Научно-педагогическое обозрение*. 2016. № 3 (13). С. 169–175. URL: https://npo.tspu.edu.ru/archive.html?year=2016&issue=3&article_id=6009; <https://elibrary.ru/item.asp?id=27328527>. EDN: <https://elibrary.ru/xaaudx>.

Чапаев 2019 – *Чапаев Н.К.* Педагогическая интеграция: методология, теория, технология: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. 372 с. URL: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28745/1/978-5-8050-0674-7.pdf>.

Чухина 2015 – *Чухина Е.В.* Интеграция образования: сущность, современные интегративно-педагогические концепции // *Педагогическая наука и практика*. 2015. № 1 (7). С. 58–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovaniya-suschnost-sovremennye-integrativnopedagogicheskie-kontseptsii/viewer>.

References

- Hutson, Fulcher 2023 – *Hutson J., Fulcher B.* (2023) A Virtual Reality Educational Game for the Ethics of Cultural Heritage Repatriation. *Games and Culture*, vol. 18, issue 6, pp. 759–782. URL: <https://doi.org/10.1177/15554120221131724>.
- Bekele, Champion 2019 – *Bekele M.K., Champion E.* (2019) A Comparison of Immersive Realities and Interaction Methods: Cultural Learning in Virtual Heritage. *Frontiers in Robotics and AI*, vol. 6, p. 91. DOI: <http://doi.org/10.3389/frobt.2019.00091>. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2019.00091/full>.
- Korotkov, Sergeev 2019 – *Korotkov A.M., Sergeev N.K.* (2019) Integration trends in modern Russian education. *Izvestia of Volgograd State Pedagogical University*, no. 8 (141), pp. 4–10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-tendentsii-v-sovremennom-rossijskom-obrazovanii/viewer>. (In Russ.)
- Omelchenko 2019 – *Omelchenko E.A.* (2019) Approaches to the study of adaptation strategies for emigrants from Russia abroad. *Etnodialogi*, no. 2 (58), pp. 20–39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-issledovaniyu-adaptatsionnyh-strategiy-emigrantov-iz-rossii-za-rubezhom/viewer>. (In Russ.)
- Pobedinsky 2008 – *Pobedinsky I.M.* (2008) Conceptual foundations of integration processes. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 86, pp. 32–38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-integratsionnyh-protsessov/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11692427>. EDN: <https://elibrary.ru/jvwmxh>. (In Russ.)
- Rudneva 2021 – *Rudneva T.I.* (2021) Teaching activities in conditions of education digital transformation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika i psikhologiya*, no. 3 (56), pp. 168–175. DOI: <https://doi.org/10.26456/vtppsyped/2021.3.168>. EDN: <https://elibrary.ru/rgmnah>. (In Russ.)
- Strelnikov 2016 – *Strelnikov P.A.* (2016) Essence and matter of integration educational processes. *Pedagogical Review*, no. 3 (13), pp. 169–175. Available at: https://npo.tspu.edu.ru/archive.html?year=2016&issue=3&article_id=6009; <https://elibrary.ru/item.asp?id=27328527>. EDN: <https://elibrary.ru/xaaudx>. (In Russ.)
- Chapaev 2019 – *Chapaev N.K.* (2019) Pedagogical integration: methodology, theory, technology: monograph. Yekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 372 p. Available at: <https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28745/1/978-5-8050-0674-7.pdf>. (In Russ.)
- Chukhina 2015 – *Chukhina E.V.* (2015) Integration of education: essence, modern integrative and pedagogical concepts. *Pedagogical science and practice*, no. 1 (7), pp. 58–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-obrazovaniya-suschnost-sovremennye-integrativnopedagogicheskie-kontseptsii/viewer>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 24.09.2023
рецензирования: 23.11.2023
принятия: 26.02.2024

Технология смешанного обучения в высшей школе на основе принципов цифровой дидактики

А.Г. Широколобова

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева,
г. Кемерово, Российская Федерация

E-mail: nastja_shirokolo@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9897-1929>

Аннотация: В статье рассматриваются технология и организация смешанного обучения в вузе в условиях цифровой трансформации образования, которая ставит новые образовательные задачи. Цель исследования заключается в описании алгоритма последовательной организации образовательного процесса в высшей школе с использованием технологии смешанного обучения «Перевернутый класс» на основе принципов цифровой дидактики. В исследовании используется метод теоретического анализа, направленный на изучение и обобщение работ зарубежных и российских исследователей по вопросам смешанного обучения. Актуальность исследования заключается в насущности последовательного описания организации образовательного процесса с использованием технологии смешанного обучения в высшей школе с учетом принципов цифровой дидактики, которая обусловлена на сегодняшний день слабым организационно-дидактическим сопровождением образовательного процесса. В статье дается авторское определение понятия «смешанное обучение». Научная новизна исследования состоит в обосновании предложенной автором версии дефиниции понятия «Смешанное обучение» и во внедрении технологии смешанного обучения в образовательный процесс для всех уровней подготовки студентов высшей школы на основе принципов цифровой дидактики на уровне преподавателя и администрации образовательной организации. Анализируются принципы цифровой дидактики с точки зрения их целесообразности. Обосновывается выбор модели смешанного обучения «Перевернутый класс» для организации образовательного процесса в высшей школе. Описывается алгоритм интеграции смешанного обучения на принципах цифровой дидактики в вузе на уровне преподавателя и администрации вуза.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования; цифровая дидактика; смешанное обучение; электронный курс; цифровые технологии; цифровизация.

Цитирование. Широколобова А.Г. Технология смешанного обучения в высшей школе на основе принципов цифровой дидактики // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 77–86. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-77-86>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Широколобова А.Г., 2024

Анастасия Георгиевна Широколобова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 650000, Российская Федерация, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.09.2023
Review: 23.11.2023
Acceptance: 26.02.2024

Blended learning with digital didactics in higher education

A.G. Shirokolobova

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation
E-mail: nastja_shirokolo@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9897-1929>

Abstract: The article presents blended learning organization at the university during digital transformation of education, which poses new educational challenges. The purpose of the study is to describe implementation of blended learning «Flipped classroom» with digital didactics principles at the university. The research gives the analysis of foreign and Russian researchers on the issues of blended learning. The relevance of the research is in using of blended learning technology in higher education with digital didactics, which is due to the weak organizational and didactics support of the educational process. The article presents the author's definition of «Blended learning» concept. The scientific novelty of the research is due to the author's definition of «Blended learning» technology and in the implementation of blended learning into the educational process with digital didactics for a teacher and for administration of an educational organization. The principles of digital didactics are analysed from the point of view of their expediency. The choice of blended learning technology «Flipped classroom» for the educational process at the university is justified. The algorithm of integration of blended learning with digital didactics at the university for a teacher and for the university administration is described.

Key words: digital transformation of education; digital didactics; blended learning; e-course; digital technologies; digitalization.

Citation. Shirokolobova A.G. Blended learning with digital didactics in higher education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologii Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 77–86. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-77-86>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Shirokolobova A.G., 2024

Anastasia G. Shirokolobova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign Languages, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28, Vesennyaya Street, Kemerovo, 650000, Russian Federation.

Введение

Цифровизация – одна из основных тенденций современной действительности и развития общества. Следует отметить, что цифровизация и цифровые технологии открывают огромные перспективы для повышения качества образования, но их внедрение в образовательный процесс имеет ряд трудностей (Москвин 2022). Очевидно, что только оснащение образовательных организаций цифровыми технологиями и средствами не дает повышения образовательных результатов. «В первой половине XXI века остро встает проблема, связанная с профессиональным образованием. Традиционная для XX века система образования оказалась разрушенной, а новая все еще не сформировалась. Известно, что система образования, культивируемая в какой-либо стране, является наиболее консервативным компонентом государственного устройства» [Монахова, Рябоконт 2020, с. 16]. В своей основе система образования – это производство новых знаний, которое постоянно функционирует в информационной среде. Таким образом, цифровая трансформация делает цифровые технологии средством решения поставленных задач и закладывает фундамент для использования цифровых технологий в обучении. Именно поэтому важно понимать, что цифровизация образования не может ограничиться только созданием цифровых копий бумажных учебников и лекций или только переходом в виртуальную среду общения посредством замены преподавателей цифровыми технологиями. Необходимо менять сущностный подход к образованию в целом.

Почти все образовательные организации высшего образования с неохотой внедряют инновации в учебный процесс на системном уровне, многие продолжают придерживаться традиционной модели обучения. Однако ситуация с распространением COVID-19 спровоцировала необходимость системных изменений в образовании: обучения с помощью цифровых образовательных технологий, новых систем управления обучением, внедрения смешанного обучения и использования более широко гибридного формата обучения.

Актуальность исследования заключается в насущности последовательного описания организации образовательного процесса с использованием технологии смешанного обучения в высшей школе с учетом принципов цифровой дидактики, которая обусловлена на сегодняшний день слабым организационно-дидактическим сопровождением образовательного процесса.

Научная новизна исследования состоит в обосновании предложенной автором версии дефиниции понятия «смешанное обучение» и во внедрении технологии смешанного обучения в образовательный процесс для всех уровней подготовки студентов высшей школы на основе принципов цифровой дидактики на уровне преподавателя и администрации образовательной организации.

Цель исследования заключается в описании алгоритма последовательной организации образовательного процесса в высшей школе с использованием технологии смешанного обучения «Перевернутый класс» на основе принципов цифровой дидактики.

Цель предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть понятие «смешанное обучение», представленное в зарубежной и российской научной литературе, и обосновать авторскую дефиницию понятия «Смешанное обучение»;
- 2) обосновать выбор модели «Перевернутый класс» для организации образовательного процесса;
- 3) описать алгоритм последовательной интеграции технологии смешанного обучения по модели «Перевернутый класс» на основе принципов цифровой дидактики в учебный процесс на уровне преподавателя и администрации высшей школы.

Для решения первой задачи рассмотрим понятие «смешанное обучение» в научной литературе и дадим авторское определение этому понятию.

Для этого был проделан анализ научной литературы, который показал, что впервые признаки смешанного обучения стали появляться в системе высшего образования США в середине 1960-х гг., а 1990-х гг. термин «смешанное обучение» появляется в анонсе компании «Интерактивный учебный центр» (Interactive Learning Centers), в которой компания заявила о создании курса для корпоративного обучения по принципу смешанного обучения [Newswire 1999].

В 2013 г. Институт Клейтона Кристенсена (Clayton Christensen Institute) декларировал свою трактовку понятия смешанного обучения и дифференцировал обучение с использованием компьютерных технологий от смешанного обучения. В исследованиях Института Клейтона Кристенсена смешанное обучение рассматривается как «образовательная программа, которая предполагает аудиторное обучение с учителем и онлайн-обучение, в котором есть элементы самоконтроля образовательного трека, времени, места и темпа учебного процесса и интеграции опыта обучения с учителем и онлайн» [Blended Learning 2020].

В зарубежных научных исследованиях особый интерес к теории и практике смешанного обучения обозначился только в 1990–2000-х гг. Модель смешанного обучения быстро стала приобретать популярность, однако в России только в 2007 г. состоялся первый симпозиум «Смешанное и корпоративное обучение» [Сайт...].

В отечественной научно-педагогической литературе тема смешанного обучения стала освещаться в статьях в начале 2000-х гг. и продолжает интересовать ученых по настоящее время, но по-прежнему остается малоизученной в силу разрозненности исследовательских подходов. В доказательство сказанному можно привести тот факт, что на момент 2021 г. по вопросу смешанного обучения в российском научно-педагогическом пространстве есть упоминание только о диссертации Ю.И. Капустина «Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного образования» (Капустин 2007).

Смешанное обучение в России набирает популярность, и реализация такой модели уже стартовала в крупных университетах. Однако российская система образования довольно консервативна, поэтому внедрение цифровых технологий и инновационных моделей обучения в образовательный процесс реализуется недостаточно быстро, что приводит к несоответствию тенденциям времени и развитию цифровой экономики.

Анализ научной литературы российских авторов, исследовавших вопросы смешанного обучения, продемонстрировал ряд сложностей и противоречий. Во-первых, очевидны трудности понятийно-терминологического характера, в частности размытость границ в определениях смешанного, электронного и дистанционного обучения. Во-вторых, не существует единого мнения относительно того, что же такое смешанное обучение – метод, образовательный подход, модель, форма организации учебного процесса или же образовательная технология. В-третьих, основной проблемой интеграции смешанного обучения в образовательный процесс можно считать отсутствие системного подхода к изменению методических аспектов и рекомендаций по организации нового формата обучения.

Существует значительное разнообразие дефиниций понятия «смешанное обучение», которые можно охарактеризовать как описательные. Поскольку идея смешанного обучения зародилась на Западе, рассмотрим толкование этого термина в работах зарубежных исследователей.

Наиболее значимыми публикациями по вопросам смешанного обучения, повлиявшими на дальнейший ход рефлексивного осмысления данного явления, стали исследования таких американских авторов, как К. Бонк и Ч. Грехем, Х. Стейкер и М. Хорн, Д. Р. Гаррисон и Х. Канука, И. Аллен и Дж. Симэн и др. Эти работы описывают существующие зарубежные подходы и лучшие практики смешанного обучения на разных уровнях образования.

В 2004 г. Д.Р. Гаррисон и Х. Канука (D.R. Garrison и H. Kanuka) предложили определение, согласно которому смешанное обучение – это «вдумчивая интеграция личного обучения в классе с онлайн-обучением» [Garrison, Kanuka 2004, p. 96].

А в 2006 г. К. Бонк и Ч.Р. Грэхэм (C. Bonk и C.R. Graham) определяют смешанное обучение как «сочетание обучения лицом к лицу с компьютерным обучением» [Graham 2006, p. 5].

В 2010 г. И. Аллен и Дж. Симэн (Allen I.E. и Seaman J.) определяют смешанное обучение как «... курс, который сочетает в себе онлайн- и личную доставку. Значительная часть контента доставляется онлайн, обычно использует онлайн-дискуссию и, как правило, имеет меньшее количество очных встреч» [Allen, Seaman 2010, p. 5].

В 2012 г. Х. Стакер и М. Хорн (H. Staker и M. Horn) пишут, что «смешанное обучение – это формальная образовательная программа, в которой ученик учится частично через онлайн-обучение с некоторыми элементами контроля учащихся над временем, местом, путем и/или темпом и частично в контролируемом традиционном формате, не дома» [Staker, Horn 2012, p. 29].

На наш взгляд, важно обратить внимание на тот факт, что анализ публикаций англоязычных авторов демонстрирует отсутствие консенсуса между исследователями по вопросу интерпретации понятия «смешанное обучение». Авторы исследований акцентируют свое внимание на таких вопросах, как сочетание традиционных форм обучения с онлайн-обучением, изменение формы обучения, индивидуальный подход к обучающемуся, сокращение аудиторной работы и формы контроля. Данные трактовки понятия носят разрозненный характер и не дают системного понимания.

Рассмотрим ряд определений, сформулированных российскими учеными. Отметим, что интерес к понятию «смешанное обучение» в отечественной педагогической практике возник около двух десятилетий назад, причем как исследователи, так и педагоги проявляют к нему серьезный интерес. Как в зарубежной литературе, так и в отечественных исследованиях, несмотря на большое количество статей и других публикаций на тему «Смешанное обучение», вопрос о сущности этого явления остается неопределенным и на уровне содержания, и на уровне понятия.

Так, А.В. Логинова в своей работе «смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения» [Логинова 2015] отмечает, что «...почти все в области образования размахивают смешанным флагом, говоря: «Мы используем смешанное обучение», даже если они не имеют ни малейшего понятия о том, что это такое» [Логинова 2015, с. 810]. Из данного утверждения можно сделать вывод, что, с одной стороны, его внедрение в систему высшего образования поднимает целый пласт проблем, с другой – говорит о популяризации этого явления в российской системе образования.

Например, С.Д. Калинина пишет о том, что вебинары можно рассматривать как элемент смешанного обучения, поскольку оно «предполагает, что в традиционном обучении активно применяются

дистанционные образовательные технологии, к которым относятся: сетевые информационные ресурсы; базы данных электронных библиотек; электронная почта; доступ к системе дистанционной поддержки обучения вуза, в которой находятся учебные и контрольные материалы, а также электронные курсы; массовые открытые онлайн-курсы известных университетов; сервисы вебинаров» [Калинина 2015, с. 38]. По нашему мнению, дефиниция С.Д. Калининой указывает на способы и технологии доставки образовательного контента до обучающегося, однако не раскрывает сущностных характеристик смешанного обучения.

В статье «Применение технологий смешанного обучения иностранному языку в высшей школе» И.А. Малинина обсуждает вопрос внедрения смешанного обучения в преподавание иностранных языков и определяет понятие как «комбинирование “живого” обучения с обучением при помощи интернет-ресурсов, в первую очередь, второго поколения, позволяющих осуществлять совместную деятельность участников образовательного процесса. Смешанным признается обучение, если от 30 до 79 % учебного времени проводится онлайн» [Малинина 2013]. По ее мнению, смешанное обучение – это элемент дистанционного обучения или его усовершенствованная разновидность, а его отличительной особенностью является наличие взаимодействия преподавателя и ученика «лицом к лицу».

Особого внимания заслуживает трактовка смешанного обучения, представленная в ГОСТ Р 52653-2006. Информационно-коммуникационные технологии. Термины и определения. Согласно данному документу, смешанное обучение – это «педагогическая технология, предполагающая сочетание сетевого (онлайн) обучения с очным или автономным обучением», где под автономным обучением предполагается «обучение с помощью компьютера без подключения к информационно-телекоммуникационной сети» (Национальный стандарт...). Из приведенных определений очевидно, что в ГОСТе приведены две разные трактовки понятия: с одной стороны, это соединение онлайн- и очного обучения, с другой – соединение онлайн- и автономного обучения, что, по сути, приближено к понятию «дистанционное обучение», которое, согласно ГОСТу, приравнивается к понятию смешанного обучения.

Требуются уточнения трактовки определения смешанного обучения из-за представленной терминологической противоречия. Проанализировав определения отечественных ученых, подчеркнем тот факт, что мы не выявили наличия единого мнения относительно дидактической категории смешанного обучения, а именно, является ли это методом, формой или технологией. На основе представленных определений мы выделили типовые характеристики смешанного обучения, которые представлены в таблице.

Таблица

Типовые характеристики определений понятия «смешанное обучение» зарубежных и отечественных авторов

Table

Typical characteristics of definitions of the concept «blended learning» by foreign and domestic

№ п/п	Характеристики зарубежных авторов	Характеристики отечественных авторов
1	Традиционное (аудиторное) обучение	Традиционное (аудиторное) обучение
2	Компьютерные технологии	Электронные/дистанционные образовательные технологии
3	Онлайн/дистанционное обучение	–
4	Интеграция онлайн- и традиционного обучения	Интеграция онлайн и традиционного обучения
5	Онлайн-контент	Массовые онлайн-курсы
6	–	Онлайн-инструменты (вебинар, библиотека, база данных)
7	Сеть Интернет	–
8	–	Электронные обучающие курсы
9	Новые образовательные программы	Административное, нормативное, педагогическое, технологическое обеспечение учебного процесса
10	–	Совместная онлайн-работа преподавателя и студента
11	Контроль время, места, темпа обучения преподавателем	Контроль действий студента преподавателем
12	Обучение в течение всей жизни	Обучение в течение всей жизни
13	–	Соотношение аудиторного и самостоятельного онлайн-обучения
14	–	Групповые коммуникации
15	–	Проектная деятельность

Зарубежные исследователи в своих трактовках смешанного обучения подчеркивают использование компьютерных технологий, ресурсов сети Интернет и онлайн-обучения в качестве основной составляющей понятия, что, на наш взгляд, не является референцией анализируемого явления и провоцирует определенные противоречия в трактовке дефиниции.

Обращает на себя внимание тот факт, что отечественные исследователи в пропорции «смешения» упоминали сокращение аудиторной работы и значительного увеличения доли онлайн-обучения, а западные исследователи определяют это соотношение до равных пропорций по часам. Российская система образования регламентирует процентное соотношение аудиторной и самостоятельной работы рабочей программой дисциплины, соответственно, возникает вопрос, каким образом зарубежные авторы определили указанное ими процентное соотношение.

Ключевой составляющей понятия «смешанное обучение» для зарубежных и отечественных авторов является соединение очного и онлайн-обучения, которое приводит к созданию новых образовательных программ, контролю времени, места и темпа обучения каждого студента. Однако зарубежные исследователи не фокусируются на педагогических особенностях реализации учебного процесса, в то время как отечественные авторы отмечают, что внедрение смешанного обучения неизбежно потребует изменений на административном, нормативном, педагогическом и технологическом уровнях реализации учебного процесса в высшей школе.

Из анализа видно, что авторы не едины во мнении относительно вопроса условий реализации новых педагогических подходов, а именно, способе доставки онлайн-контента до обучающегося. Так, зарубежные ученые пишут об онлайн-контенте, тогда как отечественные исследователи уже конкретизируют место организации онлайн-деятельности – это электронный курс или массовый открытый онлайн-курс, также упоминают различные инструменты организации онлайн-обучения, как то: вебинары, электронные библиотеки и базы данных.

Обе группы ученых едины во мнении относительно нескольких параметров смешанного обучения, таких как: контроль за работой студента, который ведет к развитию учебной самостоятельности студентов и позволяет реализовать персонализацию обучения; интеграция онлайн- и традиционного обучения; различные интерактивные виды учебной деятельности: практической, исследовательской или проектной деятельности; различные форматы интерактивного обучения.

В дополнение интеграция традиционного и онлайн-обучения предполагает изменение сути педагогического процесса, а именно, применение обратного педагогического проектирования (проектирования от результатов обучения), которое требует от педагога овладения новыми методами организации всего учебного процесса от проектирования до оценивания.

Зарубежные и отечественные авторы едины и в том, что смешанное обучение способствует формированию навыка обучения в течение всей жизни, являющегося одним из основных как для будущего специалиста цифровой экономики, так и для самого педагога в условиях цифровой трансформации образования.

Отметим, что определения зарубежных ученых еще не указывают на предпосылки изменения педагогики, тогда как терминология отечественных авторов уже содержит упоминания интеграции инновационных технологий в учебный процесс. Только лишь добавление онлайн-контента или интерактивных видов упражнений в традиционную форму обучения не делает смешанное обучение результативным. Бессмысленно ждать высоких образовательных результатов только от применения технологий без существенных изменений учебного процесса. Именно изменение педагогической парадигмы образования и педагогического подхода отличает эффективное смешанное обучение от использования технологий в образовании.

Проанализировав представленные дефиниции смешанного обучения, мы предлагаем трактовать смешанное обучение как *образовательную технологию организации учебного процесса, в рамках которого традиционная (аудиторная) форма обучения (около 30 %) коррелируется с обучением в электронной образовательной среде вуза (около 60 %), подразумевающей самостоятельную работу студента в электронном обучающем курсе, разработанном в рамках создания электронного учебно-методического комплекса по дисциплине и формирования навыка самообразования в течение всей жизни (около 10 %).*

Предложенное определение подчеркивает, что сама идея смешанного обучения направлена на актуализацию механизмов согласования, сопровождения, интеграции и нелинейного сочетания традиционного обучения и электронной формы организации образовательного процесса. Считаем, что такая трактовка понятия «смешанное обучение» позволяет более точно описать согласование форм организации учебного процесса на основе сочетания компонентов такого обучения:

- 1) Традиционная (аудиторная) коммуникация участников образовательного процесса;
- 2) Самостоятельная работа студентов в электронном обучающем курсе;
- 3) Самообразование студентов.

Предложенное нами определение смешанного обучения предполагает комбинацию синхронных и асинхронных форматов организации учебной деятельности, когда деятельность преподавателя заключается в координации работы студентов как очно, так и самостоятельно в электронном обучающем курсе. Преподаватель помогает выстраивать индивидуальные треки учебного процесса, отбирает образовательный контент для самостоятельной работы и самообразовательной деятельности, организует различные формы работы студентов. В рамках смешанного обучения преподаватель

организует обратную связь по вопросам освоения дисциплины, обеспечивает контроль и самоконтроль прогресса обучения и его успешности, используя функционал LMS и достигает эффективности за счет того, что учит студента учиться.

Для решения второй задачи сделано обоснование выбора одной из моделей смешанного обучения – «Перевернутый класс», с помощью которого и были реализованы принципы цифровой дидактики в образовательном процессе.

Выбор данной модели обоснован ее дидактической целесообразностью и практической эффективностью. Модель «Перевернутый класс» позволяет:

1) максимально эффективно организовать и осуществить контроль самостоятельной работы студента (далее СРС), поскольку во ФГОС нового поколения меняется соотношение аудиторной и СРС в пользу увеличения часов на СРС, что создает необходимость пересмотра организации всего учебного процесса;

2) сохранить аудиторную форму взаимодействия преподавателя со студентами в виде индивидуальной и групповой работы (решение задач повышенной сложности, создание мини-проектов, составление алгоритмов, проведение экспериментов и др.), усилив продуктивность контактной формы работы за счет качественно организованной самостоятельной проработки материала в электронной обучающей среде до аудиторного занятия;

3) изменить учебную последовательность – обучение не базируется на объяснении нового материала в аудитории, а опирается на новую дидактику – деятельность студента организуется в электронной обучающей среде за счет создания мультимедийного учебного материала и разработки цифрового контента, создания интерактивных проверочных форм самостоятельной работы;

4) создать систему лояльности к индивидуальным способностям каждого обучающегося;

5) развивать критическое мышление за счет самостоятельного освоения теоретического материала в электронной обучающей среде до аудиторного занятия;

6) сохранить весь тематический объем дисциплины, даже с учетом сокращения часов на аудиторную нагрузку за счет тематического перераспределения контента, т. е. самые сложные для понимания и решения вопросы дисциплины выносятся на аудиторное обсуждение, а более простой материал предлагается к самостоятельному изучению с последующим контролем;

7) организовать творческую, проектную или исследовательскую работу в электронной обучающей среде, что исключает возможность недобросовестного выполнения заданий обучающимися;

8) организовать учебный процесс с группой обучающихся любого уровня подготовки (бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура) по любой дисциплине, что говорит о ее универсальности;

9) создать эффективную форму организации учебного процесса как аудиторно, так и в электронной обучающей среде для студентов любого уровня владения дисциплиной, тем самым сохра-

нив индивидуальный подход к обучающемуся и время преподавателя на подготовку материала, что демонстрирует ее универсальность.

Таким образом, модель «Перевернутый класс» меняет роли участников образовательного процесса – преподаватель становится не только транслятором знаний, а организатором и модератором деятельности студента в электронной образовательной среде, что, в свою очередь, меняет пассивную роль студента на активную, и роль студента теперь сводится к поиску, анализу и демонстрации учебного контента на аудиторном занятии, что в целом повышает эффективность образовательной деятельности.

Для решения третьей задачи описан алгоритм организации образовательного процесса с помощью технологии смешанного обучения по модели «Перевернутый класс» на основе принципов цифровой дидактики на уровне преподавателя и администрации университета.

Отметим, что в 2019 г. в работе «Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения» коллектив авторов В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев высказал мысль о том, что в начале XXI в. происходит становление новой отрасли научного знания вследствие цифровой трансформации общества – цифровой дидактики. На конец 2021 г. эта работа является единственным описанием концепции цифровой дидактики с позиций теоретических выводов о происходящих изменениях в сфере образования.

В.И. Блинов, М.В. Дулинов, Е.Ю. Есенина, И.С. Сергеев определяют *цифровую дидактику* как «новую отрасль педагогического знания, возникшую в результате цифровой трансформации общества, как отрасль педагогики, научную дисциплину об организации образовательного процесса в условиях цифрового общества и цифровой экономики» [Проект... 2019, с. 2].

Подчеркнем важную, на наш взгляд, особенность цифровой дидактики, которая опирается на принципы традиционной (нецифровой) дидактики как науки об обучении, дополняя и трансформируя их применительно к условиям цифровой трансформации образования [Проект... 2019].

Разделяя взгляды коллектива автора по вопросу формирования новой отрасли научного знания, отметим, что немаловажную роль в данном процессе играют вопросы практической реализации теоретических концепций. Считаем, что цифровая дидактика выступает фундаментом для построения методик и стратегий обучения с использованием цифровых технологий и стратегий организации учебного процесса в высшей школе.

Наш практический опыт, основанный на теоретических принципах цифровой дидактики, рассмотренных ранее, дал возможность последовательно интегрировать принципы цифровой дидактики в одну из моделей смешанного обучения – «Перевернутый класс» и далее эту модель в образовательный процесс в КузГТУ с 2016 г. Образовательный процесс в рамках дисциплины «Иностранная

язык» у студентов горного института и института химических и нефтегазовых технологий был организован на основе технологии смешанного обучения по модели «Перевернутый класс», что позволило нам разработать алгоритм интеграции этой технологии в образовательный процесс на уровне преподавателя и администрации вуза (см. рис.).

Рассмотрим интеграцию технологии смешанного обучения по модели «Перевернутый класс», основанной на принципах цифровой дидактики в LMS на уровне преподавателя.

Первым принципом цифровой дидактики является принцип доминирования процесса учения, следовательно, организация учебного процесса в LMS с опорой на данный принцип предполагает концентрацию обучающегося на самостоятельной учебной активности. В этом процессе центральная роль отводится студенту, работающему в цифровой образовательной среде, а педагог выступает новатором, организатором, методистом, тьютором, фасилитатором, консультантом и мотиватором. Для того чтобы организовать работу студента, преподаватель должен создать свой авторский электронный курс в LMS в соответствии с рабочей программой дисциплины. Принципиальным вопросом разработки курса является формирование его структуры в соответствии с продолжительностью дисциплины, ее тематическим наполнением и промежуточной и итоговой аттестацией.

Второй принцип персонализации означает, что обучающийся сам выстраивает свой образовательный маршрут, а преподаватель помогает ему справиться с этой задачей при помощи электронной среды. Для реализации этого принципа в наших электронных курсах мы используем вводный модуль, где размещаем описание курса, инструкцию по работе с курсом, рабочую программу дисциплины, план-навигатор по курсу, рейтинг-план, список обязательной и дополнительной литературы, форум для интерактивного взаимодействия студентов с преподавателем. С помощью план-навигатора студент может сам спроектировать свою траекторию обучения, т. к. этот план отражает баллы за все элементы курса и сроки предоставления работы на проверку. С помощью разработанного преподавателем план-навигатора студент может настраивать образовательный процесс под свои цели. Поскольку обучающийся видит полученные при выполнении заданий курса баллы, то этот факт помогает ему скорректировать образовательный маршрут [Широколобова, Ларионова, Березина 2019].

Третий принцип целесообразности ориентирует преподавателя на применение только таких цифровых технологий и средств обучения, которые могут обеспечить ему достижение указанных в рабочей программе целей. Для организации тренировочных заданий и проверки знаний по грамматике и лексике английского языка мы встраиваем в электронный курс геймифицированные задания, разработанные в приложении Learningapps.org, где преподаватель самостоятельно создает авторские

интерактивные задания разной целевой направленности для самоконтроля студентов.

Четвертый принцип гибкости продолжает развитие идеи о индивидуализации обучения, для чего преподаватель может варьировать структурные компоненты электронного курса или количество заданий. Например, количество компонентов курса – заданий, тестов, дополнительной информации и литературы – формируется преподавателем согласно указанным в рабочей программе целям дисциплины, а также согласно особенностям направления подготовки, индивидуальным потребностям обучающихся и их уровню знаний по дисциплине.

Пятый принцип успешности в обучении предполагает обеспечение полного усвоения материала, для чего в электронный курс встраиваются задания тренировочного и мотивирующего характера (геймификация, видео), которые позволяют студентам выявить пробелы в знаниях и вернуться к повторению материала. Этап закрепления материала реализуется на аудиторных занятиях, согласно технологии смешанного обучения по модели «Перевернутый класс» и итогового тестирования по теме модуля или дисциплины. В электронный курс встроен элемент самоконтроля – шкала прогресса, она позволяет студентам контролировать результаты выполнения заданий и придроживаться временных рамок по освоению курса.

Шестой принцип коллаборации и интерактивности в обучении означает организацию обучения на основе процесса активной коммуникации, осуществляемой как на аудиторных занятиях, так и в режиме вебинаров. Групповую работу в LMS можно организовать при помощи ее элемента «Семинар», где можно проверить как письменную работу, так и устную. Обучающиеся должны просмотреть или прослушать материал, а затем обобщить содержание услышанного, записав краткое изложение (не более 5–7 предложений) в формате аудио- или видеофайла, и прикрепить его в элемент «Семинар». Оценивание и взаимооценивание данного задания осуществляется по критериям, указанным преподавателем в инструкциях к элементу «Семинар».

Седьмой принцип практикоориентированности опирается на актуальные и перспективные требования экономики и рынка труда, а именно, на связь образования и практической реализации приобретаемых компетенций, когда к базовой фундаментальной подготовке в виде научных знаний добавляется комплекс универсальных, профессиональных и цифровых компетенций. Для формирования этих умений студентам предлагаются практико-ориентированные кейсы, например Combustion in a mine (можно использовать собственные идеи или готовый план решения аварийной ситуации). Студенты должны описать проблему, определить возможные причины ее возникновения и предложить пути решения.

Восьмой принцип нарастания сложности, когда материал по дисциплине выстраивается по

принципу от общего к частному, от индивидуального к коллективному и от простого к сложному, не нов. Подобное дидактическое распределение материала в электронной среде позволяет реализовать когнитивное обучение для развития интеллекта студента.

Девятый принцип наполненности цифровой образовательной среды требует использования преподавателем максимальных ресурсных возможностей LMS, в которой он работает со студентами, для построения обучающимся индивидуального образовательного маршрута и повышения его мотивации. Данный принцип легко реализовать при активном использовании LMS в учебном процессе.

Десятый принцип наглядности в условиях цифрового образовательного процесса реализуется через внедрение инфографики и видеоресурсов в качестве не только материала для обучения, но и результата, который студенты производят сами в рамках проектной или научно-исследовательской деятельности.

Одиннадцатый принцип интегрированного оценивания требует от преподавателя изменения системы оценивания по дисциплине и внедрения непрерывной, персонализированной диагностико-формирующей системы оценивания образовательной деятельности студента в LMS, которая дает преподавателю инструменты для налаживания канала обратной связи со студентами, также осуществляется проверка сформированности компетенций у обучающихся, предусмотренных образовательной программой. Для реализации этого

принципа в LMS встраиваются средства оценивания знаний в периоды текущего, промежуточного и итогового контроля, например методика балльно-критериального оценивания.

Интеграция смешанного обучения не может осуществляться только на уровне преподавателя. Необходимость интеграции технологии смешанного обучения по модели «Перевернутый класс» для разработки методологии организации образовательного процесса на административном уровне высшей школы обусловлена на сегодняшний день слабой разработанностью организационно-дидактического сопровождения образовательного процесса студентов.

Во-первых, смешанное обучение в высшей школе должно быть целенаправленным. Во-вторых, технология смешивания аудиторной и самостоятельной работы студентов в электронной среде должна обладать продуманной структурой с последовательными логическими переключениями с одной среды на другую для разных видов образовательной деятельности, поэтому алгоритм последовательной интеграции технологии смешанного обучения на уровне администрации должен содержать следующие этапы.

1. Создание цифровой образовательной среды вуза (электронная библиотека, цифровая обучающая платформа, система управления обучением, для освоения образовательных программ и взаимодействия сотрудников и обучающихся вуза).

2. Разработка нормативно-правовой документации для интеграции смешанного обучения в образовательный процесс вуза.

Рисунок – Алгоритм интеграции технологии смешанного обучения на примере «Перевернутый класс» в высшей школе на уровне администрации вуза

Figure – Algorithm for integrating blended learning technology using the example of «Flipped Classroom» in higher education at the level of university administration

3. Создание структуры электронного обучения на всех уровнях подготовки в университете (назначены ответственные за организацию электронного обучения на всех уровнях работы образовательного учреждения: вуз – институт/факультет – кафедра; определен методический и экспертный совет по электронному обучению; распределены обязанности между подразделениями вуза по вопросам электронного обучения).

4. Организация обучения сотрудников вуза по работе в его электронной среде по созданию контента LMS и по организации образовательной деятельности по системе смешанного обучения (организация семинаров, системных курсов повышения квалификации, системы консультирования преподавателей).

5. Организация системной разработки электронных курсов по дисциплинам с системой контроля качества (создать положение о структуре электронного курса, количестве обязательных элементов, системе контроля сформированности компетенций).

6. Организация системы внутренней и внешней экспертизы электронных курсов с целью установления соответствия ФГОС (определены этапы экспертизы и состав экспертных комиссий).

7. Организация системного контроля деятельности педагога с целью контроля качества всех этапов образовательной деятельности.

8. Организация системного контроля деятельности студентов с целью определения активности обучающихся в течение семестра, оценки результатов промежуточного и итогового контроля.

9. Разработка системы стимулирования труда преподавателей, включающей оплату создания электронных курсов, модернизации курсов, плату за курсы, успешно прошедшие экспертизу.

10. Организация разработки открытых онлайн-курсов для проведения удаленного обучения студентов.

Одним из основных преимуществ данного алгоритма интеграции технологии смешанного обучения в образовательный процесс на уровнях преподавателя и администрации университета является возможность встроить его в любой уровень подготовки студентов (бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура) как технического, так и гуманитарного вуза.

Заключение

На основе проведенного сравнительного анализа определений понятия «смешанное обучение» из российских и зарубежных научных источников выделены характеристики понятия и дана версия авторского определения понятия «смешанное обучение» как образовательной технологии организации учебного процесса, в рамках которой традиционная (аудиторная) форма обучения (около 30 %) коррелируется с обучением в электронной образовательной среде вуза (около 60 %), подразумевающей самостоятельную работу студента в электронном обучающем курсе, разработанном в рамках создания электронного учебно-методического комплекса по дисциплине и формирования навыка самообразования в течение всей жизни (около 10 %).

Обоснован выбор модели смешанного обучения «Перевернутый класс» ее дидактической целесообразностью, с помощью которой и была реализована интеграция принципов цифровой дидактики в организацию образовательного процесса.

Описан алгоритм организации образовательного процесса с интеграцией технологии смешанного обучения по модели «Перевернутый класс» на базе принципов цифровой дидактики в образовательный процесс на уровне преподавателя и администрации высшей школы, что демонстрирует ее целесообразность, уникальность и универсальность.

Материалы исследования

Москвин 2022 – Москвин К.М. Смешанное обучение как комплексное условие профилизации общего образования: на примере образовательного кластера ЮФО: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1 / Москвин Константин Михайлович; [место защиты: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»]. Ростов-на-Дону, 2022. 211 с.

Капустин 2007 – Капустин Ю.И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного обучения: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2007. 40 с.

Библиографический список

Allen, Seaman 2010 – Allen I.E., Seaman J. Class Differences: Online Education in the United States. Babson Park: Babson Survey Research group; The Sloan Consortium, 2010. 30 p. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED529952.pdf> (дата обращения: 30.03.2023).

Blended Learning 2020 – Blended Learning // Christensen Institute. 2020. URL: <https://www.christenseninstitute.org/blended-learning> (дата обращения: 25.04.2023).

Garrison, Kanuka 2004 – Garrison D.R., Kanuka H. Blended Learning: Uncovering Its Transformative Potential in Higher Education // The Internet and Higher Education. 2004. Vol. 7, issue 2. P. 95–105. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2004.02.001>.

Graham 2006 – Graham C.R. Blended learning systems: Definition, current trends and future directions // Handbook of blended learning: Global perspectives, local designs / Eds. C.J. Bonk, C.R. Graham. San Francisco: Pfeiffer, 2006. P. 3–21. URL: <https://typeset.io/papers/blended-learning-systems-definition-current-trends-and-3t5juk66xi>.

Newswire 1999 – Newswire P.R. Interactive Learning Centers Announces Name Change to EPIC Learning. URL: <https://web.archive.org/web/20160305050237/http://www.thefreelibrary.com/Interactive+Learning+Centers+Announces+Name+Change+to+EPIC+Learning.-a054024665> (дата обращения: 30.05.2023).

Staker, Horn 2012 – *Staker H., Horn M.B.* Classifying K-12 blended learning // [Mountain View]: Innosight Institute, 2012. 22 p. URL: <https://www.christenseninstitute.org/wp-content/uploads/2013/04/Classifying-K-12-blendedlearning.pdf> (дата обращения: 30.04.2023).

Калинина 2015 – *Калинина С.Д.* Условия эффективного использования вебинаров в образовательном процессе университета // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 3 (23). С. 37–42. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/38d/file_51043bd8d2eff5341b3a8b14303d6219.pdf.

Логинова 2015 – *Логинова А.В.* Смешанное обучение: преимущества, ограничения и опасения // Молодой ученый. 2015. № 7 (87) С. 809–811. URL: <http://www.moluch.ru/archive/87/16877/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23287391>. EDN: <https://elibrary.ru/tpoav>.

Малинина 2013 – *Малинина И.А.* Применение технологий смешанного обучения иностранному языку в высшей школе // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27936> (дата обращения: 12.04.2016).

Монахова, Рябоконт 2020 – *Монахова Л.Ю., Рябоконт Е.А.* Инновационность – характерная черта современного профессионального образования // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2020. № 1. С. 17–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42765087>. EDN: <https://elibrary.ru/skcqfd>.

Национальный стандарт... – *ГОСТ Р 52653-2006. Национальный стандарт* Российской Федерации. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200053103>.

Проект... 2019 – *Проект* дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. Москва: Перо, 2019. 72 с. URL: https://old-firo.ranepa.ru/files/docs/proect_didacticheskoy_concepicii_cifrovogo_prof_obr.pdf.

Сайт... – *Сайт* смешанного обучения в России. URL: <http://blendedlearning.pro> (дата обращения: 25.05.2023).

Широколобова, Ларионова, Березина 2019 – *Широколобова А.Г., Ларионова Ю.С., Березина А.С.* Использование технологий E-learning в организации самостоятельной работы по иностранному языку студентов заочной формы обучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 353–358. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2019_3_75.pdf.

References

Allen, Seaman 2010 – *Allen I.E., Seaman J.* (2010) Class Differences: Online Education in the United States. Babson Park: Babson Survey Research group; The Sloan Consortium, 30 p. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED529952.pdf> (accessed 30.03.2023).

Blended Learning 2020 – Blended Learning. Retrieved from the official website of Christensen Institute. Available at: <https://www.christenseninstitute.org/blended-learning/> (accessed 25.04.2023).

Garrison, Kanuka 2004 – *Garrison D.R., Kanuka H.* (2004) Blended Learning: Uncovering Its Transformative Potential in Higher Education. *The Internet and Higher Education*, vol. 7, issue 2, pp. 95–105. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.iheduc.2004.02.001>.

Graham 2006 – *Graham C.R.* (2006) Blended learning systems: Definition, current trends and future directions. In: *Bonk C.J., Graham C.R. (Eds.) Handbook of blended learning: Global perspectives, local designs*. San Francisco: Pfeiffer, pp. 3–21. Available at: <https://typeset.io/papers/blended-learning-systems-definition-current-trends-and-3t5juk66xi>.

Newswire 1999 – *Newswire P.R.* Interactive Learning Centers Announces Name Change to EPIC Learning. Available at: <https://web.archive.org/web/20160305050237/http://www.thefreelibrary.com/Interactive+Learning+Centers+Announces+Name+Change+to+EPIC+Learning.-a054024665> (accessed 30.05.2023).

Staker, Horn 2012 – *Staker H., Horn M.B.* (2012) Classifying K-12 blended learning. [Mountain View]: Innosight Institute, 22 p. Available at: <https://www.christenseninstitute.org/wp-content/uploads/2013/04/Classifying-K-12-blendedlearning.pdf> (accessed 30.04.2023).

Kalinina 2015 – *Kalinina S.D.* (2015) Conditions of effective use of webinars in the educational process of the university. *Gumanitarnye Nauki i Obrazovanie = The Humanities and Education*, no. 3 (23), pp. 37–42. Available at: https://mgimo.ru/upload/iblock/38d/file_51043bd8d2eff5341b3a8b14303d6219.pdf. (In Russ.)

Loginova 2015 – *Loginova A.V.* (2015) Blended learning: benefits, limitations and concerns. *Molodoi uchenyi*, no. 7 (87), pp. 809–811. Available at: <http://www.moluch.ru/archive/87/16877/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23287391>. EDN: <https://elibrary.ru/tpoav>. (In Russ.)

Malinina 2013 – *Malinina I.A.* (2013) Application of blended learning technologies in higher school. *Modern scientific researches and innovations*, № 10. [Electronic journal]. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/27936> (accessed 12.04.2016). (In Russ.)

Monakhova, Ryabokon 2020 – *Monakhova L.Yu., Ryabokon E.A.* (2020) Innovation is a characteristic feature of modern professional education. *Obrazovanie: resursy razvitiya. Vestnik LOIRO*, no. 1, pp. 17–19. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42765087>. EDN: <https://elibrary.ru/skcqfd>. (In Russ.)

National standard... – *GOST R 52653-2006. National standard of the Russian Federation. Information and communication technologies in education. Terms and definitions*. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1200053103>. (In Russ.)

Project... 2019 – *Project* of didactic concept of digital vocational education and training. Moscow: Pero, 72 p. Available at: https://old-firo.ranepa.ru/files/docs/proect_didacticheskoy_concepicii_cifrovogo_prof_obr.pdf. (In Russ.)

Website... – *Website* of blended learning in Russia. Available at: <http://blendedlearning.pro/> (accessed 25.05.23) (In Russ.)

Shirokolobova, Larionova, Berezina 2019 – *Shirokolobova A.G., Larionova Yu.S., Berezina A.S.* (2019) E-learning technologies use when organizing correspondence students' autonomous work on foreign language. *Philology. Theory & Practice*, vol. 12, issue 3, pp. 353–358. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2019_3_75.pdf. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378

Дата поступления: 20.01.2024

рецензирования: 23.02.2024

принятия: 26.02.2024

Инновационная профессиональная компетентность студента в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории**Д.А. Калмыкова**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kalmikova.da@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3426-7048>

Аннотация: В статье авторами рассматривается проблема формирования инновационной профессиональной компетентности студента в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории в образовательной организации высшего образования. Актуальность исследования определена трансформацией условий функционирования высшей школы в обществе знаний, увеличением потребности работодателей в выпускниках, обладающих совокупностью необходимых убеждений, знаний, умений и навыков для разработки и внедрения новшеств с учетом существующих особенностей и изменяющихся тенденций профессиональной среды. Основными методами исследования являются анализ и синтез научной информации, результатов исследований в областях трансформации образовательных организаций высшего образования и индивидуализации процесса обучения; обобщение и систематизация научных фактов и положений. В результате исследований авторами раскрыто понятие и предложена структура инновационной профессиональной компетентности студента в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории, интегрирующая ценностно-мотивационный, инструментально-технологический, исследовательский, креативно-рефлексивный, интерактивно-коммуникационный и академическо-предпринимательский компоненты. Выделенные авторами показатели в структуре компетентности позволят оценить сформированность каждого из компонентов для их дальнейшего развития у обучающихся.

Ключевые слова: компетентность; профессиональная деятельность; инновационная профессиональная компетентность студента; образовательная организация высшего образования; индивидуализация обучения; индивидуальная образовательная траектория; личностно развивающий подход.

Цитирование. Калмыкова Д.А. Инновационная профессиональная компетентность студента в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 87–95. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-87-95>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Калмыкова Д.А., 2024

Диана Александровна Калмыкова – старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.01.2024

Revised: 23.02.2024

Accepted: 26.02.2024

Student's innovative professional competence in the context of the implementation of an individual educational trajectory**D.A. Kalmykova**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: kalmikova.da@ssau.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3426-7048>

Abstract: The problem of student's innovative professional formation in the context of the implementation of an individual educational trajectory in a higher educational organization is considered in the paper. The relevance of the study is determined by the transformation of the conditions of functioning of higher education in the knowledge society; an increase in need of employers for graduates with a set of necessary beliefs, knowledge, skills and abilities for the development and implementation of innovations, taking into account existing features and changing trends of the professional environment. The main research methods are the analysis and synthesis of scientific data, research results in the fields of transformation of higher educational institutions and individualization of the learning process; generalization and systematization of scientific facts and statements. As a result of the research, the authors have revealed the concept of student's innovative professional competence and proposed the structure in the context of the implementation of an individual educational trajectory, integrating value-motivational, instrumental-technological, research, creative-reflective,

interactive-communication and academic-entrepreneurial components. The indicators highlighted by the authors in the competence structure will allow assessing the formation of each of the components for their further development.

Key words: competence; professional activity; student's innovative professional competence; higher educational organization; individualization of learning; individual educational trajectory; personal development approach.

Citation. Kalmykova D.A. Student's innovative professional competence in the context of the implementation of an individual educational trajectory. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 87–95. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-87-95>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kalmykova D.A., 2024

Diana A. Kalmykova – senior lecturer of the Department of Human Resource Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Современный период развития общества характеризуется высоким уровнем значимости и востребованности новых знаний в профессиональной, социально-экономической, общественной, досуговой деятельности человека и всеобщее включение людей в познавательную активность. Закономерным следствием информационной революции, в результате которой новое знание явилось главным источником непрерывного развития организации в условиях постоянно изменяющегося окружения и возрастающей конкуренции в большинстве отраслей, стало пристальное внимание к формированию интеллектуального капитала организации. Сложившаяся в настоящей момент социально-экономическая ситуация определила одной из приоритетных целей для высшей школы подготовку выпускников, которые будут способны не столько использовать полученные знания и сформированные умения в своей профессиональной деятельности, сколько генерировать новое междисциплинарное знание, использовать, распространять и коммерциализировать его [Калмыкова, Соловова 2019].

В настоящее время государство в полной мере выступило основным заказчиком на услуги, оказываемые образовательными организациями высшего образования в отношении подготовки обучающихся к инновационной деятельности. Согласно Федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике», инновацией называют «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услугу, процесс) или новый метод продаж, организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях», тогда как инновационная деятельность – это «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), направленная на реализацию комплекса мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности». (Федеральный закон 1996).

За последние два десятилетия в нашей стране был принят ряд федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих меры государственной поддержки научно-практической деятельности в университетах, формирования «инновацион-

ной инфраструктуры» и повышения активности инновационной деятельности студентов в образовательном пространстве высшей школы. Так, в 2012 году Государственной думой был принят Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющий право обучающихся «принимать участие в соответствии с законодательством Российской Федерации в научно-исследовательской, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности, осуществляемой образовательной организацией, под руководством научно-педагогических работников образовательных организаций высшего образования и (или) научных работников научных организаций» (Федеральный закон 2012). Основываясь на представленных определениях, в рамках нашего исследования под инновационной деятельностью обучающегося мы понимаем форму активности личности в процессе обучения в образовательной организации, направленную на разработку и совершенствование продуктов, услуг и технологий и осуществляемую под руководством научно-педагогических работников образовательных организаций или самостоятельно. Инновационная профессиональная деятельность обучающихся предполагает индивидуальную и групповую генерацию новых знаний и разработку новшеств в процессе обучения, применение которых в профессиональной деятельности учитывает ее специфику и может способствовать ее развитию, преобразованию и совершенствованию.

Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» среди главных задач страны определяет возможности для саморазвития и развития талантов, что предполагает создание эффективной системы высшего образования (Указ 2020). В настоящее время популяризацию инновационной деятельности курирует Департамент стратегического развития и инноваций Минэкономразвития России, он согласует и реализует документы стратегического планирования в инновационной сфере Российской Федерации.

Приоритет включения обучающихся в научную, научно-техническую деятельность и формирование у них инновационной компетентности также определяются задачами программы «Приоритет-2030» Минобрнауки России, в результате осуществления которой к 2030 году планируется

сформировать в России более 100 прогрессивных современных университетов и обеспечить кадрами приоритетные направления развития науки, технологий, техники, отраслей экономики и социальной сферы. Использование научного, образовательного и инновационного потенциала университетов сократит срок внедрения инноваций в экономику страны. Создание научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций, развитие передовой инфраструктуры для проведения научных исследований позволят организовать целостную систему подготовки и профессионального роста научных и научно-педагогических кадров (Распоряжение 2020).

Указанные предпосылки определили целью образовательной политики современного университета формирование у обучающихся компетенций, обеспечивающих самостоятельную «знаниепорождающую» деятельность, что требует от каждого преподавателя и образовательной организации в целом направленных усилий для развития инициативности и самостоятельности студентов, поддержания их творческих и креативных способностей, актуализируя проблему совершенствования процесса подготовки студентов к инновационной профессиональной деятельности. Одним из педагогических средств подготовки студентов к творчеству, новаторству и самостоятельному выбору в образовательном пространстве, а затем в профессиональной деятельности является индивидуальная образовательная траектория (ИОТ), в соответствии с которой происходит его движение в пространстве высшей школы. Идея «индивидуализации обучения» не нова, но если ранее в нашей стране она носила фрагментарный характер, то в настоящий момент построение персональных маршрутов становится массовым и масштабным явлением.

Степень научной разработанности проблемы

Вопросы изменения роли и природы знания в обществе, его влияния на непрерывный процесс развития образовательных систем широко представлены в научных трудах В.П. Беспалько, Н.В. Кузьминой, И.Я. Лернер и других ученых. В работах А.Ю. Андреева, В.С. Ефимова, С.В. Иванова, А.В. Лаптевой, Е.В. Неборского, В.М. Родачина, К. Ясперса содержатся результаты исследований процесса становления и трансформации университета, расширения его ключевых функций, методов и средств обучения в соответствии с изменяющимися потребностями и ожиданиями общества от выпускника образовательной организации высшего образования.

Анализ научной литературы и изучение педагогической практики свидетельствуют о высоком уровне разработанности проблемы подготовки обучающихся к инновационной деятельности среди отечественных авторов (М.И. Алдошина, С.А. Бо-

гомаз, Т.Ф. Бородина, Н.А. Буравлева, А.З. Воцкий, Н.В. Гавриленко, О.В. Гукаленко, И.В. Дмитриева, М.И. Дьяченко, Е.М. Землина, Л.А. Кандыбович, Е.А. Лаврова, Н.И. Лапин, Н.В. Лежнева, Е.В. Максименко, В.Л. Моложавенко, О.В. Царькова и другие). Исследователи Г.Я. Гревцева, И.О. Котлярова, Г.Н. Сериков, А.В. Фахрутдинова, М.В. Циулина в своих работах раскрывают сущность и принципы различных методологических подходов к подготовке студентов к профессиональной инновационной деятельности [Гревцева, Котлярова, Сериков, Фахрутдинова, Циулина 2021]. В.И. Горовой и Н.Г. Пьянковой разработана дидактическая модель подготовки студентов к инновационной профессиональной деятельности, определены методы обучения студентов с учетом особенностей их деятельности [Горвая, Пьянкова 2008].

В работах отечественных педагогов (Ю.К. Бабанского, В.В. Давыдова, А.Ж. Жафярова, Е.А. Климова, В.А. Слостенина И.С. Якиманской и других) представлены дидактические основы индивидуализации обучения, механизмом реализации которого в высшей школе может стать индивидуальная образовательная траектория. Так, в научных трудах современных авторов широко освещаются подходы к определению понятия [Лабунская 2002; Логинова 2006], проблемы и методы ее построения [Вьюшкина, Щербакова 2021; Гафиятуллина, Торкунова 2023; Шапошникова 2016]; изменение роли преподавателя в контексте выбора ИОТ обучающимися [Бочкарева 2011; Гончарова, Шевченко 2012].

Результаты анализа научных исследований свидетельствуют о том, что в настоящий период в педагогической науке накоплены обширный теоретический материал и практический опыт управления образовательными организациями в период их трансформации, опыт индивидуализации образовательной среды, опыт формирования инновационной профессиональной компетентности у обучающихся по различным направлениям подготовки и специальностям. Однако опыт построения индивидуальной образовательной траектории с целью формирования инновационной профессиональной компетентности студента университета не получил достаточного отражения в научных исследованиях.

Результаты исследования

В настоящее время развитие высшего образования происходит под влиянием разнообразных тенденций: цифровизации, гуманизации, индивидуализации, доступности, расширения процессов интеграции образования, науки и производства. Каждая из этих тенденций предопределяет трансформацию университетов в соответствии с изменением цели образовательной деятельности организации с сохранением и трансляцией знания на формирование у обучающихся инновационной профессиональной компетентности, которая представляет собой важную характеристику специали-

ста в современном мире, где изменения и новации осуществляются стремительно и непрерывно.

Опираясь на результаты исследования [Неборский 2017], провели сравнительный анализ моделей университета «Университет 1.0» – «Университет 3.0», учитывающий изменение и расширение миссии высшего образования на разных стадиях социально-экономического развития, изменение запроса общества на выпускников университета (см. таблицу).

В контексте представленных изменений роль преподавателя претерпевает неизбежную трансформацию. Функция реализации инновационных процессов становится основной в деятельности преподавателя вуза [Руднева 2020]. Он больше не ограничивается ролью транслятора знаний, а становится координатором познавательных процессов, тьютором-экспертом, который стимулирует студентов к самостоятельному обучению и исследовательской деятельности. В действующей модели университета работа преподавателя со студентами строится на обучении через постановку проблемной ситуации и поиск направлений и вариантов решения актуальных проблематик, в основе которых заложено противоречие между имеющимися знаниями и практическими задачами, требующими разработки новшеств для их решения. Подготовка специалистов, ведущих про-

фессиональную деятельность в непрерывно изменяющемся современном обществе, требует от профессорско-преподавательского состава создания специальных условий для проявления активности, инициативности, самостоятельности и творчества обучающимися.

Подготовка обучающегося к производству инноваций возможна только при его погружении в образовательную среду, которая сама существует и развивается на основе нововведений. Для того чтобы после завершения обучения в университете выпускник оказался готов к инновационной профессиональной деятельности, образовательная организация должна предусмотреть педагогические средства, создающие условия для развития умений генерировать и реализовывать новые идеи, выявлять и предопределять проблемы, формулировать цели и задачи, демонстрировать способности к саморазвитию и рефлексии.

Важным условием для подготовки обучающихся высшей школы к инновационной профессиональной деятельности является обучение на основе лично-развивающего подхода, что предполагает взаимодействие преподавателя и студента с опорой на его собственный познавательный опыт; поддержку интересов, способностей и стремлений обучающегося; создание условий для его вовлечения в учебную и научно-исследо-

Трансформации моделей университетов и их сравнительный анализ
Transformations of university models and their comparative analysis

Таблица

Table

Модель	Университет 1.0	Университет 2.0	Университет 3.0
Цель	Подготовка кадров для ключевых заказчиков, создание элиты	Увеличение числа просвещенных граждан	Разработка уникальных технологий и создание инноваций, Форсайт знаний о будущем
Ключевые категории	Культура	Истина	Эффективность и творчество
Ключевые функции университета	Обучение	Обучение + исследование	Обучение + исследование + капитализация
Ключевой заказчик	Городское сообщество, Церковь	Государство	Общество, личность
Ожидания общества от выпускника	Соответствие профессиональной культуре и нормам деятельности	Подготовка квалифицированных и конкурентоспособных кадров	Подготовка выпускников, способных к инновационной профессиональной деятельности
Основа процессов обучения	Преподавание на основе схоластической системы	Включение в процесс исследования	Формирование метакомпетенций
Роль преподавателя	Транслятор	Ретранслятор	Тьютор-эксперт, научный наставник
Ведущие методы передачи знания	Традиционные	Активные	Интерактивные методы
Формат обучения и форма передачи знаний	Чтение, монолог, слушание, диспут	Диалогическая форма, групповое взаимодействие	Реализация индивидуальных образовательных траекторий, сетевое взаимодействие с помощью цифровых средств

вательскую деятельность [Сериков 2016]. Одним из основополагающих принципов личностно развивающего подхода является принцип индивидуализации, который подразумевает учет индивидуальных образовательных потребностей каждого студента и предоставление помощи в определении его уникального образовательного пути: тематические модули, темпы обучения, уровни входных знаний и интересы обучающегося.

Широкие возможности индивидуализации образовательного процесса в высшей школе открываются при создании условий для построения индивидуальной образовательной траектории в университете, что способствует более эффективному обучению, повышает мотивацию студентов. Индивидуальная образовательная траектория выступает как целенаправленная стратегия, обеспечивающая возможность выбора содержательной, деятельностной, процессуальной области образовательного процесса и создающая условия для развития личностных качеств, умений и навыков, необходимых для разработки и внедрения инноваций в ходе профессиональной деятельности. Образовательная траектория определяется личностными и профессиональными целями студента и может быть ориентирована на углубленное изучение отдельных специальных дисциплин или совершенствование социальных и управленческих навыков, развитие творческих способностей. Возможность выбора образовательных дисциплин и модулей позволяет получить знания, умения и навыки, отобранные на основании собственных представлений о будущей профессиональной карьере, а их междисциплинарный характер становится основой для развития инновационной профессиональной компетентности. Выстроенный индивидуальный маршрут носит пролонгированный характер и отражает процесс изменения в непрерывном развитии обучающегося, что дает

возможность корректировать компоненты педагогического процесса [Соловова, Калмыкова, Суханкина 2023].

Обнаружено, что в настоящее время в педагогической практике сложились предпосылки для решения обучающимися инновационных задач в условиях научно-технического развития страны, однако успешная интеграция в профессиональную среду требует инновационной профессиональной компетентности студента – совокупности устойчивых черт личности обучающегося, способствующих успешной разработке и применению новшеств в профессиональной деятельности. Повышению эффективности формирования инновационной профессиональной компетентности в процессе обучения в высшей школе способствует высокий уровень мотивации обучающегося, достижение и поддержание которого возможно при учете уникальных личностных особенностей студента, поддержке его интересов и профессиональных целей. Инновационная профессиональная компетентность студента в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории – это развивающаяся интегративная характеристика личности обучающегося, являющаяся результатом целенаправленной профессиональной подготовки, представляющая собой совокупность качеств и умений по управлению знаниями, созданию и применению новшеств в профессиональной деятельности в условиях познавательной активности, самоорганизации и самореализации студента при выборе содержательной, деятельностной и процессуальной области образовательного процесса.

Соотнесение на основе принципа идентификации этапов инновационной деятельности (осознание и восприятие инноваций, проведение исследований и разработок, технологическая подготовка и организация производства, внедрение и модификация, вывод на рынок и продвижение) и ее видов

Рисунок 1 – Структура инновационной профессиональной компетентности студента университета в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории

Figure 1 – Structure of innovative professional competence of a university student in the context of the implementation of an individual educational trajectory

<p align="center">Ценностно-мотивационный компонент</p>	<p align="center">Инструментально-технологический компонент</p>	<p align="center">Исследовательский компонент</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Убеждение в необходимости внедрения инноваций в профессиональную деятельность • Потребность в осуществлении научно-исследовательской деятельности с целью получения нового знания • Интерес к участию в проектных и исследовательских работах обучающихся • Готовность принять ответственность за осуществление инновационных процессов 	<ul style="list-style-type: none"> • Умение использовать оптимальные цифровые инструменты для организации поиска новых знаний, ведения НИР • Умение выбирать и адаптировать современные инструменты и сервисы для осуществления разных видов профессиональной деятельности • Умение использовать возможности открытого (он-лайн) образования, в том числе массовых открытых онлайн-курсов • Умение правильно оформить и презентовать знание, полученное в результате научно-исследовательской работы 	<ul style="list-style-type: none"> • Способность к целеполаганию и самостоятельному определению траектории освоения знаний • Способность определять актуальную проблематику научных исследований и генерировать новые идеи на основе анализа и обобщения передового научного опыта • Умение выбирать специальные курсы и дополнительные образовательные программы в соответствии с собственными научными интересами • Умение осуществлять научно-исследовательскую деятельность
<p align="center">Креативно-рефлексивный компонент</p>	<p align="center">Интерактивно-коммуникационный компонент</p>	<p align="center">Академическо-предпринимательский компонент</p>
<ul style="list-style-type: none"> • Способность оценить пригодность и достоверность полученного знания, результативность собственной научно-исследовательской деятельности • Способность выходить за рамки традиционных идей, правил и моделей профессиональной деятельности • Способность проанализировать и деконструировать проблему, предложить альтернативу и разработать ее качественно новое решение • Способность определить и анализировать функциональность новшества, определить собственную позицию в его отношении 	<ul style="list-style-type: none"> • Способность к доверительному взаимодействию и успешной работе в междисциплинарной команде • Умение соотносить результаты собственной работы с общей производительностью команды • Умение использовать современные коммуникативные средства для осуществления эффективного взаимодействия в цифровом пространстве • Способность привлекать внешних стейкхолдеров, создавать научную коллаборацию 	<ul style="list-style-type: none"> • Знание основ технологического и социального предпринимательства, основ коммерциализации инновационных продуктов • Умение организовывать проектную деятельность • Владение навыками самопрезентации, создания делового имиджа и установление деловых контактов • Способность участвовать в деятельности научно-образовательных центров, бизнес-инкубаторов, технопарков и стартап-центров

Рисунок 2 – Показатели в структуре инновационной профессиональной компетентности студента в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории

Figure 2 – Indicators in the structure of innovative professional competence of a university student in the context of the implementation of an individual educational trajectory

позволило раскрыть структуру инновационной профессиональной компетентности студента университета в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории (рис. 1).

1. Ценностно-мотивационный компонент. Несмотря на многообразие видов профессиональной деятельности, большинство исследователей выделяют в структуре инновационной профессиональной деятельности различных специалистов ценностно-мотивационный компонент. Его значимость для нашего исследования обусловлена не только содержательной стороной, но и осознанием необходимости получения нового знания в ходе профессиональной деятельности.

2. Инструментально-технологический компонент. Технологической базой для развития общества знаний являются достижения цифровой сферы, которые дают возможность организации поиска новых знаний и ведения научно-исследовательской деятельности. Инструментально-цифровой компонент интегрирует спектр умений, связанных с применением оптимальных цифровых инструментов в профессиональной деятельности.

3. Исследовательский компонент. Перспектива становления общества знаний обуславливает высокую востребованность специалистов, способных определять актуальную проблематику научных исследований и генерировать новые идеи на основе анализа и обобщения передового научного опыта, что обусловило выделение научно-исследовательского компонента в структуре инновационной профессиональной компетентности.

4. Креативно-рефлексивный компонент. В любой профессиональной среде инновация – это практический результат творческой деятельности человека или группы, который приводит к качественным изменениям, что позволяет считать объективным условием инновационной деятельности творчество и креативность как «способность к творчеству, принятию и созданию нового, нестандартному мышлению, генерированию большого числа оригинальных и полезных идей» [Рындак 2012, с. 44]. Креативно-рефлексивный компонент в структуре инновационной профессиональной компетентности студента представляется способностью предлагать оригинальные решения поставленных проблем в ситуации высокой неопределенности, отказываться от традиционных профессиональных практик и практик стереотипов, оценивать пригодность, реализуемость и эффективность предложенных новшеств.

5. Интерактивно-коммуникационный компонент. Ключевым требованием успешной инновационной деятельности является процесс свободного распространения и непрерывного обмена знаниями, что соответствует концепции открытой инновации [Ставропольский 2018]. Интерактивно-коммуникационный компонент представляет совокупность профессионально значимых личностных качеств, установок и навыков, которые,

с одной стороны, позволяют использовать современные коммуникативные средства для осуществления эффективного взаимодействия, а с другой – нейтрализуют личностные мотивы, затрудняющие распространение знаний.

6. Академическо-предпринимательский компонент. Экономический подход к образовательной деятельности высшей школы рассматривает знание как один из важнейших активов образовательной организации, считая научные разработки основой инновационного развития стран и регионов в условиях мировой глобализации. Приоритетным способом включения университета в инновационную деятельность является академическое предпринимательство – интеллектуальная деятельность, стимулирующая генерацию знаний, практическое использование которых обеспечивает организации социально-экономический рост. Предпринимательская деятельность ставит целью коммерциализацию новшеств, разработанных обучающимися под руководством преподавателей [Хегай, Бабак, Филаткина И.Д., Филаткина М.Д. 2015]. Высокие показатели академическо-предпринимательского компонента позволяют обучающемуся успешно участвовать в деятельности научно-образовательных центров, бизнес-инкубаторов, технопарков и стартап-центров.

Для каждого из выделенных компонентов инновационной профессиональной компетентности студента университета в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории были отобраны показатели, выявленные на основе анализа научной литературы, запросов стейкхолдеров образовательного процесса и опроса научно-педагогических работников (рис. 2). Совокупность показателей в структуре инновационной профессиональной компетентности позволит оценить сформированность каждого из компонентов для их дальнейшего развития.

Заключение

Подготовка выпускников современного университета, способных осуществлять инновационную профессиональную деятельность в современном обществе, требует изменения форматов обучения и создания условий для проявления их активности, инициативности, самостоятельности и творчества. Образовательный процесс высшей школы должен осуществляться в условиях персонализированного выбора образовательной траектории, что способствует подготовке обучающегося к инновационной деятельности. Интеграция ценностно-мотивационного, инструментально-технологического, исследовательского, креативно-рефлексивного, интерактивно-коммуникационного и академическо-предпринимательского компонентов представляет собой структуру инновационной профессиональной компетентности студента в условиях реализации индивидуальной образовательной траектории.

Материалы исследования

Распоряжение... 2020 – *Распоряжение* Правительства РФ от 31.12.2020 № 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373487.

Указ 2020 – *Указ* Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>.

Федеральный закон 1996 – *Федеральный закон* «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507.

Федеральный закон 2012 – *Федеральный закон* «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: <https://base.garant.ru/70291362>.

Библиографический список

Бочкарева 2011 – *Бочкарева С.М.* Модель тьюторской деятельности как средство сопровождения индивидуальной траектории развития студентов // Высшее образование сегодня. 2011. № 2. С. 71–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16751600>. EDN: <https://elibrary.ru/ocooytb>.

Вьюшкина, Щербакова 2021 – *Вьюшкина Е.Г., Щербакова О.В.* Индивидуальная образовательная траектория: готовим будущее сегодня // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 4. С. 101–111. DOI: <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.4.9>. EDN: <https://elibrary.ru/grnbttd>.

Гафиятуллина, Торкунова 2023 – *Гафиятуллина А.Р., Торкунова Ю.В.* Проблемы и методы построения индивидуальной образовательной траектории выпускника вуза в условиях индустрии 4.0 // Вестник РМАТ. 2023. № 1. С. 37–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-metody-postroeniya-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii-vypusknika-vuza-v-usloviyah-industrii-4-0/viewer>; https://www.rmat.ru/wyswyg/file/2023_dokumentt/dokumentt/2023-1.pdf.

Гончарова, Шевченко 2012 – *Гончарова Е.В., Шевченко Т.С.* Сопровождение индивидуальной образовательной траектории обучения студентов // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. 2012. № 2. С. 12–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii-obucheniya-studentov/viewer> (дата обращения: 16.12.2023); <https://elibrary.ru/item.asp?id=17735085>. EDN: <https://elibrary.ru/oynin>.

Горовая, Пьянкова 2008 – *Горовая В.И., Пьянкова Н.Г.* О подготовке студентов к инновационной профессиональной деятельности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 2. С. 51–57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20275896>. EDN: <https://elibrary.ru/rbsdhn>.

Гревцева, Котлярова, Сериков, Фахрутдинова, Циулина 2021 – *Гревцева Г.Я., Котлярова И.О., Сериков Г.Н., Фахрутдинова А.В., Циулина М.В.* Методологические подходы к подготовке студентов к профессиональной инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 181–191. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/462/22>. EDN: <https://elibrary.ru/sxkadl>.

Калмыкова, Соловова 2019 – *Калмыкова Д.А., Соловова Н.В.* Готовность преподавателя вуза к управлению знаниями // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25, № 2. С. 76–83. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-76-83>. EDN: <https://elibrary.ru/wtbttm>.

Лабунская 2002 – *Лабунская Н.А.* Индивидуальный образовательный маршрут студента: подходы к раскрытию понятия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2002. № 2 (3). С. 79–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-obrazovatelnyy-marshrut-studenta-podhody-k-raskrytiyu-ponyatiya/viewer>.

Логинова 2006 – *Логинова Ю.Н.* Понятие индивидуального образовательного маршрута и индивидуальной образовательной траектории и проблема их проектирования // Методист. 2006. № 9. С. 4–7.

Неборский 2017 – *Неборский Е.В.* Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 // Интернет-журнал «Мир науки. Педагогика и психология». 2017. Т. 5, № 4. DOI: <https://doi.org/10.15862/26PDMN417>. URL: <https://doi.org/10.15862/26PDMN417>.

Руднева 2020 – *Руднева Т.И.* Деятельность преподавателя в инновационных условиях образовательного процесса // Образование в современном мире: достижения, вызовы, перспективы: сборник научных трудов Всероссийской научно-методической конференции с международным участием, Самара, 20 февраля 2020 года. Самара: Ваш Взгляд, 2020. С. 111–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42966437>. EDN: <https://elibrary.ru/qlgdjy>.

Рындак 2012 – *Рындак В.Г.* Педагогика креативности. Москва: Университетская книга, 2012. 284 с.

Сериков 2016 – *Сериков В.В.* Личностно-развивающее образование как одна из культурологических образовательных моделей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (106). С. 30–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26021575>. EDN: <https://elibrary.ru/vxleob>.

Соловова, Калмыкова, Суханкина 2023 – *Соловова Н.В., Калмыкова Д.А., Суханкина Н.В.* Индивидуальные образовательные траектории: конструирование и образовательные результаты // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2023. № 2 (119). С. 160–169. DOI: <http://doi.org/10.37972/chgru.2023.119.2.020>.

Ставропольский 2018 – *Ставропольский Ю.В.* Ноосферный модус профессионально-личностного саморазвития в инновационной деятельности // Экономика и парадигма нового времени. 2018. № 3 (5). С. 22–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfernyy-modus-professionalno-lichnostnogo-samorazvitiya-v-innovatsionnoy-deyatelnosti/viewer>.

Хегай, Бабак, Филаткина И.Д., Филаткина М.Д. 2015 – Хегай Е.В., Бабак Л.Н., Филаткина И.Д., Филаткина М.Д. Мотивация и факторы академического предпринимательства // Экономика и предпринимательство, 2015. № 11–1 (64). С. 1075–1085. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25061728>. EDN: <https://elibrary.ru/vclbqd>.

Шапошникова 2016 – Шапошникова Н.Ю. Состояние проблемы реализации индивидуальных образовательных траекторий студентов в высшей школе // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2 (24). С. 105–111. DOI: <http://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2016.24.105>.

References

Bochkareva 2011 – Bochkareva S.M. (2011) Model of tutoring activity as a means of supporting the individual development trajectory of students. *Higher Education Today*, no. 2, pp. 71–72. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16751600>. EDN: <https://elibrary.ru/ocoymb>. (In Russ.)

Vyushkina, Shcherbakova 2021 – Vyushkina E.G., Shcherbakova O.V. (2021) Individual educational trajectory: building the future today. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, no. 4, pp. 101–111. DOI: <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.4.9>. EDN: <https://elibrary.ru/grnbttd>. (In Russ.)

Gafiyatullina, Torkunova 2023 – Gafiyatullina A.R., Torkunova J.V. (2023) Problems and methods of constructing an individual educational trajectory of a university graduate in the context of industry 4.0. *Vestnik RIAT*, no. 1, pp. 37–41. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-metody-postroeniya-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii-vypusknika-vuza-v-usloviyah-industrii-4-0/viewer>; https://www.rmat.ru/wyswyg/file/2023_dokumentt/dokumentt/2023-1.pdf. (In Russ.)

Goncharova, Shevchenko 2012 – Goncharova E.V., Shevchenko T.S. (2012) Assistance to guide students' individual learning trajectories. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, no. 2, pp. 12–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii-obucheniya-studentov/viewer> (accessed 16.12.2023); <https://elibrary.ru/item.asp?id=17735085>. EDN: <https://elibrary.ru/oynin>. (In Russ.)

Gorovaja, Piankova 2008 – Gorovaja V.I., Piankova N.G. (2008) On preparing students for innovative professional activities. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 14, no. 2, pp. 51–57. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20275896>. EDN: <https://elibrary.ru/rbsdhn>. (In Russ.)

Grevtseva, Kotlyarova, Serikov, Tsiulina, 2021 – Grevtseva G.Ya., Kotlyarova I.O., Serikov G.N., Fakhrutdinova A.V., Tsiulina M.V. (2021) Methodological Approaches to Preparing Students for Professional Innovative Activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, no. 462, pp. 181–191. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/462/22>. EDN: <https://elibrary.ru/sxkadl>. (In Russ.)

Kalmykova, Solovova 2019 – Kalmykova D.A., Solovova N.V. (2019) Readiness of a university teacher to knowledge management. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 25, no. 2, pp. 76–83. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-76-83>. EDN: <https://elibrary.ru/wtbtm>. (In Russ.)

Labunskaya 2002 – Labunskaya N.A. (2002) The student's individual route: approaches to the concept. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 2 (3), pp. 79–90. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnyy-obrazovatelnyy-marshrut-studenta-podhody-k-raskrytiyu-ponyatiya/viewer>. (In Russ.)

Loginova 2006 – Loginova Yu.N. (2006) The concept of an individual educational route and an individual educational trajectory and the problem of their design. *Metodist*, no. 9, pp. 4–7. (In Russ.)

Neborskiy 2017 – Neborskiy E.V. (2017) Reconstruction of the university model: transition to the 4.0 format. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 5, no. 4. DOI: <https://doi.org/10.15862/26PDMN417>. URL: <https://doi.org/10.15862/26PDMN417>. (In Russ.)

Rudneva 2020 – Rudneva T.I. (2020) Activities of a teacher in innovative conditions of the educational process. In: Education in the modern world: achievements, challenges, prospects: Collection of scientific papers of the All-Russian research and methodological conference with international participation, Samara, February 20, 2020. Samara: Vash Vzglyad, pp. 111–115. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42966437>. EDN: <https://elibrary.ru/qlgdj>. (In Russ.)

Ryndak 2012 – Ryndak V.G. (2012) Pedagogy of creativity. Moscow: Universitetskaya kniga, 284 p. (In Russ.)

Serikov 2016 – Serikov V.V. (2016) Personality developing education as one of the culturological educational models. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 2 (106), pp. 30–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26021575>. EDN: <https://elibrary.ru/vxleob>. (In Russ.)

Solovova, Kalmykova, Sukhankina 2023 – Solovova N.V., Kalmykova D.A., Sukhankina N.V. (2023) Individual educational trajectories: design and educational outcomes. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, no. 2 (119), pp. 160–169. DOI: <http://doi.org/10.37972/chgpu.2023.119.2.020>. (In Russ.)

Stavropolskiy 2018 – Stavropolskiy Yu.V. (2018) Noospheric mode of professional and personal self-development in innovative activity. *Economics and the paradigm of the new time*, no. 3 (5), pp. 22–29. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfernyy-modus-professionalno-lichnostnogo-samorazvitiya-v-innovatsionnoy-deyatelnosti/viewer>. (In Russ.)

Khегay, Babak, Filatkina I.D., Filatkina M.D. 2015 – Khегay E.V., Babak L.N., Filatkina I.D., Filatkina M.D. (2015) Motivation and factors of academic entrepreneurship. *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 11–1 (64), pp. 1075–1085. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25061728>. EDN: <https://elibrary.ru/vclbqd>. (In Russ.)

Shaposhnikova 2016 – Shaposhnikova N.Yu. (2016) The state of the problem of students' individual educational paths realization in Russian universities. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, no. 2 (24), pp. 105–111. DOI: <http://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2016.24.105>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-96-102

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.172

Дата поступления: 24.11.2023
рецензирования: 23.12.2023
принятия: 26.02.2024

Формирование профессиональной надежности специалистов электроснабжения железных дорог

Д.О. Белов

Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: danilzaza@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8836-3679>

Аннотация: Высокий уровень технологических, технических, логистических, организационных и экономических изменений, происходящих в железнодорожной отрасли, определяет траекторию развития профессиональной подготовки специалистов. Приоритетность вопросов безопасности в условиях комплексного влияния профессиональных рисков актуализирует научное осмысление проблемы, связанной с обоснованием результативной характеристики, позволяющей противостоять совокупному влиянию профессиональных рисков, эффективно развиваться в профессиональном сообществе, сохраняя устойчиво равновесное состояние системы «человек – техника – производственная среда». Анализ научно-методической литературы, опыта профессионально-прикладной физической подготовки в университетах путей сообщения РФ позволил выделить направления исследований, ориентированных на приведение в соответствие показателей психофизической пригодности специалистов с условиями реализации их профессиональной деятельности. В структуре профессиональной компетентности специалистов железнодорожного транспорта исследователи выделяют готовность к профессиональной деятельности. Вместе с тем в современных быстро меняющихся условиях профессионального мира необходимо сформировать не только актуальные (базисные) профессионально значимые качества будущего специалиста, но и создать условия для развития потенциальных профессиональных способностей, что позволит эффективно противостоять ситуациям риска и обеспечить становление механизмов саморегуляции. Качество, которое обеспечивает мобилизацию, приведение в действие имеющихся в наличии средств, запасов, источников для достижения поставленных целей, решения задач, раскрытия возможностей в определенной области, – это надежность. В статье показано, что сближение игры с учением определяет развивающий эффект игрового метода. Комплексный характер игрового метода позволяет формировать показатели в структуре профессиональной надежности специалистов электроснабжения железных дорог.

Ключевые слова: профессиональная надежность; специалисты электроснабжения железных дорог; профессиональные риски; игра; игровой метод.

Цитирование. Белов Д.О. Формирование профессиональной надежности специалистов электроснабжения железных дорог // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 96–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-96-102>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Белов Д.О., 2024

Даниил Олегович Белов – старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта, Самарский государственный университет путей сообщения, 443058, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2 б.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.11.2023
Reviewed: 23.12.2023
Accepted: 26.02.2024

Forming professional reliability of railway power supply specialists

D.O. Belov

Samara State Transport University, Samara, Russian Federation
E-mail: danilzaza@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8836-3679>

Annotation: The high level of technological, technical, logistics, organizational and economic changes occurring in the railway industry determines the trajectory of development of professional training of specialists. The priority of safety issues in the context of the complex influence of occupational risks actualizes the scientific understanding of the problem associated with the substantiation of effective characteristics that allow one to withstand the cumulative influence of occupational risks, effectively develop in the professional community, maintaining a stable equilibrium state of the “man – technology – production environment” system. Analysis of research and methodological literature, experience of professional applied physical training at railway universities of the Russian Federation made it possible to identify areas of research aimed at bringing the indicators of psychophysical fitness of specialists into line with the conditions for the implementation of their professional activities. In the structure of professional competence of railway transport specialists, researchers highlight readiness for professional activity. At the same time, in today’s rapidly changing conditions of the professional world, it is necessary to form not only the current (basic) professionally significant qualities

of a future specialist, but also to create conditions for the development of potential professional abilities, which will allow effectively confronting risk situations and ensuring the formation of self-regulation mechanisms. The quality that ensures the mobilization and activation of available funds, reserves, sources to achieve set goals, solve problems, and unlock opportunities in a certain area is reliability. In the article it is shown that convergence of play with learning determines the developmental effect of the game method. The complex nature of the gaming method allows to form indicators in the structure of professional reliability of railway power supply specialists.

Key words: professional reliability; railway power supply specialists; professional risks; game; game method.

Citation. Belov D.O. Forming professional reliability of railway power supply specialists. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 96–102. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-96-102>. (In Russ.)

Conflict of interest information: the author declares no conflict of interest.

© Belov D.O., 2024

Daniil Olegovich Belov – postgraduate student, senior lecturer of the Department of Physical Education and Sports, Samara State Transport University, 2 b, Svobody Street, Samara, 443058, Russian Federation.

Введение

Постиндустриальный этап развития общества характеризуется высокой динамикой изменений экономических, социальных, организационных и технологических основ производства, что задает качественные показатели траектории развития производственной среды, среди которых основными являются хаотичность, неуравновешенность, неопределенность и изменчивость. Данный вызов усложняет требования к профессиональной подготовке, диктуя необходимость формирования конкурентоспособного специалиста, эффективность и успешность деятельности которого определяются критериями адаптивности и мобильности в изменяющихся условиях профессионального мира.

Ход исследования

Деятельность транспортного комплекса Российской Федерации отличается активным информационным, технико-технологическим и пространственным развитием, модификацией логистических и организационных структур. Это существенно увеличивает уровень влияния, зону действия и вариативность реализации негативных последствий профессиональных рисков (биологических, психологических, социальных, техногенных и др.) для работников, пассажиров и грузов. Понятие «риск» в профессиональной педагогике имеет многогранный и подвижный характер, но большинство исследователей при выявлении его сути определяют его как совокупность факторов, характеризующих особенности определенного вида деятельности и продуцирующих частоту реализации опасностей [Руднева 2016]. Под управлением риском понимается нахождение наиболее эффективных путей решения профессиональных задач в условиях изменчивости, хаотичности и неопределенности. Процесс реализации риска не является обусловленным и носит вероятностный характер. Вариативными могут быть как способы эскалации ситуаций риска, так и вероятность возникновения негативных последствий в процессе переходов от одного элемента риска к другому в цепочке причинно-следственных связей. Эксплуатация и ремонт, технологическое и административное управление требуют реализации видов профессиональной деятельности, задающих

условия безопасного и безаварийного функционирования транспортно-логистической системы «человек – техника – производственная среда». Исследователи выделяют субъектный и деятельностный уровни проявления профессиональных рисков. Субъектный уровень характеризуется физиологическими, физическими, психологическими, социальными и иными возможностями и ограничениями специалиста, влияющими на эффективность и результативность его профессиональных действий. Для нормативно необходимого уровня работоспособности требуются развитые качества, внимание, психологическая и эмоциональная устойчивость, оперативное мышление и др. Деятельностный уровень влияния профессиональных рисков требует нахождения наиболее эффективной стратегии или решения профессиональных задач в нестандартных условиях профессиональной деятельности (ограниченные временные лимиты; высокий уровень личной ответственности; большие объемы или недостаточность информации, внештатные или аварийные ситуации) (Дондуков 2009).

Следовательно, вопросы безопасности профессиональной деятельности специалистов транспортной отрасли имеют приоритетный и координирующий характер при решении профессиональных задач, обеспечивающих эффективное и надежное функционирование всех производственных и управленческих процессов. Приоритетность критериев безопасности отмечается в ряде нормативных документов: регламент «О безопасности инфраструктуры железнодорожного транспорта», утвержденный приказом Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 № 525, регламент «О безопасности высокоскоростного железнодорожного транспорта», утвержденный приказом Правительства Российской Федерации от 15.07.2010 № 533; правила «Критерий оценки профессиональных рисков работников ОАО «РЖД», непосредственно связанных с движением поездов», утвержденные распоряжением ОАО «РЖД» от 21.12.2009 № 2631р. Отличительной особенностью профессиональной деятельности специалистов данной сферы стало совокупное влияние профессиональных рисков, последствия реализации которых могут проявляться в опасности для жизни, здоровья

работников и пассажиров; возникновении состояний тревожности и стресса, профессионального выгорания; утрате контроля, нарушениях трудовой и технологической дисциплины; возникновении аварийных ситуаций; финансовых потерях для отрасли [Васельцова, Степина, Черепанова 2013].

Контент-анализ содержания заданных в нормативных документах компетенций выявил недостаточную представленность в профессиональной подготовке специалистов электроснабжения железных дорог показателей, отражающих уровень соответствия психофизиологических качеств и профессиональной пригодности специалистов, представленных в основных положениях профессионального отбора. Актуальность научного осмысления проблемы, связанной с обоснованием результативной характеристики, позволяющей противостоять совокупному влиянию профессиональных рисков и эффективно развиваться в профессиональном сообществе, обусловлена увеличением функциональной наполняемости профессиональной деятельности и интенсивностью трудовых процессов, усложнением решаемых профессиональных задач и повышением зоны личной ответственности специалистов транспортной отрасли. Данная ситуация усугубляется неуклонно снижающимся уровнем здоровья трудоспособного населения и учащейся молодежи вследствие влияний экономических, экологических, технологических, информационных факторов развития современного общества.

Таким образом, обоснование результативной характеристики профессиональной подготовки специалистов электроснабжения железных дорог связано с выявлением ее структуры и содержания, определением механизмов, методов, средств формирования на основе учета развития и трансформации содержания, функционального наполнения профессиональной деятельности и вероятностного характера совокупного влияния профессиональных рисков.

Содержательный анализ результатов прикладных исследований и опыта профессиональной подготовки в университетах путей сообщения РФ позволяет констатировать, что государственный заказ регламентирует уровень и качество овладения основами профессиональной деятельности квалификационными характеристиками, наполняющими профессиональную компетентность специалиста. В структуре профессиональной компетентности специалистов транспортной отрасли исследователи выделяют готовность к профессиональной деятельности [Царева 2002; Садовский, Супов 2005; Жукова 2011] (Колиненко 2001). Вместе с тем необходимо отметить, что феномен «профессиональной готовности» очерчивает базовое и предстартовое состояние личности, носящее временный характер (причина – быстро меняющиеся условия профессиональной деятельности). Профессиональный потенциал представляется совокупностью свойств личности специалиста,

позволяющей сохранять устойчивое и равновесное состояние системы при быстро меняющихся условиях профессионального мира [Васельцова 2009; Петров 2010]. Компетенция здоровьесбережения представляет собой интегрированную в личный опыт совокупность (систему) знаний и действий, проявляющуюся в «готовности (способности) к сохранению и укреплению здоровья с учетом его социальной значимости и социальных рисков» [Васельцова 2010; Михайлова, Степина 2013]. Общепрофессиональная технологическая компетенция интегрирует показатели оперативного и технологического мышления двигательной готовности к профессиональной деятельности (Веселкина 2014) [Чуб 2009].

Анализ категорий «профессиональная готовность», «профессиональный потенциал», «социальные компетенции» показывает их содержательную близость (в рамках исследуемой проблемы), поскольку характеризует уровень освоения профессиональной деятельности, позволяющий реализовать социальный, физический и психологический ресурс, созданный в образовательных институтах. Необходимо подчеркнуть, что более 60 % формулировок, определяющих содержание компетенций в ФГОС ВО, начинаются со слова «способность». Понятие «способность» трактуется как индивидуально-психологические особенности личности, формирование которых происходит на основе задатков в процессе овладения определенной деятельностью. Около 40 % компетенций описываются через «готовность». Готовность как мотивационно актуализирующее звено при сопоставлении (в рамках понятий) со способностью превращается в механизм, который позволяет мобилизовать внутренние ресурсы для достижения цели.

Вместе с тем специфика и особенность профессиональной деятельности специалистов электроснабжения железных дорог требуют уточнения результативной характеристики, позволяющей эффективно противостоять комплексному влиянию профессиональных рисков с учетом их трансформации и прогнозирования последствий их реализации.

Качество, которое обеспечивает мобилизацию, приведение в действие имеющихся в наличии средств, запасов, источников для достижения поставленных целей, решения задач, раскрытия возможностей в определенной области, – это надежность. Профессиональная надежность специалиста – это результативная характеристика высшего порядка, определяющая уровень профессиональной подготовленности. Комплексный характер негативных влияний профессиональных рисков (биологический, физический, психофизиологический, социальный, техногенный) в деятельности специалистов транспортной отрасли требует наличия характеристики, которая позволит оптимально адаптироваться к изменяющимся

производственным условиям. Профессиональное развитие определяется качеством профессиональной подготовки, опытом практической деятельности, процессами социализации (проигрыванием социальных ролей, наличием профессиональной мотивации и др.). В процессе профессиональной подготовки необходимо сформировать не только актуальные (базисные) профессионально значимые качества будущего специалиста, но и создать условия для развития потенциальных профессиональных способностей, что позволит эффективно противостоять ситуациям риска и обеспечить становление механизмов саморегуляции [Осадчук, Максименко 2016]. Структурное и содержательное наполнение данной результативной характеристики зависит от специфики и особенности профессиональной деятельности. Исследователи [Солодкая 1992; Осадчук, Максименко 2016; Стрижов 2009] в содержании профессиональной надежности выделяли: морально-нормативную составляющую; физиологическую (функциональную работоспособность организма и его адаптацию к условиям производства); мотивационную направленность, профессиональную пригодность специалиста и его психические состояния; соотношение резервов здоровья и профессионального опыта; индивидуальный стиль деятельности, профессиональное мастерство и незаменимость специалиста; уровень владения профессиональной деятельностью в соответствии с требованиями стандартной или проблемной ситуации; комплексность развития профессионально значимых качеств. Многофакторный анализ профессиональной надежности специалиста в рамках деятельностного, субъектного, акмеологического подходов позволил выявить его сущностную характеристику как интегративное свойство личности.

Профессиональная надежность специалиста электроснабжения железных дорог может эффективно формироваться в процессе функциональной интеграции его компонентов. Мотивационно-ценностный компонент является системообразующим и запускным механизмом, актуализирующим профессионально значимые способности и мобилизующим внутренние резервы для достижения цели. Основными показателями сформированности данного компонента являются: профессиональная направленность, ценностные ориентации, мотивы, интересы, организующие познавательную и практическую деятельность на поддержание здорового образа жизни, сохранение и укрепление здоровья, освоение ценностей физической культуры, профессионального саморазвития.

Ресурсную основу составляет деятельностно-технологический компонент, представленный интегрированной совокупностью взаимосвязанных физиологических, физических, психологических способностей и позволяющий овладевать знаниями, способами и видами деятельности (инвариантами) за счет образования новых связей между отдельными предметами и их свойствами, между

различными ситуациями и вызвавшими их причинами.

Регуляторным механизмом психофизического потенциала профессионального развития, позволяющим гибко реагировать в условиях риска, является рефлексивный компонент. Осмысление собственного опыта, анализ изменений, происходящих во внешней среде, и их оценка способствуют самоопределению, самоактуализации, саморегуляции, которые, в свою очередь, обуславливают новые нормы деятельности, новые способы, а все это в целом – новый результат.

Таким образом, профессиональную надежность специалистов электроснабжения железных дорог можно определить как интегративное качество личности, включающее мотивационно-ценностный, деятельностно-технологический и рефлексивный компоненты, показатели которых выражаются способностями и качествами личности, позволяющими противостоять комплексному влиянию профессиональных рисков.

Стремительно меняющиеся условия реализации профессиональной деятельности специалистов электроснабжения железных дорог, ситуации неопределенности, хаотичности, опасности обуславливают наличие игрового метода в формировании показателей в структуре профессиональной надежности данных специалистов. Исследователи подчеркивают комплексный (сопряженный) характер данного метода, позволяющий формировать одновременно фонд двигательных умений (по структуре и решению двигательной задачи максимально приближенных к профессиональным) и физических, психологических и личностных качеств, способствующий проигрыванию различных ролей, развивающий творческое начало и волевую сферу личности. Сближение игры с учением определяет развивающий эффект игрового метода и позволяет абстрагироваться от реальной ситуации с ее ответственностью и множеством привходящих обстоятельств. Основным признаком развертывания игрового момента являются стремительно меняющиеся ситуации, в которых оказывается субъект, и быстрое приспособление действий к изменившейся ситуации.

В структуру игрового метода как определенного вида деятельности входят сюжетность (условный замысел, план игры, роли, взятые на себя играющими, и игровые действия, необходимые для реализации данных ролей); целеполагание, планирование, достижение цели, форма (организация действий участников, предоставляющая выбор широкого спектра способов достижения цели). Возможны индивидуальные или групповые действия, направленные на достижение личного и коллективного интереса), анализ результатов, в которых личность полностью реализует себя как субъект. Формирование устойчивых мотивов игровой деятельности обеспечивается элементами соревнования, добровольностью и высокой эмо-

циональностью, удовлетворением потребностей в самореализации и самоутверждении [Вершинин, Финогенова, Сабуркина 2015].

А.Н. Леонтьев в своих работах отмечал наличие в игровой деятельности новых прогрессивных образований и возникновение мощных познавательных мотивов. Е.А. Покровский подчеркивал, что игры «способствуют не только укреплению телесного, но и не менее того образованию ума». Д.Б. Эльконин определял игру как вид ориентировочной деятельности, которая позволяет воспроизводить социальные отношения между людьми и совершенствовать управление поведением. Решение игровых «конфликтов» в рамках установленных правил характеризуется столкновением противоположных интересов и способствует формированию определенных отношений в коллективе; высокий уровень состязательности требует максимальной мобилизации сил для достижения поставленной цели, задавая при этом высокий позитивный эмоциональный фон в разворачивании игровых действий.

Применяя игровой метод на практических занятиях по физическому воспитанию студентов, можно решать задачи комплексного развития профессионально значимых качеств, выделенных в структуре профессиональной надежности специалистов электроснабжения железных дорог, динамических стереотипов и двигательных умений, наиболее часто повторяющихся в профессиональной деятельности. Условия соперничества увеличивают импровизационный характер игровых действий, подводящих занимающихся к самостоятельному выбору решений, проявлению инициативы и вместе с тем к закреплению необходимых навыков в обстановке, моделирующей нестандартные ситуации в процессе решения профессиональных задач. Одним из перспективных направлений в реализации педагогического контроля в учебном процессе является использование игр-тестов, в которых многократно воспроизводится заданная

ключевая ситуация, что позволяет выявить социальную направленность обучающихся. В качестве критериев оцениваются: явный лидер, скрытый лидер; отношение к соперникам и партнерам по команде; дисциплинированность, требовательность к себе; отношение к победе, поражению; проявление инициативы и настойчивости, умения бороться до конца; нерешительность, конфликтность.

Заключение

В ходе исследования выявлено, что специфика деятельности специалистов электроснабжения железных дорог определяется приоритетностью вопросов безопасности в обеспечении функционирования системы электроснабжения, движении поездов, сохранности грузов и пассажиров. Особенностью профессиональной деятельности специалистов данной сферы является совокупное влияние профессиональных рисков, реализация которых может приводить к социально неблагоприятным витальным и экономическим последствиям как для компании «РЖД», так и для заказчиков услуг и работников холдинга. Профессиональная надежность как результативная характеристика процесса профессиональной подготовки обеспечивает оптимальную адаптацию и эффективное развитие специалистов электроснабжения железных дорог в условиях высокого влияния физических, технологических, организационных и социальных рисков.

Комплексный характер игрового метода обуславливает его эффективность в формировании показателей в структуре профессиональной надежности. Основные характеристики игрового метода (сюжетность, целевая направленность, состязательность, нормативность, высокая вариативность действий) взаимодополняют друг друга и в соответствии с эффектом мультипликативности многократно усиливают развивающие и воспитательные воздействия.

Материалы исследования

Веселкина 2014 – *Веселкина Т.Е.* Самостоятельный контроль и коррекция двигательной активности студентов с использованием информационной технологии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 // Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург, 2014. 64 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/samostoyatelny-kontrol-i-korreksiya-dvigatelnoi-aktivnosti-studentov-s-ispolzovaniem-infor>.

Дондуков 2009 – *Дондуков С.Ц.* Потребность в безопасности как условие психологической готовности личности к деятельности. На примере студентов железнодорожного вуза: автореф. дис. ... канд. психол. наук / С.Ц. Дондуков. Хабаровск, 2009. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/potrebnost-v-bezopasnosti-kak-uslovie-psikhologicheskoi-gotovnosti-lichnosti-k-deyatelnosti>.

Колиненко 2001 – *Колиненко Е.А.* Повышение уровня физического состояния работников железнодорожного транспорта средствами физической культуры: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Дальневосточ. гос. акад. физ. культуры. Хабаровск, 2001. 170 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/povyshenie-urovnya-fizicheskogo-sostoyaniya-rabotnikov-zheleznodorozhnogo-transporta-sredstv>.

Библиографический список

Бродецкий, Васельцова, Черкасова 2017 – *Бродецкий А.Б., Васельцова И.А., Черкасова* Формирование профессионально значимых качеств будущих специалистов строительного профиля на транспорте средствами

атлетической гимнастики // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 4 (146). С. 38–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29117252>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynempb>.

Васельцова 2009 – *Васельцова И.А.* Системно-функциональный подход в практике профессионально-прикладной физической подготовки студентов // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7 (73). С. 174–180. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14777317>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mljrjl>.

Васельцова 2010 – *Васельцова И.А.* Элементы здорового образа жизни в содержательном наполнении структурных компонентов психофизической готовности студентов к профессиональной деятельности // Ученые записки университета им. Лесгафта. 2010. № 12 (70). С. 23–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15520983>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nbquv>.

Васельцова, Степина, Черепанова 2013 – *Васельцова И.А., Степина Т.Ю., Черепанова М.А.* Формирование базовых профессионально значимых психофизических качеств студентов железнодорожного вуза в процессе профессионально-прикладной физической подготовки // Вестник транспорта Поволжья. 2013. № 5 (41). С. 65–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21004477>. URL: <https://www.elibrary.ru/trqrcz>.

Вершинин, Финогенова, Сабуркина 2015 – *Вершинин М.А., Финогенова Н.В., Сабуркина О.А.* Эффективность включения элементов спортивных игр в содержание занятий по физической культуре в дошкольном возрасте // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–1. С. 120–124. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36629&ysclid=ltk60g41rz265580034>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22970111>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tiraob>.

Жукова 2011 – *Жукова Е.И.* Анализ психофизического состояния студентов экономических специальностей транспортного вуза // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2011. № 2 (72). С. 90–93. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15589674>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nddwml>.

Михайлова, Степина 2013 – *Михайлова О.Н., Степина Т.Ю.* Здоровье будущих специалистов железнодорожного транспорта в системе профессионального образования // Наука и культура России. 2013. Т. 1. С. 188–189. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21843179>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sjzvyr>.

Осадчук, Максименко 2016 – *Осадчук О.Л., Максименко Л.А.* Понятие «надежность» в различных сферах жизнедеятельности человека: философские и этико-психологические аспекты // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 3–1. С. 167–173. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8696&ysclid=ltl6je0288494069101>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25590979>. EDN: <https://www.elibrary.ru/voaeuf>.

Петров 2010 – *Петров С.А.* Профессиографический анализ деятельности в аспекте формирования психофизической надежности специалистов диспетчерского аппарата службы движения управления дороги // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2010. № 1 (59). С. 77–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13033149>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kzfbp>.

Руднева 2016 – *Руднева Т.И.* Коммуникативная компетентность: фактор готовности к профессиональным рискам // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2016. № 3. С. 76–84. URL: <http://eprints.tversu.ru/7073/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27126566>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wvpwop>.

Садовский, Супов 2005 – *Садовский В.А., Супов Б.П.* Формирование профессионально важных физических качеств у студентов в зависимости от вида спортивной специализации // Спорт и здоровье: материалы II Междунар. науч. конгресса. Санкт-Петербург: Олимп-СПб., 2005. С. 249–251.

Солодкая 1992 – *Солодкая М.С.* Методологические основания, социальные идеалы и пути обеспечения надежности социотехнических систем управления // Credo. 1992. № 1. С. 22–46.

Стрижов 2009 – *Стрижов Е.Ю.* Нравственно-правовая надежность личности: психологическая модель и механизмы развития // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 40–55. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12981325>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kybvhl>.

Царева 2002 – *Царева Л.В.* Формирование основ профессиональной физической культуры у студентов специальности «Мосты и транспортные тоннели»: монография. Хабаровск: ДВГУПС, 2002. 107 с. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRxlUFoewruPlkMWmO6TdFslXVO981DlbKawR58P0YLm06cAsl_1YUOmAxqCqfaJv2JTcd1tf4HaY9S4QzolaLrQQvQDoiqV0ObduoKaXjCjOsXDQqJPTvhVSDjUSM6PkKpHx63ukA%3D%3D%3Fsign%3Dfef8iUYTyZ336Z7UBSA_1Q9eZ7q9ljZJ3IJhKACsSYw%3D&name=Careva_L.V.Formirovanie_osnov_professionalnoy_fizicheskoy_kuljtury_u_studentov_pri_osvoenii_specialnosti_Mosty_i_transportnye_tonneli_Monografija.doc&nosw=1.

Чуб 2009 – *Чуб Я.В.* Формирование технологического мышления специалиста на занятиях по физической культуре в вузе // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2009. № 2. С. 149–153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12876466>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kvuegx>.

References

Brodetskiy, Vaseltsova, Cherkasova 2017 – *Brodetskiy A.B., Vaseltsova I.A., Cherkasova L.N.* (2017) Formation of professionally significant qualities of future specialists of building profile on transport by means of athletic gymnastics. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 4 (146), pp. 38–42. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29117252>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynempb>. (In Russ.)

Vaseltsova 2009 – *Vaseltsova I.A.* (2009) The system-functional approach to the professional-applied physical training of the students. *Vestnik of Samara State University*, no. 7 (73), pp. 174–180. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=14777317>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mljrjl>. (In Russ.)

Vaseltsova 2010 – *Vaseltsova I.A.* (2010) Elements of the healthy lifestyle inside the information content of the structural components of the students' psychophysical readiness for professional activity. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 12 (70), pp. 23–27. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15520983>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nbquiv>. (In Russ.)

Vasel'tsova, Stepina, Cherepanova 2013 – *Vasel'tsova I.A., Stepina T.Yu., Cherepanova M.A.* (2013) The development of basic professional psychophysical abilities of railway engineering students in the process of professionally oriented physical training. *Vestnik transporta Povolzhya*, no. 5 (41), pp. 65–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21004477>. EDN: <https://www.elibrary.ru/trqrcz>. (In Russ.)

Vershinin, Finogenova, Saburkina 2015 – *Vershinin M.A., Finogenova N.V., Saburkina O.A.* (2015) The efficiency of sports games elements including in the content of physical education at preschool age. *Fundamental Research*, no. 2–1, pp. 120–124. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36629&ysclid=ltk60g41rz265580034>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22970111>. EDN: <https://www.elibrary.ru/tiraob>. (In Russ.)

Zhukova 2011 – *Zhukova E.I.* (2011) Analysis of psychophysical condition of the students of transport university economic departments. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 2 (72), pp. 90–93. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15589674>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nddwml>. (In Russ.)

Mikhailova, Stepina 2013 – *Mikhailova O.N., Stepina T.Yu.* (2013) Health of future railway transport specialists in the system of professional education. *Nauka i kul'tura Rossii*, vol. 1, pp. 188–189. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21843179>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sjzvyr>. (In Russ.)

Osadchuk, Maksimenko 2016 – *Osadchuk O.L., Maksimenko L.A.* (2016) Concept of reliability of various spheres of ability to live of the person. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 3–1, pp. 167–173. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8696&ysclid=ltl6je0288494069101>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25590979>. EDN: <https://www.elibrary.ru/voaeuf>. (In Russ.)

Petrov 2010 – *Petrov S.A.* (2010) The professional analysis of activity in aspect of formation of psychophysical reliability of the experts in traffic control units of service of road management. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 1 (59), pp. 77–81. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13033149>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kzfbfp>. (In Russ.)

Rudneva 2016 – *Rudneva T.I.* (2016) Communicative competence: readiness factors to professional risks. *Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, no. 3, pp. 76–84. Available at: <http://eprints.tversu.ru/7073/>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27126566>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wvpwop>. (In Russ.)

Sadovsky, Supov 2005 – *Sadovsky V.A., Supov B.P.* (2005) Formation of professionally important physical qualities in students depending on the type of sports specialization. In: *Sport and Health: materials of the II International scientific congress*. Saint Petersburg: Olimp-SPb., pp. 249–251. (In Russ.)

Solodkaya 1992 – *Solodkaya M.S.* (1992) Methodological foundations, social ideals and ways to ensure the reliability of socio-technical control systems. *Credo*, no. 1, p. 25. (In Russ.)

Strizhov 2009 – *Strizhov E.Yu.* (2009) Moral and legal reliability of an individual: psychological model and development mechanisms. *Applied legal psychology*, no. 4, pp. 7–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12981325>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kybvlh>. (In Russ.)

Tsareva 2002 – *Tsareva L.V.* (2002) Formation of the foundations of professional physical culture among students of the specialty «Bridges and transport tunnels»: monograph. Khabarovsk: DVGUPS, 107 p. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRJIUFoewruPlkMWmO6TdFslXVO981DlbKawR58P0YLM06cAsl_1YUOmAxqCqfaJv2JTcd1tf4HaY9S4QzolaLrQQvQDoiqV0ObduoKaXjCjOsXDQqJPTvhVSDjUSM6PkKpHx63ukA%3D%3D%3Fsign%3Dfef8iUYTyZ336Z7UBSA_1Q9eZ7q9ljZ3IJhKACsSYw%3D&name=Careva_L.V.Formirovanie_osnov_professionalnoy_fizicheskoy_kul'tury_u_studentov_pri_osvoenii_specialnosti_Mosty_i_transportnye_tonneli_Monografiya.doc&nosw=1. (In Russ.)

Chub 2009 – *Chub Y.V.* (2009) Formation of technological thinking of specialists during physical training at institutes of higher education. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, no. 2, pp. 149–153. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12876466>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kvuegx>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 372.881.111.1:378.1

Дата поступления: 17.12.2023

рецензирования: 10.01.2023

принятия: 26.02.2024

**Развитие творческого мышления студентов
при обучении стихосложению на иностранном языке****Е.А. Градалева**

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: katerina-888@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1527-6694>**М.О. Полухина**

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: marinailyukhina@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7949-4928>

Аннотация: Работа посвящена изучению и разработке стратегий развития творческого мышления студентов посредством обучения стихосложению на иностранном языке. В профессиональной деятельности творческое мышление проявляется, когда необходимо действовать в ситуации неопределенности, отсутствия стандартных способов решения задачи, неожиданно меняющихся условий. Предложена и апробирована система упражнений по подготовке студентов к созданию поэтических текстов. Применяются как стандартные методы и средства развития творческого мышления, так и новые, основанные на теоретических положениях Д. Ханауэра, обеспечивающие качественный подготовительный этап, мотивирующие студентов к самопознанию и самовыражению. Эксперимент показал, что 100 % испытуемых продемонстрировали не только свою способность самостоятельно выполнить финальное задание с использованием изученных художественных приемов, но и глубокую вовлеченность в процесс написания стихотворений. Они сумели соединить содержание романа с собственными воспоминаниями и эмоциями, создавая уникальные и эмоционально насыщенные поэтические произведения. Полученные результаты имеют практическое применение для развития творческого мышления студентов при изучении иностранного языка.

Ключевые слова: творческое мышление; самопознание; обучение стихосложению; иностранный язык; мотивация; самовыражение.

Цитирование. Градалева Е.А., Полухина М.О. Развитие творческого мышления студентов при обучении стихосложению на иностранном языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 103–112. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-103-112>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Градалева Е.А., Полухина М.О., 2024

Екатерина Александровна Градалева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

Марина Олеговна Полухина – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2023

Revised: 10.01.2023

Accepted: 26.02.2024

**Fostering students' creative thinking when teaching poetry writing
in a foreign language****E.A. Gradaleva**

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

E-mail: katerina-888@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1527-6694>**M.O. Polukhina**

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

E-mail: marinailyukhina@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7949-4928>

Abstract: The article is dedicated to studying and developing strategies for fostering creative thinking among students through the teaching of poetry writing in a foreign language. In professional activities, creative thinking is evident when one must act in situations of uncertainty, lack of standard problem-solving methods, and rapidly changing conditions. A set of exercises for preparing students to create poetic texts has been proposed and tested. Both standard methods and new ones, based on the theoretical principles of D. Hanauer, are applied, ensuring a high-quality preparatory stage that motivates students to self-discovery and self-expression. The experiment showed that 100 % of the participants not only

demonstrated their ability to independently complete the final task using literary techniques but also displayed deep involvement in the process of writing poetry. They were able to merge the content of the novel with their own memories and emotions, creating unique and emotionally rich poetic works. The obtained results have practical applications in the field of developing students' creative thinking when studying a foreign language.

Key words: creative thinking; self-knowledge; teaching poetry writing; poetry; foreign language; motivation; self-expression.

Citation. Gradaleva E.A., Polukhina M.O. Fostering students' creative thinking when teaching poetry writing in a foreign language. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 103–112. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-103-112>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Gradaleva E.A., Polukhina M.O., 2024

Ekaterina A. Gradaleva – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Pedagogy, Cross-Cultural Communication and Russian as a Foreign Language, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Marina O. Polukhina – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Pedagogy, Cross-Cultural Communication and Russian as a Foreign Language, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Введение

В настоящее время одной из важнейших задач высшего образования становится развитие не только профессиональных, но и надпрофессиональных навыков, представляющих собой особые социальные умения. В зарубежных педагогических источниках они известны как *soft skills* (гибкие навыки), *XXI century skills* (навыки XXI века), *transversal competencies* (сквозные компетенции) [Erdoğan 2019; Nganga 2019; UNESCO 2016].

Преподавателям иностранного языка доступны разнообразные методы совершенствования всех четырех вышеперечисленных компетенций. Целью данной работы являются исследование и разработка стратегий развития творческого мышления у студентов посредством обучения стихосложению на иностранном языке.

Как отмечают Т. Любарт, К. Муширу, С. Торджман, Ф. Зенасни, эффективным может быть общественный строй, основанный не только на знаниях, но и на интеллекте и творчестве индивидов [Любарт, Муширу, Торджман 2009]. В жизни человека творчество не всегда связано с сочинением музыки, стихов, с рисованием, оно всегда проявляется тогда, когда необходимо действовать в ситуации неопределенности, отсутствия стандартных способов решения задачи, неожиданно меняющихся условий [Буковский 2016, с. 137]. Творческое мышление играет важную роль в науке и искусстве, в создании технологий [Runco 2014]. Оно помогает найти ответ при возникновении нестандартных трудностей и проблем [Batey 2012; Kaufmann, Vaer 2012; Ulger 2018]. Именно поэтому развитие творческого мышления представляется актуальным для специалистов большинства профессиональных сфер. По мнению Л.Н. Макаровой и С.В. Рожковой, творческая составляющая является обязательным компонентом при формировании у студентов профессионально ориентированного типа мышления, в основе которого лежат пронизательность, высокий уровень рефлексии, любознательности, фантазии, способность порождать оригинальные идеи [Макарова, Рожкова 2019, с. 8–9].

Творческое мышление не является врожденным и неизменным качеством личности, на него оказывают влияние педагогические условия [Елагина, Быков 2021, с. 30] или ситуационные факторы, в частности характеристики заданий, мотивационные переменные [Sayadian, Lashkarian 2015, с. 507]. Так, для развития творческого мышления на занятии необходимо создание благоприятной атмосферы, способствующей раскрытию потенциала обучаемых и мотивирующей к активности без страха делать ошибки, предоставление выбора (тем, материала, способов реализации), совместное творчество преподавателя и студента, личностно ориентированный подход, применение интерактивных методов, логическое структурирование материала, внедрение в учебный процесс нестандартных по форме и содержанию творческих заданий [Бородина 2021, с. 88]. Могут применяться эвристические приемы активизации творческого мышления при работе с иноязычным текстом: прием творческого поиска при познании объекта и выявлении его основных характеристик, эвристический прием преобразования признаков объекта и создание нового [Кизрина, Янкина 2017, с. 203]. Повышению мотивации к творческому процессу способствуют использование ситуаций незавершенности, открытость и вариативность [Елагина, Быков 2021, с. 31]. Кроме того, для стимуляции мотивационной составляющей необходимо время от времени вводить обучаемых в состояние рефлексии, когда происходит осознание собственной творческой работы [Комарова 2014, с. 40].

Значимость развития творческого мышления и вариативность доступных методов не вызывают сомнений. Однако возникает вопрос, как наилучшим образом организовать творческий процесс, учитывая индивидуальные особенности обучаемых. К примеру, как действовать с теми, кто предпочитает более стандартные виды деятельности, в том числе работу по схемам и выполнение типовых упражнений.

Исследователи предлагают разнообразные виды работы, стимулирующие творческую активность, в том числе создание социально-психоло-

гических ситуаций, ассоциирование, проведение деловых игр, участие в проектах и конференциях [Елагина, Быков 2021; Кизрина, Янкина 2017; Синицина, Маджуга, Ахмерова 2017]. Наша работа происходила в рамках курса по чтению и анализу иноязычной художественной литературы. Одним из способов развития творческого мышления стало создание поэтических текстов на английском языке. Внедрение такой специфической деятельности в учебный процесс особо остро поднимает вопрос о том, как заинтересовать и мотивировать к работе всех участников, включая тех, кто заранее считает себя неспособным к такому творчеству. В результате нашего исследования разработана система упражнений по обучению стихосложению. Применяются как стандартные, описанные выше методы и средства развития творческого мышления, так и новые, обеспечивающие качественный подготовительный этап к созданию поэтического текста, способствующие детальной проработке теории стихосложения, мотивирующие студентов к такого рода деятельности.

Теоретические основы исследования

Создание поэзии – один из способов сделать изучение языка личностно ориентированным, поставив в центр учебного процесса личность с ее историей, чувствами и желаниями. Как отмечают А.Н. Шудейко и И.А. Лесовская, выполнение такого задания предполагает творческий подход, стимулирует развитие образного мышления, дает возможность использовать иностранный язык на символическом уровне стихосложения (не просто на уровне общения), что повышает самооценку обучаемых и их мотивацию [Шудейко, Лесовская 2006, с. 81]. Поэзия – это творчество, воплощающее в себе литературные ценности, такие как отражение жизненного опыта в повествовании, познание через воображение, использование языка для выражения социологического и семиотического знания [Widodo, Budi, Wijayanti 2016, с. 33].

Одновременно возникает немало вопросов по поводу того, по силам ли это студентам и на каком уровне владения языком это возможно. Дж. Спиро предлагает стратегии создания разных видов стихотворений для обучаемых, начиная с начального уровня (elementary) [Spiro 2004]. В своих работах Д. Ханауэр, педагог Пенсильванского университета в Индиане, делится многолетним опытом создания поэтических текстов со студентами, у которых английский не является родным языком. Также проводит исследование на материале 844 стихотворений обучаемых, анализируя использованные лингвистические и литературные средства, и подтверждает, что это письменное задание не обладает высоким уровнем сложности (90,28 % употребленных слов относятся к 3000 наиболее частотных слов в английском языке), подходит для учеников с продвинутым уровнем языка и может быть выполнено при условии соответствующей подготовки и поощрения [Hanauer 2012, с. 112].

Обучение языку должно быть значимым для студентов как на личном, так и на социальном

уровнях, вызывать чувство сопричастности к процессу. Многие ученые и практики подчеркивают, что поэзия – это средство самовыражения, понимания и представления читателю своих переживаний и эмоций, именно поэтому обучаемые включаются в естественный процесс использования языка. Они освобождаются от соблюдения грамматической и структурной точности, а главным становится реализация их литературных, лингвистических и культурных ресурсов [Hanauer 2012; Liao 2018; Widodo, Budi, Wijayanti 2016].

Изучение языка расширяет возможности самовыражения и понимания собственной идентичности в многокультурном и многоязычном мире. Работая с поэзией, студенты познают себя, других, видят многообразие мыслей и жизненного опыта. Поэзия – это отражение реальности, она показывает, что явления можно интерпретировать по-разному, поскольку жизненный опыт различен в разных культурных контекстах [Widodo, Budi, Wijayanti 2016, с. 32].

Выражение своих сокровенных мыслей на изучаемом языке является мощным мотивирующим стимулом, и это может кардинально изменить восприятие обучаемыми нового языка. Именно в этот момент иностранный язык перестает быть инструментом, а становится личным ресурсом и «собственным» языком [Hanauer 2012, с. 111]. В этом смысле создание поэзии может стать эффективным средством на занятиях по иностранному языку, поскольку основывается на четырех важных принципах, которые выделяет Д. Ханауэр.

1. Автобиографичность. Воспоминания, воображение и описание своего опыта помогают понять себя.

2. Эмоциональность. Подразумевается создание таких условий, в которых обучаемые захотят выражать эмоции в своих письменных текстах.

3. Рефлексия. Ведет к более глубокому пониманию своего состояния.

4. Доступность для общности. Творчество необходимо презентовать тем, кто значим для создателя: учебной группе, каким-либо сообществам [Hanauer 2012, с. 109].

При обучении стихосложению важно учитывать возможные трудности. Для большинства учеников это особенности стихотворных размеров, деление стихотворения на ритмические единицы, равные между собой по числу слогов, словарный запас, ограничивающий выражение эмоций [Liao 2012; Liao 2018]. Это потенциальные причины негативного отношения к самой идее написания поэзии. Следовательно, при планировании занятий с внедрением поэтического творчества необходимо заранее разработать стратегии устранения предполагаемых трудностей и развития необходимых навыков.

Д. Ханауэр выделяет три важных этапа в обучении стихосложению.

1. Создание мотивации для самоисследования. Мотивация – это всегда самопознание и самовыражение. Цель педагога состоит в том, чтобы студенты были заинтересованы в этом самопознании

и готовы выразить свои мысли. Это создание социальной среды, которая вызывает желание рассказать о своей жизни.

2. Процесс автобиографического исследования. Одним из видов деятельности может стать составление ментальных карт о своей жизни и их обсуждение с другими студентами группы. В результате каждый получает большой объем материала, основанного на личном опыте, который будет использован при написании стихотворения.

3. Поэтическое выражение автобиографии. Обучаемые знакомятся с простыми поэтическими техниками и образными средствами, создают собственное стихотворение. По окончании важно спросить их, что они чувствуют, воссоздает ли оно точно их жизненный опыт [Hanauer 2012, с. 109].

Как отмечает Е.М. Захцер, на этапе обучения стихосложению не стоит подробно излагать теорию поэзии или рассказывать о типах стихов в академической манере, необходимо вдохновлять, применяя социоигровой подход [Захцер 2023, с. 85].

Многие педагоги работают по образцам, обеспечивая студентов примерами стихотворного размера, рифм [Шудейко, Лесовская 2006; Holmes, Moulton 2001; Spiro 2004]. На подготовительном этапе важно изучить образные средства. Для этого чаще всего используются поэтические произведения известных авторов [Захцер 2023; Nobles, Azano 2016]. В то же время, как показывает исследование, предварительный анализ художественных приемов возможно осуществить и на примере текстов песен [Anjasmoro, Hidayat, Karima 2021]. Продуктивным способом поиска творческих идей считается использование визуальных средств, например обсуждение картинки [Spiro 2004; Widodo, Budi, Wijayanti 2016].

Важная роль отводится созданию дружеской и неформальной атмосферы во время творческого процесса. Основная идея заключается в исключении факторов стресса, в том числе давления преподавателя на обучаемого. Именно поэтому С.Л. Ноблз и А.П. Азано предлагают ввести систему наставничества. Эффективность этого подтверждает их эксперимент, в котором будущие учителя английского языка выступили наставниками для студентов других специальностей в проекте по поэтическому творчеству. Цель состояла в том, чтобы научить будущих педагогов применять методологические приемы по обучению стихосложению, давать качественный отзыв, помогающий обучаемым улучшить результат. Для других студентов проект стал средством развития творческих навыков, заключающихся в декламации и написании стихотворений. Положительные результаты были достигнуты в обеих группах участников. Атмосфера сотрудничества студентов разных специальностей и будущих педагогов не только позволила достичь намеченных учебных целей, но и повысила мотивацию к такому творческому виду деятельности, как стихосложение [Nobles, Azano 2016].

Стихосложение можно использовать для закрепления лексики по пройденной теме. На подгото-

вительной стадии А.Н. Шудейко и И.А. Лесовская считают необходимым выписать активную лексику, отработать ее в речи, задавая друг другу вопросы, далее проанализировать уже существующие небольшие стихотворения по теме, после этого в мини-группах составить свое по подобию [Шудейко, Лесовская 2006, с. 80].

Стихосложение эффективно и на грамматическом уровне, к примеру, при отработке времен, инфинитива, причастия, герундия [Крекова 2013, Шудейко, Лесовская 2006]. Жанровые особенности стихотворений предполагают определенные грамматические формы. Лимерики могут служить для отработки прошедшего времени и конструкции There is (are) [Крекова 2013, с. 156]. Разработаны и описаны стратегии создания небольших стихотворений для закрепления материала по прилагательным (adjective poems) и наречиям (adverb poems) [Holmes, Moulton 2001].

В эру развития информационных технологий появляются новые способы коллективной творческой работы. Проведенный в США и Канаде проект Wiki Project доказал свою эффективность в обучении стихосложению студентов – будущих педагогов. Был создан блог, на страницах которого на протяжении учебного года обучаемые создавали поэтические произведения, описывали свои чувства и мысли, возникающие в процессе, обменивались мнениями, помогали друг другу. На начальном этапе прослеживались некоторые трудности с выполнением задания. В конце многие стали писать стихотворения в самых разных поэтических формах, демонстрировать уверенность, размышлять о себе как о писателе. Они имели возможность не только видеть творческий процесс других, но и вмешаться в него, что повлияло на развитие их собственных творческих способностей [Dumoke, Hughes 2009].

Подобный эксперимент с использованием ресурсов сети Интернет был проведен австралийскими и индонезийскими исследователями. Обучение стихосложению в режиме реального времени происходило при помощи социальной сети. Каждый мог внести свой вклад, написав комментарий, помогающий другим улучшить свое произведение. Это придало изучению языка значимость. Педагог в таком сообществе играл роль инициатора, консультанта и вмешивался в процесс только тогда, когда у участников возникали вопросы по поводу использования поэтического языка [Widodo, Budi, Wijayanti 2016].

На заключительном этапе важно представить стихотворение публично [Hanauer 2012]. В случае с информационными технологиями это происходит уже на начальной стадии. Если они не использовались, предлагается прочитать его перед группой, пропеть, рассказать с музыкальным сопровождением, составить сборник поэзии группы, сделать плакаты или настенную газету. Творческий продукт, представленный таким образом, вдохновляет и мотивирует как самого создателя, так и его читателей [Spiro 2004, с. 11].

Таким образом, исследователи выделяют такие достоинства обучения поэзии на иностранном языке, как повторное переживание собственного жизненного опыта и возможность обсуждения для более глубокого понимания, выражение своих эмоций, мотивирующее значение такого личностно ориентированного процесса, естественное использование языка вне грамматических и структурных рамок. Приведенные факты демонстрируют развитие творческих способностей через самопознание и самовыражение и позволяют рассматривать стихосложение в качестве альтернативного подхода на занятиях по иностранному языку.

Методы

Наше исследование основывается на предложениях Д. Хануэром теоретических положениях о трехступенчатой образовательной структуре по обучению стихосложению, где особый акцент поставлен на самопознание и самовыражение. Как уже было отмечено выше, основными этапами представляются создание мотивации для самоисследования, процесс автобиографического исследования и поэтическое выражение автобиографии [Hanaauer 2012, с. 109]. Мы адаптировали данные этапы под цели нашей работы, которая объединяет развитие творческого мышления и самовыражение через исследование романа. Этапы соответствуют общей идее развития творческих способностей, способствуя самосознанию и рефлексии.

Экспериментальная работа проводилась на базе кафедры «Педагогика, межкультурная коммуникация и русский как иностранный» ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет». 40 студентов II курса специальности «Иностранный язык и экономика» с владением английским языком на уровне B2: Upper-intermediate (пороговый продвинутый уровень) по шкале CEFR (Общеввропейские компетенции владения иностранным языком) приняли участие в исследовании, которое проходило в рамках курса по чтению и анализу иноязычной художественной литературы. Курс проходил в течение одного семестра с февраля по май 2023 г. Непосредственный учебный процесс подготовки студентов к написанию стихов был реализован в течение четырех полурочасовых аудиторных занятий.

При выборе романа для конкретной цели, такой как обучение стихосложению на иностранном языке, мы исходили из понимания, что выбранная книга должна соответствовать нашим учебным целям и потребностям студентов. Ключевыми аспектами для нас являлись следующие.

1. Актуальность для учебных целей: соответствуют ли темы, персонажи и содержание романа учебным целям нашего курса, в рамках которого планируется обучение стихосложению? Будет ли роман вызывать вдумчивые обсуждения, дебаты и литературный анализ?

2. Сложность языка: является ли язык в романе подходящим для уровня владения языком наших студентов? Обеспечивает ли он баланс между сложностью и доступностью?

3. Актуальность тем: резонируют ли темы, исследуемые в романе, с интересами и опытом наших студентов? Будут ли они вдохновлять студентов выразить себя через стихи? Найдут ли они содержание увлекательным и вызывающим эмоциональный отклик?

4. Литературные приемы и техники: предоставляет ли роман возможности исследовать и анализировать литературные приемы и техники, релевантные для написания стихов?

Опираясь на вышеперечисленные характеристики, мы остановили свой выбор на романе Митча Элбома (Mitch Albom) *The Five People You Meet in Heaven* (Albom 2003), который, на наш взгляд, удовлетворяет всем критериям, а именно:

1) Актуальность для учебных целей: роман исследует универсальные темы жизни, смерти, смысла жизни, любви и взаимосвязи людей. Эти важные и глубокие темы могут послужить вдохновением для создания стихов. Исследование сюжета и судьбы персонажей романа подталкивает студентов к участию в увлекательных дискуссиях, дебатах и литературном анализе;

2) Сложность языка: стиль письма Митча Элбома довольно простой и доступный, при этом сохраняются глубина и эмоциональное воздействие;

3) Актуальность тем: темы жизни, смерти, любви, взаимосвязи судеб, личностного роста, затронутые в романе, близки и интересны студентам. Эмоциональная глубина событий персонажей может вдохновить на самовыражение через стихи;

4) Литературные приемы и техники: в своем романе, автор использует большое количество литературных приемов, таких как эпитет, метафора, сравнение, олицетворение, гиперболы, которые можно анализировать и использовать при написании своих стихотворений.

Результаты

Обучение стихосложению в экспериментальных группах включало 3 образовательных этапа, которые, как уже было отмечено выше, соответствуют идеям Д. Хануэра.

На первом этапе преподаватель знакомит студентов с ключевыми темами и персонажами романа, создавая мотивацию для самоисследования. Был разработан ряд упражнений, которые состоят из групповых обсуждений и рефлексивных письменных заданий, с целью вдохновить студентов связать свой личный опыт и эмоции с темами, представленными в романе.

Упражнения на понимание текста содержат вопросы, которые побуждают студентов к размышлению о мотивации персонажей, смысле определенных действий, связях между событиями и темами. Это помогает студентам развивать аналитические навыки и способность к рефлексии. Например, *Why did Eddie's father stop speaking to him forever? Did this situation influence his life in a positive or negative way?* Кроме того, такого рода вопросы помогают студентам увидеть актуальность тем для их собственной жизни, формируя мотивацию и вовлеченность.

Упражнения на усвоение новой лексики также коррелируют с содержанием первого этапа. К примеру, в задании представлен набор предложений, в каждом из которых выделено слово. Были отобраны отрывки, в которых выражены эмоции, характерные черты и жизненный опыт персонажей. Сначала студентам предлагается угадать значение выделенных слов, основываясь на контекст. Затем необходимо сопоставить эти слова с соответствующими определениями. Например:

1. *Ruby's romantic relationship with Emile was exhilarating because he was a wealthy man.*

2. *His father's body had been weakened, the ocean had left him vulnerable, pneumonia took hold of him, and in time, he died.*

A. *A state of being open to attack, damage, or harm, and lacking the necessary strength or defenses to resist it.*

B. *Exciting and enjoyable.*

Размышление об этих контекстах побуждает студентов к форме самоисследования. Они устанавливают связи между своим эмоциональным миром и эмоциями, изображенными в тексте.

Упражнение на анализ характеров персонажей позволяет обучаемым не только пополнить лексический запас, но и взаимодействовать с личностями и их опытом. Это способствует формированию глубокой связи между студентами и героями, побуждает их к рефлексии над тем, как черты персонажей связаны с их собственным пониманием человеческого поведения и эмоций. В таком задании предлагается ряд прилагательных, которые нужно проанализировать и соотнести их с чертами характера главных героев романа. Например, *Adjectives: traumatized, loving, caring, violent, wise, patient, abusive, protective, kind. Characters: Eddie, Ruby, Eddie's father* и другие.

Для стимулирования самоисследования студентов мы добавили дополнительные вопросы, которые они обсуждают в парах или небольших группах: 1. *Do you see any common character traits between yourself and the novel characters? If so, which traits do you share?* 2. *Reflect on the significance of these commonalities and how they might influence your perspective on the characters' experiences and behaviors.*

В качестве рефлексивного письменного задания студентам предлагается ответить на следующие вопросы: *Write a brief paragraph discussing your findings. How do the shared character traits enhance your understanding of the novel characters? How might identifying common traits with the characters impact your overall appreciation of the story?* Данное упражнение побуждает студентов проанализировать свои черты характера, их сходства с персонажами романа и исследовать, как эти общие черты способствуют их пониманию содержания романа.

Финальным упражнением на данном этапе является анализ основных тем романа. Нами были выделены самые основные: *Regrets and missed opportunities; The impact of the past on the present; The interconnectedness of lives; The power of under-*

standing and forgiveness. Студенты находят примеры из текста, прямо взаимодействуя с ключевыми идеями и концепциями. Сопоставляя конкретные примеры с разными темами, студенты углубляют понимание сюжета и связывают его с личным опытом, придавая сюжету большую значимость.

Второй этап в обучении стихосложению включает в себя процесс автобиографического исследования, где обучаемые более глубоко погружаются в сюжетные линии персонажей, связывая их с историей своей жизни. Он подразумевает работу с образными средствами. Сначала студентам предлагается ознакомиться с теорией, где объясняется разница между приемами с примерами (мы предлагаем работу с метафорой и сравнением). Далее студенты читают предложения из романа, где встречается тот или иной прием, и им необходимо определить, какой именно здесь используется и что обозначает. Например, *Youth, like pristine glass, absorbs the prints of its handlers (Simile); Met your Maker? (Metaphor)*. Работа с метафорами и сравнениями в художественном тексте помогает студентам развивать свою способность к интерпретации текста, что является важным навыком для создания стихотворений.

Следующий шаг в работе с образными средствами – это использование полученных знаний или навыков в реальных ситуациях и контекстах. Студентам предлагается ряд различных ситуаций, в соответствии с которыми необходимо написать свой пример с использованием метафор или сравнений. Например: *Think of a time when you felt a strong connection with someone. Write a sentence using a metaphor or simile to describe how you felt.* Это практическое упражнение объединяет литературные приемы с жизненными историями студентов, помогая им лучше понять самих себя, свои эмоции и переживания и выразить их через яркие образы и сравнения.

Третий этап в обучении стихосложению, посвященный поэтическому выражению автобиографии, представляет собой завершающую стадию, которая объединяет в себе результаты двух предыдущих этапов и преобразует полученные студентами знания и навыки в поэтические формы.

Автор в своем романе активно использует яркие образные описания персонажей, мест и событий, а также передает эмоции и ощущения через различные органы чувств. Была сделана подборка таких описаний, и в качестве упражнения студентам предлагается прочитать фразы и соотнести их с соответствующей категорией (звуки, телесные ощущения, вкус, запах, зрительные образы, движение). Например, *The feeling of a shiver (Touch); The skies clap with thunder (Sound); Freshly cooked food including breads, meats, and sauces (Taste); A faint scent of perfume (Smell); One step and one hobble (Movement); a bluish black sky (Sight)*.

Помимо образных описаний студенты знакомятся с еще одним поэтическим приемом – использованием символов. Работа с символами призвана вдохновлять студентов на творческое мышление и стимулировать их к экспериментам

с языком и образами в их самовыражении. Так, в данном упражнении необходимо сопоставить символы из романа с их значениями. Например:

Символы: 1. White; 2. The river; 3. The Rock and Washing Ritual.

Значение: A) Represents the cleansing of sins and seeking forgiveness. B) Represents emptiness, void, and a lack of direction or purpose. C) Serves as a symbol of life, healing and renewal.

Далее, после сопоставления вариантов, студенты объединяются в пары или мини-группы, чтобы обсудить свой выбор, подкрепляя его аргументами.

В рамках концепции третьего образовательного этапа важно не только научиться видеть символы в тексте и понимать их смысл, но и уметь самим использовать такой прием в своем творчестве в контексте собственной жизни и опыта. В этой связи мы предлагаем студентам упражнение под названием «Символический автопортрет». В рамках данного задания студенты выбирают символ из романа, который вызывает отклик у них или отражает определенную часть их личного опыта. Затем они создают короткое четверостишие, включая в него выбранный символ и его значение в их жизни. По завершении написания стихотворений студенты могут поделиться своими работами в парах или небольших группах, обсудив символику и эмоции, которые он вызывает. Такое упражнение способствует самовыражению, развитию творческого мышления и более глубокой связи как с символами из романа, так и с собственными автобиографическими воспоминаниями.

Завершающим заданием, объединяющим все три этапа, является написание полноценного стихотворения на основе выбранной темы романа. Важно обратить внимание на следующие организационные моменты.

1. Выбор темы: выберите тему, близкую вам, связанную с вашим личным опытом.

2. Описание места и персонажей: обдумайте место действия и характеры персонажей, их взаимодействие и влияние на развитие темы.

3. Мозговой штурм: создайте список слов, фраз и эмоций, связанных с темой, местом и характерами.

4. Структура: решите, какая структура будет у вашего стихотворения, свободная или рифмованная.

5. Личный опыт: отразите свой личный опыт и эмоции в каждом стихе, чтобы придать искренность и глубину.

6. Литературные приемы: используйте образные описания, метафоры, сравнения и символы, чтобы сделать ваше стихотворение живым и привлекательным для читателя.

Апробировав все три этапа образовательного процесса по обучению стихосложению на иностранном языке, мы получили следующие результаты.

С финальным заданием справились все 40 студентов, несмотря на страх и неуверенность некоторых из них в своих способностях к такому творчеству. Исходя из того, что 100 % испытуемых самостоятельно выполнили задание, мы можем

сделать вывод, что разработанная нами система упражнений по обучению стихосложению поспособствовала заинтересованности и мотивировала к работе всех участников эксперимента.

Также студенты продемонстрировали глубокую вовлеченность в процесс создания стихотворений, используя темы, обсуждаемые на занятиях, а также свой собственный жизненный опыт и литературные приемы. Они не только нашли связь между содержанием романа и своими личными воспоминаниями, но и умело интегрировали эти элементы в свои произведения. Они смогли показать, как их собственные жизненные истории переплетаются с темами романа, что позволило создать уникальные и глубоко проникновенные поэтические тексты. Студенты научились передавать свои эмоции и впечатления, умело используя разнообразные художественные приемы, а именно сравнения (примеры из стихотворений студентов: *They were like donkeys tired look/He thought he was like mighty giant/The love was buried as he'd covered it with dust/Leaving his son feeling like a lost dove/You rather hard more like rocks*), метафоры (*And their children never chafe/Remember forgiveness is the key/For the love between father and son is a bond that never dies/Yes, forgiveness is a virtue, I even think it is divine*) и яркие образные описания (*The only sunny day that I remember Was once the birthday of myself/He craves to ones on whom he brought upon the roaring flames/I dreamed of feeling safe with dad*).

В процессе эксперимента нами были успешно реализованы все 4 принципа, предложенные Д. Ханауэром: автобиографичность, эмоциональность, рефлексия, обеспечение доступности для общественности (воплощен путем создания сборника поэзии студентов). Для этой цели мы обратились к онлайн-приложению для создания интерактивных электронных книг под названием Book Creator. Благодаря этому инструменту нам удалось разработать визуально привлекательный и удобный в использовании сборник, который стал доступным широкой аудитории (Сборник). Эта инициатива имеет большое значение для студентов, так как она дает им возможность не только проявить свои лингвистические навыки, но и повысить уверенность в себе и своих творческих способностях.

Заключение

Проведенное исследование и разработанные стратегии развития творческого мышления у студентов при обучении стихосложению на иностранном языке оказались успешными и положительно повлияли на процесс обучения. Разработанная система упражнений, основанная на теоретических положениях Д. Ханауэра, способствовала мотивации студентов к творческому процессу.

Эксперимент показал, что студенты продемонстрировали не только свою способность выполнить финальное задание, но и глубокую вовлеченность в процесс создания стихотворений. Они сумели соединить содержание романа с собственными воспоминаниями и эмоциями, создавая уникальные и эмоционально насыщенные по-

этические произведения. Это подтверждает, что принципы автобиографичности, эмоциональности и рефлексии были успешно реализованы в учебном процессе.

Кроме того, создание интерактивного сборника поэзии с использованием онлайн-приложения Book Creator значительно расширило круг

потенциальных читателей и позволило студентам делиться своими творческими достижениями с гораздо большей аудиторией. Этот опыт оказался не только образовательным, но и вдохновляющим для студентов, мотивируя развивать как лингвистические, так и творческие способности.

Материалы исследования

Albom 2003 – *Albom M.* The Five People You Meet in Heaven. New York: Hyperion, 2003. 196 p.

Сборник – *Сборник стихов студентов.* URL: <https://read.bookcreator.com/safHfu7GlpMd8tLKwB4SVmwkYMV2/9433CZLJQWWbaDrXgDVudQ>

Библиографический список

Anjasmoro, Hidayat, Karima 2021 – *Anjasmoro R., Hidayat N., Karima F. H.* Figurative language on «In a Perfect World" album by Kodaline and its contribution for poetry teaching // Proceedings of English Teaching, Literature and Linguistics (eternal) Conference. 2021. Vol. 1, no. 1. P. 595–606. URL: <https://conference.upgris.ac.id/index.php/etll/article/view/2750>.

Batey 2012 – *Batey M.* The Measurement of Creativity: From Definitional Consensus to the Introduction of a New Heuristic Framework // Creativity Research Journal. 2012. Vol. 24, issue 1. P. 55–65. DOI: <http://doi.org/10.1080/10400419.2012.649181>.

Dymoke, Hughes 2009 – *Dymoke S., Hughes J.* Using a poetry wiki: How can the medium support pre-service teachers of English in their professional learning about writing poetry and teaching poetry writing in a digital age? // English Teaching: Practice and Critique. December, 2009. Vol. 8, number 3. P. 91–106. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ869396.pdf>.

Erdoğan 2019 – *Erdoğan V.* Integrating 4C Skills of 21st Century into 4 Language Skills in EFL Classes // International Journal of Education and Research. 2019. Vol. 7, № 11. P. 113–124. URL: <https://ijern.com/journal/2019/November-2019/09.pdf>.

Hanauer 2012 – *Hanauer D.* Meaningful literacy: Writing poetry in the language classroom // Language Teaching. 2012. Vol. 45, issue 1. P. 105–115. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0261444810000522>.

Holmes, Moulton 2001 – *Holmes V.L., Moulton M.R.* Writing simple poems: Pattern poetry for language acquisition. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. 154 p. URL: <https://archive.org/details/writingsimplepoe0000holm>.

Iida 2012 – *Iida A.* Writing haiku in a second language: Perceptions, attitudes, and emotions of second language learners // Sino-US English Teaching. 2012. Vol. 9, no. 9. P. 1472–1485. URL: https://www.researchgate.net/publication/327891414_Writing_Haiku_in_a_Second_Language_Perceptions_Attitudes_and_Emotions_of_Second_Language_Learners.

Kaufmann, Baer 2012 – *Kaufmann J., Baer J.* Beyond New and Appropriate: Who Decides What Is Creative? // Creativity Research Journal. 2012. Vol. 24, issue 1: Measuring Creativity. P. 83–91. DOI: <http://doi.org/10.1080/10400419.2012.649237>.

Liao 2018 – *Liao F.Y.* Prospective ESL/EFL Teachers' Perceptions towards Writing Poetry in a Second Language: Difficulty, Value, Emotion, and Attitude // Eurasian Journal of Applied Linguistics. 2018. Vol. 4, issue 1. P. 1–16. DOI: <http://doi.org/10.32601/ejal.460583>.

Nganga 2019 – *Nganga L.* Preservice teachers perceptions of teaching for global mindedness and social justice: Using the 4Cs (Collaboration, Critical thinking, Creativity and Communication) in teacher education // Journal of Social Studies Education Research. 2019. Vol. 10, number 4. P. 26–57. URL: <https://www.learntechlib.org/p/216548>.

Nobles, Azano 2016 – *Nobles S.L., Azano A.P.* Poetry Is Powerful: High School Students and Pre-Service Teachers Develop Literacy Relationships through Poetry // *Teaching / Writing: The Journal of Writing Teacher Education*. 2016. Vol. 5, issue 1. Article 8. URL: <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1150&context=wte>.

Runco 2014 – *Runco M.A.* Creativity: Theories and Themes: Research, Development, and Practice. 2nd edition. New York: Elsevier Academic Press, 2014. 500 p. DOI: <http://doi.org/10.1016/C2012-0-06920-7>.

Sayadian, Lashkarian 2015 – *Sayadian S., Lashkarian A.* EFL Learners' Creative Thinking and their Achievement Emotions // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 199. P. 505–509. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.539>.

Spiro 2004 – *Spiro J.* Creative Poetry Writing. Oxford, UK: OUP Oxford. 2004. 208 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=1AeuibDBeTAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Ulger 2018 – *Ulger K.* The Effect of Problem-Based Learning on the Creative Thinking and Critical Thinking Disposition of Students in Visual Arts Education. // The Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning. 2018. Vol. 12, issue 1. DOI: <http://doi.org/10.7771/1541-5015.1649>.

UNESCO 2016 – School and Teaching Practices for Twenty-first Century Challenges: Lessons from the Asia-Pacific Region, Regional Synthesis Report. Published by the UNESCO Office Bangkok and Regional Bureau for Education in Asia and the Pacific, 2016. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000244022.locale=ru> (дата обращения: 02.08.2023)

Widodo, Budi, Wijayanti 2016 – *Widodo H.P., Budi A.B., Wijayanti F.* Poetry Writing 2.0: Learning to Write Creatively in a Blended Language Learning Environment // *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*. 2016. Vol. 13, no. 1. P. 30–48. URL: <https://e-ft.nus.edu.sg/v13n12016/widodo.pdf>.

Бородина 2021 – *Бородина Т.Ф.* Развитие креативного мышления студентов как актуальная задача высшего образования // *Вестник педагогических наук*. 2021. № 7. С. 86–90. URL: <https://vpn-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/vestnik-pedag-nauk-7-2021.pdf?ysclid=lryt2ihnk940894053>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46632129>. EDN: <https://elibrary.ru/rszjvr>.

Буковский 2016 – *Буковский С.Л.* Метод и технологии креативного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // *Преподаватель XXI век*. 2016. № 3–1. С. 136–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-i-tehnologii-kreativnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26901894>. EDN: <https://elibrary.ru/wqsbah>.

Елагина, Быков 2021 – *Елагина В.С., Быков В.П.* Педагогические условия развития креативного мышления обучающихся в процессе профессиональной подготовки // *Инновационное развитие профессионального образования*. 2021. № 4 (32). С. 29–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47474388>. EDN: <https://elibrary.ru/mnqzbe>.

Захцер 2023 – *Захцер Е.М.* Стихи как средство развития профессиональной лексики. // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023. Т. 13, № 1. С. 84–90. DOI: <http://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-1-84-90>. EDN: <https://elibrary.ru/yjjqrz>.

Кизрина, Янкина 2017 – *Кизрина Н.Г., Янкина О.Е.* Развитие креативного мышления студентов языковых профилей подготовки в процессе работы с художественными текстами // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 12–1 (78). С. 202–205. URL: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/56.html.

Комарова 2014 – *Комарова М.Ю.* К вопросу о развитии творческого потенциала студентов вуза // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. 2014. Т. 8. С. 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-tvorcheskogo-potentsiala-studentov-vuza/viewer>.

Крекова 2013 – *Крекова Е.В.* Использование поэтического дискурса в активизации творческого потенциала учащихся при обучении грамматике английского языка // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2013. № 26 (686). С. 154–159. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21134402>. EDN: <https://elibrary.ru/rumpcd>.

Любарг, Муширу, Торджман 2009 – *Любарг Т., Муширу К., Торджман С.* Психология креативности. Москва: Когито-центр, 2009. 215 с. URL: <https://fictionbook.ru/static/trials/09/37/08/09370899.html>.

Макарова, Рожкова 2019 – *Макарова Л.Н., Рожкова С.В.* Диагностический инструментарий оценки развития креативного мышления студента // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. Т. 24, № 179. С. 7–19. DOI: <http://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-7-19>.

Синицина, Маджуга, Ахмерова 2017 – *Синицина И.А., Маджуга А.Г., Ахмерова Н.М., Загитов А.Р.* Развитие креативных способностей студентов вузов гуманитарного профиля: концептуальные подходы // *Педагогическое образование в России*. 2017. № 2. С. 74–81. DOI: <http://doi.org/10.26170/po17-02-11>. EDN: <https://elibrary.ru/ygaerd>.

Шудейко, Лесовская 2006 – *Шудейко А.Н., Лесовская И.А.* Поэзия на уроках иностранного языка. Стихосложение как средство обучения // *Наглядность и новые информационные технологии в обучении иностранному языку: сб. науч. ст. / редкол.: Е.Л. Евдокимова [и др.]; под науч. ред. Н.М. Токаревич. Минск: БГПУ, 2006. С. 79–81. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/40610>.*

References

Anjasmoro, Hidayat, Karima 2021 – *Anjasmoro R., Hidayat N., Karima F.H.* (2021) Figurative language on “In a Perfect World” album by Kodakline and its contribution for poetry teaching. *Proceedings of English Teaching, Literature and Linguistics (eternal) conference*, vol. 1, issue 1, pp. 595–606. Available at: <https://conference.upgris.ac.id/index.php/etll/article/view/2750>.

Batey 2012 – *Batey M.* (2012) The Measurement of Creativity: From Definitional Consensus to the Introduction of a New Heuristic Framework. *Creativity Research Journal*, vol. 24, issue 1, pp. 55–65. DOI: <http://doi.org/10.1080/10400419.2012.649181>.

Dymoke, Hughes 2009 – *Dymoke S., Hughes J.* (2009) Using a poetry wiki: How can the medium support pre-service teachers of English in their professional learning about writing poetry and teaching poetry writing in a digital age?. *English Teaching: Practice and Critique*, December, vol. 8, number 3, pp. 91–106. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ869396.pdf>.

Erdoğan 2019 – *Erdoğan V.* (2019) Integrating 4C Skills of 21st Century into 4 Language Skills in EFL Classes. *International Journal of Education and Research*, vol. 7, no. 11, pp. 113–124. Available at: <https://ijern.com/journal/2019/November-2019/09.pdf>.

Hanauer 2012 – *Hanauer D.* (2012) Meaningful literacy: Writing poetry in the language classroom. *Language Teaching*, vol. 45, issue 1, pp. 105–115. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0261444810000522>.

Holmes, Moulton 2001 – *Holmes V.L., Moulton M.R.* (2001) Writing simple poems: Pattern poetry for language acquisition. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 154 p. Available at: <https://archive.org/details/writingsimplepoe0000holm>.

Iida 2012 – *Iida A.* (2012) Writing haiku in a second language: Perceptions, attitudes, and emotions of second language learners. *Sino-US English Teaching*, vol. 9, no. 9, pp. 1472–1485. Available at: https://www.researchgate.net/publication/327891414_Writing_Haiku_in_a_Second_Language_Perceptions_Attitudes_and_Emotions_of_Second_Language_Learners.

- Kaufmann, Baer 2012 – *Kaufmann J., Baer J.* (2012) Beyond New and Appropriate: Who Decides What Is Creative? *Creativity Research Journal*, vol. 24, issue 1: Measuring Creativity, pp. 83–91. DOI: <http://doi.org/10.1080/10400419.2012.649237>.
- Liao 2018 – *Liao F.Y.* (2018) Prospective ESL/EFL Teachers' Perceptions towards Writing Poetry in a Second Language: Difficulty, Value, Emotion, and Attitude. *Eurasian Journal of Applied Linguistics*, vol. 4, issue 1, pp. 1–16. DOI: <http://doi.org/10.32601/ejal.460583>.
- Nganga 2019 – *Nganga L.* (2019) Pre-service teachers perceptions of teaching for global mindedness and social justice: Using the 4Cs (Collaboration, Critical thinking, Creativity and Communication) in teacher education. *Journal of Social Studies Education Research*, vol. 10, no. 4, pp. 26–57. Available at: <https://www.learntechlib.org/p/216548/>.
- Nobles, Azano 2016 – *Nobles S.L., Azano A.P.* (2016) Poetry Is Powerful: High School Students and Pre-Service Teachers Develop Literacy Relationships through Poetry. *Teaching / Writing: The Journal of Writing Teacher Education*, vol. 5, issue 1, Article 8. Available at: <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1150&context=wte>.
- Runco 2014 – *Runco M.A.* (2014) Creativity: Theories and Themes: Research, Development, and Practice. 2nd edition. New York: Elsevier Academic Press, 500 p. DOI: <http://doi.org/10.1016/C2012-0-06920-7>.
- Sayadian, Lashkarian 2015 – *Sayadian S., Lashkarian A.* (2015) EFL Learners' Creative Thinking and their Achievement Emotions. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, vol. 199, pp. 505–509. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.07.539>.
- Spiro 2004 – *Spiro J.* (2004) Creative Poetry Writing. Oxford, UK: OUP Oxford, 208 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=lAeuibDBeTAC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
- Ulger 2018 – *Ulger K.* (2018) The Effect of Problem-Based Learning on the Creative Thinking and Critical Thinking Disposition of Students in Visual Arts Education. *The Interdisciplinary Journal of Problem-Based Learning*, vol. 12, issue 1. DOI: <http://doi.org/10.7771/1541-5015.1649>.
- UNESCO 2016 – School and Teaching Practices for Twenty-first Century Challenges: Lessons from the Asia-Pacific Region, Regional Synthesis Report. *Published by the UNESCO Office Bangkok and Regional Bureau for Education in Asia and the Pacific*. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000244022.locale=ru> (accessed August 2, 2023).
- Widodo, Budi, Wijayanti 2016 – *Widodo H.P., Budi A.B., Wijayanti F.* (2016) Poetry Writing 2.0: Learning to Write Creatively in a Blended Language Learning Environment. *Electronic Journal of Foreign Language Teaching*, vol. 13, no. 1, pp. 30–48. Available at: <https://e-flt.nus.edu.sg/v13n12016/widodo.pdf>.
- Borodina 2021 – *Borodina T.F.* (2021) Development of creative thinking of students as an actual task of higher education. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, no. 7, pp. 86–90. Available at: <https://vpn-journal.ru/wp-content/uploads/2021/10/vestnik-pedag-nauk-7-2021.pdf?ysclid=lryt2ihnk940894053>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46632129>. EDN: <https://elibrary.ru/rszjvr>. (In Russ.)
- Bukovskiy 2016 – *Bukovskiy S.L.* (2016) Method and technologies of creative teaching of foreign languages in non-linguistic university. *Prepodavatel XXI vek*, no. 3-1, pp. 136–144. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-i-tehnologii-kreativnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-neyazykovom-vuze/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26901894>. EDN: <https://elibrary.ru/wqsbah>. (In Russ.)
- Elagina, Bykov 2021 – *Elagina V.S., Bykov V.P.* (2021) Pedagogical conditions for the development of creative thinking of students in the process of professional training. *Innovative Development of Vocational Education*, no. 4 (32), pp. 29–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47474388>. EDN: <https://elibrary.ru/mnqzbe>. (In Russ.)
- Zakhtser 2023 – *Zakhtser E.M.* (2023) Poems as a Means of Developing Professional Vocabulary. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, vol. 13, no. 1, pp. 84–90. DOI: <http://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-1-84-90>. EDN: <https://elibrary.ru/yjjqrz>. (In Russ.)
- Kizrina, Yankina 2017 – *Kizrina N.G., Yankina O.E.* (2017) Development of linguistic direction students' creative thinking in the process of work with literary texts. *Philology. Theory & Practice*, no. 12–1 (78), pp. 202–205. Available at: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/56.html. (In Russ.)
- Komarova 2014 – *Komarova M.Y.* (2014) Concerning the Problem of Higher School Students Creative Potential. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: «Psychology»*, vol. 8, pp. 39–44. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-tvorcheskogo-potentsiala-studentov-vuza/viewer>. (In Russ.)
- Krekova 2013 – *Krekova Y.V.* (2013) Poetic discourse as a means of activating the creative potential of the students of grammar of the English language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, no. 26 (686), pp. 154–159. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21134402>. EDN: <https://elibrary.ru/rumpcd>. (In Russ.)
- Lubart, Mouchiroud, Tordjman, Zenasni 2009 – *Lubart T., Mouchiroud K., Tordjman S., Zenasni S.* (2009) Psychology of creativity. Moscow: Kogito-tsentr, 215 p. Available at: <https://fictionbook.ru/static/trials/09/37/08/09370899.html>. (In Russ.)
- Makarova, Rozhkova 2019 – *Makarova L.N., Rozhkova S.V.* (2019) Diagnostical tools to evaluate student's creative thinking development. *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 179, pp. 7–19. DOI: <http://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-7-19>. (In Russ.)
- Sinitsina, Madzhuga, Akhmerova, Zagitov 2017 – *Sinitsina I.A., Madzhuga A.G., Akhmerova N.M., Zagitov A.R.* (2017) Creative abilities development of humanities universities students: conceptual approaches. *Pedagogical Education in Russia*, no. 2, pp. 74–81. DOI: <http://doi.org/10.26170/po17-02-11>. EDN: <https://elibrary.ru/ygaerd>. (In Russ.)
- Shudeiko, Lesovskaya 2006 – *Shudeiko A.N., Lesovskaya I.A.* (2006) Poetry in foreign language lessons. Versification as a means of teaching. In: *Evdokimova E.L. [et al.] Visibility and new information technologies in foreign language teaching: collection of scientific articles; Tokarevich N.M. (Ed.)*. Minsk: BGPU, pp. 79–81. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/40610>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 37.01

Дата поступления: 24.11.2023
рецензирования: 23.12.2023
принятия: 26.02.2024

Жанроведение как эффективный инструмент повышения коммуникативной компетенции менеджера образования

В.М. Янгирова

Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация
E-mail: v.yangirova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9206-1227>

Е.А. Яковлева

Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация
E-mail: e_yakov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8736-286X>

Джамил Ахмад

Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация
Email: ahmadpakistan2014@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3977-8607>

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме оптимизации программ, связанных с обучением менеджера образования с целью повышения его коммуникативной компетенции, а также «сюжетному» объяснению важности в этом процессе курса жанроведения. Проанализировав существующие в современной педагогической науке учебники и программы курса менеджмента в образовании на предмет формирования коммуникативной компетенции менеджеров, авторы отметили, что анализ их речевого поведения остается неосвоенным. Таким образом, наличествует определенный дисбаланс между возрастающими потребностями в квалифицированных кадрах и отсутствием инновационных подходов при подготовке менеджеров, способных управлять задачами, ресурсами, людьми, информацией, качеством, проектами и организационными изменениями в данной сфере. В плане речевого развития менеджера в лучшем случае предлагаются такие дисциплины, как «культура речи», «педагогическая риторика», или обучение отдельным видам речевых жанров в педагогическом дискурсе. Делается вывод, что с позиции методологии исправлению сложившейся ситуации должно помочь обязательное включение в программы менеджмент в образовании курса жанроведения, связанного с совершенствованием речевой деятельности менеджера и повышением статуса его языковой личности как главного инструмента его информационно-аналитической и практической деятельности.

Ключевые слова: менеджер образования; образовательный дискурс; жанроведение; речевое поведение; речевой жанр; коммуникативная компетентность.

Цитирование. Янгирова В.М., Яковлева Е.А., Ахмад Джамил. Жанроведение как эффективный инструмент повышения коммуникативной компетенции менеджера образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 113–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-113-121>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Янгирова В.М., Яковлева Е.А., Ахмад Джамил, 2024

Венера Магасумовна Янгирова – доктор педагогических наук, профессор кафедры теорий и методик начального образования, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.

Евгения Андреевна Яковлева – доктор филологических наук, профессор кафедры теорий и методик начального образования, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.

Джамил Ахмад (Пакистан) – аспирант, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.11.2023
Revised: 23.12.2023
Accepted: 26.02.2024

Genre studies as an effective tool for increasing the communicative competence of an education manager

V.M. Yangirova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation
E-mail: v.yangirova@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9206-1227>

E.A. Yakovleva

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation
E-mail: e_ykov@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8736-286X>

Jameel Akhmad

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation
E-mail: ahmadpakistan2014@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-3977-8607>

Abstract: The article is devoted to the topical issue of optimizing programs related to the training of an education manager in order to increase his communicative competence, as well as a “plot” explanation of the importance of the genre studies course in this process. Having analyzed the textbooks and educational management course programs existing in modern pedagogical science with a view to developing the communicative competence of managers, the authors noted that the analysis of their speech behavior remains unexamined. Thus, there is a certain imbalance between the increasing needs for qualified personnel and the lack of innovative approaches in training managers capable of managing tasks, resources, people, information, quality, projects and organizational changes in this area. In terms of speech development of a manager, at best, such disciplines as «speech culture», «pedagogical rhetoric», or training in certain types of speech genres in pedagogical discourse are offered. It is concluded that from a methodology perspective, the mandatory inclusion in management education programs of a genre studies course related to improving the manager’s speech activity and increasing the status of his linguistic personality as the main tool of his information, analytical and practical activities should help correct the current situation.

Key words: education manager; educational discourse; genre studies; speech behavior; speech genre; communicative competence.

Citation. Yangirova V.M., Yakovleva E.A., Akhmad Jameel. Genre studies as an effective tool for increasing the communicative competence of an education manager. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 113–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-113-121>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Yangirova V.M., Yakovleva E.A., Akhmad Jameel, 2024

Venera M. Yangirova – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the Department of Theory and Methods of Primary Education, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 3a, October Revolution Street, Ufa, 450008, Russian Federation.

Evgenia A. Yakovleva – Doctor of Philological Sciences, professor, professor of the Department of Theory and Methods of Primary Education, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 3a, October Revolution Street, Ufa, 450008, Russian Federation.

Jameel Akhmad (Pakistan) – postgraduate student, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 3a, October Revolution Street, Ufa, 450008, Russian Federation.

Введение

В статье затрагивается вопрос оптимизации программ курса *менеджмента в образовании* в связи с ориентацией социума на переход от единообразных по сути программ к предоставлению вариативных образовательных услуг вплоть до выстраивания «индивидуальных образовательных траекторий».

Данная позиция определяет необходимость переосмысления отдельных положений теории управления педагогическими системами и поиск эффективного инструментария, который может способствовать результативному управлению образовательной сферой в условиях современного российского общества.

Установившийся дисбаланс между растущими потребностями в квалифицированных кадрах менеджмента и отсутствием современных подходов в подготовке управленца, задействованного в образовательных процессах, стал причиной создавшейся ситуации. Именно поэтому реформирование системы подготовки связано с тем, что современный менеджер должен обладать концептуальным видением складывающейся ситуации в области образовательного менеджмента, так называемой «организаторской интуицией», поскольку призван мобилизовать материальные, экономические и интеллектуальные ресурсы с целью организации педагогического коллектива для его действенного

функционирования. Однако, на наш взгляд, для решения организационно-технических, финансово-экономических и психолого-педагогических задач в современных учебниках по менеджменту [Мандель 2018] и программах подготовки менеджера зачастую не хватает таких методологических инструментов, которые способствуют воспитанию соответствующей современным требованиям языковой личности управленца. А ведь его обучение должно быть направлено в том числе и на становление и развитие индивида как субъекта речи и общения, способного к эмпатии, как профессионала, эффективно включающегося во все виды коммуникативной деятельности и ориентированного на применение знаний в конкретных жизненных ситуациях. Именно такая задача утверждается и в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС, ФГОС-3+) нового поколения по соответствующей специальности.

Касаясь учебников и образовательных программ, отметим, что в плане речевого развития менеджера в лучшем случае предлагаются такие дисциплины, как «культура речи», «педагогическая риторика», или преподавание отдельных видов речевых жанров в конкретном учебном дискурсе. В то же время с позиции методологии исправлением сложившейся ситуации может стать обязательное включение в учебники и программы

менеджмент в образовании курса **жанроведения**, связанного с совершенствованием языковой личности **менеджера**, что в целом приведет и к повышению статуса его профессиональной подготовки.

Обобщая изложенное, отметим, что программа **менеджмент в образовании** должна представлять собой комплекс организационных форм, технологических приемов управления образовательными системами, а также дисциплин, ориентированных на повышение их результативности, что соответствует стратегическим целям принятых законов (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ; Проект приказа Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта руководителя образовательной организации» (по состоянию на 2019 г.) и др.). Учитывая тот факт, что в образовательном менеджменте представлены такие функции управления, как «информационно-аналитическая, мотивационно-целевая, планомерно-прогностическая, организационно-исполнительская, контрольно-диагностическая и регулятивно-коррекционная» [Третьяков, Митин, Бояринцев 2003, с. 66], и то, что все эти функции взаимосвязаны, их осуществление, на наш взгляд, предполагает действенное использование «богатого репертуара устных и письменных речевых жанров», о чем писал русский филолог М.М. Бахтин, утверждавший: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными и относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. Практически мы уверенно и умело пользуемся ими, но теоретически мы можем и вовсе не знать об их существовании» [Бахтин 1996, с. 179–180].

Основная часть

О важности обращения к языку. Русский педагог К.Д. Ушинский, заложивший основы национальной дидактики, утверждал, что подлинно научная теория образования и обучения в России должна создаваться и развиваться только на почве народности и только на родном языке, поскольку язык – «один из могущественнейших воспитателей человека, чья сила обнаруживается в его способности ускорять и облегчать приобретение знаний». Будучи «органическим созданием народа, имея динамичный характер и закономерным образом отображая все процессы, происходящие в обществе», язык является базисом всего педагогического процесса [Ушинский 1948]. Именно поэтому изучению речевой деятельности, конкретно в менеджменте в образовании следует придать особое значение, так как в сфере языка мы открываем для личности «мир народной мысли, народной жизни, народной поэзии, народной логики, <...> народного духа». Родной язык, замечал педагог, не только учит многому, но учит «удивительно доступно и легко» [Ушинский, с. 104], в том числе и речевому

поведению в различных коммуникативных ситуациях.

Таким образом, внимание Ушинского к речи педагога, к тому, что мы сейчас называем **образовательным дискурсом**, велико. Отсюда следует, что на современном этапе речедетельностный подход должен быть реализован с помощью **жанроведения**, лингвистической дисциплины, основным инструментом которой считаются **речевые жанры**, организующие «нашу речь почти так же, как ее организуют грамматические формы <...>. Если бы речевых жанров не существовало <...>, речевое общение было бы почти невозможно» [Бахтин 1979, с. 257–258].

Обращение к курсу **жанроведения** при формировании учебной программы **менеджмент в образовании** было обусловлено также переходом во второй половине XX века от системноцентричной лингвистики к антропоцентричной, то есть от языка к речи, когда во главу угла языкознания был поставлен *homo loquens* (**человек говорящий**), а в аспекте лингвопрагматики широко задействованы термины **говорящий, слушающий, речевое поведение, речевое событие, речевой жанр (акт), дискурс** и т. п. Об этом мы можем говорить, имея в виду и использование жанроведения (генристики) в других гуманитарных сферах [Яковлева 2010; Яковлева 2017]. Таким образом, акцентирование внимания лингвистов на речи не нечто «новое», а скорее «хорошо забытое старое». Еще Аристотель заявлял, что способность к речи отличает человека от животных, она создает и семью, и государство. Благодаря речи человек приобретает уникальную возможность передавать знания и развивать их совместно с другими людьми.

Если проанализировать квалификационные требования работодателей к будущему работнику, то обнаружим, что среди профессионально важных лидирует коммуникативная компетенция. Умение логично мыслить, говорить грамотно, четко и рационально, способность регулировать свое речевое поведение в соответствии с ситуацией общения – все это становится «жизненно необходимым» на высококонкурентном рынке труда. Следовательно, усилия методистов необходимо концентрировать на разработке эффективных моделей обучения речевой деятельности. Этому и призван способствовать курс **жанроведения**, внесенный в список изучаемых в менеджменте образования дисциплин, поскольку он не только напрямую связан с функционированием **образовательного дискурса**, но и обеспечивает полноценное формирование коммуникативной компетенции менеджера в сфере управления образованием.

О термине образовательный дискурс. Здесь также важно подчеркнуть, что мы используем в качестве одного из базовых понятий термин **образовательный дискурс**, ставший объектом изучения лингвистики, философии, педагогики, психологии, социологии. Ученые (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик и др.) интерпретируют **дискурс** в

рамках конкретной речевой ситуации и связывают его с определенным адресатом. В большинстве работ отечественных лингвистов под термином **дискурс** понимается «вербализованная речемыслительная деятельность, реализованная в целостном **речевом поведении**, которая включает лингвистические и экстралингвистические компоненты» [Карасик 1999; Арутюнова 1988].

Опираясь на подобные разработки, отметим, что **образовательный дискурс** рассматривается в данной статье как «институциональный тип дискурса», обладающий собственным инструментарием (в нашем смысле – речевыми жанрами). При этом **образовательный дискурс** для нас шире такого понятия, как **педагогический дискурс**, поскольку концептуально он опирается на всю исторически сложившуюся национально ориентированную систему образовательных учреждений и органов управления и совокупность сложившихся идеологических, правовых, социальных, экономических и культурных отношений» (Руденко 2022). В **образовательном дискурсе** представлен «богатый репертуар» устных и письменных речевых жанров, потенциал которых позволяет управленцу правильно выбирать модель своего речевого поведения, уверенно вступая в коммуникацию в различных профессиональных обстоятельствах и продуктивно работая в сфере педагогического процесса.

Речевое поведение. Известный лингвист Т.Г. Винокур писала, что «речевое поведение предстает как визитная карточка человека в обществе, отражающая регулярное взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов» [Винокур 1993, с. 29]. И конечно, особенно важна эта «визитная карточка» для менеджера, занятого в сфере педагогического общения. Его языковую личность («речемыслительный статус»), а вместе с тем и профессионализм подтверждают и умение четко передавать свои мысли партнеру, и язык составленных документов, и речевое поведение в деловой беседе или телефонном разговоре, и эффективное взаимодействие с коллегами в конфликтной ситуации, когда сталкиваются мнения людей.

Итак, каждая из социальных ролей в возникающих при профессиональном общении коммуникативных сценариях, должна базироваться на заранее продуманной и специально сформированной модели речевого поведения менеджера, который использует конкретно подобранный, «удачный» речевой жанр. Это подтверждается тем, что с возникновением новых экономических отношений программа **менеджмент в образовании** являет собой динамичную, активно развивающуюся теоретическую и практическую дисциплину, которая доказывает, что типы речевого поведения управленца подверглись конкретной модификации. К примеру, признанные в прошлом **директивные** речевые жанры важны в основном в организационно-распорядительной документации: **приказах, постановлениях, распоряжении-**

ях. В остальных же случаях сегодня «**принципу категоричности**» предпочтителен «**принцип кооперации**». Согласно теориям Г.П. Грайса и Дж. Лича, таковыми являются **максимы релевантности высказывания, полноты информации, такта, великодушия, симпатии, согласия, скромности** [Грайс 1985; Leech 1983].

Таким образом, исходя из наших установок, определим **речевой жанр** как «первичную форму существования языка, данную нам в употреблении», как «высказывание, или обладающую смысловой завершенностью единицу коммуникации, используемую в определенной ситуации и в определенной сфере общения» (**образовательном дискурсе**). Речевому жанру свойственны «устойчивые тематические, композиционные, стилистические и функциональные особенности» [Бахтин 1996, с. 159–206].

Коммуникативные компетенции менеджера образования и их связь с речевыми жанрами методикой в сфере образовательного дискурса. Ведущие исследователи-психологи (Л.И. Уманский и др.), отмечая личностные качества управленца, называют: **практичность ума** (способность использовать теоретические знания, учитывать особенности ситуации); **общительность** (потребность, постоянная готовность и умение контактировать с людьми); **активность** (умение действовать настойчиво, активно, самостоятельно выходить на выполнение служебных задач); **инициативность** (активное проявление творчества, выдвижения идей, деловитость); **настойчивость** (умение доводить до логического завершения начатое дело); **самообладание** (способность к самоконтролю чувств, проявление выдержки в сложных ситуациях); **работоспособность** (выносливость, способность длительное время напряженно работать без ощущения усталости); **наблюдательность** (умение замечать выдающееся, сохранять в памяти детали); **организованность** (способность подчиняться определенным режимным моментам, проявлять последовательность в поступках); **самостоятельность** (способность работать в автономном режиме и уметь отстаивать собственное мнение) [Уманский 2010, с. 66]. Однако, как видим, здесь не упомянута **речедеятельная способность**, то есть умение действительно пользоваться устными и письменными речевыми жанрами, без которых все перечисленные качества не смогли бы целиком и полностью проявиться у специалиста: «**Заговори – и я скажу, кто ты**», – напоминал Сократ.

Итак, еще раз напомним, что «речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык» [Бахтин 1996]. И то, что говорящий интуитивно с самого рождения отдает себе отчет в том, с какой целью и какой речевой жанр он использует, подчеркивают, по мнению В.В. Дементьева, материалы «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка», в котором целый ряд статей посвящен фактически именам речевых жанров (**беседа, брань, брюзжание, ворчание, высмеивание,**

дерзость, доказательство, жалоба, извинение, капризничание, ликование, молва, молчание, мольба, негодование, оправдание, осуждение, порицание, похвальба, предсказание, придирки, пророчество, просьба, прощение, разрешение, раскаяние, рекомендация, ругань, рыдание, слухи, совет, убеждение, уверение, угроза, укор, упрек, ябедничество и др.) [Дементьев 2022, с. 6–20; Дементьев 2010].

В стандартных коммуникативных ситуациях общающиеся берут на себя определенную «поведенческую» роль, в рамках которой целенаправленно применяют конкретное высказывание. Нарушение данной «конвенции», ее предписаний, влечет за собой реплики, типа «*А ты мне не указывай*», «*В советах не нуждаюсь*», «*Надо не требовать, а просить*», «*А где же ваша благодарность*» и др. Таким образом, нарушение социально установленных стереотипов речевого поведения ведет к коммуникативным неудачам. В принципе «правильное» использование речевых жанров, соответствующих данной речевой ситуации и ожиданию общающихся, диктует и модель эффективного **речевого поведения** коммуникантов, в сознании которых реально, как это подчеркивает Т.В. Шмелева, присутствуют образцы (модели) говорения и письма. «Речевой жанр не конструкт (не только конструкт), не продукт отвлеченного теоретизирования лингвистов, а реально присущие речевой компетенции носителей языка образцы (модели) говорения и письма» [Шмелева 1997].

Умение менеджера образования «вести речь», правильно и четко выстраивать свое речевое поведение, проявляется в трех видах деятельности, о которых упоминал еще К.Д. Ушинский, – **административной, учебной и воспитательной**. И все три базовые образовательные сферы напрямую связаны со словом, с речевыми жанрами, формирующими и управляющими сложными педагогическими процессами образовательного дискурса. Например, для речевого события **урока** важны речевые жанры *этикета, сообщения, объяснения, рассуждения, совета, оценки, домашнего задания*; для *конференции* характерны речевые жанры *научной статьи, доклада, тезисов, аннотации, вопроса, ответа, дискуссии*; для *экзамена* – жанры *вопроса, ответа, аргумента, похвалы, порицания, оценки* и т. д. [Ушинский 1948].

Еще раз, почему именно жанроведение? После выхода в 70-х годах статьи М.М. Бахтина «**Проблема речевых жанров**» лингвистика, осваивавшая идеи структурализма, базировавшегося на изучении языка как системы, начала переориентироваться в сторону изучения *homo loquens* и его речевой деятельности, речевого поведения, признав за «речью» «системность» и наличие особых единиц, представленных в виде речевых жанров. Так появились названия данного направления, разрабатываемого разными школами, – **теория речевых жанров (ТРЖ), жанроведение и генристика**.

Один из авторитетных ученых, работающих в этой области, В.В. Дементьев, особо выделяет и

дифференцирует два направления: **генристику**, в которой речевой жанр понимается как отечественный аналог речевого акта; и **жанроведение**, когда речевой жанр рассматривается преимущественно в аспекте лингвопрагматики [Дементьев 2010].

Таким образом, отметим, что, поскольку «орудием труда» менеджера образования являются слово, речь, дисциплина **жанроведение** должна быть включена в состав программы **менеджмента в образовании**, поскольку она целиком и полностью вписывается в систему базовых теоретических основ профессионального направления «**Современный менеджмент в образовании**» наряду с курсами «**Педагогика**», «**Теория обучения и воспитания**», «**Социальная педагогика**», «**Педагогика и психология профессионального образования**». Идеи жанроведения не новы и доказали свою состоятельность: американский лингвист, философ, социолог Ноам Хомский, более полувека назад введший термин «языковая компетенция», разграничивал понятия «использование языка» и «применение языка в речевой деятельности» как знание «своего языка говорящим – слушающим» и применение языка в практике говорения, общения соответственно [Хомский 1998]. Недаром структура прототипа глагола «**говорить**» живет в сознании человека «как триединство, в котором может активизироваться каждая из его акциональных частей», а именно: а) **произносить**, б) **вербализовать**, с) **сообщать** [Телия 1994, с. 93–99.].

Приведем еще одну цитату М.М. Бахтина в плане поддержки идеи включения жанроведения в соответствующие программы: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными и относительно устойчивыми типическими **формами построения целого**. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. **Практически** мы уверенно и умело пользуемся ими, но **теоретически** мы можем и вовсе не знать об их существовании. <...> Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим (творческими жанрами располагает и бытовое общение). Эти речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык, которым мы свободно владеем и <без> теоретического изучения грамматики. Родной язык – его словарный состав и грамматический строй – мы узнаем не из словарей и грамматик, а из конкретных высказываний, которые мы слышим и которые мы сами воспроизводим в живом речевом общении с окружающими нас людьми. Формы языка мы усваиваем только в формах высказываний и вместе с этими формами. Формы языка и типические формы высказываний, то есть речевые жанры, приходят в наш опыт и в наше сознание вместе и в тесной связи друг с другом» [Бахтин 1996, с. 180–181].

Речевой жанр и его «анкета». Итак, ключевые понятия *коммуникативная компетенция, речевая деятельность* менеджера образования, *образовательный дискурс, речевое поведение, речевой жанр* заставляют нас обратиться к жанроведению, поскольку в аспекте коммуникации без знания этой дисциплины нельзя обойтись ни при «организации деятельности педагогического коллектива», ни при потребности «оперативно ориентироваться в сложных случаях и эффективно использовать виды и формы современных деловых коммуникаций», ни при поиске «методического инструментария в воспитательно-образовательном процессе», как это требуют многочисленные программы данного образовательного направления. Только подключив базовые «речевые» знания можно рассматривать менеджмент как центр, объединяющий интеллектуальные, материальные и финансовые средства для управления *инновационным образованием*, которое основано на «новом знании», полученном средствами современной науки, изобретательности, «интегрального синтеза».

Говоря о речевом жанре, отметим, что «анкета речевого жанра», ставшая одной из самых востребованных жанроведческих описаний, была предложена Т.В. Шмелевой еще 30 лет тому назад. Анкета включает семь пунктов, или «жанрообразующих признаков», необходимых и достаточных, по мнению ученого, для опознания, характеристики, конструирования речевого жанра: «коммуникативная цель жанра», «концепция автора», «концепция адресата», «событийное содержание», «фактор коммуникативного прошлого», «фактор коммуникативного будущего», «языковое воплощение» [Шмелева 1997].

В качестве первостепенного из конститутивных признаков речевого жанра Т.В. Шмелева выделяет *коммуникативную цель*, что согласуется с пониманием М.М. Бахтиным «высказывания» как «обладающей смысловой завершенностью единицы общения, отграниченной в потоке речи с двух сторон сменой речевых субъектов». На этом основании противопоставляют четыре типа речевых жанров: 1) *информативные* – их цель различные операции с информацией: ее предъявление или запрос, подтверждение или опровержение; *императивные* – их цель – вызвать осуществление/неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения; *этикетные* (в других работах Т.В. Шмелевой – «перформативные»), их цель – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума: *извинения, благодарности, поздравления, соблазна* и т. д.; *оценочные*, их цель – изменить самочувствие участников общения, соотнося их ступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей [Шмелева 1997]. «Актуальность различения этих четырех типов РЖ подтверждается тем, – пишет

Т.В. Шмелева, – что для некоторых из них языком выработаны особые грамматические формы, например императив, интонационные показатели». Если учесть и разнообразные лексические показатели жанров, а также систему их наименований, составляющих целый словарь, то окажется, что на службу языковому воплощению РЖ привлечен огромный массив разнообразных языковых средств [Шмелева 1997, с. 92–93].

Типология речевых жанров. Наличие «инвентарного списка» речевых жанров в обыденном языковом сознании, как мы отметили в сюжете 5, определяется по ряду оснований: а) присутствия у речевого жанра специального наименования в повседневной речи; б) фиксации речевого жанра в метажанровой рефлексии при применении метода лингвистического эксперимента (опроса, анкетирования); в) выявления отдельной информации о речевом жанре в интернет-ресурсах. В нашем случае, говоря о речевых жанрах, стоит вспомнить также высказывание В.С. Выготского: «Мысль не выражается в слове, но совершается в слове».

Первую жанровую типологию предложил сам М.М. Бахтин, разделив жанры на первичные (простые) и вторичные (сложные). *Первичными* он назвал краткие жанры непосредственного речевого общения, а *вторичными* – жанры, возникающие «в условиях более сложного и относительно высокоорганизованного культурного общения» [Бахтин 1996, с. 159]. Согласно этой типологии, исследователь М.Ю. Федосюк к первичным педагогическим жанрам отнес *приветствие, прощание, представление студента / исследователя и преподавателя аудитории, вопрос, ответ, просьбу, требование, совет, предупреждение, пожелание, сожаление, убеждение, поощрение, похвалу, порицание, напутствие*. Группа вторичных, или комплексных, жанров представлена *сообщением, описанием, объяснением, рассуждением, дискуссией, домашним заданием, лекцией, конспектом лекции, научной статьей, тезисами, аннотацией, рефератом, выпускной квалификационной работой, диссертацией, монографией, учебным пособием, учебником, рабочей программой дисциплины* [Федосюк 1997, с. 67].

Кроме того, в современных работах, посвященных вопросам жанроведения, специально рассматриваются коммуникативные концепты, которые также могут интерпретироваться как именованные речевые жанры (*брань, встреча, застолье, конфликт, критика, обвинение, оскорбление, порицание, приветствие, прощание, расставание, спор*) [Дементьев 2022]. В.В. Дементьев назвал также новые речевые жанры (более 280), которые описаны в последнее время, в том числе в электронной коммуникации, типа *аргументирование, аська (ICQ), бегущая строка, форум, чат, экзамен, экскурсия по городу, этикафия, юбилейная речь* и др. [Дементьев 2022, с. 294–304].

Здесь важно также отметить, что ученые, изучающие речевые жанры, подчеркивают такие их

качества, как *универсальность, надежность* и *состоятельность*, то есть говорящий, используя «надежный», «состоятельный» речевой жанр, всегда убежден в «действенности, результативности, успешности, точности речеванровой коммуникации во всей целостной вербальной и невербальной разнородности ее живых ситуативных проявлений». Только применяя конкретный, продуманный речевой жанр, например, *совет*, вместо *приказа*, менеджер целиком и полностью добивается поставленной коммуникативной цели [Прозоров 2020]. Таким образом, у менеджера образования, владеющего речеванровой методологией, умеющего выбрать наиболее подходящее слово, повышаются навыки продуктивного взаимодействия с субъектами образовательного дискурса, что свидетельствует об овладении профессионально значимыми коммуникативными компетенциями.

Виды деятельности через призму жанроведения. Еще раз отметим, что в образовательном дискурсе представлены многообразные устные и письменные речевые жанры, несущие различную функциональную нагрузку, и все они систематизированы, взаимосвязаны и действенны. Согласно рекомендациям Ушинского, как мы отмечали, можно выделить в образовательном дискурсе три сферы: административную, образовательную и воспитательную. Ограниченные рамками статьи, наметим некоторые важные речевые жанры, соотносящиеся с этими сферами.

1. **К административной**, или собственно управленческой, деятельности, можно отнести речевые жанры, связанные с документооборотом, обеспечивающим эту сферу. Например, *организационные документы: уставы, положения, протоколы, планы работ, отчеты, инструкции; распорядительные документы: приказы, указания, распоряжения, решения, правила, письма, факсы, телеграммы, докладные записки; плано-кадровая документация: автобиография, характеристика, личное дело, личная карточка, трудовая книжка, трудовой договор.*

2. **К образовательной деятельности**, например в учебной сфере деятельности, к жанрам речи относятся объяснение преподавателя, педагогический диалог, интернет-лекция, семинар, вебинар, защита курсовой работы, презентация, собеседо-

вание, анкетирование, инструктаж, тренинг. Основная цель речевой коммуникации – передача знаний и контроль за их уровнем. Так, к примеру, целью учебной лекции как комплексного речевого жанра является передача знаний обучаемым, а не решение научной проблемы. Не случайно Флоренский назвал лекцию «особым родом словесного произведения дидактического характера».

3. **Воспитательная работа** – это педагогическая деятельность, которая формирует воспитательную среду в образовательном учреждении и управляет самим процессом воспитания. Здесь также функционируют различные речевые жанры. Разнообразие речевых жанров и средств педагогического взаимодействия неисчерпаемо, как неисчерпаемо и разнообразие личных отношений между людьми: *агитационная речь, беседа, притча, характеристика, тестирование, подтверждение, обоснование, размышление, назидание, возражение, требование, порицание* и др. [Суханкина 2008; Коренева 2008].

Заключение

Жанроведение как дисциплина, которую мы предлагаем включить в программу курса менеджмента в образовании, напрямую связана с совершенствованием коммуникативной компетенции современного управленца, способного решать задачи высокого уровня сложности, связанные с восприятием новых знаний, «полученных средствами науки, изобретательства и интегрального синтеза». Без включения в программу «когнитивного и аксиологического жанроведения», направленного на осознание механизмов порождения и интерпретации речи, ее формы и стиля, целеполагания, стратегии и тактики речевого поведения в конкретной ситуации, невозможно определить ориентиры на такие векторы современного образования, как «обучаемость, самоопределение, самоактуализация, социализация, развитие индивидуальности». Таким образом, коммуникативная компетенция, включенная в практическую сферу деятельности менеджера, становится центром, вокруг которого группируются и активизируются все другие составные элементы его профессиональной компетенции.

Материалы исследования

Руденко 2022 – Руденко Т.И. Особенности русского и немецкого образовательного дискурса: на материале официальных документов органов образования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Руденко Татьяна Ивановна; [место защиты: ГАОУ ВО ГМ «Московский городской педагогический университет»]. Москва, 2022. 25 с.

Библиографический список

- Leech 1983 – Leech Geoffrey Neil. Principles of Pragmatics. London, NY: Longman, 1983. 264 p. Available at: https://books.google.ru/books/about/Principles_of_Pragmatics.html?hl=ru&id=2uWXCwAAQBAJ&redir_esc=y.
- Арутюнова 1988 – Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. Москва: Наука, 1988. 341 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/arutunova/?ysclid=lsslx3dbt916166535>.
- Бахтин 1979 – Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва, 1979. С. 237–244. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/бахтин-mihail-mihajlovich/estetika-slovesnogo-tvorchestva/6?ysclid=lsskt939nh123352846>.

Бахтин 1996 – *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. Москва: Русские словари, 1996. Т. 5, Работы 1940–1960, С. 159–206. URL: https://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm?ysclid=lssk55dogq932400790.

Винокур 1993 – *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. Москва, 1993. 172 с. URL: <https://studylib.ru/doc/6256708/1vinokur-t-g-govoryashchiy-i-slushayushchiy-varianty-rech...?ysclid=lssm80dql894254461>.

Грайс 1985 – *Грайс Г.П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Москва: Прогресс, 1985 С. 217–237. URL: <https://kant.narod.ru/grice.htm>.

Дементьев 2022 – *Дементьев В.В.* Снова о «жанрах речи и языке речи»: что дала жанроведению лингвистика // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 1 (33). С. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20>.

Дементьев 2010 – *Дементьев В.В.* Теория речевых жанров. Москва: Знак, 2010. 596 с. ISBN 978-5-9551-0409-6. URL: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/dementev_trzh.pdf.

Карасик 1999 – *Карасик В.И.* Характеристики педагогического дискурса. Волгоград: Перемена, 1999. 63 с.

Коренева 2008 – *Коренева А.В.* Профессионально ориентированное обучение речевым жанрам студентов специальности «Социальная работа» // Вестник Мурманского гос. тех. ун-та. 2008. Т. 11, № 1. С. 138–144. URL: https://vestnik.mstu.edu.ru/v11_1_n30/articles/23_koren.pdf?ysclid=lsspobtxla497796370.

Мандель 2018 – *Мандель Б.Р.* Современный менеджмент в образовании: учебное пособие для обучающихся в магистратуре. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 492 с. URL: <https://www.rulit.me/author/mandel-boris-ruvimovich/sovremennyj-menedzhment-v-obrazovanii-download-616405.html>.

Прозоров 2020 – *Прозоров В.В.* О надежности и состоятельности речевых жанров // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 195–204. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-195-204>.

Суханкина 2008 – *Суханкина Е.Н.* Требования и замечания как педагогические речевые жанры // Портал «О литературе», LITERARY.RU. Дата обновления: 26 февраля 2008. URL: https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1204029286&archive=1205324254&start_from=&ucat=&&ysclid=lsspew3f40715935835 (дата обращения: 15.07.2023).

Телия 1994 – *Телия В.Н.* «Говорить» в зеркале обиходного сознания. // Логический анализ языка. Москва: Индрик, 1994. С. 93–99. URL: <https://libcats.org/book/590854?ysclid=lssnyxkluw932707179>.

Третьяков, Митин, Бояринцев 2003 – *Третьяков П.И., Митин С.Н., Бояринцев Н.Н.* Адаптивное управление педагогическими системами / под ред. П.И. Третьякова. Москва: Академия, 2003. 368 с. ISBN 5-7695-0962-7.

Уманский 2010 – *Уманский Л.И.* Критерии и характеристики общественной активности личности и контактной группы как коллектива // Социально-психологические аспекты общественной активности личности и коллектива школьников и студентов: сборник научных трудов. Ярославль, 2010.

Ушинский – *Ушинский К.Д.* Избранные цитаты из трудов. URL: <https://russianclassicalschool.ru/bibl/istoriya-metodik/tsitaty-dnya/item/1990-k-d-ushinskij-1823-1870.html>.

Ушинский 1948 – *Ушинский К.Д.* Собр. соч. Москва; Ленинград, 1948. Т. 2. С. 554–563. URL: <https://workoutcrew.ru/prinimaya-yazyk-za-organicheskoe-sozdanie-narodnoy-mysli>.

Федосюк 1997 – *Федосюк М.Ю.* Семантика существительных речевой деятельности и теория жанров речи // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. Екатеринбург, 1997. 225 с.

Хомский 1998 – *Хомский Н.А.* Язык и мышление. Москва: Издательство Московского университета, 1998. 126 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/khomskij_n_jazyk_i_myshlenie_1972/32-1-0-2409?ysclid=lssnqx1hgi895745273.

Шмелева 1997 – *Шмелева Т.В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36422406>. EDN: <https://elibrary.ru/vlxzjcj>.

Яковлева 2010 – *Яковлева Е.А.* Жанроведение, или генристическая лингвистика, как один из методов исследования конфликтных текстов // Юрислингвистика-Х: Лингвокультурология и юриспруденция: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышевой. Кемерово; Барнаул: Изд. Алт. Ун-та, 2010. С. 262–271. URL: <https://rusexpert.ru/public/guild/8.pdf?ysclid=lsskyjx1oi317805211>.

Яковлева 2017 – *Яковлева Е.А.* Генристическая поэтика как метод изучения языковой личности поэта // Социально-когнитивное функционирование языка: коллективная монография / глав. ред. Н.Д. Голев; отв. ред. Е.В. Кишина. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017. С. 260–269.

References

Leech 1983 – *Leech Geoffrey Neil.* Principles of Pragmatics. London, NY: Longman, 264 p. Available at: https://books.google.ru/books/about/Principles_of_Pragmatics.html?hl=ru&id=2uWXCwAAQBAJ&redir_esc=y.

Arutyunova 1988 – *Arutyunova N.D.* (1988) Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact. Moscow: Nauka, 341 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/arutunova/?ysclid=lsslxi3dbt916166535>. (In Russ.)

Bakhtin 1979 – *Bakhtin M.M.* (1979) The problem of speech genres. In: *Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity.* Moscow, pp. 237–244. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/bakhtin-mihail-mihajlovich/estetika-slovesnogo-tvorches-tva/6?ysclid=lsskt939nh123352846>. (In Russ.)

- Bakhtin 1996 – *Bakhtin M.M.* (1996) The problem of speech genres. From archival records for the work «The problem of speech genres». Text problem. In: *Bakhtin M.M. Collected works: in 7 vols.* Moscow: Russkie slovari, vol. 5, Works of 1940–1960, pp. 159–206. Available at: https://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm?ysclid=lssmmw87fu465945567. (In Russ.)
- Vinokur 1993 – *Vinokur T.G.* (1993) Speaker and listener. Variants of speech behavior. Moscow, 172 p. Available at: <https://studylib.ru/doc/6256708/1vinokur-t-g-govoryashchiy-i-slushayushchiy-varianty-rech...?ysclid=lssm80dql894254461>. (In Russ.)
- Grice 1985 – *Grice H.P.* (1985) Logic and conversation. In: *New in foreign linguistics. Issue XVI.* Moscow: Progress, pp. 217–237. Available at: <https://kant.narod.ru/grice.htm>.
- Demytyev 2022 – *Demytyev V.V.* (2022) About «genres of speech and language of speech»: what has linguistics given to genre studies? *Speech Genres*, vol. 17, no. 1 (33), pp. 6–20. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-6-20>. (In Russ.)
- Demytyev 2010 – *Demytyev V.V.* (2010) Theory of speech genres. Moscow: Znak, 596 p. Available at: https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/demytyev_trzh.pdf. (In Russ.)
- Karasik 1999 – *Karasik V.I.* (1999) Characteristics of pedagogical discourse. Volgograd: Peremena, 63 p. (In Russ.)
- Koreneva 2008 – *Koreneva A.V.* (2008) Professionally oriented teaching to speech genres of non-philological students. *Vestnik of MSTU*, vol. 11, no. 1, pp. 138–144. Available at: https://vestnik.mstu.edu.ru/v11_1_n30/articles/23_koren.pdf?ysclid=lsspobtxla497796370. (In Russ.)
- Mandel 2018 – *Mandel B.R.* (2018). Modern management in education: textbook for Master's degree students. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 492 p. Available at: <https://www.rulit.me/author/mandel-boris-ruvimovich/sovremennyj-menedzhment-v-obrazovanii-download-616405.html>. (In Russ.)
- Prozorov 2020 – *Prozorov V.V.* (2020) On the Reliability and Consistency of Speech-Genre Communication. *Speech Genres*, no. 3 (27), pp. 195–204. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-195-204>. (In Russ.)
- Sukhankina 2008 – *Sukhankina E.N.* (2008) Requirements and comments as pedagogical speech genres. Retrieved from the portal «Concerning literature», *LITERARY.RU*. Revision date: February 26, 2008. Available at: https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1204029286&archive=1205324254&start_from=&ucat=&ysclid=lsspew3f40715935835 (accessed 15.07.2023) (In Russ.)
- Telia 1994 – *Telia V.N.* (1994) «Speaking» in the mirror of everyday consciousness. In: *Logical language analysis.* Moscow: Indrik, pp. 93–99. Available at: <https://libcats.org/book/590854?ysclid=lssnyxkluw932707179>. (In Russ.)
- Tretyakov, Mitin, Boyarintsev 2003 – *Tretyakov P.I., Mitin S.N., Boyarintsev N.N.* (2003) Adaptive management of pedagogical systems. P.I. Tretyakov (Ed.). Moscow: Akademiya, 368 p. ISBN 5-7695-0962-7. (In Russ.)
- Umansky 2010 – *Umansky L.I.* (2010) Criteria and characteristics of social activity of an individual and a contact group as a collective. In: *Socio-psychological aspects of social activity of individuals and groups of schoolchildren and students: a collection of scientific works.* Yaroslavl. (In Russ.)
- Ushinskii – *Ushinskii K.D.* Selected quotations from works. Available at: <https://russianclassicalschool.ru/bibl/istoriya-metodik/tsitaty-dnya/item/1990-k-d-ushinskij-1823-1870.html>. (In Russ.)
- Ushinskiy 1948 – *Ushinskiy K.D.* (1948) Collected works. Moscow; Leningrad, vol. 2, pp. 554–563. Available at: <https://workoutcrew.ru/prinimaya-yazyk-za-organicheskoe-sozdanie-narodnoy-mysli>. (In Russ.)
- Fedosyuk 1997 – *Fedosyuk M.Yu.* (1997) Semantics of nouns of speech activity and theory of speech genres. In: *Russian word in language, text and cultural environment.* Yekaterinburg, 225 p. (In Russ.)
- Chomsky 1998 – *Chomsky N.A.* (1998) Language and Mind. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 126 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/khomsnij_n_jazyk_i_myshlenie_1972/32-1-0-2409?ysclid=lssnqx1hgj895745273. (In Russ.)
- Shmeleva 1997 – *Shmeleva T.V.* (1997) Models of speech genres. *Speech Genres*, no. 1, pp. 88–98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36422406>. EDN: <https://elibrary.ru/vlxzcyj>. (In Russ.)
- Yakovleva 2010 – *Yakovleva E.A.* (2010) Genre studies, or genre linguistics, as one of the methods for studying conflict texts. In: *Golev N.D., Chernysheva T.V. (Eds.) Juridical linguistics-X: cultural linguistics and jurisprudence: Inter-university collection of scientific works.* Kemerovo, Barnaul: Izd. Alt. Un-ta, pp. 262–271. Available at: <https://rusexpert.ru/public/guild/8.pdf?ysclid=lsskyjx1oi317805211>. (In Russ.)
- Yakovleva 2017 – *Yakovleva E.A.* (2017) Genre poetics as a method of studying the linguistic personality of the poet. In: *Golev N.D. (Ed.) Social-cognitive functioning of language: multi-authored monograph; responsible editor Kishin E.V.* Kemerovo: FGBOU VO «Kemerovskii gosudarstvennyi universitet», pp. 260–269. (In Russ.)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-122-130

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1.34

Дата поступления: 15.11.2023
рецензирования: 10.12.2023
принятия: 26.02.2024

Влияние типа ударения на степень коартикуляции гласных после мягких согласных

С.В. Баталин

Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация
E-mail: sbat_2009@mail.ru. ResearcherID: M-7747-2019.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3435-9797>

Аннотация: Анализируется влияние типа ударения (нейтральное vs эмфатическое) в СГ-слогах на степень коартикуляции русских гласных низкого, среднего и высокого подъема с предыдущими мягкими согласными различного места образования. Актуальность исследования определяется практическими задачами синтеза и распознавания звучащей речи, а также недостаточным объемом исследований в данной области на материале русского языка. Количественная оценка коартикуляции выполнена с использованием метода линейных уравнений первого порядка. Экспериментальный материал представлен псевдословами со структурой СГСГ с ударением на первом слоге, при этом согласные и гласные реализовывались одними и теми же звуками. В качестве согласных выступали мягкие губно-губной [pʲ], переднеязычный [tʲ] и заднеязычный [kʲ] согласные; в качестве гласных – гласные различного подъема – [i], [e] и [æ]. Акустический анализ выполнялся с использованием программы Praat. Установлено, что значения коэффициентов наклона регрессионной прямой и свободных членов линейных уравнений практически совпадают для мягких согласных различного места образования, произнесенных с одинаковым типом ударения. Степень коартикуляции в СГ-слогах различна, если слоги реализуются с нейтральным или эмфатическим ударением. Методами факторного анализа и использованием *t*-критерия Стьюдента выявлена различная динамика значений форманты F2 на переходных и целевых участках гласных различного подъема в зависимости от типа ударения. Полученные результаты интерпретируются исходя из артикуляторных особенностей гласных: степени свободы перемещения языка в горизонтальной плоскости в зависимости от подъема языка.

Ключевые слова: форманта; формантные переходы; линейная регрессия; локус; локус-уравнение; мягкие согласные; палатализация; коартикуляция.

Цитирование. Баталин С.В. Влияние типа ударения на степень коартикуляции гласных после мягких согласных // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 122–130. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-122-130>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Баталин С.В., 2024

Сергей Васильевич Баталин – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», Волгоградский государственный технический университет, 400005, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-т Ленина, 28.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.11.2023
Revised: 10.12.2023
Accepted: 26.02.2024

Impact of prominence type on the coarticulation of vowels following palatalized consonants

S.V. Batalin

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation
E-mail: sbat_2009@mail.ru. ResearcherID: M-7747-2019.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3435-9797>

Abstract: The quantitative impact of prominence (neutral vs emphatic stress) on the coarticulation of the Russian low [æ], mid [e] and high [i] front vowels is evaluated in CV sequences with palatalized consonants of various places of obstruction. The research is conditioned by the aims of speech synthesis and recognition of the Russian language, the

current data in the field being insufficient. First order linear equations (locus equations) are used to evaluate the degree of CV coarticulation. The experiment is performed on CVCV nonsense words imbedded in the middle position of a carrier phrase «Vyros CVCV slylnym» («CVCV has grown up strong»). The first syllable of the target words was uttered both with neutral and emphatic stress. The Praat software was used to measure F2 formant values at vowel onsets and central parts. It was established that linear regression slopes are similar both in the Y-intercepts and slope coefficients for the palatalized consonants of various places of obstruction uttered with the same prominence. The degree of coarticulation was different depending upon the type of prominence (neutral or emphatic): the coefficients were lower in case of the emphatic stress compared to those of the neutral one. ANOVA analysis and Student's t-test were performed to reveal the difference in F2 values of vowel onsets and middle parts as a function of the vowel openness and type of prominence. The results obtained were interpreted based on the degree of the openness of the vowels under study: an open vowel under emphatic stress tends to expand its vowel space by a backward displacement while close vowels tend to move forward in the mouth cavity when pronounced with emphatic stress.

Key words: formant; formant transitions; linear regression; locus; locus equation; palatalized consonants; palatalization; coarticulation.

Citation. Batalin S.V. Impact of prominence type on the coarticulation of vowels following palatalized consonants. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 122–130. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-122-130>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Batalin S.V., 2024

Sergey V. Batalin – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign Languages, Volgograd State Technical University, 28, Lenin Avenue, Volgograd, 400005, Russian Federation.

Введение

Как известно, в потоке речи артикуляционные жесты соседних звуков сопровождаются процессами аккомодации и ассимиляции. Данные процессы находят свое отражение в акустических параметрах, в первую очередь изменениях значений формант гласных звуков. Анализ коартикуляционных явлений представляет значительный интерес как для понимания функционирования фонологической системы гласных, так и для решения практических задач, связанных с синтезом и распознаванием речи. Целью статьи является аналитическое описание коартикуляционных процессов, предполагающее количественную оценку степени коартикуляции гласных с предыдущими палатализованными согласными русского языка в составе СГ слогов, произнесенных с нейтральным и эмфатическим ударением.

Имеющиеся в литературе данные позволяют сделать вывод о различной степени аккомодации гласного звука в зависимости от типа предшествующего согласного. Широко известна предложенная Л.В. Бондарко классификация согласных по типу их влияния на последующие гласные. В зависимости от значений переходного и квазистационарного участков формант F1 и F2 гласных звуков автор выделяет следующие группы согласных: твердые губные; твердые переднеязычные; какуминальные; твердые заднеязычные; переднеязычные мягкие; мягкие губные и мягкие заднеязычные. Звуки [м], [м'], [л], [л'], [н], [н'], [р], [j] образуют отдельные группы (Бондарко 1977, с. 65–67). Условно данный подход можно назвать качественным, поскольку автором не приводятся количественные характеристики соотношения переходного и целевого участков формант гласных.

Иной подход к классификации согласных по степени влияния на коартикуляцию последующего гласного предложен Б. Линдбломом [Lindblom 1963] и основан на использовании метода так называемых локус-уравнений. Данный метод оценивает степень зависимости значения F2 на на-

чальном участке гласного от целевого значения гласного и может быть описан линейным уравнением первого порядка:

$$F2_{\text{onset}} = \alpha * F2_{\text{mid}} + c,$$

где $F2_{\text{onset}}$ – значение F2 гласного на переходном участке с предыдущим согласным;

$F2_{\text{mid}}$ – значение F2 на целевом участке гласного;

α – угол наклона линии регрессии,

c – точка пересечения линии регрессии с осью Y (Y-intercept).

Как отмечает в этой связи Д. Абакарова, исследования, направленные на изучение артикуляторных механизмов и описывающие систематические различия в значениях точек пересечения линии регрессии с осью Y и углах наклона регрессионной прямой, постулируют, что значения Y-intercept непосредственно отражают степень участия языка (оцениваемую по значениям F2) в создании смычки, а углы наклона регрессионной прямой отражают сопротивляемость согласных коартикуляции и связаны с горизонтальным перемещением спинки языка [Abakarova, Iskarous, Noiray 2018].

К настоящему времени выполнен значительный объем исследований с использованием локус-уравнений на материале различных языков. Имеющиеся результаты позволяют сделать вывод об успешном использовании метода локус-уравнений для дифференциации согласных различного МОБР (губных, переднеязычных и заднеязычных) на основе значений переходного и целевого участков F2 последующего гласного. Кроме того, в группе переднеязычных согласных метод позволяет различать альвеолярные, дентальные и ретрофлексные согласные [Lukeš, Fejlova, Skarnitzl 2014; Dutta et al. 2019].

О. Буфферум и М. Будраа, используя значение формант F2 и F3 на начальном участке коартикулируемого гласного, дифференцировали увулярные, фарингальные и ларингальные согласные, характерные для арабского языка [Boufferoum, Budraa 2015]. Исследователи отмечают возможность использования метода локус-уравнений для

описания свойств других артикуляторов (например, губ и челюсти), а также для индивидуальных артикуляторных различий [Iskarous et al. 2013].

В.Б. Кузнецов на материале русского языка выявил методом локус-уравнений статистически достоверные отличия во влиянии губно-губных, переднеязычных и заднеязычных согласных на переходные участки последующих гласных. Автор отмечает, что способ образования преграды – смычный или щелевой – не оказывает влияния на степень коартикуляции гласного с предыдущим согласным [Кузнецов 2018].

Метод локус-уравнений также позволяет оценить степень коартикуляции в СГ-слогах в зависимости от ударности последующего согласного. Как известно, коартикуляция сопровождается наложением речевых жестов соседних звуков. Считается, что увеличение времени контакта в случае безударного звука приводит к увеличению степени коартикуляции [Zellou, Scarborough 2012]. В локус-уравнениях коэффициенты наклона регрессионных прямых безударных гласных превышают аналогичные значения по сравнению с ударными гласными [Кузнецов, Бобров 2019]. В случае произнесения коартикулируемых звуков с эмфатическим ударением значения коэффициента α ниже по сравнению с уравнениями, построенными для ударных гласных, произнесенных с нейтральным ударением [Lindblom et al. 2007]. Кроме того, метод локус-уравнений позволяет оценить зависимость коэффициентов наклона регрессионных прямых от степени подъема языка звуков, предшествующих анализируемому СГ-слогу [Баталин, Сороколетова 2022]. К слабостям метода относят необходимость строить регрессионные прямые отдельно для гласных переднего и заднего рядов в случае их сочетания с заднеязычным [g] [McCarthy, Al-Tamimi 2019]. Вероятно, что подобные ограничения могут быть обусловлены различной сопротивляемостью гласных к коартикуляции: в китайском языке, например, гласные можно расположить по степени возрастания их сопротивления к коартикуляции в следующем порядке: [i] – [u] – [a] [Chen, Chang, Iskarous 2015]. В каталонском наречии гласные по степени их сопротивления коартикуляции располагаются несколько иначе: [i, e] > [a] > [o] > [u] [Recasens, Rodríguez 2016]. Также отмечается тот факт, что при описании коартикуляции зависимость, описывающая положение органа артикуляции в различных временных точках, может носить нелинейный характер (Soskuthy 2017, p. 5).

В русском языке особый интерес с точки зрения изучения коартикуляции представляет группа палатализованных согласных. Как известно, на артикуляторном уровне палатализация сопровождается двумя жестами: перемещением языка в переднюю часть полости рта (первичный артикуляторный жест) и поднятием спинки языка к твердому небу (вторичный артикуляторный жест). Эти жесты являются взаимонезависимыми и по-разному реализуются у губных и переднеязычных согласных (Kochetov 2002, p. 60). В случае заднеязычных со-

гласных палатализация сопровождается поднятием спинки языка к мягкому небу и передней части языка к твердому небу [Frisch, Wodzinski 2016]. В результате в системе русских гласных исследователями выделяются подсистемы аллофонов гласных как в сочетании с непалатализованными, так и палатализованными согласными. Аллофоны второй группы характеризуются более высокими значениями F2 по сравнению с соответствующими звуками первой группы [Lobanov 1971; Ordin 2011]. В настоящее время влияние МОБР мягкого согласного на степень коартикуляции последующего гласного изучено недостаточно полно. Так, согласным приведенным Л.В. Бондарко данным, следует, что переднеязычные мягкие согласные, мягкие губные и мягкие заднеязычные по-разному влияют на значение F2 переходных участков последующих гласных (Бондарко 1977, с. 65). В.Б. Кузнецов, используя метод локус-уравнений и основываясь на совпадении значений F2 на переходных участках гласного после палатализованных согласных различного МОБР, делает вывод об отсутствии влияния МОБР на степень коартикуляции гласных в сочетании с палатализованными согласными как в безударных, так и ударных слогах [Кузнецов, Бобров 2019].

Исходя из вышеизложенного, можно выдвинуть следующие предположения относительно степени коартикуляции русских гласных в сочетании с предыдущими палатализованными согласными:

1) тип ударения (нейтральное vs эмфатическое) может определять степень коартикуляции гласных с предыдущими палатализованными согласными различного МОБР (губные, переднеязычные и заднеязычные) в составе СГ-слов;

2) МОБР согласного не будет определять степень коартикуляции гласных различного подъема в сочетании с предыдущими палатализованными согласными в составе СГ-слов, произнесенных с нейтральным ударением;

3) при произнесении СГ слогов с эмфатическим ударением МОБР согласного не будет оказывать влияния на степень коартикуляции последующих гласных;

4) разные гласные в разной степени коартикулируют с предыдущими согласными в составе слогов, произнесенных с нейтральным и эмфатическим ударением.

Методика организации и проведения эксперимента

Анализ выполнен на материале русских гласных [i], [e], и [æ], входящих в состав квазислов со структурой СГСГ и ударением на первом слоге; в качестве консонантного контекста выступали палатализованные согласные различного МОБР: [pʲ], [tʲ] и [kʲ]. В каждом псевдослове оба согласных и гласных реализовывались одним и тем же звуком, например «пяпя»; в анализируемых словах каждый гласный сочетался с каждым из согласных. Квазислова произносились с ударением на первом слоге и были включены в состав фраз идентич-

ного звукового состава «*Вырос СГСГ сильным*». Фразы были объединены в серии, организованные по принципу латинского квадрата. Каждая из серий озвучивалась по 9 раз сначала с нейтральным, а затем с эмфатическим ударением. В качестве информантов выступили 5 дикторов – мужчин, обладающих стандартным русским произношением; средний возраст дикторов составил 36 лет. Общее количество реализаций – 810 единиц. Перед чтением дикторам предъявлялись образцы звучания фраз с нейтральным и эмфатическим ударением на анализируемом слове на основе следующего микродиалога:

– *Вырос тятя сильным* (ИК-1).

– *Кто? Пятя?*

– *Нет, вырос тятя сильным* (с эмфатическим ударением).

Запись производилась в безэховой студии на микрофон RODE NT1-A рекордером ZOOM-HS, оцифровывающим аналоговый сигнал с частотой 44100 Гц; для проведения измерений частота дискретизации была снижена до 11025 Гц,

16 бит. Измерения выполнялись с использованием программы Praat. Точки измерения частоты F2 определялись по широкополосной спектрограмме и осциллограмме. Значение F2_{onset} на СГ-границе измерялось на интервале первого полноценного периода колебаний голосовых связок, целевое значение F2_{mid} определялось на интервале полного периода колебаний голосовых связок в середине стационарного участка траектории F2, в случае повышения или понижения траектории – в середине гласного, в случае выпуклой или вогнутой траектории – в точке перелома траектории, то есть максимального или минимального значения.

Результаты и обсуждение

На рисунке 1 представлены графики локус-уравнений с 5-процентным доверительным интервалом, построенные для сочетаний мягких согласных и гласных, произнесенных с нейтральным и эмфатическим ударением. Полученные уравнения статистически значимы при $\alpha = 0,05$; коэффициенты уравнений достоверно отличны от нуля.

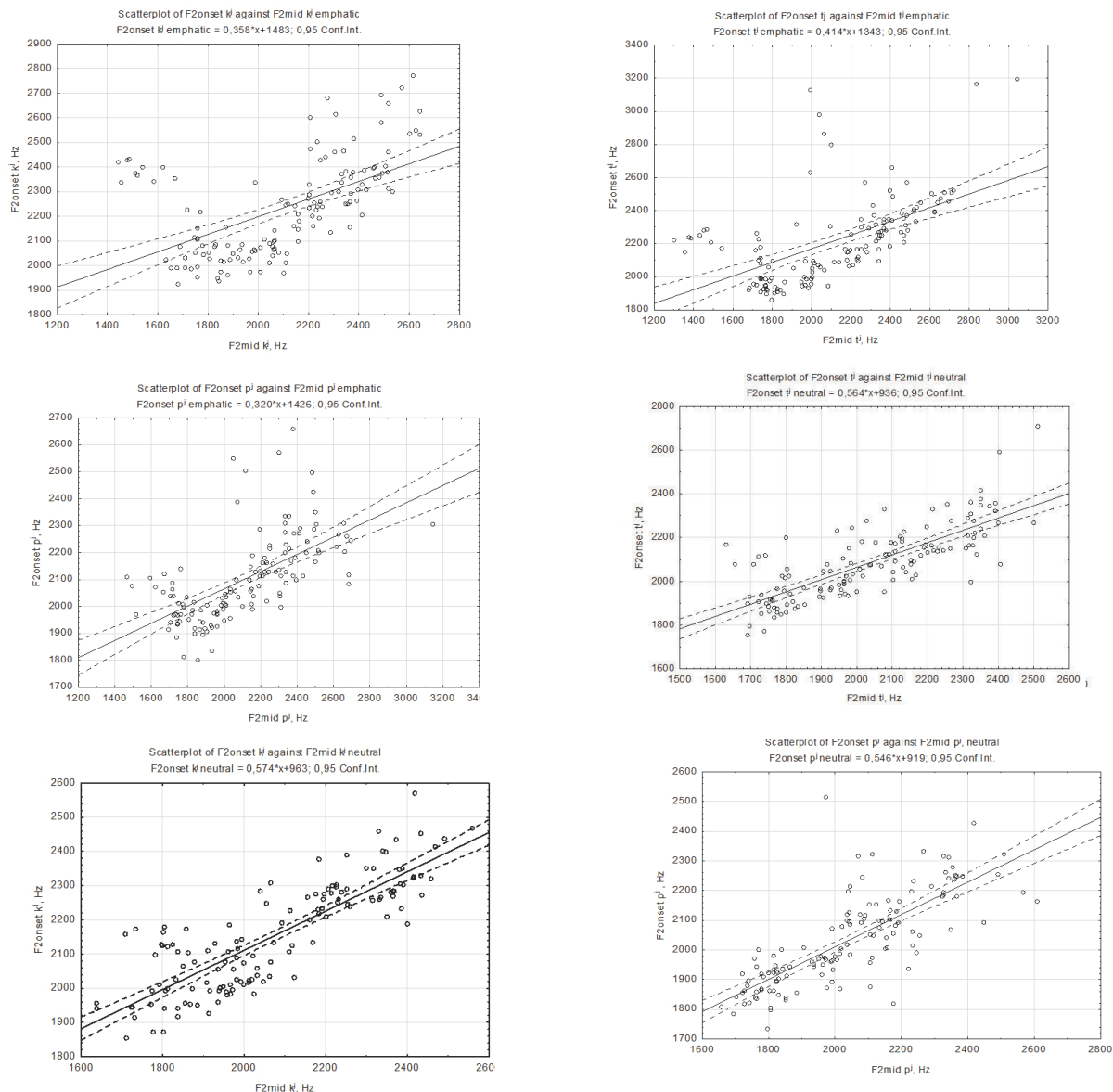

Рисунок 1 – Графики и локус уравнения гласных, произнесенных с нейтральным (а) и эмфатическим (б) ударением
 Figure 1 – Scatterplots and locus equations of the vowels uttered with neutral (a) and emphatic (b) stress

При произнесении анализируемых слов с нейтральным ударением МОБР согласного не оказывал заметного влияния на степень зависимости значения $F2$ переходного участка гласного от значения форманты на целевом участке гласного. Во всех случаях значения коэффициентов корреляции близки, уравнения имеют следующий вид:

$$\text{для [p]}: F2_{\text{onset}} = 0,546x + 919; R^2 = 0,63;$$

$$\text{для [t]}: F2_{\text{onset}} = 0,564x + 936; R^2 = 0,65;$$

$$\text{для [k]}: F2_{\text{onset}} = 0,574x + 963; R^2 = 0,57.$$

Отметим невысокое значение коэффициента R^2 , которое может быть объяснено как использованием одного метода выполнения измерений (БПФ), так и значительным разбросом данных. Значения полученных уравнений и коэффициентов наклона регрессионной прямой близки к значениям Y -intercept уравнения, построенного В.Б. Кузнецовым для сочетаний мягких согласных с гласными в ударных слогах:

$$\text{ударные мягкие: } y = 0,45x + 1118,2.$$

Данные значения регрессионной прямой были получены автором на несколько ином наборе гласных: [a], [и], [y], а также усреднены по мягким согласным ввиду близости значений коэффициентов наклона регрессионной прямой и свободного члена [Кузнецов, Бобров 2019].

Графики линейной регрессии, построенные для слов, произнесенных с эмфатическим ударением, также продемонстрировали близкие значения как коэффициентов наклонов прямых, так и свободных членов. Соответствующие уравнения имеют следующий вид:

$$\text{для [p]}: F2_{\text{onset}} = 0,320x + 1426; R^2 = 0,59;$$

$$\text{для [t]}: F2_{\text{onset}} = 0,414x + 1343; R^2 = 0,67;$$

$$\text{для [k]}: F2_{\text{onset}} = 0,358x + 1483; R^2 = 0,61.$$

Таким образом, при произнесении слов с эмфатическим ударением МОБР согласного, как и в случае с нейтральным ударением, не оказывает значительного влияния на степень коартикуляции последующего гласного с предыдущим мягким согласным.

Сопоставление значений уравнений регрессии для случаев с нейтральным и эмфатическим ударением позволяет отметить следующее:

– повышение значения $F2$ -перехода при эмфатическом ударении по сравнению с нейтральным приблизительно на 400 Гц. Отметим, что в случае с безударными гласными наблюдается противоположная тенденция: значение F -перехода понижается по сравнению с ударными гласными не менее чем на 600 Гц [Кузнецов, Бобров 2019];

– понижение значения коэффициента наклона регрессионных кривых в случае с эмфатическим ударением, что свидетельствует о меньшей коартикуляции гласных, произнесенных с эмфатическим ударением, по сравнению с гласными, произнесенными с нейтральным ударением. При сопоставлении аналогичных значений для ударных и безударных гласных тенденция носит противоположный характер: наклоны кривых в случае с безударными гласными увеличиваются [Кузнецов, Бобров

2019]. Кроме того, в случае с мягким согласным [g] уравнения регрессии для гласных, произнесенных с нейтральным и эмфатическим ударением, отличаются как по величине коэффициента α , так и значению Y -intercept, что совпадает с результатами, полученными на материале английского языка, о различии локус-уравнений для гласных переднего и заднего рядов [Lindblom et al. 2007].

Для качественной оценки влияния степени подъема гласного на значения начальных и целевых участков $F2$ при произнесении СГ-слов с различной степенью ударения был выполнен факторный анализ. Результаты подтвердили, что анализируемые гласные различаются по динамике изменения соответствующих значений при сочетании с предыдущими согласными. Статистически достоверные различия были выявлены для СГ-слов с согласными различного МОБР: заднеязычного [k]: ($F(4, 530) = 6,389$; $p = 0,0005$), губно-губного [p]: ($F(4, 530) = 6,511$ $p = 0,0004$) и переднеязычного [t]: ($F(4, 528) = 8,180$; $p = 0,0005$). Соответствующие графики представлены на рисунке 2 и свидетельствуют о различном вкладе гласных в построение линейных зависимостей $F2_{\text{onset}}$ от $F2_{\text{mid}}$ при реализации различных типов ударения.

Рассмотрим более подробно динамику изменений $F2$ на переходном и целевом участках анализируемых гласных; далее будут описываться только статистически значимые расхождения, выявленные с использованием t -критерия Стьюдента для $p < 0,05$. Для каждого из анализируемых гласных при сравнении сопоставлялись следующие величины: $F2_{\text{onset}}$ гласного с нейтральным ударением vs $F2_{\text{onset}}$ гласного с эмфатическим ударением; $F2_{\text{mid}}$ гласного с нейтральным ударением vs $F2_{\text{mid}}$ гласного с эмфатическим ударением; $F2_{\text{onset}}$ vs $F2_{\text{mid}}$ гласного с нейтральным ударением; $F2_{\text{onset}}$ vs $F2_{\text{mid}}$ гласного с эмфатическим ударением. В случае сочетания гласного [æ] с мягкими согласными во всех случаях наблюдалось максимальное количество расхождений (7 случаев): значения $F2_{\text{onset}}$ переходного участка превышали соответствующие целевые значения $F2_{\text{mid}}$ как при нейтральном, так и при эмфатическом произнесении. Кроме того, в сочетании [p] с гласным [æ] значение перехода $F2_{\text{onset}}$ при нейтральном ударении было ниже значения $F2_{\text{onset}}$ при эмфатическом ударении. Полученные результаты подтверждаются наблюдениями, полученными на материале немецкого языка, о расширении акустического пространства гласного [æ] при увеличении степени ударности за счет уменьшения значения $F2$ и, соответственно, сдвига гласного назад [Roessig, Winter, Mücke 2022].

У гласных [i] и [e] изменения значений переходных и целевых участков формант носят иной характер. Так, при сочетании [p] с гласным [e] значение F_{onset} при нейтральном ударении ниже значения F_{onset} эмфатического ударения. При

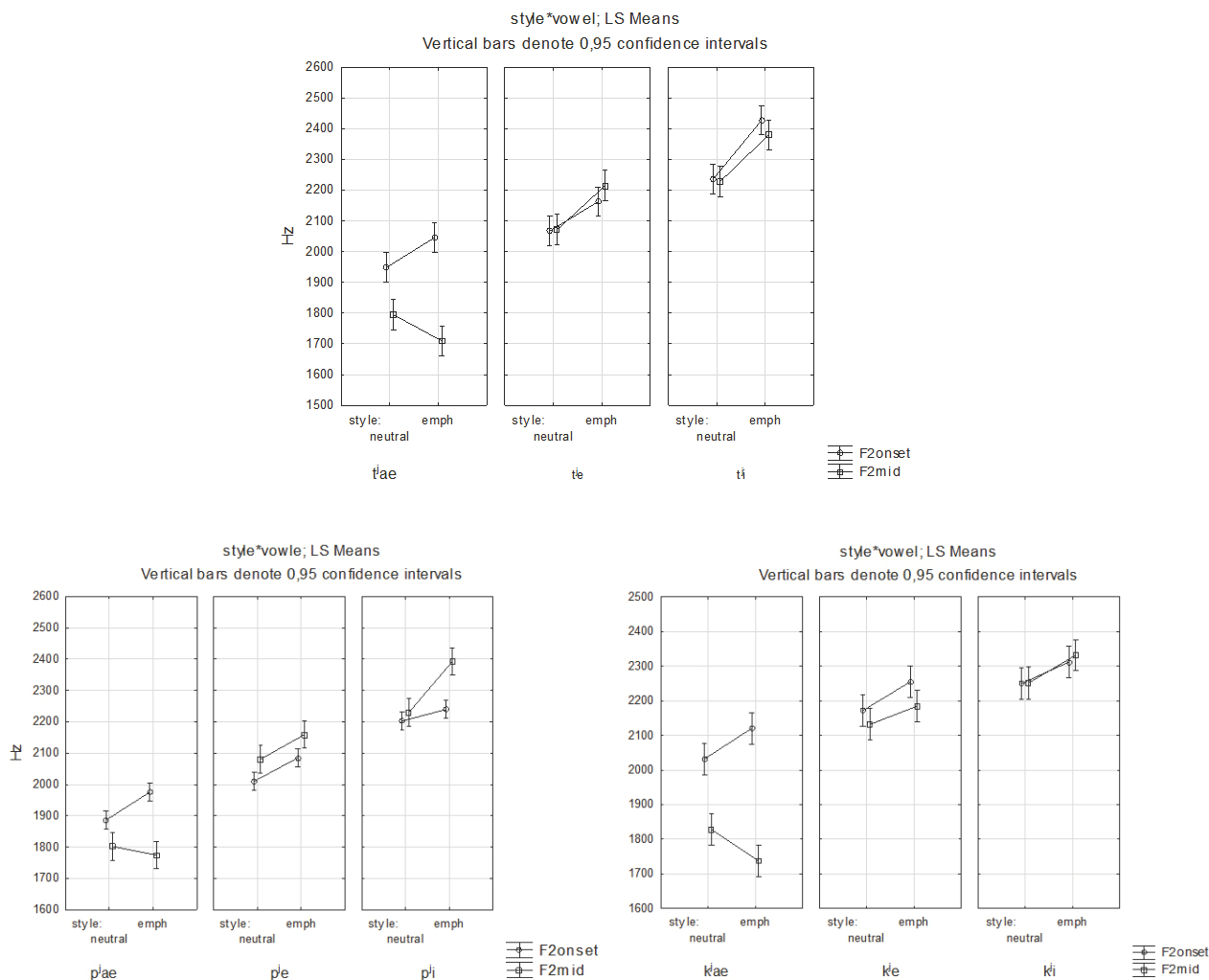

Рисунок 2 – Влияние типа ударения на F2 переходного и целевого участков гласных
 Figure 2 – The impact of prominence type on vowel F2 onsets and targets

сочетании [t] с [e] целевое значение $F2_{mid}$ гласного с нейтральным ударением было ниже целевого значения $F2_{mid}$ гласного, произнесенного с эмфатическим ударением, а величина $F2_{onset}$ эмфатического ударения была ниже соответствующего значения на целевом участке анализируемого гласного. При сочетании с [p] статистически достоверные различия для гласного [i] были выявлены в следующих случаях: $F2_{mid}$ целевого участка при нейтральном произнесении было ниже соответствующего значения при эмфатическом произнесении; значение переходного участка $F2_{onset}$ было ниже значения $F2_{mid}$ целевого участка в случае эмфатического ударения. При сочетании [t] с [i] как значения частот начального участка, так и значения частот целевого участка гласного были ниже при нейтральном произнесении по сравнению с эмфатическим произнесением. Для сочетания [k] с [i], как и в случае с [e], статистически достоверных различий выявлено не было.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что анализируемые гласные характеризуются различной динамикой изменения начального и це-

левого значений F2 при нейтральном и эмфатическом ударении. Если для гласного [æ] было зафиксировано 7 случаев статистически достоверных различий, то в случае с гласными [e] и [i] такое же количество различий было зафиксировано в совокупности для обоих звуков. Кроме того, изменения значений $F2_{onset}$ и $F2_{mid}$ рассматриваемых гласных разнонаправленны: в случае с гласным [æ] наблюдается уменьшение целевого значения $F2_{mid}$ при произнесении гласного с эмфатическим ударением по сравнению с нейтральным; кроме того, значения переходных участков $F2_{onset}$ превышают значения целевых участков $F2_{mid}$. В случае с гласными /e/ и /i/ значения $F2_{onset}$ переходных участков, а также $F2_{mid}$ целевых участков совпадают в большинстве случаев, а в случае эмфатического ударения у гласного [i] наблюдается увеличение значений $F2_{mid}$. Из представленных на рисунке 2 графиков также можно заключить, что размах изменений для гласного [æ] выше.

Полученные результаты удобно объяснить исходя из места гласных в артикуляционном пространстве. Очевидно, при произнесении звука [i],

являющегося гласным высокого подъема, остается некоторое артикуляционное пространство, которое позволяет продвинуть массу языка вперед в случае эмфатического ударения. При произнесении гласного [e], являющегося гласным среднего подъема, такая возможность крайне ограничена. В случае с гласным [æ] говорящему, очевидно, проще сместить язык в отодвинутое назад положение при произнесении звука с эмфатическим ударением. Полученные результаты совпадают с наблюдениями о характере расширения акустического пространства, полученными на материале английского [Lindblom, Winter, Mücke 2007] и немецкого [Roessig, Winter, Mücke 2022] языков. Как следствие, значения коэффициентов угла наклона прямой и свободного члена локус-уравнений в значительной степени определяются набором гласных, выбранных для построения регрессионной прямой.

Выводы

1) Тип ударения (нейтральное vs эмфатическое) будет определять степень коартикуляции русских палатализованных гласных переднего ряда с предыдущими согласными различного МОБР (губными, переднеязычными и заднеязычными).

2) МОБР согласного не оказывает заметного влияния на степень коартикуляции гласных переднего ряда в СГ-словах, произнесенных с нейтральным ударением.

3) При произнесении СГ-слов с эмфатическим ударением МОБР согласного не будет оказывать влияния на степень СГ коартикуляции гласных переднего ряда при их сочетании с согласными различного МОБР.

4) Подъем гласного в значительной степени определяет динамику изменения значений начального и переходного участков F2 при произнесении слов с нейтральным и эмфатическим ударением.

Материалы исследования

Kochetov 2002 – *Kochetov A.* Production, perception, and emergent phonotactic patterns: A case of contrastive palatalization. Thesis (Ph. D.), University of Toronto / Kochenov A. New York: Routledge, 2001. 385 p. Available at: <http://roa.rutgers.edu/files/469-1001/469-1001-KOCHETOV-0-0.PDF> (accessed 11.07.2023).

Sóskuthy 2017 – *Sóskuthy M.* Generalised additive mixed models for dynamic analysis in linguistics: a practical introduction. Working Paper. Available at: https://eprints.whiterose.ac.uk/113858/2/1703_05339v1.pdf (accessed 11.07.2023).

Бондарко 1977 – *Бондарко Л.В.* Звуковой строй современного русского языка. Москва: Просвещение, 1977. 175 с.

Библиографический список

Abakarova, Iskarous, Noiray 2018 – *Abakarova D., Iskarous K., Noiray A.* Quantifying lingual coarticulation in German using mutual information: An ultrasound study // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 2018. Vol. 144, issue 2. P. 897–907. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.5047669>.

Bouferroum, Boudraa 2015 – *Bouferroum O., Boudraa M.* CV coarticulation, locus and locus equation perspective on the invariance issue involving Algerian Arabic consonants // *Journal of Phonetics*. 2015. Vol. 50. P. 120–135. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.wocn.2015.03.002>.

Chen, Chang, Iskarous 2015 – *Chen W.-r., Chang Y.-c., Iskarous K.* Vowel coarticulation: Landmark statistics measure vowel aggression // *Journal of the Acoustical Society of America*. 2015. Vol. 138, issue 2. Pp. 1221–1232. DOI: <https://doi.org/10.1121/1.4928307>.

Dutta et al. 2019 – *Dutta I., Redmon Ch., Krishnaswamy M., Chandran S., Raj N.* Articulatory complexity and lexical contrast density in models of coronal coarticulation in Malayalam // *Proceedings of the 19th International Congress of Phonetic Sciences*. Eds.: Calhoun S., Escudero P., Marija Tabain M., Warren P. Melbourne, Australia. Canberra, Australia: Australasian Speech Science and Technology Association Inc. P. 1992–1996. URL: https://www.internationalphoneticassociation.org/icphs-proceedings/ICPhS2019/papers/ICPhS_2041.pdf.

Frisch, Wodzinski 2016 – *Frisch S.A., Wodzinski S.M.* Velar-vowel coarticulation in a virtual target model of stop production // *Journal of Phonetics*. May 2016. P. 52–65. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.wocn.2016.01.001>.

Iskarous et al. 2013 – *Iskarous K., Mooshammer C., Hoole P., Recasens D., Shadle C.H., Saltzman E., Whalen D.H.* The coarticulation/invariance scale: Mutual information as a measure of coarticulation resistance, motor synergy, and articulatory invariance // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 2013. Vol. 134, issue 2. P. 1271–1282. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.4812855>.

Lindblom 1963 – *Lindblom B.* Spectrographic Study of Vowel Reduction // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1963. Vol. 35, issue 5_Supplement. P. 1773–1781. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.2142410>

Lindblom et al. 2007 – *Lindblom B., Agwuele A., Sussman H.M., Cortes E.E.* The effect of emphatic stress on consonant vowel coarticulation // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 2007. Vol. 121, issue 6. P. 3802–3813. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.2730622>.

Lobanov 1971 – *Lobanov B.* Classification of Russian Vowels Spoken by Different Speakers // *The Journal of the Acoustical Society of America*. 1971. Vol. 49, issue 2B. P. 606–608. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.1912396>.

Lukeš, Fejlova, Skarnitzl 2014 – *Lukeš D., Fejlova D., Skarnitzl R.* Variability of Czech Alveolar Plosives: A Locus Equation Perspective // *Acta Universitatis Carolinae. Philologica 1. Phonetica Pragensia XIII*. P. 21–31. URL: https://karolinum.cz/data/clanek/277/Philologica_1_2014_03_Lukes.pdf.

McCarthy, Al-Tamimi 2019 – *McCarthy D., Al-Tamimi J.* The Acoustic Influence of V1 on the Onset of V2 in Intervocalic Voiced Plosives // *Proceedings of INTERSPEECH 2019 20th Annual Conference of the International Speech Communication Association*. September 15–19. Graz, Austria. Proceeding, 2019.

Ordin 2011 – *Ordin M.* Palatalization and Intrinsic Prosodic Vowel Features in Russian // *Language and Speech*. 2011. Vol. 54, issue 4. P. 547–568. DOI: <http://doi.org/10.1177/0023830911404962>.

Recasens, Rodríguez 2016 – *Recasens D., Rodríguez C.* A study on coarticulatory resistance and aggressiveness for front lingual consonants and vowels using ultrasound // *Journal of Phonetics*. 2016. Vol. 59. P. 58–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.wocn.2016.09.002>.

Roessig, Winter, Mücke 2022 – *Roessig S., Winter B., Mücke D.* Tracing the Phonetic Space of Prosodic Focus Marking // *Frontiers in Artificial Intelligence*. 2022. Vol. 5. DOI: <http://doi.org/10.3389/frai.2022.842546>.

Zellou, Scarborough 2012 – *Zellou G., Scarborough R.* Nasal Coarticulation and Contrastive Stress // *Proceedings of INTERSPEECH 2012 ISCA's 13th Annual Conference*. September 9–13. 2012. Portland, OR, USA, 2012. P. 2686–2689. URL: https://www.researchgate.net/publication/281322013_Nasal_Coarticulation_and_Contrastive_Stress (accessed 11.07.2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.21437/Interspeech.2012-667>.

Баталин, Сороколетова 2022 – *Баталин С.В., Сороколетова Н.Ю.* Зависимость степени коартикуляции согласного и гласного от типа ударения // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2022. Т. 14, № 4. С. 15–23. DOI: <http://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-4-15-23>.

Кузнецов 2018 – *Кузнецов В.Б.* СГ-коартикуляция и место образования согласного в русском языке. Данные локс-уравнений // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2018. Вып. 6 (797). С. 21–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sg-koartikulyatsiya-i-mesto-obrazovaniya-soglasnogo-v-russkom-yazyke-dannye-lokus-uravneniy/viewer>.

Кузнецов, Бобров 2019 – *Кузнецов В.Б., Бобров Н.В.* Место образования мягких согласных и формантные переходы F2 вокалического окружения в русской речи // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2019. Вып. 11 (827). С. 69–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-obrazovaniya-myagkih-soglasnyh-i-formantnye-perehody-f2-vokalicheskogo-okruzeniya-v-russkoy-rechi/viewer>.

References

Abakarova, Iskarous, Noiray 2018 – *Abakarova D., Iskarous K., Noiray A.* (2018) Quantifying lingual coarticulation in German using mutual information: An ultrasound study. *The Journal of the Acoustical Society of America*, vol. 144, issue 2, pp. 897–907. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.5047669>.

Bouferroum, Boudraa 2015 – *Bouferroum O., Boudraa M.* (2015) CV coarticulation, locus and locus equation perspective on the invariance issue involving Algerian Arabic consonants. *Journal of Phonetics*, vol. 50, pp. 120–135. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.wocn.2015.03.002>.

Chen, Chang, Iskarous 2015 – *Chen W.-r., Chang Y.-c., Iskarous K.* (2015) Vowel coarticulation: Landmark statistics measure vowel aggression. *Journal of the Acoustical Society of America*, vol. 138, issue 2, pp. 1221–1232. DOI: <https://doi.org/10.1121/1.4928307>.

Dutta, Redmon, Krishnaswamy, Chandran, Raj 2019 – *Dutta I., Redmon Ch., Krishnaswamy M., Chandran S., Raj N.* (2019) Articulatory complexity and lexical contrast density in models of coronal coarticulation in Malayalam. In: *Sasha Calhoun, Paola Escudero, Marija Tabain & Paul Warren (Eds.) Proceedings of the 19th International Congress of Phonetic Sciences, Melbourne, Australia 2019*. Canberra, Australia: Australasian Speech Science and Technology Association Inc., pp. 1992–1996. URL: https://www.internationalphoneticassociation.org/icphs-proceedings/ICPhS2019/papers/ICPhS_2041.pdf.

Frisch, Wodzinski 2016 – *Frisch S.A., Wodzinski S.M.* (2016) Velar–vowel coarticulation in a virtual target model of stop production. *Journal of Phonetics*, May, pp. 52–65. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.wocn.2016.01.001>.

Iskarous et al. 2013 – *Iskarous K., Mooshammer C., Hoole P., Recasens D., Shadle C.H., Saltzman E., and Whalen D.H.* (2013) The coarticulation/invariance scale: Mutual information as a measure of coarticulation resistance, motor synergy, and articulatory invariance. *The Journal of the Acoustical Society of America*, vol. 134, issue 2, pp. 1271–1282. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.4812855>.

Lindblom 1963 – *Lindblom B.* (1963) Spectrographic Study of Vowel Reduction. *The Journal of the Acoustical Society of America*, vol. 35, issue 5_Supplement, pp. 1773–1781. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.2142410>.

Lindblom, Agwuele, Sussman, Cortes 2007 – *Lindblom B., Agwuele A., Sussman H.M., Cortes E.E.* (2007) The effect of emphatic stress on consonant vowel coarticulation. *The Journal of the Acoustical Society of America*, vol. 121, issue 6, pp. 3802–3813. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.2730622>.

- Lobanov 1971 – Lobanov B. (1971) Classification of Russian Vowels Spoken by Different Speakers. *The Journal of the Acoustical Society of America*, vol. 49, issue 2B, pp. 606–608. DOI: <http://doi.org/10.1121/1.1912396>.
- Lukeš, Fejlova, Skarnitzl 2014 – Lukeš D., Fejlova D., Skarnitzl R. (2014) Variability of Czech Alveolar Plosives: A Locus Equation Perspective. *Acta Universitatis Carolinae. Philologica 1. Phonetica Pragensia XIII*, pp. 21–31. Available at: https://karolinum.cz/data/clanek/277/Philologica_1_2014_03_Lukes.pdf.
- McCarthy, Al-Tamimi 2019 – McCarthy D. and Al-Tamimi J. (2019) The Acoustic Influence of V1 on the Onset of V2 in Intervocalic Voiced Plosives. *INTERSPEECH 2019 20th Annual Conference of the International Speech Communication Association, September 15–19, Graz, Austria, Proceeding*.
- Ordin 2011 – Ordin M. (2011) Palatalization and Intrinsic Prosodic Vowel Features in Russian. *Language and Speech*, vol. 54, issue 4, pp. 547–568. DOI: <https://doi.org/10.1177/0023830911404962>.
- Recasens, Rodríguez 2016 – Recasens D., Rodríguez C. (2016) A study on coarticulatory resistance and aggressiveness for front lingual consonants and vowels using ultrasound. *Journal of Phonetics*, vol. 59, pp. 58–75. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.wocn.2016.09.002>.
- Roessig, Winter, Mücke 2022 – Roessig S., Winter B., Mücke D. (2022) Tracing the Phonetic Space of Prosodic Focus Marking. *Frontiers in Artificial Intelligence*, vol. 5. DOI: <http://doi.org/10.3389/frai.2022.842546>.
- Zellou, Scarborough 2012 – Zellou G., Scarborough R. (2012) Nasal Coarticulation and Contrastive Stress. In: *INTERSPEECH 2012 ISCA's 13th Annual Conference. September 9–13. Portland, OR, USA*, pp. 2686–2689. Available at: https://www.researchgate.net/publication/281322013_Nasal_Coarticulation_and_Contrastive_Stress (accessed 11.07.2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.21437/Interspeech.2012-667>.
- Batalin, Sorokoletova 2022 – Batalin S.V., Sorokoletova N.Yu. (2022) The Impact of Prominence on CV Coarticulation. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 14, issue 4, pp. 15–23. DOI: <http://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-4-15-23>. (In Russ.)
- Kuznetsov 2018 – Kuznetsov V.B. (2018) CV-coarticulation and consonant place of articulation in Russian. Locus equation data. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, issue 6 (797), pp. 21–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sg-koartikulyatsiya-i-mesto-obrazovaniya-soglasnogo-v-russkom-yazyke-dannye-lokus-uravneniy/viewer>. (In Russ.)
- Kouznetsov, Bobrov 2019 – Kuznetsov V.B., Bobrov N.V. (2019) Articulation place of palatalized consonants and F2 formant transitions of surrounding vowels in Russian speech. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, issue 11 (827), pp. 69–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-obrazovaniya-myagkih-soglasnyh-i-formantnye-perehody-f2-vokalicheskogo-okruzheniya-v-russkoy-rechi/viewer>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-112

Дата поступления: 17.12.2023
рецензирования: 10.01.2024
принятия: 26.02.2024**Семантика лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке как отражение ценностных доминант исторической эпохи (на материале словарей)****Л.А. Киселева**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: larisakiseleva2015@yandex.ru. Scopus: 57208279656.Web of Science: OBO-1246-2024. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4875-6435>

Аннотация: Статья посвящена выявлению связи значений в рамках семантической структуры слов *свобода* и *воля* в древнерусском языке, опосредованно отражающих систему ценностных установок соответствующей исторической эпохи. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью закономерности интерпретации абстрактных понятий в русском языке старшей поры. Автором использован комплекс лингвистических методов, таких как анализ словарных дефиниций, метод семантического поля, контекстуальный анализ и т. д. Семантика лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке характеризуется синкретизмом, который обуславливает сложную связь значений этих единиц. Так, слово *свобода* отражает ряд соотнесенных друг с другом представлений о данном феномене: внутреннее (психологическое) состояние свободы; социальное состояние свободы; каузация социальной свободы; каузация внутренней свободы; лицо – носитель состояния. Соответствующее семантическое поле, ядром которого выступает слово *свобода*, в древнерусском языке имеет изоструктурную организацию. Семантическая структура слова *воля* является менее объемной, однако она также репрезентирует связь данного понятия с внутренней (психологической), социальной и религиозной сферами. Показано, что свобода и воля интерпретируются в древнерусском языке как значимые аксиологические феномены, определяющие самосознание личности и нормы ее поведения в различных сферах жизнедеятельности. В семантике слов *свобода* и *воля* отражаются представления о тесном взаимодействии двух начал: сакрального (религиозного) и профанного (психологического и социального). При этом данные лексемы акцентируют тот или иной указанный аспект: *свобода* прежде всего соотносится с социальной и религиозной сферами, тогда как *воля* оказывается связанной с внутренней (психологической) сферой желания.

Ключевые слова: древнерусский язык; диахроническая семантика; семантическая структура слова; семантическое поле; свобода и воля; ценностные доминанты; сакральное и профанное.

Цитирование. Киселева Л.А. Семантика лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке как отражение ценностных доминант исторической эпохи (на материале словарей) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 131–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-131-138>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Киселева Л.А., 2024

Лариса Айратовна Киселева – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2023

Revised: 10.01.2024

Accepted: 26.02.2024

Semantics of the lexemes «freedom» and «will» in the Old Russian language as a reflection of the value dominants of the historical era (based on the material of dictionaries)**L.A. Kiseleva**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: larisakiseleva2015@yandex.ru. Scopus: 57208279656.Web of Science: OBO-1246-2024. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4875-6435>

Abstract: The article is devoted to identifying the connection of meanings within the semantic structure of the words «freedom» and «will» in the Old Russian language, indirectly reflecting the system of values and beliefs of the corresponding historical era. The relevance of the research is due to the insufficient study of the patterns of interpreting abstract concepts in the Russian language of the older generation. Uses a complex of linguistic methods, such as analysis of dictionary definitions, semantic field method, contextual analysis, etc. The semantics of the lexemes «freedom» and

«will» in the Old Russian language is characterized by syncretism, which determines the complex connection of the meanings of these units. Thus, the word «freedom» reflects a number of correlated ideas about this phenomenon: 1) the internal (psychological) state of freedom; 2) social state of freedom; 3) causation of social freedom; 4) causation of internal freedom; 5) a person is a carrier of a state. The corresponding semantic field, the core of which is the word «freedom», in the Old Russian language has an isostructural organization. The semantic structure of the word «will» is less extensive, but it also represents the connection of this concept with the internal (mental), social and religious spheres. It is shown that freedom and will are interpreted in the Old Russian language as significant axiological phenomena that determine the self-awareness of an individual and the norms of his behavior in various spheres of life. The semantics of the words «freedom» and «will» reflect ideas about the close interaction of two principles: sacred (religious) and profane (psychological and social). At the same time, these lexemes emphasize one or another specified aspect: «freedom» primarily correlates with the social and religious spheres, while the «will» turns out to be associated with the internal (psychological) sphere of desire.

Key words: Old Russian language; diachronic semantics; semantic structure of the word; semantic field; freedom and will; value dominants; sacred and profane.

Citation. Kiseleva L.A. Semantics of the lexemes «freedom» and «will» in the Old Russian language as a reflection of the value dominants of the historical era (based on the material of dictionaries). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 131–138. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-131-138>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Kiseleva L.A., 2024

Larisa A. Kiseleva – Doctor of Philological Sciences, full professor, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В последние годы отмечается рост исследовательского интереса к закономерностям языковой репрезентации коллективных знаний о феноменах свободы и воли, при этом они преимущественно осмысливаются как концептуальные структуры, отражающие важнейшие социокультурные (в первую очередь, ценностные) доминанты. Значительная часть имеющихся работ посвящена сопоставительному изучению указанных концептов в русском и других родственных языках, прежде всего английском [Ардашева 2011; Попова, Грищенкова 2019] (Солохина 2004). В трудах, выполненных на материале русского языка, слова *свобода* и *воля* анализируются преимущественно в синхроническом аспекте [Баранова, Рубцова 2022; Егорова, Кириллова 2012; Пименова 2010; Урысон 2004], тогда как диахроническое их описание до настоящего времени почти не привлекало внимание ученых. Исключением является лишь небольшой ряд работ [Варзин 2011; Шмелев 2018], но в них, как правило, рассматривается лишь один довольно поздний хронологический этап развития слов *свобода* и *воля* – XVIII–XX века, в то время как семантика данных слов в русском языке старшей поры детально не описана. Именно этим обусловлена актуальность настоящего исследования, посвященного рассмотрению содержательной специфики лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке. Цель работы – с опорой на лексикографические источники выявить закономерные связи значений в рамках семантической структуры указанных слов, опосредованно отражающих систему ценностных доминант исследуемой исторической эпохи. Обращение к данной проблематике представляет большой интерес, поскольку оно дает возможность продемонстрировать основные направления интерпретации абстрактных понятий в русском языке старшей поры.

Материалом исследования послужили данные исторических словарей русского языка, в том чис-

ле «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» (СДРЯ XI–XIV 1988, 2013), «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (СДРЯ XI–XVII 1976, 2013), «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского (Срезневский 1893, 1912). Кроме того, привлекались данные этимологических словарей русского языка (Преображенский 1910–1914; Фасмер 1986; Шанский). Анализу были подвергнуты лексемы *свобода* и *воля*, а также устойчивые обороты, содержащие эти единицы. Привлечение единиц второго типа представляется нам важным по той причине, что оно позволяет выявить наиболее продуктивные образно-метафорические модели, посредством которых в древнерусском языке выражались знания об абстрактных понятиях свободы и воли. При этом необходимо иметь в виду, что в современной лингвистике статус устойчивых сочетаний в русском языке старшей поры остается не до конца определенным.

Ход исследования

Анализ лексем *свобода* и *воля* по данным исторических словарей русского языка мы хотели бы предварить общими соображениями, которые позволят более четко представить особенности вербализации этих абстрактных понятий в интересующий нас период.

Во-первых, представляется необходимым обращение к этимологии данных лексем, в результате чего может быть определена их исходная семантика. Слово *свобода*, по мнению исследователей, является суффиксальным производным от той же основы, что и лексемы *свой* и *особа*. Так, М. Фасмер в «Этимологическом словаре русского языка» приводит параллели для данного слова из славянских языков и указывает на то, что праслав. *sveboda, svěboda «свобода» связано с цслав. *svobъstvo*, *soбъstvo* «persona», где *svobъ от *svojъ*, т. е. «положение свободного, своего члена рода» (Фасмер 1986). Если иметь в виду, что латинское *persona* I имеет значение «4. личность, лицо» (Большой

латинско-русский словарь), то этимон *svob- акцентирует идею обособленности, выделенности человека из числа других. В связи с этим интересны параллели из других индоевропейских языков: др.-прусс. *subs* «сам, собственный», вин. ед. *subban*, д.-в.-н. *Swâba* «Швабия», лат. *Suēbī*. Со *svoboda* связано лтш. *svabads* «вялый, усталый; свободный», *atsvabināt* «освободить». Наряду с и.-е. *svobhā существовало *sobhā: др.-инд. *sabhā* «собрание, двор, судилище», гот. *sibja* «родство, родня» (Фасмер 1986). Таким образом, исходная семантика этимона *svob- была связана прежде всего с категорией поссессивности, содержание которой в данном случае можно интерпретировать двояко: с одной стороны, это принадлежность самому себе (т. е. *свобода* буквально – «свое, собственное, отдельное от других положение», как на то указывает Н.М. Шанский (Шанский)), с другой – это принадлежность роду (ср. приведенную выше трактовку М. Фасмера: «положение свободного, своего члена рода»). Не случайно А.Г. Преображенский в своем «Этимологическом словаре русского языка» пишет о том, что в основе данного корня лежит местоимение *se, *so, *sȳe, *sȳo (Преображенский 1910–1914, т. 2, с. 262).

Для слова *воля* М. Фасмер также приводит соответствия из славянских языков, отмечая, что оно связано чередованием гласных с *велеть*, *довлеть*. Родственно лит. *valià* «воля», лтш. *vala* «сила, власть», др.-исл. *val* (ср. р.), д.-в.-н. *wala* (ж. р.) «выбор», нов.-в.-н. *Wahl* – то же, *wollen* «хотеть», др.-инд. *vāras* «желание, выбор», авест. *vāra* «воля, отбор», кимр. *guell* «лучше» (Фасмер 1986). Таким образом, соответствия из индоевропейских языков указывают на то, что семантика этимона была связана прежде всего с категориями оптативности и волонтиативности, т. е. с желанием и выбором: как отмечает А.Г. Преображенский, значению «волити» соответствует санскр. *varayati* «выбирает себе, спрашивает, ищет» (Преображенский 1910–1914, т. 1, с. 95). Выбор всегда предполагает интеллектуальную составляющую, а также активность, и именно этими характеристиками, на наш взгляд, определяется специфика дальнейшего семантического развития указанного этимона.

Во-вторых, прежде чем вести речь о специфике отражения представлений о свободе и воле в древнерусском языке, следует определить наиболее важные черты его семантической системы. В первую очередь необходимо отметить изначальную диффузность (синкретизм) значений лексем, которая определяется объективными факторами. Для средневекового мышления в значительной степени характерны черты синкретизма, среди которых можно выделить, во-первых, изначальную нерасчлененность понятий, их слияние с представлениями, проявляющееся, в частности, «в совпадении таких категорий, как бытие и ценность, явление и сущность, объект и субъект, причина и следствие и т. д.» [Аверинцев 1977, с. 39–40]; во-вторых,

тенденцию к типизации, а не к индивидуализации познаваемых феноменов. В соответствии с этим в древнерусском языке многие абстрактные явления интерпретируются как нечетко структурированные, «размытые» феномены [Киселева 2021]. Поэтому по отношению к анализируемым единицам вполне оправданно может быть употреблен термин «синкреты», под которыми понимаются имена, в самом общем виде выделяющие события и связанный с ними предмет [Кацнельсон 2001, с. 294]. По мнению В.В. Колесова, синкрета есть сложное понятие, функционально представленное как образ и воплощенное в символе (точнее, в словесном знаке), при этом синкретизм языкового знака существует объективно как выражение определенной формы сознания и является универсальным его свойством [Колесов 2002, с. 154].

В-третьих, по отношению к изучаемому периоду необходимо вести речь об особом способе языковой интерпретации умопостижимых явлений, которая носила закономерный, системный характер. Это утверждение может быть отнесено, в первую очередь, к памятникам церковно-книжной письменности (в том числе произведениям религиозно-поучительного жанра: житиям, прологам и т. д.), поскольку абстрактный характер слов *свобода* и *воля* обусловил их функционирование в текстах такого рода. Вместе с тем, как свидетельствуют лексикографические данные, эти слова активно употреблялись и в других письменных документах анализируемой эпохи: летописных источниках, памятниках деловой письменности и т. д.

Теперь обратимся к рассмотрению материала исторических словарей русского языка, что позволит нам установить основные направления вербализации представлений о свободе и воле в интересующий нас период. Как показывает проведенный анализ, слово *свобода* в древнерусском языке имело довольно сложную, разветвленную семантическую структуру: в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского у этого слова выделяется шесть значений (Срезневский 1912, ст. 277–278); аналогичное количество значений приведено в «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» (СДРЯ XI–XIV 2013, с. 612–615); в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» указано семь значений (восьмое значение характерно для старорусского периода, поэтому мы не берем его в расчет) (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171–172). Эти значения весьма своеобразно связаны друг с другом. Так, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» в качестве основного указано стальнойное значение, отражающее представление о личной свободе, – «1. Вольность, независимость, свобода»: *Не сътрѣть свободы, то приими работу, не умѣ власти, то буди убо обладама*. Изб. Св. 1073 г., 169 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171). Во многом вытекает из него волонтиативное значение – «5. Возможность действовать по собственной воле»: *Цици бо имуть въ собѣ свободу*. Хрон. Г. Амарг., 84. XIII–XIV вв. ~ XI в. (СлРЯ XI–XVII 1996,

с. 171). Здесь актуализируется представление о связи свободы и воли: как мы уже говорили выше, исходная этимологическая семантика слова *воля* подразумевает возможность выбора. Еще одно статальное значение слова *свобода* акцентирует внимание на социальном состоянии человека – «2. Состояние свободного человека, личная свобода как социальное положение»: *Аще будутъ робѣ дѣти у мужа, то задницѣ имъ не имати, нѣ свобода имъ съ матерью*. Правда Рус., 132. 1282 г. ~ XII в. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171). Не менее важным является ряд значений лексемы *свобода*, отражающих представления о каузации данного состояния: «3. Освобождение»: *А что моихъ людии купленыхъ, а тымъ даль есмь свободу*. Дух. Дм. Ив. д., 1378 г. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171); «4. Избавление (от обязанностей, болезней, мучений и т. д.)»: *Смрть дѣтемъ утѣха, смрть рабомъ почивание, смрть труднымъ отдышение, должнымъ свобода и нужнымъ лгота*. Изм., 105. XVI в. ~ XIV в. (там же). Что касается значения «освобождение», то в Словаре И.И. Срезневского есть уточнение – «освобождение от рабства»: *Рабомъ свободѣ и селомъ коупленомъ отѣстѣпление*. Гр. Наз. XI в. 358 (Срезневский 1912, ст. 277). В свою очередь, с социальным состоянием оказывается соотносено и такое значение слова *свобода*, которое отражает представление о льготе, разрешении, позволении, т. е. некоем облегчении, освобождении от жизненных трудностей: (1229): *Прииде князь Михаилъ ис Чѣрнигова въ Новгород... и вдасть свободу смердом на 5 лѣтъ дани не платити, кто сбѣжалъ на чюжю землю*. (Ком.) Новг. I лет. (Н.), 230 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172). Наконец, нужно отметить важный метонимический перенос, связанный с категорией субъектности, результатом которого является возникновение у данного слова значения лица – носителя состояния, а именно «7. Свободный человек»: *Рабу разумиву свободы по(р)аботаютъ*. Изб. Св. 1076 г., 393 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172е). Если иметь в виду данные «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)», то в нем приводятся аналогичные значения слова *свобода*, однако в качестве основного выделяется статальное значение, связанное с социальной свободой, – «воля, состояние свободного человека, состояние, противоположное рабству, неволе» (СДРЯ XI–XIV 2013, с. 612), тогда как значение личной (внутренней) свободы указывается как вторичное (СДРЯ XI–XIV 2013, с. 613). Таким образом, семантическая структура слова *свобода* в древнерусском языке отражает ряд соотношенных друг с другом представлений о данном феномене: 1) внутреннее (психологическое) состояние свободы; 2) социальное состояние свободы; 3) каузация социальной свободы; 4) каузация внутренней свободы; 5) лицо – носитель состояния.

Необходимо подчеркнуть, что при рассмотрении особенностей отражения представлений о свободе и воле в памятниках древнерусского языка необходим учет культурных и религиозных факто-

ров, определяющих мировоззренческие установки средневекового сознания. По мнению В.Н. Топорова, «попытки определить наиболее существенные черты мировоззрения людей древнерусской эпохи нередко оказываются неудачными именно из-за того, что остается нерешенным вопрос о тех духовных ценностях, которые в свое время не только отчетливо сознавались, но и в значительной степени определяли поведение человека, ориентировавшееся на подобие неким идеальным образцам» [Топоров 1987, с. 187]. Несомненно, что интерпретация абстрактных явлений (в том числе представлений о свободе и воле), которая находила отражение в письменных памятниках древнерусской эпохи, прежде всего была обусловлена религиозным видением мира: «То была – для людей средневековья – высшая истина, вокруг которой группировались все их представления и идеи, истина, с которой были соотнесены их культурные и общественные ценности, конечный регулятивный принцип всей картины мира эпохи» [Гуревич 1999, с. 26]. Описанная картина мира является константной для средневекового сознания, поскольку и в старославянском языке зафиксирована «сакрализация» абстрактных явлений, которая обнаруживается в том, что их культурная и языковая интерпретация осуществляется с опорой на главный регулятивный принцип Средневековья – Бога. Как справедливо отмечает Т.И. Вендина, одной из центральных идей христианства становится идея страдания и мученичества Христа и человека: через страдания человек стремится уподобиться Богу, более того, даже надежды на будущее он связывает со страданиями, претерпев которые он надеется на спасение; чувство страха также мыслится как неотделимое от бытия: человек, погрязший в грехе, страшится будущего возмездия, а освободившись от греха, боится нового грехопадения и т. д. [Вендина 2002, с. 254]. Это находит свое подтверждение в анализируемом нами словарном материале. Так, у некоторых значений слова *свобода* выделяются оттенки, связанные с религиозной составляющей данного понятия. Например, у значения «4. Избавление (от обязанностей, болезней, мучений и т. д.)» имеются два таких оттенка: а) «спасение, очищение, прощение (грехов)»: *Не бысть убо свободѣнъ своихъ грѣховъ. Нѣ идеже дхъ стыи приходитъ, ту свобода есть съгрѣшениемъ*. Изб. Св. 1076, 601 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171); б) «о христианстве»: *Павель бо рече цѣною куплени есмь от работы вражя во свободу хву; свобода бо есть хва вѣра правая, дѣла благочестивыя*. Сл. и поуч. против языч., 80. XIV в. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171). Кроме того, в качестве иллюстраций к другим значениям слова *свобода*, а также однокоренных с ним лексем приводятся контексты, отражающие религиозные воззрения: *Идеже дхъ гнь, ту свобода*. Апост. Христ., 167. XII в. (там же); *Ты бо, Бже, свободителя намъ роди*. Мин. 1096 г. (окт.), л. 12 (Срезневский 1912, ст. 278); *Аще вы прѣбудете въ словеси моеи, выи-*

стину ученици мои будете и разумѣти истину, и истина **свободитъ** вы. (Ио. VIII, 32–33). Остр. ев., 29. 1057 г. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172). Интересно, что и в дальнейший период развития русского языка такое представление остается актуальным, о чем свидетельствуют примеры, датированные XVI–XVII в.: *И пакы пасха толкуется свобода: свободи бо нас христос бог наш от мучительства адова*. Алф.², 88 об. XVII в. (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172).

Представленная нами связь значений слова *свобода* фактически является изоструктурной организации соответствующего семантического поля, ядром которого выступает данная лексема. Это поле включает в себя ряд производных от слова *свобода*, а именно: *свободъ, свободитель, свободити, свободитися, свободнѣ, свободникъ, свободноустие, свободный, свободовати, свободолобець, свободскы, свободствие, свободство, свободъ, свобожати, свобождати, свобожатися, свобождатися, свобожение* и др. (с учетом префиксальных производных состав поля значительно расширяется). Из-за ограниченного объема работы мы не имеем возможности детально рассмотреть семантику каждой из этих лексем, однако можно представить связь их значений и стоящих за ними языковых категорий следующим образом: 1) состояние свободы (внутреннее и социальное): *свобода, свободствие, свободство, свободъ*¹ и др.; 2) лицо – носитель состояния: *свободникъ, свободолобець* и др.; 3) признак, соотношенный с состоянием: *свободный, свободъ, свободъ*³ и др.; 4) каузация состояния: *свободити, свобожати/свобажати, свобождати, свобожение* и т. д.; 5) лицо, каузирующее состояние: *свободитель* и др.; 6) автокаузация состояния: *свобожатися, свобождатися* и т. д. Таким образом, в русском языке старшей поры отражена довольно строгая, упорядоченная система представлений о феномене свободы, которая демонстрирует его связь с внутренней (психологической), социальной и религиозной сферами.

Теперь обратимся к семантике слова *воля*. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» в качестве основного у него выделяется оптативное значение, связанное с психологической сферой, – «1. Желание, хотение»: *Сице отърекоховѣ: тако воля есть княжа, оклеветана бо есѣѣ*. Усп. сб., 67. XII–XIII вв. (СлРЯ XI–XVII 1976, с. 18). Еще одно значение является стательным, оно совпадает с основным значением слова *свобода* – «3. Независимость, свобода действий»: (1209): *Вда [Всеволод] имъ волю всю и уставы старых князь, его же хотѣху новгородьци*. Новг. I лет., 191 (СлРЯ XI–XVII 1976, с. 19). В Словаре И.И. Срезневского это значение представлено несколько иначе – как «возможность, свобода» (Срезневский 1893, ст. 298). Вероятно, имеется в виду возможность выбора, являющаяся следствием свободы, на что мы уже обращали внимание. Наконец, выделяется собственно волонтеративное значение, которое также соотносено со сферой психики, – «4. Спо-

собность человека управлять своими действиями и поступками; воля»: *И рекъ имя его адам и дах ему воля его и указах ему два пути, свѣтъ и тьму*. Кн. Енохова, 30. XVI–XVII вв. ~ XIII в. (СлРЯ XI–XVII 1976, с. 19). В «Словаре древнерусского языка (XI–XIV вв.)» семантическая структура данной лексемы представлена сходным образом, однако как основное указано волонтеративное значение, а оптативное значение выделено в качестве вторичного (СДРЯ XI–XIV 1988, с. 472). Кроме того, здесь зафиксировано еще одно значение, во многом вытекающее из волонтеративного, – «3. Возможность распоряжаться, власть» (СДРЯ XI–XIV 1988, с. 473). Таким образом, семантика слова *воля* в древнерусском языке была менее объемной, однако она также отражала связь данного феномена с внутренней (психологической), социальной и религиозной сферами. Особенно значимой является последняя, о чем свидетельствует иллюстративный материал словарей: *Сънидохъ съ небесе. да не творѣхъ воля моєя. нъ волѣхъ посълавъшааго ма*. Ио. VI, 38. Остр. ев.; *Вола же оца его юсть. юже спсти вся члкъы*. Панд. Ант XI в. (Амф.) (Срезневский 1893, ст. 298).

Что касается однокоренных слов, то их круг был не очень широким. Они передавали знания о следующих аспектах воли: 1) внутреннее состояние: *вольство* и др.; 2) лицо – носитель состояния: *вольникъ* и др.; 3) признак, соотношенный с состоянием: *вольный, вольнѣ* и др.

Анализируемые лексемы, в особенности *воля*, демонстрируют отчетливую тенденцию к образованию устойчивых сочетаний. В составе большинства сочетаний лексемы *свобода* и *воля* занимают объектную позицию при переосмысленных предикатах различных семантических полей, прежде всего физического действия, движения и т. д. Наиболее продуктивными являются следующие типы метафорических моделей:

1) пространственная метафора, отражающая представления о перемещении, нахождении в каком-либо месте и т. д.: *пустити (отпустити) на свободу* «отпустить на свободу, сделать социально свободным, независимым от феодала», *быти въ чьей волѣ* «подчиняться, быть подвластным», *въ свою волю ходити, ходити въ чьей волѣ: Отпусти раба своего на свободу* (Гр. патр. Ант.) РИБ VI, 225 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 171); *Не ходите в моеи воли*. Ип. л. 6682 г. (Срезневский 1912, ст. 299);

2) онтологическая метафора, связанная с уподоблением абстрактных явлений материальным субстанциям (предметам, веществам и т.п.), например: *дати свободу* «отпустить на свободу, сделать социально свободным, независимым от феодала», *выложити въ свободу* «предоставить право, возможность выбора» и т. д.: (1196): *Възяша [Всеволод и новгородцы] миръ межси собою, а Новгородъ выложиша въси князи въ свободу: где им любо, ту же собе князя поимають*. (Син.). Новг. I лет. (Н.), 43 (СлРЯ XI–XVII 1996, с. 172);

3) антропоморфная метафора, которая уподобляет феномены свободы и воли живым существам, способным овладевать субъектом: *даятися* (*даватися/датися*) *въ чью волю* (*во всю волю*) «подчиняться кому-л.», *примирити въ чью волю* и т. д.: (1375): *Видѣ князь Михайло грядущу силу новгородскую на ся, и посла къ князю великому владыку Еуфимиа, а дая ся въ всю волю великому князю*. Новг. I лет., 369 (СлРЯ XI–XVII 1976, с. 19).

По нашим наблюдениям, выявленные метафорические модели в древнерусском языке обнаруживают высокую степень регулярности при образном описании не только свободы и воли, но и других абстрактных понятий, связанных с психологической и нравственной сферами (эмоций, этических понятий и т. д.).

Заключение

Семантическая структура лексем *свобода* и *воля* в русском языке старшей поры характеризуется синкретизмом, который обуславливает сложное взаимодействие значений, отражающих различные аспекты соответствующих понятий. Так, ядерное положение занимают статальное и оппозитивное значения, которые выражают представления о социальной и психологической основе понятий свободы и воли, тогда как на периферии находятся вторичные значения, возникшие путем метонимического переноса (каузативное, субъектное и т. д.). Отмечается определенная степень

параллелизма семантических структур лексем *свобода* и *воля* в древнерусском языке, вероятно, обусловленная сходством содержательной интерпретации этих явлений. Кроме того, зафиксирована изоструктурность семантики слова *свобода* и соответствующего семантического поля, именем которого оно является.

Вербализация представлений о свободе и воле в древнерусском языке осуществляется также за счет ряда устойчивых сочетаний, в основе которых лежат продуктивные модели метафоризации (пространственная, онтологическая, антропоморфная), свидетельствующие о значительном образном потенциале данных лексем. При этом предикатную позицию при именах *свобода* и *воля* чаще всего занимают переосмысленные глаголы движения, приобщения объекта и т. д.

Свобода и воля интерпретируются в русском языке старшей поры как весьма значимые аксиологические феномены, определяющие самосознание личности и нормы ее поведения в различных сферах жизнедеятельности. В семантике слов *свобода* и *воля* отражаются представления о тесном переплетении двух начал: сакрального (религиозного) и профанного (психологического и социального), – при этом данные лексемы акцентируют первый или второй аспект. Свобода прежде всего соотносится с социальной и религиозной сферами, в то время как воля оказывается связанной с внутренней (психологической) сферой желания.

Материалы исследования

Большой латинско-русский словарь – *Большой латинско-русский словарь*. URL: <http://slovoborg.su/vocabula/alph.php>.

Преображенский 1910–1914 – *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: в 3 т. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914. Т. 1: А–О. 674 с.; Т. 2: П–С. 416 с.

СДРЯ XI–XIV 1988, 2013 – *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*: в 10 т. Т. 1: а – възаконѣтисѣ. Москва: Рус. яз., 1988. 526 с.; Т. 10: разарѣтисѣ – свѣтътисѣ. Москва: Рус. яз.; Азбуковник; ЛЕКСПУС, 2013. 656 с. URL: <https://archive.org/details/SDRJa1114/SDRJa1114-1/page/473/mode/2up>.

СлРЯ XI–XVII 1976, 1996 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 3: Володѣнье – вящышина. Москва: Наука, 1976. 288 с.; Вып. 23: Съ – сдымка. Москва: Наука, 1996. 253 с.

Солохина 2004 – *Солохина А.С.* Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Солохина Анна Сергеевна. Волгоград, 2004. 24 с. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01002738373.pdf.

Срезневский 1893, 1912 – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т. Т. 1: А–К. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук, 1893. 1420 ст.; Т. 3: Р–Я и дополнения. Санкт-Петербург: Типография императорской Академии наук, 1912. 1684 ст.

Фасмер 1986 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стереотип. Москва: Прогресс, 1986. Т. 1–4. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer>.

Шанский – *Этимологический онлайн-словарь* русского языка Шанского Н.М. URL: <https://1793.slovaronline.com/articles/%D0%A1-%D0%A1%D0%92/page-1>.

Библиографический список

Аверинцев 1977 – *Аверинцев С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы. Москва: Наука, 1977. 320 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/poetika-rannevizantijskoj-literatury.

Ардашева 2011 – *Ардашева Т.Г.* Языковые средства актуализации концепта «свобода» в русском, английском и французском языках // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20 (235). Филология.

Искусствоведение. Вып. 56. С. 14–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-aktualizatsii-kontsepta-svoboda-v-russkom-angliyskom-i-frantsuzskom-yazykah/viewer>.

Баранова, Рубцова 2022 – *Баранова А.Ю., Рубцова Д.А.* Концептуализация понятия «свобода» и специфика репрезентации концепта в русской лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2022. Вып. 2 (297). С. 23–33. DOI: <http://doi.org/10.53598/2410-3489-2022-2-297-23-33>.

Варзин 2011 – *Варзин А.В.* «Свобода» в словарной фиксации XIX – начала XX века: отражение трансформации смыслов под влиянием либеральной идеологии // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 206–212. URL: <https://politlingvistika.ru/archive/54646/1/svoboda-v-slovarnoj-fiksatsii-xix-nachala-xx-veka-otrazhenie-transformatsii-smyslov-pod-vliyaniem-liberalnoj-ideologii?ysclid=ltebeu9ypm45082748>.

Вендина 2002 – *Вендина Т.И.* Средневековый человек в зеркале старославянского языка. Москва: Индрик, 2002. 334 с. URL: <https://inslav.ru/publication/vendina-t-i-srednevekovyy-chelovek-v-zerkale-staroslavjanskogo-yazyka-m-2002?ysclid=ltffrwr8tj169439692>.

Гуревич 1999 – *Гуревич А.Я.* Избранные труды. Т. 2. Москва; Санкт-Петербург: Университетская книга, 1999. 560 с. URL: <https://djvu.online/file/HnSDa9ZTsTRx1?ysclid=ltffwix8xh571278980>.

Егорова, Кириллова 2012 – *Егорова О.С., Кириллова О.А.* «Свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. I (Гуманитарные науки), № 4. С. 161–167. URL: https://vestnik.yspu.org/releases/2012_4g/36.pdf?ysclid=ltfg6dy79x387902509.

Кацнельсон 2001 – *Кацнельсон С.Д.* Категории языка и мышления: Из научного наследия. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 864 с. URL: <https://klex.ru/oom?ysclid=ltfgs8xc7x583124179>.

Киселева 2021 – *Киселева Л.А.* Языковая репрезентация аксиологических доминант в памятниках древнерусской письменности (на примере лексемы *правда*) // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 23 сентября 2021 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. С. 236–245. DOI: <https://doi.org/10.33184/seyaikvsm-2021-09-23.35>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkrvgg>.

Колесов 2002 – *Колесов В.В.* Философия русского слова. Санкт-Петербург: ЮНА, 2002. 444 с. URL: <http://vvkolesov.ru/portfolio/filosofiya-russkogo-slova/?ysclid=ltfh38801m643028189>.

Пименова 2010 – *Пименова М.В.* Безэквивалентные концепты (на примере концепта *воля*) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Т. 8, № 2. С. 51–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezekvivalentnye-kontsepty-na-primere-kontsepta-volya?ysclid=ltfh99wh7e152327962>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15519862>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nbqdr>.

Попова, Грищенкова 2019 – *Попова Л.Г., Грищенкова Е.С.* Концептуальное понимание свободы в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 12, вып. 3. С. 153–156. DOI: <http://dx.doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.32>.

Топоров 1987 – *Топоров В.Н.* Об одном архаичном индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре – *svet- // Языки культуры и проблемы переводимости: сб. ст. Москва: Наука, 1987. С. 184–252. URL: <https://inslav.ru/publication/yazyki-kultury-i-problemy-perevodimosti-m-1987?ysclid=ltfhy4kev5131629365>.

Урысон 2004 – *Урысон Е.В.* Еще раз о свободе и воле // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 694–703. URL: https://vk.com/wall-67308657_1365?ysclid=ltfi2seu6f283166575.

Шмелев 2018 – *Шмелев А.Д.* Еще раз о русских словах *свобода* и *воля* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 3. С. 675–700. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-675-700>.

References

Averintsev 1977 – *Averintsev S.S.* (1977) Poetics of early Byzantine literature. Moscow: Nauka, 320 p. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Averincev/poetika-rannevizantijskoj-literatury/. (In Russ.)

Ardasheva 2011 – *Ardasheva T.G.* (2011) Linguistic means of updating the concept of «freedom» in Russian, English and French. *Bulletin of Chelyabinsk State university*, no. 20 (235), Philology. Art History, vol. 56, pp. 14–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-sredstva-aktualizatsii-kontsepta-svoboda-v-russkom-angliyskom-i-frantsuzskom-yazykah/viewer>. (In Russ.)

Baranova, Rubtsova 2022 – *Baranova A.Yu., Rubtsova D.A.* (2022) Conceptualization of freedom and specificity of representation of the concept in Russian linguoculture. *Bulletin of Adyghe State University, Series Philology and Art Criticism*, no. 2 (297), pp. 23–33. DOI: <http://doi.org/10.53598/2410-3489-2022-2-297-23-33>. (In Russ.)

Varzin 2011 – *Varzin A.V.* (2011) «Freedom» in vocabularies of the 19th – beginning of the 20th centuries: reflection of senses transformation under the influence of liberal ideology. *Political Linguistics*, no. 1 (35), pp. 206–212. Available at: <https://politlingvistika.ru/archive/54646/1/svoboda-v-slovarnoj-fiksatsii-xix-nachala-xx-veka-otrazhenie-transformatsii-smyslov-pod-vliyaniem-liberalnoj-ideologii?ysclid=ltebeu9ypm45082748>. (In Russ.)

- Vendina 2002 – *Vendina T.I.* (2002) Medieval man in the mirror of the Old Church Slavonic language. Moscow: Indrik, 334 p. Available at: <https://inslav.ru/publication/vendina-t-i-srednevekovyy-chelovek-v-zerkale-staroslavjanskogo-yazyka-m-2002?ysclid=ltffrwr8tj169439692>. (In Russ.)
- Gurevich 1999 – *Gurevich A.Ya.* (1999) Selected works. Vol. 2. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga, 560 p. Available at: <https://djvu.online/file/HnSDa9ZTsTRx1?ysclid=ltffwix8xh571278980>. (In Russ.)
- Egorova, Kirillova 2012 – *Egorova O.S., Kirillova O.A.* (2012) «Freedom» and «will» as key concepts of Russian culture. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 4, vol. I (Humanitarian Sciences), pp. 161–167. Available at: https://vestnik.yspu.org/releases/2012_4g/36.pdf?ysclid=ltfg6dy79x387902509. (In Russ.)
- Katsnelson 2001 – *Katsnelson S.D.* (2021) Categories of language and thinking: From the scientific heritage. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 864 p. Available at: <https://klex.ru/oom?ysclid=ltfgs8xc7x583124179>. (In Russ.)
- Kiseleva 2021 – *Kiseleva L.A.* (2021) Linguistic representation of axiological dominants in monuments of ancient Russian writing (using the example of the lexeme *правда*). In: *Slavic ethnic groups, languages and cultures in the modern world: materials of the VII International research and practical conference* (Ufa, September 23, 2021). Ufa: RITs BashGU, pp. 236–245. DOI: <https://doi.org/10.33184/seyaikvsm-2021-09-23.35>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lkrvgg>. (In Russ.)
- Kolesov 2002 – *Kolesov V.V.* (2002) Philosophy of the Russian word. Saint Petersburg: YuNA, 444 p. Available at: <http://vvkolesov.ru/portfolio/filosofiya-russkogo-slova/?ysclid=ltfh38801m643028189>. (In Russ.)
- Pimenova 2010 – *Pimenova M.V.* (2010) Nonequivalent concepts (the Russian concept *воля* as an example). *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 8, no. 2, pp. 51–57. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezektivivalentnye-kontsepty-na-primere-kontsepta-volya?ysclid=ltfh99wh7e152327962>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15519862>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nbqdr>. (In Russ.)
- Popova, Grishenkova 2019 – *Popova L.G., Grishenkova E.S.* (2019) Conceptual understanding of freedom in the English and Russian languages. *Philology Theory & Practice*, vol. 12, issue 3, pp. 153–156. DOI: <http://dx.doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.32>. (In Russ.)
- Toporov 1987 – *Toporov V.N.* (1987) About one archaic Indo-European element in Old Russian spiritual culture – *svēt-. In: *Languages of culture and problems of translatability: collection of articles*. Moscow: Nauka, pp. 184–252. Available at: <https://inslav.ru/publication/yazyki-kul'tury-i-problemy-perevodimosti-m-1987?ysclid=ltfhy4kev5131629365>. (In Russ.)
- Uryson 2004 – *Uryson E.V.* (2004) Once again about freedom and will. In: *Secret meanings: Word. Text. Culture: a collection of articles in honor of N.D. Arutyunova*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 694–703. Available at: https://vk.com/wall-67308657_1365?ysclid=ltfi2seu6f283166575. (In Russ.)
- Shmelev 2018 – *Shmelev A.D.* (2018) Russian Words for «freedom» Revisited. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 22, no. 3, pp. 675–700. DOI: <http://doi.org/10.22363/2312-9182-2018-22-3-675-700>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-139-148

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'42:141.3:811.111

Дата поступления: 02.12.2023

рецензирования: 11.01.2024

принятия: 26.02.2024

Географический компонент хронотопа англоязычного научного дискурса и формы его репрезентации**С.А. Церковнов**

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,

г. Саранск, Российская Федерация

E-mail: s-cerkovnov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2794-069X>**К.Б. Свойкин**

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева,

г. Саранск, Российская Федерация

E-mail: svoikin@gmail.com. Web of Science Researcher

ID: O-3277-2018. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>

Аннотация: В статье рассматривается географический компонент хронотопа англоязычного научного дискурса. Авторы выявляют формы географической репрезентации хронотопа научного дискурса, определяют степень идентифицируемости данных форм, а также исследуют значимость географического компонента хронотопа при категоризации научного дискурса. В качестве практического материала используются 112 англоязычных научных статей из четырех дисциплинарных областей (лингвистики, литературоведения, экономики, биологии), опубликованных в научной периодике. В ходе исследования авторы обнаруживают три вида географических маркеров в текстах научного дискурса: топос публикации научной работы, топос написания научной работы и топос объекта, предмета и материала исследования (внутритекстовый топос). Авторы анализируют степень идентифицируемости каждого вида маркеров в научных текстах, а также проводят сравнительный анализ данных маркеров. Изучается уровень совпадения топоса публикации, топоса написания и топоса объекта исследования. В результате анализа авторы наблюдают низкий уровень взаимозависимости географических маркеров, что дает основания полагать, что географический компонент хронотопа малосущественен для категоризации научного текста. Исходя из полученных данных, авторы полагают, что географические маркеры научного текста стоит воспринимать как элементы формально-технического оформления научного текста, а не как его конституэнтную характеристику. В заключение авторы приводят ряд перспективных направлений рассмотрения конституэнтного топоса в хронотопе научного дискурса, в частности его дисциплинарно-тематический компонент.

Ключевые слова: хронотоп; дискурс; научный дискурс; академический дискурс; топос; географический маркер; геотопос.

Цитирование. Церковнов С.А., Свойкин К.Б. Географический компонент хронотопа англоязычного научного дискурса и формы его репрезентации // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 139–148. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-139-148>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Церковнов С.А., Свойкин К.Б., 2024

Сергей Алексеевич Церковнов – аспирант кафедры английской филологии, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

Константин Бертольдович Свойкин – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английской филологии, Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, 430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 01.12.2023

Revised: 10.01.2024

Accepted: 26.02.2024

Geographical component of the chronotope of the English scientific discourse and the forms of its representation**S.A. Tserkovnov**

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

E-mail: s-cerkovnov@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-2794-069X>**K.B. Svoikin**

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

E-mail: svoikin@gmail.com. Web of Science ResearcherID: O-3277-2018.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3484-612X>

Abstract: The article deals with the geographical component of the chronotope of the English scientific discourse. The authors identify the forms of geographical representation of the chronotope of scientific discourse, determine the degree of identifiability of these forms, and also explore the significance of the geographical component of the chronotope in the categorization of scientific discourse. 112 English scientific articles from 4 disciplinary areas (linguistics, literature, economics, biology) published in scientific periodicals are used as practical material. In the course of the study, the authors discover three types of geographical markers used in the texts of scientific discourse: the topos of publishing a scientific work, the topos of writing a scientific work, and the topos of the object, subject and material of the study (intratext topos). The authors analyze the degree of identification of each type of markers in scientific texts, and also conduct a comparative analysis of these markers. The level of coincidence of the topos of the publication, the topos of writing and the topos of the object of study is investigated. As a result of the analysis, the authors observe a low level of interdependence of geographical markers, which suggests that the geographical component of the chronotope is of little importance for the categorization of a scientific text. On the basis of the data obtained, the authors believe that the geographical markers of a scientific text should be perceived as elements of the formal and technical design of a scientific text, and not as its constituent characteristic. In conclusion, the authors give a number of directions for further considering the constituent topos in the chronotope of scientific discourse, in particular, its disciplinary and thematic component.

Key words: chronotope; discourse; scientific discourse; academic discourse; topos; geographical marker; geotopos.

Citation: Tserkovnov S.A., Svoikin K.B. Geographical component of the chronotope of the English scientific discourse and the forms of its representation. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 139–148. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-139-148>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Tserkovnov S.A., Svoikin K.B., 2024

Sergey A. Tserkovnov – post-graduate student of the Department of English Philology, Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Russian Federation.

Konstantin B. Svoikin – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of English Philology, Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Street, Saransk, 430005, Russian Federation.

Введение

В филологических исследованиях термин «хронотоп» прежде всего относят к работе М.М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике». В своем труде Бахтин впервые рассматривает хронотоп как объект филологического исследования и определяет его как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [Бахтин 2012, с. 341] При этом сам термин «хронотоп» представляет собой двухкомпонентный феномен, объединяющий в себе категории времени и пространства [Бахтин 2012].

Появление хронотопа в контексте литературоведения в дальнейшем стало знаковым не только для филологии, но и для других гуманитарных областей [Церковнов 2021], о чем свидетельствует активное изучение хронотопа в русле истории [Репина 2020], культурологии [Лукин 2009], психологии [Смирнов 2010], социологии [Мартиросян, Букова 2018], политологии [Русакова, Фатихов 2011] и т. д.

В рамках лингвистики хронотоп понимается как одна из существенных текстовых категорий. Так, И.Р. Гальперин в работе «Текст как объект лингвистического исследования» при рассмотрении текстов художественного регистра пользуется термином «континуум», понимаемым как «определенная последовательность фактов, событий, развертывающихся во времени и пространстве» [Гальперин 2007, с. 87]. Отметим, что, несмотря на отсутствие в труде Гальперина термина «хронотоп», внимание к пространственно-временной («хронотопической») характеристике текста дало основания рассматривать хронотоп как лингвисти-

ческий феномен в последующих филологических трудах.

В частности, З.Я. Тураева в работе «Лингвистика текста» рассматривает художественный хронотоп как пространственно-временную категорию художественных текстов и приходит к выводу, что хронотоп как универсальная категория текста может быть исследован с позиции разных коммуникативных регистров. Так, автор описывает концепцию темпоральной структуры текста и отмечает, что «описание темпоральной структуры текстов различных функциональных стилей... раскрывает новые грани различий между текстами, принадлежащими к художественной литературе, научной прозе, деловым бумагам и т. д.» [Тураева 1986, с. 86].

Таким образом, хронотоп не привязан только к текстам художественного стиля: хронотопическими свойствами в той или иной степени обладают все типы дискурса. Тенденция рассматривать хронотоп с позиции разных типов дискурса стала особенно популярна в последние годы. Ученые в области теории дискурса используют концепцию хронотопа для формулирования категориальных свойств того или иного коммуникативного регистра, в частности, рекламного дискурса [Прокофьева, Прончатова 2014], медиадискурса [Матвеева 2015], социологического дискурса [Тарнаева, Любшина 2018] и т. д.

В сфере научного-академического дискурса хронотоп также стал объектом исследования. Категория хронотопа позволяет ученым устанавливать границы научного дискурса, а также выявить ряд его существенных характеристик. Например, К.Б. Свойкин в работе «Дискретные характеристики речевого смысла» рассматривает хронотоп научного дискурса как один из ключе-

вых факторов его восприятия и интерпретации. Автор указывает на двусторонний характер хронотопа научного дискурса, выделяя в нем хронотоп автора и хронотоп читателя: «одна часть хронотопа остается в том пространстве-времени, в котором текст создавался автором, другая часть этого хронотопа делегируется в пространство-время восприятия этого текста читателем» [Свойкин 2008, с. 161].

Основной фокус внимания ученых, исследующих научно-академический дискурс в последние годы, направлен на его формально-организационную, или процедурную, составляющую. Так, в современных исследованиях хронотоп научно-академического дискурса определяется как «высшее учебное заведение, университет, а именно аудитории, лаборатории, кабинеты, конференц-залы для проведения лекций, семинаров, а также библиотеки для самостоятельной работы студентов и специально отведенное время для общения такого вида, согласно академического календаря и расписания» [Шпенюк 2016, с. 133].

Таким образом, хронотоп научного дискурса представляется как место и время собственно процедуры научной коммуникации, те локальные и темпоральные условия, при наличии которых научный дискурс осуществляется физически: «хронотоп научно-академического дискурса четко очерчен: это время, закрепленное за учебным процессом (университетская лекция, предметный семинар), и место, где соответствующий процесс происходит (учебная аудитория)» [Обдалова, Харарудченко 2018, с. 96]. При рассмотрении пространственного компонента хронотопа научного дискурса учеными зачастую фиксируются наиболее распространенные локации для ведения научной коммуникации: «хронотопом научно-академического дискурса являются учебная аудитория, коворкинг (место для совместной деятельности), зал заседаний, лаборатория, библиотека» [Обдалова, Харарудченко 2018, с. 96].

Однако подобный подход к определению хронотопа оставляет открытым вопрос о категориальных особенностях научного текста, поскольку основное внимание уделено его внешней, коммуникативной составляющей. Иначе говоря, хронотоп научного дискурса в современных работах трактуется как комплекс локутивных действий, безотносительно иллюкутивных и перлокутивных составляющих этих действий.

При этом нельзя не отметить, что, так как хронотоп рассматривается в качестве одной из текстовых категорий, он, исходя из сущности понятия категория, должен позволять идентифицировать научный дискурс в парадигме других типов дискурса, отграничить отдельно взятый научный текст от других научных текстов, и играть значительную роль в формировании собственно научного текста. Но современные исследования зачастую отходят от данной концепции и трактуют хронотоп формально: специально очерченное время и

место для осуществления научной коммуникации, или научного дискурса. Идентифицируя хронотоп научной коммуникации как университет, кафедра, аудитория и специально отведенное время для подобного рода коммуникации, данная теория оставляет ряд вопросов: насколько точно можно идентифицировать географическую локацию научной коммуникации, до какого масштаба можно считать географический хронотоп точным, и что самое главное, актуальным для категоризации научного дискурса?

В свете вышеозначенного в рамках настоящего исследования основной фокус был установлен на выявлении и анализе пространственных характеристик общепринятого хронотопа научного дискурса. В ходе работы мы использовали существующую концепцию пространства научного дискурса как привязанности научного текста к определенной географической локации и предприняли попытку рассмотреть данную привязанность с позиции ее идентификации и валидности для категоризации научного дискурса. Географическая привязанность научного текста в рамках настоящего исследования получила рабочее название «географического топоса». Термин «топос» извлекается из термина «хронотоп», имеющего греческие корни «хронос» (время) и «топос» (место/пространство), как его системная единица и рассматривается в рамках настоящего исследования отдельно от его временной составляющей.

Таким образом, целью настоящего исследования было выявить формы географической репрезентации текстов англоязычного научного дискурса, определить степень релевантности и взаимосоотнесенности данных форм, а также рассмотреть географический топос научного текста с точки зрения его экспланаторной силы при категоризации англоязычного научного текста.

Ход исследования

Материалом исследования послужили научные статьи, опубликованные в электронном журнале *InquiriesJournal*, в количестве 112 единиц. Выбор данного журнала в качестве источника материала обусловлен тем, что данный журнал имеет точную географическую маркировку: журнал, как указано на сайте, базируется в Северо-восточном университете, г. Бостон, Массачусетс, США (*Northeastern University in Boston, Massachusetts, USA*), что позволило нам задать критерии для исходного маркера публикации в пределах страны, штата, города и вуза.

Основное направление данного журнала – гуманитарные науки, однако тематика статей довольно разнообразна и включает в том числе работы естественно-научного цикла. Для данного исследования мы выбрали статьи из четырех дисциплинарных категорий: Лингвистика (*Linguistics*), Литературоведение (*Literature*), Экономика (*Economics*) и Биология (*Biology*), по 28 статей из каждой дисциплинарной области. Таким образом,

выбор статей из разных дисциплин позволил нам рассмотреть феномен географического топоса с позиции разных научных практик и выявить потенциальные особенности географической маркировки текстов широкой вариации научных сфер.

В ходе исследования мы опирались на три потенциально возможных формы экспликации географической маркировки научных текстов. Первой формой стала маркировка топоса публикации научной работы. В данном случае мы использовали вышеуказанную аффилиацию журнала, на сайте которого размещены данные статьи: Northeastern University in Boston, Massachusetts, USA. Данный маркер в рамках настоящего исследования получил рабочее название «топос публикации».

Второй формой географической маркировки проанализированных статей был выбран т.н. «топос написания» – географический маркер автора статьи, который также фиксируется на сайте журнала либо в статье после основного текста в тех же категориях, что и место публикации: вуз, город, штат (для авторов из США) и страна. Этот маркер также получил рабочее название «топос автора».

Третьей потенциальной формой выражения географической маркировки научного текста стали внутритекстовые маркеры: то, каким образом маркирована география непосредственно в тексте статьи. Интерес к данной категории вызван вопросом соотносительности внутритекстовых маркеров с маркерами написания и публикации: насколько точно совпадает место публикации и написания работы с тем, о чем именно пишет автор и каким образом маркирует объект, предмет и материал своего исследования, и маркирует ли их вообще. Данный маркер получил рабочее название «внутритекстовый топос».

Таким образом, анализ материала проходил в несколько этапов. На первом этапе мы рассмотрели, каким образом у каждой статьи эксплицированы маркеры всех трех категорий: маркеры публикации, маркеры автора и внутритекстовые маркеры. После этого было произведено сравнение выявленных маркеров между собой: мы сопоставили все три топоса у каждой статьи для выявления уровня совпадения географических маркеров всех трех типов между собой.

Результаты исследования

На первом этапе анализа мы рассмотрели географическую маркировку топоса публикации выбранных научных статей. Поскольку в качестве источника материала был выбран один журнал с точной географической маркировкой, топос публикации статей был определен однозначно: Northeastern University in Boston, Massachusetts, USA.

Однако, как показал дальнейший анализ текстов, не все научные статьи, размещенные на сайте данного журнала, могут быть маркированы таким образом, поскольку в ряде случаев, а именно у 20 статей, присутствует еще один топос пу-

бликации. Эти статьи имеют примечание Published by, где указывается другой журнал, в котором изначально была опубликована данная статья.

Например, статья из экономического блока How Does Medical Marijuana Legalization Affect the Number of Marijuana Users? An Inclusion and Examination of Different Age Groups (Duong 2016) имеет примечание Published by The Developing Economist, который имеет собственную географическую маркировку University of Texas at Austin, USA, совпадающую с топосом Inquiries Journal на уровне страны, но отличающуюся на всех остальных уровнях.

Такие статьи также были выявлены в разделе биологии, например работа The Sixth Species Extinction Event by Humans (Nazarevich 2015), в примечании которой указано Published by Earth Common Journal, который в свою очередь маркирован MacEwan University, Edmonton, Canada. В данном примере мы видим несовпадение топосов публикации уже на уровне страны.

Присутствие данных случаев неоднозначности топоса публикации вызывает вопрос: какой именно топос публикации считать за верный? Место, откуда была взята статья для настоящего исследования (Boston, Massachusetts, USA) или место, где она была изначально издана (Edmonton, Canada)? В рамках настоящего исследования мы придерживаемся позиции считать топосом публикации фактическое место издания работы. Поэтому дальнейшее сравнение маркеров написания с маркерами публикации проводилось с учетом скорректированных топосов публикации у выявленных 20 статей.

Примечательно, что статьи, у которых указан отличный от Inquiries Journal топос публикации, более частотны в экономическом и биологическом научном дискурсе. Из 20 статей с неоднозначным топосом публикации 10 было обнаружено в экономическом блоке статей, 9 – в биологическом, 1 – в лингвистическом, 0 – в литературоведческом. Случаи несовпадения топосов публикации на уровне стран (США – Канада) зафиксированы только в биологическом блоке статей (4 случая), остальные же 16 случаев имеют сходный топос на уровне страны (США), но отличаются на уровне штатов, городов и вузов.

Следующим объектом анализа стал топос написания работы, или топос автора. Как показало исследование, 105 проанализированных статей (93,7 % от общего числа проанализированных работ) имеют точную географическую маркировку автора в масштабе страны, штата (для авторов из США), города и вуза. Семь из 112 проанализированных статей не маркируют автора географически. Из обнаруженных семи статей без географической маркировки автора 5 примеров выявлены среди статей на экономическую тематику и два – на биологическую тематику. При этом статьи по лингвистике и литературоведению маркируют географическую аффилиацию автора в 100 % проанализированных случаев.

Стоит отметить, что географическая маркировка автора работы в большинстве случаев помещается на странице сайта журнала с данной статьей. Примером затекстового географического маркера автора может послужить лингвистическая статья *A General Theory of Buzzwords: Synergistic Meta-Linguistic Paradigm Shifts* (Capoor 2017), на странице которой рядом с именем автора указано: *Stanford University in Stanford, California, USA*.

В более редких случаях топос автора размещается в тексте статьи после заключения в разделе *Endnotes*. Например, в статье *Child Care Policy and Female Labor Force Participation: A Comparison of Germany and Sweden* (Cuevas-Ferrerias, 2016) топос автора обозначен первым пунктом в разделе *Endnotes* следующей формулировкой:

Analia Cuevas-Ferrerias is a senior at Yale University majoring in Political Science with an emphasis on International Relations (Cuevas-Ferrerias 2016).

Примечательно, что в данном случае географическая маркировка автора обозначена в масштабе вуза без указания города, штата и страны.

Третьей формой репрезентации географического топоса проанализированных научных статей стали внутритекстовые географические маркеры. В данном случае мы рассматривали формы вербализации географического топоса в текстах работ в отношении того, с какой точностью и частотностью в научных текстах маркируются объект, предмет и материал исследования. Особый интерес вызвало сравнение внутритекстовых маркеров с затекстовыми маркерами (топосами публикации и написания работы).

На первом этапе анализа внутритекстовых маркеров мы предприняли попытку идентифицировать внутритекстовый топос каждой статьи. Идентификация внутритекстового топоса проходила по следующим принципам. В первую очередь мы обращали внимание на географические маркеры в заглавиях статей.

Примером использования географического маркера в заглавии служит экономическая статья *Rethinking Microcredit in Bangladesh: Does Grameen Bank Serve the Neoliberal Agenda?* (Shamit 2016). Данная статья в структуре своего заголовка содержит географический маркер *Bangladesh*, что дает основание считать данный маркер внутритекстовым топосом работы.

Однако, как показал анализ заглавий 112 научных статей, только треть работ (36 единиц) содержат в своем заглавии географический маркер. Количество статей, содержащих в своем заглавии географический маркер, существенно различается в зависимости от дисциплины, в рамках которой написана данная работа:

- экономика – 15 работ;
- лингвистика – 11 работ;
- литературоведение – 7 работ;
- биология – 3 работы.

Полученные данные позволяют предположить, что интенсивность использования географических

маркеров в научном тексте и степень актуальности маркировки географического топоса в статье может зависеть от дисциплины, в парадигме которой написана научная работа.

Помимо поиска географических маркеров в заглавиях работ, отдельное внимание было уделено использованию географических маркеров в аннотации к работе, во введении, а также в описании методологии, поскольку данные структурные компоненты научной работы, наряду с заглавием, зачастую отражают ключевые научные концепты статьи, в частности, объект, предмет и материал исследования.

Так, в экономической статье *The Effect of a 311 Vacant Building Call on Crime Rates* (Chandar, Dean 2016) не обнаружено географических маркеров в заглавии, однако в тексте работы замечены маркеры *Chicago, the United States, City of Chicago, American*. Использование данных маркеров обусловлено выбором объекта исследования, что отмечено автором в аннотации: автор рассматривает степень снижения уровня преступности в Чикаго в районах с заброшенными домами при условии, что властям города известно о статусе заброшенности этих домов. Данные маркеры также использованы во введении, где автор указывает общую информацию об истории заброшенных домов в США и снова маркирует объект исследования городом Чикаго, подчеркивая цель работы:

...to investigate the relationship between a 311 call reporting a vacant building in the Chicago area and any following reduction in the level of crime (Chandar, Dean 2016).

Также отдельное внимание при анализе внутритекстовых маркеров было уделено контекстному аспекту применения географических маркеров. В ряде статей географические маркеры использовались при описании истории вопроса, где маркировались объект, предмет и материал более ранних исследований по схожей тематике. Поскольку данные географические маркеры фактически обозначают другие исследования, зачастую выполненные другим автором, эти маркеры не учитывались при идентификации внутритекстового топоса данной научной статьи.

Например, в тексте биологической статьи *Examination of Woodchuck (Marmota monax) Burrowing Behavior and Relationship Between Burrow Diameter and Distance from Water* (Rowe 2015) зафиксированы следующие географические маркеры: *Tyler State Park in Bucks County, Pennsylvania, approximately thirty miles NNE of Philadelphia, southeastern quadrant of the park, approximately a third of a kilometer ENE of the South Entrance to the park, North America, Lithuania, Marin County, California*. Однако после дальнейшего контекстуального анализа было обнаружено, что не все эти маркеры могут служить примерами внутритекстового топоса статьи. Ряд маркеров содержат отсылку к месту проведенного исследования и могут быть обозначены как маркеры внутритекстового

топоса, поскольку в статье указываются континент (*North America*), штат (*Pennsylvania*), город (*Philadelphia*), округ (*Bucks County*), конкретная локация (*Tyler State Park*) и точная область в этом парке, где проводилось исследование (*southeastern quadrant of the park, approximately a third of a kilometer ENE of the South Entrance to the park*). Однако маркеры *Lithuania, Marin County, California* вводятся в тексте не при описании данного исследования, а в контексте уже проведенных работ по схожей тематике. Обе работы были проведены разными учеными (Ulevicius et al. в Литве и Black and Montgomery в Калифорнии) в разное время (литовское исследование проведено в 2009 году, а калифорнийское – в 1990 году). Поэтому эти маркеры, фактически относящиеся к топосам других исследований, не могут быть учтены нами как маркеры внутритекстового топоса данной работы.

Помимо этого, в ходе анализа материала были выявлены случаи невозможности идентификации внутритекстового топоса научной работы. Основными причинами этого стали следующие:

1. Отсутствие каких-либо географических маркеров в тексте статьи. Статьи, не содержащие в тексте ни одного географического маркера, были обнаружены в блоке биологических статей (5 работ) и лингвистических статей (1 работа).

2. Отсутствие географических маркеров, обозначающих объект, предмет и материал исследования. В подобных исследованиях географические маркеры используются только при описании ранее проведенных исследований либо цитировании других авторов, а также, в случае литературоведения, географические маркеры могут обозначать художественный хронотоп анализируемых произведений.

Литературоведческой работой с подобной маркировкой является статья Death in John Keats' "Ode to a Nightingale" and "The Eve of St. Agnes" (Hill 2021). В тексте данной работы зафиксировано использование только одного маркера: *underworld river Lethe*. В контексте статьи данный маркер является элементом художественного хронотопа одного из анализируемых произведений, поэтому идентифицировать научный топос статьи по этому маркеру также не представляется возможным.

3. Использование в статье географических маркеров, своим масштабом выходящих за пределы одного континента либо фиксирующих внутритекстовый топос работы как планету Земля без указания на конкретные континенты или страны, либо напротив, указывая их в большом количестве и разнообразии. Как показало исследование, статьи с подобными маркерами, как правило, описывают ситуацию во всем мире, глобально, без привязки к отдельной стране или континенту. В данном случае можно допустить наличие «глобального топоса» научной статьи, однако в рамках данной работы мы приравниваем феномен «глобального топоса» к отсутствию географического топоса как такового. Если географический топос являет-

ся существенной категорией научного текста, он должен быть точно идентифицируемым, т. е. в нашем случае точно локализован. Концепция же «глобального топоса», напротив, по своему определению отвергает возможность точной локализации, а, следовательно, возможность идентифицировать географический топос научного текста.

Примером работы с «глобальным» внутритекстовым топосом является биологическая статья *The Brain, Gut and Consciousness: Microbiology of Our Mind* (Vana 2020). В статье зафиксирован только один случай географической маркировки – *the Earth*. При этом, более локальные маркеры (континенты, страны, вузы) отсутствуют, что не дает возможности точно идентифицировать внутритекстовый топос данной работы.

Таким образом, в результате проделанного анализа 112 научных статей в 27 работах внутритекстовый топос оказался неидентифицируемым по одной из вышеуказанных причин. Больше всего статей с неидентифицируемым внутритекстовым топосом было обнаружено в биологическом блоке статей – 13 работ. В лингвистических статьях количество статей без возможности идентифицировать их внутритекстовый топос составило 8 работ. Среди экономических статей было обнаружено 4 случая неидентифицируемого внутритекстового топоса. В литературоведческих статьях – 2 случая.

Соответственно, в текстах оставшихся 85 статей, что составило 75,8 % от общего числа проанализированных работ, внутритекстовый географический топос был идентифицирован, преимущественно в масштабах страны. Уровень идентификации по дисциплинарным областям представлен следующими показателями:

- лингвистические статьи – 20 работ из 28 (71,4 %);
- литературоведческие статьи – 26 работ из 28 (92,8 %);
- экономические статьи – 24 работы из 28 (85,7 %);
- биологические статьи – 15 работ из 28 (53,5 %).

Получив показатели идентификации внутритекстового топоса, мы предприняли попытку сравнить полученные внутритекстовые маркеры с маркерами написания работы. Таким образом, мы сравнили, насколько точно совпадает топос автора научной статьи с тем, какую географическую маркировку имеют объект, предмет или материал исследования данной работы.

Как показал результат исследования, из 85 статей с идентифицируемым внутритекстовым топосом совпадение с топосом автора было зафиксировано в 45 статьях. Уровень совпадения по дисциплинарным областям представлен следующими показателями:

- лингвистика – 13 статей из 20;
- литературоведение – 9 статей из 26;
- экономика – 12 статей из 24;
- биология – 11 статей из 15.

Соответственно, по результатам анализа, оставшиеся 40 из 85 статей, имеющих идентифицируемый внутритекстовый топос, представляют собой

примеры несовпадения: место написания работы представлено одним географическим маркером, однако объект, предмет и материал исследования имеют другой географический топос. Общий процент таких работ составил 35,7 %. В рамках исследуемых дисциплинарных областей количество статей, имеющих несовпадения, распределилось следующим образом:

- лингвистика – 7 статей из 20;
- литературоведение – 17 статей из 26;
- экономика – 12 статей из 24;
- биология – 4 статьи из 15.

Примером статьи с несовпадающими маркерами написания и объекта исследования служит литературоведческая статья *Resurrecting the Bog Queen: Exploring the Gender Politics of Ireland's Bogs in Postcolonial and Nationalist Literature* (Ryan, 2020). Работа отмечена маркером написания *Barnard College in New York, New York, USA*. При этом, основной внутритекстовый географический топос работы отмечен в заголовке (*Ireland*), а также дополнен в тексте статьи маркерами *Ireland, Northern Ireland, English, Britain, British, Western, European*. Использование же маркеров США в тексте не зафиксировано.

Таким образом, по результатам сравнения маркеров написания и объекта исследования, оказалось, что их уровень совпадения составляет 40,1 %. В большинстве проанализированных статей (59,9 %) географические маркеры написания не совпадают с маркерами объекта, предмета и материала исследования (если последние присутствуют в статье и могут быть идентифицированы).

Заключительной стадией анализа географических маркеров стало сравнение всех трех топосов у каждой работы между собой: топоса публикации, топоса автора и внутритекстового топоса.

По результатам исследования полное совпадение трех идентифицируемых географических топосов было отмечено лишь у 2 из 112 проанализированных статей. Таким образом, показатель полного совпадения составил 1,7 %. Примечательно, что обе статьи с полным совпадением являются работами биологического цикла. При этом, среди лингвистических, литературоведческих и экономических статей таких работ не обнаружено.

Соответственно, оставшиеся 110 статей имеют в структуре географического топоса либо неидентифицируемые маркеры, либо маркеры, несовпадающие полностью по своим географическим характеристикам.

Так, статья из лингвистического блока *The Efficacy of the Incorporation of First Language in ESL English Grammar Learning* (Ho 2021) является примером работы с неидентифицируемым внутритекстовым топосом. В тексте зафиксировано использование маркеров четырех стран (*Spain, Poland, Japanese, Chinese*), что не позволяет точно локализовать геотопос статьи.

Подобные случаи особенно ярко демонстрируются на примере экономических статей, в которых

топос объекта, предмета и материала исследования, как показало исследование, зачастую направлен во вне своей страны. Так, среди проанализированных экономических статей были отмечены 12 работ, исследующих экономические феномены за пределами США. Данные работы исследуют экономические реалии Ирландии, Китая, Израиля, Индонезии, Венесуэлы, Японии, Южной Африки, Родезии, Бразилии, Аргентины, Северо-восточной Азии, Германии, Швеции, Бангладеша и Индии, хотя написаны и опубликованы они в США и Канаде. Объяснить такую географическую разнонаправленность экономических текстов, используя существующую концепцию хронотопа как географической привязанности текстов, невозможно. Напротив, с точки зрения географического принципа, тексты должны сохранять свой географический топос и не выходить за рамки обозначенной локации, что, с учетом выявленных примеров, наблюдается с трудом.

Помимо этого, нестабильность географического компонента хронотопа научного дискурса отмечена на уровне дисциплинарных областей, откуда были взяты статьи для настоящего исследования. В ходе анализа было отмечено, что экономические и биологические статьи имеют более яркую тенденцию не маркировать топос автора, чем лингвистические и литературоведческие работы. Помимо этого, в экономических и лингвистических статьях чаще используются географические маркеры в заголовках, чем в литературоведческих и биологических работах. Случаи невозможности идентифицировать внутритекстовый топос более частотны в биологических и лингвистических статьях, чем в экономических и литературоведческих. Наконец, 2 примера полного совпадения географических топосов были обнаружены только в биологическом блоке работ, в остальных же дисциплинарных областях наблюдались полные либо частичные несовпадения.

Заключение

Таким образом, в ходе настоящего исследования были получены следующие результаты:

- 1) рассмотрены три формы географической репрезентации текстов англоязычного научного дискурса (топос публикации, топос написания и внутритекстовый топос);
- 2) исследование выявило слабый уровень релевантности и взаимосоотнесенности данных форм в текстах научного дискурса;
- 3) экспланаторная сила географического маркера как категориальной единицы при описании хронотопа научного дискурса представляется низкой.

Поскольку не представляется возможным точно идентифицировать географические топосы научных статей в силу малого числа полных совпадений географических маркеров, можно заключить, что географический компонент хронотопа не является существенной категорией научного текста.

Мы полагаем, что существуют иные параметры хронологической категоризации академического дискурса, релевантные как внутренним структурам научного текста, так и его функционалу в научном диалоге. Особое внимание в этой связи стоит обратить на дисциплинарно-тематический компонент научного текста, поскольку в ряде случаев в ходе настоящего исследования была обнаружена взаимосвязь географических маркеров с дисциплинарно-тематическими характеристиками исследования, обусловившими выбор объекта, предмета и материала исследования.

В частности, высокая частотность использования географических маркеров в экономических статьях может быть обусловлена их дисциплинарно-тематической спецификой: авторы экономических работ, как правило, выбирают в качестве объекта исследования экономические процессы, которые логично рассматривать в тесной связи с географической локацией, в которой они протекают. Поэтому в экономических статьях зафиксирован устойчивый уровень географической маркировки в заглавиях работ. В биологических статьях, напротив, основным объектом исследования являются биологические процессы, протекающие в организме, отдельных органах или клетках, которые практически невозможно маркировать географически (за исключением эндемических видов).

Если в биологических статьях рассматриваемый процесс протекает не в организме, а в природных условиях, авторы отмечают точную локацию, где проводится наблюдение за объектом, если это является существенным аспектом работы, требующим фиксации уже в заглавии.

Подобные наблюдения позволяют предположить, что географический компонент хронотопа не является универсальной категорией научного дискурса и случаи географической маркировки текста являются скорее опцией, нежели характеристикой. Если выбранный объект исследования неотрывен от его географической маркировки, в таком случае географический топос одного из компонентов (например, объекта исследования) может считаться существенным для научного исследования. Однако, если дисциплинарно-тематические рамки научной работы по умолчанию не содержат географически маркированные объекты исследования, геотопос научного дискурса не будет являться критерием его формирования.

Таким образом, видится справедливым продолжить рассмотрение феномена хронотопа научного текста для выявления его более существенных характеристик, непосредственно влияющих на построение научного текста, в частности, его дисциплинарно-тематический компонент.

Материалы исследования

Capoor 2017 – Capoor B. (2017) A General Theory of Buzzwords: Synergistic Meta-Linguistic Paradigm Shifts. *Inquiries Journal* [Online], 9. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1538>.

Chandar, Dean 2016 – Chandar B. & Dean O. (2016) The Effect of a 311 Vacant Building Call on Crime Rates. *The Developing Economist* [Online], 3. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1404>.

Cuevas-Ferreras 2016 – Cuevas-Ferreras A. (2016) Child Care Policy and Female Labor Force Participation: A Comparison of Germany and Sweden. *Cornell International Affairs Review* [Online], 10. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1515>.

Duong 2016 – Duong A. (2016) How Does Medical Marijuana Legalization Affect the Number of Marijuana Users? An Inclusion and Examination of Different Age Groups. *The Developing Economist* [Online], 3. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1403>.

Hill 2021 – Hill A.R. (2021) Death in John Keats' 'Ode to a Nightingale' and 'The Eve of St. Agnes'. *Inquiries Journal* [Online], 13. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1881>

Ho 2021 – Ho H. (2021) The Efficacy of the Incorporation of First Language in ESL English Grammar Learning. *Inquiries Journal* [Online], 13. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1861>.

Nazarevich 2015 – Nazarevich V.J. (2015) The Sixth Species Extinction Event by Humans. *Earth Common Journal* [Online], 5. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1336>.

Rowe 2015 – Rowe P. (2015) Examination of Woodchuck (*Marmota monax*) Burrowing Behavior and Relationship Between Burrow Diameter and Distance from Water. *Inquiries Journal/Student Pulse* [Online], 7. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1239>.

Ryan 2020 – Ryan R. (2020) Resurrecting the Bog Queen: Exploring the Gender Politics of Ireland's Bogs in Postcolonial and Nationalist Literature. *Inquiries Journal* [Online], 12. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1826>.

Shamit 2016 – Shamit M. (2016) Rethinking Microcredit in Bangladesh: Does Grameen Bank Serve the Neoliberal Agenda? *Inquiries Journal* [Online], 8. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1451>.

Vana 2020 – Vana R. (2020) The Brain, Gut and Consciousness: Microbiology of Our Mind. *Inquiries Journal* [Online], 12. Available at: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1853>.

Библиографический список

Бахтин 2012 – *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). Москва: Языки славянских культур, 2012. 880 с. URL: https://vk.com/doc230841256_488310591?hash=5dhmh7V5B75yWHKWTSEDBwMXUtz058XptKktAR4kSnw&dl=6Dm0pf4o0v8L4Zvy8wQ84Znc98jQhZCfEuOzFQXmrcc.

Гальперин 2007 – *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования, 5-е изд., стер. Москва: КомКнига, 2007. 144 с. URL: [http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин %20И. %20Р_Текст %20как %20объект %20.pdf](http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf).

Лукин 2009 – *Лукин А.Н.* Хронотоп культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 4 (20). С. 38–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-kultury/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12978018>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kxzyj>.

Мартirosян, Букова 2018 – *Мартirosян К.В., Букова Д.В.* Субъективное переживание трагических событий истории народа в индивидуальном хронотопе сознания армянской молодежи и потомков поволжских немцев // Мир науки. 2018. Т. 6, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/150PSMN618.pdf>.

Матвеева 2015 – *Матвеева А.В.* Радиодискурс как вид институционального медиадискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15 (370). Филология. Искусствоведение. Вып. 96. С. 58–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/radiodiskurs-kak-vid-institutsionalnogo-mediadiskursa/viewer>.

Обдалова, Харাপудченко 2018 – *Обдалова О.А., Харাপудченко О.В.* Экскурсионный научно-академический дискурс и его жанровые особенности // Язык и культура. 2018. № 43. С. 88–113. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/43/6>.

Прокофьева, Прончатова 2014 – *Прокофьева В.Ю., Прончатова Е.Г.* Хронотоп рекламы: лексический аспект // Научный диалог. 2014. № 10 (34). С. 39–69. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20591/1/2014_34_003.pdf.

Репина 2020 – *Репина Л.П.* Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20, № 1. С. 34–40. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-34-40>. EDN: <https://www.elibrary.ru/igaxtw>.

Русакова, Фатихов 2011 – *Русакова О.Ф., Фатихов С.П.* Концептуальные модели хронотопа в гуманитарных и политических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 30 (247). С. 122–127. URL: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/download/4169/3748>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16961824>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oeheel>.

Смирнов 2010 – *Смирнов М.Ю.* Хронотоп порождения человеческой активности // Омский научный вестник. 2010. № 1 (85). С. 90–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-porozhdeniya-chelovecheskoy-aktivnosti/viewer>.

Свойкин 2008 – *Свойкин К.Б.* Дискретные характеристики речевого смысла // Инженерные технологии и системы. 2008. № 3. С. 159–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskretnye-harakteristiki-rechevogo-smysla/viewer>.

Тарнаева, Любшина 2018 – *Тарнаева Л.П., Любшина М.В.* Прагмалингвистические характеристики англоязычного социологического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 11–1 (89). С. 171–176. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.36>.

Тураева 1986 – *Тураева З.Я.* Лингвистика текста. Москва: Просвещение, 1986. 127 с. URL: http://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/3/Turaeva_Z.YA_Lingvistika_teksta_Te-99823.djvu.

Церковнов 2021 – *Церковнов С.А.* Хронотоп в научно-академическом дискурсе (к постановке вопроса) // XLIX Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. / сост. А.В. Столяров; отв. за вып. П.В. Сенин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. С. 405–412. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ifaqel>.

Шпенюк 2016 – *Шпенюк И.Е.* Научно-академический дискурс как институциональный тип дискурса // Известия Гомельского государственного ун-та им. Ф. Скорины. 2016. № 4 (97). С. 132–137. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/76002027.pdf>.

References

Bakhtin 2012 – *Bakhtin M.M.* (2012) Collected works. Vol. 3: Theory of the novel (1930–1961). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 880 p. Available at: https://vk.com/doc230841256_488310591?hash=5dhmh7V5B75yWHKWTSEDBwMXUtz058XptKktAR4kSnw&dl=6Dm0pf4o0v8L4Zvy8wQ84Znc98jQhZCfEuOzFQXmrcc. (In Russ.)

Galperin 2007 – *Galperin I.R.* (2007) Text as an object of linguistic research, 5th edition, stereotyped. Moscow: KomKniga, 144 p. Available at: [http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин %20И. %20Р_Текст %20как %20объект %20.pdf](http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf). (In Russ.)

- Lukin 2009 – *Lukin A.N.* (2009) Chronotope of culture. *Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, no. 4 (20), pp. 38–45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-kultury/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12978018>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kxzyj>. (In Russ.)
- Martirosyan, Bukova 2018 – *Martirosyan K.V., Bukova D.V.* (2018) Subjective experience of the tragic events of the history of the people in the individual chronotope of the consciousness of the Armenian youth and the descendants of the Volga Germans. *World of Science. Pedagogy and psychology*, no. 6, vol. 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/150PSMN618.pdf>. (In Russ.)
- Matveeva 2015 – *Matveeva A.V.* (2015) Radiodiscourse as a type of institutional mediadiscourse. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 15 (370), Philology. Arts. Issue 96, pp. 58–63. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/radiodiskurs-kak-vid-institutsionalnogo-mediadiskursa/viewer>. (In Russ.)
- Obdalova, Kharapudchenko 2018 – *Obdalova O.A., Kharapudchenko O.V.* (2018) Excursion scientific and academic discourse and its genre features. *Language and Culture*, no. 43, pp. 88–113. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/43/6>. (In Russ.)
- Prokofieva, Pronchatova 2014 – *Prokofieva V.Yu., Pronchatova E.G.* (2014) Chronotope of Advertising: Lexical Aspect. *Nauchnyi Dialog = Scientific Dialogue*, no. 10 (34), pp. 39–69. Available at: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/20591/1/2014_34_003.pdf. (In Russ.)
- Repina 2020 – *Repina L.P.* (2020) Memory of Events in Measurements of Space and Time. *Izvestiya of Saratov University History. International Relations*, no. 1, pp. 34–40. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-34-40>. EDN: <https://www.elibrary.ru/igaxtw>. (In Russ.)
- Rusakova, Fatihov 2011 – *Rusakova O.F., Fatihov S.P.* (2011) Conceptual models of chronotope in humanities and political studies. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and the Humanities*, no. 30 (247), pp. 122–127. Available at: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/download/4169/3748>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16961824>. EDN: <https://www.elibrary.ru/oheool>. (In Russ.)
- Smirnov 2010 – *Smirnov M.Yu.* (2010) Chronotop generating human activity. *Omsk Scientific Bulletin*, no. 1 (85), pp. 90–93. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-porozhdeniya-chelovecheskoy-aktivnosti/viewer>. (In Russ.)
- Svoikin 2008 – *Svoikin K.B.* (2008) Discrete characteristics of speech sense. *Engineering Technologies and Systems*, no. 3, pp. 159–162. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskretnye-harakteristiki-rechevogo-smysla/viewer>. (In Russ.)
- Tarnaeva, Lyubshina 2018 – *Tarnaeva L.P., Lyubshina M.V.* (2018) Pragmalinguistic characteristics of the English-language sociological discourse. *Philology. Theory & Practice*, no. 11–1 (89), pp. 171–176. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.36>. (In Russ.)
- Turaeva 1986 – *Turaeva Z.Ya.* (1986) Linguistics of the text. Moscow: Prosveshchenie, 127 p. Available at: http://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/3/Turaeva_Z.YA_Lingvistika_teksta_Te-99823.djvu. (In Russ.)
- Tserkovnov 2021 – *Tserkovnov S.A.* (2021) Chronotope in scientific and academic discourse (to the formulation of the question). In: Stolayrov A.V. (Ed.) *XLIX Ogarev readings: materials of scientific conference: in 3 parts; releaser Senin P.V.* Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, pp. 405–412. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46342492>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ifaqel>. (In Russ.)
- Shpenyuk 2016 – *Shpenyuk I.E.* (2016) Scientific and academic discourse as an institutional type of discourse. *Proceedings of Francisk Skorina Gomel State University*, no. 4 (97), pp. 132–137. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/76002027.pdf>. (In Russ.)

Языковая репрезентация концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА немецкими эонимами

Е.О. Туманова

Московский городской университет управления Правительства Москвы
имени Ю.М. Лужкова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: ekaterina.msu@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9798-280X>

Аннотация: Статья посвящена исследованию языковой репрезентации концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА в современном немецком языке. Основная цель работы – выявление и описание эонимов (ключевых слов эпохи), хранящих историческую память о Берлинской стене, отраженную в современном немецком языке. Материалом исследования послужили эонимы, отобранные из рейтинговых списков лингвистической акции «Общества немецкого языка» (Gesellschaft für deutsche Sprache e. V / GfdS.) «Слово года» за период с 1978 по 2020 год, вербализующие концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА. Применение сравнительно-исторического и описательного методов позволило выявить эонимы, представляющие собой результат языковой рефлексии важнейшего общественно-политического феномена в современной истории Германии. В статье проводится лингвокультурологический анализ отобранных эонимов в синхронном и диахронном аспектах. Автор описывает влияние концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА на восприятие гражданами Восточной и Западной Германии друг друга, анализирует языковую рефлексию изменений в политической и социальной жизни страны в переломную эпоху после объединения ФРГ. Описание социально-исторических контекстов появления эонимов как репрезентантов концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА позволяет охарактеризовать существующие стереотипы в немецком языке. В результате анализа выделены эонимы и их дериваты, возникающие с определенной цикличностью, связывая исторические события между собой, характеризуя динамическое развитие социума и языка. Развертывание проецируемых в эонимах смыслов позволяет определить наиболее значимые исторические события, отражающиеся в концепте БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА, интерпретировать различия в коммуникативном поведении между жителями Восточной и Западной Германии.

Ключевые слова: немецкий язык; концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА; эоним; «слово года»; языковая рефлексия; ключевые слова; историческая память; немецкий язык в ГДР.

Цитирование. Туманова Е.О. Языковая репрезентация концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА немецкими эонимами // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 149–160. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-149-160>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Туманова Е.О., 2024

Екатерина Олеговна Туманова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, 107045, Российская Федерация, г. Москва, ул. Сретенка, 28.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.11.2023
Reviewed: 23.12.2023
Accepted: 26.02.2024

Linguistic representation of the concept BERLIN WALL in German eonyms

Е.О. Tumanova

Moscow Metropolitan Governance University, Moscow, Russian Federation
E-mail: ekaterina.msu@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9798-280X>

Abstract: The article is devoted to the study of linguistic representation of the concept BERLIN WALL in modern German. The main goal of the article is to identify and describe eonyms (key words of the epoch) that preserve the historical memory of the Berlin Wall in modern German. The material of the study was eonyms selected from the rating lists of the linguistic action of the German Language Society (Gesellschaft für deutsche Sprache e. V.) «Word of the Year» for the period from 1978 to 2020, verbalizing the concept BERLIN WALL. The application of comparative-historical and descriptive methods made it possible to identify eonyms representing the result of linguistic reflection of the most important political phenomenon in modern German history. The article provides a linguocultural analysis of the selected eonyms in synchronic and diachronic aspects. The author describes the influence of the BERLIN WALL concept on the perception of East and West German citizens of each other, analyses the linguistic reflection of changes in political and social life in Germany in the critical era after German reunification. The description of the socio-historical contexts of the emergence of eonyms as representatives of the BERLIN WALL concept allows us to characterise the existing linguistic stereotypes in the German language. The analysis highlights the eonyms and their derivatives, which appear

with certain cyclicality, linking historical events with each other and characterising the dynamic development of society and language. The unfolding of the meanings projected in the eonyms allows us to identify the most significant historical events reflected in the concept of BERLIN WALL, to interpret the differences in communicative behaviour between the inhabitants of East and West Germany.

Key words: German; concept BERLIN WALL; eonym; word of the year; language reflection; keywords; historical memory; language of the GDR.

Citation. Tumanova E.O. Linguistic representation of the concept BERLIN WALL in German eonyms. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 149–160. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-149-160>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Tumanova E.O., 2024

Ekaterina O. Tumanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Law, Moscow Metropolitan Governance University, 28, Stretenska Street, Moscow, 107045, Russian Federation.

Введение

Общественно-политические события имеют особое значение для жизни конкретного социума, фиксируясь в языке и сохраняясь в виде особых единиц исторической памяти конкретного народа, формируя образ прошлого в языковом сознании данной лингвокультурной общности. Ученые-гуманитарии отмечают, что «образ прошлого формируется в символическом поле исторического воображения настоящего» [Постникова 2014, с. 216]. Создаваемый образ способствует фиксации в общественном сознании исторических закономерностей, что позволяет нации на их основании ориентироваться и развиваться в современном мире, выстраивая свою систему ценностных доминант.

Образы прошлого обозначаются термином «коммуникативная память» (термин Я. Ассмана). Все важные для одного конкретного языкового общества исторические события превращаются в его дискурсивных практиках в коммуникативные прецеденты и становятся неотъемлемой частью коммуникативного сознания нации [Туманова 2015].

Коммуникативное сознание отражается в немецком языке во множестве речевых практик одного конкретного языкового сообщества в одном историческом контексте. Общественно-политический дискурс выстраивается в зависимости от социально-политического устройства данного общества, а его порядок, наиболее близкий интересам власти, постоянно контролируется [Foucault 2000]. Формирование коммуникативного сознания происходит посредством оценки как внеязыковой реальности (фактов, событий, физических объектов), так и ключевых концептов в социокультурном контексте.

Способность интерпретировать деятельность отдельного человека, так и языкового сообщества зависит от понимания «национально-культурной текстовой концептосферы» нации (термин Г.Г. Слышкина). Базовыми в ее формировании являются разного рода прецедентные тексты, формирующие социально-исторический контекст эпохи, т. е. выделяющие определенные маркеры, характеризующие знаменательные события, явления, и меняющиеся под влиянием трансформаций в жизни государства.

Целью данной работы является описание языковой рефлексии прецедентных исторических

событий в послевоенной Германии, представленных в немецком языке концептом БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА. Под концептом понимается «ментальная репрезентация явлений действительности в сознании носителей языка» [Баранова, Мишина 2021, с. 113]. При рассмотрении концепта анализу подвергаются его структура и содержание, которые выявляются через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные дефиниции и речевые контексты [Болдырев 2004, с. 26]. Содержание концепта сформировано совокупностью когнитивных признаков концептуального предмета или явления, внутренне упорядоченных по полювому принципу, в котором различаются ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии. Структуру концепта, напротив, составляют компоненты различной когнитивной природы, описывающие чувственный образ и информационно-интерпретационное поле [Попова, Стернин, 2007, с. 81].

Для реализации поставленной цели определены следующие задачи: дефиниция и описание языковых единиц, фиксирующих историческую память немецкого народа; изучение способов вербализации концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА и его значения в ФРГ; лингвистический анализ эонимов (ключевых слов эпохи) как языковых репрезентантов концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА. Эонимы, связанные с концептом БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА, спустя почти 35 лет после объединения Германии продолжают становиться «Словами года» в лингвистических рейтингах Общества немецкого языка (Gesellschaft für die deutsche Sprache e. V.) [GfdS], что подтверждает значимость этого концепта в современном немецком языке и актуальность настоящей работы.

Очевидно, что интерпретация эонимов невозможна без привлечения лингвокультурологических знаний. В ходе исследования применялся комплекс методов, среди которых описательный, сравнительно-исторический, эвристический метод, сравнительно-сопоставительный анализ эонимов, вербализующих концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА.

Историческая память и эонимы

Значимые в историческом контексте концепты всегда вызывают в сознании носителей языка

многообразные ассоциации, эмоциональные реакции и рефлексы. Такие концепты передают информацию не только об исторических эпохах с их многочисленными событиями, но и заключают в себе сведения об изменениях формы и содержания рассуждений носителей языка и трансформацию иерархии ценностей бытия немцев в диахронном разрезе.

В ноябре 2024 года будет отмечаться 35-летие знаменательного события для истории современной Германии – падения Берлинской стены. Концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА остается значимым для немецкоязычного общественно-политического дискурса (прежде всего в объединенной Германии) и в настоящее время.

Языковая картина мира носителей языка отражается в восприятии культурно-этнического компонента, что происходит посредством лексических единиц языка. В языке рефлексирована концептуализация мира национальной языковой личностью [Мысоченко 2005, с. 157]. Для понимания ее текстового сообщения и картины мира в целом необходим семантический анализ лексических единиц, посредством которого открывается доступ к глубинным эстетическим подтекстам послания [Конарева 2007].

В концепции Я. Ассманна, которая опирается на работы М. Хальбвакса о социальных рамках памяти и о явлении коллективной памяти носителей языка, коммуникативная и культурная память противопоставляются индивидуальной памяти. Для индивидуальной памяти типично изолированное нахождение во внутреннем, субъективном временном пространстве, отсутствие зависимости от общественного воздействия. На коммуникативную память оказывают непосредственное влияние законы социальной эпохи. Культурная память помогает запечатлеть исторические, мифические и культурные маркеры времени и аккумулирует в себе информацию о традициях, обрядах, ритуалах и проч. [Assmann 2008; Тивьяева 2018].

Историческая память как феномен, несущий в себе знания о прошлом, является предметом изучения историков, в работах которых она описывается как сфокусированное сознание, передающее ценную информацию о произошедших событиях и явлениях в их непосредственной связи со временем настоящим и возможным влиянием в будущем. В исторической памяти аккумулируется и копится опыт нации и государства, необходимый для его дальнейшего развития и влияния на сферу общественного сознания [Тощенко 2000]. Историческая память служит основой для общественной идентификации, которая корректируется с течением времени государственными, политическими и социальными установками. Накопление и пополнение информационной базы исторической памяти происходит за счет реальных событий, отражающихся также в языке СМИ, литературе и изобразительном искусстве. Историческая память является специализированной, конвенционально за-

крепленной и нарративно обработанной формой культурной памяти [Шистеров 2014].

В роли маркеров исторической эпохи или определенного временного периода выступают лексические единицы, именуемые в лингвистике рядом синонимичных терминов: слова-хронофакты (термин З.Е. Фоминой), ключевые слова (термин А. Вежбицкой), ключевые слова текущего момента (термин Т.В. Шмелевой), слова-свидетели (термин Р. Бахема). Данные лексические единицы рассматриваются в рамках исследований по лексикологии, фразеологии, прагматике, структурной лингвистике, стилистике, когнитивистике, лингвопрагматике, лингвокультурологии, политолингвистике и в других. В нашей работе для обозначения лексических единиц, отражающих эпоху и несущих в себе ее отпечаток, являющихся языковыми единицами исторической памяти, предлагается использовать новый термин – «эонимы» (от древнегреческого αἶών, обозначающего эпоху, век, жизненный путь человека). Введение этого термина позволит унифицировать имеющиеся исследования идеологем, нозм, ключевых слов текущего момента, прецедентных имен, выделив среди них те, которые имеют непосредственную связь с историческими, культурными, социальными событиями в общественно-политическом дискурсе и определить перспективы их дальнейшего анализа в рамках социолингвистики, политической лингвистики и лингвокультурологии.

Благодаря своей актуальности и общественной значимости, ключевые слова эпохи становятся часто употребляемыми в речи носителей языка [Мельник 2017, с. 34]. Так, описывая неологизмы эпохи коронавируса, Л.А. Нефедова отмечает, что ключевые слова представляют собой новые номинации в содержательном плане, которые чаще всего раскрывают свое значение в контексте современности [Нефедова 2021, с. 189–190]. Под современностью можно понимать ситуацию, в которую человек вовлечен полностью в текущий момент жизни [Майер 2021, с. 14]. Пространственно-временные координаты понятия «современность» равны настоящему времени, отражая происходящие события в жизни общества и его индивидуумов. Все, что в жизни общества и его членов не участвует, считается несовременным.

В ФРГ с 1971 года проводится лингвистическая акция «Слово года» [GfdS]. В некотором смысле релативизуемый «Обществом немецкого языка» проект по составлению ежегодных рейтингов значимых языковых единиц считается «прародителем» лингвистических акций (die Mutter der Wort-Aktionen) в Германии [Greule 2017, с. 278]. Жюри «Общества немецкого языка» состоит из его руководителей и научных сотрудников. Члены жюри отбирают за несколько недель до конца года около десяти слов, выбранных на основе анализа актуальных за год публикаций, литературных и музыкальных произведений, цитат, названий кинофильмов, сообщений в СМИ и других источников, посвященных

различным сферам и событиям жизни в Германии, из тысяч представленных вариантов, присланных носителями языка. По утверждению председателя «Общества немецкого языка», профессора Петера Шлобински, каждый может принимать участие в акции «Слово года», направив предложения с точным указанием источника и кратким объяснением своего выбора до 25 ноября текущего года по почте, электронным сообщением или заполнив специальную анкету на сайте Общества [GfdS, YouTube].

Однако не частота употребления эонима переводит его в рейтинг «Слова года». Ключевую роль играют историческая, политическая, культурная и социальная значимость языковых единиц (это могут быть словосочетания, фразеологизмы и устойчивые фразовые единства, крылатые фразы, цитаты, прецедентные афоризмы) для текущего момента в развитии нации. Фактически список «Слова года» = вклад в современную историю, языковые единицы из списка не связаны с рекомендациями или оценками, они фиксируют происходящие события [Greule 2017, с. 279].

«Слово года» рассматривается членами жюри «Общества немецкого языка» не только с точки зрения социолингвистики, но и как «символ определенного периода – от года до эпохи». Они описываются как знаки времени (эпохи), «брендовая идентичность года», в которой запечатлены происходящие социальные изменения и новые тенденции в стране в определенный промежуток времени. «Слова года» – лексические единицы, за которыми «встает эпоха» [Абрамова 2018, с. 8].

Отталкиваясь от представленного определения «слов года», можно рассматривать слова, представленные в т.н. рейтинговых списках лингвистических проектов «Слово года», как одну из основных сфер-источников эонимов. Эонимы – ключевые слова, зафиксировавшие моменты эпохи, важные исторические, политические, социальные события в жизни общества. Это слова-символы эпохи, моментально вызывающие у носителей языка соответствующие тому историческому периоду ассоциации. Для людей, живших в тот самый момент эпохи, это будут собственные рефлексии на основании имеющегося опыта и знаний. Для более молодого поколения – это исторические прецеденты, требующие ознакомления с дополнительной информацией, обсуждения с представителями старшего поколения, т.е. эонимы образуют связь поколений наравне с прецедентными текстами. По утверждению Г.Г. Слышкина, прецедентные феномены – неотъемлемая часть контекста эпохи, в которой они вписаны, а изменение их корпуса происходит под влиянием перемен в жизни нации [Слышкин 2000, с. 31]. Эонимы – это одновременно прецедентные феномены, реалии, слова с особой коннотацией, неологизмы, историзмы (иногда архаизмы). Их изучение позволяет исследовать языковую рефлексивность феноменов и происходящих в обществе и на политической арене событий.

Научная новизна и теоретическая значимость нашей работы заключаются во введении нового лингвистического термина – «эоним», что может стимулировать более детальное комплексное исследование языковой рефлексии исторических и политических событий в различных дискурсивных практиках.

Концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА в немецком языке

К одним из самых ярких периодов в истории Германии, сказавшемся не только на особенностях развития нации, но и отразившемся в языке, относится период ее разделения на Восточную и Западную после Второй мировой войны как зон оккупации союзниками и связанная с этим особая ситуация по разделу и статусу Берлина. Узусы бывшей ФРГ и ГДР сохранили в себе эту историческую память и спустя несколько десятилетий после объединения Германии. Для исследователей это одно из самых уникальных явлений в развитии немецкого языка, ведь по обе стороны стены говорили на немецком языке, но саму стену называли по-разному. Берлинская стена была возведена по инициативе партийного руководства ГДР 13 августа 1961 года. Стена проходила через Берлин, разделяя город административно-политически (на восточную и западную части).

Если для жителей западной части Берлина на границе стояла Берлинская стена (Berliner Mauer), то с восточной стороны находился «антифашистский оборонительный вал» (Antifaschistischer Schutzwall). Обвинения в нацистском прошлом и неонацизме, таким образом, предъявлялись только Западной Германии. В повседневной жизни восточные немцы использовали слово Mauer, *f*, а статус пограничного перехода отражала лексема Grenze, *f*. Такая конкуренция двух лексем фиксировалась именно в Берлине. Так, например, на вопрос случайному прохожему, как пройти на улицу Leipziger Straße, чаще можно было услышать ответ: «Das ist Richtung Grenze» (Это по направлению к границе) [Трошина 2015, с. 251].

В языке жителей ГДР сложился лексический узус, пронизанный советизмами и ироническими номинациями. К ним принадлежат, например, Subbotnik, *m* (субботник), Jägerschnitzel, *n* (охотничья колбаса, обжаренная в панировке), Erichs Lampenladen, *m* (Дворец Республики в Берлине, символ ГДР, обыграно имя Эриха Хонекера, генсека СЕПГ, а фойе Дворца, освещенное 1001 стеклянной лампой, прозвали «Ламповой лавкой Эриха»), Soljanka, *f* (солянка), Kosmonaut, *m* (космонавт) [Туманова 2022, с. 165].

Мы исследуем эонимы, образующие концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА как один из главных символов эпохи существования ГДР и ФРГ в современном немецком языке, принимая их за единицы культурной, в частности исторической памяти, немецкого народа в целом. В то время, как в пропагандистской кампании Социалистической

единой партии Германии речь шла об «антифашистском оборонительном вале», созданном для защиты граждан восточной Германии от финансового и идеологического влияния Запада, на Западе говорили о том, что жители ГДР заперты в собственном государстве (*das Einsperren der DDR-Bürger im eigenen Staat*), называя Берлинское сооружение *Schandmauer*, *f* (стена позора) [*Wörter, die Geschichte machten* 2001, с. 41]. Метафорой «позорная стена» впервые отреагировал тогдашний федеральный канцлер ФРГ Вилли Брандт на построенную в 1961 году Берлинскую стену, закрепив его употребление как термин в общественно-политической коммуникации вплоть до начала 1970-х годов, когда постепенно начинали налаживаться отношения между двумя германскими государствами.

С возведением стены высотой до 4 м и протяженностью более 150 км 13 августа 1961 года Восточный Берлин был отделен от западной части города. «Большой Берлин», изначально находясь в центре советской зоны оккупации, также был разделен на 4 сектора, однако, советский сектор был самым большим: в него входили восемь восточных районов города [История Германии 2008, с. 338].

Число беженцев (среди которых были и официально иммигрировавшие лица, так и нелегальные «перебежчики») из ГДР в ФРГ ежегодно росло: в 1953 году выехало около 391 тыс. человек, в 1954 году – 184 тыс., в 1955 году – 252 тыс. человек [История Германии 2008, с. 498]. Руководство ГДР положило конец так называемой практике «голосования ногами» (*Abstimmung mit den Füßen*), приняв решение о возведении стены. 20 августа 1961 года Эрих Хонеккер приказал: «*Gegen Verräter und Grenzverletzer ist die Schusswaffe anzuwenden*» (*Chronik der Wende*). Слово *Schießbefehl*, *m* (приказ стрелять) стало эонимом. 6 октября 1961 года министр обороны ГДР дал соответствующий приказ пограничным войскам, что привело к гибели многих людей. Так, в ночь с 12 на 13 августа 1961 г. попытка перепрыгнуть, сделать подкоп или просто перейти за стену стоила жизни 80 жителям ГДР. Совет министров ГДР выступил с официальным заявлением, в котором закрытие границы было обосновано как ответ на «обострение реваншистской политики» Западной Германии и «систематическую вербовку граждан ГДР» [История Германии 2008, с. 504]. Тем не менее летом 1989 года ни «антифашистский оборонительный вал», ни «приказ стрелять» не предотвратили массовое бегство граждан ГДР. Вечером 9 ноября 1989 года, в «ночь ночей» (*Nacht der Nächte*) десятки тысяч берлинцев покинули территорию ГДР, Берлинская стена пала. Это событие нашло отражение в языке, именуясь *Schicksalstag*, *m* (судьбоносный день) (*aktuell4u*).

Вербализация концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА происходит посредством дериватов от *Mauer*, *f* (стена). Среди ключевых производных лексем выделим слова: *Mauerbau*, *m* (сооружение стены);

Mauerbefindlichkeit, *f* (ощущение присутствия стены); *Mauerflüchtling*, *m* / *Mauerläufer*, *m* (тот, кому удалось сбежать/убежать за стену); *Mauerschütze*, *m* (стрелок/снайпер на стене); *Mauerfall*, *m* (падение стены); *Mauerprozess*, *m* (судебный процесс над ответственными за сооружение стены) [Трошина 2015, с. 250].

Метафорическим производным от слова *Mauer*, *m* стало *Mauerspecht*, *m* («настенный») дятел, занявшее девятую позицию рейтинга «Слова 1989 года» [GfdS]. Этот эоним-композит состоит из двух частей – «стена» и «дятел», а ироническая метафора характеризовала людей, которые подобно дятлам отламывали (отколупывали) от Берлинской стены кусочки для продажи как сувениров, разрушая ее [Wörter, die Geschichte machten 2001, с. 42]. После падения стены тысячи берлинцев и туристов проявляли интерес к сохранению как кусочка истории – маленькой частицы стены, стимулируя тем самым ее дальнейшее уничтожение. «Разрушители» стены (изготовители сувениров) использовали орудия всех калибров, чтобы справиться с железобетоном. Фрагменты стены как популярные берлинские сувениры получили наименование *Mauersteine* (кусочки [субстанция] стены) (*Chronik der Wende*).

В формировании немецкоязычного дискурса БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ можно выделить три основных этапа [Shethar, Hartung 1998]:

1. 1950–1960-е гг. (до возведения Берлинской стены 13.08.1961 и в первые годы ее существования) – немецкий язык воспринимался как прочная основа германской нации, все возникающие языковые различия между ФРГ и ГДР обозначались как временные явления, но вопросы единства немецкого языка лингвистами не обсуждались.

2. С начала 1970-х гг. руководство ГДР стало пропагандировать собственный путь развития страны, подчеркивалась самобытность восточных немцев как отдельной социалистической немецкой нации, немецкий язык в ГДР предлагалось рассматривать как язык социалистической немецкой нации. Среди лингвистов все чаще возникал вопрос о расширении спектра национальных вариантов немецкого языка: стоило ли различать три варианта (немецкий, австрийский и швейцарский) или четыре, учитывая разграничение языков в ГДР и в ФРГ. В связи с задачей укрепления внутригерманских отношений ряд западных лингвистов продолжал поддерживать концепцию языка как средства объединения всей нации.

3. Осложнение экономической ситуации в ГДР привело в конце 1980-х гг. к попыткам возобновления диалога с Западом путем поддержания концепта ЕДИНЫЙ ЯЗЫК и ослабления значимости концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА.

Однако концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА и сегодня остается довольно устойчивым в сознании немцев. После падения Стены появились такие выражения, как *äußere Mauer* (внешняя [реальная] стена) и *innere Mauer* (внутренняя стена, стена

в головах [в сознании]) [Wörter, die Geschichte machten 2001, с. 42]. Таким образом, практически одновременно с формированием дискурса БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ воздвигались «дискурсивные стены» [Трошина 2015, с. 254], которые проявлялись не только в ментальных различиях между гражданами ФРГ и ГДР, но и в их речевом поведении.

Энимы как репрезентанты концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА

Изменения в коммуникативном поведении и языковом сознании носителей немецкого языка в послевоенный период привели к появлению «стены в головах». «Стена в головах» – это, по сути, «дискурсивная стена» (термин Н.Н. Трошиной) [Трошина 2015, с. 254], образованная взаимосвязанными контекстами, которые, в свою очередь, зафиксированы в языковых стереотипах. Стереотип представляет собой «схематическое и стандартное представление о политическом феномене», существенными признаками которого выступают устойчивость употребления и особая эмоциональная окраска [Чудинов 2006, с. 46]. Стереотипы могут служить как формированию и сохранению групповой идеологии, так и создавать и поддерживать образ «мы-группы» в положительном свете [Прохоров 2009, с. 165].

Источником примеров таких языковых стереотипов могут быть данные опроса 1993 года в университетах в бывших ФРГ и ГДР на тему «Языковое развитие в Германии» (Sprachentwicklung in Deutschland) [Reiher 1996]. В сознании жителей Западной Германии восточные немцы обладают ментальностью людей, постоянно ощущающих угрозу и находящихся в защитном бункере (Bunkermentalität, *f*), передвигающихся на малолитражных машинах марки «Трабант» (Trabbifahrer, *m*).

Уменьшительно-ласкательные и усеченные формы редко включаются в список «Слово года», в основном среди энимов встречаются полные формы существительных или словосочетания. Дминутив Trabi, *m*, образованный от марки автомобиля Trabant, занял последнюю строчку в рейтинге слов-символов 1989 года. Это малолитражный автомобиль производства ГДР с двухцилиндровым двухтактным двигателем мощностью 26 лошадиных сил. С 1964 по 1990 г. было выпущено 2,4 млн экземпляров модели “Trabant 601”. Автомобиль заправлялся топливно-масляной смесью и имел особый пластиковый кузов. Несмотря на ряд очевидных недостатков, в том числе неэкологичность и малые габариты, Trabi, *m* считался для многих надежным транспортным средством (по сути единственным) для путешествий.

После открытия границы в ноябре 1989 г. целый Trabi-Karawane, *f* (караван Траби) проехал по Западной Германии. «Трабант» стал символом «движения к свободе». Западные немцы поначалу встретили своих восточных соседей с распротертыми объятиями и выразили свою радость,

положив цветы за стеклоочистители Trabi. ADAC призвал западногерманских автомобилистов быть внимательными, поскольку водители Trabi двигались по автобанам со скоростью 70–80 км/ч. В некоторых городах не выписывались штрафы за парковку, если нарушителем правил дорожного движения был гражданин ГДР, а на многих заправочных станциях готовились специальные Trabi-Cocktails (бензиново-масляная смесь в соотношении 30:1). Но когда Trabi-Welle, *f* (волна Траби) захлестнула всю страну, стали расти Trabi-Sorgen (беспокойство по поводу Траби), а вместе с этим недовольство многих жителей Западного Берлина: в основном жалобы были на привилегии для жителей восточной части города. Trabi не только поляризовал население, но и установил стандарты, несмотря на недостатки, многочисленные шутки, насмешки, Trabi стал символом свободы на Западе, в чем одна из причин включения его «Обществом немецкого языка» в «слова года» в 1989 году [Thiess 2017, с. 360].

Словом Busch, *m* (заросли) стали называть «новые федеральные земли», а западные специалисты, направленные на работу «в экстремальные условия» получали надбавку, которая именовалась Buschzulage, *f*. Первоначально композитом Buschzulage, обозначались особые, преимущественно денежные льготы, которые колониальные чиновники Германской империи получали за работу в колониях «im Busch» (в зарослях). Слово никогда не было оценочно-нейтральным, отражая типичное высокомерие т. н. Mutterländer и их представителей [Kramer 1996, с. 57]. В результате актуализации этого слова в ФРГ в переломную эпоху Buschzulage приобретает дополнительные коннотации: С одной стороны, im Busch и das Gebiet der ehemaligen DDR (территория бывшей ГДР) употребляются синонимично с дополнительным коннотацией «колония», усиливая пейоративность. С другой стороны, Buschzulage употребляется как эвфемизм для обозначения «безналоговых доплат западногерманским госслужащим и судьям в Восточной Германии», «компенсации», а также «зарплаты и пособия за трудности», которые должны стимулировать жителей западной Германии поехать в качестве Aufbauhelfer, *m* (помощники в восстановлении) в «новые земли» ФРГ [Kramer 1996, с. 57].

В свою очередь, импликация, содержащаяся в концепте, ставшем политическим термином и «главным словом» 1991 года – «новые федеральные земли» (die neuen Bundesländer) закрепила ментальное разделение Германии на восточную и западную части даже после падения Берлинской стены и объединения страны. Присоединение новых федеральных земель к ФРГ вызывало негативное отношение некоторых граждан бывшей ФРГ. Причины подобного отношения заключались, в первую очередь, в том, что новым регионам требовалась экономическая поддержка. Для помощи в развитии новых территорий правительству при-

шлось ввести «налог на солидарность», который жители ФРГ платили в пользу развития бывшей ГДР.

Эонимом, связанным с денежным вознаграждением, является «слово 1989 года» Begrüßungsgeld, *n* (приветственные деньги). Эти выплаты в размере 100 западногерманских марок полагались раз в год каждому гражданину ГДР при посещении ФРГ как подарок в период с 1970 года до 29 декабря 1989 года. Лексема стала «словом года» только в 1989 году в связи с падением Берлинской стены, когда тысячи восточных немцев направились в бывшую ФРГ и готовы были стоять часами в очередях для получения денег. 1 января 1990 года «приветственные деньги» были официально отменены в связи с тем, что только за 1989 год было выплачено более 2 млрд немецких марок, что считалось более чем достаточным [Reents 2017, с. 66].

Концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА репрезентирован также неологизмами, возникшими после объединения Германии: Jammerossi, *m* (нытик осси [восточный немец]), frustrierter Ossi, *m* (забитый осси), Jammertal Ost, *m* (жалкий край Восток). В речи восточных немцев тоже появилось яркое именование для сограждан западной части Германии – Besserwessi, *m* (всезнайка, умник [западный немец]), которое передавало их самоуверенность и стремление к превосходству (Добровольский 2008). Этот эоним стал «главным словом» 1991 года, передавая эмоциональную оценку «зазнающихся» западных немцев, которые считали жителей «новых земель» низшим сословием.

Спустя 25 лет после падения Берлинской стены в газете Thüringische Landeszeitung были опубликованы результаты опроса восточных и западных немцев о восприятии понятия «Берлинская стена» сегодня. Выяснилось, что практически каждый шестой респондент хотел бы вернуть стену. Чаще всего встречалось мнение: «ein, die Mauer wieder her, dann hat jeder seine Ruhe! (Вернуть стену! Тогда, наконец, каждый по-своему успокоится!)». Примечательно, что за возвращение Берлинской стены выступали не только отдельные граждане западной или восточной частей Германии, но и некоторые политические организации и партии, например, «Партия пиратов Германии», «Альтернатива для Германии» (Mauer in den Köpfen). В публикациях регулярно встречаются высказывания, отражающие желание снова возвести стену: «viele würden gern die Mauer wieder aufbauen, vielleicht etwas höher und breiter als sie war (DWDS, Berliner Zeitung, 27.08.2005). Die Pogo-Partei etwa, die durch ihren umstrittenen Wahlspot für Aufregung sorgte, die „Initiative Pro D-Mark“, die die alte Währung zurückhaben möchte, oder die vom Satiremagazin Titanic gegründete Vereinigung „Die Partei“, welche die Mauer wieder aufbauen will (DWDS, Berliner Zeitung, 17.09.2005).

Многие ученые отмечают трансформацию стереотипа «стены в головах» в «баррикады в головах». Социологи объясняют причину актуальности концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА в усиливающемся разочаровании от сложившейся после объединения Германии ситуации и трудностях социально-культурной адаптации разных групп граждан. Для многих стена представляет собой защиту от ряда возникших в связи с переломным моментом проблем, а тем самым в современном обществе ФРГ концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА стал получать положительную коннотацию.

Следующие эонимы отмеченные в лингвистических рейтингах Общества немецкого языка [GfdS] разных лет, образуют ядро концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА. Так, в список «слов 1982 года» попало значимое для немецкой культуры понятие Wende, *f* (переломное [историческое] событие, резкое изменение, поворот). Появление эонима отражало смену правительства в 1982 году, или т. н. Bonner Wende («Боннский поворот»), который канцлер прежней ФРГ Гельмут Коль охарактеризовал в своей инаугурационной речи как «духовно-нравственный поворот» (geistig-moralische Wende) (Der Begriff „Wende“). Благодаря выступлению по телевидению 18 октября 1989 года последнего генерального секретаря СЕПГ Э. Кренца в политическом дискурсе Германии этот термин получил более широкое распространение и прочно закрепился в значении «великий политический и социальный переворот 1989 года в ГДР» (Duden). Отставка с поста канцлера в 1982 году вызвала смену парадигм в политической культуре ФРГ. Таким образом, «перелом» 1982 года представляет собой политическую и социальную цезуру в истории послевоенной Германии, которая по воздействию сравнима со студенческими волнениями 1968 года или с падением Берлинской стены в 1989 году.

«Главным словом» 1989 года стал эоним Reisefreiheit, *f* (свобода передвижения), получивший особое значение в связи с историческими событиями. Выезд в западную часть Германии из ГДР был возможен исключительно по определенным семейным и имущественным обстоятельствам. В 1980-х гг. расширилось число поводов для поездок к родственникам и имеющих на это право круг лиц. В списке появляются родственники второй очереди, например, тети и дяди. С 1 января 1989 года в ГДР вступило в силу новое положение о свободе передвижения граждан, позволяя посещать дальних родственников на Западе. Однако по-прежнему запросы на поездки отклонялись по многим причинам, полной свободы передвижения за рубеж жители ГДР не получили. Каждая поездка в ФРГ была сопряжена со сложной процедурой, включающей подачу заявления в Народную полицию, предоставление письменного согласия с места работы и т. п.

9 ноября 1989 года в здании, которое сегодня является офисом Федерального министерства юстиции в Берлине, состоялась пресс-конференция,

на которой Гюнтер Шабовски, член Политбюро СЕПГ, объявил о свободе передвижения. Предполагалось, что можно будет подавать заявления на частные поездки за границу без соблюдения определенных требований. На вопрос журналистов, когда новое положение будет применяться к жителям ГДР, Г. Шабовски ответил ставшими историческими словами: «Das tritt nach meiner Kenntnis <...> ist das sofort, unverzüglich» (Это вступает в силу, насколько я знаю... немедленно, без промедления) (Bundesregierung). В последующие часы массы людей собирались на внутригородских пограничных переходах в Восточном Берлине, призывая удивленных пограничников предоставить им вновь объявленную свободу передвижения. Этот мирный натиск привел к разрушению стены: сначала был открыт пограничный переход на улице Bornholmer Straße, а к полуночи – все остальные пограничные переходы в городе. Стена была ликвидирована спустя 28 лет, 2 месяца и 26 дней с момента воздвижения. За один вечер были открыты все внутригерманские пограничные переходы. С падением стены (Mauerfall, *m*) начался непротой путь в истории страны к воссоединению.

Недавно в немецкий общественно-политический дискурс вошел эоним, связанный с концептом БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА, т. н. Zirkeltag, *m* («День круга») (Майер 2021, с. 65). 5 февраля 2018 года прошло 28 лет, 2 месяца и 26 дней с момента падения Стены, разделявшей два государства. Ровно столько Стена просуществовала в Берлине, и «круг» в понимании немцев замкнулся.

К списку слов 1989 года относится композит Flüchtlingsstrom, *m* (поток беженцев). С момента образования ГДР и до открытия границы 9 ноября 1989 года Восточную Германию по официальным данным покинуло около 3,5 млн жителей, при этом 3 млн. путем нелегального бегства (Chronik der Wende). Летом 1989 года имели место массовые акции бегства. Беженцами (Flüchtlinge) обозначали восточных немцев, самовольно переселяющихся в ФРГ, Чехословакию, Польшу и Венгрию. Базовой семантикой суффикса мужского рода -ling является обозначение лиц с отрицательными качествами, чертами характера, реже – с отрицательной внешностью, при основах прилагательных и глаголов (ССЭНЯ 2000, с. 286–286). Примерами существительных с этим суффиксом, несущим негативную семантику, являются: Eindringling, *m* (нарушитель), Emporkömmling, *m* (выскочка), Schreiberling, *m* (писака). По этой причине ряд организаций помощи беженцам использует синонимы, представляющие собой агентивные номинации (Nomina agentis), т. е. субстантивированные причастия II с менее ярким негативным оттенком: Geflüchtete, *m* (бежавший) или Auswanderer, *m* (эмигрант, переселенец).

В 2015 году лексема die Flüchtlinge за счет своего частотного употребления была определена главным словом года, когда в ФРГ прибыли 1,1 млн беженцев. Практически половина из них – выходцы из Сирии, покинувшие страну в связи с гражданской войной (Interfax).

Спустя 25 лет после объединения Германии был представлен проект «Kennen wir uns?» (Dobbert 2015), где две семейные пары (представители восточных и западных немцев) рассуждают о родине, любви, деньгах, смерти, повседневном быте, путешествиях. Опубликованные диалоги отразили представления о жизни в Германии до и после объединения, о трудностях, с которыми сталкивались жители страны. Показательны две знаковые фразы. Г-н Кнёдлер, западный немец, описывает восточных сограждан как: diese ostdeutschen Flüchtlinge (эти восточно-немецкие беженцы). Определительное словосочетание подчеркивает отсутствие чувства единства народа, отношение к жителям ГДР со стороны западных немцев как к представителям другой страны. Подтверждением этому служит дальнейшее сравнение восточных немцев после падения стены с современными беженцами из Сирии. Г-жа Райдл, представительница восточных немцев, рассказала, что раньше зарабатывала больше, но сейчас ощущает себя glücklicher und freier (счастливее и свободнее), апеллируя к теме ограничений, отсутствия достаточной свободы в Восточной Германии.

Главным словом 2014 года стал эоним Lichtgrenze, *f* (световая граница). Речь идет о световой инсталляции, посвященной 25-й годовщине падения Берлинской стены. Осенью в Берлине более 8000 белых светящихся воздушных шаров на протяжении 15 километров напомнили о Берлинской стене и бывшем разделении города. Подъем воздушных шаров «впечатляюще символизировал растворение демаркационной линии, которая когда-то была темной во всех отношениях» (GfdS). Жюри проекта «Слово года» так пояснило выбор данной лексемы в качестве эонима: Es spiegelt in besonderer Weise die großen Emotionen wider, die das Ende der DDR im Herbst 1989 auch 25 Jahre später noch in ganz Deutschland hervorruft (GfdS).

Ожидаемо, что к очередной годовщине падения Берлинской стены появятся новые эонимы или актуализуются имеющиеся, подчеркивая значимость этого исторического события для формирования национального сознания.

Не менее важно для языковой рефлексии концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА отношение к поколению немцев, родившихся сразу после объединения Германии 3 октября 1990 года (Forth, Weber 2015). Это поколение получило наименование Nachwendekinder (дети „пост-переломной“ эпохи). Журналисты опубликовали собранные в ходе опроса представления современной немецкой молодежи о различиях между жителями восточной и западной части страны на сегодняшний день (Forth, Weber 2015). По данным социологического опроса 60 % молодых людей из новых федеральных земель в возрасте от 24 до 25 лет подтверждают существующие значительные различия между востоком и западом страны не только в доходах, благосостоянии, но и в менталитете. На западе страны с этим утверждением согласны 42 % опрошенных. Рассуждения группы молодых людей,

выросших в единой стране, подтверждают, что на их представления о жизни и восприятие немцев из другой части страны значительное влияние оказали школьное образование и воспитание в семье. С одной стороны, активно пропагандируется идея о единстве немецкого народа, с другой стороны, в монологах современного поколения по-прежнему прослеживается эта «дискурсивная стена». В сознании немецкого народа по-прежнему существуют стереотипы по отношению к восточным и западным немцам, но упоминания о них встречаются все реже. Подобные обсуждения характерны для старшего поколения. По замечанию Нико Рудольфа из Фрайбурга (Западная Германия), стереотипные представления об «осси» и «весси» для его поколения не носят негативного оттенка как в речи поколения тех, кому за 50 (Forth, Weber 2015). При этом современные восточные немцы продолжают называть своих ровесников с запада «eine/ein von drüben» (одна / один из „тех“ / „оттуда“).

Заключение

Концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА, являясь одной из ментальных доминант в общественно-политическом дискурсе Германии после ее объединения, остается актуальным в настоящее время. Согласно опросам среди носителей языка, возникшая в переломную эпоху «стена в головах» сохраняется в большей степени в менталитете старшего поколения. В коммуникации молодежи концепт вербализуется и актуализируется реже, но он полностью построен на сложившихся в их коммуникативном сознании стереотипах, сформированных в семье и окружающем социуме. Различия между восточными и западными немцами прослеживаются на уровне языковой рефлексии не только в их отношении друг с другом, но и в их восприятии политической системы.

Репрезентантами концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА в немецком языке являются 52 описанные выше языковые единицы. При этом ядро концепта формируют 10 из них, которые представляют собой эонимы, т. е. избранные носителями

языка «слова года», отражающие исторический момент, определяющие наиболее значимые события и явления в жизни общества. Введение нового лингвистического термина «эоним» позволяет отграничить данный термин от смежных понятий и описать примеры данных единиц с позиции лингвокультурологии. Употребления некоторых лексем и их дериватов в современном немецком языке свидетельствует о значении произошедших событий для истории страны, ставших частью не только исторической, но и коммуникативной памяти носителей немецкого языка.

Структуру концепта отражают три условные значимые группы отобранных эонимов:

1. эонимы, репрезентующие концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА как реальное сооружение, административно-политическую границу в Берлине в период существования ГДР: *Mauerspecht, m; Lichtgrenze, f;*

2. эонимы, репрезентующие концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА как исторический и политический феномен после объединения Германии: *Zirkeltag, m; Wende, f, Reisefreiheit, f; Flüchtlingsstrom, m; Begrüßungsgeld, n;*

3. эонимы, репрезентующие концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА как «стену в головах» населения восточной и западной Германии: *Trabi, m; Besserwessi, m; die neuen Bundesländer.*

Появление новых слов или новых значений, как в случае с лексемой *Flüchtlinge*, подчеркивают динамичность развития общества и гетерогенность языка. Дальнейшие исследования в этом направлении позволят обнаружить скрытый в эонимах смысл, отражающий память очевидцев исторических событий, отношение населения к переломной эпохе, выраженное в современном немецком языке, существующие различия в коммуникативном поведении между восточными и западными немцами, особенно между носителями языка старшего поколения. В этой связи изучению эонимов, отражающих концепт БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА, следует уделять особое внимание в меняющейся геополитической ситуации.

Материалы исследования

aktuell4u – 9. November – aktuell4u-Storys. Schicksalstag der Deutschen. URL: <https://www.aktuell4u.de/story/artikel/9-november-schicksalstag-der-deutschen>.

Bundesregierung – *Bundesregierung. Neue Reiseregelung, aber keine Reisefreiheit.* URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/deutsche-einheit/neue-reiseregelung-aber-keine-reisefreiheit-419588>.

Chronik der Wende – *Chronik der Wende. Glossar.* URL: https://www.chronikderwende.de/lexikon/glossar/glossar_jsp?key=mauerspecht.html.

Der Begriff „Wende“ – *Der Begriff „Wende“ als Bezeichnung für den Untergang der DDR. Wissenschaftliche Dienste.* URL: <https://www.bundestag.de/resource/blob/677932/da844372419109a378e7060523ec4477/WD-1-024-19-pdf-data.pdf>.

Dobbert 2015 – *Dobbert S. Kennen wir uns? // Zeit online.* 01.10.2015. URL: <http://www.zeit.de/feature/wiedervereinigung-deutschland-ost-west-mauerfall>

Duden – *Duden.* URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Wende_Kehre_Umbruch_Neuerung

Forth, Weber 2015 – *Forth F., Weber S. Wiedervereinigung.* Geboren am 3. Oktober 1990. // *Zeit online.* 03.10.2015. URL: <http://www.zeit.de/2015/39/wiedervereinigung-ost-west-studenten-geburtsdatum-3-oktober-1990>.

DWDS – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache.* URL: <https://www.dwds.de>.

GfdS – *Gesellschaft für deutsche Sprache e.V. Wort des Jahres.* URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres>.

Interfax – *Interfax*. URL: <https://www.interfax.ru/world/488565>.

Mauerfall – *Bundesministerium der Justiz. Mauerfall*. URL: https://www.bmj.de/DE/Ministerium/GeschichteBMJ/Mauerfall/Mauerfall_node.html#:~:text=Am%209th,the%20SED%20%2D%20the%20freedom%20of%20travel%20verk%C3%BCndete.

Mauer in den Köpfen – Mauer in den Köpfen. Jeder sechste Deutsche will die Mauer zurück. // FOCUS online. 08.11.2014. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/25-jahre-mauerfall/stichwort-mauer-in-den-koepfen-jeder-sechste-deutsche-will-die-mauer-zurueck_id_4259998.html.

Trabi – *Trabi*. URL: <http://www.trabi.de>.

YouTube – Wie wird das Wort des Jahres gewählt? // Gesellschaft für die deutsche Sprache. URL: <https://youtu.be/pS-YRGhErzo?si=UDaOiEKrBY0b7GZ3>.

ССЭНЯ – *Словарь словообразовательных элементов немецкого языка* / А.Н. Зуев, И.Д. Молчанова, Р.З. Мурясов и др.; под рук. М. Д. Степановой. – Москва: Русский язык, 2000. 536 с.

Добровольский 2008 – *Добровольский Д.О.* Новый большой немецко-русский словарь: в 3 т. Москва: АСТ, 2008. 1024 с.

Майер 2021 – *Майер В.С.* Лингвистические маркеры современности в социокультурной сфере (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2021. 203 с.

Тивьяева 2018 – *Тивьяева И.В.* Когнитивно-коммуникативная концепция мнемической деятельности: дис. ... канд. наук. Москва, 2018. 389 с.

Библиографический список

Assman 2008 – *Assmann J.* Communicative and Cultural Memory // Astrid Erll, Ansgar Nünning (Hg.). *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook*. Berlin, New York: De Gruyter, 2008. P. 109–118. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110207262.2.109>.

Foucault 2000 – *Foucault M.* Ordnung des Diskurses / Mit einem Essay von Ralf Konersmann / Aus dem Französ. von Walter Seitter. 7. Aufl. Frankfurt am Mein, 2000. 93 s. URL: https://www.kulturanalyse.uzh.ch/dam/jcr:00000000-7943-5e91-ffff-ffffbc77cf97/Foucault_DieOrdnung_1970.pdf.

Greule 2017 – *Greule A.* Wörter des Jahres, Jugendwörter, Unwörter und kein Ende. Kritische Einschätzung der Wort-/Unwort-Aktionen im deutschen Sprachraum // *Text und Diskurs*. 2017. Issue 10. S. 277–286. URL: <https://docplayer.org/73022374-Woerter-des-jahres-jugendwoerter-unwoerter-und-kein-ende-kritische-einschaetzung-der-wort-unwort-aktionen-im-deutschen-sprachraum.html>.

Kramer 1996 – *Kramer U.* Von Ossi-Nachweisen zu Buschzulagen // Reiher P. & Kramer U. (eds.) *Von 'Buschzulage' und 'Ossi-Wessi-Nachweis': Ost-West-Deutsch in der Diskussion*. Berlin, 1996. S. 55–69.

Reents 2017 – *Reents F.* Begrüßungsgeld. Von „Szene“ bis „postfaktisch“. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2017. S. 65–66.

Reiher 1996 – *Reiher R.* Ein Ossi – ein Wort; ein Wessi – ein Wörterbuch. Zur Bewertung von Sprache und Sprachverhalten der Deutschen Ost und West // Reiher P. & Kramer U. (eds.) *Von 'Buschzulage' und 'Ossi-Wessi-Nachweis': Ost-West-Deutsch in der Diskussion*. Berlin, 1996. S. 32–54.

Shethar, Hartung 1998 – *Shethar A., Hartung W.* Was ist «Ossijammer» wirklich? Diskursideologie und die Konstruktion deutsch-deutscher Interkulturalität // *Sprache als Mittel von Identifikation und Distanzierung*. Frankfurt am Mein, 1998. S. 39–66.

Thiess 2017 – *Thiess C.* Trabi. Von „Szene“ bis „postfaktisch“. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, 2017. S. 360–361.

Wörter, die Geschichte machten 2001 – *Wörter, die Geschichte machten*. Schlüsselbegriffe des 20. Jahrhunderts. Gesellschaft für deutsche Sprache (Herausgeber). München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 2001. 224 S.

Абрамова 2018 – *Абрамова Е.И.* Слово года / The Word of the Year: принципы отбора и подходы к изучению // *Иностранные языки в высшей школе*. 2018. № 2 (45). С. 7–13. URL: <https://fljournal.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/2018/09/ИЯВВШ-№-245-для-РИНЦ.pdf>.

Баранова, Мишина 2021 – *Баранова Л.Л., Мишина Л.Ф.* Вербальное отражение концепта ‘insularity’ в языковой и понятийной картинах мира британцев (на материале газеты The Economist) // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2021. Т. 27, № 2. С. 112–121. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-2-112-121>.

Болдырев 2004 – *Болдырев Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С. 18–37. URL: https://studylib.ru/doc/2612526/konceptual_noe-prostranstvo-kognitivnoj-lingvistiki.

История Германии 2008 – *История Германии*: учебное пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Москва: КДУ, 2008. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / А.М. Бетмакаев, Т.А. Бяликова, Ю.В. Галактионов [и др.]; отв. ред. Ю.В. Галактионов; сост. науч.-справ. аппарата А.А. Мить. 672 с. URL: [https://prussia.online/Data/Book/is/istoriya-germanii-3-2/История%20Германии.%20Т.%202%20\(2008\),%20OCR.pdf](https://prussia.online/Data/Book/is/istoriya-germanii-3-2/История%20Германии.%20Т.%202%20(2008),%20OCR.pdf).

Конарева 2007 – *Конарева Н.Н.* Ассоциативно-семантическое поле концепта ЛЮБОВЬ в поэтическом дискурсе М. Цветаевой // *Славянские языки и культура. Язык. Культура. Коммуникация: материалы Международной научной конференции*. (Тула, 17–19 мая 2007 г.). Тула, 2007. URL: <http://www.geokorolev.ru/download/museum-cvetaeva-chnenia-2005-konareva.pdf>.

Мельник 2017 – Мельник Ю.А. Языковые маркеры Новейшего времени (на материале социолингвистических проектов «Слово года») // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 11 (407). Филологические науки. Вып. 109. С. 34–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-markery-noveyshego-vremeni-na-materiale-sotsiolingvisticheskikh-proektov-slovo-goda/viewer>.

Мысоченко 2005 – Мысоченко И.Ю. Языковая картина мира. Концептуальный анализ // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: сб. научных трудов. Вып. 2. Архангельск: Поморский университет, 2005. С. 157–162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23123627>. EDN: <https://elibrary.ru/tmajmr>.

Нефедова 2021 – Нефедова Л.А. О дискурсивной маркированности лексики пандемии коронавируса (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 3 (845). С. 185–196. DOI: http://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_3_845_185. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_845_N.pdf.

Попова, Стернин 2007 – Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва, 2007. 314 с. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaja_lingvistika_2007.pdf?ysclid=lto0ezaio6904717107.

Постникова 2014 – Постникова А.А. Прецеденты Наполеоновской эпохи в коммуникативной памяти современной Франции: от «Аустерлица» до «бистро» // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49). С. 216–223. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/838/1/plin-2014-03-27.pdf?ysclid=lto0i9jfbz406731070>.

Прохоров 2009 – Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. Москва: Флинта: Наука, 2009. 224 с. URL: <https://klex.ru/ta0?ysclid=lto0rw1m23269959372>.

Слышкин 2000 – Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. Москва, 2000. 288 с. URL: <https://klex.ru/1je9?ysclid=lto0x1r6tw737759241>.

Тощенко 2000 – Тощенко Ж.Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>.

Трошина 2015 – Трошина Н.Н. Роль концептуальных опор дискурса в формировании социальной перцепции (на примере концепта БЕРЛИНСКАЯ СТЕНА) // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты, 2015. С. 248–255. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kontseptualnyh-opor-diskursa-v-formirovanii-sotsialnoy-pertseptsii-na-primere-kontseptna-berlinskaya-stena/viewer>.

Туманова 2022 – Туманова Е.О. Концепт ГДР в современной виртуальной немецкоязычной коммуникации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2022. № 3–3. С. 163–168. DOI: <http://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.03-3.33>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48530455>. EDN: <https://elibrary.ru/fiicto>.

Туманова 2015 – Туманова Е.О. Афоризм как речевой жанр: этапы становления и развития (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (43): в 2 ч. Ч. I. С. 175–179. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2015_1-1_47.pdf.

Чудинов 2006 – Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Москва: Флинта: Наука, 2006. 256 с. URL: <https://discourseworld.ru/upload/iblock/efd/efd3c96f02282af9d3e9db0bfefc68f6.pdf?ysclid=lto21fwkfb393335580>.

Шистеров 2014 – Шистеров М.В. Breve et efficaci per exempla: миф, память, история // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 6–14. URL: [http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4\(45_2014_Shisterov_2.pdf?ysclid=lto24z51hi77150467](http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4(45_2014_Shisterov_2.pdf?ysclid=lto24z51hi77150467).

References

Assman 2008 – Assmann J. (2008) Communicative and Cultural Memory. In: Astrid Erll, Ansgar Nünning (Eds.) *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook*. Berlin, New York: De Gruyter, pp. 109–118. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110207262.2.109>.

Foucaudt 2000 – Foucaudt M. (2000) Ordnung des Diskurses / Mit einem Essay von Ralf Konersmann / Aus dem Französ. von Walter Seitter. 7. Auflage. Frankfurt am Mein, 93 p. Available at: https://www.kulturalanalyse.uzh.ch/dam/jcr:00000000-7943-5e91-fff-fffbc77cf97/Foucaudt_DieOrdnung_1970.pdf.

Greule 2017 – Greule A. (2017) Wörter des Jahres, Jugendwörter, Unwörter und kein Ende. Kritische Einschätzung der Wort-/Unwort-Aktionen im deutschen Sprachraum. *Text und Diskurs*, issue 10, pp. 277–286. Available at: <https://docplayer.org/73022374-Woerter-des-jahres-jugendwoerter-unwoerter-und-kein-ende-kritische-einschaetzung-der-wort-unwort-aktionen-im-deutschen-sprachraum.html>.

Kramer 1996 – Kramer U. (1996) Von Ossi-Nachweisen zu Buschzulagen. In: Reiher P. & Kramer U. (eds.) *Von 'Buschzulage' und 'Ossi-Wessi-Nachweis': Ost-West-Deutsch in der Diskussion*. Berlin, s. 55–69.

Reents 2017 – Reents F. (2017) Begrüßungsgeld. Von „Szene“ bis „postfaktisch“. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, pp. 65–66.

Reiher 1996 – Reiher R. (1996) Ein Ossi – ein Wort; ein Wessi – ein Wörterbuch. Zur Bewertung von Sprache und Sprachverhalten der Deutschen Ost und West. In: Reiher P. & Kramer U. (eds.) *Von 'Buschzulage' und 'Ossi-Wessi-Nachweis': Ost-West-Deutsch in der Diskussion*. Berlin. S. 32–54.

Shethar, Hartung 1998 – Shethar A., Hartung W. (1998) Wast «Ossijammer» wirklich? Diskursideologie und die Konstruktion deutsch-deutscher Interkulturalität // *Sprache als Mittel von Identifikation und Distanzierung*. Frankfurt am Mein, pp. 39–66.

- Thiess 2017 – *Thiess C.* (2017) Trabi. Von „Szene“ bis „postfaktisch“. Hildesheim; Zürich; New York: Georg Olms Verlag, S. 360–361.
- Wörter, die Geschichte machten, 2001 – *Wörter, die Geschichte machten*. Schlüsselbegriffe des 20. Jahrhunderts. Gesellschaft für deutsche Sprache (Herausgeber). München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 224 S.
- Abramova 2018 – *Abramova E.I.* The Word of the Year: Principles of Selection and Approaches to Research. *Foreign Languages in Tertiary Education*, no. 2 (45), pp. 7–13. Available at: <https://fjournal.rsu.edu.ru/wordpress/wp-content/uploads/2018/09/ИЯВВШ-№-245-для-РИНЦ.pdf>. (In Russ.)
- Baranova, Mishina 2021 – *Baranova L.L., Mishina L.F.* (2021) Verbal reflection of the concept «insularity» as part of the British conceptual worldview (based on the material of «The Economist»). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 112–121. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-2-112-121>. (In Russ.)
- Boldyrev 2004 – *Boldyrev N.N.* (2004) The conceptual space of cognitive linguistics. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1, pp. 18–37. Available at: https://studylib.ru/doc/2612526/konceptual._noe-prostranstvo-kognitivnoj-lingvistiki. (In Russ.)
- History of Germany 2008 – *Bonvech B., Galaktionov Yu.V.* (Eds.) (2008) *History of Germany*: textbook: in 3 vols. Moscow: KDU, Vol. 2: Betmakaev A.M., Byalikova T.A., Galaktionov Yu.V. [et al.] From the creation of the German Empire up to the beginning of the XXI century; Galaktionov Y.V. (Ed.); compiler of reference apparatus Mit' A.A., 672 p. Available at: [https://prussia.online/Data/Book/is/istoriya-germanii-3-2/История%20Германии.%20Т.%202%20\(2008\),%20OCR.pdf](https://prussia.online/Data/Book/is/istoriya-germanii-3-2/История%20Германии.%20Т.%202%20(2008),%20OCR.pdf). (In Russ.)
- Konareva 2007 – *Konareva N.N.* (2007) Associative-semantic field of the concept LOVE in the poetic discourse of M. Tsvetaeva. In: *Slavic languages and culture. Language. Culture. Communication: materials of the International scientific conference*. (Tula, May 17–19, 2007.). Tula. Available at: <http://www.geokorolev.ru/download/museum-cvetaeva-chtenia-2005-konareva.pdf>. (In Russ.)
- Melnik 2017 – *Melnik Ju.A.* (2017) Alarming agenda: key words of the year reflected in socio-linguistic projects. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 11 (407). *Philology Sciences. Iss. 109*, pp. 34–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-markery-noveyshego-vremeni-na-materiale-sotsiolingvisticheskikh-proektov-slovo-goda/viewer>. (In Russ.)
- Mysochenko 2005 – *Mysochenko I.Yu.* (2005) Linguistic view of the world. Conceptual analysis. In: *Problems of reality conceptualization and modeling the linguistic view of the world: collection of scientific papers. Issue 2*. Arkhangelsk: Pomorskii universitet, pp. 157–162. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23123627>. EDN: <https://elibrary.ru/tmajmr>. (In Russ.)
- Nefedova 2021 – *Nefedova L.A.* (2021) On Discourse Markedness of the Coronavirus Pandemic Vocabulary (in the German Language). *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. Humanities, issue 3 (845), pp. 185–196. DOI: http://doi.org/10.52070/2542-2197_2021_3_845_185. Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_845_H.pdf. (In Russ.)
- Popova, Sternin 2007 – *Popova Z.D., Sternin I.A.* (2007) Cognitive linguistics. Moscow, 314 p. Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Kognitivnaja_lingvistika/Kognitivnaja_lingvistika_2007.pdf?ysclid=lto0eaziao6904717107. (In Russ.)
- Postnikova 2014 – *Postnikova A.A.* (2014) Precedents of the Napoleonic era in communicative memory of contemporary France: from "Austerlitz" to "bistro". *Political Linguistics*, no. 3 (49), pp. 216–223. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/838/1/plin-2014-03-27.pdf?ysclid=lto0i9jfbz406731070>. (In Russ.)
- Prokhorov 2009 – *Prokhorov Y.E.* (2009) Reality. Text. Discourse. Moscow: Flinta: Nauka, 224 p. Available at: <https://klex.ru/ta0?ysclid=lto0rw1m23269959372>. (In Russ.)
- Slyshkin 2000 – *Slyshkin G.G.* (2000) From text to symbol: Linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse. Moscow, 288 p. Available at: <https://klex.ru/1je9?ysclid=lto0x1r6tw737759241>. (In Russ.)
- Toshchenko 2000 – *Toshchenko Zh.T.* (2000) Historical consciousness and historical memory: analysis of current state. *Modern and Contemporary History*, no. 4, pp. 3–14. Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>. (In Russ.)
- Troshina 2015 – *Troshina N.N.* (2015) The role of the conceptual pillars of the discourse in social perception forming (on the example of the concept «BERLIN WALL»). *Human Being: Image and Essence. Humanitarian aspect*, pp. 248–255. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kontseptualnyh-opor-diskursa-v-formirovanii-sotsialnoy-pertseptsii-na-primere-kontsepta-berlinskaya-stena/viewer>. (In Russ.)
- Tumanova 2022 – *Tumanova E.O.* (2022) The concept of the GDR in modern virtual German-language communication (based on the material of the social network «Instagram»). *Modern Science: actual problems of theory and practice, a series of «Humanities»*, no. 3–3, pp. 163–168. DOI: <http://doi.org/10.37882/2223-2982.2022.03-3.33>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48530455>. EDN: <https://elibrary.ru/fiicto>. (In Russ.)
- Tumanova 2015 – *Tumanova E.O.* (2015) Aphorism as speech genre: stages of formation and development (by the material of the German language). *Philology. Theory & Practice*, no. 1 (43): in 2 parts, part I, pp. 175–179. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2015_1-1_47.pdf. (In Russ.)
- Chudinov 2006 – *Chudinov A.P.* (2006) Political linguistics. Moscow: Flinta: Nauka, 256 p. Available at: <https://discourseworld.ru/upload/iblock/efd/efd3c96f02282af9d3e9db0bfefc68f6.pdf?ysclid=lto21fwkfb393335580>. (In Russ.)
- Shisterov 2014 – *Shisterov M.V.* (2014) Breve et efficax per exempla: myth, memory, history... *Ural Historical Journal*, 2014, no. 4 (45), pp. 6–14. Available at: [http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4\(45_2014_Shisterov_2.pdf?ysclid=lto24z51hi77150467](http://uralhist.uran.ru/pdf/UIV_4(45_2014_Shisterov_2.pdf?ysclid=lto24z51hi77150467). (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 84'42

Дата поступления: 25.07.2023

рецензирования: 27.11.2023

принятия: 26.02.2024

**Идеология музыки «рэп» и ее языковая репрезентация
в лирике англоязычного песенного дискурса****Ю.Е. Плотницкий**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: yuriplo@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1155-5928>

Аннотация: В статье дается характеристика рэпа как музыкального течения, освещается процесс его зарождения и формирования его идеологии в конце 1970-х – начале 1980-х годов в рамках более широкого субкультурного течения хип-хоп. Изложены основные идеологические положения раннего рэпа в трактовке одного из его главных идеологов Африка Бамбаатаа, и дается их языковая репрезентация в песенной лирике. Представлено также такое важнейшее положение идеологии рэпа, как протестный характер, что иллюстрируется фрагментами песенных текстов. Обращается внимание на антикоммерческий характер рэпа, что тоже нашло отражение в его песенной лирике. Далее описан и проиллюстрирован принцип опоры на свое сообщество (community), крайне важный для понимания идеологической основы данного музыкального течения. После этого излагается и иллюстрируется ключевой для рэпа принцип свободы, понимаемый очень широко. Проводится различие между так называемыми conscious rap и gangsta rap и описываются и иллюстрируются примерами из текстов идеологические принципы gangsta rap. В финальной части изложены причины популярности музыки рэп, а в заключении обобщаются основные положения работы.

Ключевые слова: рэп; хип-хоп; идеология; протестный характер; антикоммерческая направленность; опора на сообщество; свобода; «гангстерский рэп»; мизогиния; криминальная направленность.

Цитирование. Плотницкий Ю.Е. Идеология музыки «рэп» и ее языковая репрезентация в лирике англоязычного песенного дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 161–166. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-161-166>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Плотницкий Ю.Е., 2024

Юрий Евгеньевич Плотницкий – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и РКИ, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.07.2023

Revised: 27.11.2023

Accepted: 26.02.2024

**Ideology of rap music and its linguistic representation in the lyrics
of English song discourse****Yu.E. Plotnitskiy**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: yuriplo@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1155-5928>

Abstract: The article gives characteristics of rap as a music style and considers the process of its birth and formation of its ideology in late 1970-ies – early 1980-ies within the framework of a wider subcultural trend known as hip-hop. The main ideological principles of the early rap in the interpretation of one of its principal ideologists Africa Bambaataa, as well as their linguistic representation in song lyrics are given. Further on, the article discusses such an important principle of rap ideology as its protest nature, which is also illustrated with fragments from song lyrics. Special emphasis is laid on anti-commercial nature of rap, which is also reflected in its lyrics. After that the principle of reliance on one's community, also extremely important for understanding the ideological foundation of this music style, is discussed and provided with examples. Then the article presents and illustrates the principle of freedom, which has a very broad understanding in rap ideology. Distinction between «conscious rap» and «gangster rap» is made and the ideological principles of «gangsta rap» are presented and illustrated with examples from song lyrics. The final part discusses the reasons for rap's popularity and the conclusion summarises the main points of the article.

Key words: rap; hip-hop; ideology; protest nature; anti-commercial orientation; reliance on community; freedom; «gangsta rap»; misogyny; criminal orientation.

Citation. Plotnitskiy Yu.E. Ideology of rap music and its linguistic representation in the lyrics of English song discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 161–166. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-161-166>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Plotnitskiy Yu.E., 2024

Yuriy E. Plotnitskiy – Candidate of Philological Sciences, assistant professor of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Целью данной работы было выявить основные идеологические положения текстов речитатива в стиле «рэп» на основе анализа текстов англоязычного песенного дискурса и семантического анализа данных текстов.

Песни в стиле «рэп» (в переводе с английского «эмоционально нагруженная речь» или просто «болтовня») представляют собой не столько песни, сколько речитатив, положенный на ритмическую основу. Рэп, по сути, не самостоятельный музыкальный стиль, а компонент афроамериканского, изначально субкультурного, течения хип-хоп, к которому также относятся граффити, ди-джеинг и брейк-данс. В силу ряда своих специфических характеристик, о которых речь пойдет ниже, рэп на данный момент является самым влиятельным музыкальным стилем, давно перешагнувшим национальные границы США, где он появился в конце 1970-х – начале 1980-х годов в чернокожих кварталах Нью-Йорка, прежде всего в Бронксе. В тот период рэп, да и хип-хоп вообще, были исключительно нишевыми субкультурными явлениями и пользовались популярностью только среди молодых афроамериканцев. Рэп стал глобальным культурным феноменом в 1990-х и 2000-х годах, превратившись из субкультурного явления в явление поп-культуры, войдя в моду среди совершенно разных социальных и культурных страт в разных странах и испытав значительное влияние коммерциализации, свойственной музыкальной индустрии. Как указывает А. Чистякова, «по данным Spotify [считается крупнейшим в мире музыкальным интернет-ресурсом – Ю. П.], в 2021 году самой востребованной музыкой стала рэп-музыка» [Чистякова 2023, с. 196].

Зарождение идеологии хип-хопа

История зарождения хип-хопа и рэпа как его музыкального компонента позволяет лучше понять ключевые идеологические положения данного направления

В основе идеологии хип-хопа и, соответственно, рэпа лежит учение так называемой Zulu Nation (то есть нации зулусов), хотя к этой народности, живущей на территории ряда стран Южной Африки, данное учение, по характеру приближающееся к религии, отношения не имеет. У истоков данного учения стоял ди-джей из Бронкса, взявший псевдоним Afrika Bambaataa, причем он не только разработал основополагающее идеологическое учение культуры хип-хоп, но и создал организацию Universal Zulu Nation, существующую по сей

день. Основными ценностными составляющими идеологии Zulu Nation являются взаимоуважение, равенство, антирасизм, вера в единого Бога, саморазвитие и знание. Как мы видим, данные ценности находятся в русле традиционных общечеловеческих норм и носят вполне позитивный характер. Вот как из уст самого Африка Бамбаатаа звучит кредо его организации: «Наша задача развивать и совершенствовать состояние ума взрослых и молодых людей всего мира и распространять идеи любви, правды, мира, свободы и справедливости. А также сохранять культуру хип-хопа и все формы искусства, вышедшие из нее... Цель Universal Zulu Nation – в повышении социальной ответственности людей, их духовного развития и самосознания, находящегося через разные каналы в постоянной связи со Вселенной. Так же мы за то, чтобы все проблемы и недопонимания люди решали не насильственным образом, а с помощью публичных дискуссий» [Толкунов 2019]. Эти идеологические воззрения нашли свое отражение в песенных текстах Африка Бамбаатаа. Рассмотрим текст песни Planet Rock (1986 г.), в котором среди стандартных призывов танцевать и веселиться звучат также и мысли о свободе, искренности, понимании мира: It's time to chase your dreams Up out your seats, make your body sway Socialize, get down, let your soul lead the way Shake it now, go ladies, it's a livin' dream Love, life, live Come play the game, our world is free Do what you want but scream... You're in a place where the nights are hot Where nature's children dance and set a chance On this mother Earth, which is our rock The time has come, and work for soul, show you really got soul... Every piece of the world Rate the message of our world All men, women, boys, and girls Hey, our Planet Rock is superb, get on it...

Идеологема «протест» и ее языковая репрезентация

Одной из основных причин такого сильного влияния рэпа на музыкальную аудиторию стал его ярко выраженный протестный характер, к сожалению, утерянный к окончанию прошлого тысячелетия рок-музыкой. По справедливому замечанию М. Вершинина и Е. Макаровой, «рэп утвердился как форма протеста» [Вершинин, Макарова 2007]. Стержнем этого протеста было и до сих пор остается неравенство в положении афроамериканского и белого населения США, несмотря на определенный прогресс, достигнутый в этой области в ходе контркультурной революции конца 1960-х годов. Это касается различных сфер социального устройства США. По мнению Д. Крото и У. Хойнса: «Рэп

предлагает альтернативную версию интерпретации того, как власть и господство структурированы в современной Америке. Критический пафос рэпа во многом направлен на отрицание существующих социальных институтов, таких как полиция, судебная система, образование, играющих основополагающую роль в поддержании нынешнего социального порядка. С позиции рэперов, именно эти социальные институты ответственны за воспроизводство расового неравенства, которое они категорически не приемлют» [Крото, Хойнс 2007, с. 35]. Данное соображение позволяет нам констатировать, что одним из ключевых положений идеологии рэпа является несогласие с окружающей действительностью и стремление изменить ее. В силу специфики рэпа как речетатива авторы текстов зачастую не утруждают себя созданием сложных метафор или образов, а говорят открытым текстом, часто прибегая к грубостям и даже обсценной лексике. В песне *Fight The Power* (1989 г.) американской группы *Public Enemy*, лирика которой носит ярко выраженный антирасистский характер, певец подвергает нападкам американскую культуру, в частности, таких ее идиологов, как Элвис Пресли и Джон Уэйн, обвиняя их в расизме: *Elvis was a hero to most Elvis was a hero to most Elvis was a hero to most But he never meant shit to me you see Straight up racist that sucker was Simple and plain Mother f****r him and John Wayne 'Cause I'm Black and I'm proud...* Стилистически данный текст ближе к бытовому дискурсу и содержит грубую и обсценную лексику, посредством которой выражается авторская оценка. Данный отрывок содержит антитезу общепринятой и авторской точек зрения, которая реализуется посредством противопоставления лексем *hero* – *racist*.

Антикоммерческий характер рэпа и его языковая репрезентация

Другим важным положением идеологии рэпа является изначально антикоммерческий характер, хотя с течением времени многие рэперы стали финансово успешными. Американская колумнистка К. Зейденберг на сайте онлайн-издания *Bull and Bear* говорит, что коммерциализация компрометирует принципы, на которые изначально ориентировался рэп: *While it's easy to see that there is money to be made by hip-hop, its original purpose and function is undermined when its driving purpose is profitability [Seidenberg 2019]*. В лирике песни «*Mo Money Mo Problems*» (1997 г.) американского рэпера *The Notorious B.I.G.* позиция автора амбивалентна – с одной стороны, он долго перечисляет атрибуты богатой жизни, такие как часы *Rolex*, яхты и повышенное женское внимание, с другой же стороны, как видно из названия песни, чем больше денег, тем больше проблем: *I don't know what they want from me It's like the more money we come across The more problems we see...* Данный текст с языковой точки зрения, как и большинство текстов рэпа, является крайне многословным и пе-

ренасыщенным количеством деталей, представляя собой, по сути, зарифмованную разговорную речь. Кроме того, вряд ли стоит использовать в этом случае понятие «лирический герой», поскольку автор повествует от своего лица и использует свое имя: *...Lyrically, niggas see B.I.G be flossing Jig on the cover of Fortune, 5 double O...*

Идеологема «приверженность своему сообществу» и его языковая репрезентация

Следующий важный идеологический аспект музыки рэп – это очевидная приверженность своему «community», то есть сообществу, куда обычно входят сверстники, живущие по соседству и разделяющие общие взгляды, и более узкий круг близких друзей, который в некоторых случаях обозначается как *homies* (земляки) и *crew* (команда, экипаж). Один из примеров, где красной нитью проходит тема верности своей «команде», это песня *Clique* (2012 г.), написанная рэпером Джей Зи, хотя он использует для этого слово «*clique*» (один из вариантов перевода с французского «банда»). Типичные языковые особенности рэпа проявляются и здесь, а именно многословие, постоянная смена темы и обилие обсценной лексики: *OK ain't nobody f**king with my clique, clique, clique, clique, clique*

Ain't nobody fresher than my mothaf**kin' clique, clique, clique, clique As I look around, they don't do it like my clique, clique, clique, clique And all these bad bitches, man, they want the They want the, they want the... we top of the totem pole

It's the Dream Team meets the Supreme Team And all our eyes green it only means one thing You ain't f*****g with my clique... Стоит еще отметить обилие повторов и параллельных конструкций, аллюзию на культурные традиции первобытных сообществ, в частности индейцев, в которых было принято помещать тотемное животное на вершину столба и поклоняться ему. Таким образом автор текста декларирует, что он и его банда являются объектом поклонения окружающих. Что касается встречи *Dream team* («Команда мечты», это название закрепилось за лучшей в истории баскетбола сборной США) и *Supreme team* («Лучшая команда», так назывался американский преступный синдикат, который орудовал в Нью-Йорке в 1980-х годах), то не вполне понятно, с кем он ассоциирует себя и своих товарищей. Интересно также утверждение, что все они имеют зеленый цвет глаз, что также призвано подтвердить их исключительность, поскольку зеленые глаза имеют всего 1,6 % жителей Земли.

Эта же тема приверженности старым друзьям и отношениям отмечена и в тексте песни *No New Friends* (2013 г.) рэпера Ди Джея Халеда, где автор подчеркивает, что ему не нужны новые друзья, так как старые – это лучшее, что может быть: *Still here with my day one niggas, so you hear me say No new friends, no new friends, no new friends, no, no new I still ride with my day one niggas, I don't*

really need No new friends, no new friends, no new friends, no, no new... Интересно, что в этом тексте друзья названы «niggas» («негритосы»), что считается оскорбительным со стороны белых жителей США, но вполне допустимо среди представителей чернокожего населения по отношению друг к другу. Следует заметить, что антитеза является достаточно частотным стилистическим приемом, в данном случае это *day one niggas – new friends*.

Идеологема «свобода» и ее языковая репрезентация

Следующее важное положение идеологии рэпа – провозглашение свободы во всем, в том числе свободы самовыражения. Понятно, что очевидное гуманитарное требование в контексте истории чернокожего населения США приобретает особую актуальность. Как утверждает А. Черных, «... рэп-культура – это и борьба за право быть услышанным, и за место в публичной сфере» [Черных 2007, с. 143]. В уже упоминавшейся выше песне *Fight The Power* американской группы *Public Enemy* подчеркивается важность свободы слова и содержатся призывы к борьбе с властью: *...Got to give us what we want Gotta give us what we need Our freedom of speech is freedom or death We got to fight the power that be Lemme hear you say Fight the power...* С языковой точки зрения в данном тексте использованы повторы и параллельные конструкции, стилистически же он комбинирует публицистический и разговорный стили.

В лирике песни *Freedom of Speech* (1990 г.) группы *Above the Law* автор говорит о том, что, вопреки принципам свободы, на которых были основаны США, современные СМИ (в то время ведущим средством для трансляции музыки было радио) не позволяют ему свободно высказываться, о чем он хочет, так, как он хочет: *When you can't say (shit) and you can't say (f**k) I really think you wanna hear it But the radio stations, you see, they still gonna fear it Yo, I thought this country was based upon freedom of speech Freedom of press, freedom of your own religion To make your own decision, now that's baloney Cause if I gotta play by your rules, I'm bein phoney...* В тексте называются базовые демократические свободы, такие как свобода слова, свобода прессы, свобода вероисповедания и свобода в принятии решений. Следует отметить, что свобода слова, в понимании автора, включает, помимо всего прочего, использование обценной лексики.

В песне *Mystery Of Inequity* (2015 г.) американской рэперши Лорин Хилл проблема свободы рассматривается в социальном ключе посредством обличения лживой и коррумпированной, по ее мнению, судебной системы США, которая легко лишает человека свободы посредством лжесвидетельства судей, игнорирования свидетельских показаний и продажных адвокатов: *Ya'll can't handle the truth in a courtroom of lies Perjures the jurors Witness despised Crooked lawyers False Indictments publicized... Black-robe crooked-balance Souls*

bought and sold and paroled for thirty talents Court reporter catch the surface on the paper... Интересно отметить библейскую аллюзию на 30 сребреников, символизирующих в данном случае продажность американского суда.

Идеология «gangsta rap»

Идеологема «мизогиния» и ее языковая репрезентация

Следует оговориться, что рэп, начинавший развиваться как *conscious rap*, то есть «сознательный рэп» с позитивными ценностями и идеологией, направленной главным образом на достижение равенства и мирное существование внутри общины, со временем утратил интерес публики, а ему на смену пришел так называемый *gangsta rap*, то есть «гангстерский рэп», чье название говорит само за себя. Тематика свелась к воспеванию алкоголя, наркотиков, драк с полицией и насилия в целом. Звукозаписывающие компании весьма заинтересованы в таких провокационных и маргинальных текстах, героем которых является мачо, готовый к насилию.

В этом контексте следует признать еще одним идеологическим положением рэпа мизогинию, или женоненавистничество. Презрение к женщинам и принижение их роли в обществе относятся к атрибутам «крутого мачо», которым представляет себя лирический герой текстов, зачастую неотделимый от реального исполнителя. По мнению Р. Вайтцера и Ч. Рубрина, презрительное отношение и насилие по отношению к женщинам служат своего рода каналом для реализации мускулинности в негритянском гетто, где другие способы сделать это зачастую отсутствуют [Weitzer, Rubrin 2009, с. 8]. Очень ярким примером мизогинии может послужить песня самого известного белого рэпера Эминема *So Much Better* (2013 г.), где лирический герой рассылает проклятия изменившей ему девушке, называет ее шлюхой и желает ей смерти: *Bitch, where the f**k were you Tuesday? With who you say? I wasn't at the studio bitch, what'd you do? Screw Dre?... But you're too two-faced for me... My life would be so much better If you just dropped dead (dead)... I'm back on my "f**k hoes", with a whole new hatred for blondes But bias? I hate all bitches the same baby, come on Excuse the pun, but bitch is such a broad statement...* Рэпер *Snoop Dog* в своей песне *Ain't No Fun* (1993 г.) пошел еще дальше, делая обобщения по поводу того, что женщины все шлюхи и все продажны: *"And this one goes out to the ladies, from all the guys... I have no love for hoes That's somethin' I learned in the pound... Now as the sun rotates and my game grows bigger How many bitches wanna f**k this nigga named Snoop Doggy, I'm all the above... In my Chevy, six-fo' Rad to be exact With bitches on my side, and bitches on back So back up bitch cuz i'm strugglin, so get Off your knees and then start jugglin...* При всем обилии непристойностей, физиологических подробностей и

обсценной лексики данный текст не оставляет сомнений в том, что автор придерживается убеждения о мужском превосходстве и более низком положении женщины по отношению к мужчине.

Идеологема «криминальность» и ее языковая репрезентация

В свете этого преобразования «сознательного» рэпа в «гангстерский» следует рассматривать и воспевание криминального образа жизни, проявлениями которого являются употребление наркотиков, культ насилия и бандитские разборки. Очень ярким примером такого рода является лирика песни *As the World Turns* (1999 г.) Эминема. В этом тексте лирический герой сначала рассказывает о своем делинквентном поведении в подростковом возрасте (нападение на учителей, публичная мастурбация и прочее), а затем признается, что грабит и насилюет женщин, чтобы добыть денег на наркотики: *Slappin' teachers and jackin' off in front of my counsellors... Class clown freshman, dressed like Les Nessman F**k the next lesson, I'll pass the test guessin' And all the other kids said, «Eminem is a thizz head»... (Thizz – жаргонное обозначение наркотика MDMA, или «экстази»)». Далее детально описывается не вполне удачная попытка ограбления женщины: *Plus, I'm a rapist and a repeated prison escapist So give me all your money and don't try nothin' funny 'Cause you know your stinking ass is too fat to try to outrun me I went to grab my gun, that's when her ass put it on me (Stop) With an up-percut, hit me with a basket of laundry (Ooh)... thank God I was smokin' crack All day, and doped up on coke and smack All I wanted to do was rape the bitch and snatch her purse Now I wanna kill her, but yo, I gotta catch her first...* Опуская непристойные детали, можно констатировать, что данный текст очень важен идеологически, так как отражает и презрение к женщинам, и культ насилия, и криминальный образ жизни с его постоянным употреблением наркотиков, а в тексте упоминаются экстази, кокаин, крэк (разновидность героина) и марихуана.*

Еще один очень резонансный текст – лирика песни *The Race* (2017 г.) рэпера Тау-К, где лирический герой практически признается в убийстве, причем судебные органы даже использовали эту песню в качестве доказательства его вины: *I woke up too moody, who gon' die today? (Skrt) Shoot a f**kboy in his motherf**kin' face (rah)... Pop a nigga then I go out my way (skrrt) Do the dash then I go out the way Rob a nigga shoes, rob a nigga lace (gimme that shit) We see a hunnid bands in our face...* В песне рэпер говорит от своего лица о том, что убил и ограбил человека, причем было ему на тот момент всего 16 лет. Название песни объясняется тем, что рэпер находился в бегах, скрываясь от полиции, но его нашли и он получил огромный тюремный срок – 55 лет. Таковы кумиры «гангстерского» рэпа, а их популярность подтверждается огромным (233 млн) числом просмотров музыкального видео к данной песне на ресурсе YouTube. Впрочем,

и сами пропагандисты насилия в лице рэперов нередко становятся его жертвами, достаточно вспомнить убитых Тупака Шакура, The Notorious B.I.G и многих менее известных исполнителей.

Идеологические корни популярности рэпа

Причин глобальной популярности рэпа несколько, причем армия его поклонников выходит далеко за рамки темнокожего населения планеты. На начальном этапе своего развития, в 1970–1980-х годах, рэп и хип-хоп в целом представляли собой субкультурные феномены, известные исключительно афроамериканской публике и не вызывающие интереса у белых американцев, не говоря о Европе, где рэп утвердился как полноценный музыкальный жанр лишь в 1990-х.

Ключевой причиной того, что рэп стал популярен и среди «белой» публики, стала потеря протестного потенциала рок-музыкой, которая, вслед за кризисом 1980-х годов и весьма недолгим взлетом «гранжа» в конце 1980-х – начале 1990-х перестала быть выразителем идей молодежи и полностью утратила социальное и политическое звучание, свойственное ей в 1960–1970-х годах. Если посмотреть на брит-поп и стиль «инди», ставшие популярными в 1990–2000-х годах, они, по сути, просто успешно использовали музыкальные идеи прошлых поколений рок-музыкантов. С дискурсивной точки зрения тексты песен таких групп, как Coldplay, Oasis или Keane, не содержат никаких маркеров несогласия или протеста против войны, полицейского насилия и прочих уродливых явлений действительности. Рэп, наоборот, просто полон этого пафоса, пусть и выражаемого посредством зачастую грубостей и обсценной лексики. Это крайне важно для молодой аудитории, для которой несогласие в «миром отцов» является важнейшим аспектом социализации и адаптации к окружающей действительности. Рэп популярен среди абсолютно любой молодежной аудитории, независимо от страны проживания или цвета кожи. Разумеется, молодым слушателям весьма импонируют нарочитая грубость, агрессия и брутальность текстов рэп-композиций, исполнители которых не только не скрывают негативных черт реальности, но и всячески их подчеркивают.

Не следует сбрасывать со счетов и те гигантские усилия и миллионы долларов, которые тратятся на «раскрутку» рэп-исполнителей, их видео, PR и рекламу всего, что связано с рэпом, включая стиль в одежде и прически. Хотя, разумеется, этот фактор вторичен, и звукозаписывающие компании никогда не стали бы вкладывать деньги в то, что наверняка будет иметь успех.

В плане восприятия публикой рэп как музыкальный стиль является крайне доступным. Мелодия как таковая не имеет особого значения и зачастую вообще отсутствует, уступая место гармоническому образованию, или гармонии. Ритмически все просто до предела: стандартные четыре четверти с синкопой, исполняемые в среднем темпе. Особенно

подкупающим является тот факт, что любой, кто имеет хотя бы приблизительное представление о стихосложении и соответствующие программы на компьютере, может записать собственную рэп-композицию, тем более что сложные образы и метафоры для текстов рэпа являются редкостью. С учетом всего вышесказанного можно сделать вывод, что рэп небезосновательно столь популярен столь долгий период времени и в таком огромном количестве стран и стал поистине глобальным феноменом массовой культуры последних 30 лет.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, мы можем констатировать, что музыка в стиле «рэп» не

случайно стала самым влиятельным музыкальным феноменом на планете с начала 1990-х годов. Причиной прежде всего стала потеря протестного потенциала рок-музыкой, а он необходим молодой аудитории. В составе идеологии «сознательного» рэпа важны такие компоненты, как протестный характер, антикоммерческая направленность, приверженность своей социальной группе и стремление к свободе во всех ее проявлениях, что реализуется посредством антитезы как стилистического приема. Gangsta рэп в качестве своей идеологии избрал мизогинию и различные антисоциальные проявления, такие как пропаганда алкоголизма, наркомании, преступности и всех форм насилия. К сожалению, второе направление является более популярным у молодежи.

Библиографический список

- Seidenberg 2019 – *Seidenberg K.* The commercialisation of hip-hop. // *The Bull & Bear. McGill's Student-Run News Magazine.* February 19, 2019. URL: <https://bullandbearmcgill.com/the-commercialization-of-hip-hop> (дата обращения: 15.01.2023).
- Weitzer, Rubrin 2009 – *Weitzer R., Rubrin C.* Misogyny in Rap Music // *Men and Masculinities.* 2009. Vol. 12, issue 1. P. 3–29. DOI: <https://doi.org/10.1177/1097184X08327696>.
- Вершинин, Макарова 2007 – *Вершинин М., Макарова Е.* Современные молодежные субкультуры: рэперы. 2007. URL: <https://psyfactor.org/rap.htm?ysclid=lrt328mg45487654257> (дата обращения: 05.01.2023).
- Крото, Хойнс 2007 – *Крото Д., Хойнс У.* Медиа и идеология. Pine Forge Press, 2007.
- Толкунов – *Толкунов Д.* Африка Бамбаатаа: Следуя Истинной Школе на волне Футуризма. URL: <https://all-andorra.com/ru/afrika-bambaataa-sleduya-istinnnoj-shkole-na-volne-futurizma/?ysclid=lrt3hby9zu159741997> (дата обращения: 11.03.2023).
- Черных 2007 – *Черных А.И.* Мир современных медиа. Москва: Территория будущего, 2007. 312 с. URL: <https://studylib.ru/doc/2551418/mir-sovremennyh-media>.
- Чистякова 2023 – *Чистякова А.А.* Языковая личность современного рэп-исполнителя (на материале текстов Juice WRLD, Travis Scott, 21 Savage, ASAP Rocky) // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания.* 2023. Т. 42, № 1. С. 195–200. DOI: <http://doi.org/10.52575/2712-7451-2023-42-1-195-200>. EDN: <https://elibrary.ru/mgwayf>.

References

- Seidenberg 2019 – *Seidenberg K.* (2019) The commercialisation of hip-hop. *The Bull & Bear. McGill's Student-Run News Magazine.* February 19. Available at: <https://bullandbearmcgill.com/the-commercialization-of-hip-hop/> (accessed 15.01.2023).
- Weitzer, Rubrin 2009 – *Weitzer R., Rubrin C.* (2009) Misogyny in Rap Music. *Men and Masculinities*, vol. 12, issue 1, pp. 3–29. DOI: <https://doi.org/10.1177/1097184X08327696>.
- Vershinin, Makarova 2007 – *Vershinin M., Makarova E.* (2007) Contemporary youth subcultures: rappers. Available at: <https://psyfactor.org/rap.htm?ysclid=lrt328mg45487654257> (accessed 05.01.2023). (In Russ.)
- Croteau, Hoynes 2007 – *Croteau D., Hoynes W.* (2007) Media and ideology. Pine Forge Press.
- Tolkunov – *Tolkunov D.* Africa Bambaataa: Following the True School on the wave of Futurism. Available at: <https://all-andorra.com/ru/afrika-bambaataa-sleduya-istinnnoj-shkole-na-volne-futurizma/?ysclid=lrt3hby9zu159741997> (accessed 11.03.2023). (In Russ.)
- Tchernykh 2007 – *Tchernykh A.I.* (2007) The world of modern media: monograph. Moscow: Territoriya budushchego, 312 p. Available at: <https://studylib.ru/doc/2551418/mir-sovremennyh-media>. (In Russ.)
- Chistyakova 2023 – *Chistyakova A.A.* (2023) Linguistic personality of a modern rap artist (based on texts by Juice WRLD, Travis Scott, 21 Savage, ASAP Rocky). *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, vol. 42, no. 1, pp. 195–200. DOI: <https://doi.org/10.52575/2712-7451-2023-42-1-195-200>. EDN: <https://elibrary.ru/mgwayf>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'1

Дата поступления: 24.11.2023

рецензирования: 26.12.2023

принятия: 26.02.2024

Дискурсивные характеристики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности**И.А. Тисленкова**

Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

E-mail: tislenkova@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Аннотация: Статья посвящена определению понятия «отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность» и выявлению средств ее реализации в речи. В процессе работы использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов. Материалом для анализа послужили высказывания героев из произведений русской литературы XIX века. Устанавливается, что отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность является тональностью общения, характеризующейся утрированно негативной самопрезентацией в процессе самопрояснения, акцентированием доминирующей деструктивной эмоции, реализуемых с целью получения выгоды от реципиента и выражаемых средствами семиотической полимодальности. Исследование показывает, что отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность выполняет аттрактивную, экспрессивную, воздействующую, развлекательную, прагматическую и конативную функции, реализует коммуникативные стратегии саможалости, эпатажа, юродства, шутовства, самоумаления и самобичевания. Выявляются лингвистические средства выражения данной тональности: метафорическая литота, синекдоха с негативной коннотацией, возрастающая негативная градация, интенсифицирующие частицы-фразеологизмы религиозного содержания, отрицательные прилагательные в уменьшительно-ласкательной форме, эмотивные междометия с компонентом «Господи», молитвенные ритуальные высказывания, риторические вопросы, антитеза (саможалость); парадокс с негативным коннотативным значением, усиленный антитезой (эпатаж); негативные гиперболические тропы, лексический повтор, восклицательные предложения (юродство); гиперболическое сравнение (шутовство); отрицательные эпитеты и просодические единицы, включающие тихий голос, речь с напором, приподнятый тон и частую паузацию (самоумаление); отрицательные существительные, повелительные предложения и клишированные фразы с отрицательной коннотацией (самобичевание). Указываются паралингвистические средства актуализации данной тональности: фонационные и кинетические демонстративы. Научная новизна исследования определяется неизученностью рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: дискурс; отрицательная манипулятивная демонстративность; коммуникативная тональность; гиперболические тропы; метафорическая литота; самопринижение; отрицательная синекдоха.

Цитирование. Тисленкова И.А. Дискурсивные характеристики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 167–174. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-167-174>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Тисленкова И.А., 2024

Ирина Александровна Тисленкова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Иностранные языки», Волгоградский государственный технический университет, 400005, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект имени В.И. Ленина, 28.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 24.11.2023

Revised: 26.12.2023

Accepted: 26.02.2024

Discursive characteristics of negative manipulative communicative demonstrativeness**I.A. Tislenskova**

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

E-mail: tislenkova@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7202-2773>

Abstract: The article is devoted to the concept definition of negative manipulative communicative demonstrativeness and the identification its implementation means in speech. In the course of the work, the interdisciplinary approach and the method of psycholinguistic analysis of the communicants' speech output were used. The material for the analysis was the characters' statements from Russian literature of the XIX century. It is established that the negative manipulative communicative demonstrativeness is a tonality of communication characterized by exaggerated negative self-presentation in the process of self-explanation, accentuation of the dominant destructive emotion, implemented to benefit from the

recipient expressed by means of semiotic polymodality. The study shows that the negative manipulative communicative demonstrativeness performs attractive, expressive, influencing, entertaining, pragmatic and conative functions, implements communicative strategies of self-pity, outrage, foolishness, buffoonery, self-abasement and self-flagellation. Linguistic means of expressing this tonality are revealed: metaphorical litota, synecdoche with negative connotation, increasing negative gradation, intensifying particles-phraseological units of religious content, negative adjectives in a diminutive form, emotive interjections with the component «God», prayerful ritual utterances, rhetorical questions, antithesis (self-pity); paradox with negative connotative meaning, enhanced antithesis (shocking); negative hyperbolic tropes, reiteration, exclamation sentences (foolishness); hyperbolic comparison (buffoonery); negative epithets and prosodic units, including a quiet voice, speech with pressure, an elevated tone and frequent pausing (self-abasement); negative nouns, imperative sentences and cliched phrases with negative connotation (self-flagellation). The paralinguistic means of actualizing this tonality are indicated: phonational and kinetic demonstratives. The scientific novelty of the research is determined by the unexplored nature of the phenomenon under consideration.

Key words: discourse; negative manipulative demonstrativeness; communicative tonality; hyperbolic tropes; metaphorical litota; self-deprecation; negative synecdoche.

Citation. Tislenkova I.A. Discursive characteristics of negative manipulative communicative demonstrativeness. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 167–174. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-167-174>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Tislenkova I.A., 2024

Irina A. Tislenkova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign Languages, Volgograd State Technical University, 28, Lenin Avenue, Volgograd, 400005, Russian Federation.

Введение

Манипулирование эмоциями в процессе общения является повседневной общераспространенной практикой, с помощью которой говорящие получают необходимую им выгоду от собеседника [Агаджанян 2023].

Манипуляция в коммуникации – прием, значительно повышающий шансы на обретение желаемого в момент речи [Илюхин 2023]. Традиционно разграничивают позитивное и негативное манипулирование [Шагбанова 2020].

Отрицательное манипулирование не всегда сопряжено с угрозой, сарказмом и критикой адресата. Существует форма управления другим человеком, которая строится на тщательно продуманном акцентированном принижении говорящим самого себя, выражающемся посредством отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности. Коммуникант создает гротескную фальшивую идентичность и, выдавая ее за истинную, принуждает адресата реализовать его психологические потребности.

Коммуникант констатирует свою инакость через эпатаж и шутовство. Чтобы получить помощь, продуцент использует самоумаление и демонстрацию немощи, физического страдания, нравственного или телесного несовершенства и нужды. Для обретения похвалы говорящий прибегает к самопринижению. Чтобы добиться сочувствия – к самобичеванию, достичь доминирования – к самовозвеличиванию.

Вместе с тем, отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность, помогающая объективировать данные маски-персоны, остается неисследованной.

Цель исследования – определить понятие отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности, выявить средства ее выражения и функции в персональном дискурсе.

Методы исследования. В процессе работы использовались междисциплинарный подход и метод психолингвистического анализа речевой продукции коммуникантов.

Материалом для выявления дискурсивной специфики отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности послужили высказывания литературных героев из диалогов произведений Гончарова И.А., Гейнце Н.Э., Горького М., Достоевского Ф.М., Короленко В.Г., Островского А.Н., Тургенева И.С.

Ход исследования

Негативное вербальное манипулирование – это управление, направленное на достижение эгоистических целей говорящего за счет объекта манипуляции. Речевая манипуляция направлена на провокацию чувства вины, стыда и страха, которые призваны регулировать поведение адресата. Реципиент реализует цели манипулятора-продуцента, принимая их за собственные и не понимая, что на него оказывают влияние. Такой тип манипуляции актуализируется явной отрицательной манипулятивной демонстративной тональностью, используя которую становится возможным осуществлять быстрое самопродвижение.

Демонстративная тональность речи

Демонстративная тональность речи является неотъемлемой характеристикой ежедневного взаимодействия, в котором она играет ведущую роль в формировании образа говорящего. Демонстративность представляет собой коммуникативную тональность, определяющую специфику процесса речевого взаимодействия и служащую механизмом самопрезентации и манипуляции чувствами адресата. Данная тональность характеризуется преувеличением говорящим своего доминирования, подчеркиванием преобладающей эмоции с помощью средств семиотической полимодальности.

Ядро рассматриваемой коммуникативной тональности организовано по принципу бинарной оппозиции: самопрезентация (явная или скрытая), акцентированность (положительная или отрицательная) и преувеличение (произвольное или непроизвольное) (ИРС 2018).

Коммуникативная демонстративность обладает такими конститутивными признаками, как интенциональность, детерминированная социальными потребностями и интересами говорящего; интерпретативность, подразумевающая множество возможных вариантов толкования; эмоциональность и оценочность (БПС 2009).

Маркерами демонстративной тональности выступают просодические средства, которые позволяют коммуниканту правильно понимать, в какой атмосфере протекает общение, включая его в реальный контекст социальной коммуникации: тон, мелодика, интонация. По 1) способу представления реципиенту и 2) адресатной реакции выделяются явный и скрытый виды демонстративности.

Коммуникативная демонстративная тональность функционирует в личностно- и статусно-ориентированном общении [Тисленкова 2022].

Определив содержание понятия коммуникативной демонстративности, перейдем к рассмотрению ее негативной манипулятивной формы.

В настоящей статье впервые вводится определение отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности и фиксируются ее особенности.

Отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность

Отрицательная манипулятивная демонстративная тональность является эмоционально-стилевой формой коммуникации, характеризующейся акцентированной презентацией своего негативного образа в процессе самопроявления, преувеличением его значимости, подчеркиванием доминирующей деструктивной эмоции, реализуемых с целью получения выгоды от реципиента и выражаемых средствами семиотической полимодальности.

Способность играть разные роли является естественным свойством человека. Взаимодействуя с другими людьми, коммуникант определенным образом представляет себя окружающим, актерствует. Любая роль может быть отделена от своего исполнителя [Борисова 2008]. Подчеркнутые внешние демонстративные знаки искренности, нескромное предъявление своей несостоятельности, пространные признания в собственных несовершенствах, самозабвенное наблюдение за событиями своей внутренней жизни, анализы личных мыслей и чувств, описания душевного состояния, – все это как будто представляет собой правду, но есть лишь мимикрия, не соответствующая внутренней сути говорящего [Стрельцова, Вербина 2019].

Отличительной чертой отрицательной манипулятивной демонстративности является акцен-

туация продуцентом своего несовершенства в ситуациях общения, связанных с взаимодействием в рамках лично ориентированного дискурса. Коммуникативные стратегии содержат эпатаж, самоумаление, саможалость, самопринижение, самобичевание, которые реализуются в традиционных жанрах разговорного стиля.

Причинами использования негативной манипулятивной демонстративности в коммуникации могут быть констатация превосходства, установление контроля над другими людьми, получение власти, материальной помощи или моральной поддержки за счет адресата, похвалы, признания заслуг, уклонение от ответственности, сохранение своего влияния или преимущества, поддержание иерархической структуры и устранение конкуренции [Маринина, Мартынова, Васичева 2020; Miyagawa 2023].

Сценарии коммуникативных эпизодов, окрашенных данной тональностью, конструируются речевыми ходами, включающими демонстративы эмоционального шантажа, эмоциональной силы, вымогательства желаемого результата, лжи, употребляемых для введения другого человека в заблуждение, изменения его мнения и принуждения к нужным действиям или решениям в свою пользу.

Отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность реализуется посредством негативного словаря, лексико-синтаксических и фразеологических единиц и средств невербальной коммуникации высокой степени оценочности и эмоциональности.

Обзор научной литературы

В настоящее время в научной литературе отсутствуют данные о дискурсивных проявлениях отрицательной манипулятивной демонстративности. Отдельные поведенческие черты индивидов при негативном самоощущении в ситуациях неудачи, недовольства собой, событиями своей жизни и окружающими людьми, описываются в работах по психологии отечественных исследователей Н.Г. Павленко [Павленко 2012], А.С. Баранчуковой и Е.А. Кузнецовой [Баранчукова, Кузнецова 2023].

Психологические аспекты положительного манипулятивного поведения рассматриваются в статьях И.В. Мотеюнайте [Мотеюнайте 2006] М. Шильман [Шильман 2006], Ю.Ю. Бочкаревой [Бочкарева 2013], отрицательного поведения, такого как введение реципиента в заблуждение и оказание на него давления для извлечения личной выгоды, в статьях М.И. Парасуцкой [Парасуцкая 2011].

Указанные работы выполнены на эмпирическом материале, выявляют некоторые поведенческие стратегии при неадаптивных переживаниях личности и могут быть взяты за основу для изучения самопроявления субъектов персонального дискурса.

Дискурсивная специфика отрицательной манипулятивной демонстративной тональности в персональном дискурсе

Проанализируем фрагменты речи персонажей, относящейся к персональному дискурсу, в котором на первый план выходит личность говорящего, а не его принадлежность к какой-либо социальной группе.

Рассмотрим употребление данной тональной разновидности с целью выявления ее дискурсивной специфики: ведущих признаков, способов актуализации и функций.

Показная саможалость сопряжена с эмоциональной реакцией личности, считающей себя жертвой негативного отношения другого человека. Не справляясь с неудовлетворительной ситуацией, говорящий использует коммуникативные демонстративы, отражающие его эмоции, чтобы получить от окружающих опровержение плохого мнения о себе. Например:

(1) – Ах, говорите, ради бога, говорите! – сказал Александр, – у меня нет теперь ни искры рассудка. Я страдаю, гибну... дайте мне своего холодного разума. Скажите все, что может облегчить и успокоить *больное сердце*... <...> Лизавета Александровна утешала его со всею нежностью друга и сестры. Он поддавался охотно этой милой опеке. <...> Наконец страсть выдохлась в нем, истинная печаль прошла, но ему жаль было расстаться с нею; он насильственно продолжил ее, или, лучше сказать, создал себе искусственную грусть, играл, красовался ею и утопал в ней. Ему как-то нравилось играть роль страдальца. Он был тих, важен, туманен, как человек, выдержавший, по его словам, удар судьбы, – говорил о высоких страданиях, о святых, возвышенных чувствах, смятых и втоптаных в грязь – «и кем? – прибавлял он, – девчонкой, кокеткой и презренным развратником, мишурным львом. Неужели судьба послала меня в мир для того, чтоб все, что было во мне высокого, принести в жертву ничтожеству?» (Гончаров 1847).

В примере (1) отрицательная манипулятивная демонстративность выражена метафорической литотой (ни искры рассудка), синекдохой с негативной коннотацией (*больное сердце*), возрастающей градацией в отрицательных глаголах (*страдаю, гибну*), интенсифицирующей частицей-фразеологизмом (*ради бога*), риторическим вопросом, содержащим антитезу (*высокое – ничтожество*), речевой стратегией самосожаления. Просодические демонстративы, гласные [а-а-у], [о-о-э], [а-а-и], [о-и-у], акцентируют тягостные ощущения говорящего, которые он испытывает после предательства девушки. Паралингвистические демонстративы: фонационные (он был тих) и кинетические (важен, туманен) – создают образ страдальца, вызывая ответную реакцию у адресата (Лизавета Александровна утешала его со всею нежностью друга). В описанной ситуации отрицательная манипулятивная демонстративность выполняет аттрактивную функцию.

(2) Звонарь прислушался и перевел дух. <...> *Ох, господи! Господи ты, боже мой! Вскую мя оставил еси...* — сказал он вдруг совершенно другим голосом, в котором слышалось отчаяние истрадавшего и глубоко измученного человека.

<...> Анна Михайловна вынула из кошелька и в темноте подала ему бумажку. <...> – Вот за это спасибо, вот спасибо. Столбовка настоящая... Я думал – вы на смех... *посмеяться над слепеньким*... Другие, бывает, смеются...

Все лицо бедной женщины было залито слезами. Она быстро отерла их и пошла кверху, где, точно падение воды за стеной, слышались гулкие шаги и смешанные голоса опередившей ее компании (Короленко 1886).

В отрывке (2) манипулятивными демонстративами служат вербальные формулы стенания и просьбы о помощи: эмотивные междометия с компонентом «Господи», передающие чувство отчаяния (Господи ты, боже мой!), молитвенное ритуальное высказывание, апеллирующее к создателю, отрицательные прилагательные в уменьшительно-ласкательной форме (*слепенький*). Для усиления эффекта от сказанного говорящий прибегает к церковнославянскому языку и просодическим средствам акцентуации (совершенно другим голосом), которые подчеркивают его эмоционально-модальные устоновки на одиночество. Отрицательная манипулятивная демонстративность реализует экспрессивную и воздействующую функции.

Отрицательная манипулятивная демонстративность окрашивает крайнюю форму самопрезентации – **эпатаж**, который заключается в высказывании открытой негативной оценки, свободном выражении своих мыслей в резкой и циничной форме, обращении к темам-табу, выражении сомнения в общечеловеческих ценностях, рассказе о социально порицаемых эпизодах своей биографии. Например:

(3) Ну что ж мне вам сказать ... *я любил вас! Это и прежде не имело никакого смысла, а теперь подавно* (Тургенев 1862).

В высказывании (3) отрицательная манипулятивная демонстративная тональность, актуализированная риторическим тропом парадокса с негативным коннотативным значением, усиленным антитезой (прежде – а теперь, любил – не имело никакого смысла) служит для самоутверждения говорящего, выполняя функции самопроявления и воздействия. Произносимое коммуникантом провокационное парадоксальное сообщение приводит адресата в состояние замешательства своей неожиданностью. Вместе с тем негативная коммуникативная демонстративность доставляет продуценту моральное удовлетворение, так как позволяет самоутвердиться за счет унижения более интеллигентного реципиента.

Отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность содержится в коммуникативно-речевой стратегии **юродства**, связанной с трансляцией показной глупости или безумия.

Демонстративом служит тактика игрового переосмысления, осмеяния социально-культурных концептов и стереотипов. Например:

(4) – Это все вздор и не то! – гневалась и теряла терпение Варвара Петровна, – это аллегии; кроме того, *вы слишком пышно изволите говорить, милостивый государь, что я считаю дерзостью.*

– Сударыня, – не слушал капитан, – я, может быть, желал бы называться Эрнестом, а между тем принужден носить грубое имя Игната, – *почему это, как вы думаете?* Я желал бы называться князем де Монбаром, а между тем я только *Лебядкин*, от лебеда, – *почему это?* Я поэт, сударыня, поэт в душе, и мог бы получать тысячу рублей от издателя, а между тем *принужден жить в лохани, почему, почему?* Сударыня! По-моему, Россия есть игра природы, не более!» <...> – Сударыня, я еще не помешан! Я буду помешан, буду, наверно, но я еще не помешан! <...> Он точно ослеп; он был во вдохновении; он чувствовал свою значительность; ему наверно что-то такое представлялось (Достоевский 1872).

В примере (4) средствами реализации отрицательной манипулятивной коммуникативной демонстративности служат негативные гиперболические тропы – эпитеты (помешан) и метафора (жить в лохани), а также преувеличение, лексический повтор, риторические вопросы (почему, почему?) и восклицательные предложения. Коммуникант показывает свое утрированно-комическое представление, выставляя себя в качестве объекта осмеяния. Демонстративная тональность в данной ситуации несет воздействующую функцию.

Отрицательная манипулятивная демонстративность оформляет коммуникативную стратегию **шутовства**. Говорящий прибегает к сознательно-му самоунижению, маргинальности в отношении социальных ценностей, самопародии и самопрофанации, смещит собой, своим акцентированным антиповедением. Например:

(5) В эти секунды, когда вижу, что шутка у меня не выходит, у меня, ваше преподобие, обе щеки к нижним деснам присыхать начинают, почти, как бы судорога делается; это у меня еще с юности, как я был у дворян приживальщиком и приживанием хлеб добывал. *Я шут коренной, с рождения, все равно, ваше преподобие, что юродивый; не спору, что и дух нечистый, может, во мне заключается, небольшого, впрочем, калибра, поважнее-то другую бы квартиру выбрал, только не вашу, Петр Александрович, и вы ведь квартира неважная.*

– Федор Павлович, это несносно! <...> к чему вы ломаетесь? – дрожащим голосом проговорил, совершенно уже не сдерживая себя, Миусов. <...>

Для того и ломаюсь, Петр Александрович, чтобы милее быть. А впрочем, и сам не знаю иногда для чего (Достоевский 1880).

В примере (5) манипулятивная демонстративность актуализируется в отрицательных гиперболических эпитетах, которыми говорящий характеризует себя (шут коренной, дух нечистый,

небольшого калибра) и гиперболическом сравнении (все равно, что юродивый), осуществляя развлекательную функцию.

Самоумаление, строящееся на отрицательной манипулятивной демонстративности, заключается в подчеркнутом преуменьшении своей значимости и личностных качеств для оказания максимально-го давления на реципиента. Например:

(6) – Крестьян Иванович! – начал опять господин Голядкин *тихим, но многозначащим голосом, отчасти в торжественном роде и останавливаясь на каждом пункте.* – Крестьян Иванович! Вошедши сюда, я начал извинениями. Теперь повторяю прежнее и опять прошу вашего снисхождения на время. Мне, Крестьян Иванович, от вас скрывать нечего. *Человек я маленький, сами вы знаете; но, к счастью моему, не жалею о том, что я маленький человек* <...> Крестьян Иванович что-то пробормотал себе под нос; потом придвинул кресла к столу и довольно сухо, но, впрочем, учтиво объявил ему <...> что тотчас пропишет что следует (Достоевский 1846).

В ситуации (6) тональными средствами манипуляции, помогающими говорящему казаться смиренным и скромным в глазах адресата, являются отрицательные эпитеты (я маленький человек), лексический повтор и просодические единицы, включающие тихий голос (тихим голосом), речь с напором (многозначащим голосом), приподнятый тон (отчасти в торжественном роде) и частую паузацию (останавливаясь на каждом пункте). Самопринижение показывает продуцента слабым и зависимым от адресата, подталкивает его к проявлению благородства и оказанию помощи (учтиво объявил ему <...> что тотчас пропишет что следует). Отрицательная манипулятивная демонстративность выполняет прагматическую функцию убеждения.

Самобичевание состоит в показательном осуждении своих поступков, пороков и недостатков. При помощи отрицательной манипулятивной демонстративности говорящий картинно обвиняет себя, транслирует осознание вины и раскаяние с целью получить эмоционально-словесную поддержку или одобрение. Например,

(7) Ераст: (горячо обнимает и целует ее) Вот вам и обида-с!

Вера Филипповна: Ай! (отбегает)

Ераст: Ну, казните!

Вера Филипповна: Как же ты? ... Зачем это? (отирает слезы)

Ераст: *Приказывайте, что мне над собой делать!*

Вера Филипповна тихо плачет.

Уж теперь самому-то в омут броситься будет мало для меня, а утопить меня надо с камнем за мое невежество. Молчание (Островский 1879).

(8) *Я презренный негодяй, подлец ... Каждый честный человек имеет полное право сказать мне это в лицо* <...> .

– Но в чем дело, расскажи толком? – спросил последний, привыкший к припадкам самобичева-

ния своего приятеля. Зарудин в подробности рассказал ему, как содержание записки, так и впечатление, произведенное им на него, подкрепленное долгим разговором с отцом, и, наконец, беседу его с Натальей Федоровной, беседу, возвысившую ее в его глазах до недостижимого идеала и низвергнувшую его самого в пропасть самопрезрения (Гейнце 1893).

(9) Ну, я – особливая статья ... *Кто виноват, что я пью?* Павелка, брат мой, не пьет – в Перми у него своя пекарня. А я вот работаю лучше его – *однако бродяга и пьяница, и больше нет мне ни звания, ни доли <...> и никто в том не повинен, ежели я подлец!* (Горький 1896).

В примерах (7–9) отрицательная манипулятивная демонстративность актуализируется при помощи риторических вопросов (Кто виноват, что я пью?), фокусирующих внимание реципиента на пороке продуцента, отрицательных существительных (негодяй, подлец, бродяга, пьяница), негативных эпитетов (презренный, повинен), повелительных предложений, призывающих к порицанию говорящего (Ну, казните!) и клишированных фраз с отрицательной коннотацией (броситься в омут, нет мне ни звания, ни доли, никто в том не повинен). Указанные тональные средства используются для того, чтобы вызвать сопереживание у адресата. Коммуникативная демонстративность несет конативную функцию.

Заключение

Таким образом, отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность является тональностью общения, характеризующейся утрированно негативной самопрезентацией в процес-

се самопрояснения, акцентированием доминирующей деструктивной эмоции, реализуемых с целью получения выгоды от реципиента и выражаемых средствами семиотической полимодальности.

Отрицательная манипулятивная коммуникативная демонстративность выполняет аттрактивную, экспрессивную, воздействующую, развлекательную, прагматическую и конативную функции, реализует коммуникативные стратегии саможалости, эпатажа, юродства, шутовства, самоумаления и самобичевания.

Лингвистическими средствами выражения данной тональности являются метафорическая литота, синекдоха с негативной коннотацией, возрастающая негативная градация, интенсифицирующие частицы-фразеологизмы религиозного содержания, отрицательные прилагательные в уменьшительно-ласкательной форме, эмотивные междометия с компонентом «Господи», молитвенные ритуальные высказывания, риторические вопросы, антитеза (саможалость); парадокс с негативным коннотативным значением, усиленный антитезой (эпатаж); негативные гиперболические тропы, лексический повтор, восклицательные предложения (юродство); гиперболическое сравнение (шутство); отрицательные эпитеты и просодические единицы, включающие тихий голос, речь с напором, приподнятый тон и частая паузация (самоумаление); отрицательные существительные, повелительные предложения и клишированные фразы с отрицательной коннотацией (самобичевание). Паралингвистическими средствами актуализации служат фонационные и кинетические демонстративы.

Материалы исследования

БПС 2009 – *Большой психологический словарь* / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с. URL: https://www.studmed.ru/view/mescheryakov-bg-zinchenko-vp-bolshoy-psihologicheskii-slovar_963f930b60f.html.

Гейнце 1893 – *Гейнце Н.Э.* Аракчеев. 1893. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Гейнце_Н_Э/Аракчеев/23#p886.

Гончаров 1847 – *Гончаров И.А.* Обыкновенная история. 1847. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Гончаров_И_А/Обыкновенная_история/7#p1818.

Горький 1896 – *Горький М.* Коновалов. 1896. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Горький_Максим/Коновалов/1#p162.

Достоевский 1880 – *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. 1880. URL: https://kartaslov.ru/русскаяклассика/Достоевский_Ф_М/Братья_Карамазовы/8#p91.

Достоевский 1846 – *Достоевский Ф.М.* Двойник. 1846. URL: https://kartaslov.ru/русскаяклассика/Достоевский_Ф_М/Двойник/2#p37.

Достоевский 1872 – *Достоевский Ф.М.* Бесы. 1872. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Достоевский_Ф_М/Бесы/5#p1095.

ИСП 2018 – *Идеографический словарь русской социальной лексики: общество и человек* / под ред. Т.В. Леонтьевой. Екатеринбург: Ажур, 2018. 554 с. URL: <https://nashol.me/20190521109544/ideograficheskii-slovar-russkoi-socialnoi-leksiki-obschestvo-i-chelovek-leonteva-t-v-2018.html>

Короленко 1886 – *Короленко В.Г.* Слепой музыкант. 1886. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Короленко_В_Г/Слепой_музыкант/53#p626.

Островский 1879 – *Островский А.Н.* Сердце не камень. 1879. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Островский_А_Н/Сердце_не_камень/10#p613.

СРС 2008 – *Словарь русских синонимов* и сходных по смыслу выражений / под ред. Н.М. Абрамова. Москва: АСТ, 2008. 672 с. URL: https://msrabota.ru/content/book_docs/n.abramov-slovar_sinonimov_.pdf.

Тургенев 1862 – *Тургенев И.С.* Отцы и дети. 1862. URL: https://kartaslov.ru/русская-классика/Тургенев_И_С/Отцы_и_дети/27.

Библиографический список

Miyagawa 2023 – *Miyagawa Y.* Self-compassion manipulation regulates affect and aggressive inclinations in the context of social rejection // *Personality and Individual Differences*. 2023. Vol. 201. P. 111954. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111954>.

Агаджанян 2023 – *Агаджанян Р.В.* Языковое манипулятивное воздействие: теоретический обзор // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16, № 3. С. 765–772. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20230151>.

Баранчукова, Кузнецова 2023 – *Баранчукова А.С., Кузнецова Е.А.* Проявления самосострадания у молодых людей с разным типом отношения к неудаче // *Петербургский психологический журнал*. 2023. № 43. С. 544–560. URL: <http://ppj.spbpo.ru/psy/article/download/367/250/655>.

Борисова 2008 – *Борисова Е.Г.* Управление имиджем: прием речевой маски // *Реклама: теория и практика*. 2008. №. 4. С. 262–267. URL: <https://grebennikon.ru/article-g33y.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11671970>. EDN: <https://elibrary.ru/jvkwfhf>.

Бочкарева 2013 – *Бочкарева Ю.Ю.* Юмористический дискурс как сфера игровой коммуникации // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2013. № 2 (24). С. 249–250. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20417926>. EDN: <https://elibrary.ru/reuyil>.

Илюхин 2023 – *Илюхин Н.И.* Характерные черты коммуникативной манипуляции (на материале английского киносернала) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 16, № 5. С. 1458–1464. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20230245>.

Маринина, Мартынова, Васичева 2020 – *Маринина А.Е., Мартынова М.А., Васичева А.Н.* Манипуляция: содержание понятия и причины возникновения в семейной жизни // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 67–3. С. 292–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-soderzhanie-ponyatiya-i-prichiny-vozniknoveniya-v-semeynoy-zhizni/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42964003>. EDN: <https://elibrary.ru/rpvoeig>.

Мотеюнайте 2006 – *Мотеюнайте И.В.* Восприятие юродства русской литературой XIX–XX веков. Псков: Тип. ОЦНТ, 2006. 32 с. URL: https://vk.com/wall-19340275_2834?ysclid=lte3v7qefg674995213; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19854716>. EDN: <https://elibrary.ru/qsmmvf>.

Павленко 2012 – *Павленко Н.Г.* Негативное самопредъявление и демонстративный нигилизм как отражение социальной ситуации развития личности // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012. № 12. С. 27. URL: <https://pdfslide.net/documents/-5750a9a11a28abcf0cd1b640.html?page=1>.

Парасуцкая 2011 – *Парасуцкая М.И.* Манипуляция и «манипулятивный дискурс» в лингвистике: принципы исследования // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2011. № 2. С. 124–129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-i-manipulyativnyy-diskurs-v-lingvistike-printsipy-issledovaniya>.

Стрельцова, Вербина 2019 – *Стрельцова М.А., Вербина Г.Г.* Фасцинация как метод преодоления коммуникативных барьеров // *Образование и право*. 2019. № 8. С. 201–205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fastsinatsiya-kak-metod-preodoleniya-kommunikativnyh-barierov/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=41374425>. EDN: <https://elibrary.ru/psasfg>.

Тисленкова 2022 – *Тисленкова И.А.* Теоретические основы идентификации уровня профессионализма говорящего по речевым характеристикам в кадровом интервью // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Т. 8, № 3. С. 148–159. DOI: https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49516508>. EDN: <https://elibrary.ru/scmarr>.

Шагбанова 2020 – *Шагбанова Х.С.* Языковые средства речевого манипулирования // *Теории и проблемы политических исследований*. 2020. Т. 9, № 5А. С. 72–80. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2020-5/9-shagbanova.pdf>. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2020.67.69.010>.

Шильман 2006 – *Шильман М.* Трикстер, герой, его тень и ее заслуги // *Полилог: Философия. Культурология*. Вып. 1. Трикстер: Альманах Харьковской гос. акад. культуры. 2006. URL: <https://abuss.narod.ru/texthtml/trickster.htm?ysclid=lte7nlk8rx957535435>.

References

Miyagawa 2023 – *Miyagawa Y.* (2023) Self-compassion manipulation regulates affect and aggressive inclinations in the context of social rejection. *Personality and Individual Differences*, vol. 201, p. 111954. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.paid.2022.111954>.

- Agadzhanian 2023 – *Agadzhanian R.V.* (2023) Linguistic Manipulative Influence: A Theoretical Review. *Philology. Theory & Practice*, vol. 16, no. 3, pp. 765–772. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20230151>. (In Russ.)
- Baranchukova, Kuznetsova 2023 – *Baranchukova A.S., Kuznetsova E.A.* (2023). Self-Compassion in Emerging Adults with Different Attitudes towards Failure. *Peterburgskij psihologičeskij žurnal*, no. 43, pp. 544–560. Available at: <https://ppj.spbpo.ru/psy/article/download/367/250/655>. (In Russ.)
- Borisova 2008 – *Borisova E.G.* (2008) Image management: speech mask reception. *Reklama: teoriya i praktika*, no. 4, pp. 262–267. Available at: <https://grebennikon.ru/article-g33y.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11671970>. EDN: <https://elibrary.ru/jvkwfhf>. (In Russ.)
- Bochkareva 2013 – *Bochkareva Yu. Yu.* (2013). Humorous discourse as a sphere of play communication. *Science Vector of Togliatti State University*, no. 2, pp. 249–250. Available at: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20417926>. EDN: <https://elibrary.ru/reuyil>. (In Russ.)
- Ilyukhin 2023 – *Ilyukhin N.I.* (2023) Characteristics of communicative manipulation on the material of English TV series. *Philology. Theory & Practice*, vol. 16, issue 5, pp. 1458–1464. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20230245>. (In Russ.)
- Marinina, Martynova, Vasicheva 2020 – *Marinina A.E., Martynova M.A., Vasicheva A.N.* (2020) Manipulation: contents of the concept and reasons of formation in family life. *Problems of modern pedagogical education*, no. 67–3, pp. 292–295. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-soderzhanie-ponyatiya-i-prichiny-vozniknoveniya-v-semeynoy-zhizni/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=42964003>. EDN: <https://elibrary.ru/pvoeig>. (In Russ.)
- Moteyunayte 2006 – *Moteyunayte I.V.* (2006) The perception of foolishness by Russian literature of the XIX–XX centuries. Pskov: Tip. OTsNT, 32 p. Available at: https://vk.com/wall-19340275_2834?ysclid=lte3v7qe fg674995213; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19854716>. EDN: <https://elibrary.ru/qsmmvf>. (In Russ.)
- Pavlenko 2012 – *Pavlenko N.G.* (2012) Negative self-presentation and demonstrative nihilism as reflection of a social situation of development of the person. *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 12, p. 27. Available at: <https://pdfslide.net/documents/-5750a9a11a28abcf0cd1b640.html?page=1>. (In Russ.)
- Parasutskaya 2011 – *Parasutskaya M.I.* (2011) The manipulation and the manipulative discourse in linguistic: the principles of investigations. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, no. 2, pp. 124–129. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-i-manipulyativnyy-diskurs-v-lingvistike-printsipy-issledovaniya-2/viewer>. (In Russ.)
- Streltsova, Verbina 2019 – *Streltsova M.A., Verbina G.G.* (2019) Fascination as a method of overcoming communicative barriers. *Education and law*, no. 8, pp. 201–205. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fastsinatsiya-kak-metod-preodoleniya-kommunikativnyh-barierov/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=41374425>. EDN: <https://elibrary.ru/psasfg>. (In Russ.)
- Tislenkova 2022 – *Tislenkova I.A.* (2022) Theoretical basis for identifying the speaker's level of professionalism in a personnel interview. *Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 8, no. 3, pp. 148–159. DOI: http://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49516508>. EDN: <https://elibrary.ru/scmarr>. (In Russ.)
- Shagbanova 2020 – *Shagbanova Kh.S.* (2020). Language means of speech manipulation. *Theories and Problems of Political Studies*, vol. 9, issue 5A, pp. 72–80. Available at: URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2020-5/9-shagbanova.pdf>. DOI: <http://doi.org/10.34670/AR.2020.67.69.010>. (In Russ.)
- Shilman 2006 – *Shilman M.* (2006). Trickster, hero, his shadow and her merits. In: *Polylogue: Philosophy. Cultural Studies*, Issue 1. Trikster: Al'manakh Khar'kovskoi gos. akad. kul'tury. Available at: <https://abuss.narod.ru/texthtml/trickster.htm?ysclid=lte7nlk8rx957535435>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.33: 659.4

Дата поступления: 27.12.2023
рецензирования: 29.01.2024
принятия: 26.02.2024

Состав российского армонимического поля и его динамика

Т.П. Романова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: romanovatp@mail.ru. Scopus ID: 57190246234; Web of Science: Y-2600-2018.
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-1111>

Аннотация: Статья посвящена изучению истории формирования российских собственных наименований авиационной и бронированной военной техники. Исследование показало, что главная функция российских армонимов – собственных наименований российских вооружений – репрезентативная идентификация произведенных на государственных предприятиях видов и марок вооружений или же уникальных механизмов. Армонимы как словесные идентификаторы сложных военно-технических механизмов функционируют в профессиональном или общественно-публицистическом дискурсе. Структура армонимического поля включает словесно-индексальные знаки, маркирующие типы и серии вооружений, которые соответствуют термину «прагматонимы» (Т-90М «Прорыв»), и собственные имена уникальных объектов вооружения – «хремотонимы» (Ту-160 «Илья Муромец»). Номинации отдельных боевых единиц могут образовывать армонимические комплексы, например, один из стратегических бомбардировщиков Ту-160 серии «Белый лебедь» имеет индивидуальное имя «Николай Кузнецов». В процессе официального наречения российских высокотехнологичных боевых единиц центральное место традиционно занимают условно-символический и меморативный принципы номинации. В составе армонимии доминирует условно-символический тип имен, не мотивированных, как правило, свойствами называемого объекта (БПЛА «Герань»), хотя некоторые наименования и сохраняют ассоциативную связь с объектами номинации (БПЛА «Ланцет» – высокоточный дрон-камикадзе); меморативный тип онимов характерен для индивидуальных имен военных машин (Ту-160 «Игорь Сикорский»). В составе российского армонимического поля основное место занимают официальные номинации; однако некоторая часть имен может иметь неофициальный статус, например прозвища танка Т-80БВ «Алеша» – «Дед Мороз», или «Дед». Армонимы не являются инструментом рекламного продвижения оружия, они не имеют аттрактивной и прагматической функции, однако выбор слов далеко не случаен – в целом он отражает символические ценностные ориентиры коллектива номинаторов.

Ключевые слова: ономастика; собственные наименования российских вооружений; проприальная номинация; оним; армоним; прагматоним; хремотоним; структура армонимического поля; эволюционные процессы в онимическом пространстве России; символы отечественной истории.

Цитирование. Романова Т.П. Состав российского армонимического поля и его динамика // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 175–185. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-175-185>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Романова Т.П., 2024

Татьяна Павловна Романова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.12.2023
Revised: 29.01.2024
Accepted: 26.02.2024

Composition of the Russian armonyic field and its dynamics

T.P. Romanova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: romanovatp@mail.ru. Scopus ID: 57190246234;
Web of Science: Y-2600-2018. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6951-1111>

Abstract: The article is devoted to the study of the history of the formation of Russian proper names of aviation and armored military equipment. Our research has shown that the main function of Russian armonyms – the proper names of Russian weapons – is the representative identification of types and brands of weapons produced at state-owned enterprises or unique mechanisms. Armonyms as verbal identifiers of complex military-technical mechanisms function in professional or publicistic discourse. The structure of the armonyic field includes verbal index signs marking types and series of weapons that correspond to the term pragmatonyms (T-90M «Breakthrough»), and proper names of unique weapons objects - chrematonyms (Tu-160 «Ilya Muromets»). The nominations of individual combat units can form armonyic

complexes, for example, one of the Tu-160 strategic bombers of the White Swan series has an individual name «*Nikolai Kuznetsov*». In the process of the official naming of Russian high-tech combat units, the conventionally symbolic and commemorative principles of nomination traditionally occupy a central place. The composition of the aronymym is dominated by the conditionally symbolic type of names, as a rule, not motivated by the properties of the named object (UAV «*Geranium*»), although some names retain an associative connection with the objects of the nomination (UAV «*Lancet*» – a high-precision kamikaze drone); the memorative type of names is characteristic of individual names of military vehicles (Tu-160 «*Igor Sikorsky*»). Official nominations occupy the main place in the Russian field of aronymym; however, some of the names may have an unofficial status, for example, the nicknames of the T-80BV tank *Alyosha* – «*Ded Moroz*», or «*Ded*». Aronymyms are not a tool for the advertising promotion of weapons, they do not have an attractive and pragmatic function, however, the choice of words is far from accidental – in general, it reflects the symbolic value orientations of the nominating team.

Key words: onomastics; proper names of Russian weapons; proprietary nomination; onym; aronymym; pragmatonym; hrematonym; structure of the aronymymic field; evolutionary processes in the onymic space of Russia; value symbols of national history.

Citation. Romanova T.P. Composition of the Russian aronymymic field and its dynamics. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 175–185. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-175-185>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Romanova T.P., 2024

Tatyana P. Romanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Собственные наименования российских вооружений, которые до недавнего времени в отечественной науке не имели общепризнанного ономастического термина, выделяющего на фоне других собственных наименований неодушевленных предметов, предлагают обозначать термином *аронимы* [Романова 2023 а, с. 269]. Эта большая специфическая группа собственных имен, включающая такие основные разновидности, как *прагматонимы*, маркирующие типы и серии вооружений, и *хремонимы*, индивидуализирующие военно-технические объекты, формирует активно развивающееся аронимическое поле, состав и структура которого недостаточно хорошо изучены лингвистами.

Целью нашего исследования является изучение истории формирования состава аронимического поля России в области двух центральных его секторов – собственных наименований авиационной и бронированной техники, развивающих практику проприальной номинации на протяжении более чем столетнего периода.

В связи с тем что военные онимы активно функционируют в составе современного общественно-политического дискурса, изучение процессов формирования российского аронимического поля в настоящее время как никогда *актуально*. Исследование собственных наименований основных видов российских вооружений, теснейшим образом связанных с длительным периодом отечественной истории и отражающих эволюцию ценностных ориентиров наших соотечественников, интересно не только в ономастическом и социолингвистическом аспекте, но также и в культурно-историческом.

В качестве источников сбора *материала исследования* использовались списки собственных наименований боевых единиц российской авиационной и бронированной техники, помещенные в справочной и научной литературе, находящейся

в открытом доступе, а также тексты популярных публикаций в сети Интернет (см. материалы исследования).

Выбор комплексной *методики* прагматингвистического анализа обусловлен целью представить основные тенденции эволюции российского аронимического поля на протяжении длительного периода развития отечественной военной техники. Это определило выбор ономастического подхода к анализу лингвистических единиц, а также использование как основного дескриптивного метода в процессе историко-культурного описания материала.

Новизна предлагаемого нами исследования российской аронимии обусловлена тем, что в настоящее время она недостаточно хорошо изучена в целом и прежде всего в диахроническом аспекте. Опубликованные лингвистические работы касаются отдельных групп собственных наименований российских вооружений преимущественно в синхроническом аспекте. Это, например, статьи А.М. Амирова [Амиров 2021], С.С. Бурковой [Буркова 2021], Л.В. Ворониной и А.В. Бондарева [Воронина, Бондарев 2018], М.Е. Ляпидовской [Ляпидовская 2023], Н.А. Родиной [Родина 2019 а; Родина 2019 б, Родина 2021]. Перечисленные работы не дают возможности получить общее представление о структуре и тенденциях развития российского аронимического поля.

Ход исследования

В сфере профессионального военного дискурса боевые технические изделия строго различаются при помощи *общевойсковых буквенно-цифровых индексов* (Т-72, Т-72А, Т-72АК), которые в рамках общественно-политического дискурса могут выполнять также функции контекстуальных индивидуализирующих номинаций. Свыше пяти тысяч боевых технических единиц, кроме индексов, дополнительно имеют собственные наименования – аронимы (Т-72 «*Урал*»), которые и составляют наполнение аронимического поля России.

В структуре армонимического поля выделяются собственные наименования двух основных типов: *прагматонимы* и *хрематонимы*. Словесные наименования серий и марок вооружений – *прагматонимы* могут иметь статус официальных (АНТ-9 «*Крылья Советов*») или неофициальных имен (Ил-2 «*Летающий танк*»). Модификации изделий обозначаются при помощи добавления буквенно-цифровых знаков к индексам и армонимам: Т-72 «*Урал-1*», Т-72Ж «*Урал-Ж*». Собственные имена уникальных объектов вооружения – *хрематонимы* – также могут быть как официальными (танк периода Великой Отечественной войны КВ-1 «*Беспощадный*»), так и неофициальными, например, именованя танков периода СВО: Т-80Б «*Кузя*»; Т-90 «*Зевс*»; Т-72БЗ «*Призрак*» и т. д. Номинации отдельных боевых единиц могут образовывать армонимические комплексы, например, каждый из 12 стратегических бомбардировщиков Ту-160 «*Белый лебедь*», кроме прагматонима, имеет индивидуальное имя: «*Валерий Чкалов*», «*Михаил Громов*», «*Павел Таран*» и др.

Традиции словесной номинации российской военной техники формируются в рамках правил официального наречения государственными субъектами в соответствии со стратегическими целями и патриотическими установками. Искусственная номинация осуществляется в сфере институционального дискурса, где правила создания онимов определяются основной функцией оружия – обеспечение территориальной безопасности и защита интересов России.

Армонимы не относятся к разряду рекламных имен и не являются инструментом рекламного продвижения, однако выбор слов для их создания далеко не случаен – в целом он отражает символические ценностные ориентиры коллектива номинаторов.

Крупными заказчиками и покупателями единиц военной техники российского производства в основном являются корпоративные субъекты: государственные или частные компании, в том числе иностранных государств.

Российские армонимы образуются исключительно на базе лексики русского языка и оформляются в кириллической графике. И только в случае экспортного предназначения изделия название может быть создано на языке международного общения: «В России началась подготовка к производству первых образцов легких истребителей пятого поколения Checkmate, сообщили РИА Новости в пресс-службе госкорпорации «Ростех» в преддверии выставки Dubai Airshow-2023» (Началась подготовка...).

Словесные знаки, составляющие наполнение российского армонимического поля, гармонично вписываются в общенациональные традиции проприальной номинации неодушевленных объектов. В течение всего рассматриваемого периода для их образования выбираются единицы лексико-семантических групп, которые еще в советское время

традиционно использовались для номинации как военных, так и гражданских технических средств [Суперанская, Соболева 2009].

Значительная часть армонимов, используемых в настоящее время, сохраняется со времен СССР. Для образования армонимов преимущественно используется способ семантической онимизации и трансонимизации нарицательных и собственных имен, отражающих картину мира россиянина.

Среди армонимов доминируют условно-символические имена, как правило, не мотивированные свойствами называемого объекта, которые легко превращаются в условные индивидуализирующие знаки, например, Ту-95МС «*Самара*». В то же время некоторые из мотивированных армонимов сохраняют ассоциативную связь с объектами номинации, например, БПЛА «*Орлан-10*».

По фонетико-морфологической структуре *армопрагматонимы*, как правило, являются короткими однословными наименованиями, обладающими оптимальными фонетико-акустическими свойствами, легкими для восприятия на слух и запоминания: Су-25 «*Грач*», Ту-123 «*Ястреб*». *Армохрематонимы* чаще всего представляют собой более объемные номинации, словосочетания или даже предложения: Ту-160 «*Андрей Туполев*», «*Танк Т-34 построен на средства Ковалева П.Д. – патриота*».

Онимические модели формируются под влиянием давно сложившихся в российской армонимии принципов престижной номинации. Так, можно заметить, что национальные традиции создания индивидуальных собственных наименований артиллерийских орудий, заложенные в XVI–XVII вв. при Иване Грозном, продолженные Петром I в сфере номинации кораблей русского флота, а потом развивавшиеся в течение 300-летнего периода, поддерживают доминирование меморативного и символического принципов номинации, обеспечивающих персонификацию именованных военной техники [Романова 2023 б, с. 53].

Принципы образования армонимов восходят к истокам номинационных систем, исконно применяемых в сфере российских вооружений, однако лексическая база постепенно расширяется и изменяется в соответствии с научно-техническим прогрессом и социально-политическими преобразованиями в обществе.

Обратимся к анализу эволюционирующего в течение рассматриваемого периода состава собственных наименований авиационной и бронированной техники, которые проявляют определенные различия в соответствии с типами номинаций, временем возникновения и сферой их применения.

1. Собственные наименования воздушных шаров и дирижаблей, самолетов, вертолетов, беспилотных летательных аппаратов

История номинации боевых летательных аппаратов начинается в конце XIX в. с основания традиций индивидуальных именованных боевых воз-

душных шаров, дирижаблей и самолетов, которые и до настоящего времени поддерживаются и развиваются в процессе создания армоимов отечественной авиационно-космической техники.

1.1. Хремотонимы летательных аппаратов

Традиция давать летательным аппаратам индивидуальные собственные имена (хремотонимы) зародилась на начальном этапе их появления в России. Так, в 1885 г. купленные за границей боевые воздушные шары получили русские имена «Сокол» и «Орел»; в 1886 г. аэростат-разведчик назвали «Русским» [Опарин 2023]. Номинации аэростатов образовывались от названий городов, где они дислоцировались («С.-Петербург», «Варшава»), от имен военачальников («Генерал Ванновский», «Генерал Заботкин»). После Русско-японской войны (1904–1905 гг.) использовались дирижабли «Учебный», «Лебедь», «Кречет», «Голубь», «Ястреб», «Беркут».

Хремотонимы самолетов появляются в первое десятилетие XX в. Так, в 1911 г. на общественные пожертвования построен самолет «Народный имени Мацневича», меморативное имя которого сохраняло память о погибшем российском летчике. Поручик С.М. Бродович сделал свой самолет именным, поместив на его борту надпись: «Память Нестерова».

Большой двухмоторный самолет И. И. Сикорского, собранный в 1913 г. на Русско-Балтийском вагонном заводе, получил индивидуальное имя «Гранд Балтийский». Новую модификацию этого самолета назвали символическим именем «Русский витязь», а следующую – «Илья Муромец». В 1914 г. имя «Илья Муромец» стало общим для всех самолетов эскадры – первого в мире соединения тяжелых бомбардировщиков. «Наименование корабля наносилось большими буквами, старорусской вязью в носовой части или на фюзеляже летательного аппарата. Рядом с ним размещался военный опознавательный знак – треугольный государственный флаг» [Опарин 2023].

В 1921 г. в память о пионере отечественной авиации Б.И. Россинском самолет системы «Моран G» был назван «Дедушка Россинский». В советское время боевые машины нередко получали меморативные хремотонимы, отражающие имена революционеров или погибших летчиков: «И.Б. Красин», «Товарищ Нетте», «Александр Ефимов», «Георгий Сапожников». В 1923 г. на пожертвования рабочих коллективов были построены именные самолеты: «Ивановский текстильщик», «Московский металлист», «Донской рабочий», «Красная сибирячка».

В 30-е годы лучшие самолеты КБ Туполева получали имена, отражающие основные идеологемы и меморации советской эпохи: АНТ-4 «Страна Советов», АНТ-9 «Крылья Советов», самолет-гигант АНТ-20 «Максим Горький». В 1936 г. на самолете АНТ-25 «Сталинский маршрут» В. Чкалов, Г. Байдуков, А. Беляков совершили беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы

в США. В 1938 г. на самолете АНТ-37 «Родина» экипаж С. Шестаковой, М. Громовой, В. Гризодубовой совершил рекордные перелеты.

Во время Великой Отечественной войны индивидуальные имена самолетов нередко носили меморативно-символический характер: «Александр Невский». Боевые машины, построенные на заработанные трудовыми коллективами средства, отражали их социально-топонимические номинации: «Красноярский комсомолец», «Дальневосточный чекист», «Советское приморье», «Платоновский комсомол». Такие имена самолетов превращались в персонифицированные символы гражданских участников военных событий.

На крыльях своих самолетов советские летчики помещали имена-девизы, вдохновляющие на боевые подвиги: «Гроза фашистов М.Д. Баранов», «Месть за Христенко», «За Володю!», «За Женю Лобанова», «За тебя, родной брат Ваня, мишу фашистскому зверью Я!», «Смерть немецким оккупантам», «За Сталина», «За партию большевиков», «За Родину», «За Москву», «За Ленинград», «За СССР!», «Ленинград–Кенигсберг», «Вперед на Запад!».

Каждый самолет Рославльского авиаполка дальнего действия украшал орден Красного Знамени, знак Советской Гвардии и корпоративный хремотоним «Рославльский».

Традиция давать самолетам индивидуальные имена была возрождена в 1995 г. Первым имя «Илья Муромец» получил флагман ВВС, стратегический ракетоносец Ту-160. Этот меморативный оним сохраняет память не только о русском былинном богатыре, но также и о российском соединении тяжелых бомбардировщиков времен Первой мировой войны.

В соответствии с положением «О присвоении почетных наименований самолетам Дальней авиации» в 2000-е гг. 12 строевых российских самолетов Ту-160 получили меморативные хремотонимы: «Александр Голованов», «Александр Молодчий», «Александр Новиков», «Алексей Плохов», «Андрей Туполев», «Борис Веремей», «Валентин Близнюк», «Валерий Чкалов», «Василий Сенько», «Василий Решетников», «Виталий Копылов», «Владимир Сурец», «Михаил Громов», «Павел Таран», «Иван Ярыгин», «Игорь Сикорский», «Николай Кузнецов», «Петр Дейнекин».

22 стратегических ракетоносца Ту-95МС также названы в честь городов Российской Федерации: «Благовещенск», «Великий Новгород», «Воркута», «Воронеж», «Дубна», «Изборск», «Иркутск», «Калуга», «Клин», «Козельск», «Красноярск», «Курган», «Моздок», «Москва», «Мурманск», «Рязань», «Саратов», «Самара», «Севастополь», «Смоленск», «Тамбов», «Челябинск».

1.2. Прагмотонимы летательных аппаратов

Состав авиационных прагмотонимов начинает формироваться в основном после Великой Отечественной войны, хотя отдельные серийные обозна-

чения типов боевых машин появляются намного раньше. Первыми словесные номинации получают типы самолетов, затем вертолетов и наконец беспилотных летательных аппаратов.

1.2.1 Прагматонимы самолетов

В начале XX в. номинации типов импортных самолетов, используемых в России, отражали названия заводов-производителей («Дукс», «Авиата»), фамилии владельцев («Ю.А. Меллер») или авиаконструкторов, создавших боевые машины («Фарман», «Ньюпор», «Блерио», «Вуазен»).

Первые типы российских самолетов И.И. Сикорского обозначались только буквенно-цифровыми индексами *С-3А*, *С-5*, *С-6А*, *С-16*, *С-20*, однако самолеты В.А. Лебедева уже имели серийное имя «Лебедь» (1915).

В послевоенный период словесные номинации оптимизировали процесс профессиональной коммуникации, используя как дополнительное средство идентификации типов изделий наряду с обязательными общевоинскими индексами.

Первые советские прагматонимы самолетов создавались в результате метонимического переноса названий сопутствующих технических устройств, у которых условно-символическая номинация традиционно использовалась более свободно и широко. Так, например, аэродинамическая схема «Утка» – МиГ-8 «Утка» (1945); станция постановки активных помех «Азалия» – Ту-16 Е «Азалия» (1955); поставщик пассивных помех «Елка» – Ту-16 П «Елка» (1955); станция постановки активных помех «Букет» – Ту-16 П «Букет» (1962).

Прагматонимы советского периода нередко были мотивированы назначением или особенностями конструкции самолета, которые прямо отражались в номинации: Ту-16(3) «Заправщик» (1955), Ту-4 «Командирский» (1956), Ту-104 «Ретранслятор» (1961); Як-40 «Калибровщик» (1966). Однако чаще назначение самолета обозначалось через символический образ: МиГ-19 «Тигр» (1958) – корабельный истребитель; Ту-16С «Фрегат» (1965) – морской спасатель; Як-40 «Аква», «Метео», «Фобос», «Шторм» (1966) – гидрометеорологическое назначение; Ту-16 «Циклон-Н» (1977) – для активного воздействия на облака; «Циклон-НМ» (1990) – метеолоборатория; М-17 «Стратосфера» (1978) – экологический мониторинг; ЗМТ/ВМ-Т «Атлант» (1982) – большой транспортный самолет в программе «Буран». По форме изделия названы советские типы самолетов: Су-24 «Фехтовальщик» (1975), Су-34 «Утенок» (1990).

В постсоветский период прагматонимы самолетов также отражают их технические особенности или назначение: М-55 «Геофизика» (1993); Ту-154 М-ЛК-1 «Салон» (1997); Ту-136 «Дуплон» (2000) – двигатель дуплоновой системы.

Малый вес и мобильность летательного аппарата традиционно символически обозначается при помощи образа птицы: Ту-95 ЛАЛ «Ласточка»

(1966); Су-25 «Грач» (1981); Ту-160 К «Креchet» (1984); Ту-160 «Белый лебедь» (1987); М-101-Т «Сокол» (1995), Ту-44 «Ирбис-С», «Ирбис-Л», «Ирбис-Т» (2000); бронированный штурмовик Су-47 «Беркут» (2001) – современный экспериментальный палубный истребитель.

Реже в прагматонимии как патриотические символы используются российские топонимы: Ту-95 М-5 «Волга» (1976) – ракетноносец, Ту-144 ЛЛ «Москва» (1996) – летающая лаборатория.

Основные буквенно-цифровые индексы, обозначающие типы боевых самолетов и вертолетов, могут дополняться наименованиями, раскрывающими фамилии конструкторов самолетов, содержащиеся в аббревиатурных номинациях: Ан-12, Ан-14 – «Антонов»; Ил-18 – «Ильюшин», Миг-29 – «Микоян»; Су-34 – «Сухой»; Ту-134 – «Туполев», Ту-214 (2013) – «Имени Туполева»; Як-130 – «Яковлев». Ср. также номинации вертолетов: Ка-27 (1982), Ка-52 (2011) – «Камов».

1.2.2 Прагматонимы вертолетов

Собственные наименования типов отечественных вертолетов чаще всего мотивированы визуальными образами хищных животных: Ка-50 «Черная акула» (1982); Ка-52 «Аллигатор» (1997) – разведывательно-ударный вертолет нового поколения; Ка-52К «Катран» (2015) – вертолет морской авиации; Ми-24 (1972) неофициально называется «Крокодил».

Прагматоним вертолета Ми-8АМТШ «Терминатор» (2016) в настоящее время продолжает использоваться, хотя и вызывает дискуссию в российском публицистическом дискурсе.

Интересно отметить единственную словесную номинацию серийного типа вертолета – «Ансат» (2011), который не имеет буквенно-цифрового индекса и номинируется только при помощи символического прагматонима, восходящего к названию футбольного клуба.

1.3. Прагматонимы беспилотных летательных аппаратов

Многочисленное представительство в составе армонимического поля номинации БПЛА получили лишь в последние десятилетия.

Прагматонимы советских БПЛА создавались с использованием традиционных для отечественной авиации символов полета. Так, в 1960-70-е годы в КБ Туполева разработан сверхзвуковой беспилотный самолет Ту-123 «Ястреб». В 1986 г. в КБ Яковлева на основании базовой модели «Шмель-1» создан БПЛА «Пчела-1Т», силуэт которого напоминал пчелу. Отметим, что первый американский БПЛА 1948 г. назывался Figebee «огненная пчела».

Для номинации типов советских БПЛА традиционно использовались названия птиц: ударные БПЛ 300 «Коршун» и «Коршун-У» с модификацией «Филин» (1991) для радиотехнической разведки; самолет-разведчик (БСР) Ту-141 «Стриж». Из современных онимов такого типа

можно назвать только «Орлан-10» (2010). На этом фоне выделяется функциональная номинация тактического БПЛА-разведчика Ту-243 «Рейс-Д» (1987) [Исламов].

В постсоветский период БПЛА получают прагматонимы, отражающие:

1) функции: «Дозор» (2008); «Застава» (2012), «Фортост» (2012); многоцелевой БПЛА «Корсар» (2015); бомбардировщик С-70 «Охотник» (2019); высокоточный беспилотный барражирующий боеприпас «Ланцет» (2019);

2) имена фирм-разработчиков: дистанционно управляемый аппарат ZALA 421-04M создан компанией «Беспилотные системы Zala Aero» (2009); «Иркут-200» (2009) – НПК «Иркут»;

3) символы научно-технического прогресса: Т-23 «Элерон» (2003), ср. элероны – рули крена, части крыльев самолета, служащие для поворота; «Тахион» (2016), ср. тахион – гипотетическая частица, движущаяся со сверхзвуковой скоростью; «Орион» (2016); «Куб-БЛА» (2019);

4) природные символы: «Тупчак» (2008); «Гранат-2» (2012), «Гранат-4» (2014); «Герань-1», «Герань-2» (2022).

2. Собственные наименования бронированной техники

Первые онимические номинации единиц отечественной бронированной техники появляются в самом начале XX в. «В 1914 году, уже в разгар боев Первой мировой войны, в Главное Военно-Техническое управление поступило сразу два проекта гусеничных бронированных машин. Первый – «Вездеход» русского изобретателя А.А. Пороховщикова <...> Второй проект, воплотившийся «в железо» в Российской Империи, – это «Царь-танк» Н.В. Лебедева, он же «Нетопырь» <...> В 1919 году на Путиловском заводе было выпущено 6 броневику «Остин-Путиловский-Кегресс», которые в этом же году вступили в бой на стороне большевиков в боях против войск Н.Н. Юденича под Петроградом. На западе такую боевую машину назвали «русским типом танка» (Первые русские танки)

В 1920 г. в РСФСР на базе трофейного французского танка FT-17, или Reno-FT, было собрано 15 легких танков под марочным названием «Танк М» (малый), один из них получил индивидуальное имя «Борец за Свободу тов. Ленин» (Танки СССР).

2.1. Прагматонимы бронированной техники

Первоначально советская бронированная техника обозначалась только при помощи буквенно-цифровых общевоинских индексов или аббревиатур. Так, первый советский танк обозначался буквенно-цифровым индексом Т-18 (1927) и не имел прагматонима. На основе Т-24 были сделаны артиллерийские тягачи «Коминтерн» и «Ворошиловец» (1931). В 1931 г. появился БТ-2 – «быстроходный танк». Изображение первого советского тяжелого парадного танка Т-35 (1931) – единствен-

ного в мире серийного танка с 5-ю башнями – до сих пор украшает медаль «За отвагу!». В 1937 г. создан БТ-СВ – «быстроходный танк» «Сталин-Ворошилов». Основным танком предвоенного периода был тяжелый танк КВ или «Климент Ворошилов» (1939). На базе КВ-1 разработан проект танка ИС-1 «Иосиф Сталин» (1943). На Челябинском Кировском заводе на базе опытной модели «Кировец-1» (1944) построен парадный тяжелый танк ИС-3 (1945). В годы Великой Отечественной войны лучшим был средний танк Т-34 (1940).

В 70-е годы в обозначении основных боевых танков СССР, кроме буквенно-цифровых индексов, появляются также прагматонимы: Т-72 «Урал» (1973), 172-М «Буйвол» (1974), Т-80 «Гроза» (1976), Т-80УД «Береза» (1987), Т-72Б2 «Рогатка» (1987); высокозащищенное транспортное средство на шасси Т-80 – «Ладоба» (1982). Прагматоним Т-90 «Владимир» (1989) отражает личное имя конструктора Владимира Поткина, однако экспортный вариант Т-90МС получил отдельную номинацию «Тагил» (2016).

В постсоветский период известны Т-80УМ1 «Барс» (1997), «Черный орел» (1997) – модернизация Т-80У. В начале 2000-х проектировался унифицированный боевой модуль «Бурлак».

Источниками прагматонимов танков нередко становится кодовое название военной технической разработки, как, например, получилось у Т-90М «Прорыв» (2018). «Опытно-конструкторская работа по модернизации Т-90 шла под шифром «Прорыв»: это название позже закрепилось за серийными машинами» [Булгаков].

Интересно происхождение престижной номинации танка 5-го поколения Т-14 «Армата» (2015), которая восходит к историзму «арматы», обозначавшему артиллерийские орудия в древнерусском языке XVI в. [Романова 2023 а, с. 269]. Современный прагматоним «Армата» именуется универсальную боевую бронированную платформу, на базе которой созданы танк Т-14 с необитаемой башней, бронированная машина БМП Т-15 и ремонтно-эвакуационная машина БРЭМ Т-16.

Некоторые прагматонимы танков как прецедентные имена регистрируются в качестве товарных знаков для потребительских товаров бытового назначения. Например, «Уралвагонзавод» зарегистрировал товарные знаки «Прорыв» (Т-90М) и «Терминатор» (БМПТ). Всего в активе предприятия 33 товарных знака, среди которых «Т-34», «Т-90» «ARMATA» «URALVAGONZAVOD» и другие [Казакова].

2.2. Хремотонимы бронированной техники

Появление индивидуальных собственных имен бронированной техники связано с периодами активных боевых действий. Так, исторические документы сохранили официальные хремотонимы танков периода Великой Отечественной войны (Именные танки). Сведения о современных неофициальных номинациях танков, действующих

в зоне СВО, можно получить на основании помещенных в Интернете фотографий бронемашин с индивидуализирующими граффити (Именная техника в зоне СВО).

2.2.1. Официальные именованья танков периода Великой Отечественной войны

В 1941–1945-е гг. танки, построенные на народные пожертвования, могли официально получать индивидуальные собственные наименования: «Гвардия», «Мать-Родина», «Освободитель», «Сильный» и др. (Именные танки). Хрематонимы этих танков сохранились благодаря отражению в регистрационных документах и публицистических материалах.

Советские деятели искусств активно жертвовали личные средства на строительство танков. Самый известный среди них танк КВ-1 «Беспощадный» (1942) был построен на Сталинскую премию деятелей искусства: Н. Тихонова, С. Михалкова, С. Маршака, В. Гусева и Кукрыниксов (М. Куприянова, П. Крылова и Н. Соколова). На борту танка помещались сатирический рисунок Кукрыниксов и стихотворение Михалкова [Добровольский]. Известны также танк Т-34 «Грозный» (1943), который построен на Госпремию А. Толстого за роман «Хождение по мукам»; танк ИС-2 «Владимир Маяковский», купленный на средства артиста Яхонтова; танк «За радянську Україну», построенный на личные сбережения А. Корнейчука.

Многие именованья танков периода Великой Отечественной войны являются меморативными знаками трудовых коллективов и политических организаций, на средства которых были созданы. Так, танк «Советская патриотка» построен на деньги московских домохозяек, «Турвауринец» – на средства оленеводческой артели, Т-60 «Малютка» – на средства, собранные работниками детских садов. На заводе Уралмаш первому танку, отремонтированному 22 апреля 1943 г., дали почетное имя «Комсомолец». Рабочие Уралмаша сверх плана выпустили 5 танков Т-34 «Мстители Донбасса». Известны 5 танков «Боевая подруга», построенных на средства работниц, на одном из которых был женский экипаж. На пожертвованные народом средства были построены целые танковые колонны (40–45 единиц): «Воронежский колхозник», «Революционная Монголия», «Дмитрий Донской» (на средства РПЦ) и др.

Самая продуктивная модель индивидуальных имен танков включает социально-топонимический «паспорт» коллектива дарителей: «Верховский железнодорожник», «Верхоянский охотник», «Горьковский пионер», «Ейский колхозник», «Колхозник», «Красноярский рабочий», «Макеевский школьник», «Молодежь ТНР», «Молодой колхозник Бурят-Монголии», «Москва», «Ореховский комсомолец», «Пидкарпатський партизан», «Пионер Казахстана», «Пионер Колымы», «Пионер Чувашии», «Попереченский школьник», «Сингуровский колхозник», «Тамбовский колхозник»,

«Тихоокеанец», «Ухтомский колхозник», «Уксянец», «Школьник Свердловска», «Челябинский пионер». Нордвикские комсомольцы не только собрали деньги, но и сформировали экипаж танка «Комсомолец Нордвика».

Нередко меморативные именованья танков создавались на базе исторических антропонимов: «Спартак», «Александр Невский», «Илья Муромец», «Иван Сусанин», «Багратион», «Кутузов», «Нахимов», «Хмельницкий», «Артем», «Дзержинский», «Киквидзе», «Щорс», «Чапаев», «И.Д. Папанин», «Николай Островский». Многократно использовалось имя «Суворов».

Пионеры Москвы и Новосибирска собирали металлолом на строительство танка, названного в честь Зои Космодемьянской – «Таня» (1942). Монгольские коммунисты подарили танк «Маршал Чойбалсан». Единственный пример посвящения живому герою войны, знаменитому командиру танкового батальона, отмечен в названии танка «Назар Пуляков» (1943).

Собственные наименования танков могли включать антропонимы самих дарителей. При этом чаще использовалась структура словосочетания: «Танк братьев Антоновых», «Танк Павла Косых»; «Личный танк Андреева» (командиром был сам Андреев); реже – предложения: «Танк Т-34 построен на средства Ковалева П.Д. – патриота»; «Построен на средства колхозницы Анны Радий».

Танки «Крамарев Эраст Федорович» и «Белоглядова Марфа Ивановна» носили имена инициаторов сбора средств населения для строительства танковой колонны «Воронежский колхозник». На личные сбережения супругов Ивана и Александры Бойко в 1944 г. построен танк ИС - 2 «Патриоты Бойко», на котором они воевали в составе экипажа.

Некоторые хрематонимы представляют собой дарственные надписи: «От отца Шульги – сыну Кисенко», «Сыну и мужу от Евдокии и Ираиды Пономаревых», «Матери – своим сыновьям». В честь 25-й годовщины Красной Армии Илья Андреевич и Мария Филипповна Ширмановы дали деньги на строительство танка Т-34 «Подарок сыну» (Именные танки 47).

Реже в советский период встречаются оригинальные формулы места: «Мариуполь – мстит»; «За Зину Туснолобову», «За Советскую Белоруссию».

2.2.2. Неофициальные именованья танков периода специальной военной операции

Военный специалист отмечает многообразие марок и модификаций танков на СВО, которые индивидуализированы при помощи граффити на корпусе машины: «Ижевск» – Т62М (афганский вариант); «Кузя» – Т-80Б; «Зевс» – Т-90; «Призрак» – Т-72БЗ; «Бреды» – Т-72Б; «Бийск Рулит» – Т-80БВ; «Восток» – Т-80БВ; «Хонер» – Т-90; «Плесецк» – Т-80У (Народно-патриотическое движение).

Индивидуализирующие граффити создаются по личной инициативе экипажей. «Вся техника, от которой зависят жизни экипажа, одушевляется военными и получает имена. Российские танкисты привыкли одушевлять военную технику. Машины, на которых люди идут в бой, заслуживают имен – и получают их. И это чаще говорящие имена, которые очень к лицу боевым машинам. «...Имена им придумываем – у меня танчики «Охотник», «Акула». Люди сами дают позывные технике» (Как танкисты называют).

Неофициальные граффити периода СВО, сделанные членами экипажей, имеют узко специальную сферу употребления и являются средством самоидентификации номинаторов. Лексические и графические формы современных боевых надписей определенно говорят об их самостоятельном происхождении. Номинации оформляются в графической стилистике, характерной для неформального общения в социальных сетях: «КУТУЛИК ☺ ЗА ДОН», «ПЕНЗА МИСТИТ!!!58RUS Z», «ZOV KOBZONA». В них используется разговорная и просторечная лексика, языковая и графическая игра, восклицательные знаки, латиница, английские варваризмы, эмодзи, чего не может быть в сфере официальной общественно-политической коммуникации.

Большая часть индивидуализирующих машины надписей сделана прописными буквами: «ДАР», «СОМАЛИ», «ВОРОН Z / БИЙСК РУЛИТ», «Z БУБА / КАСИК», «ЧУКЧА V», «ЧУВАШ», «БРОДЯГА», «АРХАНГЕЛ» и др.

На многих машинах повторяются главные графические символы СВО: Z, V, O, которые могут также выделяться в составе русских слов или фраз: «Злой», «Заяц», «ПЕНЗА», «ZOV», «ZBEPO БОЙ», «ZOV ЛАРГА», «ВоЗмедие Z».

Граффити, помещенные на одной машине, могут одновременно включать индивидуальное именование и лозунг, выражающий идеологическое кредо экипажа: «Казань» / «Victoria's Secret»; «Грозный» / «За Матушку Россию!». Иногда индивидуализация бронетехники происходит только в форме лозунга: «Мир без нацизма!!!»; «Работайте братья»; «Клянусь Аллахом – трусость / не продлевает мне жизнь, / А храбрость не уменьшает ее»; «Счастье не Z за горами Z».

Среди современных прозваний танков, по сравнению с советскими, намного меньше меморативных имен, хотя модели номинации некоторых из них связывают две боевые эпохи: «Соколы Жиринковского» (Чечня 1996), «За Максима Ядрова» (2022), «ЗА ДАРЬЮ ДУГИНУ» (2023). Ср. также надписи на танках ополчения ДНР и ЛНР 2014 года: «За Донбасс», «СССР», «БРОНЕВОЙ ЩИТ ЛНР», «- ЛНР- / НА КИЕВ», «НА КИЕВ», «ЗА СТАЛИНА», «ИОСИФ СТАЛИН», «ЗА БРАТА».

Наиболее продуктивна оттопонимическая модель индивидуализации машины, отражающая название малой родины экипажа: «АЛГА», «АЛПАЕВСК / БУТАКОВО / СИНЯЧИХА», «БЛАГО-

ВЕЩЕНСК», «БРЯНСК», «ВИДНОЕ», «КАЗАНЬ», «КРАСНОЯРСК», «ЛНР», «ОМСК», «САХА», «УРАЛ», «ХАРЦЫЗСК», «ЧЕРИКТЕЙ».

Современные прозвания танков могут иметь устрашающую семантику. С этой целью в них используются названия агрессивных и сильных животных: «Акула», «ЛОСЬ», «МУСТАНГ»; инфернальных персонажей: «Черный дьявол!», «ZORRO»; обценная лексика: «С САХАЛИНА С / ПРИВЕТОМ СУКИ», «СМЕРТЬ БАНДЕРЛОГАМ», «БЕССЛАВНЫЕ УБЛЮДКИ».

Номинации танков периода СВО нередко содержат юмор: «НЕ / ШУМИ / А ТО / ПРИЕДУ», «ЛЫСЫЙ ☺ ИЗ ☺ВКАZZERS», «Суетолог», «Колдун», «За аниме». БТРы чаще называют ласковыми и смешными именами: «Z Сметанка», «АЛЕНКА», «ВАСИЛИСА», «ЛЯГУШОНОК», «Калибри».

О ситуациях, в которых могут возникать индивидуальные номинации танков, можно судить, например, на основании многочисленных публикаций о героическом подвиге экипажа российского танка Т-80БВ «Алеша». «Позывной «Алеша» танк получил лишь перед тем знаменательным боем, и дал танку такое название оператор дрона – видимо, просто для удобства обозначения. Раньше танк имел позывной «Дед Мороз», потому что получен был этим экипажем в канун Нового Года» (Путин наградил).

Это довольно редкий случай фиксации процесса спонтанного появления прозвания танка в процессе репортажа в публичной коммуникации: «Сеть облетело видео, как один танк дал бой колонне ВСУ из восьми единиц техники на Запорожском направлении. Увидевшие его были восхищены героизмом экипажа. Из-за эмоциональной фразы, прозвучавшей за кадром: «Наблюдают, поехали. Два танка, шесть бронемашин... А у нас там один Алеша, один Алеша...», танк в народе сразу же окрестили «Алеша» [Корякин].

Номинация появилась в результате метонимического переноса деминутивной формы личного имени Алексея Неустроева – наводчика, с которым непосредственно взаимодействовал оператор дрона. Быстрой популярности наименования способствовала не только неординарность самого боевого события, но и экстралингвистический контент, в котором прочно закрепилось прецедентное имя Алеша – «Болгарии русский солдат».

Сравнительный анализ хремотонимов бронетехники двух военных периодов в истории нашей страны позволяет обнаружить основное отличие в том, что почетные наименования советских танков, предназначенные для официального функционирования в широком общественно-политическом дискурсе, отражали идеологические ориентиры всего советского народа, в то время как современные графические надписи, индивидуализирующие машины участников СВО, имеют более узкую сферу употребления и манифестируют прежде всего ценностные установки коллектива номина-

торов, для которых оказывается важно выражение идеологического кредо экипажа, игровое начало и карнавализация процесса коммуникации.

Заключение

Проведенное нами исследование состава армонимического поля показало, что собственные наименования современной авиационной и бронированной техники продолжают традиции проприальной номинации, формирующиеся в онимическом пространстве России в течение всего периода развития.

Основной функцией российских армонимов является номинативная, поэтому для их создания в основном традиционно используется стилистически нейтральная лексика и ономастика русского литературного языка. Однако можно заметить, что, поскольку состав современных военных онимов формируется на фоне активно развивающегося рекламно-коммерческого дискурса, в нем начинают появляться экспрессивно заряженные армонимы. Если в советский период государственные номинации вооружений создавались исключительно в верхнем стилистическом регистре (самолет «Илья Муромец», тяжелый танк КВ «Климент Ворошилов»), то современные онимы могут иметь юмористическую окраску: вертолет КА-52 «Аллигатор», Т-72Б2 «Рогатка», БМПТ «Терминатор». Военные специалисты неоднократно отмечали эту особенность российской армонимии: «Названия нашего оружия остроумны, необычны, иногда даже кокетливы. И порой кажется, что все именованья российских гаубиц, зенитных комплексов и реак-

тивных снарядов – сущее издевательство над воображаемым противником» (Яркие названия).

Ядро армонимического поля традиционно составляют меморативные и символические имена, которые служат как для индивидуализации типов боевых единиц, так и для персонификации отдельных экземпляров военной техники как живых существ. Так, для летательных аппаратов оказываются наиболее продуктивными символы полета (Су-47 «Беркут», Ту-123 «Ястреб»). Реже используются символы устрашающей силы (Т-80УМ1 «Барс», БПЛА «Корсар») и научно-технического прогресса (БПЛА «Элерон», «Тахион»). В советский период активно использовались идеологические символы (АНТ-4 «Страна Советов», Т-34 «Советская патриотка»). Как почетные индивидуализирующие номинации выбираются имена выдающихся соотечественников или топонимы, символизирующие пространство нашей Родины: Т-34 «Александр Невский», Ту-95МС «Москва».

Названия прославленных самолетов, как и кораблей российского флота, продолжают жить в последующих номинациях, сохраняя память о славных страницах отечественной истории. Так, имя самолета «Русский витязь», созданного конструктором И.И. Сикорским в период Первой мировой войны, в 1991 году повторилось в названии авиационной группы Военно-воздушных сил России «Русские витязи», единственной в мире группы, синхронно выполняющей фигуры высшего пилотажа на тяжелых истребителях серийного образца Су-30СМ.

Материалы исследования

Буратино – «Буратино», «Балеринка» и «Молодец» российского оборонного комплекса // РИА Новости: информационное агентство. URL: <https://ria.ru/20120330/609056634.html?ysclid=ljzs1hq0nx258493698>.

Военная авиация России – Военная авиация России: обзор боевых самолетов. URL: <https://pilotgid.ru/samolety/voennye-samolety-rossii.html?ysclid=lfcevlwz39361768157>

Именная техника в зоне СВО – Именная техника в зоне СВО // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/album-40092646_291278197?ysclid=loiezjsu8d565145886.

Именные танки – Именные танки // Танковый фронт 1939–1945: сайт. URL: http://tankfront.ru/ussr/names/imennie_tanki.html?ysclid=lkskjjgc2o173076663.

Именные танки 47 – Именные танки 47 танковой бригады // Livejournal. URL: <https://kv-bear.livejournal.com/477562.html?ysclid=lkux5kozpp961715388>.

Как танкисты называют – Как танкисты называют свои боевые машины // За рулем: сайт. URL: <https://www.zr.ru/content/news/939914-kak-tankisty-nazyvayut-svoi-boe/?ysclid=lkskqhtp7p996242493>.

Народно-патриотическое движение – Народно-патриотическое движение «СПЕКТР МИНСК». URL: https://vk.com/wall-207494084_41915?ysclid=lksljfst80668590081.

Началась подготовка – Началась подготовка к производству первых российских истребителей Checkmate // РИА Новости: информационное агентство. URL: <https://news.mail.ru/incident/58588042/?frommail=1>.

Милитари-нейминг – Милитари-нейминг – почему у российских вооружений «веселые» названия // Агентство интернет-маркетинга Exiterra.com. URL: <https://exiterra.com/blog/marketing-blog/militari-neyming-pochemu-u-rossiyskogo-vooruzheniya-veselye-nazvaniya/?ysclid=la81mla5o4695055375>.

Первые русские танки – Первые русские танки // Военное обозрение: сайт. URL: <https://topwar.ru/1115-pervye-russkie-tanki.html?ysclid=lk185jtz5j250405055>.

Путин наградил – *Путин наградил Звездами Героя России экипаж танка «Алеша»*. URL: https://dzen.ru/a/ZOekViKu4jyKluW?from_site=mail.

Россия – *Россия – номенклатура вооружений* // Военный паритет. URL: <http://www.militaryparitet.com/nomen/russia>.

Словесные названия – *Словесные названия российского оружия* // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Словесные_названия_российского_оружия.

Танки СССР – *Танки СССР (Советского Союза) и России* // Tanki-tut.ru: сайт. URL: <https://tanki-tut.ru/ussr-russia/?ysclid=lk187r5iq2969205371>.

Яркие названия – *Яркие названия российской военной техники и несерьезные названия серьезного оружия. Прикольные названия оружия* // Fanlux: сайт. URL: <https://fanlux.ru/divorce/yarkie-nazvaniya-rossiiskoi-voennoi-tehniki-i-nesereznye>.

Библиографический список

Амиров 2021 – *Амиров А.М.* Особенности функционирования ономастических единиц в милитарном дискурсе вооруженного конфликта на востоке Украины // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18, № 1. С. 237–250. DOI: http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.1.012.

Буркова 2021 – *Буркова С.С.* Этимология словесных названий российского вооружения // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 1 (40). С. 24–28. DOI: <http://doi.org/10.36622/AQMPJ.2021.45.48.004>.

Булгаков – *Булгаков Д.* Танки Т-90 «Прорыв» уже на Украине: как это изменит ход СВО // РИАМО: сайт. URL: <https://riamo.ru/article/629885/tanki-t-90-proryv-uzhe-na-ukraine-kak-eto-izmenit-hod-svo>?ysclid=lk1da13ls8776169385.

Воронина, Бондарев 2018 – *Воронина Л.В., Бондарев А.В.* Лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие номинацию российского вооружения и техники // Actual Problems of the Theory and Practice of Philological Researches: materials of the VIII international scientific conference on March 25–26, 2018. Prague, 2018. С. 30–32. URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2018/87/lingvisticheskie_i_ekstralingvisticheskie_factory_obuslovlivayuwie_nominaciyu_rossijskogo_vooruzheniya_i_tehniki?ysclid=ltcp1n26ie398417363.

Добровольский – *Добровольский А.* Художественно-поэтический «Беспощадный» // Армейский стандарт: сайт. URL: <https://armystandard.ru/news/2023310929-NCtXI.html>.

Исламов – *Исламов В.* Беспилотники: сто лет в воздухе // Беспилотные летательные аппараты. URL: <https://bp-la.ru/besplotniki-sto-let-v-vozduxe>?ysclid=lfia5tma3680510910.

Казакова – *Казакова Д.* «Уралвагонзавод» стал правообладателем «Терминатора» // URA.RU: информационное агентство. URL: <https://ura.news/news/1052603875?ysclid=lbkzta5c13975292858>.

Корякин – *Корякин О.* Механик-водитель танка «Алеша» раскрыл детали боя с колонной ВСУ // Русское оружие. URL: <https://rg.ru/2023/08/01/mehanik-voditel-tanki-alesha-raskryl-detali-boia-s-kolonnoj-vsu.html>?ysclid=lksewxxesk773461840.

Ляпидовская 2023 – *Ляпидовская М.Е.* О некоторых особенностях номинации единиц военной техники и орудий // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 1 (37). DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.43>. URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.43>. EDN: <https://elibrary.ru/puenup>.

Опарин 2023 – *Опарин М.* Именные самолеты в небе России. 2023 // Армейский стандарт: сайт. URL: <https://armystandard.ru/news/20232171017-xCFhK.html>?ysclid=lf9dla0iaq801747948.

Родина 2021 – *Родина Н.А.* Военная хремотонимика: лексико-семантические особенности названий кораблей военно-морского флота России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 1. С. 39–50. DOI: <http://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-1-39-50>.

Родина 2019 а – *Родина Н.А.* Лексико-семантическая характеристика ассоциативных хремотонимов в российской армии (на материале названий военной техники) // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. 2019. № 7. С. 64–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38242087>. EDN: <https://elibrary.ru/ceklof>.

Родина 2019 б – *Родина Н.А.* Юмористические мотивы номинации российской военной техники // Неофилология. 2019. Т. 5, № 19. С. 327–336. DOI: <http://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-19-327-336>. EDN: <https://elibrary.ru/cvfzer>.

Романова 2023 а – *Романова Т.П.* Армонимы в онимическом пространстве России // Ономастика Поволжья: материалы XXI Междунар. науч. конф. (Рязань, 3–5 октября 2023 г.) / под общ. ред. И.Н. Хрусталёва, В.И. Супруна. Рязань: Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина, 2023. С. 268–272. URL: https://localtext.linghub.ru/static/pdf/Bubnova_NV_Antroponimicheskoe_prostranstvo_elektronno_g_resursa_2023.pdf.

Романова 2023 б – *Романова Т.П.* Традиции проприальной номинации российских вооружений // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сборник научных статей, посвящ. юбилею Л.Б. Карпенко, д-ра филол. наук, проф. / отв. ред. Н.А. Илюхина. Самара: Самарская гуманитарная академия, 2023. С. 44–54. URL: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-lingvistiki-XXI-veka-Samara-27-28-marta-2023-goda/Tradicii-proprialnoi-nominacii-rossiiskih-vooruzhenii-106346/1/978-5-98996-264-8_2023-46-54.pdf.

Суперанская, Соболева 2009 – *Суперанская А.В., Соболева Т.А.* Товарные знаки. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 192 с.

References

- Amirov 2021 – *Amirov A.M.* (2021) Functional Features of Onomastic Units in the Military Discourse of the Donbass Conflict. *Problems of Onomastics*, vol. 18, issue 1, pp. 237–250. DOI: http://doi.org/10.15826/vopr_onom.2021.18.1.012. (In Russ.)
- Burkova 2021 – *Burkova S.S.* (2021) Ethymology of word names of Russian weapons. *Actual issues of modern philology and journalism*, no. 1 (40), pp. 24–28. DOI: <http://doi.org/10.36622/AQMPJ.2021.45.48.004>. (In Russ.)
- Bulgakov – *Bulgakov D.* T-90 «Breakthrough» tanks are already in Ukraine: how it will change the course of special military operation. Retrieved from the official website of RIAMO. Available at: <https://riamo.ru/article/629885/tanki-t-90-proryv-uzhe-na-ukraine-kak-eto-izmenit-hod-svo?ysclid=lk1da13ls8776169385>. (In Russ.)
- Voronina, Bondarev 2018 – *Voronina L.V., Bondarev A.V.* (2018) Linguistic and extralinguistic factors determining the nomination of Russian weapons and equipment. In: *Actual Problems of the Theory and Practice of Philological Researches: materials of the VIII international scientific conference on March 25–26, 2018*. Prague, pp. 30–32. Available at: http://socio.sphera.com/publication/conference/2018/87/lingvisticheskie_i_ekstralingvisticheskie_factory_obuslovlivayuywie_nominaciyu_rossijskogo_vooruzheniya_i_tehniki/?ysclid=ltcp1n26ie398417363. (In Russ.)
- Dobrovolsky – *Dobrovolsky A.* Artistic and poetic «Merciless». Retrieved from the official website of Army Standard. Available at: <https://armystandard.ru/news/2023310929-NCtXI.html>. (In Russ.)
- Islamov – *Islamov V.* Drones: one hundred years in the air. Retrieved from the official website of Unmanned aerial vehicles. Available at: <https://bp-la.ru/bespilotniki-sto-let-v-vozduxe/?ysclid=lfia5tma3680510910>. (In Russ.)
- Kazakova – *Kazakova D.* «Uralvagonzavod» became the copyright holder of «Terminator». Retrieved from the news agency URA.RU. Available at: <https://ura.news/news/1052603875?ysclid=lbkzta5c13975292858>. (In Russ.)
- Koryakin – *Koryakin O.* Mechanic-driver of the tank «Alyosha» revealed the details of the battle with the column of the UAF. Retrieved from the website Russian weapons. Available at: <https://rg.ru/2023/08/01/mehanik-voditel-tanki-alesha-raskryl-detali-boia-s-kolonnoj-vsu.html?ysclid=lksewxxesk773461840>. (In Russ.)
- Lyapidovskaya 2023 – *Lyapidovskaya M.Y.* (2023) On some specifics of the nomination of military equipment and weapons. *Russian Linguistic Bulletin*, issue 1 (37). DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.43>. Available at: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.43>. EDN: <https://elibrary.ru/puenuip>. (In Russ.)
- Oparin 2023 – *Oparin M.* (2023) Named planes in the sky of Russia. Retrieved from the website Army standard. Available at: <https://armystandard.ru/news/20232171017-xCFhK.html?ysclid=lf9dla0iaq801747948>. (In Russ.)
- Rodina 2021 – *Rodina N.A.* (2021) Military chrematonymy: lexical and semantic features of the names of ships of the Russian Navy. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, issue 1, pp. 39–50. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-1-39-50>. (In Russ.)
- Rodina 2019 a – *Rodina N.A.* (2019) Lexico-semantic characteristics of associative chrematonyms in the Russian army (based on the names of military equipment). *Onomastika v Smolenske i Vitebske: problemy i perspektivy issledovaniya*, no. 7, pp. 64–72. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38242087>. EDN: <https://elibrary.ru/ceklof>. (In Russ.)
- Rodina 2019 b – *Rodina N.A.* (2019) Humorous motifs of Russian military equipment nomination. *Neophilology*, vol. 5, issue 19, pp. 327–336. DOI: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-19-327-336>. EDN: <https://elibrary.ru/cvfzer>. (In Russ.)
- Romanova 2023 a – *Romanova T.P.* (2023) Armonyms in the onymic space of Russia. In: *Khrustalev I.N., Suprun V.I. (Eds.) Onomastics of the Volga region: materials of the XXI International scientific conference (Ryazan, October 3-5, 2023)*. Ryazan: Redaktsionno-izdatel'skii tsentr RGU imeni S.A. Esenina, pp. 268–272. Available at: https://localtext.linghub.ru/static/pdf/Bubnova_NV_Antroponimicheskoe_prostranstvo_elektronnogo_resursa__2023.pdf. (In Russ.)
- Romanova 2023 b – *Romanova T.P.* (2023) Traditions of the proprietary nomination of Russian weapons. In: *Ilyukhina N.A. (Ed.) Actual problems of linguistics of the XXI century: collection of scientific articles devoted to the jubilee of Karpenko L.B., Doctor of Philological Sciences, professor*. Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, pp. 44–54. Available at: http://repo.ssau.ru/bitstream/Aktualnye-problemy-lingvistiki-XXI-veka-Samara-27-28-marta-2023-goda/Tradicii-proprialnoi-nominacii-rossiiskih-vooruzhenii-106346/1/978-5-98996-264-8_2023-46-54.pdf. (In Russ.)
- Superanskaya, Soboleva 2009 – *Superanskaya A.V., Soboleva T.A.* (2009) Trademarks. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 192 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'33:811.111+616-00

Дата поступления: 15.11.2023
рецензирования: 20.12.2023
принятия: 26.02.2024

Аббревиатуры в медицинской документации: аргументы за и против

С.С. Барбашёва

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: barbasheva-s@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6236-3726>

Т.В. Рожкова

Самарский государственный медицинский университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rozhkovatamarav@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8519-3993>

Аннотация: В медицинской сфере часто возникает потребность в быстрой и эффективной коммуникации, а время имеет решающее значение при оказании помощи нескольким пациентам. Медицинские аббревиатуры являются одной из форм стенографии, которая позволяет специалистам в области здравоохранения легко общаться друг с другом. Однако время и затраты на написание аббревиатур сокращаются лишь в том случае, если они понятны и знакомы всем участникам коммуникации. Недопонимание между членами медицинского персонала часто приводит к неверной трактовке аббревиатур и причинению вреда здоровью и жизни пациентов. Целью настоящего исследования стали выявление и анализ таких взаимосвязанных явлений, как положительные и отрицательные стороны употребления аббревиации в качестве способа терминообразования в медицине, аргументов каждой из позиций для снижения негативных последствий использования аббревиатур в современной медицинской документации. Материалом исследования послужили аббревиатуры, используемые в современной медицинской практике. Использовался метод сплошной выборки медицинских сокращений из научной литературы и медицинской документации. Результаты исследования показали, что наиболее распространенными ошибками, связанными с использованием медицинских сокращений, были ошибки при назначении, неправильная доза/количество и неправильное приготовление лекарства. Около 80 % аббревиатур, содержащихся в записях и выписках, которые выдаются на руки, неясны пациентам и требуют разъяснения медицинскими работниками. Медицина должна основываться на точной и корректной информации, грамотности профессиональных действий, а также на чувстве высочайшей ответственности. В связи с этим необходимо использовать только стандартные аббревиатуры и ввести запрет на применение сокращений с двояким толкованием. Информация в рецептах, инструкциях и выписках должна быть четкой и однозначной во избежание неловких и казусных ситуаций, влияющих на качество восприятия информации пациентами. Все эти факторы будут способствовать повышению качества медицинского обслуживания и качества жизни пациента соответственно.

Ключевые слова: аббревиатура; медицинская документация; аргументы; полисемия; омонимия; расшифровка.

Цитирование. Барбашева С.С., Рожкова Т.В. Аббревиатуры в медицинской документации: аргументы за и против // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 186–191. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-186-191>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Барбашёва С.С., Рожкова Т.В., 2024

Светлана Сергеевна Барбашева – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и латинского языков, Самарский государственный медицинский университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 89.
Тамара Валентиновна Рожкова – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных и латинского языков, Самарский государственный медицинский университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. Чапаевская, 89.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.11.2023
Revised: 20.12.2023
Accepted: 26.02.2024

Abbreviations in medical records: arguments for and against

S.S. Barbasheva

Samara State Medical Sciences, Samara, Russian Federation
E-mail: barbasheva-s@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6236-3726>

T.V. Rozhkova

Samara State Medical Sciences, Samara, Russian Federation
E-mail: rozhkovatamarav@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8519-3993>

Abstract: There is often a need for fast and effective communication in modern medicine. Time is often critical when providing care to multiple patients. Medical abbreviations are a form of shorthand that allows healthcare professionals to communicate with one another easily. However, the time and expense of writing acronyms are reduced in case they are clear and familiar to every person involved in communication. Misunderstanding between members of the medical staff often lead to misinterpretations of acronyms and hazard to patients' health and lives. The aim of this study is to identify

and analyze such interrelated phenomena as positive and negative sides of using abbreviations as a way of terminology in medicine, arguments of each of the positions, in order to reduce negative consequences of using abbreviations in modern medical documentation. The material of the study is abbreviations used in modern medical practice. The method of continuous sampling of medical abbreviations from scientific literature and medical documentation was used. The results of the study showed that the most common errors associated with the use of medical abbreviations were the ones in prescribing, incorrect dose/quantity and incorrect preparation of medication. About 80 % of the abbreviations contained in the notes and statements that were handed out were unclear to patients and required clarification by health care providers. Medicine must be based on accurate and correct information, literacy of professional actions, and a sense of the highest responsibility. In this regard, it is necessary to use only standard abbreviations and introduce a ban on the use of abbreviations with ambiguous interpretation. Information in prescriptions, instructions, and statements should be clear and unambiguous, in order to avoid awkward and mundane situations affecting the quality of patients' perception of the information. All of these factors can contribute to the improvement of the quality of medical care and the patient's quality of life accordingly.

Key words: abbreviation; medical records; arguments; polysemy; homonymy; decoding.

Citation. Barbasheva S.S., Rozhkova T.V. Abbreviations in medical records: arguments for and against. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 186–191. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-186-191>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Barbasheva S.S., Rozhkova T.V., 2024

Svetlana S. Barbasheva – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign Languages and Latin Language, Samara State Medical University, 89, Chapaevskaya Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Tamara V. Rozhkova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, head of the Department of Foreign Languages and Latin Language, Samara State Medical University, 89, Chapaevskaya Street, Samara, 443099, Russian Federation.

Primum non nocere.
Гиппократ

Введение

В медицинской сфере часто возникает потребность в быстрой и эффективной коммуникации. Время имеет решающее значение при оказании помощи нескольким пациентам. Медицинские аббревиатуры служат одной из форм стенографии, которая позволяет специалистам в области здравоохранения легко общаться друг с другом.

Использование медицинских аббревиатур в медицине не является чем-то новым. С момента развития основной медицины почти 200 лет назад в ней использовались аббревиатуры. Если вначале этого пути сокращенные единицы ограничивались сферой написания рецептов, то сегодня они распространены во всех аспектах медицинской документации. Медицинские аббревиатуры используются во всех поликлинических и хирургических отделениях, во время операций, в отделении неотложной помощи и при выписке. Многолетняя практика написания медицинских сокращений настолько укоренилась в здравоохранении, что даже выпускники медицинских училищ привыкли к их написанию.

Использование медицинских сокращений становится глобальной проблемой. Точное число медицинских работников, использующих медицинские сокращения, или частота их использования неизвестны, но их количество велико. Традиционно в частной практике обычно медицинскими сокращения используются лечащими врачами, в крупных больницах записи с использованием аббревиатур делают специалисты разных отделений, в том числе ординаторы, которым поручается оформление документации.

Одна из областей, где медицинские сокращения используются наиболее часто и вызывают беспокойство, – это назначение лекарственных препаратов. До недавнего времени использование аббревиатур не регулировалось, не существовало

универсального правила о том, какие аббревиатуры можно использовать, а какие нет.

Сейчас, когда медицинская практика стала более формализованной, существует опасение, что безудержное использование медицинских сокращений может представлять опасность для пациента. Несмотря на существование случаев использования медицинских сокращений, неправильное понимание которых повлекло причинение ущерба здоровью пациентов, клинические данные, подтверждающие, что использование стандартных медицинских сокращений опасно или вызывает проблемы при оказании медицинской помощи, отсутствуют.

Так или иначе, потенциал вреда для пациента вследствие нарушения информационно-смыслового взаимодействия, вызванного некорректным общением в результате использования медицинских сокращений, нельзя недооценивать. В настоящее время эта проблема не потеряла своей актуальности и рассматривается в работах Горшунова Ю.В. [Горшунов 2019], Зубовой Л.Ю. [Зубова 2005], Катерминой В.В. [Катермина, Воробьева 2019], Соколовой Ю.А. [Соколова 2019], Хисамовой В.Н. и соавторов [Хисамова, Абдуллина, Мотыгуллина, Нургаллиева 2020]. В настоящей статье рассматриваются плюсы и минусы употребления данного способа терминологического образования, приводятся и анализируются аргументы каждой из позиций для снижения вероятности врачебных ошибок, связанных расшифровкой неясных аббревиатур.

Целью исследования стало выявление и анализ таких взаимосвязанных явлений, как положительные и отрицательные стороны употребления аббревиаций в качестве способа терминологического образования в медицине, аргументов каждой из позиций с целью снижения негативных последствий использования аббревиатур в современной медицинской документации.

Достижение поставленной в работе цели возможно посредством решения следующих задач:

- инвентаризации и анализа наиболее распространенных ошибок, связанных с неуместными и некорректными медицинскими сокращениями;

- описания методов, позволяющих избежать действий, связанных с «опасными» медицинскими сокращениями».

Материалом исследования послужили аббревиатуры, используемые в современной медицинской практике, полученные методом сплошной выборки из научной литературы и медицинских документов, имеющихся в свободном доступе.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный язык медицины насыщен довольно сложными для восприятия, зачастую поливербными медицинскими и парамедицинскими терминами, основу которых составляют корни греко-латинского происхождения. Максимальному сокращению сложных речевых единиц с целью обеспечения улучшения восприятия информации при работе с такими терминами служат аббревиатуры.

Рассмотрим положительные стороны использования сокращенных единиц в медицинской литературе.

1. Медицинские аббревиатуры являются продуктивным способом словообразования. Высокая словообразовательная активность медицинских аббревиатур связана с постоянно ускоряющимся ритмом, возникновением новых методов лечения, диагностирования, инструментального обследования, вследствие чего наблюдается резкое увеличение числа новых лексических единиц, в том числе и аббревиатур.

Наши соотечественники нередко проходят лечение, различные исследования за рубежом, привозя с собой результаты выписок, медицинские

карты, оформленные главным образом на английском языке. В связи с этим передовым российским врачам, ученым приходится иметь дело не только с русскоязычными, но и англоязычными сокращениями [Hamiel et al. 2018].

Свободное владение медицинскими аббревиатурами становится необходимым условием для обеспечения эффективной и соответствующей ситуации коммуникации, а также уменьшения вероятности ошибок, которые могут нанести угрозу здоровью и жизни пациента.

2. Оптимизация речевого общения. Использование аббревиатур латинского происхождения в рецептах для приготовления лекарственных препаратов является привычной и удобной системой, заложенной в структуру рецепта в XV веке. Их использование облегчает процесс коммуникации, и способствуют экономному использованию языка, обеспечивая передачу максимального количества информации в единицу времени.

«Аббревиация сокращает материальную оболочку коммуникативных единиц, увеличивая тем самым скорость поступления информации» [Зубова 2005, с. 86]. Сторонники аббревиации выдвигают именно этот аргумент в защиту данного явления.

Некоторые сокращения, такие как ДНК, УЗИ, СПИД, ЭКГ, ОРВИ, ЛОР, COVID-19, настолько вошли в разговорную речь и у всех на слуху, что не нуждаются в разъяснении. Более того, развернутая форма этих аббревиатур часто забывается [Барбашева, Рожкова 2015; Косарева 2014].

Однако время и затраты на написание аббревиатур сокращаются лишь в том случае, если они понятны и знакомы всем участникам коммуникации. Недопонимание между членами медицинского сообщества часто приводит к неверной трактовке аббревиатур (см. табл. 1).

Таблица 1

Распространенные сокращения, приводящие к ошибкам при лечении

Table 1

Common abbreviations that lead to medication errors

Аббревиатура	Используемое значение	Ошибочная расшифровка	Процентное соотношение ошибок
QD	once daily – раз в день	QID – от латинского «quater in die» (четыре раза в день)	43,1 %
U	Units – единица	0, тем самым увеличивая дозу в 10 раз	13,1 %
Отсутствие нуля (.5 mg)	.5 mg, что означает 0,5	5 mg	12,9 %
cc	mL		12,6 %
IU	international unit	IV (intravenous), внутривенно	11 %
MSO ₄	magnesium sulfate – сульфат магния	MSO ₄ – morphine sulfate – сульфат морфина	9,7 %
Qhs	от латинского quaque hora somni – every night at bed time – на ночь, перед сном	every hour – каждый час	3 %

В настоящее время продолжают активные дискуссии и споры по поводу необходимости применения сокращенных терминов медицины. Врачи и ученые, выступающие против употребления аббревиатур, приводят следующие аргументы.

1) Врачебные ошибки при работе с аббревиатурами.

Как показывают проведенные исследования, тремя наиболее распространенными ошибками, связанными с использованием медицинских сокращений, были ошибки при назначении, дозировке и приготовлении лекарственного средства.

В таблице 1 представлены наиболее распространенные сокращения, приводящие к ошибкам при лечении.

Из этих данных следует, что наиболее распространенной ошибкой в использовании медицинских сокращений было использование *QD* (один раз в день), что составило 43,1 % всех ошибок, затем *U* для единиц, *cc* для *мл* и другие десятичные ошибки¹. Например, 5,0 часто ошибочно принимают за 50, и, если точка или запятая не видна – это может привести к десятикратному увеличению дозы².

Самым распространенным названием аббревиатуры лекарственного препарата, которое привело к ошибке, было использование *MS* или *MSO₄* для морфина сульфата [Hamiel et al., p. 256]. Однако последствия использования этих медицинских аббревиатур были описаны не полностью.

Национальная программа отчетности о лекарственных ошибках осуществляется американской фармакопеей MedMarx. Эта программа позволяет медицинским учреждениям, подписавшимся на нее, сообщать и отслеживать ошибки при приеме лекарств в стандартном формате. С 2004 по 2006 год в MedMarx поступило 643151 сообщение о лекарственных ошибках из 682 учреждений, из которых 4,7% (29974) были связаны с использованием медицинских аббревиатур. Только на ошибки при приеме лекарств приходится от 7000 до 10 000 смертей ежегодно в США [Tariq, Sharma 2022].

В 2004 году Объединенная комиссия разработала список медицинских сокращений «Не использовать» как часть требований по выполнению Национальной цели безопасности пациентов, которая в первую очередь направлена на поддержание эффективности общения между медицинскими работниками. Объединенная комиссия также рекомендовала всем медицинским учреждениям создать стандартный список акронимов, аббревиатур и символов, которые не должны использоваться. Однако, несмотря на разработку списков «Не

¹ Taber's Medical Abbreviations. Tabers Online. Accessed July 13, 2021. URL: https://www.tabers.com/tabersonline/view/TabersDictionary/767492/all/Medical_Abbreviations.

² ISMP List of Error-Prone Abbreviations, Symbols, and Dose Designations. Institute for Safe Medication Practices (ISMP). 2021. Accessed July 14, 2021. URL: <https://www.ismp.org/recommendations/error-prone-abbreviations-list>. (In English).

использовать», их соблюдение не является 100 %³.

2) Аббревиатуры вызывают сложности в восприятии информации пациентами.

Трудности в расшифровке аббревиатур связаны не только с проблемами взаимодействия медицинского персонала друг с другом, но также понимания и восприятия пациентами сокращений в записях, которые выдаются им на руки. Обычно записи представляют собой результаты лабораторных и диагностических исследований, эпикризы, разнообразные выписки и заключения, назначения, которые получают пациенты, также часто содержит сокращения.

В феврале 2023 года в отделение кардиологии № 1 и кардиологии № 2 на базе Клиник СамГМУ было проведено исследование на оценку восприятия пациентами наиболее частотных аббревиатур в клинических записях кардиологических отделений. Результаты исследования показали, что около 80 % аббревиатур, содержащихся в записях и выписках, неясны пациентам и требуют разъяснения медицинскими работниками.

В США Объединенная комиссия ввела запрет на использование медицинских аббревиатур в документах, касающихся прав пациента, формах информированного согласия, инструкциях по выписке и всех других документах, которые пациент и члены его семьи могут получить от медицинского учреждения.

3) Неоднозначность аббревиатур.

Неоднозначность – частая проблема лексической репрезентации, встречающаяся в естественных языках и отраженная в терминологических ресурсах. Лингвисты различают контрастивную и комплементарную неоднозначность. Первому соответствует омонимия, когда лексическая единица случайно несет несколько различных и не связанных между собой значений. Довольно репрезентативен пример с аббревиатурой *ST* которая обозначает четыре совершенно разных понятия, приведенные в таблице 2.

Напротив, комплементарная неоднозначность вовлекает лексические значения, которые являются проявлениями одного и того же основного значения слова, встречающегося в различных контекстах. В этом типе двусмысленности существующие значения лексического элемента различны, но логически, а иногда и систематически связаны. По этой причине его часто называют полисемией или систематической/регулярной полисемией. Например, английская *CFC* (*colonyforming capacity*) – *колониеобразующее свойство*; *CFC* (*colonyforming cells*) – *колониеобразующие клетки* [Хисамова, Абдуллина, Мотыгуллина, Нургаллиева 2020, с. 973].

Особенностью полисемии и омонимии аббревиатур является то, что эти два явления иногда

³ The Joint Commission Fact Sheet. Official «Do Not Use» List. August 2020 Update Accessed July 14, 2021. URL: <https://www.jointcommission.org/resources/news-and-multimedia/fact-sheets/facts-about-do-not-use-list>.

Таблица 2

Расшифровка аббревиатуры ST

Decoding the abbreviation ST

Table 2

Аббревиатура	ST	Расшифровка	Перевод
		sinus tachycardia	синусовая тахикардия
skin temperature	температура кожи		
skin test	кожный тест		
skin thickness	толщина кожи		
solid tumor	солидная (плотная) опухоль		
surgical technologist	фельдшер хирургического отделения		

Таблица 3

Анализ омонимичных аббревиатур в русском языке

Analysis of homonymous abbreviations in Russian

Table 3

Аббревиатура	ЛП	Левое предсердие
		Липопротеид
ЛС	Липидный спектр	
	Лекарственные средства	
АКДС	Адсорбированная коклюшно-дифтерийно-столбнячная вакцина	
	Автомобильная кислородно-добывающая станция	
ВПГ	Вирус простого герпеса	
	Военный полевой госпиталь	

могут пересекаться друг с другом. Например, аббревиатура *RBC* полисемична и имеет следующие значения: *RBC – 1) red blood cell – ‘эритроцит’; 2) red blood (cell) count – ‘количество эритроцитов’; 3) red blood (cell) corpuscle – ‘эритроцит’*. Кроме полисемичных значений аббревиатура *RBC* имеет омоним *RBC*, который расшифровывается как *risk-based concentration – ‘концентрации, основанные на риске’* [Барбашёва 2021, с. 974].

По справедливому замечанию Зубовой Л.Ю., «наличие нескольких родственных значений у одной и той же аббревиатуры», возникает «благодаря нарушению относительного равновесия между означаемым и означающим (аббревиатурной формой)» [Зубова 2005, с. 8].

В русском языке также довольно часто встречаются омонимичные аббревиатуры. Результаты их анализа представлены в таблице 3.

Заключение

Аббревиация в медицине – явление дискуссионное. Несмотря на это, аббревиатура является полноправной лексической единицей, важным средством компрессии, представляя собой особый когнитивный комплекс, а также она – незаменимое средство для хранения и передачи информации. Анализ доступных практических данных о применении аббревиатур показал, что далеко не все они понятны с первого взгляда. В большинстве случаев требуются фоновые профессиональные знания специалиста, который имеет дело с ее расшифровкой, не только в его конкретной области профессиональных интересов, но и из других не всегда смежных областях. Аккуратное использование аббревиатур и внимательное к ним отношение позволяют соблюсти один из важнейших принципов

медицинской этики, сформулированный Гиппократом: «Прежде – не навреди».

Для сокращения числа ошибок при использовании медицинских сокращений, предлагается придерживаться следующих положений:

- Применение только стандартных аббревиатур и запрет на использование сокращений с двояким толкованием;
- Создание перечня используемых сокращений и разместить в удобной для врачей и пациентов форме. Это могут быть распечатки в картах пациентов, электронная форма на сайте больницы, в холлах медицинских учреждений и аптеках;
- Формирование комитета, который будет контролировать и регулировать использование медицинских сокращений;
- Инициирование образовательных программ для всего персонала об опасности бесконтрольного использования аббревиатур;
- Минимизация использования новых и мало употребляемых сокращений даже на конференциях, семинарах и лекциях;
- Введение запрета на использование медицинских сокращений в названиях лекарств и дозировке.

Медицина должна основываться на точной и корректной информации, грамотности профессиональных действий, а также на чувстве высочайшей ответственности. Информация в рецептах, инструкциях и выписках должна быть четкой и однозначной во избежание неловких и казусных ситуаций, влияющих на качество восприятия информации пациентами. Все эти факторы будут способствовать повышению качества медицинского обслуживания и качества жизни пациента соответственно.

Библиографический список

Hamiel et al. 2018 – *Hamiel U., Hecht I., Nemet A., Pe'er L., Man V., Hilely A., Achiron A.* Frequency, comprehension and attitudes of physicians towards abbreviations in the medical record // *Postgraduate Medical Journal*. May 2018. Vol. 94, issue 1111. P. 254–258. DOI: <http://doi.org/10.1136/postgradmedj-2017-135515>.

Tariq, Sharma 2021 – *Tariq R.A., Sharma S.* StatPearls: Inappropriate Medical Abbreviations. [Updated August 14, 2021] // *StatPearls [Internet]*. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2024 Jan. 2023 May 22. URL: https://www.researchgate.net/publication/327014229_Abbreviations_Inappropriate.

Барбашёва 2021 – *Барбашёва С.С.* Классификационный анализ современных английских стоматологических аббревиатур // *Вестник Марийского государственного университета*. 2021. Т. 15, № 1. С. 66–71. DOI: <http://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-1-66-71>.

Барбашёва, Рожкова 2015 – *Барбашёва С.С., Рожкова Т.В.* Полисемия и омонимия медицинских аббревиатур: проблема их разграничения // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2015. Т. 17, № 5 (3). С. 972–975. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26371118>. EDN: <https://elibrary.ru/wfcbhr>.

Горшунов 2019 – *Горшунов Ю.В.* Сокращения в контексте языковой игры: омоакронимия и реинтерпретация аббревиатур // *Вестник Башкирского университета*. 2019. Т. 24, № 3. С. 663–670. DOI: <http://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2019.3.21>.

Зубова 2005 – *Зубова Л.Ю.* К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 2. С. 121–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvoprosuob-osobennostyah-i-trudnostyah-perevoda-angliyskih-meditsinskih-sokrascheniy/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11738569>. EDN: <https://elibrary.ru/jwwtmf>.

Катермина, Воробьева 2019 – *Катермина В.В., Воробьева И.В.* Лингвостилистические особенности функционирования аббревиатурных неологизмов в англоязычном дискурсе // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 9 (142). С. 206–210. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41194566>. EDN: <https://elibrary.ru/zrvoed>.

Косарева 2014 – *Косарева О.Г.* Аббревиатура как одно из средств экономии и экспрессии речи. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-tvorchestvo/2014/03/01/issledovatel'skaya-rabota-abbreviatura-kak-odno-iz>

Соколова 2019 – *Соколова А.Ю.* Англоязычные медицинские аббревиатуры: проблемы перевода // *Верхневолжский медицинский журнал*. 2019. Т. 18, вып. 3. С. 43–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41472008>. EDN: <https://elibrary.ru/pkwnxq>.

Хисамова, Абдуллина, Мотыгуллина, Нургаллиева 2020 – *Хисамова В.Н., Абдуллина Л.И., Мотыгуллина З.А., Нургаллиева Л.А.* Проблема омонимии как одна из важнейших в медицинской терминологии (на материале разноструктурных языков) // *Мир науки, культуры, образования*. 2020. № 3 (82). С. 560–567. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-omonimii-kak-odna-iz-vazhneyshih-v-meditsinskoy-terminologii-na-materiale-raznostrukturnyh-yazykov/viewer>.

References

Hamiel et al. 2018 – *Hamiel U., Hecht I., Nemet A., Pe'er L., Man V., Hilely A., Achiron A.* (2018) Frequency, comprehension and attitudes of physicians towards abbreviations in the medical record. *Postgraduate Medical Journal*, vol. 94, issue 1111, pp. 254–258. DOI: <https://doi.org/10.1136/postgradmedj-2017-135515>.

Tariq, Sharma 2021 – *Tariq R.A., Sharma S.* (2021) StatPearls: Inappropriate Medical Abbreviations. [Updated August 14, 2021]. In: *StatPearls [Internet]*. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2024 Jan. 2023 May 22. Available at: https://www.researchgate.net/publication/327014229_Abbreviations_Inappropriate.

Barbasheva 2021 – *Barbasheva S.S.* (2021) Classification analysis of modern English dental abbreviations. *Vestnik of the Mari State University*, vol. 15, no. 1, pp. 66–71. DOI: <http://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-1-66-71>. (In Russ.)

Barbasheva, Rozhkova 2015 – *Barbasheva S.S., Rozhkova T.V.* Homonymy and polysemy of medical abbreviations: the problem of differentiation. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2015, vol. 17, no. 5 (3), pp. 972–975. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26371118>. EDN: <https://elibrary.ru/wfcbhr>. (In Russ.)

Gorshunov 2019 – *Gorshunov Yu.V.* (2019) Shortenings in the verbal play context: homoacronyms and re-interpretation of abbreviations. *Bulletin of Bashkir University*, 2019, vol. 24, no. 3, pp. 663–670. DOI: <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2019.3.21>. (In Russ.)

Zubova 2005 – *Zubova L.J.* (2005) On the subject of peculiarities and difficulties of translation of English medical abbreviations. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 121–125. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvoprosuob-osobennostyah-i-trudnostyah-perevoda-angliyskih-meditsinskih-sokrascheniy/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=11738569>. EDN: <https://elibrary.ru/jwwtmf>. (In Russ.)

Katermina, Vorovyeva 2019 – *Katermina V.V., Vorobyeva I.V.* (2019) Linguistic and stylistic features of the functioning of neologisms-abbreviations in English discourse. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no 9 (142), pp. 206–210. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41194566>. EDN: <https://elibrary.ru/zrvoed>. (In Russ.)

Kosareva 2014 – *Kosareva O.G.* (2004) Abbreviation as one of the means of saving and expressing speech. Available at: <https://nsportal.ru/ap/library/nauchno-tehnicheskoe-tvorchestvo/2014/03/01/issledovatel'skaya-rabota-abbreviatura-kak-odno-iz>. (In Russ.)

Sokolova 2019 – *Sokolova A.Yu.* (2019) English medical abbreviations: translation problems. *Upper Volga Medical Journal*, 2019, vol. 18, issue 3, pp. 43–45. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41472008>. EDN: <https://elibrary.ru/pkwnxq>. (In Russ.)

Khislamova, Abdullina, Motygullina, Nurgalieva 2020 – *Khislamova V.N., Abdullina L.I., Motygullina Z.A., Nurgalieva L.A.* (2020) The problem of homonymy as one of the most important in medical terminology (a case study of multi-structural languages). *The world of science, culture, education*, no. 3 (82), pp. 560–567. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-omonimii-kak-odna-iz-vazhneyshih-v-meditsinskoy-terminologii-na-materiale-raznostrukturnyh-yazykov/viewer>. (In Russ.)

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-1-192-197

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 94

Дата поступления: 10.12.2023
рецензирования: 12.01.2024
принятия: 26.02.2024

Исследование средней профессиональной школы в контексте реалий модернизационных изменений в позднеимперской России. Рецензия на книгу: Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации отечественного образования конца XIX – начала XX в. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. 535 с.

Д.А. Астафьев

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: astafev25@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8374-0498>

Е.В. Годовова

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Аннотация: Представлена рецензия на книгу Т.А. Магсумова «Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации отечественного образования конца XIX – начала XX в.». Авторы пришли к выводу, что данное исследование является достойным научным вкладом в изучение среднего профессионального образования позднеимперской России. Актуальность работы обуславливается не только недостаточной изученностью ряда вопросов, касающихся сферы профессионального образования в условиях модернизационных изменений, но и в потенциальной возможности использовать образовательный опыт, накопленный в Российской империи на рубеже XIX–XX вв., для решения существующих в настоящее время проблем в сфере профессионального образования. Т.А. Магсумов последовательно и обстоятельно представляет развитие среднего профессионального образования в контексте общеимперских модернизационных процессов в исследуемый период.

Ключевые слова: Т.А. Магсумов; позднеимперская Россия; модернизация; образовательная революция; профессиональное образование; средняя профессиональная школа; социальная мобильность.

Цитирование. Астафьев Д.А., Годовова Е.В. Исследование средней профессиональной школы в контексте реалий модернизационных изменений в позднеимперской России. Рецензия на книгу: Магсумов Т.А. Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации отечественного образования конца XIX – начала XX в. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. 535 с. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 192–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-192-197>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Астафьев Д.А., Годовова Е.В., 2024

Дмитрий Александрович Астафьев – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

Елена Викторовна Годовова – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 10.12.2023
Revised: 12.01.2024
Accepted: 26.02.2024

A study of secondary vocational school in the context of the realities of modernization changes in late imperial Russia. Review of the book: Magsumov T.A. Secondary vocational school of the Kazan educational district in the conditions of modernization of domestic education at the end of the XIX – beginning of the XX century. Kursk: Zakrytoe aktsionerное obshchestvo «Universitetskaya kniga», 2022, 535 p.

D.A. Astafyev

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: astafyev25@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8374-0498>

E.V. Godovova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Abstract: A review of the book by T.A. Magsumov: «Secondary vocational school of the Kazan educational district in the conditions of modernization of domestic education at the end of the XIX – beginning of the XX centuries». The authors concluded that this study is a worthy scientific contribution to the study of secondary vocational education of late imperial Russia. The relevance of the work is determined not only by the insufficient knowledge of a number of issues relating to the field of vocational education in the context of modernization changes, but also by the potential opportunity to use the educational experience accumulated in the Russian Empire at the turn of the XIX – XX centuries to solve currently existing problems in the field of vocational education. T.A. Magsumov consistently and thoroughly presents the development of secondary vocational education in the context of imperial modernization processes during the period under study.

Key words: T.A. Magsumov; late imperial Russia; modernization; educational revolution; vocational education; secondary vocational school; social mobility.

Citation. Astafyev D.A., Godovova E.V. A study of secondary vocational school in the context of the realities of modernization changes in late imperial Russia. Review of the book: Magsumov T.A. Secondary vocational school of the Kazan educational district in the conditions of modernization of domestic education at the end of the XIX – beginning of the XX century. Kursk: Zakrytoe aktsionernoe obshchestvo «Universitetskaya kniga», 2022, 535 p. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 192–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-192-197>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Astafyev D.A., Godovova E.V., 2024

Dmitry A. Astafyev – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460014, Russian Federation.

Elena V. Godovova – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460014, Russian Federation.

Введение

Монография Т.А. Магсумова посвящена актуальной теме, связанной с изучением модернизационных изменений, происходивших в системе средней профессиональной школы (СПШ) Казанского учебного округа на рубеже XIX–XX вв. В современных условиях реформирования образования это исследование особенно значимо, поскольку позволяет использовать опыт средней профессиональной школы периода заката имперской истории в решении существующих в настоящее время проблем в сфере профессионального образования, что в дальнейшем даст возможность повышать его качество и конкурентоспособность.

Актуальность данной работы также обусловлена тем, что большинство исследователей обращались к анализу состояния в период имперской модернизации преимущественно общеобразовательной школы и высших учебных заведений и в меньшей степени среднего профессионального образования, несмотря на его важную роль в развитии экономики, культуры, общественных отношений на рубеже XIX–XX вв. [Володькова 2020; Любичанковский 2023 а; 2023 б; Рогатко 2021; Сиимонова 2020]. Многие аспекты исторического развития системы среднего профессионального образования в поздней имперской период по-прежнему требуют всестороннего изучения.

Опираясь на принципы научной объективности как методологическую основу исследования и используя диалектический, структурно-системный, ретроспективный, историко-генетический, сравнительный и типологический методы исследования, Т.А. Магсумов провел историческую ре-

конструкцию средней профессиональной школы Казанского учебного округа конца XIX – начала XX столетия, который характеризовался значительной территорией и постоянным ростом количества новых учебных заведений.

Ход исследования

В первой главе автор грамотно обосновывает хронологические и территориальные рамки исследования, описывает основополагающие источники и историографию заявленной проблемы. Т.А. Магсумов использует солидную и разноплановую источниковую базу, которая представлена архивными материалами; опубликованными источниками, в частности, нормативными правовыми актами; материалами делопроизводства; статистикой; периодической печатью; источниками личного происхождения; публицистикой; произведениями художественной литературы; справочными изданиями.

Автор в своем исследовании опирается как на документы из федеральных архивов, например Российского государственного исторического архива (РГИА), так и, учитывая прежде всего территориальные рамки, на материалы по истории среднего профессионального образования, хранящиеся в фондах региональных архивов: Государственного архива Республики Татарстан (ГАРТ), Государственного архива Саратовской области (ГАСО), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО) и др.

Модернизационные изменения потребовали обязательной перестройки профессионального образования и существенно изменили его. Резуль-

татом стало формирование общих принципов организации среднего профессионального образования, кроме того, начал реализовываться переход к стандартизации и унификации в данной сфере. Одновременно с этим учитывались особенности экономического развития регионов империи. Это нашло отражение в нормативных документах, регламентирующих среднее профессиональное образование, первым из которых стали «Основные положения о промышленных училищах» (1888 г.).

Во второй главе автор анализирует организационные условия становления и функционирования средних профессиональных учебных заведений Казанского учебного округа, включая обобщение процесса создания сети школ, характеристику особенностей их управления и структуры финансирования, определение состояния материальной базы. На начальном этапе реформирования профессионального образования отчетливо видна тенденция к увеличению количества преимущественно сельскохозяйственных учебных заведений, что в целом является отражением аграрно-индустриального характера развития Российской империи исследуемого периода, а также насущной необходимости подготовки квалифицированных кадров для аграрного сектора экономики. К началу XX в. на этот процесс оказали также значительное влияние столыпинские реформы.

Как отмечают авторы исследования, посвященного имперской модернизации, «если оценивать развитие России в имперский период с точки зрения динамики исторического процесса, то очевидно становится эпохальное столкновение традиционной, аграрной цивилизации, с новой, индустриальной, перед которой невозможно устоять, и все попытки это сделать были обречены на провал» [Акторы... 2016, с. 55].

Исследуя вопрос создания и организации первых средних профессиональных учебных заведений в позднеимперской России и привлечения в них обучающихся из простых сословий, Т.А. Магсумов приходит к важному выводу, что «принципиальным здесь мы считаем привязку повышения социальной позиции не к полученному образованию, точнее, к диплому как документу о нем, свойственную практически для всей позднеимперской школы и воспринимаемую населением как вертикальный социальный лифт, а как раз обязательную именно для этого случая двухканальную мобильность, то есть лишь временное повышение статуса при получении диплома, и его пожизненное закрепление с перспективами роста после определенного срока работы по полученной специальности» [Магсумов 2022, с. 92]. Д.Л. Сапрыкин отмечает, что «высокая мобильность обеспечивалась за счет возможности переходов между школами одного уровня, но разных типов (например, «высшей начальной» школой и первыми классами гимназий, общеобразовательными и специальными учебными заведениями)» [Сапрыкин 2009, с. 26].

В работе отмечается немаловажный факт, что, несмотря на активную реализацию политики го-

сударства по созданию и расширению сети различных средних профессиональных учебных заведений, оно при этом не имело финансовых возможностей открывать большое количество учебных заведений, поэтому в решении данного вопроса стала особой роль приобретать общественная и частная инициатива. Одним из итогов общественной и частной инициативы стало значительное расширение сети коммерческих школ и училищ водного транспорта как в общем по империи, так и в рамках Казанского учебного округа.

«Особенностью российской системы образования по сравнению с другими европейскими странами являлся ее “институциональный плюрализм”, то есть многообразие форм образовательных организаций, их организационно-правовой формы, ведомственной подчиненности, состава учредителей и источников финансирования» [Сапрыкин 2009, с. 27].

Развитие системы среднего профессионального образования в Российской империи на рубеже XIX–XX веков действительно сильно зависело от участия в этом процессе органов местного самоуправления, педагогического сообщества, благотворителей, активных представителей буржуазных слоев населения. В исследуемый период создаются предпосылки для формирования государственно-общественного управления, что и отмечает Т.А. Магсумов в рецензируемой монографии, обращая внимание, в частности, на появление попечительных советов, усиление коллегиальных начал в деятельности педагогических советов и т. д.

Финансирование и состояние материальной базы рассматриваются как наиболее проблемные зоны в общем состоянии средних профессиональных школ. Государственное финансирование в полной мере получали только средние сельскохозяйственные учебные заведения. Остаточный принцип финансирования профессионального образования со стороны государства, к сожалению, являлся характерной тенденцией для того времени, что, в свою очередь, требовало активного обращения учебных заведений к такому источнику доходов, как плата за обучение.

Исследуя финансовые стороны жизнедеятельности средних профессиональных учебных заведений, автор делает немаловажный вывод, что именно негосударственные школы, находясь в ситуации постоянного поиска источников денежных поступлений, вступали в активное взаимодействие с местным сообществом. Можно сказать, что такие задачи, как работа по набору обучающихся, выстраивание необходимой коммуникации для поиска финансовых средств, гораздо лучше реализовывались представителями общественных и частных учебных заведений, поскольку в этом была их прямая заинтересованность.

Итак, представители негосударственного сектора профессионального образования являлись по своей сущности более гибкими, адаптивными и инициативными по сравнению с сотрудниками государственных учебных заведений. Как следствие,

педагоги общественных и частных школ имели возможность получать за свою работу высокие оклады. Но государственные школы гарантировали для преподавательского состава определенные права, уверенность в завтрашнем дне, поэтому мы согласимся с утверждением автора, что «стабильность и уровень финансирования вместе с последующими социальными гарантиями в виде пенсионного обеспечения цементировали педагогические составы государственных школ» [Магсумов 2022, с. 151].

В третьей главе автором выявляются организационно-педагогические проблемы функционирования средней профессиональной школы в условиях модернизационных изменений; подвергаются подробному анализу акторы образовательного процесса – педагогические и руководящие работники, учащиеся профессиональных школ, родительские и благотворительные организации; показывается участие обучающихся в общественном движении конца XIX – начала XX в.

Т.А. Магсумов подчеркивает, что одной из актуальных проблем в среднем профессиональном образовании являлось формирование постоянного качественного преподавательского состава, что не всегда успешно реализовывалось на практике. Для данной сферы, особенно для негосударственных учебных заведений, была характерна высокая текучесть и дефицит квалифицированных преподавательских кадров. Одна из ключевых причин, вызывавших такую ситуацию с кадрами, – непростое материальное положение педагога среднего профессионального образования, несмотря на то что государство периодически обращалось к решению данного вопроса.

Как следствие, преподаватели средних профессиональных учебных заведений вынуждены были брать максимальную педагогическую нагрузку, а также занимать дополнительные оплачиваемые должности, что, естественно, часто негативно отражалось на качестве обучения. Исходя из представленного в монографии материала, касающегося педагогического состава, можно провести определенные аналогии с современным состоянием кадрового обеспечения среднего профессионального образования.

Автор выделяет и тот аспект, что, несмотря на существующие сложности в профессиональной деятельности, преподаватели занимались общественной, просветительской и научной работой, а также являлись действующими практиками. Это, несомненно, способствовало профессиональному развитию педагогов и положительно влияло на качество преподавания в целом и особенно специальных дисциплин. Как отмечает Т.А. Магсумов, «высокий потенциал преподавателей СПШ позволил им добиться значимых успехов и в годы советской власти» [Магсумов 2022, с. 186]. В книге он приводит конкретные примеры для подтверждения данного положения (Н.М. Пауткин, К.Ю. Зоргаф, В.Т. Решетников, М.И. Гринберг и др.).

Один из положительных аспектов в освещении кадрового состава среднего профессионального образования связан с тем, что автор дает обстоятельную характеристику руководителей – директоров учебных заведений. Достаточно часто в научных исследованиях по истории образования рассматриваются только педагогические работники, а характеристика управленцев практически не представлена. К директорам профессиональных учебных заведений предъявлялись высокие требования, они несли огромную административную нагрузку, на них ложилась ответственность за организацию учебного и воспитательного процесса. Т.А. Магсумов делает важный вывод, и трудно с ним не согласиться, что директора находились в глубокой антиномии между наличием достаточно широких административных полномочий в своем учебном заведении в аспекте руководства школой и фактическим отсутствием возможностей для реализации самостоятельной политики в учебном заведении, внедрении инновационных идей, поскольку значительно зависели от профильных министерств, местных властей, политических деятелей и т. д.

Автор уделяет внимание учащимся средних профессиональных школ, так как учебное заведение представляет собой единство руководящих работников, педагогического состава и обучающихся. Важно то, что профессиональные школы по сравнению с другими типами учебных заведений были гораздо доступнее в плане необходимых требований для поступающего и оплате обучения, что привлекало в них выходцев из широких слоев населения, в т. ч. из крестьянского сословия, и приводило к росту количества обучающихся.

Выпускники таких учебных заведений получали не только профессиональное образование, но и определенные права, льготы и привилегии. Государство было напрямую заинтересовано в воспроизводстве квалифицированных кадров для экономики, поэтому расширяло спектр потенциальных возможностей для выпускников профессиональных школ. Несмотря на многие положительные аспекты в развитии системы среднего профессионального образования, выразившиеся в итоге в увеличении количества обучающихся, его большей доступности для различных социальных слоев, формировании некоторых элементов проявления гендерного равенства в получении данного типа образования, автор выделяет и значительное количество проблем, с которыми столкнулись профессиональные школы: снижение качества образования; низкий образовательный ценз многих абитуриентов; невысокая мотивация обучающихся к получению знаний; большой отсев обучающихся в процессе обучения; высокая наполняемость классов и т. д.

Образование обеспечивало позитивную вертикальную мобильность в сочетании с другими факторами. На рубеже XIX–XX вв. профессиональное образование и особенно диплом, подтверждаю-

щий его получение, становились для многих молодых людей одним из существенных факторов социальной мобильности. В этом контексте можно провести определенные параллели с получением дипломов о высшем образовании в 1990-х – начале 2000-х гг. в России, когда было абсолютно неважно, по какой специальности обучается студент, но знаковым и символичным становился сам документ.

В четвертой главе автор делает акцент на исследовании основных направлений деятельности средних профессиональных учебных заведений, раскрывая сюжеты теоретического и практического обучения, воспитательной работы, религиозного образования, ставшие предметом острых дискуссий современников и получившие неоднозначную оценку в историографии; дает характеристику нововведений в образовательных практиках среднего профессионального образования конца XIX – начала XX в., потенциал которых был подтвержден их ретрансляцией в советской и современной профессиональной школе.

Несмотря на имеющиеся недостатки в организации теоретического и практического обучения, Т.А. Магсумов приходит к важному выводу, что «в дореволюционной школе были внедрены все базовые традиционные методы и формы производственного обучения, используемые в современном профессиональном образовании» [Магсумов 2022, с. 314]. Так, одной из положительных характеристик профессионального образования выступала его относительная свобода от догматизма и формализма. Можно говорить также о расширении со временем форм организации воспитательной работы в профессиональной школе, что выразилось в постоянном проведении экскурсий, участии обучающихся в различного рода торжественных мероприятиях. В системе профессионального об-

разования применялись различные виды воспитательных практик – религиозно-нравственные, гражданские, патриотические, эстетические.

В заключении автор делает выводы, опирающиеся на основные положения, представленные в содержании рецензируемой работы, и носящие обобщающий и аналитический характер. Нам импонирует тот факт, что Т.А. Магсумов намечает перспективы дальнейшего изучения темы, которые «связывает с проблемами преемственности практик функционирования средней профессиональной школы в антропологическом измерении, а также со сравнительными исследованиями процессов становления и развития профессионального образования в России и за рубежом (в Европе, Северной Америке и Азии) во второй половине XIX – начале XX в.» [Магсумов 2022, с. 412]. В приложениях представлены таблицы, иллюстрирующие и обобщающие теоретический материал.

Заключение

Таким образом, считаем, что монография Т.А. Магсумова является достойным научным вкладом в изучение среднего профессионального образования периода поздней имперской России. Она адресована историкам, краеведам, практикам работникам сферы образования. Тема, представленная и разработанная автором, характеризуется актуальностью и несомненной научной новизной. Результаты, полученные исследователем, убеждают в практической значимости данной работы, поскольку могут быть использованы при организации образовательного процесса средней профессиональной школы, при разработке соответствующих разделов дисциплин образовательных программ высшего и дополнительного профессионального образования, а также в музейной, краеведческой и просветительской работе.

Библиографический список

- Акторы... 2016 – *Акторы* российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение / В.В. Алексеев и др.; отв. ред. И.В. Побережников / Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с. URL: http://www.ihist.uran.ru/files/aktori-maket_v_pecchat.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32298458>. EDN: <https://elibrary.ru/yincvbl>.
- Володькова 2020 – *Володькова Е.Н.* Развитие ремесленного образования в Ставропольской губернии во второй половине XIX века (на примере Ставропольского Михайловского ремесленного училища) // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 2. С. 28–34. URL: <https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/article/view/167>.
- Любичанковский 2023 а – *Любичанковский С.В.* Русско-башкирские школы Оренбургской губернии в пореформенный период // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 2. С. 168–173. DOI: <http://doi.org/10.55355/sn2023122207>.
- Любичанковский 2023 б – *Любичанковский С.В.* Русско-казахские школы Оренбургского края и их выпускники в условиях пореформенной трансформации (конец XIX в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5, № 1 (17). С. 47–53. DOI: <http://doi.org/10.37313/2658-4816-2023-5-1-47-53>.
- Магсумов 2022 – *Магсумов Т.А.* Средняя профессиональная школа Казанского учебного округа в условиях модернизации отечественного образования конца XIX – начала XX в. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022, 535 с. DOI: <https://doi.org/10.47581/2022/Magsumov.01>. EDN: <https://elibrary.ru/ymzrqc>.
- Рогатко 2021 – *Рогатко С.А.* Развитие среднего и низшего коммерческого образования в перерабатывающих отраслях России второй половины XIX – начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 2 (58). С. 13–27. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-2-2>.

Сапрыкин 2009 – *Сапрыкин Д.Л.* Образовательный потенциал Российской империи. Москва: ИИЕТ РАН, 2009. 176 с. URL: <http://ihst.ru/files/saprykin/book-education-pote.pdf>.

Симонова 2020 – *Симонова Е.В.* Провинциальное образование в условиях модернизации (XIX – начало XX в.): динамика, люди, результаты // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4 (56). С. 38–45. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3800/; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44450369>. EDN: <https://elibrary.ru/ejmt00>.

References

Actors... 2016 – *Alekseev V.V. et al.* (2016) Actors of Russian imperial modernization (XVIII – early XX centuries): regional dimension; *Poberezhnikov I.V. (Ed.)*. Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 316 p. Available at: http://www.ihist.uran.ru/files/aktori-maket_v_pechat.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=32298458>. EDN: <https://elibrary.ru/ymcvbl>. (In Russ.)

Volodkova 2020 – *Volodkova E.N.* (2020) The development of vocational education in Stavropol province in second half of XIX century (by the example of Stavropol Mikhailovsky vocational school). *Humanities and law research*, no. 2, pp. 28–34. URL: <https://humanitieslaw.ncfu.ru/jour/article/view/167>. (In Russ.)

Lyubichankovskiy 2023 a – *Lyubichankovskiy S.V.* (2023) Russian-Bashkir schools in the Orenburg province in the post-reform period. *Samara Journal of Science*, vol. 12, issue 2, pp. 168–173. DOI: <http://doi.org/10.55355/snv2023122207>. (In Russ.)

Lyubichankovsky 2023 b – *Lyubichankovskiy S.V.* (2023) Russian-Kazakh schools of the Orenburg region and their graduates in the conditions of post-reform transformation (end of the 19th century). *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, vol. 5, no. 1 (17), pp. 47–53. DOI: <http://doi.org/10.37313/2658-4816-2023-5-1-47-53>. (In Russ.)

Magsumov 2022 – *Magsumov T.A.* (2022) Secondary vocational school of the Kazan educational district in the conditions of modernization of domestic education at the end of the XIX – beginning of the XX century. *Kursk: Zakrytoe aktsionerное obshchestvo «Universitetskaya kniga»*, 535 p. DOI: <https://doi.org/10.47581/2022/Magsumov.01>. EDN: <https://elibrary.ru/ymzrqc>. (In Russ.)

Rogatko 2021 – *Rogatko S.A.* (2021) The development of secondary and primary commercial education in the food processing industries in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*, no. 2 (58), pp. 13–27. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-2-2>. (In Russ.)

Saprykin 2009 – *Saprykin D.L.* (2009) Educational potential of the Russian Empire. Moscow: ИИЕТ РАН, 176 p. Available at: <http://ihst.ru/files/saprykin/book-education-pote.pdf>. (In Russ.)

Simonova 2020 – *Simonova E.V.* (2020) Provincial education in the conditions of modernization (XIX – early XX centuries): dynamics, people, results. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4 (56), pp. 38–45. Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3800/; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44450369>. EDN: <https://elibrary.ru/ejmt00>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 94 (47)

Дата поступления: 24.10.2023
рецензирования: 20.11.2023
принятия: 26.02.2024

Описание поездки А.Н. Минха с Волги на Кавказ в 1868 г. как источник по истории российских регионов и повседневности

Ю.Н. Смирнов

Самарский национальный исследовательский университет
имени акад. С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: smirnov195503@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): B-1752-2017.
Scopus ID: 7202651974. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4333-3230>

Аннотация: Представлен отзыв на публикацию «Поездки в Пятигорск 1868 года» известного краеведа, деятеля культуры и просвещения А.Н. Минха, рукопись которой хранится в Государственном архиве Саратовской области. До этого она была доступна лишь узкому кругу исследователей. Теперь же, благодаря стараниям работников указанного архива и их помощников, с ней могут детально ознакомиться многочисленные историки и специалисты в других областях научного знания, сотрудники музеев, библиотек и других учреждений культуры, учащиеся высшей и средней школы, все те, кого интересует и увлекает история России и ее регионов. Сочинение Минха сочетает признаки личного дневника и путеводителя, статистического, географического, исторического и этнографического исследования. Оно служит интересным источником и дает пищу для размышлений всем, кто занимается историей российских регионов (Саратовского и Волгоградского Поволжья, Донского и Ставропольского края, Пятигорска, Кисловодска, Ессентуков и всего района Кавказских Минеральных Вод), историей повседневности и культуры (особенно связанной с путешествиями, курортным лечением и отдыхом). По затронутым в новой публикации вопросам имеется обширная литература, но книга Минха уточняет и дополняет уже накопленные сведения важными деталями. Они были получены в результате личных наблюдений, бесед с современниками, внимания к материалам фольклора и «устной истории», изучения архивных документов, книг и периодики, осмотра музейных собраний, исторических и природных достопримечательностей. Публикация дает возможность для изучения сочинения Минха широкому кругу специалистов и читателей.

Ключевые слова: Россия в 1860-е гг.; Поволжье; Донская земля; Ставрополье; Кавказские Минеральные Воды; источниковедение; архивы.

Цитирование. Смирнов Ю.Н. Описание поездки А.Н. Минха с Волги на Кавказ в 1868 г. как источник по истории российских регионов и повседневности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 198–203. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-198-203>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Смирнов Ю.Н., 2024

Юрий Николаевич Смирнов – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 24.10.2023
Revised: 20.11.2023
Accepted: 26.02.2024

Description of A.N. Minh's trip from Volga to the Caucasus in 1868 as a source on the history of Russian regions and everyday life

Yu.N. Smirnov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: smirnov195503@yandex.ru. ResearcherID (Web of Science): B-1752-2017.
Scopus ID: 7202651974. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4333-3230>

Abstract: A review of the publication «Trip to Pyatigorsk in 1868» by the famous local historian, cultural and educational figure A.N. Minh is presented. The manuscript is stored in the State Archives of the Saratov Region. Before publishing, it was available only to a narrow circle of researchers. Now, thanks to the efforts of the workers of the State Archives of the Saratov Region and their assistants, numerous historians and specialists in other fields of scientific knowledge, employees of museums, libraries and other cultural institutions, students of higher and secondary schools, all those who are interested and fascinated by history Russia and its regions can familiarize themselves with it in detail. Minh's work combines the characteristics of a personal diary, guidebook, statistical, geographical, historical and ethnographic researches. It is an interesting source and gives food for thought to everyone involved in the history of Russian regions (Saratov and Volgograd regions, Don and Stavropol territories, Pyatigorsk, Kislovodsk, Yessentuki and all Caucasian

Mineral Waters), the history of everyday life and culture (especially related to travel, spa treatment and relaxation). There is extensive literature on the issues raised in the new publication, but Minh's book clarifies and supplements the accumulated information with important details. The information was obtained as a result of personal observations, conversations with contemporaries, attention to materials of folklore, «oral history», archival documents, books and periodicals, inspection of museum collections, historical and natural attractions. The publication provides an opportunity for a wide range of specialists and readers to study "Trip to Pyatigorsk in 1868" by Minh.

Key words: Russia in the 1860-ies; Volga region; Don land; Stavropol region; Caucasian Mineral Waters; source studies; archives.

Citation. Smirnov Yu.N. Description of A.N. Minh's trip from Volga to the Caucasus in 1868 as a source on the history of Russian regions and everyday life. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 198–203. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-198-203>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Smirnov Yu.N., 2024

Yury N. Smirnov – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of World History, International Relations and Document Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

В Государственном архиве Саратовской области хранятся многие рукописи сочинений Александра Николаевича Минха [Пиреев 2021, с. 175]. Он был видным мемуаристом, исследователем и популяризатором знаний о Поволжском крае и других регионах России [Майорова 2021] (Список... 1913). Однако далеко не все работы этого автора, особенно большие по объему, были изданы. К счастью, в последние годы вышли публикации наиболее значимых трудов Минха как в форме личных дневников и воспоминаний («Записки о Крымской войне»), так и в плане изучения фольклора и коллективной памяти («Разбой и клады Низового Поволжья»), подготовленные сотрудниками и друзьями саратовского архива. Они вышли в Саратове в 2019 и в 2021 гг. соответственно, на что журнал «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология» отозвался, доведя эту информацию до сведения специалистов и просто любителей старины [Артамонова 2023].

Этот ряд публикаций был продолжен в прошедшем году выходом в свет, еще более объемной книги, чем две предыдущие. Она называется «Поездка в Пятигорск 1868 года» (Минх 2023).

Основная часть

О предполагаемом издании научная общественность была извещена заранее, поскольку эту публикацию предваряла довольно информативная статья архивиста А.И. Пиреева [Пиреев 2021], как это, например, было прежде сделано и в отношении «Записок о Крымской войне» [Пиреев 2018]. Не случайно, что и Предисловие к опубликованной книге было написано этим специалистом совместно с Ю.Г. Степановым. Они вдвоем стали также авторами «археографического оформления, комментариев и указателей» (Минх 2023, с. 16). В редакционную коллегию издания, кроме них, вошли В.Н. Токарев и Г.В. Захарова. Активную помощь в подготовке издания оказали историк В.П. Тотфалушин, культуролог В.В. Кирышкина, географ В.З. Макаров, пятигорский краевед В.Б. Алябышев.

Подключение специалистов из разных областей научного знания объясняется во многом тем,

что «Поездка в Пятигорск 1868 года» не совсем укладывается в привычный для Минха ряд «путевых», «походных», «боевых» записок офицера, чиновника или помещика [Майорова 2019, с. 69]. В «Поездке...» события и личные впечатления часто отступают на задний план, а приоритет отдается развернутому описанию или исследовательскому анализу как исторической ретроспективы, так и современных Минху подробностей с точки зрения физической и экономической географии, демографической и хозяйственной статистики, культурных особенностей территорий и этносов.

В этой связи не совсем согласимся с высказыванием А.И. Пиреева, что «заметки Минха – не дневник, не научное исследование, не мемуары и не путеводитель... Работа Минха, пожалуй, ближе всего к травелогу» [Пиреев 2021, с. 175]. Дело в том, что травелог – форма литературного произведения, а художественного вымысла или стремления к беллетристике «Поездка...» лишена. Да и сами публикаторы, кратко упомянув в Предисловии о связи сочинения Минха с «литературой путешествий» (Минх 2023, с. 3–5), в дальнейшем не воспринимают автора повествования и встретившихся ему людей, сменяющиеся географические объекты и ландшафты, события и эпизоды как «художественные» или «лирические» образы или персонажи. Комментаторы везде дают оценки фактической точности воспоминаний или записей, устанавливают конкретные личности или места, сопоставляют произошедшие в реальности события или явления, с чем следует полностью согласиться и поблагодарить издателей, редакторов, рецензентов книги за проделанную кропотливую исследовательскую работу.

Что же касается слова «путеводитель», появившегося в русском языке в XVIII в., то в середине XIX столетия оно еще не стало устойчивым обозначением определенного жанра научно-познавательной литературы. Отечественные авторы «путеводителей», «описаний», или, как у самого Минха сказано, «путевых заметок» и просто «сочинений» (Минх 2023, с. 18, 68) часто выходили за рамки перечня достопримечательностей и насыщали текст статистическими сведениями. Да и само слово «достопримечательность», по опре-

делению «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, вышедшего незадолго до «Поездки», не требовало никаких «толкований», то есть допускало самые разные объяснения и широкие суждения. К достопримечательностям относили не только памятники истории, архитектуры, природы, но и этнографию, промыслы, хозяйство, торговлю городов и других местностей [Рущинская 2011, с. 75, 78].

Полагаем, что в сочинении Минха есть признаки и дневника, и научного исследования, и мемуаров, и путеводителя. Да и сами публикаторы приводят, пожалуй, более правильный вариант определения этой книги как «первой в отечественной истории попытки синтеза в тексте опыта личного восприятия, историко-этнографического описания и художественного отображения Юго-Востока России» (Минх 2023, с. 4). Уточним только, что некоторые «путеводители»-описания того времени, в том числе соседней Самарской губернии, тоже имели довольно сложный состав и оставались в рукописях более полутора веков, пока не были изданы совсем недавно [Артамонова 2016].

Также следует согласиться с мнением составителя, что «Поездка...» Минха «живо, непосредственно» рассказывает о российской повседневности «более чем 150-летней давности», открывая нашим современникам «любопытные подробности». С одной стороны, это преподносится в виде специальных «зарисовок о быте, нравах» разноэтничного населения земель, лежавших на пути внимательного наблюдателя и исследователя. С другой стороны, обычный путешественник и курортник той эпохи спонтанно повествует о многих бытовых практиках, проблемах, вещах, окружающих и волнующих его самого, знакомых и просто соотечественников. Речь идет «о состоянии дорог, о ценах на продукты на базарах и ярмарках, способах выращивания винограда и производства вина, расселении приехавших лечиться в Пятигорск с указанием платы за квартиры и как лучше нанимать квартиры, чтобы не остаться внакладе, стоимости обедов, гостиниц» и других жизненных деталей [Пиреев 2021, с. 181–182].

С удовлетворением отметим, что рецензируемое издание отвечает самым современным нормам эдиционной практики и археографическим требованиям. Особенности рукописного памятника учтены и переданы в полном соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде», подготовленными ВНИИДАД и изданными Федеральным архивным агентством в 2022 г. Для удобства восприятия информации текст Минха снабжен именными и географическим указателями, словарями устаревших слов, мер веса и длины, списком сокращенных слов. Особое место в рукописи «Поездки...» занимают многочисленные цветные рисунки, схемы и чертежи, сделанные самим автором. Разбросанные по ее страницам, они сведены в публикации в один раздел «Иллюстрации

А.Н. Минха к рукописи», а в постраничных примечаниях при необходимости указаны те места в тексте, к которым эти рисунки относятся. В Предисловии указано, что «при публикации сохранен свойственный автору стиль» и его постраничные примечания (Минх 2023, с. 16).

Не отрицая достоинств языка Минха или его знаний физической географии, следует оставить рассуждения о них специалистам в этих областях. В данной рецензии обратим внимание на то, что в публикации, сделанной саратовскими архивистами, представляет ценность для науки о прошлом.

Собственно текст рукописи разделен Минхом на Вступление и три части, которые пронумерованы, но не озаглавлены. Зато разделы, на которые эти части делятся, имеют не только сквозную нумерацию, но и подзаголовки. Вся эта рубрикация следует хронологии и топографии поездки, что вполне ожидаемо для описания путешествия.

Первая часть открывается разделом «От села Колена до Саратова: Аткарский уезд. Село Колено. – Дорога от Колена до Аткарска. – Г[ород] Аткарск. – От Аткарска до Саратова. – Саратов и Саратовская губерния». Он начинается с описания географии, населения, краткой истории уезда, в котором находилось село Колено, где А.Н. Минх был владельцем и обитателем одной из пяти расположенных здесь помещичьих усадеб. Отсюда он и начал 8 мая 1868 г. свою поездку, рассчитывая «скоро и удобно добраться до Пятигорска» (Минх 2023, с. 26)¹. В этом разделе автор описывает хорошо ему знакомые места и дороги, по которым он неоднократно добирался до уездного или губернского города, до своих соседей, знакомых, родственников. Вечером 10 мая он прибыл в Саратов, где следующий день провел в ожидании попутчика и парохода. Читатель же, ожидая продолжения рассказа о поездке, может в конце раздела ознакомиться с очерком истории Саратова и Саратовской губернии, описанием их состояния в 1860-е гг. и перспектив развития благодаря намеченному строительству железной дороги.

Однако пока автору до такой действующей дороги еще предстояло плыть по реке, поэтому второй раздел этой части называется, перечисляя следующие пункты: «Волга. Описание пути от Саратова до Царицына по Боголюбову. – Плавание до Царицына. – Переезд по железной дороге в Калач». Здесь автор сначала пересказывает страницы из особо понравившейся ему книги о Волге братьев Н.П. и А.П. Боголюбовых (писателя – ав-

¹ Понятие «быстрой» и «комфортной» поездки в настоящее время заметно отличается от описанной Минхом. В этом рецензент который раз убедился сам в этом году, отправившись из волжского города на один из курортов Кавминвод. Делался выбор между полетом на самолете с проездом до и из аэропортов на такси, автобусе или электричке (что вместе заняло бы несколько часов) и полторасуточным беспересадочным путешествием в удобном вагоне скорого поезда практически до самого места назначения.

тора текста и художника-иллюстратора соответственно) (Боголюбов 1862). Затем он переходит к своему плаванию на пароходе компании «Самолет» (заказчика и издателя книги Боголюбовых), начатому 12 мая, и пересадке 13 мая на вечерний железнодорожный поезд Царицын – Калач. Затем снова предстояла погрузка на пароход. К удовольствию пассажиров, «Самолетская компания условилась с Волжско-Донской во времени прихода и отхода поездов и рейсов», и не пришлось «ждать сутки или двое в Царицыне или Калаче» (Минх 2023, с. 77). По своему обыкновению Минх здесь дает исторический очерк и описание Царицына, а также некоторых других селений по Нижней Волге.

Обстоятельным географическим, статистическим, историческим, этнографическим описанием Донского края и реки Дон начинается третий раздел первой главы «Очерк земли Войска Донского. – Дон. – Плавание Доном до Ростова». Закончив этот очерк, Минх переходит к рассказу о плавании 14–15 мая по Дону, перемежая его очередными экскурсами в прошлое и настоящее ряда здешних мест. В том числе речь идет о станции Цимлянкой с ее виноградниками, о Новочеркасске – главном городе Войска Донского, об Аксае – крупном транспортном центре на пересечении водного пути и железной дороги от каменноугольных Грушевских копей, о заселенной армянами Нахичевани.

Вторую часть своей книги Минх начинает с раздела четвертого (по сквозной нумерации) «Екатеринославская губерния: Азов, Ростовский уезд, Таганрогский и Нахичеванский округа. – Ростов. – Неудачные попытки к выезду. – Дорога до Ставропольской губернии». Поскольку основная территория огромной Екатеринославской губернии не относится к маршруту его путешествия, автор делает ее общий очерк очень кратким. Больше внимания он уделяет рассмотрению «только придонского края» этой губернии (Минх 2023, с. 123), включавшего посад Азов, города Таганрог, Ростов, Нахичевань (последние два входят в состав современного Ростова-на-Дону). Однако вместо знакомства с местными достопримечательностями автор и его попутчики с вечера 15 мая и до 17-го числа занимались поисками возможностей продолжить свой путь из Ростова в Пятигорск. Оказалось, что объявление в «Московских ведомостях» от управления Кавказских Вод о наличии налаженного движения туда пассажирских дилижансов из Ростова, подвигшее многих потенциальных курортников к выбору данного маршрута, не соответствовало действительности: «...Надо выстрадать самому, чтобы знать, каково большим ездить лечиться в Пятигорск при настоящем положении дел». Наконец, вечером 17 мая, купив вскладчину на четверых попутчиков «старый тарантас» и с трудом добившись у служителей почтовой станции лошадей, Минх констатирует: «Оставили мы Ростов» (Минх 2023, с. 135). Предстоял путь в

551,5 верст по почтовой дороге через 28 станций, первые семь из которых находились еще на землях Войска Донского, а дальше уже дорога пересекала «грань Кавказа» (Минх 2023, с. 141).

Восьмая по счету Среднегорлыкская станция находилась уже в селе государственных крестьян на территории Ставропольской губернии, в которое путники въехали вечером 18 мая и переночевали (Минх 2023, с. 141, 155). Дальнейший текст описания Минх разделил несколько по-другому. Пятый раздел «Кавказ и Ставропольская губерния» он полностью занял историческим, географическим и этнографическим очерком большого региона. Рассказ же о продолжении собственно поездки был отнесен в шестой раздел «Дорога от Среднего Егорлыка до Ставрополя. – Ставрополь. – От Ставрополя до Пятигорска», здесь же был помещен рассказ о губернском городе Ставрополе, через который путники проехали 21 мая. В тот же день на горизонте появился первый признак приближения Кавказских гор – неподвижное белое облако, которое при рассмотрении оказалось снеговой шапкой Эльбруса, видного за 200 верст. А к вечеру 22 мая Минх прибыл в Пятигорск затратив, таким образом, на всю поездку от своего села Колена 15 дней, то есть полмесяца. Если же взять дорогу только от Саратова, то на нее ушло 11 дней пути (вместе с почти двумя сутками, проведенными из-за неразберихи в Ростове).

Дальнейшее повествование Минха на протяжении нескольких разделов (с седьмого по десятый во второй части книги, с одиннадцатого по двенадцатый включительно в третьей части) было посвящено пребыванию и лечению на водах. Оно проходило в стоящих неподалеку друг от друга Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске, а также разнообразилось поездками и прогулками к местным достопримечательностям. Подзаголовки этих разделов даются очень подробными, а поэтому далее в рецензии нет места, да и необходимости, их все полностью воспроизводить. Для примера приведем название только одного (седьмого по счету) раздела: «История и описание Кавказских Минеральных Вод пятигорской группы. – Пятигорск; гостиницы; квартиры. – Николаевская купальня. – Программа жизни в Пятигорске. – Елизаветинская галерея. – Грот Лермонтова. – Древние памятники в Елизаветинском цветнике. – Михайловская галерея. – Казенный сад».

Неудивительно, что, кроме саратовцев – земляков Минха, особый интерес к публикации его книги проявили в тех описанных в ней городах, что ныне входят в «особо охраняемый эколого-курортный регион Российской Федерации», который называется Кавказские Минеральные Воды (Кавминводы). После презентации книги 12 декабря 2023 г. в краеведческом центре «Пятигорье» Централизованной библиотечной системы Пятигорска ее появление было расценено как «праздник для краеведов и экскурсоводов», «лучший подарок» на новый 2024 год для работников местных би-

блиотек и музеев, наконец, просто как «чудо на Рождество». Это освобождает нас от детального и объемного отзыва о «кавказских» разделах «Поездки...» Минха, поскольку следует ожидать в самое ближайшее время оценок более компетентных специалистов по истории и культуре данного региона, о чем уже было прямо заявлено на мероприятии в Пятигорске и местной прессе: «Столь яркое произведение вызвало много вопросов и уточнений, мнений и суждений, возникли идеи по проведению ряда исследований ранее неизвестных или малоизвестных фактов городской (кавминводской. – Ю.С.) истории второй половины XIX века» [Неожиданный 2023; Тарасова 2023].

Единственный упрек, который пока высказан знатоками и любителями истории Северо-Кавказского региона в адрес автора книги, заключается в том, что «Минха не интересовал» Лермонтов. Все равно издание признано полезным даже «лермонтоведам, поскольку включает датированные изображения лермонтовских мест» [Тарасова 2023]. Этот упрек кажется не совсем справедливым, поскольку Минх, как писатель, сравнивал «водяное общество» из «Героя нашего времени» с современными ему курортниками, а как добросовестный турист посетил «Грот Лермонтова», но запутался в указании места дуэли поэта, побывав в некоторых предполагаемых точках и в результате признав: «До сих пор различно указывают мне место дуэли». Не оставаясь в стороне от этих споров, он сам отметил еще одно возможное место пятигорской трагедии, на которое до него «еще никто не указывал» (Минх 2023, с. 237).

Последний раздел третьей части включает «Выезд из Кисловодска. – Почтовые кареты. – Выезд из Пятигорска. – Кавказские горы. – Дорога до Ростова. – Пропажа кондуктора. – Аксай. – Ростовская ротонда. – Пароход «Казак». – Дон. – Пароход «Сотник». – Переезд степью к Волге. – Возвращение в Саратов» и является тринадцатым по счету, заключительным и в третьей главе, и во всей книге. 21 августа вечером Минх покинул Пятигорск, проведя на водах конец весны и почти все лето (91 день). Возвращался он прежним путем

через Ростов, Калач, Царицын и теми же видами транспорта. Поскольку непредвиденных задержек больше не было, то путь до Саратова уложился в расчетные 10 суток. Впрочем, до прибытия в Саратов автор текст «Поездки...» не доводит, завершив его в «рубке» отчалившего вечером 30 августа из Царицына «самолетовского» парохода, на котором прошли последняя ночь и последний день путешествия. С учетом времени, проведенного в пути, оно заняло четыре месяца без одной недели.

Публикаторы справедливо предупреждают читателя, что не стоит привязывать все сведения из данного сочинения Минха строго к 1868 г. Над текстом своей «Поездки в Пятигорск» он работал и в 1869, и в 1870 гг., на что есть прямые указания в рукописи. Также «он мог переписывать отдельные страницы уже готового сочинения, делая в них позднейшие добавления» (Минх 2023, с. 13).

Во всяком случае, из своих рук в открытый доступ (а конкретно – саратовскому музею) автор официально передал рукопись только в 1909 г. (фактически, возможно, немного ранее). Он не предполагал публикации по цензурным соображениям, поскольку сочинение содержало «много истин, недоступных печати», то есть критических замечаний в адрес гражданских и военных властей, но все-таки рассчитывал на знакомство с рукописным текстом посторонних людей, хотя бы «очень немногих» (Минх 2023, с. 11–12).

Заключение

Ныне публикация, предпринятая сотрудниками саратовского архива, устраняет ограничения, затруднявшие знакомство и работу с сочинением Минха, когда оно существовало в единственном рукописном экземпляре. Появились широкие возможности использования богатых материалов «Поездки в Пятигорск 1868 года» в исследованиях по истории регионов юго-восточной и южной части Европейской России, истории культуры и повседневности, особенно тех россиян, кто совершал поездки по суше и воде, искал исцеления от недугов и укрепления здоровья на отечественных курортах в XIX веке.

Материалы исследования

Боголюбов 1862 – Боголюбов Н.П. Волга от Твери до Астрахани: с 10 литогр., 31 политипажем и карт. Волги / литогр. и политипажи по рис. А.П. Боголюбова. Санкт-Петербург: О-во «Самолет», 1862. VIII, 415 с.

Минх 2023 – Минх А.Н. Поездка в Пятигорск 1868 года / ред. кол.: Г.В. Захарова, А.И. Пиреев, Ю.Г. Степанов, В.Н. Токарев. Саратов: СГЮА, 2023. 468 с.

Список... 1913 – Список трудов А.Н. Минха // Живая старина. Период. Изд. отд. этнографии Императорского РГО. Санкт-Петербург, 1913. Вып. I–II. С. 208–212.

Библиографический список

Артамонова 2016 – Артамонова Л.М. Воронов Н.А. Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18, № 3–1. С. 176–179. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2016/2016_3_176_179.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26568994>. EDN: <https://elibrary.ru/wjklv>.

Артамонова 2023 – *Артамонова Л.М.* Наполняя историческое знание личной и народной памятью: о новых публикациях трудов А.Н. Минха // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология.* 2023. Т. 29, № 1. С. 205–209. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-205-209>. EDN: <https://elibrary.ru/dbgtzp>.

Майорова 2021 – *Майорова А.С.* Изучение А.Н. Минхом истории заселения Саратовского Поволжья // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения.* 2021. Т. 21, вып. 2. С. 264–269. DOI: <http://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-264-269>. EDN: <https://elibrary.ru/gjwwkk>.

Майорова 2019 – *Майорова А.С.* Саратовский исследователь Александр Николаевич Минх и его связи с научными обществами // *Актуальные проблемы источниковедения: материалы V Международ. науч.-практ. конф. к 110-лет. Витебской УАК.* Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2019. С. 68–71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39153151>. EDN: <https://www.elibrary.ru/imdhdz>.

Неожиданный 2023 – *Неожиданный* и дорогой подарок // *Пятигорский городской.* 13 декабря. URL: <https://5-gorsk.ru/?module=articles&action=view&id=8952&ysclid=lr14m1wsb36647389>.

Пиреев 2018 – *Пиреев А.И.* Записки А.Н. Минха о Крымской войне // *Отечественные архивы.* 2018. № 1. С. 77–82. URL: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6139/milevskiy-minh-zapiski-o-krymskoy-voyne>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32361954>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynjikv>.

Пиреев 2021 – *Пиреев А.И.* Путевые заметки А.Н. Минха «Поездка в Пятигорск 1868 года» // *Историографический сборник: межвуз. сб. науч. трудов.* Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 174–186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47453350>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gyftwa>.

Руцинская 2011 – *Руцинская И.И.* Путеводитель как инструмент конструирования региональных достопримечательностей (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2011. № 1. С. 74–92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16313915>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nszycr>.

Тарасова 2023 – *Тарасова Н.* Путешествие длиной в полтора века // *Пятигорская Правда.* 15 декабря. URL: <https://pravda-kmv.ru/puteshestvie-dlinoj-v-poltora-veka>.

References

Artamonova 2016 – *Artamonova L.M.* (2016) Voronov N.A. Description of the Volga coastal strip of the Samara province and its most remarkable areas (1857). *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 18, no. 3–1, pp. 176–179. Available at: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2016/2016_3_176_179.pdf; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26568994>. EDN: <https://elibrary.ru/wjkqlv>. (In Russ.)

Artamonova 2023 – *Artamonova L.M.* (2023) Filling historical studies with personal memory and folk memory: new publications of the works by A.N. Minh. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 29, no. 1, pp. 205–209. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-205-209>. EDN: <https://elibrary.ru/dbgtzp>. (In Russ.)

Mayorova 2021 – *Mayorova A.S.* (2021) A.N. Minh's study of the history of the Saratov Volga region settlement. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 21, issue 2, pp. 264–269. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-2-264-269>. EDN: <https://elibrary.ru/gjwwkk>. (In Russ.)

Mayorova 2019 – *Mayorova A.S.* (2019) Saratov researcher Alexander Nikolaevich Minkh and his relations with scientific societies. In: *Current problems of source study: materials of the V International research and practical conference to 110th anniversary of Vitebsk scientific archival commission.* Vitebsk: VGU im. P.M. Masherova, pp. 68–71. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39153151>. EDN: <https://www.elibrary.ru/imdhdz>. (In Russ.)

An unexpected (2023) – *An unexpected and expensive gift. Pyatigorskii gorodovoi*, December 13. Available at: <https://5-gorsk.ru/?module=articles&action=view&id=8952&ysclid=lr14m1wsb36647389>. (In Russ.)

Pireev 2018 – *Pireev A.I.* (2018) Notes by A.N. Minh about the Crimean War. *Otechestvennye arkhivy = Domestic archives*, no. 1, pp. 77–82. Available at: <https://rusarchives.ru/publikacii/otechestvennye-arhivy/6139/milevskiy-minh-zapiski-o-krymskoy-voyne>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32361954>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ynjikv>. (In Russ.)

Pireev 2021 – *Pireev A.I.* (2021) Travel notes by A.N. Minh «A Trip to Pyatigorsk in 1868». In: *Historiographic collection: interuniversity collection of scientific works.* Saratov: Saratovskii istochnik, pp. 174–186. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47453350>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gyftwa>. (In Russ.)

Rutsinskaya 2011 – *Rutsinskaya I.I.* (2011) The guidebook as a tool for designing regional sights (second half of the 19th century–early 20th century). *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 74–92. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16313915>. EDN: <https://www.elibrary.ru/nszycr>. (In Russ.)

Tarasova 2023 – *Tarasova N.* (2023) A journey of a century and a half. *Pyatigorskaya Pravda*, December 15. Available at: <https://pravda-kmv.ru/puteshestvie-dlinoj-v-poltora-veka>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ РЕЦЕНЗИЯ

УДК 94

Дата поступления: 10.12.2023
рецензирования: 12.01.2024
принятия: 26.02.2024

Рецензия на материалы комплексного исследования педагогической деятельности в условиях инновационных изменений

**А.В. Агуреева, И.Г. Аникеева, А.Н. Арюткина (Байгушева),
И.Г. Баканова, О.Н. Беришвили, Л.В. Вандышева,
И.А. Васельцова, О.Б. Зарубина, О.П. Карникова,
М.П. Козырева, Л.В. Куриленко, В.А. Курина,
Л.П. Меркулова, И.В. Никулина, М.Н. Овсянникова,
М.И. Поднебесова, О.И. Подулыбина, Е.А. Помельникова,
Л.И. Родина, А.И. Савельев, А.М. Санько,
Ю.А. Соколова, Н.В. Соловова, Н.Б. Стрекалова,
Ю.В. Троицкая, Е.Г. Шиханова, О.В. Юдина,
Л.И. Поветьева, Е.Ю. Сысоева (Мотина), Т.И. Руднева**

Аннотация: представлена рецензия на материалы комплексного исследования факторов успешной педагогической деятельности в период реформирования и модернизации российского образования. На заседании круглого стола, посвящённого двадцатилетию научного наследия кафедры теории методики профессионального образования Самарского университета (28 февраля 2024 г.), обсуждены его результаты. Отмечается теоретическая значимость результатов для развития педагогической науки, закономерности которой служат основанием для определения средств решения актуальных задач для развития современного образования в России. Авторами уделяется особое внимание практической значимости научных материалов, содержащих доказательства внедрения разработанных дидактических систем в образовательные учреждения участниками комплексного исследования.

Ключевые слова: педагогическая деятельность; исследование; профессиональное образование; наследие; профессиональная подготовка; профессиональный успех; мобильность; готовность; компетентность; цифровые технологии; управление образованием.

Цитирование. Агуреева А.В., Аникеева И.Г., Арюткина (Байгушева) А.Н., Баканова И.Г., Беришвили О.Н., Вандышева Л.В., Васельцова И.А., Зарубина О.Б., Карникова О.П., Козырева М.П., Куриленко Л.В., Курина В.А., Меркулова Л.П., Никулина И.В., Овсянникова М.Н., Поднебесова М.И., Подулыбина О.И., Помельникова Е.А., Родина Л.И., Савельев А.И., Санько А.М., Соколова Ю.А., Соловова Н.В., Стрекалова Н.Б., Троицкая Ю.В., Шиханова Е.Г., Юдина О.В., Поветьева Л.И., Сысоева (Мотина) Е.Ю., Руднева Т.И. Рецензия на материалы комплексного исследования педагогической деятельности в условиях инновационных изменений // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 1. С. 204–211. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-204-211>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Агуреева А.В., Аникеева И.Г., Арюткина (Байгушева) А.Н., Баканова И.Г., Беришвили О.Н., Вандышева Л.В., Васельцова И.А., Зарубина О.Б., Карникова О.П., Козырева М.П., Куриленко Л.В., Курина В.А., Меркулова Л.П., Никулина И.В., Овсянникова М.Н., Поднебесова М.И., Подулыбина О.И., Помельникова Е.А., Родина Л.И., Савельев А.И., Санько А.М., Соколова Ю.А., Соловова Н.В., Стрекалова Н.Б., Троицкая Ю.В., Шиханова Е.Г., Юдина О.В., Поветьева Л.И., Сысоева (Мотина) Е.Ю., Руднева Т.И., 2024

Алина Викторовна Агуреева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и русского как иностранного, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: midalina@mail.ru.

Ирина Годерзовна Аникеева – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой И-12, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), 125993, Российская Федерация, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4. E-mail: anikeeva@mai.ru.

Анна Николаевна Арюткина (Байгушева) – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой народных инструментов, Самарский государственный институт культуры, 443010, Российская Федерация, г. Самара, Фрунзе, 167. E-mail: baiguw@yandex.ru.

Ирина Геннадьевна Баканова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики, Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2 В. E-mail: backanovairina@yandex.ru.

Оксана Николаевна Беришвили – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Физика, математика и информационные технологии», Самарский государственный аграрный университет, 446442, Российская Федерация, Самарская область, г. Кинель, п.г.т. Усть-Кинельский, ул. Учебная, 2. E-mail: oksana20074@yandex.ru.

Людмила Владимировна Вандышева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: vandyshevalyudmila@mail.ru.

Ирина Александровна Васельцова – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Физическое воспитание и спорт», Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2В. E-mail: irina_vaseltsova@mail.ru.

Ольга Борисовна Зарубина – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443099, Российская Федерация, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67. E-mail: zarubina@spspu.ru.

Ольга Павловна Карникова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью, Самарский государственный институт культуры, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167; доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: karnikova.olga@yandex.ru.

Мария Павловна Козырева – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: kozyreva-mariya@yandex.ru.

Людмила Васильевна Куриленко – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: srludmila@mail.ru.

Вера Алексеевна Курина – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью, Самарский государственный институт культуры, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167. E-mail: kurina06@mail.ru.

Людмила Петровна Меркулова – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков и русского как иностранного, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: mlp@ssau.ru.

Ирина Вячеславовна Никулина – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: nikulinaiv@yandex.ru.

Мария Николаевна Овсянникова – кандидат педагогических наук, доцент, кафедры И-12, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет, 125993, Российская Федерация, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4. E-mail: maroats@yandex.ru.

Мария Игоревна Поднебесова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Технология машиностроения», Самарский государственный технический университет филиал в г. Сызрани, 446001, Российская Федерация, Самарская область, г. Сызрань, ул. Советская, 45. E-mail: podnebesova_mi@mail.ru.

Олеся Игоревна Подулыбина – старший преподаватель кафедры прикладной информатики, Тольяттинская академия управления, 445144, Российская Федерация, Самарская область, Ставропольский район, территория оздоровительного комплекса «Алые паруса», здание 5. E-mail: podulybina@mail.ru.

Елена Александровна Помельникова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и русского как иностранного, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: pomelnikov-home@yandex.ru.

Лариса Игоревна Родина – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: larisa_rodina2010@mail.ru.

Андрей Иванович Савельев – кандидат педагогических наук, доцент кафедры боевого применения авиационного вооружения, Филиал военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» в г. Сызрани, 446007, Российская Федерация, Самарская область, г. Сызрань, ул. Маршала Г.К. Жукова, 1. E-mail: savandrew010871@mail.ru.

Альбина Михайловна Санько – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: sank-albina@rambler.ru.

Юлия Александровна Соколова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков, Самарский государственный медицинский университет, 443079, Российская Федерация, г. Самара, ул. Тухачевского, 226. E-mail: ysokolovasamara@mail.ru.

Наталья Валентиновна Соловова – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления человеческими ресурсами, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: solovova.nata@mail.ru.

Наталья Борисовна Стрекалова – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики, Тольяттинская академия управления, 445144, Российская Федерация, Самарская область, Ставропольский район, территория оздоровительного комплекса «Алые паруса», здание 5; доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: snb_05@mail.ru.

Юлия Валерьевна Троицкая – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и русского как иностранного, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: leastwise@yandex.ru.

Елена Геннадьевна Шиханова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных систем и права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: elen69295@rambler.ru.

Ольга Владимировна Юдина – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики, Самарский государственный экономический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, 141. E-mail: ovyudina@yandex.ru.

Лариса Ивановна Поветьева – кандидат педагогических наук, директор МБОУ Школа № 32 г.о. Самара, 443095, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 226 а. E-mail: so_sdo.school_32@samara.edu.ru.

Елена Юрьевна Сысоева (Мотина) – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, Московский городской педагогический университет (Самарский филиал), 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76. E-mail: eusysoeva@gmail.com.

Татьяна Ивановна Руднева – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики профессионального образования, заслуженный деятель науки РФ, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34. E-mail: rudneva.07@mail.ru.

SCIENTIFIC REVIEW

Submitted: 10.12.2023
Revised: 12.01.2024
Accepted: 26.02.2024

Review on the materials of a comprehensive study of pedagogical activity in the context of innovative changes

A.V. Agureeva, I.G. Anikeeva, A.N. Aryutkina (Baigusheva),
I.G. Bakanova, O.N. Berishvili, L.V. Vandysheva,
I.A. Vaseltsova, O.B. Zarubina, O.P. Karnikova,
M.P. Kozyreva, L.V. Kurylenko, V.A. Kurina,
L.P. Merkulova, I.V. Nikulina, M.N. Ovsyannikova,
M.I. Podnebesova, O.I. Podublybina, E.A. Pomelnikova,
L.I. Rodina, A.I. Savelyev, A.M. Sanko,
Yu.A. Sokolova, N.V. Solovova, N.B. Strekalova,
Yu.V. Troitskaya, E.G. Shikhanova, O.V. Yudina,
L.I. Povetyeva, E.Yu. Sysoeva (Motina), T.I. Rudneva

Abstract: A review of the materials of a comprehensive study of the factors of successful teaching activity during the period of reform and modernization of Russian education is presented. At a round table meeting dedicated to the twentieth anniversary of scientific heritage of the Department of Theory and Methods of Vocational Education, Samara National Research University (February 28, 2024), its results were discussed. Theoretical significance of the results for the development of pedagogical science is noted, the patterns of which serve as the basis for determining means of solving pressing problems for the development of modern education in Russia. The authors pay special attention to the practical significance of scientific materials containing evidence of the implementation of the developed didactic systems in educational institutions by participants in a comprehensive study.

Key words: pedagogical activity; study; vocational education; heritage; professional training; professional success; mobility; readiness; competence; digital technologies; education management.

Citation. Agureeva A.V., Anikeeva I.G., Aryutkina (Baigusheva) A.N., Bakanova I.G., Berishvili O.N., Vandysheva L.V., Vaseltsova I.A., Zarubina O.B., Karnikova O.P., Kozyreva M.P., Kurilenko L.V., Kurina V.A., Merkulova L.P., Nikulina I.V., Ovsyannikova M.N., Podnebesova M.I., Podulubina O.I., Pomelnikova E.A., Rodina L.I., Savelyev A.I., Sanko A.M., Sokolova Yu.A., Solovova N.V., Strekalova N.B., Troitskaya Yu. V., Shikhanova E.G., Yudina O.V., Povetyeva L.I., Sysoeva (Motina) E.Yu., Rudneva T.I. Review of materials of a comprehensive study of pedagogical activity in the context of innovative changes. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 1, pp. 204–211. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-1-204-211>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Agureeva A.V., Anikeeva I.G., Aryutkina (Baigusheva) A.N., Bakanova I.G., Berishvili O.N., Vandysheva L.V., Vaseltsova I.A., Zarubina O.B., Karnikova O.P., Kozyreva M.P., Kurilenko L.V., Kurina V.A., Merkulova L.P., Nikulina I.V., Ovsyannikova M.N., Podnebesova M.I., Podulubina O.I., Pomelnikova E.A., Rodina L.I., Savelyev A.I., Sanko A.M., Sokolova Yu.A., Solovova N.V., Strekalova N.B., Troitskaya Yu. V., Shikhanova E.G., Yudina O.V., Povetyeva L.I., Sysoeva (Motina) E.Yu., Rudneva T.I., 2024

Alina V. Agureeva – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: midalina@mail.ru.

Irina G. Anikeeva – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the Department I-12, Moscow Aviation Institute (National Research University), 4, Volokolamskoye shosse, Moscow, 125993, Russian Federation. E-mail: anikeeva@mai.ru.

Anna N. Aryutkina (Baigusheva) – Candidate of Pedagogical Sciences, head of the Department of Folk Instruments, Samara State Institute of Culture, 167, Frunze Street, Samara, 443010, Russian Federation. E-mail: baiguw@yandex.ru.

Irina G. Bakanova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Linguistics, Samara State Transport University, 2V, Svobody Street, Samara, 443066, Russian Federation. E-mail: backanovairina@yandex.ru.

Oksana N. Berishvili – Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor, professor of the Department of Physics, Mathematics and Information Technologies, Samara State Agrarian University, 2, Uchebnaya Street, urban settlement Ust-Kinelsky, Kinel, Samara region, 446442, Russian Federation. E-mail: oksana20074@yandex.ru.

Lyudmila V. Vandysheva – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: vandyshevalyudmila@mail.ru.

Irina A. Vaseltsova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the Department of Physical Education and Sports, Samara State Transport University, 2V, Svobody Street, Samara, 443066, Russian Federation. E-mail: irina_vaseltsova@mail.ru.

Olga B. Zarubina – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of English and Methods of Teaching Foreign Languages, Samara State University of Social Sciences and Education, 65/67, M. Gorky Street, Samara, 443099, Russian Federation. E-mail: zarubina@sgspu.ru.

Olga P. Karnikova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Economics and Management of Social and Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, 167, Frunze Street, Samara, 443010, Russian Federation; associate professor, Department of Theory and Methodology of Vocational Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: karnikova.olga@yandex.ru.

Maria P. Kozyreva – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: kozyreva-mariya@yandex.ru.

Lyudmila V. Kurylenko – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: srludmila@mail.ru.

Vera A. Kurina – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the Department of Economics and Management of Social and Cultural Activities, Samara State Institute of Culture, 167, Frunze Street, Samara, 443010, Russian Federation. E-mail: kurina06@mail.ru.

Lyudmila P. Merkulova – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: mlp@ssau.ru.

Irina V. Nikulina – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and Methods of Vocational Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: nikulinaiv@yandex.ru.

Maria N. Ovsyannikova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department I-12, Moscow Aviation Institute (National Research University), 4, Volokolamskoye shosse, Moscow, 125993, Russian Federation. E-mail: maroats@yandex.ru.

Maria I. Podnebesova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Mechanical Engineering Technology, Samara State Technical University branch in Syzran, 45, Sovetskaya Street, Syzran, Samara region, 446001, Russian Federation. E-mail: podnebesova_mi@mail.ru.

Olesya I. Podulybina – senior lecturer of the Department of Applied Informatics, Togliatti Academy of Management, bldg. 5, territory of the health complex «Scarlet Sails», Stavropol District, Samara region, 445144, Russian Federation. E-mail: podulybina@mail.ru.

Elena A. Pomelnikova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: pomelnikov-home@yandex.ru.

Larisa I. Rodina – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Human Resource Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: larisa_rodina2010@mail.ru.

Andrey I. Savelyev – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Combat Use of Aviation Weapons, Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin" in Syzran, 1, Marshal G.K. Zhukov Street, Syzran, Samara region, 446007, Russian Federation. E-mail: savandrew010871@mail.ru.

Albina M. Sanko – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and Methodology of Vocational Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: sanko-albina@rambler.ru.

Yulia A. Sokolova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Foreign and Latin Languages, Samara State Medical University, 226, Tukhachevsky Street, Samara, 443079, Russian Federation. E-mail: ysokolovasamara@mail.ru.

Natalya V. Solovova – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Human Resource Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: solovova.nata@mail.ru.

Natalya B. Strekalova – Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor, head of the Department of Applied Informatics, Togliatti Academy of Management, bldg. 5, territory of the health complex «Scarlet Sails», Stavropol District, Samara region, 445144, Russian Federation; associate professor, Department of Theory and Methodology of Vocational Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: snb_05@mail.ru.

Yulia V. Troitskaya – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: leastwise@yandex.ru.

Elena G. Shikhanova – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor of the Department of Social Systems and Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: elen69295@rambler.ru.

Olga V. Yudina – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Applied Informatics, Samara State University of Economics, 141, Sovetskoi Armii Street, Samara, 443090, Russian Federation. E-mail: ovyudina@yandex.ru.

Larisa I. Povetyeva – Candidate of Pedagogical Sciences, director of MBOU School No. 32, 226a, Stara-Zagora Street, Samara, 443095, Russian Federation. E-mail: so_sdo.school_32@samara.edu.ru.

Elena Yu. Sysoeva (Motina) – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Pedagogy, Moscow City Pedagogical University (Samara branch), 76, Stara-Zagora Street, Samara, 443081, Russian Federation. E-mail: eysysoeva@gmail.com.

Tatyana I. Rudneva – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the Department of Theory and Methodology of Vocational Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. E-mail: rudneva.07@mail.ru.

Введение

Сегодня педагогическая наука является зоной повышенной ответственности за результаты российского образования. Глобализационные процессы во всех сферах жизни и действительности современного человека выявили большое число проблем, которые требовали их решения новыми средствами, в том числе и в образовании. Два десятка лет образование функционирует в условиях инновационных изменений, однако время показало, что не все инновации реализуются успешно: приоритет за внутрисубъектными инновациями (создано огромное число учебных комплексов); результатами общих методических инноваций стали обучающие программы, дистан-

ционное обучение, информационно-коммуникационные технологии. Трудности вызвали идеологические инновации, потребовавшие обновления сознания о необходимости нововведений в противовес сложившимся традициям и специальной подготовки преподавателей к инновационной деятельности для преодоления образовательных рисков.

Основная часть

Кафедра теории и методики профессионального образования с 2012 года ежегодно проводит всероссийские научно-методические конференции с международным участием, посвященные современным проблемам образования, в сотрудничестве с Российской Академией Образования.

28 февраля 2024 года конференция была посвящена стратегиям его развития в условиях инновационных изменений. В ней приняли участие более 120 человек из различных городов нашей страны. В пленарном заседании приняли участие руководители Самарского университета: проректор по учебной работе А.В. Гаврилов, проректор по воспитательной работе и молодежной политике М.М. Леонов. С докладом выступил министр обра-

зования и науки Самарской области В.А. Акопян. На секционных заседаниях участники конференции обсуждали проблемы личности в цифровой образовательной среде и технологии обучения в условиях инновационных изменений.

Современная продуктивная система национального образования России проектируется на основе результатов педагогических исследований, внедренных в практику. Кафедра теории и методи-

ки профессионального образования на протяжении 20 лет выполняла комплексное исследование «Профессионально-педагогическая деятельность: инновации в развитии системы обеспечения качества подготовки специалистов».

Во время конференции был проведен круглый стол, посвященный двадцатилетию научного наследия кафедры, на котором обсуждались результаты комплексного исследования. Участники круглого стола сообщали об их внедрении в педагогический процесс, доказательствах эффективности профессиональной подготовки студентов с помощью полученных закономерностей в каждом из трех направлений научного поиска. Во-первых, была показана этапность доминирования профессионально значимых характеристик, востребованных временем, работодателем и обусловленных спецификой профессиональной деятельности. В период вступления России в Болонский процесс в качестве такой характеристики выделялась мобильность. На различных выборках (аспиранты, обучающиеся колледжа, студенты – будущие переводчики, студенты – будущие инженеры). Доказаны возможности формирования профессиональной мобильности, профессионально-педагогической и социально-технической мобильности (И.В. Никулина, Л.П. Меркулова, Ю.В. Троицкая).

С учетом запросов на специалистов, ориентированных на интеграцию видов деятельности, ведущих к профессиональному успеху, в качестве значимой личностной характеристики выступает готовность (интегративное свойство), что было подтверждено на выборках будущих специалистов (переводчиков, учителей, специалистов информационной безопасности) исследованиями преподавателей разных вузов (И.Г. Аникеевой, М.П. Козыревой, Ю.А. Соколовой, М.Н. Овсянниковой, Е.А. Помельниковой, М.И. Поднебесовой).

Внимание к качеству образования, зафиксированному в документах его показателями, выразилось значимой характеристикой – компетентностью выпускника вуза, которая изучалась на студентах экономического вуза, гидах-переводчиках, курсантах – военных летчиках, студентах гуманитарных специальностей (О.В. Юдина, Н.Б. Стрекалова, А.В. Агуреева, А.И. Савельев).

Итак, первое направление исследований своими результатами расширяло научное представление о свойствах личности выпускника вуза, доказав их обусловленность спецификой и особенностями профессиональной деятельности и запросами работодателей. Был разработан алгоритм определения структуры (компонентов) доминирующих характеристик, показателей для измерения уровня их развития.

Во-вторых, результаты комплексного исследования доказали, что смена парадигмы образования, его инновационная направленность требуют внесения корректив в его средства. Инновацион-

ные образовательные процессы в зависимости от профиля подготовки студентов потребовали иной направленности деятельности экспериментального образования учреждения, сопровождения обучающегося в ходе профессионально-личностного развития (Л.В. Куриленко, О.Б. Зарубина, Л.И. Поветьева, И.Г. Баканова).

Были разработаны системы профессиональной подготовки в соответствии с квалификационными характеристиками и заданными целевыми образовательными результатами. Программа экспериментов представлялось алгоритмом: от видов профессиональной подготовки к определению педагогических средств и условий сформированности профессионально значимого свойства выпускника вуза. В ходе научного поиска доказано на различных выборках (экономисты, социальные педагоги, инженеры, музыканты), что в зависимости от государственных задач меняется вид профессиональной подготовки: поэтапное формирование профессиональной мотивации; модульное погружение в специфику деятельности; профессионально-прикладная подготовка для профессионального развития; адаптивная – для развития специальных способностей средствами учебного предмета [Педагогические исследования 2004; Психолого-педагогические проблемы 2005; Методологические подходы 2013; Профессиональная педагогика 2012].

Спроектированные системы апробированы в естественных условиях авторами проектов (С.Н. Козлова, Л.И. Родина, В.А. Курина, О.П. Карникова, А.Н. Байгушова, О.Н. Беришвили, И.А. Васильцова).

В-третьих, следующее направление комплексного исследования посвящалось управлению инновационными процессами с учетом особенностей их протекания с установкой на эффективную профессиональную самореализацию выпускников вуза. Полученные закономерности можно было отнести к воспитательным задачам, решаемым с профессиональной целью при подготовке обучающихся различного профиля (студенты педагогического колледжа, будущее учителя, социологи, студенты технического профиля). В ходе исследования решалось противоречие между возможностями воспитательного пространства образовательного учреждения и преобладанием традиционных подходов к управлению образовательным процессом. Доказано, что управление становится успешным, когда воспитательное пространство задает условия для продуктивного взаимодействия его субъектов, способствующие формированию профессионально значимых свойств, универсальных личностных характеристик (С.В. Сердюк, Е.Ю. Мотина (Сысова), Л.В. Вандышева, Е.Г. Шиханова). Разработанные образовательные системы обогатили педагогическую практику способами управления профессиональным становлением обучаемых, а теорию профессионального образования – обо-

снованием значимости принципов развивающего управления при решении стратегических задач [Исследования 2008; Управление образовательным учреждением 2016].

Участники комплексного исследования направляли научный поиск на уточнение средств управления для достижения качества образования. В отдельных исследованиях представлены практико-ориентированные концепции управления методической работой вуза, задающие стратегию определения условий функционирования методического пространства, обусловленного требованиями к реализации инновационных методических задач (Н.В. Соловова). В рискогенном обществе, обусловленном глобальной информатизацией, риски приобретают системную основу и сопровождают все виды деятельности и социальные отношения. Для предотвращения их нежелательных последствий, влияющих на качество образования, необходимо управление качеством образовательной деятельности обучающихся в открытой информационно-образовательной среде. Управление качеством отдельных образовательных процессов требует принципиальных методологических позиций, задающих стратегии развития обучающихся в открытом пространстве. Концепция опосредованного педагогического управления самостоятельной работой студентов (Н.Б. Стрекалова), реализованная в вузах Самары, создала предпосылки для проектирования новых педагогических систем, обеспечивающих качество образования в условия инновационных изменений [Соловова 2012; Руднева, Стрекалова 2018].

Участниками конференции по результатам обсуждения представленных сообщений на секциях и на заседании круглого стола, посвященном двадцатилетию научного наследия кафедры теории и методики профессионального образования Самарского университета, сделаны следующие выводы:

1. Значительный вклад результатов комплексного исследования кафедры теории и методики профессионального образования внесен в подготовку научно-педагогических кадров в Самарском университете. Развитию университетского образования в Самаре способствовала организация кафедрой сопровождения преподавателей в решении

инновационных задач. В системе дополнительного профессионального образования разработано преподавателями кафедры 30 программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки; более 400 аспирантов получили квалификацию «Преподаватель высшей школы». При участии преподавателей кафедры были успешно реализованы городские программы «Возрождение», «Педагог 21 века», «Русская школа», «Билингвизм», способствующие решению инновационных педагогических задач образовательными учреждениями разного уровня Самарского региона.

2. Материалами комплексного исследования доказана значимость результатов инновационной деятельности, предполагающей специальную подготовку педагогических кадров. Доказано, что наиболее востребованными в современной школе, в частности в Самарской области, являются профессии учителей физики и информатики. Кафедра располагает методическими возможностями и кадрами для организации их подготовки на бакалавриате в содружестве с другими кафедрами естественно-научного института.

3. Комплексное исследование, выполняемое в течение 20 лет, внесло определенный вклад в педагогическую науку, что оценено научной общественностью как значимый, расширивший категориальный аппарат теории и методики профессионального образования: премия во всероссийском конкурсе на соискание премии Д.И. Фельдштейна «За вклад в развитие психолого-педагогической науки в РФ» (2016 год); признание научной школы на кафедре теории и методики профессионального образования Российской академией естествознания (2017 год); золотая медаль за участие в международной выставке научной литературы в Нью-Йорке (2019 год).

По результатам комплексного исследования защищено около 60 диссертаций аспирантами и соискателями, апробировавшими результаты научного поиска в образовательных учреждениях Самары. Отмечается, что на протяжении двух десятилетий кафедра организует работу методологического семинара для исследователей актуальных проблем современного образования. На федеральном уровне за успехи в подготовке научных кадров кафедра признана «Золотой кафедрой России».

Библиографический список

Педагогические исследования 2004 – *Педагогические исследования* в образовании: [сборник] / М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Самар. гос. ун-т»; [отв. ред.: Т. И. Руднева]. Самара: Универс-групп, 2004 (ООО Универс-групп). 219 с., [1] л. цв. портр.: ил., схемы, табл.; 20 см.; ISBN 5-467-00030-6.

Психолого-педагогические проблемы 2005 – *Психолого-педагогические проблемы* современного профессионального образования: сб. науч. ст. / [отв. ред. Т.И. Руднева]. Самара: Универс-групп, 2005 (Самара: Универс-групп). 220 с.: табл.; 21 см. (Высшее образование: сборник / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Самар. гос. ун-т»); ISBN 5-467-00064-0. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Sborniki/Psihologopedagogicheskie-problemy-sovremennogo-professionalnogo-obrazovaniya-Elektronnyirekurs-sb-nauch-st-77473/1/Руднева%20Т.И.%20Психолого-педаг.%20проблемы%20совр.%20проф.%20образ.%20%202005.pdf>.

Исследования 2008 – *Исследования* в области профессиональной педагогики: [сборник] / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарский гос. ун-т»; [отв. ред. Т.И. Руднева]. Самара: Универс-групп, 2008. 435 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-467-00158-6.

Профессиональная педагогика 2012 – *Профессиональная педагогика: проблемы и поиск решений: сборник научных трудов / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарский гос. ун-т»; под общ. ред. Т. И. Рудневой. Самара: Самарский ун-т, 2012. 203 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-86465-547-4.*

Соловова 2012 – *Соловова Н.В. Управление методической работой вуза 2012 – Управление методической работой вуза в условиях реализации инновационных методических задач: монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарский гос. ун-т», Каф. теории и методики проф. образования. Самара: Самарский ун-т, 2012. 547 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-86465-522-1.*

Методологические подходы 2013 – *Методологические подходы к исследованию проблем в области профессиональной педагогики: коллективная монография / [Т.И. Руднева, В.В. Левченко, Н.В. Соловова, Н.Б. Стрекалова]; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарский гос. ун-т». Самара: Самарский ун-т, 2013. 163 с.: ил., диагр., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-86465-594-8.*

Управление образовательным учреждением 2016 – *Управление образовательным учреждением в инновационных условиях: монография / А.М. Санько, И.В. Никулина, А.Б. Храмцова, З.И. Сариева; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Самарский нац. исслед. ун-т им. акад. С.П. Королева2, Каф. теории и методики проф. образования. Самара: Самарский ун-т, 2016. 196 с.: ил.; 21 см.; ISBN 978-5-86465-744-7.*

Руднева, Стрекалова 2018 – *Руднева Т.И., Стрекалова Н.Б. Образовательные риски в инновационных условиях педагогической деятельности: монография. Сызрань: Ваш взгляд, 2018. 193 с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-6041817-3-7* Соловова, Наталья Валентиновна. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Obrazovatelnye-riski-v-innovacionnyh-usloviyah-pedagogicheskoi-deyatelnosti-Elektronnyi-resurs-monografiya-73224/1/Руднева%20Т.И.%2c%20Стрекалова%20Н.Б.%20Образовательные%20риски%202018.pdf>.

References

Pedagogical research 2004 – *Pedagogical research* in education (2004): [collection]. Rudneva T.I. (Ed.). Samara: Univers-grupp (Univers-group LLC), 219 p.; [1] sheet of color portrait: illustrated, diagrams, tables; 20 cm; ISBN 5-467-00030-6. (In Russ.)

Psychological and pedagogical problems 2005 – *Psychological and pedagogical problems* of modern professional education (2005): collection of scientific articles. Rudneva T.I. (Ed.) Samara: Univers-grupp (Samara: Univers-grupp), 220 p.: table; 21 cm. (Higher education: collection); ISBN 5-467-00064-0. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Sborniki/Psihologopedagogicheskie-problemy-sovremennogo-professionalnogo-obrazovaniya-Elektronnyi-resurs-sbnauch-st-77473/1/Руднева%20Т.И.%20Психолого-педаг.%20проблемы%20совр.%20проф.%20образ.%20%202005.pdf>. (In Russ.)

Research 2008 – *Research* in the field of professional pedagogy (2008): [collection]. Rudneva T.I. (Ed.) Samara: Univers-group, 435 p.: illustrated, table; 21 cm; ISBN 978-5-467-00158-6. (In Russ.)

Professional pedagogy 2012 – *Professional pedagogy: problems and search for solutions* (2012): collection of scientific works. Rudneva T.I. (Ed.) Samara: Samarskii un-t, 203 p.: illustrated, table; 21 cm; ISBN 978-5-86465-547-4. (In Russ.)

Solovova 2012 – *Solovova N.V.* (2012) Management of the methodological work of a university in the context of the implementation of innovative methodological tasks: monograph. Samara: Samarskii un-t, 547 p.: illustrated, table; 21 cm; ISBN 978-5-86465-522-1. (In Russ.)

Methodological approaches 2013 – *Methodological approaches* to the study of problems in the field of professional pedagogy (2013): multi-authored monograph. T.I. Rudneva, V.V. Levchenko, N.V. Solovova, N.B. Strekalova. Samara: Samarskii un-t, 163 p.: illustrated, diagram, table; 21 cm; ISBN 978-5-86465-594-8. (In Russ.)

Management of an educational institution 2016 – *Management of an educational institution* in innovative conditions (2016): monograph. A.M. Sanko, I.V. Nikulina, A.B. Khrantsova, Z.I. Sarieva. Samara: Samarskii un-t, 2016, 196 p.: illustrated; 21 cm; ISBN 978-5-86465-744-7. (In Russ.)

Rudneva, Strekalova 2018 – *Rudneva T.I., Strekalova N.B.* (2018) Educational risks in innovative conditions of pedagogical activity: monograph. Syzran: Vash vzglyad, 193 p.: illustrated, table; 21 cm; ISBN 978-5-6041817-3-7. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Obrazovatelnye-riski-v-innovacionnyh-usloviyah-pedagogicheskoi-deyatelnosti-Elektronnyi-resurs-monografiya-73224/1/Руднева%20Т.И.%2c%20Стрекалова%20Н.Б.%20Образовательные%20риски%202018.pdf>. (In Russ.)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в выпусках журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology» (прежнее название – «Вестник Самарского государственного университета») принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.**

В журнале публикуются научные статьи теоретического, исследовательского и практического характера, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу по профилю журнала.

Тематика журнала: исторические науки и археология (5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7), педагогические науки (5.8.1; 5.8.7), языкознание (5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое (внутреннее) двойное слепое рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Правила оформления

Текст статьи

· Статья предоставляется на русском или английском, французском, немецком и испанском языках в электронном виде (на сайте <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp> или по эл. почте murzinova.tatjana@yandex.ru), заполняется лицензионный договор.

· Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.

· Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, звание, должность, место работы, индекс и адрес места работы, электронная почта, ORCID – регистрация на сайте www.orcid.org), аннотация, ключевые слова, названия рисунков и таблиц, библиографический список должны быть представлены на русском и английском языках.

· Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.

· Объем основного текста не должен превышать 30 страниц. Аннотация создана по IMRAD (200–250 слов), ключевых слов – не менее 8, текст статьи структурирован (минимальная структура – введение, основная часть, заключение)

· **Рисунки и таблицы** предполагают наличие названия на русском и английском языках и сквозную нумерацию.

· **Библиографический список** на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по алфавиту и содержит только научную литературу (источники, архивные документы, диссертации, словари помещаются в источники фактического материала только в русском варианте в круглых скобках, иностранные – на языке оригинала), сначала размещается иностранная литература, потом русская, по образцу: Иванов 2018 – *Иванов В.В.* Название. Город (полностью): Издательство, год. X с. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [Иванова 2017, с. 28; Память истории... 2019]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.

· **Reference** оформляется по гарвардскому стилю, но без транслитерации и квадратных скобок. Например, Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L. and Wertsch J.V.* (2008) Creating a new discipline of memory studies. *Memory Studies*, vol. 1, issue 1, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>. Saveleva, Poletaev 2005 – *Saveleva I.M. and Poletaev A.V.* (2005) «Historical memory»: on the issue of the boundaries of the concept, in *Phenomenon of the past*. Moscow: GU VShE, pp. 170–220. Available at: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya. (In Russ.) Если у журнала есть английское название, то оно указывается курсивом, если его нет, то курсивом дается транслитерированное название, если журнал указывает и транслитерированное, и английское названия, то они даются курсивом через знак «=»: *Vestnik Samarskogo...* = *Vestnik of Samara...* Желательно указывать DOI или URL. Наличие иностранных источников (около 30 %) говорит о знакомстве автора с освещением проблемы статьи за рубежом.

Допускается не более 30–40 источников в научной статье, 70–100 – в обзоре.

Графика

· Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат JPEG.

· Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Подробные требования, шаблон статьи размещены на сайте журнала <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp>.

Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.